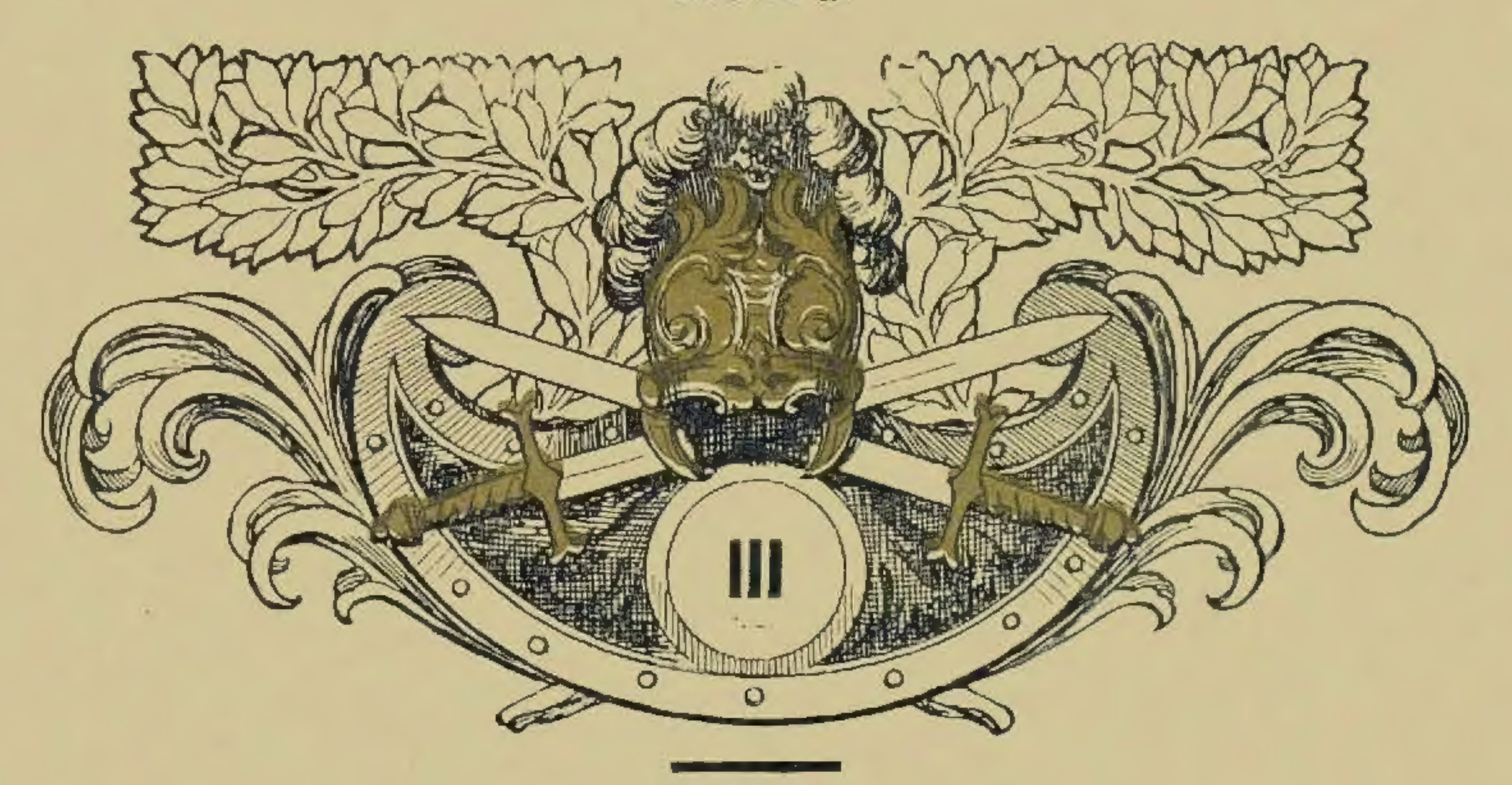
1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

Часть I.

Н. САМОКИШЪ.

III.

Ч. 1.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

Составилъ
Н. А.
ДАНИЛОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

ЧАСТЬ I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛЪ ПОЛКОВНИКЪ Н. А. ДАНИЛОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

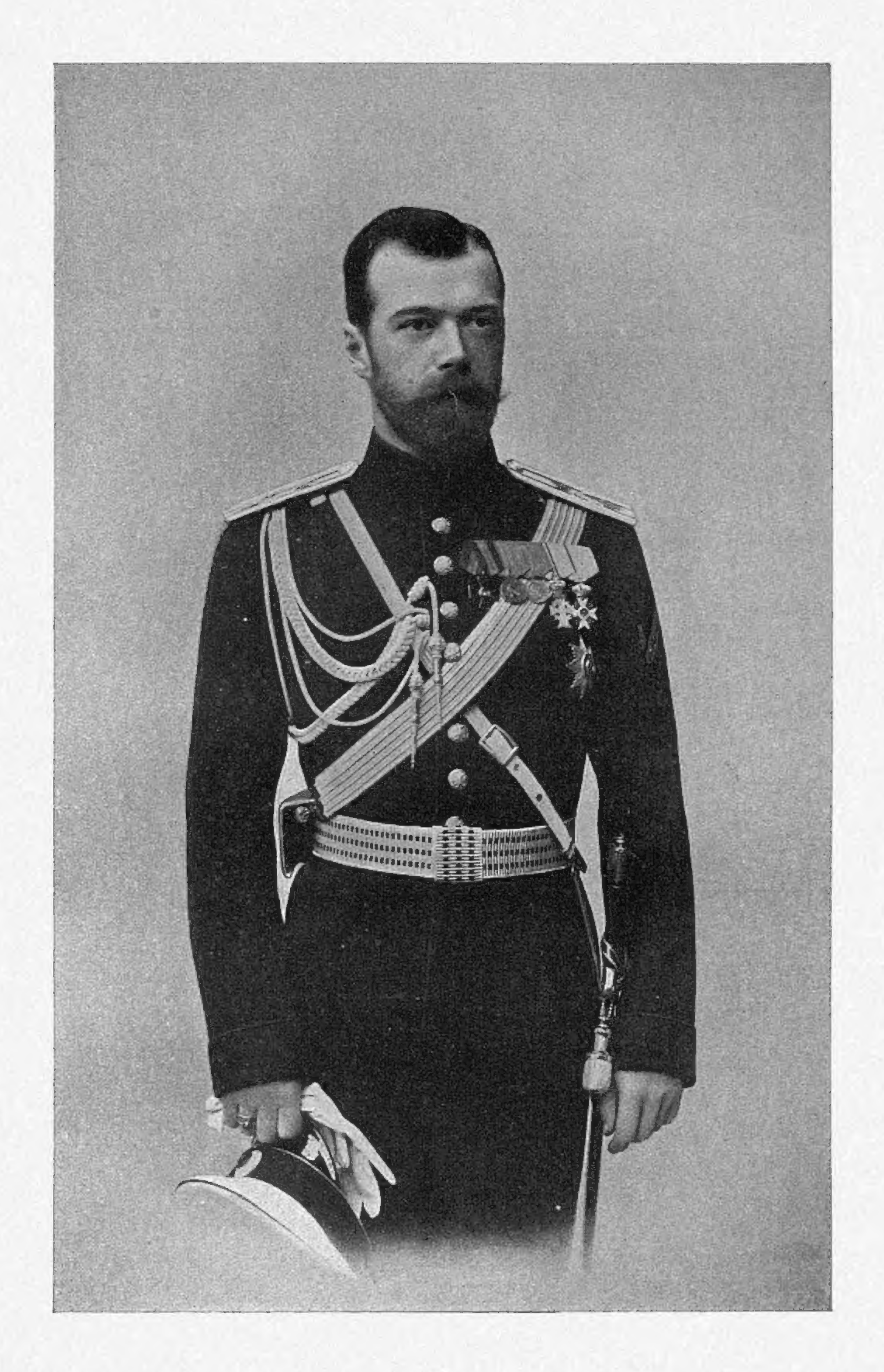
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7

1907

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Николай

Историческій очеркъ дѣятельности канцеляріи военнаго министерства и военнаго совѣта.

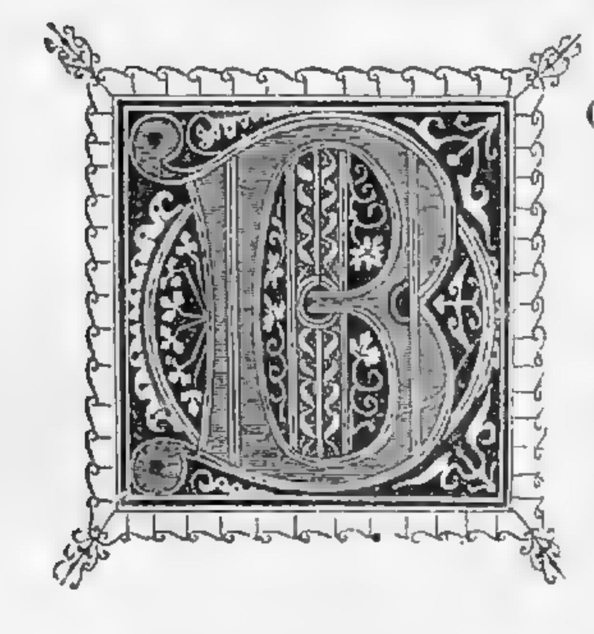

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ устройства центральнаго военнаго управленія въ Россіи до учрежденія министерствъ.

ВОЕННОЕ управленіе за время свыше тысячелѣтняго существованія Россіи пережило нѣсколько фазисовъ своего развитія, находясь въ непосредственной зависимости съ одной стороны отъ организаціи государственнаго строя вообще, а съ другой—отъ развитія вооруженныхъ силъ.

Первоначально, въ удѣльно-вѣчевой періодъ, военное управленіе было личною задачею и личнымъ правомъ князя, который осуществлялъ его непосредственно. У князя были помощники, исполнители его воли, избиравшіеся имъ изъ числа своихъ дружинниковъ. Но права и обязанности этихъ лицъ были основаны на личномъ порученіи князя, дававшемся обыкновенно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Управленіе мѣстностями, удаленными отъ резиденціи князя, поручалось намѣстникамъ или волостелямъ, которые замѣняли князя во

всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, органами управленія являлись только извѣстныя лица, а не присутственныя мѣста.

Съ усиленіемъ Московскаго княжества и съ присоединеніемъ къ нему большинства русскихъ удѣловъ въ народѣ начало пробуждаться сознаніе національнаго единства. Служба князю постепенно замѣнялась службою государству.

Дальнѣйшее развитіе Московскаго государства и расширеніе его предѣловъ потребовали созданія различныхъ органовъ гражданскаго управленія страною, первоначально появившихся въ видѣ приказовъ. Съ другой стороны, продолжительныя и частыя войны, а также необходимость постоянной охраны границъ государства отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей, потребовали возложенія на эти гражданскіе административные органы обязанностей по военному управленію, а впослѣдствіи привели къ созданію органовъ спеціально-военныхъ.

Первоначально, при распредѣленіи дѣлъ между приказами, учетъ и управленіе вооруженными силами страны были отнесены къ обязанностямъ разряднаго приказа или разряда, учрежденнаго не позже 1535 года, который явился органомъ, вѣдавшимъ кромѣ другихъ, и всѣми военными дѣлами государства. Разрядъ дѣлился на нѣсколько столовъ, а послѣдніе на повытья. Каждый изъ столовъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи или извѣстный родъ дѣлъ во всемъ государствѣ, или же вѣдалъ всѣми дѣлами въ какой-либо части государства. Важнѣйшимъ изъ столовъ былъ Московскій большой столъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ военныя дѣла общаго характера.

Съ появленіемъ въ числѣ вооруженныхъ силъ Россіи артиллеріи, былъ учрежденъ пушкарскій приказъ, вѣдавшій артиллерійское и отчасти инженерное дѣло въ государствѣ. Затѣмъ, съ развитіемъ приказной системы, были постепенно образованы приказы: стрѣлецкій, оружейный, бронный, казачій, приказъ сбора ратныхъ и даточныхъ людей, приказъ сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, приказъ тайныхъ дѣлъ, большой казны, большого дворца, житный, счетный, Казанскаго дворца, Сибирскій, приказъ Новгородская четверть, Великороссійскій приказъ, приказъ Малыя Россіи, посольскій и золотая расправная палата. Еще

позднѣе, съ образованіемъ полковъ, набранныхъ по найму изъ иностранцевъ, а затѣмъ и русскихъ, обученныхъ иноземному строю, были учреждены приказы: иноземскій и рейтарскій.

Во главѣ приказовъ стояли бояре и окольничьи. Помощниками имъ при рѣшеніи дѣлъ являлись думные и простые дьяки и подъячьи.

Приказы разсматривали дѣла не только административнаго, но и судебнаго характера и дѣйствовали Именемъ Государя. Права и обязанности приказовъ опредѣлялись множествомъ разновременно изданныхъ законоположеній, при чемъ, при разрѣшеніи вопросовъ, законоположенія эти иногда толковались совершенно произвольно. Въ случаѣ особыхъ затрудненій, встрѣченныхъ при разсмотрѣніи какого-либо дѣла, оно представлялось на усмотрѣніе Царя или Царской думы.

Такимъ образомъ, приказы явились присутственными мѣстами, дѣйствовавшими уже на основаніи новаго начала, которое заключалось въ томъ, что верховная власть ввѣряла опредѣленному учрежденію извѣстный родъ дѣлъ или извѣстную категорію лицъ съ тѣмъ, чтобы это учрежденіе вѣдало порученные ему предметы самостоятельно, на основаніи уставовъ, докладывая Государю только о тѣхъ дѣлахъ, которыя почему-либо оно рѣшить не могло.

Прямымъ слѣдствіемъ приказнаго начала было:

1) раздѣленіе дѣлъ между отдѣльными установленіями по ихъ роду и виду,

2) появленіе понятія о компетенціи учрежденія,

3) опредѣленіе порядка ихъ дѣятельности извѣстными уставами и 4) установленіе служебной іерархіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ появилось раздѣленіе органовъ военнаго управленія на центральные, строевые, мѣстные и полевые, хотя и въ весьма неопредѣленныхъ чертахъ. Равнымъ образомъ, установились извѣстныя отношенія между Царскою думою, приказами и мѣстными должностями.

Однако, несмотря на появленіе приказовъ, господство личнаго начала не устранилось и продолжало выражаться:

1) во внутреннемъ устройствѣ приказовъ

2) въ распредѣленіи между ними предметовъ вѣдомства.

Въ приказѣ первенство старшаго боярина давало ему полный перевѣсъ надъ товарищами. Самая іерархія приказовъ опре

дѣлялась родовитостью и общественнымъ положеніемъ лицъ, стоявшихъ во главѣ ихъ. Естественно, что при подобныхъ условіяхъ весьма неясно опредѣлялись предѣлы и задачи власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывалось широкое поле для произвола. Существованіе послѣдняго находило себѣ еще и другой источникъ, а именно невысокую степень нравственнаго и, главнымъ образомъ, умственнаго развитія должностныхъ лицъ.

Петръ Великій, выступивъ на борьбу съ произволомъ, прежде всего принялъ мѣры къ сосредоточенію всѣхъ военныхъ дѣлъ въ небольшомъ числѣ органовъ, а затѣмъ къ установленію системы органическихъ должностей, введенной одновременно съ принятіемъ коллегіальнаго начала.

Система органическихъ должностей опредѣлила ихъ компетенцію родомъ дѣлъ и степенью власти. По отношенію къ военному вѣдомству она выразилась: 1) опредѣленіемъ правъ и обязанностей органовъ строевого и мѣстнаго управленія, 2) подчиненіемъ всѣхъ этихъ учрежденій вновь образованной 1-го января 1720 года военной коллегіи, и 3) созданіемъ сената, какъ высшаго законодательнаго, административнаго и судебнаго установленія въ государствѣ.

Параллельно съ введеніемъ коллегіальнаго начала былъ учрежденъ и надзоръ за дѣятельностью коллегій въ видѣ прокуратуры и фискаловъ.

Съ теченіемъ времени Петровское созданіе — военная коллегія подверглась нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ какъ въ отношеніи внутренняго устройства, такъ и въ отношеніи своей компетенціи

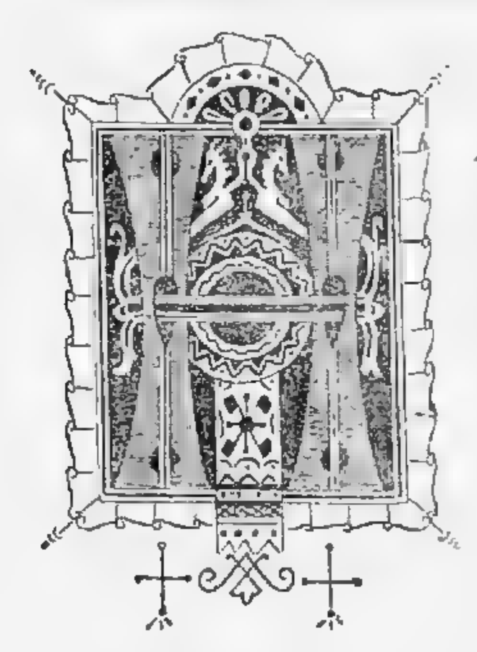
Коллегіальное начало, какъ общій принципъ организаціи большинства органовъ военнаго управленія, долго не удержалось, потому что не соотвѣтствовало духу военныхъ учрежденій и не являлось залогомъ къ усовершенствованію арміи, вслѣдствіе невысокаго умственнаго развитія и недостаточности научныхъ знаній членовъ коллегіи. Опытъ дѣятельности центральнаго военнаго управленія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ ясно показалъ, что лишь при наличіи талантливаго и энергичнаго президента коллегіи она работала правильно и плодотворно. Эпохи Меньшикова, Миниха и Потемкина были періодами весьма производительной дѣятельности коллегіи. Но и Меньшиковъ, и Минихъ, и Потемкинъ, помимо личнаго авторитета, помимо власти президента

коллегіи, располагали еще почти неограниченнымъ довѣріемъ своихъ Монарховъ, которое въ значительной степени облегчало ихъ дѣятельность. Такимъ образомъ, единоличное начало дѣлало все большіе и большіе успѣхи. Императоръ Павелъ сознавалъ необходимость для военной коллегіи энергичнаго руководителя, но недовѣрчивость къ людямъ, бывшая выдающеюся чертою характера этого Государя, помѣшала Ему облечь кого либо изъ своихъ приближенныхъ чрезвычайною властью въ отношеніи военнаго вѣдомства. Поэтому Императоръ Павелъ рѣшилъ взять Лично на себя руководство дѣятельностью военной коллегіи и сталъ направлять ея работу, передавая Свои повелѣнія черезъ управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта.

Такимъ образомъ, къ началу XIX вѣка военная коллегія въ лицѣ Императора получила непосредственнаго руководителя своею дѣятельностью. Для перехода къ министерскому порядку управленія этими мѣрами почва была уже подготовлена: оставалось назначить лицо, которое раздѣлило-бы труды Императора въ этомъ отношеніи.

ГЛАВА II.

Образованіе министерства военныхъ сухопутныхъ силъ.

А Всероссійскій престолъ вступилъ 12-го марта 1801 г. Императоръ Александръ I. Одушевленный горячимъ желаніемъ принести всѣ свои силы на служеніе родинѣ и видя неудовлетворительное состояніе государственнаго устройства, Онъ со всею пылкостью молодой души приступилъ къ организаторской дѣятельности, которая была поворотнымъ пунктомъ въ исторіи государственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и военнаго управленія Россіи.

Учрежденіе министерствъ въ 1802 году.

Стремясь водворить въ странѣ начала справедливости и законности, Императоръ Александръ I рѣшилъ дать Россіи министерскую форму управленія, которая устанавливала болѣе тѣсную связь между Монархомъ и высшими исполнительными органами, прямо Ему подчиненными и передъ Нимъ отвѣтственными.

Перемѣна формы управленія въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ Россійская Имперія, уже сама по себѣ должна была представить весьма сложную работу. Но работа эта еще болѣе затруднялась недостаткомъ свѣдущихъ помощниковъ.

Необходимо принять во вниманіе, что общество начала царствованія Александра I было недовольно порядками, заведенными при

Императорѣ Павлѣ, и съ грустью вспоминало о блестящихъ страницахъ Екатерининскаго времени, когда процвѣтала коллегіальная форма управленія; оно не понимало того, что не коллегіямъ, а цѣлой плеядѣ талантливыхъ руководителей коллегіями, царствованіе Екатерины обязано своимъ блескомъ.

Рядомъ съ этими сторонниками старины существовалъ другой кружокъ молодыхъ людей, получившихъ европейское образованіе и мечтавшихъ о коренныхъ реформахъ въ управленіи Имперіею. Къ нему принадлежали близкіе Императору люди: Кочубей, Новосильцевъ, Чарторыжскій и графъ Строгановъ. Этимъ то людямъ и суждено было сдѣлаться ближайшими сотрудниками Императора Александра въ Его преобразовательной дѣятельности.

Въ 1801 году, подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя, образовался «неоффиціальный комитетъ», который приступилъ къ спѣшной работѣ. Если европейское образованіе и либеральные взгляды членовъ «комитета», вполнѣ согласовавшіеся со взглядами Императора, являлись залогомъ благого направленія реформы, то, съ другой стороны, отсутствіе близкаго знакомства съ русской администраціей, съ ея историческимъ прошлымъ, съ ея недостатками и достоинствами и, наконецъ, самая поспѣшность, съ которой производилась работа, должны были послужить причинами несовершенства преобразованія административнаго строя Россіи.

Лучшимъ изъ всѣхъ представленныхъ Императору Александру проектовъ, разсмотрѣнныхъ въ комитетѣ, оказался проектъ, составленный Новосильцевымъ. Главныя его начала легли въ основаніе выработаннаго комитетомъ «учрежденія министерствъ», которое было обнародовано манифестомъ 8-го сентября 1802 года.

Въ этомъ манифестѣ объявлялось, что, «слѣдуя великому духу Преобразователя Россіи, Петра I-го, оставившаго намъ слѣды мудрыхъ Своихъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные Его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя разныя части сообразно естественной ихъ связи между собою и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами министровъ».

Съ этою цѣлью управленіе государственными дѣлами раздѣлялось на 8 министерствъ:

1) военныхъ сухопутныхъ силъ,

2) морскихъ силъ,

3) иностранныхъ дѣлъ,

4) юстиціи,

5) внутреннихъ дѣлъ,

6) финансовъ,

7) коммерціи

и 8) народнаго просвѣщенія.

Каждое министерство ставилось подъ непосредственное управленіе министра, «коего Мы назначаемъ нынѣ и впредъ назначать заблагоразсудимъ». Слѣдовательно, Верховная власть принимала на себя выборъ и назначеніе министра.

Далѣе манифестъ указывалъ, что «всѣ министры суть члены совѣта и присутствуютъ въ сенатѣ. Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ пяти министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и министръ, по части коего дѣло будетъ трактовано. Дѣла обыкновенныя трактуются въ комитетѣ, составленномъ единственно изъ нихъ» (министровъ).

Обращаясь къ обязанностямъ и компетенціи министровъ, манифестъ объявлялъ, что «три первыя государственныя коллегіи: военная, адмиралтействъ и иностранныхъ дѣлъ состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего министра, который также управляетъ всѣми мѣстами и дѣлами, отъ нея зависящими».

Затѣмъ говорилось, что «всякій министръ долженъ имѣть непрерывное сношеніе со всѣми мѣстами, подъ управленіемъ его состоящими, и быть свѣдущъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя въ нихъ производятся. Посему каждое мѣсто обязано посылать къ своему министру еженедѣльныя меморіи о всѣхъ текущихъ дѣлахъ; [1]) о дѣлахъ же затруднительныхъ или скораго рѣшенія требующихъ,—особенныя представленія. Министръ, сообразивъ всякое дѣло съ пользою и выгодами всѣхъ частей, ему ввѣренныхъ, если найдетъ за нужное, дѣлаетъ свои замѣчанія, а на представленія даетъ рѣшительные отвѣты и какъ сіи послѣдніе, такъ и первые сообщаетъ предложеніями. Если мѣста сіи

---

[1]) Это постановленіе встрѣтило къ своему осуществленію непреодолимыя затрудненія и въ концѣ концовъ не принесло желанной пользы.

несогласны будутъ съ замѣчаніями министра на ихъ меморіи, то представляютъ ему о томъ свои разсужденія. Но когда, не взирая на вторичное ихъ представленіе, министръ настоять будетъ, чтобы исполнено было по его замѣчаніямъ, тогда записывается мнѣніе присутствующихъ въ журналъ и чинится исполненіе».

Изъ изложеннаго видно, что коллегіи передавались въ полное подчиненіе министрамъ, являясь при нихъ органами совѣщательнаго характера; исполнительная же власть принадлежала исключительно министру. Но такъ какъ министру представлялось о всѣхъ важныхъ и неважныхъ дѣлахъ, то онъ неизбѣжно долженъ былъ оказаться обремененнымъ огромнымъ количествомъ дѣлъ. Какъ бы предвидя это, манифестъ учреждалъ должность товарища министра, который вѣдалъ дѣлами, порученными ему министромъ, и замѣщалъ его, въ случаѣ отсутствія

Если министръ не могъ разрѣшить какое-либо дѣло властью, предоставленною ему закономъ, то манифестъ требовалъ, чтобы министръ, «придумавъ удобное средство къ преодолѣнію затрудненій», входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, изъ котораго бы ясно можно было видѣть, «въ чемъ состоитъ предлагаемый имъ способъ, причину, заставившую его предложить оный и, наконецъ, пользу, отъ того произойти долженствующую. По изслѣдованіи же сего доклада, ежели Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя и увидимъ, что они не требуютъ ни отмѣны существующихъ законовъ, ни введенія, ни учрежденія новыхъ, то Мы, утвердивъ Собственноручно сей докладъ министра Нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по онымъ исполненія и объявленія правительствующему сенату для вѣдѣнія, къ чему онъ и приступаетъ немедленно. Если же представленный имъ въ докладѣ способъ окажется сопряженнымъ съ отмѣной существующихъ законовъ или будетъ требовать новыхъ узаконеній, то Мы повелимъ министру, представившему Намъ сей докладъ, написать указъ, который за подписаніемъ Нашимъ и контръ-ассигнированіемъ сего министра Нашего и будетъ объявленъ учрежденнымъ на то порядкомъ правительствующему сенату».

Такимъ порядкомъ устанавливалось непрерывное общеніе Верховной власти съ министромъ и послѣднему предоставлялось обширное полномочіе входить къ Государю съ представленіемъ законопроектовъ,

т.-е. право законодательной инициативы. Но чтобы мѣропріятіе по одному министерству не шло въ разрѣзъ съ прочими отраслями государственнаго управленія и не наносило бы имъ вреда, каждый министръ, прежде поднесенія Государю Императору таковаго доклада, долженъ былъ отправлять его на заключеніе къ прочимъ министрамъ «для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися». Въ случаѣ же нарушенія этого порядка всякому министру предоставлялось право донести о семъ Государю Императору.

За правительствующимъ сенатомъ манифестъ оставилъ значеніе контрольнаго надъ дѣятельностью министровъ учрежденія. Въ манифестѣ значится: «каждый изъ министровъ въ концѣ года долженъ подавать Намъ черезъ правительствующій сенатъ письменный отчетъ объ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей, исключая изъ нихъ дѣла, особенной тайнѣ подлежащія. Отчетъ сей долженъ изображенъ быть такъ, чтобы можно было видѣть, какое употребленіе сдѣлано изъ денегъ, отпущенныхъ на годичное сихъ частей содержаніе, какіе успѣхи каждая изъ нихъ имѣла, въ какомъ положеніи всѣ оныя находятся и чего въ будущее время отъ нихъ ожидать можно».

Сенатъ долженъ былъ разсматривать эти отчеты въ присутствіи соотвѣтствующихъ министровъ, требовать отъ нихъ личныхъ объясненій, сравнивать ихъ показанія со свѣдѣніями, полученными сенатомъ прямо съ мѣста, обсуждать указы, объявленные министрами, и затѣмъ представлять эти отчеты Государю Императору съ приложеніемъ своего заключенія.

Равнымъ образомъ, сенату предоставлялось право требовать отъ министра во всякое время объясненія по тѣмъ вопросамъ, по которымъ будутъ обнаружены злоупотребленія подвѣдомыми ему органами.

Въ заключеніе манифестъ учреждалъ при министрахъ канцеляріи и предлагалъ немедленно приступить къ ихъ образованію, къ установленію порядка дѣлопроизводства и къ составленію ихъ штатовъ, при чемъ срокомъ для этой работы назначалъ три мѣсяца. До истеченія же этого срока министры должны были пользоваться временными канцеляріями, составленными изъ служащихъ въ ближайшихъ подвѣдомственныхъ имъ органахъ.

Учрежденіе министерства военныхъ сухопутныхъ силъ.

12-го сентября 1802 года послѣдовалъ указъ о назначеніи избранныхъ Государемъ лицъ министрами, при чемъ вице-президентъ военной коллегіи, генералъ отъ инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ Вязьмитиновъ былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ. Тѣмъ же указомъ всѣмъ министрамъ, кромѣ министровъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, а также коммерціи, были назначены «товарищи». Указъ былъ объявленъ министрамъ въ сенатѣ, и они приведены къ присягѣ. Для облегченія ихъ работы сенату было предложено заняться окончаніемъ дѣлъ, поступившихъ въ коллегіи до 12 сентября 1802 года.

Такъ было учреждено министерство военныхъ сухопутныхъ силъ, впослѣдствіи переименованное въ военное министерство.

Изложенная реформа не произвела никакихъ существенныхъ измѣненій въ устройствѣ центральнаго военнаго управленія. Перемѣна заключалась въ томъ, что вице-президентъ военной коллегіи былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ. Но отнынѣ уже это лицо было не «первымъ между равными», какимъ былъ президентъ коллегіи, а **начальникомъ** этой коллегіи, имѣющимъ власть измѣнять по своему усмотрѣнію ея постановленія.

Такимъ образомъ, долгая борьба коллегіальнаго начала съ единоличнымъ завершилась полнымъ торжествомъ послѣдняго. Однако, при учрежденіи министерствъ было положено, что «коллегія, въ образѣ производства государственныхъ дѣлъ, остается на прежнихъ основаніяхъ. Такое сочетаніе единоличнаго начала съ коллегіальнымъ съ одной стороны, а—съ другой—возложеніе на министра обязанности входить въ разсмотрѣніе множества малозначущихъ дѣлъ неминуемо должны были вызвать большое число недоразумѣній и привести къ коренной переработкѣ устройства центральнаго военнаго управленія.

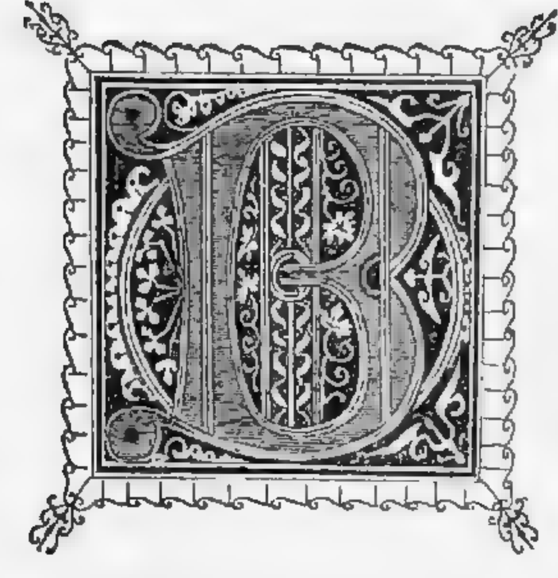

СЕРГѢЙ КУЗЬМИЧЪ

ВЯЗЬМИТИНОВЪ

ГЛАВА III.

Устройство военной коллегіи и порядокъ разсмотрѣнія въ ней дѣлъ.

ЫСОЧАЙШИМЪ манифестомъ 8 сентября 1802 года, какъ упомянуто выше, между прочимъ объявлялось, что «три первыя государственныя коллегіи: военная, адмиралтействъ и иностранныхъ дѣлъ, состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего министра, который также управляетъ и всѣми мѣстами и дѣлами, отъ нея зависящими».

Этимъ законодательнымъ актомъ военная коллегія была подчинена министру военныхъ сухопутныхъ силъ, но устройство ея и порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ остались прежними. Посмотримъ же, каково было это устройство и какимъ порядкомъ разсматривались въ военной коллегіи дѣла.

Военная коллегія въ 1802 году состояла изъ присутствія коллегіи, ея канцеляріи, семи экспедицій и генералъ-аудиторіата.

Экспедиціи были слѣдующія: 1) воинская (оборона страны), 2) инспекторская (состояніе и служба войскъ), 3) коммиссаріатская (денежное, вещевое и госпитальное довольствіе, снабженіе ручнымъ оружіемъ), 4) провіантская (продовольствіе войскъ и ремонтированіе кавалеріи), 5) артиллерійская (дѣла артиллерійскія

и инженерныя), 6) счетная (контроль расходовъ по военному вѣдомству) и 7) военно-сиротскихъ учрежденій (завѣдываніе этими учрежденіями, призрѣніе отставныхъ чиновъ военнаго вѣдомства).

Во главѣ каждой изъ экспедицій стояли управляющіе, причемъ нѣкоторые изъ управляющихъ экспедиціями носили особыя званія. Такъ управляющій коммиссаріатскою экспедиціею, именовался генералъ-кригсъ-коммиссаромъ, а провіантскою генералъ-провіантмейстеромъ.

Дѣла въ коллегіи и въ экспедиціяхъ ея рѣшались коллегіальнымъ порядкомъ. Присутствіе коллегіи состояло изъ членовъ военной коллегіи и управляющихъ ея экспедиціями, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ присутствующихъ [1]). Въ составъ присутствія экспедиціи входили управляющій и члены экспедиціи (генералы, полковники, военные совѣтники), рѣшавшіе дѣла подъ предсѣдательствомъ управляющаго.

Канцелярія коллегіи была учрежденіемъ, подготовлявшимъ дѣла къ разсмотрѣнію въ присутствіи военной коллегіи и исполнявшимъ постановленія послѣдней. Она тоже раздѣлялась на экспедиціи, но онѣ представляли уже не коллегіальныя учрежденія, а наши современ-

---

[1]) Съ 1802 по 1812 г. присутствіе военной коллегіи состояло изъ слѣдующихъ лицъ: генералъ-провіантмейстера, генерала Свѣчина I-го (1802—1805), генерала Корсакова (1802), генералъ-квартирмейстера, инспектора инженернаго департамента генерала фанъ-Сухтелена (1804—1811), генералъ-лейтенантовъ: генералъ-кригсъ-коммиссара Барцова (1802—1805), генералъ-аудитора князя Салагова (1802—1805), управляющаго счетною экспедиціею, графа Апраксина (1802—1811), управляющаго инспекторскою экспедиціею, Хрущева (1802—1808), генералъ-интенданта арміи, князя Волконскаго (1802—1807), Аксакова (1802—1811), князя Долгорукова 2-го (1802—1811), Путилова (1802—1804), Христовскаго (1802), Яковлева (1802—1808), фонъ-Ховена (1802), инспектора артиллеріи, графа Аракчеева (1804—1807), графа Шувалова (1805—1807), барона Меллеръ-Закомельскаго (1808—1811), генералъ-кригсъ-коммиссара Татищева (1809—1811), Вердеревскаго (1811), генералъ-маіоровъ: графа Цукато (1802—1808), Рожнова (1802—1811), Ланского (1802—1811), Сухарева 2-го (1802—1810), Милованова (1802—1811), Голубцова (1804—1811), Пашкова (1804), Титова (1804—1811), Безстужева-Рюмина (1805—1807), Борисова (1807—1811), генералъ-провіантмейстера Мертваго (1808—1809), исправлявшаго должность генералъ-кригсъ-коммиссара Балашева (1808), Русанова (1810), Кобылинскаго (1810—1811), Батюшкова (1810—1811), Вындомскаго (1810—1811), Комнено (1810—1811), и генералъ-провіантмейстера Лаба (1811).

ныя дѣлопроизводства. Каждая изъ такихъ экспедицій раздѣлялась на повытья и управлялась секретаремъ [1]), который въ то же время являлся и докладчикомъ дѣлъ присутствію военной коллегіи. Во главѣ всей канцеляріи коллегіи стояло два оберъ-секретаря [2]), бывшихъ одновременно и правителями дѣлъ военной коллегіи.

Въ составъ канцеляріи коллегіи входило восемь экспедицій и особое повытье. Предметы занятій экспедицій были слѣдующіе:

1) 1-я экспедиція—приказный столъ:

а) дѣла, касавшіяся личнаго состава центральнаго военнаго управленія;

б) внутреннее устройство и служба чиновъ центральнаго военнаго управленія;

в) денежное довольствіе личнаго состава военной коллегіи и ея канцеляріи и хозяйственные расходы этихъ учрежденій;

г) комплектованіе регулярныхъ войскъ нижними чинами;

д) увольненіе нижнихъ чиновъ отъ службы и призрѣніе отставныхъ;

е) всѣ дѣла, касавшіяся нерегулярныхъ и милиціонныхъ войскъ, кромѣ ихъ продовольствія;

ж) награжденіе орденами св. Георгія и св. Владиміра, а также знаками и медалями, учрежденными для участниковъ въ штурмахъ Измаила, Праги и Очакова;

---

[1]) Съ 1802 по 1812 г. секретарями были: коллежскій совѣтникъ Колотовъ (1802—1812), коллежскіе ассесоры: Снассоревъ (1802), Сорокинскій (1802—1804), Насоновъ (1802—1808), IX класса Черноусовъ (1802), надворный совѣтникъ Петровскій (1802—1806), коллежскій совѣтникъ Паглиновскій (находился при генералъ-адъютантѣ графѣ Ливенѣ 1802), надворный совѣтникъ Смирновъ (находился при президентѣ военной коллегіи для исправленія дѣлъ по капитулу ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго—1802—1806), коллежскій ассесоръ Пальмовъ (1802—1809), надворные совѣтники: Безугловъ (1804—1811), Бѣляевъ (1807 — 1811), коллежскій ассесоръ Прохоровъ (1807 — 1811), 9-го класса Роузъ (1807—1810), коллежскій ассесоръ Спѣсивцевъ (1807—1811), коллежскій секретарь Юдинъ (1808—1810), надворный совѣтникъ Борисовъ (1809—1811) и коллежскій секретарь Максимовъ (1811).

[2]) Съ 1802 по 1812 г. оберъ-секретарями канцеляріи военной коллегіи были: статскій совѣтникъ Титовъ (1802), надворный совѣтникъ Бижеичъ (1802), 7-го класса: Базилевскій 1804—1808), Черноусовъ (1804—1811) и статскій совѣтникъ Бухало (1809—1811).

(Императорская публичная библіотека. Адресъ-календари 1802—1812 г.г.).

и 3) разсылка по военному вѣдомству указовъ сената и синода;

2) экспедиція-армейская:

а) опредѣленіе на службу, производство, переводы, назначеніе и увольненіе отъ службы офицерскихъ и классныхъ чиновъ войскъ, управленій, учрежденій и заведеній;

б) выдача справокъ о всѣхъ офицерскихъ и классныхъ чинахъ;

в) опредѣленіе медицинскихъ чиновъ на службу по военному вѣдомству;

г) снабженіе госпиталей всѣми видами довольствія:

и д) постройка, содержаніе, отопленіе и освѣщеніе казармъ и госпиталей;

3-я экспедиція—по комиссаріату:

а) исчисленіе и ассигнованіе суммъ на текущее довольствіе центральнаго военнаго управленія и на единовременные расходы по комиссаріатскому, провіантскому и артиллерійскому вѣдомствамъ;

б) денежное, вещевое и путевое довольствіе войскъ;

в) казенныя взысканія и претензіи по комиссаріатскому вѣдомству;

г) назначеніе пенсій;

и д) ремонтированіе кавалеріи;

4-я экспедиція по—провіантской части:

а) продовольствіе войскъ;

б) казенныя взысканія и претензіи по провіантскому вѣдомству;

и в) дѣла о зачетныхъ рекрутахъ и рекрутскихъ квитанціяхъ;

5-я экспедиція—аудиторская [1]):

а) дѣла по Высочайшимъ конфирмаціямъ;

б) слѣдственныя и судныя о нижнихъ чинахъ;

в) дѣла по опредѣленію на службу въ наказаніе;

и г) дѣла объ арестантахъ военнаго вѣдомства;

6-я экспедиція—протокольная [2]):

а) переписка набѣло журналовъ и особыхъ опредѣленій военной коллегіи;

---

[1]) Съ 1802 по 1812 г. аудиторами были: военный совѣтникъ Бухало (1802—1808), 8-го класса: Милютинъ (1802—1804), Бѣляевъ (1805—1806) и Коноваловъ (1809—1811),

[2]) Въ 1802 г. протоколистами были Роузъ и Райковъ.

и б) храненіе ежедневныхъ регистровъ входящихъ въ военную коллегію пакетовъ;

7-я экспедиція—экзекуторская [1]):

а) пріемъ, занесеніе въ книги и отправленіе входящихъ и исходящихъ бумагъ;

и б) наблюденіе за службою чиновъ канцеляріи коллегіи;

8-я экспедиція—архивъ [2]).

Сверхъ того, всѣ дѣла, касавшіяся экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ, передавались въ особое повытье, состоявшее при канцеляріи коллегіи.

Работа въ экспедиціяхъ канцеляріи коллегіи велась подъ непосредственнымъ руководствомъ секретарей. Независимо сего, наблюденіе за этою работою было возложено на членовъ коллегіи. Въ 1802 году наблюдающими состояли: за 1-й и 6-й экспедиціями—генералъ-маіоръ Миловановъ, за 2-й—генералъ-маіоръ Сухаревъ, за 3-й и 4-й—генералъ-лейтенантъ Яковлевъ, за 5-й—генералъ-маіоръ Христовскій, за 7-й—генералъ-лейтенантъ Путиловъ, за 8-й—генералъ-маіоръ Ланской, за особымъ повытьемъ—генералъ-лейтенантъ Аксаковъ и за типографіею коллегіи—генералъ-маіоръ графъ Цукато. На перечисленныхъ членовъ военною коллегіею была возложена обязанность «крайне наблюдать, чтобы по тѣмъ экспедиціямъ производство дѣлъ происходило на основаніи генеральнаго регламента и особой инструкціи и при томъ вѣрно, исправно и немедлительно; всѣ сочиняемыя къ докладу выписки разсматривать прежде, нежели докладывать по онымъ будутъ; соображать и повѣрять ихъ съ дѣломъ и смотрѣть не пропущено ли въ томъ какого обстоятельства, къ дѣлу относящагося; при докладѣ-жъ и сужденіи о положеніи резолюціи объяснять существо онаго, яко ему уже извѣстнаго; когда резолюція положена будетъ, то наблюдать, дабы изготовленіемъ опредѣленія не медлилось, а по полученіи съ подписаннаго опредѣленія въ экспедиціи

---

[1]) Съ 1802 по 1812 г. экзекуторами были: военные совѣтники: Ичанскій (1802), Высоцкій (1804—1808) и надворный совѣтникъ Гашотъ (1809—1811).

[2]) Въ 1802 г. архиваріусами были: старшимъ—коллежскій совѣтникъ Фарафонтовъ и младшимъ—губернскій секретарь Савельевъ.

(Императорская публичная библіотека. Адресъ—календари. 1802—1812 г.г.).

копіи, слѣдующія по оному исходящія, какъ скорѣе возможно, написаны, подписаны и въ надлежащія мѣста разосланы были».

Генеральный регламентъ [1]) данъ былъ Императоромъ Петромъ Великимъ для руководства всѣмъ коллегіямъ. Съ образованіемъ военной коллегіи Петръ повелѣлъ князю Меньшикову составить для нея особый регламентъ въ развитіе генеральнаго, но эта воля Монарха такъ и не была приведена въ исполненіе, а дѣлопроизводство велось примѣнительно къ генеральному регламенту.

Въ 1802 году военною коллегіею была выработана особая инструкція «О порядкѣ вступленія, производства, рѣшенія и исполненія дѣлъ» [2]), явившаяся дополненіемъ къ гене-

---

[1]) I п. с. з., т. V, № 3197.

[2]) «1) Всѣ входящія въ государственную военную коллегію письма, какъ-то Высочайшіе Именные, правительствующаго сената и святѣйшаго правительствующаго синода указы, а отъ прочихъ присутственныхъ мѣстъ сообщенія, доношенія и рапорты, такъ, какъ отъ всѣхъ воинскихъ начальниковъ, командъ и отъ прочихъ разныхъ особъ съ нарочными или чрезъ почту за печатью присылаемыя доношенія, рапорты и просьбы, принимаетъ старшій дежурный того дня офицеръ во всякое время безъ малѣйшаго отлагательства и въ принятіи даются расписки тѣмъ, съ коими присланы.

2) Подаваемыхъ въ коллегію отъ частныхъ людей незапечатанныхъ всякаго рода писемъ, равно и запечатанныхъ, которыя не съ почты и не отъ присутственнаго какого мѣста или же не отъ извѣстнаго государственную должность исправляющаго лица присылаются, ежели то случится не во время присутствія коллегіи, никто ни подъ какимъ видомъ принимать отнюдь не долженъ, а обязанъ объявить подающему, чтобы онъ свое прошеніе или доношеніе подавалъ коллегіи во время ея присутствія и въ назначенный для принятія часъ, и таковыя прошенія или доношенія не иначе какъ по точности XIX главы генеральнаго регламента принимаемы быть должны.

3) Дежурный, по силѣ XVI главы генеральнаго регламента, не распечатывая, подаетъ принятые имъ указы президенту, а въ небытность его—вице-президенту, прочіе же—старшему изъ членовъ, въ присутствіи находящемуся, и ежели какой указъ полученъ будетъ не въ присутственные часы, дежурный долженъ тотчасъ по принятіи съ младшимъ дежурнымъ офицеромъ или чрезъ экзекутора къ президенту или вице-президенту донесеніе о томъ послать, дабы въ случаѣ нетерпящаго времени дѣла ни малѣйшаго въ исполненіи по оному промедленія не послѣдовало; самъ же старшій дежурный, доколѣ не смѣнится, во всѣ часы своего дежурства никуда и ни для чего отъ своего мѣста отлучаться отнюдь не долженъ.

4) Всѣмъ безъ изъятія входящимъ, какъ скоро распечатаны и прочтены бываютъ, тотъ же дежурный сочиняетъ дневной регистръ, изъясняя въ немъ кратко, однако-жъ вѣрно и точно, содержаніе входящихъ, но дѣлитъ его на четыре части по матеріямъ; такимъ образомъ, въ первую часть вноситъ касательныя до первой экспедиціи, во вторую касательныя

ральному регламенту. Она самымъ точнымъ образомъ устанавливала порядокъ дѣлопроизводства и участіе въ немъ различныхъ чиновъ канцеляріи военной коллегіи. Ознакомленіе съ этою инструкціею представляетъ огромный интересъ, потому что она является единственнымъ

до второй экспедиціи, въ третью—до третьей и четвертой и въ четвертую—до пятой, съ которыхъ переписывается по четыре экземпляра: одинъ для президента или вице-президента, другой — для прокурора, третій — для оберъ-секретарей, а четвертый — для отмѣтки и положенія резолюціи, который по частямъ и раздается для того господамъ членамъ, имѣющимъ надъ каждою экспедиціею смотрѣніе, какъ ниже упомянуто будетъ.

Примѣчаніе: Таковое раздѣленіе на части регистра входящихъ начало возымѣть должно съ 20 числа текущаго февраля мѣсяца.

5) По силѣ XXXIII главы генеральнаго регламента, должны всѣ входящіе въ коллегію указы и рапорты въ одну, а сообщенія и меморіи въ другую книгу чрезъ цѣлый годъ записываемы быть; но поелику число входящихъ въ военную коллегію отъ 50 до 100, а иногда и болѣе простирается, то ради лучшей удобности вести таковыхъ книгъ четыре, изъ коихъ въ первой записывать указы, во второй меморіи и сообщенія, въ третьей рапорты, въ четвертой всякія отъ частныхъ людей вступающія доношенія и прошенія, и сіи книги вести такимъ образомъ, какъ скоро сочиненный дневной входящимъ регистръ зачнутъ набѣло переписывать, то вмѣстѣ съ тѣмъ записывать оныя и въ книги, т. е. въ первую книгу указы, во вторую сообщенія, въ третью рапорты, въ четвертую частныя доношенія и прошенія, и по записаніи такимъ образомъ въ книгахъ на каждой входящей выставить нумеръ, подъ которымъ въ книгу записана.

6) Старшій дежурный офицеръ обязанъ переписанные экземпляры раздѣленнаго на части регистра прилежно повѣрить и своею рукою всѣ скрѣпить и на другой день рано по-утру одинъ экземпляръ вице-президенту отдать, другой регистратору вмѣстѣ со всѣми подлинными письмами получить, третій прокурору, а четвертый старшему оберъ-секретарю подать и потомъ дежурство свое другому слѣдующему сдать.

Примѣчаніе: Старшій дежурный обязанъ всѣ вступившія въ день его дежурства письма непремѣнно въ сочиняемый имъ дневной регистръ внесть, не пропуская ни одного и не оставляя своему преемнику подъ опасеніемъ взысканія, предписаннаго въ XXIX и XL главахъ генеральнаго регламента, чего ради и слѣдующій дежурный, ежели бы ему предшествующій, вступившій вчера, письма, не записанныя въ регистръ, оставилъ, долженъ тотчасъ коллегіи о томъ доносить.

7) Регистраторъ подлинныя письма съ дневнымъ регистромъ, какъ скоро отъ дежурнаго приметъ, тотчасъ долженъ къ членамъ коллегіи по частямъ, каждый какую имѣетъ въ препорученности, въ присутственной камерѣ на столъ положить.

8) Господа члены коллегіи, по прибытіи въ присутствіе, во первыхъ, на поданномъ по его части дневномъ регистрѣ противъ каждаго записаннаго въ немъ указа, сообщенія, рапорта и доношенія или прошенія, полагаютъ резолюціи, что по нимъ учинить надлежитъ, а ежели нѣкоторыя при самомъ распечатаніи и прочтеніи, какъ по дѣламъ, скораго исполненія требующимъ, бываетъ, резолюціи уже даны, противъ тѣхъ отмѣчать только, что резолюція дана особо того числа, и всѣ тѣ на регистрѣ полагаемыя резолюціи своею рукою написать, а потомъ оный регистръ съ

историческимъ памятникомъ, обрисовывающимъ ту огромную работу, которая исполнялась военною коллегіею и ея канцеляріею. Но для яснаго представленія о размѣрахъ этой работы необходимо не забывать, что въ разсматриваемое время въ военномъ управленіи Россіи

подлинными письмами отдать протоколисту, который тотчасъ приноситъ его къ старшему оберъ-секретарю, а онъ, не отлагая ни малѣйшаго времени, прочитавъ всѣ части регистра, и ежели усмотритъ, что по одной равной матеріи отмѣчены несогласныя резолюціи, не будучи которому изъ господъ членовъ извѣстно обстоятельство, трактованное по другой экспедиціи, то докладывать о семъ тѣмъ господамъ членамъ для приведенія въ согласность резолюціи; по исполненіи-жъ сего возвращаетъ и регистръ, и подлинныя письма протоколисту, а сей послѣдній, ни мало не медля, отмѣченныя въ регистрѣ резолюціи, написавши на оборотѣ каждой входящей или на особой бумагѣ, регистръ оставляетъ для храненія въ протоколѣ, а входящія съ резолюціями отдаетъ регистратору, съ распискою на томъ же самомъ регистрѣ.

9) Регистраторъ, принявшій отъ протоколиста тѣ письма, долженъ тогда же раздать въ экспедиціи по принадлежности секретарямъ, съ расписками въ книгахъ, а секретари, принимая оныя, помѣчаютъ вступленіе ихъ, надписывая годъ, мѣсяцъ и число, котораго они распечатаны и прочтены бываютъ, и съ сею помѣткою отдаютъ своимъ повытчикамъ, которые принятыя ими письма непремѣнно того же дня, по порядку вступленія ихъ, записываютъ въ заведенные особые въ каждомъ повытьѣ регистры, дабы такимъ образомъ никакое дѣло производствомъ замедлиться и въ забвеніи остаться, а иногда и совсѣмъ утратиться не могло.

10) Когда въ одномъ представленіи, какъ то нерѣдко бываетъ, содержатся матеріи, кои по расписанію дѣлъ въ разныя экспедиціи слѣдуютъ, таковыя представленія принимать и помѣчать тому секретарю, до кого первая матерія принадлежитъ, и прочія для исполненія давать за рукою своею копіи и, конечно, того-жъ числа, какъ получено будетъ; принадлежащихъ же до другой экспедиціи дѣлъ секретарямъ отнюдь не принимать и не помѣчать, дабы замѣшательства въ дѣлахъ и проронокъ отъ того не было.

11) По раздачѣ такимъ образомъ дѣлъ въ повытья, каждый повытчикъ, не ожидая приказанія, долженъ тотчасъ по отмѣченной резолюціи производство дѣлать, т. е. нужныя справки обыкновеннымъ порядкомъ собирать, докладныя записки сочинять и сіи записки своему секретарю подавать, а секретарь, прочитавъ, буде, что нужно, исправитъ или къ объясненію дѣло пополнитъ, а потомъ члену коллегіи, за производствомъ въ той экспедиціи дѣлъ смотрѣніе имѣющему, показать, и когда членъ усмотритъ то дѣло въ порядкѣ и по существу онаго данная резолюція къ рѣшенію достаточна, въ такомъ случаѣ приказываетъ по тому дѣлу опредѣленіе (протоколъ) или въ журналъ записку сочинить и первое къ подписанію, а другую для прочтенія коллегіи обыкновеннымъ порядкомъ подать и, по прочтеніи, ежели оную апробуютъ, для внесенія въ журналъ того числа къ протоколисту своимъ надписаніемъ отослать; буде-жъ дѣло такого-жъ рода, что обстоятельства онаго разсужденію и уваженію всей коллегіи подлежатъ, тогда сочиненную докладную записку, со справкою и съ выпискою приличныхъ законовъ, за скрѣпою въ присутствіе коллегіи

царила полнѣйшая централизація власти. Въ коллегію обращался всякій и за всякимъ пустякомъ, потому что управленія дивизіями хотя и являлись одновременно органами и строевого, и мѣстнаго военнаго управленія, но не имѣли достаточно власти, въ особенности въ хозяйственномъ отношеніи. Съ другой стороны приведенный порядокъ

къ докладу внесть прикажетъ; таковыя записки должны аккуратно сочинены и тѣмъ членомъ коллегіи внимательно пересмотрѣны и при докладѣ коллегіи имъ объясняемы быть, и для того ему весьма надлежитъ всѣ обстоятельства того дѣла соображать и твердо въ памяти содержать, дабы коллегія, удостовѣряясь, что въ той запискѣ ничего нужнаго не пропущено и кромѣ выписанныхъ въ оной законовъ другихъ къ сему дѣлу приличныхъ нѣтъ, рѣшеніе чинить могла, не приказывая дѣлать другихъ выписокъ, какъ сіе въ регламентѣ адмиралтейской коллегіи II-й главы 2-мъ пунктомъ предписано.

Примѣчаніе: Секретарь какъ по всѣмъ вообще, такъ наиболѣе по таковымъ дѣламъ, оныя докладныя записки не докладываясь, напередъ оберъ-секретарю показывать и въ дѣлѣ для себя затруднительномъ его совѣта и помощи просить, а напротивъ оберъ-секретарь подаваемыя ему дѣла прилежно со вниманіемъ пересматриваетъ оныя, по своему знанію изъяснять и секретарю въ его недоумѣніи помогать обязанъ, а ежели справки и выписки не полны, оныя велитъ, какъ должно, пополнить прежде, нежели къ чему поданы бываютъ.

12) По выслушанію коллегіею такимъ образомъ сочиненнаго доклада, полагается на ономъ ея резолюція, которую одинъ изъ членовъ своею рукою написать, или же протоколисту диктовать, и по написаніи, вслухъ оную прочитать, и когда всѣ члены согласны, то скрѣпить и число, когда резолюція дана, своею рукою надписать имѣетъ, и потомъ отдается все дѣло секретарю для написанія рѣшительнаго опредѣленія (протокола), которое изготовя, секретарь долженъ прилежно съ дѣломъ повѣрить, скрѣпить и къ оберъ-секретарю положить, а сей также прочитавъ, повѣря и скрѣпя, къ подписанію присутствующимъ положить.

13) Какъ скоро опредѣленія и журналы коллегіею подписаны и прокуроромъ просмотрѣны, протоколистъ того же дня даетъ съ оныхъ въ экспедиціи за своею скрѣпою копіи съ расписками; по полученіи-жъ сихъ пишутся такъ называемыя исходящія, т. е. исполнительные рапорты или промеморіи и сообщенія или указы, куда что должно и прилично, и какъ сіе въ генеральномъ регламентѣ предписано, и потомъ крѣпить и къ подписанію присутствующихъ подавать.

Примѣчаніе: Сила сего пункта не въ томъ состоитъ, чтобы прежде полученія копіи съ опредѣленія коллегіи не можно было писарямъ заготовлять исходящихъ, кои весьма часто по дѣламъ, скораго исполненія требующимъ, въ разъ съ опредѣленіемъ пишутся, но въ томъ весьма заключается, что прежде подписанія коллегіею опредѣленій или журналовъ исходящія не только отправляемы, но ниже къ подписанію подаваемы не были во избѣжаніе всякаго противорѣчія, замѣшательства и подлога, ибо первые концепты или резолюціи прежде подписанія опредѣленій могутъ по обстоятельствамъ перемѣняемы быть, а иногда совсѣмъ другія рѣшенія выходятъ; для того всѣмъ, а наипаче секретарямъ весьма тщательно сіе наблюдать, подъ опасеніемъ штрафа въ XXIX и XL-й главахъ генераль-

движенія дѣлъ въ военной коллегіи показываетъ, что главная работа ложилась на канцелярію коллегіи; послѣдняя являлась тѣмъ горниломъ, въ которомъ претворялись всѣ поступавшія въ коллегію дѣла въ форму, удобную для разсмотрѣнія и рѣшенія ихъ присутствіемъ коллегіи.

наго регламента положеннаго; исходящія крѣпить и подписывать слѣдующимъ образомъ: всѣ рапорты въ сенатъ и синодъ о полученіи указовъ крѣпитъ регистраторъ, секретарь и подписываетъ одинъ изъ членовъ, а таковые-жъ рапорты о исполненіи по указамъ и по другимъ текущимъ дѣламъ крѣпитъ секретарь и оберъ-секретарь и подписываетъ одинъ изъ членовъ; всякія же доношенія, когда коллегія въ какомъ-либо важномъ дѣлѣ сама не можетъ рѣшиться и, представляя свое мнѣніе, отъ сената или синода въ разрѣшеніе указа испрашиваетъ, сверхъ секретаря и оберъ-секретаря, и всѣ присутствующіе подписываютъ; прочія исходящія, за скрѣпою повытчика и секретаря, подписываетъ одинъ присутствующій; указы же объ отставкѣ штабъ и оберъ-офицерамъ подписываютъ всѣ наличные члены, и каждый указъ не меньше троихъ; копіи же съ опредѣленій коллегіи или веденія, даваемыя къ исполненію отдѣленнымъ сея коллегіи экспедиціямъ, за скрѣпою повытчика и секретаря, подписываетъ оберъ-секретарь.

14) По подписаніи, исходящія по роду ихъ записываются у экзекуторскихъ дѣлъ въ книгахъ, по силѣ той же XXXIII главы генеральнаго регламента заведенныхъ, коихъ содержится четыре; въ первой изъ нихъ записываются посылаемые изъ коллегіи рапорты и доношенія въ правительствующій сенатъ и святѣйшій синодъ; во второй—промеморіи и сообщенія, въ третьей—увѣдомленія къ генералъ-адъютантамъ о исполненіи по Высочайшимъ приказамъ и указамъ, отношенія къ Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, по инспекціямъ и всѣ указы къ инспекторамъ и ко всѣмъ воинскимъ командамъ; въ четвертой—копіи съ опредѣленій коллегіи, даваемыя къ свѣдѣнію и къ исполненію экспедиціямъ—артиллерійской, комиссаріатской, провіантской, счетной и инспекторской и о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ. По запискѣ, такимъ образомъ, исходящихъ, т. е. содержанія ихъ и числа когда подписаны, выставляется на каждой тотъ нумеръ, подъ которымъ въ книгѣ записана и подъ смотрѣніемъ экзекутора запечатывается въ куверты коллежскою печатью и, по написаніи на кувертахъ куда слѣдуютъ и тѣхъ же нумеровъ, отсылаются съ курьерами на почту или въ другія мѣста, гдѣ посланные, отдавая куверты, даютъ принимающимъ расписываться въ нарочно заведенныхъ для того тетрадяхъ, которыя всегда хранятся у экзекуторскихъ дѣлъ; числа, когда подписаны исходящія, и тѣ самые нумера, подъ которыми записаны онѣ въ книгѣ экзекуторской, должны выставляемы быть и на отпускахъ оныхъ, въ повытьѣ подъ дѣломъ остающихся, дабы въ дѣлѣ тотчасъ можно было видѣть, когда, по какому опредѣленію исходящія и подъ какими нумерами посланы, равно и въ регистрѣ дѣлъ по повытью рѣшеніе каждаго и исполненіе по оному такимъ же образомъ отмѣчать.

15) Ежели, по какому дѣлу такое рѣшеніе послѣдуетъ, что и по другимъ экспедиціямъ къ свѣдѣнію впредь нужно или-жъ къ исполненію слѣдовать будетъ, по таковымъ журнала или протокола давать въ тѣ

Главными руководителями дѣятельностью канцеляріи коллегіи и отвѣтчиками за ея правильность являлись оберъ-секретари, которыхъ было два: первый и второй [1]).

экспедиціи за скрѣпою копіи; равнымъ образомъ присылаемые изъ правительствующаго сената экземпляры указовъ и учрежденій, кои ко всеобщему свѣдѣнію или къ исполненію слѣдующихъ, давать по одному во всѣ экспедиціи, такъ какъ и всѣхъ конфирмованныхъ штатовъ и учрежденій, до воинскаго департамента относящихся, каждому секретарю или его должность исправляющему имѣть на своемъ столѣ по одному экземпляру.

16) Производимыя дѣла собирать, сшивать и въ порядкѣ содержать такимъ образомъ: напереди положить указъ или сообщеніе, или рапортъ, или прошеніе, по чему дѣло начинается; потомъ справки, кои по требованію секретаря изъ другихъ мѣстъ или экспедицій присылаются и въ докладъ вносятся; затѣмъ докладную записку съ положенною на ней резолюціею, копію съ опредѣленія за скрѣпою протоколиста и, наконецъ, отпуски исходящихъ по тому опредѣленію, съ отмѣткою на нихъ, когда подписаны и подъ какими нумерами посланы; такимъ образомъ собравши, въ хорошую обвертку сшить и листы перенумеровать, и когда совершенно рѣшено, тогда въ опись къ сдачѣ въ архивъ оное внесть и въ свое время отдать.

17) Порядокъ требуетъ и всѣмъ и каждому наблюдать надлежитъ, чтобы всѣ чины канцелярскіе и прочіе служители при своихъ лично имъ порученныхъ должностяхъ всегда находились и никѣмъ отъ исправленія оныхъ ни для чего отлучаемы и какимъ-либо постороннимъ до нихъ не принадлежащимъ дѣломъ занимаемы, а паче всего въ партикулярныя дѣла и услуги употребляемы не были, ибо въ противномъ случаѣ и исправнаго исполненія ихъ должности требовать отъ нихъ самихъ не можно, а личныя ихъ должности на другихъ возлагать предосудительно, поелику каждому по его званію приличная должность и по способности и трудамъ и въ исполненіи оной соразмѣрное жалованье опредѣляется, и для того необходимо нужно, чтобы всякій свою и своихъ подчиненныхъ должность зналъ и предписанное генеральнымъ регламентомъ и особыми указами и опредѣленіями коллегіи, что до кого принадлежитъ, наблюдалъ и неупустительно исполнялъ».

Инструкція издана 15 февраля 1802 года, т.-е. еще до учрежденія министерствъ.

[1]) «Должность оберъ-секретаря сколь почтительна, столько же и многотрудна есть, и для того особенныхъ способностей, познанія въ дѣлахъ, вѣрнаго, точнаго, неукоснительнаго и безпристрастнаго исправленія оныхъ требуетъ; онъ о всѣхъ безъ изъятія дѣлахъ, въ коллегіи отправляемыхъ, и паче о тѣхъ, что по его части производится, подробное свѣдѣніе имѣть и у кого оное на рукахъ и какое по нимъ производство идетъ, или на чемъ остановились, всегда знать и твердо въ памяти содержать долженъ, для чего ему и регистры входящихъ каждаго дня даются; благоуспѣшное и порядочное исправленіе дѣлъ отъ его заботливости и попечительности наиболѣе зависитъ; ему, как директору канцеляріи (разумѣя по его части), секретари съ ихъ повытчиками и прочими канцелярскими служителями подчинены, и отъ нихъ скораго и точнаго исполненія порученныхъ имъ дѣлъ взыскивать обязанъ и для того ему весьма нужно всѣхъ ихъ способности и прилежаніе примѣчать и соразмѣрные онымъ аттестаты

Первый оберъ-секретарь имѣлъ у себя въ подчиненіи 3-ю, 4-ю и 8-ю экспедиціи; второй—1-ю, 2-ю, 6-ю и 7-ю, а за дѣятельностью 5-й (аудиторской) экспедиціи наблюдалъ ея экспедиторъ, бывшій, такимъ образомъ, самостоятельнымъ. Оберъ-секретарямъ подчинялся весь личный составъ канцеляріи, вслѣдствіе чего они являлись какъ-бы директорами ея. Въ отношеніи дѣлопроизводства канцеляріи они были отвѣтственны за правильность, полноту и обоснованность докладовъ, вносившихся въ присутствіе военной коллегіи. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія одного изъ нихъ, другой принималъ на себя всѣ его обязанности.

Ближайшими помощниками оберъ-секретарей и докладчиками дѣлъ присутствію военной коллегіи были секретари, стоявшіе во главѣ экспедицій [1]).

имъ давать и достойнымъ всякое доброхотство и ласку оказывать, а съ лѣнивыхъ и неисправныхъ неупустительно взыскивать по приличію ихъ званій; онъ наиболѣе собственнымъ примѣромъ трудолюбія и искусства въ исправленіи должности подчиненныхъ своихъ къ тому же поощрять и какъ тѣмъ, такъ и благонравнымъ своимъ поведеніемъ ихъ къ себѣ уваженіе и довѣримость пріобрѣтать долженъ.

Въ объясненіи о порядкѣ вступленія и производства дѣлъ упомянуто, что онъ всѣ докладныя записки, прежде доклада по нимъ, пересматриваетъ, и для того весьма ему наблюдать, чтобы въ тѣхъ докладахъ все вѣрно, ясно и точно съ подлинными дѣлами, указами и учрежденіями написано было и дабы ничего, что къ существу дѣла и къ согласному съ законами рѣшенію служитъ, пропущено не было; онъ крѣпитъ всѣ опредѣленія и журналы, рапорты и доношенія въ сенатъ и синодъ, даваемые объ отставкѣ штабъ и оберъ-офицерамъ указы и посылаемыя въ отдѣленныя экспедиціи сея коллегіи къ исполненію копіи». О исполненіи должностей чиновниками канцеляріи военной коллегіи. II. 1. О должности оберъ-секретаря).

[1]) 1) Секретарю подчинены его повытчики и прочіе по тѣмъ повытьямъ опредѣленные канцелярскіе служители; онъ долженъ быть попечителемъ о дѣлахъ, порученныхъ ему безъ понужденія и приходить въ коллегію до прибытія командировъ своихъ и по врученнымъ ими дѣламъ принадлежащія справки и выписки изъ дѣлъ и указовъ и изъ прочихъ узаконеній сочиня со всякою вѣрностью, исправностью, безъ малѣйшихъ ошибокъ и паче проронокъ, и закрѣпя, представлять къ докладу непродолжительно, понеже въ томъ, что въ выпискѣ или справкѣ пропущено и проронено или невѣрно написано будетъ, отчего несходное съ указами или прежними опредѣленіями коллегіи рѣшеніе послѣдовать можетъ, неминуемо о томъ дать повиненъ; для сего весьма нужно, чтобы не только у каждаго секретаря, но и у каждаго повытчика содержимы были экстракты или выписки изъ законовъ и опредѣленій коллежскихъ, кои до порученныхъ ему дѣлъ въ особенности касаются, дабы всегда и на всякое дѣло удобно было приличные законы или прежнія коллежскія опредѣленія пріискать, и для того изъ всѣхъ къ свѣдѣнію въ экспедиціи раздаваемыхъ экземпляровъ и копій

Секретарь несъ отвѣтственность за дѣятельность ввѣренной ему экспедиціи во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ распредѣлялъ между повытчиками всѣ поступавшія дѣла и наблюдалъ за полнотою, правильностью и быстротою подготовки ихъ къ докладу присутствію военной коллегіи; на его же отвѣтственности лежало наблюденіе за щеголеватостью

съ опредѣленій содержаніе оныхъ въ тѣ экстракты по приличію вносить, означая годъ, мѣсяцъ и число, когда тѣ указы и опредѣленія состоялись, и сіи экстракты секретарямъ каждому по своей экспедиціи единожды собравъ, чисто списавъ, скрѣпить и въ повытья раздать и за продолженіемъ ихъ впредь тщательно надзирать.

2) Всякому надлежитъ рекомендовать себя трудомъ и показывать примѣръ подчиненнымъ своимъ, ибо оные взираютъ на поступки командира своего, и когда секретарь вышеписанное самъ исполнять будетъ, то удобно ему и на подчиненныхъ своихъ того, что имъ исправить прикажетъ, взыскивать.

3) По прибытіи-жъ въ коллегію, вопервыхъ, надсматривать надлежитъ своихъ подчиненныхъ, всѣ ли они при своихъ порученныхъ дѣлахъ находятся, а кого нѣтъ, о тѣхъ тотчасъ коллежскому экзекутору сверхъ его смотрѣнія, которое по его должности на его возложено, давать знать, который и долженъ поступать по данному ему о таковыхъ предписанію.

4) Во время пребыванія въ коллегіи надлежитъ по-часту на своихъ подчиненныхъ взирать, всякій ли то исправляетъ, что ему препоручено, и не отлучается ли кто по-часту отъ своего мѣста; буде же кто въ томъ явится виновенъ, то таковыхъ къ прилежному его должности исполненію принуждать и неослабно на нихъ взыскивать.

5) Рачительнымъ и трудолюбивымъ предъ нерачительными всякое показывать благодѣяніе и труда отнюдь не оставлять въ забвеніи, чего ради при расписаніи о жалованьѣ и поступать каждому экспедитору о каждомъ человѣкѣ по присяжной должности, кому что прибавить и у кого что убавить.

6) Въ каждой экспедиціи и каждому секретарю надлежитъ означить именно повытчиковъ, у кого какимъ дѣламъ быть и имъ нижнихъ канцелярскихъ служителей расписать съ разборомъ, кому на-бѣло переписывать и кому копіи списывать.

7) По тому же разбору сдѣлать и при протоколѣ, дабы каждый зналъ свою должность, чтобъ худой руки писцы на-бѣло не переписывали.

8) Каждый секретарь обязанъ наблюдать, чтобы по всѣмъ вступившимъ въ его экспедицію Именнымъ Высочайшимъ и изъ главныхъ мѣстъ указамъ, предложеніямъ президента и вице-президента и по всѣмъ сообщеніямъ и отношеніямъ, такъ какъ и отъ подчиненныхъ мѣстъ и командъ рапортамъ, доношеніямъ и прошеніямъ, какъ скоро оныя въ повытья выйдутъ повытчиками, тотчасъ справки и выписки сочиняемы были, а по рѣшеніи, какъ скоро оные въ повытьѣ журналы и протоколы подписаны будутъ, чтобы исходящія въ повытьяхъ безъ малѣйшаго промедленія заготовлены и, ежели не въ тотъ же день, то на другой, а въ случаѣ многаго письма—на третій день къ подписанію поданы были; и буде въ оные дни того исполнено не будетъ, то повытчиковъ и писарей, у кого медлится, задерживать въ коллегіи безъ выпуска, доколѣ оные исполнятъ.

внѣшняго вида всѣхъ бумагъ, исходившихъ изъ экспедиціи. Наиболѣе трудною частью дѣятельности секретаря было составленіе «экстрактовъ» и «выписокъ» изъ законовъ и изъ состоявшихся ранѣе коллежскихъ опредѣленій. Экстракты эти за отсутствіемъ не только «Свода военныхъ постановленій» [1]), но и «Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи» [2]), служили единственными руководствами при рѣшеніи дѣлъ. Чтобы оцѣнить всю трудность составленія подобныхъ экстрактовъ, необходимо принять во вниманіе, что матеріалами для

---

9) Неослабно секретарю смотрѣть, что въ имѣющихся въ каждомъ повытьѣ регистрахъ когда дѣло рѣшено и когда исполнено, т. е. когда исполнительныя письма или исходящія подписаны, безъ малѣйшаго упущенія отмѣчаемо было и потомъ получаемыя отъ подчиненныхъ мѣстъ и командъ о полученіи и исполненіи посланныхъ изъ коллегіи указовъ, а отъ прочихъ мѣстъ на сдѣланныя требованія отвѣтствія въ тѣхъ же регистрахъ записывать, и если таковыхъ рапортовъ и отвѣтствій долго не будетъ, а времени, смотря по разстоянію мѣста, прошло уже довольно, то долженъ онъ коллегіи доложить и по ея приказанію дубликаты и трибликаты отправить, какъ сіе въ 23-мъ пунктѣ должности экзекутора предписано. За сіе секретарь непремѣнно и безъ всякихъ отговорокъ отвѣтствовать долженъ.

10) Секретарь обязанъ пещись о томъ, чтобы его повытчики и писаря по своему знанію дѣла исправно и благоуспѣшно исполнять и чтобы всѣ вообще, а паче послѣдніе скоро, чисто, красивымъ почеркомъ, правильно и вѣрно писать умѣли; къ усовершенствованію же того дѣйствительнымъ и единственнымъ способомъ всегдашнее ихъ упражненіе, а его за ними рачительное надзираніе послужитъ.

11) Всѣхъ, не пришедшихъ въ совершенный возрастъ, а паче кто не имѣетъ здѣсь отцовъ и матерей, раздать для пропитанія и содержанія въ квартирахъ добрымъ и совѣстнымъ повытчикамъ, которымъ и надлежитъ крайнее за ними смотрѣніе и призрѣніе имѣть и отъ всякихъ худыхъ поступковъ воздерживать; чего ради и заслуженное ими жалованье принимать тѣмъ содержателямъ, и на нихъ, что надлежитъ къ исправности ихъ, при нихъ самихъ покупать, дабы впредь какихъ жалобъ не было.

12) Въ каждой экспедиціи смотрѣть, чтобы въ правительствующій сенатъ и синодъ, въ первыя двѣ коллегіи, тожъ къ генералитету писано было на самой чистой и хорошей россійской бумагѣ, а въ прочія присутственныя мѣста—на другой.

13) О той же бумагѣ, чтобъ протоколы и журналы писаны были всегда на книжной самой хорошей, смотрѣть и подтверждать протоколистамъ, чего ради расходчику и покупать бумагу разныхъ сортовъ и раздавать оную съ расписками въ особыхъ тетрадяхъ, какъ сіе въ должности экзекутора 30-мъ пунктомъ предписано. (II. 2. О должности секретаря и каждаго экспедитора.

Московскій архивъ главнаго штаба. Опись 125, связка 3, дѣло № 3).

[1]) Первое изданіе появилось въ 1838 году.

[2]) Первое изданіе появилось въ 1830 году.

нихъ могли служить только Именные Высочайшіе указы и повелѣнія, указы правительствующихъ сената и синода и архивныя дѣла военной коллегіи. Естественно, что каждому вновь вступавшему въ должность секретарю, чтобы нести работу со спокойною совѣстью и съ убѣжденіемъ въ правильности законоположеній, представлявшихся имъ въ видѣ справокъ присутствію военной коллегіи, приходилось произвести огромную работу по повѣркѣ и исправленію экстрактовъ, полученныхъ имъ отъ своего предшественника, или же по составленію такихъ экстрактовъ вновь. Въ каждой экспедиціи экстракты переписывались въ нѣсколькихъ экземплярахъ и раздавались повытчикамъ для руководства при наведеніи справокъ и подготовкѣ дѣлъ къ разсмотрѣнію присутствіемъ коллегіи.

Помощниками секретарей было повытчики [1]), а въ распоряженіи послѣднихъ состояли канцелярскіе служители [2]) (под-

---

[1]) «1) Каждый повытчикъ по ввѣреннымъ ему дѣламъ все то наблюдать и исполнять обязанъ, что въ генеральномъ регламентѣ и выше сего здѣсь секретарю (см. примѣчаніе на стр. 15 «О должности секретаря и всякаго экспедитора») о его должности предписано.

Онъ, имѣя на своихъ собственныхъ рукахъ подлинныя дѣла и даваемыя на нихъ отъ коллегіи резолюціи, съ крайнимъ тщаніемъ и въ секретѣ оныя хранить обязанъ и ничего никому безъ точнаго повелѣнія объявлять а тѣмъ болѣе на письмѣ давать отнюдь не долженъ, и для того всякому имѣть съ хорошимъ замкомъ сундукъ или въ столѣ ящикъ, въ который при выходѣ изъ коллегіи дѣла класть, оныя запирать и ключъ у себя имѣть.

2) Онъ дѣла своему помощнику или подканцеляристу повѣряетъ съ разсмотрѣніемъ, но при томъ обязанъ пріучать его къ тому, чтобы также дѣла исправлять могъ, какъ и самъ исправляетъ, дабы въ случаѣ небытности повытчика, остановки въ дѣлахъ не послѣдовало и его дѣло помощникъ исправлять могъ». (О исполненіи должностей чиновниками канцеляріи военной коллегіи. П. 6. О должности повытчиковъ).

[2]) «Всѣ канцелярскіе служители, въ повытья опредѣленные, своему повытчику такъ же, какъ и секретарю или экзекутору всегда послушны быть и данное имъ дѣло исправлять, т. е. писать и на-бѣло переписывать, собранныя повытчикомъ дѣла сшивать и въ порядочныя обвертки класть, и все то, что въ повытьѣ есть, со тщаніемъ хранить обязаны.

Долгъ и польза ихъ требуетъ на все то, пишутъ или переписываютъ, прилежно внимать и порядку исправленія дѣлъ исподволь пріучаться и стараться о томъ, чтобъ своимъ прилежаніемъ, исправностью и всегдашнимъ при своемъ столѣ нахожденіемъ хорошіе отъ своихъ командировъ аттестаты заслужить и по достоинству вышнія мѣста заступить могли.

Безъ вѣдома своего повытчика и безъ точнаго позволенія секретаря никуда и ни для чего отлучаться не должны, но во всѣ часы, когда въ коллегіи быть имъ приказано, непремѣнно на своихъ мѣстахъ находиться». (П. 7. О должности подканцеляристовъ, копіистовъ и писцовъ).

канцеляристы, копіисты и писцы). Какъ сказано выше, секретари въ то же время были и начальниками экспедицій канцеляріи, но начальники 6-й, 7-й и 8-й экспедицій именовались не секретарями, а протоколистомъ, экзекуторомъ и архиваріусомъ, соотвѣтственно спеціальному назначенію ввѣренныхъ имъ экспедицій.

Обязанности протоколиста [1]) заключались въ точномъ записываніи всѣхъ резолюцій присутствія военной коллегіи, въ наблюденіи за скоростью составленія «опредѣленій» коллегіи и въ храненіи подлинниковъ этихъ опредѣленій. Копіи же съ нихъ выдавались имъ въ экспедиціи.

---

[1]) «1) Сверхъ того, что протоколисту (нотарію) въ XXX-й главѣ генеральнаго регламента предписано, надлежитъ протоколистамъ военной коллегіи по всѣмъ слушаннымъ въ коллегіи дѣламъ, когда резолюціи даны, на дневныхъ регистрахъ входящихъ дѣлъ отмѣчать, и ежели которые секретари сочиненіемъ поданной резолюціи опредѣленію болѣе недѣли замедлятъ, о томъ записки подавать оберъ-секретарю, которому учинить понужденіе и взысканіе, дабы промедленія отнюдь не было.

2) Таковыя оберъ-секретарю записки должны они въ генеральную о всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлахъ вѣдомость (роспись) вносить, означая въ ней, когда какое дѣло вступило и когда которому оберъ-секретарю записка подана, и сію вѣдомость на столъ предъ президентомъ или вице-президентомъ всякій день во время присутствія класть, а о временныхъ дѣлахъ таковую-жъ роспись въ каждую субботу подавать и сію послѣднюю по прочтеніи присутствующими отдавать экзекутору ради отмѣтки по регистратурѣ противъ каждой входящей, когда рѣшено.

3) Протоколисты всѣ дѣла, кои присутствующимъ къ подписанію подаются, съ судейскаго стола собираютъ и подписанные журналы, и опредѣленія въ свою камеру относятъ, а исходящія — въ экзекуторскую къ запискѣ отдаютъ, и никто, кромѣ ихъ, съ присутственнаго стола оныхъ бумагъ брать не долженъ, за чѣмъ имъ прилежно смотрѣть и для того во время присутствія по одному изъ нихъ безвыходно быть должно.

4) Со всѣхъ подписанныхъ журналовъ и протоколовъ въ экспедиціи за своею скрѣпою даютъ по исполненіи безъ малѣйшаго замедленія копіи, а подлинные журналы и протоколы помѣсячно, сочиня изъ нихъ по алфавиту регистръ, означая въ немъ содержаніе дѣлъ и особо, до коихъ дѣла касаются, вмѣстѣ съ симъ регистромъ сшивъ, отдаются въ переплетъ.

5) Они же сочиняютъ погодно вѣдомость о всѣхъ пожалованныхъ чинами, сколько съ нихъ въ комиссаріатъ вычтенныхъ денегъ за напечатаніе патентовъ и пергаментъ и особо за приложеніе государственной печати слѣдуетъ, и сія вѣдомость препровождается въ комиссаріатъ, по которой деньги за приложеніе печати и отсылаются прямо отъ комиссаріата въ государственное казначейство, а за тисненіе и пергаментъ—въ коллегію». (П. З. О должности протоколиста. Московскій архивъ главнаго штаба. Опись 125, св. 3. № 3).

На экзекуторѣ [1]) лежали хозяйственно-административныя обязанности. Онъ долженъ былъ поддерживать внутренній и внѣшній порядокъ въ помѣщеніи коллегіи, слѣдить за служебною исправностью чиновъ ея канцеляріи и исполнять обязанности современнаго начальника журнальной части.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія экзекутора, его замѣщалъ помощникъ. Въ экзекуторской экспедиціи состояло два регистратора [2]), изъ которыхъ одинъ велъ всѣ журналы входящихъ бумагъ, а другой—исходящихъ.

---

[1]) Обязанности экзекутора были изложены въ «Инструкціи государственной военной коллегіи экзекутору». Обширность этого историческаго документа не позволила помѣстить его здѣсь, въ выноскѣ подъ текстомъ, вслѣдствіе чего онъ вынесенъ въ особое приложеніе.

[2]) «1) Одинъ изъ двухъ регистраторовъ, по силѣ ст. XXXIII-й главы генеральнаго регламента, записываетъ всѣ входящія въ заведенныя на то книги, какъ сіе въ объясненіи о порядкѣ теченія дѣлъ (см. выше) сказано. Книгу указовъ ведетъ на двѣ части, изъ коихъ въ первой книгѣ—Именные Высочайшіе, а во второй—правительствующаго сената и святѣйшаго синода указы записываетъ и подлинные у себя порядочно хранитъ, а къ исполненію въ экспедиціи даетъ съ нихъ копіи за своею скрѣпою, какъ скоро получены.

По прошествіи же года долженъ онъ тѣ и другіе указы особо въ книги переплесть, положивъ въ заглавіе каждой книги чисто и вѣрно написанные регистры, въ коихъ число указовъ, день мѣсяца, когда получены и содержаніе ихъ въ графахъ означать, а сіи книги въ судейскую камеру при рапортахъ вносить, почему изъ нихъ Высочайшіе указы въ судейской камерѣ въ шкафѣ, для того сдѣланномъ оставлять, а сенатскіе и синодскіе указы въ архивъ, съ распискою архиваріуса отдавать.

2) Онъ по всѣмъ входящимъ, которыя въ экспедиціи къ исполненію отдаются, съ распискою повытчиковъ, въ тѣхъ же книгахъ отмѣчаетъ, по вѣдомости отъ протокола, когда какое дѣло рѣшено, а по книгамъ исходящимъ, которыя ведетъ другой регистраторъ, когда исполнительныя или исходящія по оному подписаны.

3) Рапорты о полученіи указовъ въ тотъ же день, какъ получены, написавъ и скрѣпивъ, подаетъ крѣпить секретарю 1-й экспедиціи и потомъ къ подписанію одного изъ членовъ полагаетъ на столъ присутствующихъ.

4) Онъ же имѣетъ и ведетъ у себя регистры всѣмъ вообще имѣющимся въ коллегіи книгамъ указовъ, учрежденій и всѣхъ издаваемыхъ штатовъ и всякихъ узаконеній, также атласовъ, ландкартъ и пр. и оныя на своихъ рукахъ содержитъ и ключи отъ всѣхъ шкафовъ, гдѣ тѣ книги положены, у себя имѣетъ, и слѣдовательно за цѣлость ихъ отвѣчаетъ.

5) Второй регистраторъ записываетъ въ таковыя-жъ книги всѣ исходящія, какъ въ объясненіи о порядкѣ отправленія дѣлъ и въ инструкціи экзекутору предписано.

6) Онъ собираетъ по просительскимъ дѣламъ печатныя пошлины и записываетъ въ данную ему шнуровую книгу, съ отмѣткою экзекутора

Архиваріусъ [1]) завѣдывалъ архивомъ военной коллегіи, отвѣчалъ за аккуратный учетъ и храненіе дѣлъ, сданныхъ въ архивъ, а также принималъ всѣ мѣры для облегченія пользованія этими дѣлами въ случаѣ необходимости наведенія справокъ.

взятья ихъ, какъ то въ инструкціи экзекутору предписано, и сколько въ каждый мѣсяцъ пошлинныхъ денегъ собрано. Перваго числа наступающаго мѣсяца подаетъ отъ себя коллегіи рапортъ и по ея приказанію отдаетъ оныя въ государственное казначейство.

7) Положенные при регистратурѣ писаря регистратора и сами регистраторы, состоя подъ смотрѣніемъ экзекутора, ему подчинены, и слѣдовательно, всякое съ нихъ по должности взысканіе и къ неупустительному оной исправленію понужденіе экзекуторъ дѣлать, а они исполнять по его приказаніямъ обязаны».

(О исполненіи должностей чиновниками канцеляріи военной коллегіи. П. 4. О регистраторской должности).

[1]) «1). Старшій архиваріусъ имѣетъ смотрѣніе за архивомъ и находящіеся приономъ младшій архиваріусъ, писарь и сторожъ въ его командѣ. Какъ онъ, такъ и младшій архиваріусъ обязаны отдаваемые въ архивъ дла храненія указы, протоколы и дѣла осмотрительно и по обстоятельнымъ описямъ принимать такъ, чтобы каждое изъ нихъ порядочно сшито и листы перенумерованы, и въ тѣхъ описяхъ какъ содержаніе каждаго дѣла, когда и по чему началось и когда окончено, такъ и число нумерованныхъ листовъ означено, и секретарями и повытчиками скрѣплено было, въ противномъ случаѣ и принимать оныя не должно.

Дѣла принимать не иначе, какъ по учиненному къ коллегіи объ отдачѣ оныхъ въ архивъ опредѣленію, самъ же собою архиваріусъ безъ приказанія коллегіи никакихъ дѣлъ къ храненію принимать не долженъ.

2) Принятыя такимъ образомъ дѣла крѣпко хранить и за совершенную цѣлость ихъ отвѣчать обязаны и когда для какихъ-либо надобностей востребуется въ коллегію по скорости изъ архива какая книга, то оную вручить присланному съ роспискою, а при отдачѣ обратно въ архивъ пересмотрѣть вся ли въ цѣлости и не утрачено ли чего изъ оной.

3) По даваемымъ изъ коллегіи запросамъ справки изъ дѣлъ прошедшихъ лѣтъ чинить по возможности съ поспѣшностью, но при томъ со всякою вѣрностью и основательностью, дабы отвѣтъ его удовлетворялъ данному вопросу и чтобы чрезъ необстоятельность отвѣта не было ошибки въ рѣшеніи дѣлъ; безъ вѣдомства же коллегіи никакихъ и ни по какимъ дѣламъ справокъ и отвѣтовъ никуда не посылать и не давать, и никому того дѣлать не позволять.

4) Отданныя въ архивъ дѣла имѣть въ совершенной чистотѣ и въ наилучшемъ порядкѣ, чтобы ни подъ какимъ видомъ непорядочно переплетенныя или обветшалыя книги въ неподлежащемъ мѣстѣ разбросаны и чрезъ то листы изъ нихъ утрачены не были; а какъ скоро возьмутся оныя изъ своего мѣста для какихъ либо справокъ, то, по учиненіи таковыхъ, тотчасъ же опять на свое мѣсто положены быть должны. Въ случаѣ внутреннихъ въ архивѣ надобностей, какъ-то сдѣланья для поклажи дѣлъ полокъ, ящиковъ и сундуковъ и къ переплету ихъ въ книги, покупки потребныхъ матеріаловъ архиваріусъ съ доклада члену, имѣетъ подать въ коллегію рапортъ».

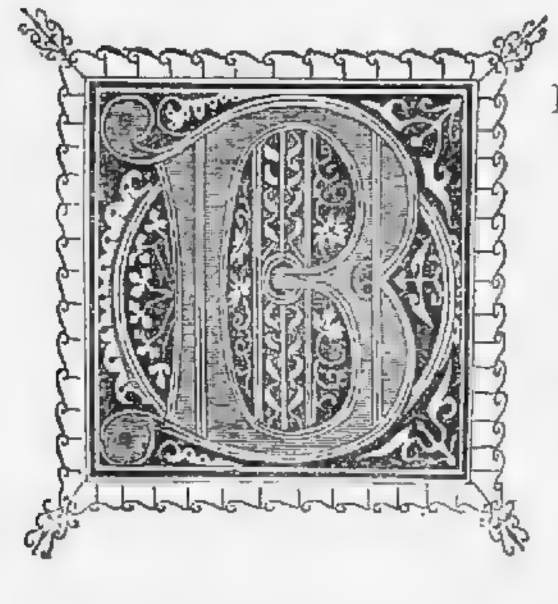
(П. 5. О должности архиваріуса.
Московскій архивъ главнаго штаба. Опись 125, связка 3, дѣло № 3).

Такимъ образомъ, ни одно дѣло, поступавшее на разрѣшеніе присутствія военной коллегіи, не миновало ея канцеляріи. Въ ней оно разсматривалось, подготовлялось и освѣщалось необходимыми справками и ссылками на законъ. Благодаря возможности освѣтить дѣло съ той или иной стороны, дать ему то или другое направленіе, канцелярія военной коллегіи имѣла огромное косвенное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ. Съ другой стороны, большое количество текущихъ дѣлъ затрудняло личный надзоръ за правильностью, а иногда и за добросовѣстностью дѣятельности чиновъ канцеляріи коллегіи и поневолѣ приводило къ мѣрамъ, крайне нежелательнымъ съ точки зрѣнія правильности устройства этого высшаго органа военнаго управленія: во первыхъ, пришлось установить весьма сложный и на видъ очень строгій бумажный контроль, приводившій неизбѣжно къ отчаянной волокитѣ, несмотря на строгую регламентацію движенія дѣлъ даже во времени; во вторыхъ, для упорядоченія движенія дѣлъ коллегія оказалась вынужденной поручить членамъ своимъ, предназначеннымъ закономъ для рѣшенія дѣлъ, ближайшее наблюденіе за подготовкою ихъ къ слушанію и направленіе, въ которомъ они должны были разработываться. Иначе говоря, члены коллегіи, наблюдавшіе за дѣятельностью канцеляріи, становились лицами, заинтересованными въ рѣшеніи дѣла въ данномъ ими направленіи, хотя бы изъ-за одного самолюбія, не говоря уже о возможности злоупотребленій.

ГЛАВА IV.

Образованіе департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ и порядокъ службы въ немъ.

ЫШЕ было указано, что манифестъ 8-го сентября 1802 года въ числѣ прочихъ обязанностей возлагалъ на каждаго изъ министровъ:

1) разсмотрѣніе еженедѣльныхъ меморій и особыхъ представленій о всѣхъ текущихъ дѣлахъ;

2) разрѣшеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя находились въ предѣлахъ его власти;

3) представленіе всеподданнѣйшихъ докладовъ по дѣламъ, превышающимъ предоставленную закономъ министру власть;

4) исполненіе по Высочайшимъ повелѣніямъ и объявленіе ихъ правительствующему сенату;

5) составленіе указовъ правительствующему сенату;

6) сношенія съ другими министрами во избѣжаніе противорѣчащихъ одно другому распоряженій,

и 7) составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ и представленіе сенату по нимъ объясненій.

Сверхъ того, министры не менѣе одного раза въ недѣлю обязаны были принимать всѣхъ лицъ, имѣющихъ надобность ихъ видѣть. Для

этого, гласилъ манифестъ, «Каждому министру будутъ назначены дни въ недѣлѣ, въ которые бы могли всѣ, имѣющіе до него надобность по его министерству, безпрепятственно его видѣть и представлять ему о своихъ нуждахъ въ положенные на то часы. Дни сіи не прежде могутъ быть перемѣнены, какъ по предварительномъ увѣдомленіи о томъ въ вѣдомостяхъ».

Естественно, что для облегченія министра въ исполненіи перечисленныхъ выше обязанностей при немъ необходимо было сформировать такое учрежденіе, которое должно было явиться его личнымъ органомъ, работающимъ по его личнымъ указаніямъ, ведущимъ переписку или за его подписью, или отъ его имени и облегчающимъ ему разбираться во множествѣ дѣлъ, имѣвшихъ поступать на его разсмотрѣніе и разрѣшеніе.

Канцелярія военной коллегіи не могла выполнить этого назначенія. Съ одной стороны она была перегружена своимъ дѣломъ; съ другой же стороны дѣятельность военной коллегіи, а слѣдовательно и ея канцелярія должна была контролироваться министромъ, для чего ему необходимо было имѣть свой особый органъ. Задача эта была разрѣшена тѣмъ же манифестомъ посредствомъ созданія при министрѣ канцеляріи.

Манифестъ гласилъ такъ: «Министры должны немедленно заняться образованіемъ своихъ канцелярій, постановленіемъ порядка производству имѣющихъ вступать къ нимъ дѣлъ и сочиненіемъ для нихъ штатовъ; и, окончивъ все сіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, представить Намъ на утвержденіе. Но дабы ничто не препятствовало министрамъ немедленно вступить въ ихъ должность, то повелѣваемъ каждому изъ нихъ составить для себя временную канцелярію изъ чиновниковъ тѣхъ мѣстъ, кои состоятъ у него въ непосредственномъ вѣдѣніи. Существованіе таковыхъ канцелярій должно простираться не долѣе вышеозначеннаго срока».

Во исполненіе изложеннаго, генералъ отъ инфантеріи Вязьмитиновъ избралъ наиболѣе способныхъ чиновъ изъ канцеляріи военной коллегіи и ея экспедицій и составилъ временную канцелярію министра военныхъ сухопутныхъ силъ, управленіе которою, съ званіемъ и. д. директора, ввѣрилъ военному совѣтнику Михаилу Андреевичу Петровскому, бывшему до того секретаремъ 4-й экспедиціи канцеляріи военной коллегіи.

Временная канцелярія немедленно приступила къ выработкѣ штата постоянной канцеляріи министра, получившей наименованіе департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, который былъ высочайше утвержденъ 7-го января 1803 года Именнымъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату [1]).

Департаментъ былъ раздѣленъ на три экспедиціи, журнальную часть, аудиторскую часть и архивъ [2]).

---

[1]) I п. с. з., т. XXVII, № 20582.

[2]) «Приступивъ къ исполненію должности министра военныхъ сухопутныхъ силъ, Всемилостивѣйше на меня возложенной, снабдена государственная военная коллегія и подвѣдомственныя ей экспедиціи на тогдашній случай распоряженіями въ разсужденіи отношеній ихъ ко мнѣ и свѣдѣній, какія доставлять имъ должно; учреждена въ то-же время и временная канцелярія, составившая потомъ департаментъ военнаго министра. Такъ изъяснился я въ отвѣтѣ моемъ о дѣлахъ за 1802 годъ.

Распоряженія сіи относились къ исполненію IX-й и XIX статей Высочайшаго манифеста о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на восемь отдѣленій или министерствъ. Но когда Высочайше конфирмованы были штаты департаментамъ министровъ, то съ изданіемъ оныхъ получилъ и военный настоящее его образованіе.

Наполненъ будучи чиновниками, раздѣлился онъ на три части или экспедиціи, а экспедиція на два стола, и каждая изъ нихъ получила особыхъ столоначальниковъ и канцелярскихъ служителей, подъ управленіемъ своего экспедитора. Согласно сему послѣдовало и раздѣленіе текущихъ дѣлъ.

Производство оныхъ по 1 января 1803 года во временной канцеляріи, открывъ существенную предлежность и ближайшіе предметы, составляющіе обязанность военной коллегіи съ подвѣдомыми ей частями, и главныя черты въ отношеніи ихъ къ департаменту, представила удобность къ учрежденію экспедиціи, а учрежденіе оныхъ—къ заведенію того порядка, на коемъ департаментъ нынѣ существуетъ.

Принявъ за основаніе двѣ главнѣйшія обязанности сего мѣста: 1) содержаніе въ благоустроенномъ порядкѣ и снабденіе всѣмъ довлѣющимъ военнаго ополченія, 2) точное наблюденіе за исполненіемъ законоположеній, и связь относительности къ другимъ государственнымъ частямъ. По многоразличному стеченію въ оныя предметовъ, всѣ они, по возможности, соображены, сближены и, по мѣрѣ того, назначены экспедиціямъ.

Первая получила въ завѣдываніе свое дѣла: до состоянія вообще всей сухопутной арміи, регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ по различнымъ ихъ родамъ и именованіямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ о числѣ въ оныхъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, положеніе, штатами и табелями имъ опредѣленное, всѣ отмѣны и переформированія, объ опредѣленіи чиновниковъ къ должностямъ, производствѣ и отставкѣ; по укомплектованію арміи рекрутами, а губернскихъ ротъ, штатныхъ командъ и другихъ гражданскихъ мѣстъ военно-служителями изъ полковъ; свѣдѣнія о состояніи въ артиллерійскихъ полкахъ полевыхъ и осадныхъ орудій и укомплектованіе оными тѣхъ полковъ; о приготовленіи на заводахъ пороха и селитры и отпускѣ вещества сего сухопутнымъ войскамъ

Предметами занятій первой экспедиціи были вопросы: о состояніи арміи, объ ея комплектованіи, о прохожденіи службы и о снабженіи предметами артиллерійскаго довольствія, кромѣ ручного оружія, а также вопросы, связанные съ постройкою и содержаніемъ крѣпостей.

Вторая экспедиція вѣдала дѣла по дислокаціи войскъ, по снабженію ихъ всѣми видами интендантскаго довольствія, по постройкѣ и содержанію казармъ и госпиталей, дѣла аудиторскія и смѣту военнаго министерства.

и флоту; о состояніи всѣхъ въ государствѣ крѣпостей и укрѣпленій, сооруженіи новыхъ, содержаніи ихъ и полномъ вооруженіи; по симъ-же двумя частямъ: содержаніе, починки и строеніе арсеналовъ, цейхгаузовъ, литейныхъ, пороховыхъ и селитренныхъ заводовъ.

Вторая экспедиція приняла дѣла по расположенію войскъ на непремѣнныя квартиры въ крѣпостяхъ, городахъ и селеніяхъ; своевременное и законное довольствіе ихъ жалованьемъ, мундирными и аммуничными вещами, оружіемъ, провіантомъ и фуражомъ, заготовленіе всего того, доставленіе въ подлежащія мѣста и цѣлостное сохраненіе; устроеніе для войскъ казармъ, а для лошадей и обоза конюшенъ съ сараями, содержаніе, отапливаніе и освѣщеніе первыхъ; всѣ магазины коммиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомства, также генеральные гофшпитали, заготовленіе для больныхъ припасовъ, содержаніе ихъ и новое сихъ зданій построеніе; по оружейнымъ заводамъ и казеннымъ фабрикамъ сюда принадлежитъ выработываніе оружія разнаго рода и другихъ вещей, для войскъ нужныхъ: по фабрикамъ частнымъ, разумѣя подъ симъ поставку съ нихъ въ коммиссаріатъ суконъ и каразеи; по претензіямъ на казну партикулярныхъ людей и по казеннымъ взысканіямъ; счетъ, употребленіе и возвратъ запасныхъ капиталовъ, коммиссаріату и провіантской экспедиціи всемилостивѣйше данныхъ; по Императорскому военно-сиротскому дому и отдѣленіямъ его, при гарнизонныхъ полкахъ и батальонахъ находящимся; генеральное исчисленіе суммъ на годовое содержаніе всего военнаго департамента, дѣла аудиторскія и разсмотрѣніе еженедѣльныхъ меморій изъ экспедицій военной коллегіи получаемыхъ.

А въ третью экспедицію поступили дѣла: о принятіи отставныхъ въ службу, о уравненіи въ чинахъ; о пожалованіи пенсіоновъ, инвалиднаго и вдовьяго содержанія, о награжденіи орденами и знаками отличія, доставленіе въ разныя мѣста по требованіямъ свѣдѣній о чиновникахъ, въ войскѣ служащихъ и выбывшихъ уже изъ службы; частныя взысканія; по инвалиднымъ командамъ; о медицинскихъ чинахъ, въ полки и гофшпитали опредѣляемыхъ; дѣла о военно-плѣнныхъ и переписка на иностранныхъ языкахъ.

На такомъ распорядкѣ производятся, Всемилостивѣйшій Государь, дѣла въ департаментѣ военнаго министерства по Высочайшимъ повелѣніямъ Вашего Императорскаго Величества, по отношеніямъ другихъ министерствъ и стекающіяся отъ военной коллегіи и ея экспедицій.

О успѣхѣ дѣйствія достигаетъ Монаршей извѣстности всеподданнѣйшими докладами моими, меморіями государственной военной коллегіи и донесеніями воинскихъ начальниковъ».

(Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Всеподданнѣйшій отчетъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ за 1803 годъ)

Въ третью экспедицію были переданы дѣла: о призрѣніи отставныхъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, о военно-плѣнныхъ и о медицинскихъ чинахъ, поступавшихъ на военную службу.

Въ 1805 году, съ началомъ войны съ Франціей, въ департаментѣ была учреждена особая секретная часть для веденія секретной переписки министра военныхъ сухопутныхъ силъ.

Затѣмъ, въ 1808 году были приняты энергичныя мѣры къ упорядоченію работы комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ съ подвѣдомственными имъ учрежденіями, дѣятельность которыхъ оказалась особенно неудовлетворительною во время войны 1806—1807 г.г. Въ числѣ принятыхъ для этого мѣръ были: 1) передача всѣхъ дѣлъ третьей экспедиціи департамента въ первую и вторую и 2) сосредоточеніе въ третьей экспедиціи исключительно дѣлъ по продовольствію войскъ, въ видахъ лучшаго за ними наблюденія.

Кромѣ переименованныхъ дѣлъ, на департаментъ военнаго министра въ теченіе 1802—1811 г.г. возлагалась безпрестанно разработка или обработка новыхъ законопроектовъ, при чемъ она составляла наиболѣе солидную и наиболѣе блестящую часть дѣятельности его чиновъ.

Въ личный составъ департамента вошли: директоръ, три экспедитора, шесть столоначальниковъ для экспедицій, двѣнадцать помощниковъ при нихъ (шесть старшихъ и шесть младшихъ), одинъ столоначальникъ съ помощникомъ для содержанія журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, одинъ столоначальникъ съ помощникомъ для дѣлъ аудиторскихъ, архиваріусъ, его помощникъ и переводчикъ.

Число и содержаніе писцовъ и сторожей, содержаніе привратника, а также отпускъ на канцелярскіе расходы штатомъ опредѣлены не были. Но на эти расходы и на первоначальное обзаведеніе былъ отпущенъ авансъ въ размѣрѣ 5.000 руб., по израсходованіи котораго надлежало требовать дальнѣйшіе авансы съ Высочайшаго соизволенія. Курьерской части при департаментѣ сформировано не было; онъ долженъ былъ пользоваться курьерами военной коллегіи.

Тѣмъ-же указомъ 7-го января 1803 года было повелѣно: 1) суммы на содержаніе чиновъ департамента отпускать по третямъ года, какъ и во всей арміи; 2) выдачу жалованья, а кому положено и квартирныхъ денегъ, начать со дня назначенія каждаго изъ чиновъ на

должность; 3) назначеніе и увольненіе директора департамента и экспедиторовъ производить съ Высочайшаго утвержденія, а прочихъ чиновъ властью министра, съ увѣдомленіемъ объ этомъ департамента герольдіи, и 4) при департаментѣ разрѣшено имѣть, сверхъ штата, до 10 человѣкъ молодыхъ дворянъ, «которые бы, пріобрѣтая предварительное познаніе въ дѣлахъ, могли быть съ пользою употребляемы и къ отправленію возложенныхъ по департаменту должностей».

Назначенія на штатныя должности по вновь образованному департаменту министра военныхъ сухопутныхъ силъ производились постепенно, въ теченіе 1803—1804 г.г. Въ числѣ этихъ лицъ, положившихъ начало департаменту, явившемуся родоначальникомъ канцеляріи военнаго министерства, были:

1) Экспедиторами:
военный совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Петровскій,
статскій совѣтникъ Семенъ Агафоновичъ Биженичъ,
и статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Винтеръ.

2) Столоначальниками:
надворный совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Жевановъ,
надворный совѣтникъ Александръ Гавриловичъ Волковъ,
надворный совѣтникъ Василій Романовичъ Марченко,
надворный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Карабановскій,
надворный совѣтникъ Христіанъ Карловичъ Витте (вскорѣ архиваріусъ),
надворный совѣтникъ Петръ Никитичъ Космачевъ (по аудиторской части)
и коллежскій ассесоръ Соколовскій.

3) старшими помощниками столоначальниковъ:
титулярный совѣтникъ Павелъ Андреевичъ Петровскій,
губернскій секретарь Федоръ Михайловичъ Гриценко,
губернскій секретарь Иванъ Павловичъ Кременецкій
и штабсъ-капитанъ Дмитрій Матвѣевичъ Величковскій (въ журнальной части).

4) младшими помощниками столоначальниковъ:
надворный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Кореневъ,
титулярный совѣтникъ Степанъ Андреевичъ Катаевъ,
титулярный совѣтникъ Виссаріонъ Михайловичъ Павловъ,

титулярный совѣтникъ Андрей Васильевичъ Юрченко,
маіоръ Федоръ Тударовскій,
губернскій секретарь Захаръ Никитичъ Естифѣевъ,
титулярный совѣтникъ Павелъ Андреевичъ Иловайскій
и губернскій секретарь Павелъ Петровичъ Каневцовъ,

5) переводчикомъ—князь Василій Прокофьевичъ Мещерскій.

Должность директора департамента исправлялъ со дня образованія департамента до 6 іюня 1804 года экспедиторъ, военный совѣтникъ (вскорѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ) Петровскій. Послѣ него исправленіе должности директора было возложено на слѣдующаго по старшинству экспедитора, статскаго совѣтника Бижевича, а 29 сентября 1804 года должность директора департамента была замѣщена членомъ военной коллегіи, генералъ-лейтенантомъ Иваномъ Ивановичемъ Яковлевымъ [1]).

[1]) Иванъ Ивановичъ Яковлевъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ. Свѣдѣній о времени его рожденія и воспитанія не сохранилось. но, принимая во вниманіе, что онъ, во первыхъ, съ 1781 по 1798 г. проходилъ свою службу въ штабѣ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 1-го, во-вторыхъ, занималъ одно время въ этомъ штабѣ должность переводчика и въ третьихъ, явился однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра I, можно предполагать, что Иванъ Ивановичъ получилъ основательную и разностороннюю научную подготовку. Военную службу свою, какъ и прочіе дворяне его времени. онъ началъ 21-го апрѣля 1776 года рядовымъ, а черезъ 22 года (3 февраля 1798 года) уже былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ членомъ военной коллегіи. По образованіи департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, личный составъ для котораго выбирался непосредственно министромъ, Иванъ Ивановичъ, будучи уже генералъ-лейтенантомъ, былъ избранъ на постъ директора этого департамента—должность, требовавшая широкой подготовки, огромной трудоспособности и полнаго довѣрія со стороны министра. Наконецъ, 8 марта 1808 года, когда была преобразована на новыхъ началахъ счетная часть военнаго вѣдомства, во главѣ ея, съ званіемъ генералъ-контролера, былъ поставленъ Иванъ Ивановичъ Яковлевъ, пользовавшійся репутаціей человѣка безукоризненно честнаго. Усиленные труды, выпадавшіе все время на долю Ивана Ивановича, надломили его здоровье и унесли его жизнь въ самый разгаръ его полезной дѣятельности. Онъ скончался 21 февраля 1809 года. Графъ Аракчеевъ, бывшій въ то время военнымъ министромъ, широко пользовался способностями г. л. Яковлева, но, будучи человѣкомъ недобрымъ и завистливымъ къ быстрому повышенію даже своихъ подчиненныхъ, относился къ Ивану Ивановичу очень сдержанно и даже когда вдова Ивана Ивановича подавала дважды прошеніе на Высочайшее имя объ уплатѣ долговъ мужа, въ размѣрѣ 12.000 руб. и о выдачѣ пособія себѣ и дѣтямъ, оба раза, по докладу графа Аракчеева, эти ходатайства были отклонены.

Московское отдѣленіе архива главнаго штаба.

Вслѣдъ за образованіемъ департамента былъ выработанъ и утвержденъ генераломъ отъ инфантеріи Вязьмитиновымъ «Обрядъ производства дѣлъ въ департаментѣ министра военныхъ сухопутныхъ силъ», которымъ устанавливались служебныя права и обязанности чиновъ департамента и который съ достаточною ясностью обрисовываетъ намъ служебную жизнь этого учрежденія.

Чины департамента по особому списку назначались ежедневно на главное дежурство, которое должно было состоять не менѣе какъ изъ двухъ человѣкъ, безотлучно находящихся въ помѣщеніи департамента.

На главномъ дежурствѣ было заведено восемь книгъ:

1) дежурная книга,
2) книга входящихъ бумагъ,
3) книга исходящихъ бумагъ или общій журналъ,
4) книга Именнымъ указамъ, подносимымъ отъ министра Государю Императору и Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ подписаннымъ,
5) книга указамъ, объявленнымъ отъ министра,
6) книга Именнымъ Высочайшимъ указамъ, получаемымъ министромъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества изъ правительствующаго сената и чрезъ посредство другихъ министровъ объявляемымъ,
7) книга докладамъ, подносимымъ министромъ отъ имени своего и отъ государственной военной коллегіи
и 8) алфавитная книга о чиновникахъ, о коихъ вносятся доклады военной коллегіи чрезъ генералъ-адъютанта съ означеніемъ противу каждаго Высочайшей конфирмаціи.

Кромѣ того на дежурствѣ же положено вести:

1) тетрадь отправляемымъ въ канцелярію генералъ-адъютанта запискамъ для внесенія въ Высочайшіе приказы чиновниковъ, коихъ по докладамъ военной коллегіи повелѣно принять на службу,
2) тетрадь для записки вступаемыхъ изъ военной коллегіи бумагъ для доклада министру и обращаемыхъ въ оную такъ, какъ и

тѣхъ, которыя, будучи адресованы на имя военной коллегіи, распечатываются министромъ

и 3) книгу курьерскую.

Всѣ пакеты, адресованные на имя министра или въ департаментъ, принимались на главномъ дежурствѣ и записывались въ «дежурную книгу», съ обозначеніемъ отъ кого и въ которомъ часу получены. Дежурный по департаменту расписывался въ пріемѣ въ книгѣ приносившаго пакетъ и тоже отмѣчалъ часъ пріема. Пакеты, по мѣрѣ полученія ихъ, относились къ старшему экспедитору, исправлявшему должность директора департамента. Высочайшія повелѣнія и пакеты съ надписью «въ собственныя руки» или «о нужномъ» отсылались исправляющимъ должность директора къ министру тотчасъ по полученіи отъ главнаго дежурнаго, а всѣ прочіе пакеты представлялись имъ министру лично, за исключеніемъ справокъ, которыя исполнялись самимъ департаментомъ.

Исправляющій должность директора, принявъ отъ министра бумаги, а также указанія, касающіяся ихъ, отмѣчалъ на каждой изъ нихъ, въ которую экспедицію департамента бумага должна поступить для исполненія и день полученія бумаги; на бумагахъ же, не терпѣвшихъ отлагательства, ставилъ особый условный знакъ. Сдѣлавъ все это, и. д. директора отдавалъ бумаги въ столъ содержанія журналовъ для записи.

Начальникъ стола журналовъ, записавъ бумагу, отдавалъ ее экспедитору той экспедиціи, въ которую она была помѣчена, подъ расписку.

Экспедиторъ исполнялъ бумагу по резолюціи министра и затѣмъ лично представлялъ министру къ подписи.

Подписанныя бумаги отдавались для записи въ книгу исходящихъ бумагъ, при чемъ въ случаѣ накопленія бумагъ, для того, чтобы не задерживать отправки, онѣ записывались въ исходящую книгу по отпускамъ (копіямъ). Отпуски (копіи) должны были свѣряться съ подлинниками въ экспедиціяхъ и скрѣпляться однимъ изъ помощниковъ столоначальника.

Журналистъ исходящей книги не принималъ бумагъ иначе, какъ изъ экспедицій и вмѣстѣ со свѣренными отпусками. Принявъ бумаги, онъ ставилъ на отпускахъ и подлинникахъ текущіе нумера по по-

рядку, отдавалъ подлинники къ запечатыванію и отправленію, а съ отпусковъ заносилъ въ исходящую книгу краткое содержаніе бумагъ.

Запечатанныя бумаги записывались въ курьерскую книгу и отправлялись. Отпуски, по записи ихъ въ исходящую книгу, отдавались журналисту входящей книги для отмѣтки въ статьѣ производства бумагъ. Чтобы не трудно было отыскать эту статью, свѣрявшій отпускъ съ подлинникомъ долженъ былъ на немъ ставить начальный нумеръ дѣла, по которому исполнялась бумага. Отмѣтивъ отпускъ въ статьѣ производства бумагъ и написавъ на немъ «отмѣчено», журналистъ входящей книги возвращалъ его въ экспедиціи для присоединенія къ дѣлу.

Когда дѣло оканчивалось и не требовало болѣе никакого производства, то оно сдавалось въ архивъ.

Въ архивѣ дѣло принималось не иначе, какъ съ помѣткою экспедитора: «окончено такого то дня и года на столькихъ то листахъ» и скрѣпленною его подписью. При наличіи всего этого архивъ принималъ дѣло, записывалъ его подъ текущимъ нумеромъ и одновременно съ симъ заносилъ въ алфавитную книгу.

Экспедиторы департамента состояли въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ министромъ и работали по его личнымъ указаніямъ. Они распредѣляли работу между своими подчиненными, наблюдали за ея ходомъ и несли отвѣтственность за ея успѣшность. Въ случаѣ какого либо замедленія или упущенія они докладывали объ этомъ министру.

Столъ содержанія журналовъ не имѣлъ права принять къ записи ни одной бумаги безъ помѣтки и. д. директора департамента. Записанныя бумаги онъ немедленно же раздавалъ въ экспедиціи подъ расписки. Ни одна бумага не отпускалась изъ стола безъ записи завѣреннаго ея отпуска. По занесеніи въ журналъ экспедиторъ на каждой бумагѣ долженъ былъ поставить свою подпись.

Столъ секретной переписки находился въ непосредственномъ вѣдѣніи и. д. директора департамента. Въ немъ велся особый журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ.

Архивъ, принявъ дѣла на храненіе, вносилъ ихъ въ «описныя книги», имѣвшіяся для каждой экспедиціи особо и выдававшіяся въ

архивъ за подписью и. д. директора департамента. Въ нихъ выставлялся нумеръ по порядку, число листовъ дѣла, содержаніе его и нумеръ, подъ которымъ оно было записано въ общій журналъ входящихъ бумагъ. Дѣла секретнаго стола принимались въ архивъ въ запечатанномъ видѣ и заносились въ особую книгу. Для учета дѣлъ, выданныхъ архивомъ въ экспедиціи для справокъ, въ немъ имѣлась тоже особая книга, къ которой прикладывались расписки бравшихъ дѣло. При возвращеніи дѣла въ архивъ расписки возвращались обратно.

Прикомандированные къ департаменту молодые дворяне несли обязанности современныхъ чиновниковъ на усиленіе. Всѣ они состояли въ распоряженіи и. д. директора, который лично слѣдилъ за ихъ работою, докладывалъ министру объ «отличнѣйшихъ» или «нерадивыхъ», при чемъ послѣдніе, если не исправлялись, исключались изъ департамента.

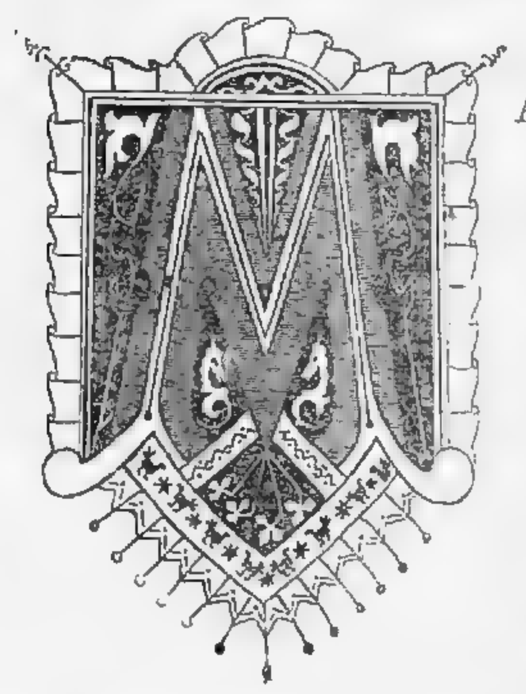
Директоръ департамента и экспедиторы, какъ уже сказано, находились въ постоянныхъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ министромъ и работали по его личнымъ указаніямъ. Кромѣ того, на должности эти были избраны лучшіе работники, пользовавшіеся личнымъ довѣріемъ министра. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ имѣлъ возможность играть важную роль въ дѣлѣ обновленія не только центральнаго военнаго управленія, но и вообще русской арміи. И онъ ее сыгралъ, такъ какъ ни одно важное мѣропріятіе по военному вѣдомству, осуществленное въ періодъ 1802—1812 г.г. или предназначавшееся къ осуществленію, не миновало департамента и не обошлось безъ участія его чиновъ.

Проходили годы, мѣнялись министры, а высокое положеніе департамента среди центральныхъ военныхъ управленій оставалось неизмѣннымъ, благодаря талантливому подбору и неутомимой работѣ его личнаго состава.

ГЛАВА V.

Дѣятельность военной коллегіи и департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ съ 1802 года по 1812 годъ.

Установленіе въ военномъ вѣдомствѣ единовластія

АНИФЕСТЪ 8-го сентября 1802 года поставилъ военную коллегію въ полное подчиненіе министру военныхъ сухопутныхъ силъ. Съ этого времени она явилась органомъ лишь совѣщательнымъ, представлявшимъ министру еженедѣльныя меморіи о всѣхъ разсмотрѣнныхъ ею дѣлахъ.

Собственною властью она рѣшать дѣлъ не могла и въ сношеніяхъ съ министромъ представляла ему рапорты, онъ-же давалъ ей предписанія. Тотъ-же манифестъ всю власть, принадлежавшую прежде военной коллегіи, предоставилъ министру военныхъ сухопутныхъ силъ. Если министръ не могъ разрѣшить какое-либо дѣло властью, предоставленною ему закономъ, то входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ. Въ томъ случаѣ, когда испрашивавшееся Высочайшее повелѣніе не требовало отмѣны существовавшаго закона или изданія новаго, то министръ немедленно приступалъ къ исполненію утвержденнаго мѣропріятія, увѣдомляя объ этомъ правительствующій сенатъ. Если-же нужно было отмѣнить законъ или издать новый, то министръ подносилъ Его Величеству на подписаніе указъ, затѣмъ

контръ-ассигнировалъ его и объявлялъ сенату. Начиная съ 2 сентября 1803 года всѣ Высочайшія повелѣнія, проходившія через министра военныхъ сухопутныхъ силъ, послѣдній припечатывалъ спеціально для этого установленною Собственною Его Величества печатью.

Но не одинъ министръ военныхъ сухопутныхъ силъ входилъ къ Государю съ докладами по военному вѣдомству. При Особѣ Его Величества съ 1797 года состоялъ неподчиненный министру дежурный генералъ-адъютантъ, докладывавшій по всѣмъ вопросамъ, входившимъ въ Высочайшіе приказы, объявлявшій по нимъ Высочайшія повелѣнія, помимо министра, прямо военной коллегіи и требовавшій отъ послѣдней непосредственныхъ еженедѣльныхъ меморій объ исполненіи этихъ повелѣній и о ея работѣ.

Графъ Аракчеевъ, назначенный 13-го января 1808 года министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ и вслѣдъ за симъ наименованный «военнымъ министромъ», не могъ примириться съ аномаліею, которую представляла власть дежурнаго генералъ-адъютанта. Уже на третій день своего управленія министерствомъ онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе прекратить дальнѣйшее доставленіе еженедѣльныхъ меморій изъ военной коллегіи въ военно-походную Его Величества канцелярію, подчиненную дежурному генералъ-адъютанту. Затѣмъ, на слѣдующій день (17 января 1808 года) было повелѣно: 1) чтобы впредь объ исполненіи по Высочайшимъ приказамъ военная коллегія доносила не графу Ливену (дежурному генералъ-адъютанту), а министру, 2) чтобы Высочайшія повелѣнія объявлялись военной коллегіи только этимъ послѣднимъ, 3) чтобы командующіе войсками по всѣмъ дѣламъ, касающимся военнаго вѣдомства, сносились исключительно съ военнымъ министромъ, 4) чтобы всякія служебныя сношенія войскъ съ генералъ-адъютантомъ были впредь прекращены и 5) чтобы при военномъ министрѣ постоянно состояли два флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества.

Въ тотъ-же день въ распоряженіе графа Аракчеева были назначены флигель-адъютанты полковники Зассъ и Ставискій. Послѣдній счелъ себя обиженнымъ подобнымъ назначеніемъ и доложилъ объ этомъ Государю. Но графъ Аракчеевъ далъ такой оборотъ дѣлу, что Ставискій на другой-же день былъ высланъ въ армію князя Голицына. Графъ Ливенъ также не могъ примириться съ новымъ положе-

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ

АРАКЧЕЕВЪ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

ніемъ вещей, при которомъ онъ лишался прежняго значенія, а подвѣдомственная ему военно-походная Его Величества канцелярія обращалась въ подобіе личной канцеляріи военнаго министра. Онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности, ссылаясь на разстроенное здоровье. Императоръ Александръ принялъ прошеніе и зачислилъ графа Ливена по министерству иностранныхъ дѣлъ. Одновременно съ этимъ военно-походная канцелярія Его Величества была передана въ полное распоряженіе военнаго министра.

Такимъ путемъ было водворено въ военномъ вѣдомствѣ единовластіе.

Облегченіе работы военнаго министра.

Выше было сказано, что въ 1802 году военная коллегія утратила свою власть. Съ этого времени каждое самое маловажное дѣло, разсмотрѣнное военною коллегіею, должно было восходить на утвержденіе министра. Затѣмъ, къ военному-же министру направлялись всѣ донесенія о состояніи, службѣ и жизни войскъ. Наконецъ, на немъ-же лежала обязанность по инспектированію всѣхъ войскъ, управленій, заведеній и учрежденій. Къ 1808 году, вслѣдствіе развитія вооруженныхъ силъ, работа оказалась уже непосильною; добросовѣстное исполненіе ея—невозможнымъ. Приходилось подумать объ освобожденіи военнаго министра отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ, отвлекавшихъ его отъ болѣе важныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлью была учреждена должность дежурнаго генерала военнаго министра и дана самостоятельность военной коллегіи при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ.

Манифестомъ 8-го сентября 1802 года каждому министру положено было имѣть товарища или помощника, при чемъ на него возлагалось: 1) замѣщать министра, въ случаѣ отсутствія послѣдняго, и 2) исполнять тѣ обязанности, которыя ему будутъ поручены министромъ. Нѣкоторымъ изъ министровъ тогда-же были назначены товарищи, но министру военныхъ сухопутныхъ силъ таковаго назначено не было. Графъ Аракчеевъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ, пожелалъ воспользоваться этимъ правомъ и 24 января 1808 года испросилъ Высочайшее повелѣніе на назначеніе ему въ товарищи артиллеріи генералъ-лейтенанта Капцевича, со званіемъ дежурнаго генерала военнаго министра.

10-го іюня того-же года былъ утвержденъ штатъ канцеляріи дежурнаго генерала и послѣднему дано «наставленіе», выяснившее его права и обязанности.

Въ этомъ «наставленіи» прежде всего говорилось, что дежурный генералъ военнаго министра есть помощникъ его въ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему будутъ поручены министромъ. Безъ доклада министру онъ не могъ отдавать никакихъ распоряженій, а въ особенности о денежныхъ расходахъ. На его обязанность, кромѣ исполненія порученій военнаго министра, возлагалось производство инспекторскихъ смотровъ частямъ войскъ, по выбору министра, и словесный докладъ послѣднему о результатахъ смотра, если все будетъ найдено въ порядкѣ; въ случаѣ-же открытія какихъ-либо упущеній дежурный генералъ обязанъ былъ немедленно произвести разслѣдованіе причинъ и подать объ этомъ министру записку за своею подписью. Помимо этихъ смотровъ, дежурный генералъ имѣлъ право инспектировать по собственному усмотрѣнію состояніе суммъ и производство дѣлъ въ комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціяхъ, вслѣдствіе чего ему разрѣшалось присутствовать въ упомянутыхъ экспедиціяхъ и въ ихъ депо. Въ военной-же коллегіи дежурный генералъ могъ присутствовать лишь по приказанію министра. Затѣмъ, на него возлагалась обязанность инспектировать госпитали и все дѣлопроизводства по военно-походной Его Величества канцеляріи, по департаменту военнаго министра, по канцеляріи генералъ-инспектора артиллеріи и по медицинской экспедиціи. Кромѣ того, къ дежурному-же генералу должны были направляться всѣ свѣдѣнія о передвиженіяхъ воинскихъ и рекрутскихъ командъ и о состояніи запасовъ въ комиссаріатскихъ и провіантскихъ магазинахъ.

Наконецъ, 10-го іюня 1808 года были установлены формы переписки съ дежурнымъ генераломъ, при чемъ военная коллегія должна была посылать ему указы, а ея экспедиціи—сообщенія.

На слѣдующій день по учрежденіи должности дежурнаго генерала военнаго министра, т.-е. 25 января 1808 года, графъ Аракчеевъ, указывая на чрезмѣрное обремененіе военнаго министра текущими, часто малозначущими дѣлами, испросилъ Высочайшее повелѣніе о предоставленіи военной коллегіи права разрѣшать многія дѣла самостоятельно, не докладывая министру.

Эти дѣла были слѣдующія:

1) дѣлопроизводство по указамъ и приказамъ всякаго рода и по Высочайшимъ конфирмаціямъ;

2) справки о военнослужащихъ, а также по суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ;

3) разборъ частныхъ жалобъ на штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ;

4) дѣла по прошеніямъ: о принятіи на службу, о сравненіи чинами со сверстниками, о пенсіяхъ и о выдачѣ указовъ объ отставкѣ;

5) выдача знаковъ отличія за нѣкоторыя изъ сраженій Екатерининскаго времени (штурмы Измаила, Праги и Очакова);

6) распоряженія о комплектованіи губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ;

7) зачисленіе въ инвалиды (съ доклада военному министру);

8) выдача прогоновъ на основаніи закона;

9) выдача вдовьяго и сиротскаго жалованья;

10) выдача жалованья канцелярскимъ служителямъ военной коллегіи;

11) отсылка въ казначейство собиравшихся при дѣлопроизводствѣ пошлинъ;

12) отдача солдатскихъ дѣтей на воспитаніе родителямъ и родственникамъ;

13) денежныя взысканія съ военнослужащихъ

и 14) ускореніе дѣлопроизводства.

Одновременно съ этимъ было приказано дѣла о разжалованныхъ въ рядовые, но заслуживающихъ прощеніе, отправлять въ генералъ-аудиторіатъ, которому ихъ разсматривать и представлять военному министру лишь о дѣйствительно достойныхъ.

Вскорѣ послѣ этого до свѣдѣнія графа Аракчеева дошло, что въ коллегіи и ея экспедиціяхъ при рѣшеніи дѣлъ, нерѣдко записывались въ журналы и шли къ исполненію словесныя приказанія военнаго министра, объявлявшіяся разными лицами, при чемъ иногда эти приказанія передавались не вполнѣ точно.

Вслѣдствіе этого 27-го мая 1808 года графъ Аракчеевъ предписалъ военной коллегіи объявить всѣмъ ея экспедиціямъ, чтобы впредь словесныя приказанія военнаго министра не считать дѣйствительными,

а къ руководству и исполненію принимать лишь однѣ собственноручныя его резолюціи [1])

Съ другой стороны тотъ-же графъ Аракчеевъ принималъ возможныя мѣры къ сокращенію переписки, для чего въ томъ-же 1808 году отдалъ приказаніе, чтобы на всѣ дѣлаемые имъ коллегіи, экспедиціямъ, депо или комиссіямъ вопросы, послѣднія отвѣчали-бы надписями на тѣхъ-же самыхъ бумагахъ, за подписью оберъ-секретаря коллегіи, секретаря экспедиціи или одного изъ членовъ депо или комиссіи [2]).

---

[1]) «Государственной военной коллегіи.

До свѣдѣнія моего доходитъ, что въ коллегіи и ея экспедиціяхъ нерѣдко бываютъ записываемы во время присутствія въ журналъ объявляемыя разными лицами словесныя мои приказанія, по которымъ въ то же время и дѣлается исполненіе; а какъ черезъ сіе самое могутъ происходить иногда сомнѣнія, то, въ отвращеніе всякихъ неудобствъ, предлагаю государственной военной коллегіи объявить во всѣхъ ея экспедиціяхъ, чтобы съ сего времени словесныя мои приказанія по дѣламъ никогда уже не были записываемы въ журналъ, ибо оныя не будутъ имѣть никакого дѣйствія. Если-же по какому дѣлу случится въ коллегіи или экспедиціяхъ имѣть отъ меня разрѣшеніе, то можетъ коллегія и экспедиціи представлять мнѣ записки, кои и будутъ возвращены съ означеніемъ резолюцій собственною моею рукою, каковыя иногда также могутъ послѣдовать и на присылаемыхъ ко мнѣ бумагахъ, кои приказано будетъ отъ меня возвратить для исполненія.

Военный министръ графъ Аракчеевъ.

№ 2547.

Мая, 27 дня, 1808 года.»

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Связка 20, № 127.

[2]) «Государственной военной коллегіи.

Нерѣдко случается, по приказанію моему, департаменту военнаго министра требовать нужныя справки изъ коллегіи, ея экспедицій, комиссій и комиссіонерствъ. Оныя справки служатъ единственно или для объясненія какого донесенія, или для соображенія при даваемомъ отъ меня куда предписаніи; и онѣ тогда только полезны могутъ быть, когда, не теряя времени, доставлены бываютъ. Но усматриваю я, что отвѣты на таковыя справки дѣлаются всѣми заведенными обрядами канцелярскими, то-есть сочиняются формальныя опредѣленія, за подписью всѣхъ присутствующихъ, потомъ изъ оныхъ отправляется уже отвѣтное требованіе, каковой ходъ сего отвѣта не только не удовлетворяетъ нужному сокращенію въ перепискѣ, но еще оную умножаетъ, почему и благоволитъ коллегія сдѣлать предписаніе слѣдующаго правила.

Отвѣтъ на требуемый запросъ изъ коллегіи обязанъ дѣлать оберъ-секретарь того дѣла, у котораго оное въ вѣдѣніи состоитъ.

Отвѣтъ на требуемый запросъ изъ экспедиціи обязанъ дѣлать секретарь того дѣла, у котораго оное въ вѣдѣніи состоитъ.

Отвѣтъ на требуемый запросъ изъ депо или комиссіи обязанъ дѣлать одинъ членъ изъ присутствующихъ.

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ министерствъ на обязанности военной коллегіи осталось разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ и объявленіе указами Высочайшей воли и рѣшеній министра. Наблюденіе-же за порядкомъ и благоустройствомъ въ военномъ вѣдомствѣ, за своевременнымъ удовлетвореніемъ его нуждъ, за точнымъ исполненіемъ законоположеній и за согласованіемъ дѣйствій военнаго министерства съ другими министерствами легло на министра военныхъ сухопутныхъ силъ. Ему-же было предоставлено и право законодательной иниціативы.

Разумѣется, министръ одинъ не могъ справиться съ тою огромною работою, которая возлагалась на него, а довѣріе къ успѣху дѣятельности коллегіальныхъ учрежденій было уже подорвано. Необходимо было дать министру такой органъ, который пользовался-бы полнымъ его довѣріемъ и облегчалъ-бы его работу. Такимъ органомъ явился департаментъ министра.

Нужно помнить, что періодъ съ 1802 по 1812 годъ былъ временемъ тревожнымъ, живымъ; непрерывно слѣдовавшія одна за другой войны обнаруживали недостатки въ устройствѣ нашей военной системы и при томъ столь значительные, что устраненіе ихъ являлось неотложнымъ. Поэтому-то дѣятельность департамента военнаго министра въ періодъ 1802—1812 г.г. является особенно оживленною, особенно напряженною.

Отвѣтъ на требуемый запросъ изъ коммиссіонерства долженъ дѣлать управляющій онымъ.

Требуемые отвѣты излагать на той же бумагѣ, начиная отвѣтъ внизу запроса; слѣдовательно и не нужно въ ономъ повторять содержанія запроса, а равномѣрно и не вносить въ отвѣтъ постороннихъ вещей и матерій, о коихъ въ запросѣ не было упомянуто.

Если требуемый отвѣтъ будетъ содержать важное дѣло, то оберъ-секретарь и секретарь могутъ изготовленный отвѣтъ поднести къ члену и просить его засвидѣтельствованія, сверхъ его собственной подписи.

За вѣрность отвѣта отвѣчаетъ утвердившій оный своею подписью, т. е. членъ или оберъ-секретарь, или секретарь, или оба, вообще въ сдѣланномъ отвѣтѣ на запросъ не можетъ быть извиняема писарская ошибка, ибо нерѣдко случается, что на таковомъ отвѣтѣ долженъ военный министръ дѣлать свои распоряженія.

Военный министръ графъ Аракчеевъ.

Въ Гатчинѣ. № 1733.
14-го апрѣля 1808 года.»

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 54.

Работы департамента военнаго министра.

а) По усовершенствованію организаціи войскъ.

Въ числѣ множества вопросовъ, относящихся къ организаціи вооруженныхъ силъ и разработанныхъ департаментомъ военнаго министра, наиболѣе крупными были слѣдующія положенія: о гарнизонныхъ баталіонахъ (1803 г.) [1], о запасныхъ эскадронахъ и полуэскадронахъ (1803 г.) [1], о милиціи (1807 г.) [2], о запасныхъ рекрутскихъ депо (1808 г.) [1], объ инвалидныхъ ротахъ и внутренней стражѣ (1811 г.) [1] и объ устройствѣ казачьихъ войскъ: [1]) Черноморскаго и Бугскаго (1802 г.), Уральскаго, Оренбургскаго, Чугуевскаго и Ставропольскаго-Калмыцкаго (1803 г.), войскъ Кавказской линіи (1808 г.) и Волгскаго (1811 г.) [1]).

в) По финансовой части.

Затѣмъ одною изъ самыхъ важныхъ обязанностей департамента (2-й экспедиціи) было составленіе смѣтныхъ предположеній о расходахъ на предстоящій годъ и разассигнованіе суммъ, отпускавшихся военному министерству.

Руководствуясь манифестомъ 8-го сентября 1802 года, министры, каждый по своей части, въ концѣ года доставляли министру финансовъ вѣдомости или смѣты расходовъ на слѣдующій годъ. Сначала эти вѣдомости были простыми перечнями предстоявшихъ расходовъ; впослѣдствіи онѣ постепенно обратились въ болѣе подробныя смѣты. Разсмотрѣніе этихъ смѣтъ по существу въ министерствѣ финансовъ было затруднено отсутствіемъ въ нихъ системы или классификаціи расходовъ, а также тѣмъ, что въ вѣдомостяхъ или смѣтахъ не содержалось всѣхъ тѣхъ данныхъ, безъ которыхъ невозможно критическое отношеніе къ требованіямъ вѣдомствъ. Не могло министерство финансовъ основываться при разсмотрѣніи смѣтъ и на отчетныхъ и другихъ статистическихъ данныхъ, потому что правильной, хорошо организованной статистики въ области государственнаго хозяйства въ царствованіе Александра I не существовало. Поэтому министерство финансовъ, озабоченное составленіемъ росписи безъ дефицита, ограничивалось повѣркою смѣтъ съ формальной стороны—всѣ-ли требуемые расходы основаны на законахъ и Высочайшихъ повелѣніяхъ, или-же дѣлало замѣчанія большею частью общаго характера — нельзя-ли тотъ или другой расходъ отложить или отмѣнить.

---

[1]) Работа 1-й экспедиціи департамента.
[2]) Работа 3-й экспедиціи департамента.

Какъ росписи доходовъ и расходовъ, такъ и отчеты объ исполненіи ихъ съ давняго времени считались въ Россіи тайною, неподлежащею обнародованію. Въ 1804 году возникло сомнѣніе, какія свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ слѣдуетъ включать въ годовой отчетъ, который министръ финансовъ обязанъ былъ представлять въ правительствующій сенатъ, на основаніи ст. XII манифеста 8-го сентября 1802 года, и необходимо-ли показывать въ этомъ отчетѣ свѣдѣнія о всѣхъ вообще государственныхъ доходахъ и расходахъ за отчетный годъ. Въ запискѣ по этому предмету, читанной въ комитетѣ министровъ, графъ Васильевъ выражалъ готовность исполнить требованіе правительствующаго сената о включеніи въ отчеты свѣдѣній о всѣхъ доходахъ и расходахъ государства, но, «вѣдая, сколь вещи сіи нѣжны», онъ не бралъ на себя рѣшить, «есть-ли удобность оныя во всемъ пространствѣ открывать». Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1804 года положеніемъ комитета министровъ было разъяснено, что означенныя свѣдѣнія слѣдуетъ почитать въ числѣ дѣлъ, тайнѣ подлежащихъ, и не включать въ счетъ, подаваемый въ правительствующій сенатъ, а подносить о нихъ особые счеты Государю Императору.

Положеніе росписей въ царствованіе Императора Александра I-го совершенно не соотвѣтствовало смѣтнымъ предположеніямъ и давало ежегодные дефициты. Не говоря о войнахъ, нарушавшихъ до 1816 года весь строй нормальной жизни государства и потребовавшихъ громадныхъ затратъ, которыя тяжелымъ бременемъ легли на страну, даже въ мирные годы сверхсмѣтные расходы достигали крупныхъ суммъ [1]).

Первая со времени учрежденія министерствъ роспись доходовъ и расходовъ на 1803 годъ была составлена графомъ А. И. Васильевымъ [2]) по образцу, установленному въ 1796 году при Императорѣ Павлѣ и соотвѣтствующему своду росписи нынѣшняго времени.

Государственные расходы по росписи на 1803 годъ были исчислены въ 95.600.000 руб. Изъ этой суммы назначено:

---

[1]) Министерство финансовъ. 1802—1902. Часть I стр. 165 и 166.
[2]) Министръ финансовъ.

	Милліоновъ рублей.	Процентное отношеніе къ общему итогу:
а) военному министерству б) морскому » } . . .	46,2	48,3
в) министерству финансовъ. . . .	25,5	26,7
г) всѣмъ остальнымъ вѣдомствамъ въ общей сложности	23,9	25

Въ этой послѣдней суммѣ заключались расходы: на Высочайшій дворъ—8.700.000 руб., на духовный штатъ—1.500.000 руб., на министерства: иностранныхъ дѣлъ—1.200.000 руб., внутреннихъ дѣлъ—9.600.000 руб., коммерціи—1.700.000 руб. и народнаго просвѣщенія—1.200.000 руб.

Въ 1804 году на расходы военнаго министерства было ассигновано по Высочайше утвержденной росписи 38.651.882 руб. 52 коп. и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, а также разныхъ неокладныхъ доходовъ 3.655.134 руб. 27 коп. Кромѣ того, отъ 1803 года оставалось: наличныхъ денегъ—4.852.387 руб. 46 коп., хлѣба и вещей на 10.958.584 руб. 44½ коп. и въ запасномъ капиталѣ государственнаго ассигнаціоннаго банка—11.273.233 руб. Такимъ образомъ, всего въ приходѣ на 1804 годъ военное министерство имѣло 69.371.221 руб. 69½ коп. [1]).

По расходной смѣтѣ эта сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

а) на содержаніе всего сухопутнаго регулярнаго и иррегулярнаго войска жалованьемъ, аммуниціею, провіантомъ и фуражемъ, полагая въ томъ числѣ жалованье военной коллегіи съ ея экспедиціями и всему армейскому генералитету; также на содержаніе полковыхъ гофшпиталей:

за прошлые годы [2])	498.730 р. 35¼ к.
за 1804 годъ	29.673.946 р. 30 к.
на 1805 годъ [3])	2.626.197 р. 98¼ к.

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Генеральное счисленіе приходовъ и расходовъ всего военнаго департамента въ 1804 году.

[2]) Т.-е. по расчетамъ за прежніе годы.

[3]) Т.-е. заготовленіе матеріаловъ для вещей по сроку 1805 г.

б) на содержаніе артиллеріи, понтоновъ, 2-го кадетскаго корпуса, Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ, арсенальныхъ, гарнизонныхъ и лабораторныхъ лошадей, инструментовъ и строеній, на заготовленіе пороха и свинца, на перелнвку орудій, на разныя транспортировки и другіе по артиллерійской части расходы. 2.504.047 р. 86³/₄ к.

в) на исправленіе крѣпостей, казематовъ, палисадовъ, воротъ, мостовъ, шлагбаумовъ, на построеніе новыхъ и починку старыхъ пороховыхъ погребовъ, гауптвахтъ, караулень и разныхъ въ инженерномъ вѣдомствѣ состоящихъ казенныхъ строеній, на содержаніе невольниковъ и на прочіе по инженерной части расходы . . . . 981.342 р. 37¹/₄ к.

г) на содержаніе генеральныхъ и полевыхъ гофшпиталей, военно-сиротскаго дома пансіонеровъ, инвалидовъ, вдовь и сиротъ, на отвозъ до полковъ аммуниціи, медикаментовъ и оружія, на перевозку хлѣба изъ капитальныхъ въ расходные магазейны, на наемъ луговъ, постройку магазиновъ и прочіе непремѣнные расходы:

за прошлые годы . . . . 251.574 р. 13¹/₂ к.

за 1804 годъ . . . . 3.503.172 р. 15¹/₂ к.

на 1805 годъ [1]) . . . . 34.977 р. 10¹/² к.

д) на разные экстраординарные расходы по Высочайшимъ повелѣніямъ и другимъ случаямъ . . . . 1.448.528 р. 50¹/₂ к.

Итого въ 1804 г. въ расходѣ. 41.502.516 р. 77¹/₂ к.

---

[1]) Заготовленіе госпитальныхъ вещей въ потребность 1805 года.

Затѣмъ къ 1805 году оставалось:

а) наличныхъ денегъ	16.491.754 р.	$25^1/_2$ к.
б) вещей и хлѣба	11.376.950 р.	$66^1/_2$ к.
Итого къ 1805 г. въ остаткѣ	27.868.704 р.	92 к.
Всего	69.371.221 р.	$69^1/_2$ к.

Изъ всей израсходованной въ 1804 году суммы 41.502.516 руб. $77^1/_2$ коп. въ частности было израсходовано:

а) по коммиссаріатской части	21.880.636 р.	$73^1/_2$ к.
б) по провіантской части	15.569.312 р.	$68^3/_4$ к.
в) по артиллерійской части	2.650.950 р.	$33^1/_4$ к.
и г) по инженерной части	1.401.617 р.	2 к.

Изъ этого сопоставленія видно, что на расходы по интендантскому вѣдомству (коммиссаріатъ и провіантская часть) упадало 90,2% всѣхъ расходовъ военнаго министерства.

Затѣмъ, въ числѣ 27.868.704 р. 92 к., показанныхъ въ остаткѣ къ 1805 году, находилось: 12.290.962 р. $95^1/_2$ к. въ распоряженіи коммиссаріатскаго департамента и 12.238.011 р. $29^1/_2$ к. — въ распоряженіи провіантскаго. Эти-то суммы и составляли оборотные капиталы интендантскаго вѣдомства или, какъ выражались въ то время, капиталы для «изворотовъ» [1]).

По смѣтнымъ предположеніямъ на 1803 годъ доходы превышали расходы на 2.200.000 руб. Роспись на слѣдующій 1804 [2]) годъ была сведена также съ превышеніемъ въ доходахъ на 2.300.000 руб., между тѣмъ росписи на 1805 [2]) и 1806 [2]) годы заключены дефицитомъ въ 9.900.000 руб. и 5.400.000 руб., на пополненіе котораго предположено было сдѣлать позаимствованіе изъ ассигнаціоннаго и запаснаго банковъ и зачислить въ доходъ казны суммы удѣльнаго и почтоваго департаментовъ.

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Генеральное исчисленіе приходовъ и расходовъ всего военнаго департамента.

[2]) Военному министерству предназначено было

на 1804 годъ	41.942.000 руб.
» 1805 »	43.184.000 »
» 1806 »	44.304.000 »

Впрочемъ и росписи на 1803 и 1804 г.г., сведенныя съ избыткомъ доходовъ надъ расходами, не соотвѣтствовали дѣйствительному положенію государственнаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, по росписи на 1804 годъ изъ числа неизбѣжныхъ расходовъ исключено 10.900.000 руб., въ томъ числѣ на платежи по внѣшнимъ займамъ—2.700.000 руб., съ отнесеніемъ исключенныхъ суммъ на счетъ ассигнаціоннаго банка. Въ росписи послѣдующихъ лѣтъ не всегда вносились безусловно необходимыя суммы, которыя затѣмъ отпускались сверхсмѣтнымъ расходомъ; въ иные годы задерживались платежи кредитнымъ установленіямъ по займамъ, а причитавшіяся на нихъ суммы обращались на другія потребности. На ряду съ этимъ нѣкоторыя статьи доходовъ, ежегодно повторявшіяся, не исчислялись по росписямъ, а только показывались по отчетамъ. Сюда относятся: штрафы и взысканія по разнымъ случаямъ; поступленія за проданное казенное имущество; остатки суммъ, возвращаемые распорядительными вѣдомствами въ казну; прибыли на курсѣ при отпускѣ суммъ и продажѣ цѣнностей и др.

Эти доходныя статьи существовали и въ военномъ министерствѣ. Были и такіе доходы, которые по усвоенному отъ прежняго времени порядку въ первые годы существованія министерствъ не только не исчислялись по росписямъ, но даже не входили въ отчеты объ исполненіи росписей. Они составляли какъ бы спеціальныя средства вѣдомствъ, за счетъ которыхъ расходывались на содержаніе надлежащихъ учрежденій и на удовлетвореніе другихъ потребностей тѣхъ-же вѣдомствъ. Свободныя суммы, накоплявшіяся такимъ образомъ въ распоряженіи отдѣльныхъ вѣдомствъ, лишь въ крайнихъ случаяхъ перечислялись въ доходъ государственнаго казначейства, въ видѣ единовременныхъ подкрѣпленій казны. Правильное включеніе показываемыхъ доходовъ въ росписи съ назначеніемъ изъ казны необходимыхъ вѣдомствамъ суммъ на расходы началось съ 1807 года и вводилось постепенно.

Порядокъ разсмотрѣнія росписей доходовъ и расходовъ до преобразованія въ 1810 году государственнаго совѣта, не былъ въ точности опредѣленъ. Росписи 1803, 1804, 1805 и 1806 годовъ были внесены министромъ финансовъ графомъ Васильевымъ въ комитетъ министровъ и по нѣкоторомъ исправленіи утверждены Государемъ Императоромъ.

Въ октябрѣ 1806 года былъ учрежденъ новый комитетъ по части финансовъ для разсмотрѣнія представленнаго министромъ финансовъ проекта росписи доходовъ и расходовъ на 1807 годъ и разныхъ предположеній о способахъ увеличенія средствъ государственнаго казначейства. Разсмотрѣвъ роспись, комитетъ финансовъ исключилъ, между прочимъ, расходы, необходимые военному и морскому вѣдомствамъ на обмундированіе войскъ, кораблестроеніе и друг., въ общемъ на 7.000.000 руб., которые потомъ пришлось отпустить сверхсмѣтнымъ расходомъ.

Такимъ образомъ, исполненіе росписи на 1807 годъ было неблагопріятнымъ. Не болѣе благопріятнымъ оказался и 1808 годъ. Начавшаяся война со Швеціею еще болѣе ухудшила финансовое положеніе государства, потребовались огромные новые расходы, и 1808 годъ былъ заключенъ дефицитомъ въ 124.000.000 рублей. Сумма эта была покрыта попрежнему займами.

Въ іюлѣ 1808 года по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ финансовъ, государственнаго казначея Голубцова, послѣдовало на его имя Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: [1])

1) начиная съ 1809 года опредѣлить максимальныя нормы расходовъ каждому вѣдомству, а всего въ общемъ итогѣ не свыше 158.000.000 руб. въ годъ; болѣе-же никакихъ расходовъ на государственное казначейство не возлагать;

2) снять съ государственнаго казначейства расходы на построеніе крѣпостей и кораблей, на разныя строенія, запасныя по разнымъ частямъ суммы на непредвидѣнные случаи, водвореніе колонистовъ, евреевъ и переселеніе крестьянъ и другіе временные расходы.

3) всѣ снимаемые съ государственнаго казначейства расходы, а равно и тѣ, которые, сверхъ опредѣляемыхъ на казначейство, потребуются по военнымъ департаментамъ [2]), и другимъ частямъ, возлагаются на попеченіе ми-

---

[1]) Министерство финансовъ 1802—1902 г.г. Часть I. стр. 170.
[2]) Т.-е. по военному и морскому министерствамъ.

нистра финансовъ или того, кто министерствомъ финансовъ управляетъ, съ тѣмъ, что «должны они пріискивать средства, откуда сіи расходы наполнять и передъ наступленіемъ каждаго года доносить Мнѣ, какимъ ближайшимъ образомъ предполагаютъ они въ упомянутыхъ расходахъ извернуться; тутъ не входятъ никакіе государственные налоги или накладки, ибо они обращаются въ пользу государственнаго казначейства, и министръ финансовъ или управляющій симъ министерствомъ долженъ удовлетворять всѣ таковые расходы посредствомъ разныхъ по части финансовъ оборотовъ.

4) остатки отъ расходовъ, возлагаемыхъ на государственное казначейство, обращать на внутренніе по государству расходы, но не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ,

и 5) по собраніи всѣхъ нужныхъ о государственныхъ доходахъ свѣдѣній, «вмѣстѣ составить роспись о приходахъ и расходахъ государственныхъ для 1809 года и въ будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ поднести оную ко Мнѣ на утвержденіе, поступая тѣмъ-же порядкомъ и въ послѣдующихъ годахъ».

Въ составленной государственнымъ казначеемъ росписи на 1809 годъ дефицитъ опредѣлился въ 23.400 000 руб. Съ 1803 по 1810 годъ дефицитъ при выполненіи росписей постоянно увеличивался, съ 8.000.000 руб. въ 1803 году до 143.000.000 рублей въ 1809 году, при чемъ расходы въ этомъ году (278.000.000 руб.) оказались вдвое болѣе обыкновенныхъ доходовъ (135.000.000 руб.). Издержки военнаго и морского вѣдомствъ составляли въ это время, въ среднемъ выводѣ, половину общей суммы расходовъ. Впрочемъ, стремительный ростъ государственныхъ расходовъ, увеличившихся съ 1803 года по 1810 годъ въ 2½ раза, былъ вызванъ не только войнами, но и паденіемъ курса ассигнацій.

Необходимыя государственному казначейству средства получались изъ ассигнаціоннаго банка частью въ видѣ займа на одинъ годъ или на нѣсколько лѣтъ, частью же въ видѣ безвозвратныхъ подкрѣпленій казны.

Позаимствованіе суммъ изъ кредитныхъ установленій, преимущественно изъ заемнаго банка и опекунскихъ совѣтовъ дѣлались не только въ военное, но и въ мирное время. Накоплявшіеся въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ вклады, не находившіе себѣ

другого помѣщенія, обращались въ казну, въ видѣ займовъ, и употреблялись на разнаго рода производительныя работы, въ томъ числѣ и на усиленіе обороны государства. При такой системѣ, допускавшей возможность обходиться безъ включенія въ роспись нѣкоторыхъ крупныхъ расходовъ, облегчалось составленіе бездефицитныхъ росписей, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ способъ удовлетворенія потребностей вызывалъ необходимость ежегодно открывать, за счетъ займовъ, сверхсмѣтные кредиты.

Недостатокъ кассовой наличности въ 1803—1809 г.г. часто давалъ себя чувствовать. Министерство финансовъ обязано было доставлять причитавшіяся военному (а также и прочимъ) вѣдомству, по утвержденной смѣтѣ, деньги впередъ за одинъ—два мѣсяца или даже за треть года. Часть этихъ денегъ отпускалась казначействами на мѣстѣ, въ районѣ расположенія управленій, учрежденій и частей войскъ; но значительныя суммы денегъ доставлялись казенными палатами въ С.-Петербургъ, въ распоряженіе центральныхъ управленій и въ остаточныя С.-Петербургское и Московское казначейства, т. е. въ распоряженіе министерства финансовъ. Сроки производства расходовъ, какъ и теперь, не совпадали со сроками поступленія доходовъ, а подвозъ доходовъ въ столицу, въ особенности изъ дальнихъ кассъ, не имѣвшихъ водяного сообщенія, по плохимъ дорогамъ крайне замедлялся. Къ тому-же значительныя суммы доходовъ поступали тогда мѣдною монетою — ежегодно отъ 30 до 35.000.000 рублей; около половины этой монеты получалось изъ губерній иногда черезъ два года и болѣе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ожидаемые подвозы съ доходами долгое время не прибывали и распорядительныя вѣдомства оставались безъ денегъ, министерству финансовъ приходилось снабжать ихъ необходимыми суммами изъ наличности остаточныхъ казначействъ или занимать деньги въ кредитныхъ установленіяхъ.

Въ особенно трудномъ положеніи бывало военное министерство, которому приходилось во второй половинѣ каждаго года производить въ большихъ размѣрахъ интендантскія заготовленія въ потребность слѣдующаго года, и платить крупныя суммы, какихъ казенныя палаты не могли доставлять ему своевременно. Для устраненія денежныхъ затрудненій коммиссаріатскому и провіантскому департаментамъ были отпущены оборотные капиталы, на которые они должны были

производить заготовленія. Но и это не помогало, потому что оборотные капиталы нерѣдко оказывались состоящими въ матеріалахъ и припасахъ въ то время, когда департаментамъ приходилось платить по контрактамъ. Поэтому означеннымъ департаментамъ было разрѣшено въ подобныхъ случаяхъ занимать деньги въ учетной конторѣ, подъ проценты, для выполненія обязательствъ по контрактамъ съ частными лицами.

Въ 1805 и 1806 г.г. порядокъ снабженія военнаго министерства деньгами былъ измѣненъ. Высочайше повелѣно было ассигнуемыя ежегодно военному министерству суммы отпускать въ началѣ каждой трети года непосредственно изъ государственнаго казначейства, а доходы изъ казенныхъ палатъ высылать въ распоряженіе казначейства. Это измѣненіе прежняго порядка улучшило положеніе военнаго вѣдомства.

Трудность провѣрки смѣтъ, которыми требовались каждымъ министерствомъ отъ министерства финансовъ денежныя средства, приводила къ тому, что требовалось, обыкновенно больше, чѣмъ было нужно, а остатки очень часто отдавались подъ проценты въ государственныя кредитныя установленія. Къ подобнымъ пріемамъ прибѣгало и военное вѣдомство, въ особенности во время управленія министерствомъ графа Аракчеева. В. Р. Марченко по этому поводу говоритъ слѣдующее: [1])

«Въ управленіи военнымъ министерствомъ графъ Аракчеевъ держался одного правила съ Бонапарте—все гибни, лишь-бы мнѣ блестѣть. Самовластіемъ безпредѣльнымъ и строгостью, конечно, сдѣлалъ онъ много хорошаго: возстановилъ дисциплину, сформировалъ заново, можно сказать, армію, разстроенную неудачами 1805—1809 г.г. (исправно и жалованье не получавшую) удовлетворилъ справедливыя полковыя претензіи; учредилъ запасы и оставилъ наличныхъ денегъ, какъ помнится, 20.000.000 руб. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нанесъ и вредъ государству, отказавшись платить деньги и опубликовавъ о томъ въ газетахъ со странною оговоркою, что онъ не можетъ дѣлать изъ одного рубля двухъ, подорвалъ симъ болѣе, чѣмъ на 15 лѣтъ кредитъ казны и разорилъ многихъ подрядчиковъ; неумѣренное-же требованіе денегъ

---

[1]) Автобіографическая записка государственнаго секретаря В. Р. Марченки. Рус. Старина 1896 г.

отъ государственнаго казначейства заставило Голубцова столько выпустить ассигнацій, что серебряный рубль изъ 1 руб. 30 коп. дошелъ въ 2 года до 4 рублей. Унижение Голубцова предъ графомъ Аракчеевымъ было такъ велико, что онъ подписалъ актъ, дабы всѣ начеты и взысканія какъ съ чиновниковъ такъ и съ подрядчиковъ, передавать государственному казначейству, а военному министерству отпускать изъ онаго деньги тотчасъ по открытіи начета. Съ смѣною графа Аркачеева бѣдный Голубцовъ немедленно отставленъ безъ просьбы, и Аракачеевъ могъ хвастать, что оставляетъ министерство въ блестящемъ видѣ. Такъ и впослѣдствіи затѣялъ онъ военное поселеніе и оставилъ его черезъ 9 лѣтъ съ экономическимъ капиталомъ свыше 40.000.000 руб. Но какъ составленъ капиталъ сей?.. Грабежемъ казны. Министерство финансовъ удовлетворяло непомѣрныя смѣты военнаго министерства, заключавшія въ себѣ необъятное число войскъ, давало особо деньги на поселеніе и, лишась крестьянъ, въ военныхъ поселянъ обращенныхъ, лишилось дохода въ податяхъ».

То, что военное министерство прибѣгало къ помѣщенію своихъ денежныхъ остатковъ въ кредитныя установленія, видно изъ дѣла «О построеніи новаго дома для департамента и военно-походной канцеляріи» [1]).

20-го октября 1809 года графъ Аракчеевъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о постройкѣ на углу Кирочной улицы и Литейнаго проспекта, гдѣ нынѣ помѣщается главное казначейство, новаго зданія для департамента военнаго министра и военно-походной канцеляріи Его Величества. Зданіе это впослѣдствіи построено не было, хотя проектъ и смѣты были утверждены Государемъ, а часть строительныхъ матеріаловъ заготовлена. На постройку зданія по смѣтѣ было исчислено 57.399 руб. Въ вышеупомянутомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ графъ Аракчеевъ, между прочимъ, говорилъ слѣдующее:

«Планы сіи и смѣту я имѣю счастіе поднести на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества и ежели удостоятся они Высочайшаго Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, утвержденія, то на производство означеннаго строенія особой суммы не потребуется, а можно будетъ употребить оную изъ процентовъ, получаемыхъ на капиталы

[1]) Архивъ канцеляріи воен. министерства. Дѣло 1808 г. № 25.

комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, отданныхъ по хозяйственнымъ моимъ распоряженіямъ въ банкъ и въ опекунскій совѣтъ, въ число которой полагаю я отпустить нынѣ-же для заготовленія матеріаловъ 15.600 руб., а достальныя 14.799 руб. въ началѣ будущаго 1810 года въ вѣдомство генералъ-маіора Оппермана, коему поручить и самое производство сего строенія, при содѣйствіи архитектора VI класса Демерцова».

Въ числѣ чрезвычайныхъ поступленій, которыми располагало наше правительство для покрытія военныхъ расходовъ того времени, была также субсидія отъ Англіи. Вопросъ объ этой субсидіи былъ въ ноябрѣ 1806 года предметомъ сужденій въ комитетѣ финансовъ. Большинство членовъ комитета находило, что гораздо пристойнѣе и выгоднѣе удовольствоваться займомъ въ Англіи, нежели субсидіями, стѣсняющими свободу дѣйствій Россіи. Напротивъ, графъ Кочубей [1]), къ которому присоединился Д. А. Гурьевъ [2]), находилъ, что принятіе субсидіи не можетъ почитаться предосудительнымъ и что все зависитъ отъ условій трактата, на которыхъ субсидія пріемлется. Министръ финансовъ возлагалъ надежды на полученіе субсидій для подкрѣпленія истощенной кассы. Въ началѣ 1807 года генералъ Беннигсенъ, командовавшій арміею, находившеюся за границею, писалъ графу Васильеву, что очень нуждается въ деньгахъ и просилъ немедленно выслать нужную сумму. Но министръ финансовъ не могъ удовлетворить это требованіе вполнѣ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ объяснилъ, что для удовлетворенія военныхъ расходовъ остается надежда на субсидію или заемъ въ Англіи, о судьбѣ которыхъ ему ничего не было извѣстно, и предложилъ: «нельзя-ли согласить прусскаго короля, чтобы онъ хотя изъ своей казны, далъ намъ взаймы милліона четыре прусскихъ талеровъ» до полученія денегъ изъ Англіи,— «облегчились-бы мы чрезъ то весьма въ нашихъ изворотахъ да и Беннигсена успокоили въ его расходахъ». На этомъ докладѣ Императоромъ Александромъ I сдѣлана Собственноручная надпись: «По послѣднимъ извѣстіямъ англинскія субсидіи были уже въ дорогѣ въ Швецію и должны скоро прибыть въ наши границы». Дѣйствительно,

---

[1]) Предсѣдатель комитета министровъ.
[2]) Государственный казначей.

въ апрѣлѣ 1807 года англійское правительство прислало Россіи чрезъ Швецію 500.000 фунтовъ стерлинговъ серебряными испанскими піастрами, при пріемѣ которыхъ оказались 56.301 штука съ дырами, въ обрѣзкахъ и кусочкахъ монетъ разныхъ державъ [1]).

Между тѣмъ критическое положеніе, въ которомъ находилось государственное казначейство въ 1809 году, ставило на очередь вопросъ о необходимости немедленнаго и коренного исправленія финансовъ. Вопросомъ этимъ, по порученію Императора Александра I, занялся М. М. Сперанскій, выработавшій въ концѣ 1809 года программу финансовыхъ преобразованій — «планъ финансовъ». Согласно этому плану преобразовательныя дѣйствія раздѣлялись на двѣ части. По мысли М. М. Сперанскаго прежде всего надлежало обезпечить выполненіе въ 1810 году всѣхъ государственныхъ расходовъ и прекратить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, а затѣмъ уже перейти къ подробному соображенію и устройству новой системы финансовъ на будущее время. Установленія соразмѣрности расходовъ 1810 года съ доходами предположено было достигнуть сокращеніемъ издержекъ и увеличеніемъ податей и налоговъ.

Планъ М. М. Сперанскаго былъ переданъ Государемъ Императоромъ 1-го января 1810 года на обсужденіе вновь преобразованнаго государственнаго совѣта. Незадолго передъ тѣмъ по Высочайшему повелѣнію 24-го декабря 1809 года комитету, составленному изъ графа Завадовскаго, графа Кочубея и Д. А. Гурьева, поручено было разсмотрѣть смѣты министерствъ, совмѣстно съ каждымъ министромъ, и сдѣлать въ нихъ сокращенія, насколько возможно.

По разсмотрѣніи государственнымъ совѣтомъ первой части плана финансовъ Сперанскаго, былъ изданъ 2-го февраля 1810 года Высочайшій манифестъ, въ которомъ, на ряду съ возвышеніемъ податей и пошлинъ, было объявлено о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ и къ прекращенію выпуска въ обращеніе ассигнацій.

Тѣмъ-же манифестомъ, въ видахъ болѣе правильной постановки бюджетнаго хозяйства, установлены слѣдующія правила:

а) всѣ чрезвычайные расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ представленій министровъ;

[1]) Министерство финансовъ 1802—1902. Часть I, стр. 173—174.

б) всѣ казенныя экономическія суммы вѣдомствъ, на которыя не возложено опредѣленныхъ расходовъ, считать принадлежащими казначейству и выдачи изъ нихъ не иначе чинить, какъ по точному назначенію министра финансовъ, съ соблюденіемъ правилъ, принятыхъ для назначенія непредвидѣнныхъ расходовъ изъ казначейства;

в) всѣ статьи казенныхъ доходовъ, въ какомъ-бы отдѣльномъ управленіи онѣ ни состояли и изъ какихъ-бы источниковъ ни поступали, считать принадлежащими казначейству, и выдачи изъ нихъ производить не иначе, какъ съ предварительнаго согласія министра финансовъ, по правиламъ, установленнымъ для расходовъ казначейства.

Вторая часть плана М. М. Сперанскаго заключала въ себѣ проектъ постояннаго финансоваго закона или смѣтныхъ правилъ для руководства вѣдомствъ. Изданіе этого узаконенія составило эпоху въ исторіи нашего бюджетнаго хозяйства; подобнаго систематическаго свода правилъ о составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи смѣтъ никогда у насъ передъ тѣмъ не было, а, слѣдовательно, не могло быть и порядка въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ. По выраженію М. М. Сперанскаго, въ прежнее время «годовая смѣта была ни что иное, какъ пустой канцелярскій обрядъ, полезный для подробности низшаго управленія, но ничтожный въ общемъ ходѣ государственныхъ дѣлъ».

Уничтожить усвоенные отъ стараго времени пріемы назначенія суммъ на расходы, замѣнить ихъ твердымъ и яснымъ закономъ, ставящимъ въ опредѣленныя рамки составителей и исполнителей смѣтъ, создать условія, при которыхъ государственная роспись доходовъ и расходовъ давала-бы правильное представленіе о положеніи государственнаго хозяйства, было основною задачею М. М. Сперанскаго при составленіи второй части его плана.

Правила этого плана, относящіяся къ государственнымъ расходамъ, заключаются въ главныхъ своихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Расходы должны быть учреждаемы по приходамъ. Поэтому никакой новый расходъ не можетъ быть назначенъ прежде, нежели пріисканъ будетъ источникъ прихода, ему соразмѣрнаго.

Располагая свѣдѣніями о всѣхъ издержкахъ на основаніи данныхъ

за два или за три года, каждому расходу слѣдуетъ опредѣлить свойственное ему мѣсто и затѣмъ составить и представить, чрезъ государственный совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе образцовую смѣту. Установивъ образцовую смѣту, всѣ послѣдующія прилагать къ ней и приводить съ нею въ соображеніе. Для этого министры и начальники департаментовъ должны присылать въ министерство финансовъ въ сентябрѣ всѣ смѣты ихъ на будущій годъ. Разсмотрѣвъ смѣты, министерство финансовъ вноситъ въ октябрѣ въ государственный совѣтъ общую смѣту всѣхъ расходовъ будущаго года съ предварительнымъ исчисленіемъ приходовъ. По Высочайшемъ утвержденіи этой смѣты, она обращается въ финансовый законъ всѣхъ приходовъ и расходовъ будущаго года. При исполненіи смѣтъ никакое назначеніе не должно превышать кредита, министру казначействомъ открытаго, и преступать установленнаго срока. Непредвидѣнныя и чрезвычайныя издержки учреждаются не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по предварительномъ разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ представленія о нихъ съ заключеніемъ министра финансовъ.

По разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ второй части «плана финансовъ», всѣ указанныя предположенія его были приняты. Высочайше утвержденнымъ 29 августа 1810 года мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено составленіе образцовой смѣты начать, если не въ 1810 году, то, по крайней мѣрѣ, въ 1811, и затѣмъ всѣ правила, постановленныя въ «планѣ» о расходахъ, привести окончательно въ дѣйствіе съ 1812 года [1]).

Всѣ изложенныя мѣропріятія по финансовой части проводились въ жизнь по военному вѣдомству распоряженіемъ департамента военнаго министра, при чемъ работа сосредоточивалась въ рукахъ экспедитора 2-й его экспедиціи, статскаго совѣтника Бижевича.

Въ связи съ дѣятельностью по финансовой части находилась дѣятельность военнаго министерства въ отношеніи контроля.

При учрежденіи министерствъ счеты военной коллегіи, главнаго комиссаріата, провіантской канцеляріи и канцеляріи артиллеріи и фортификаціи повѣрялись прямо въ счетной экспедиціи; счеты же прочихъ

---

[1]) Министерство финансовъ 1802—1902. Часть I.

учрежденій, частей войскъ и заведеній подлежали, прежде представленія въ счетную экспедицію, предварительной повѣркѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) счеты пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ—комиссіями изъ штабъ и оберъ-офицеровъ подъ наблюденіемъ полковыхъ командировъ; 2) счеты артиллерійскихъ частей и заведеній—въ канцеляріи артиллеріи и фортификаціи и 3) счеты комиссаріатскихъ и провіантскихъ комиссій—особыми счетными комиссіями, по наряду дивизіонныхъ командировъ.

Послѣ этой предварительной повѣрки счеты направлялись въ счетную экспедицію. Туда же отъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ сосредоточивались донесенія о всѣхъ денежныхъ выдачахъ, произведенныхъ въ части, управленія и заведенія военнаго вѣдомства, по ассигновкамъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Самая повѣрка счетовъ въ счетной экспедиціи производилась: комиссаріатскихъ счетовъ — оберъ-контролеромъ, провіантскихъ — однимъ изъ контролеровъ, счетовъ канцеляріи артиллеріи и фортификаціи—другимъ контролеромъ, а всѣхъ остальныхъ — прочими чинами счетной экспедиціи.

Генералъ-контролеръ имѣлъ общее наблюденіе.

Изложеннымъ порядкомъ счетная экспедиція начала свою дѣятельность 15-го марта 1781 г. Онъ потребовалъ отъ нея огромной работы по ежегодной повѣркѣ до 30.000 книгъ. Съ этою задачею она успѣшно справиться не могла и въ 1798 году пришлось значительно увеличить ея штатъ. Но, расширивъ штатъ экспедиціи, въ то-же время отмѣнили повѣрку счетовъ въ полкахъ штабъ и оберъ-офицерами, чѣмъ внесли страшную путаницу въ полковую отчетность, и эту путаницу должна была разбирать все та-же счетная экспедиція. Кромѣ того, на нее возложили еще новую обязанность—повѣрку расходовъ экстраординарныхъ суммъ (около 100 мил. руб.) и разборъ претензій частныхъ лицъ къ казнѣ.

Эти двѣ послѣднія задачи отвлекли на себя всю работу счетной экспедиціи и привели къ тому, что къ 1802 году въ ней оказалось 11.750 неразобранныхъ счетовъ и 3.890 нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнимъ счетамъ.

Генералъ Вязьмитиновъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ, не могъ не обратить самаго серьезнаго

вниманія на такое ненормальное положеніе денежной отчетности. Необходимость увеличенія штата счетной экспедиціи и изданія новыхъ правилъ для ревизіи счетовъ являлись очевидными и къ разрѣшенію этой задачи было приступлено въ 1804 году.

Послѣ двухлѣтняго упорнаго труда, наконецъ, были изданы новые штаты и положеніе о счетной экспедиціи. Положеніе это касалось трехъ предметовъ: 1) устройства счетной экспедиціи, 2) порядка ревизіи счетовъ и 3) обязанностей счетной экспедиціи.

Экспедиція оставлена подъ управленіемъ генералъ-контролера. Она раздѣлена на четыре отдѣленія, при чемъ на первое отдѣленіе была возложена повѣрка счетовъ по комиссаріатской части, представленныхъ всѣми войсками, управленіями и заведеніями; второе отдѣленіе вѣдало счетами по провіантской части; третье—по артиллерійской и инженерной частямъ, а четвертое—повѣркою расходовъ экстраординарной суммы, общею сводкою прихода, расхода и остатка денегъ и вещей, и составленіемъ годовой табели приходовъ и расходовъ. Въ каждомъ отдѣленіи работа производилась контролеромъ и бухгалтерами.

Порядокъ отчетности по военному вѣдомству былъ установленъ слѣдующій:

1) всѣ суммы, ассигнованныя военному вѣдомству, распредѣлялись департаментомъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, по непосредственнымъ указаніямъ самого министра, между камиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціями, которыя въ свою очередь распредѣляли эти ассигнованія по подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ;

2) учрежденія, подвѣдомственныя экспедиціямъ, получивъ ассигновку, принимали денежныя суммы изъ казенныхъ палатъ и доносили объ этомъ пріемѣ въ соотвѣтственныя экспедиціи, а казенныя палаты посылали въ тѣ-же экспедиціи со своей стороны сообщенія объ отпускѣ суммъ; затѣмъ они расходовали принятыя суммы на заготовленія различнаго рода, а также отпускали деньги и вещи въ полки; всѣ эти расходы записывались по книгамъ, а въ экспедицію представлялись третныя и годовыя вѣдомости о произведенныхъ расходахъ;

3) вѣдомости, представленныя въ экспедиціи изъ подчиненныхъ имъ учрежденій, повѣрялись и изъ нихъ составлялись генеральныя вѣдомости о приходахъ и расходахъ, которыя вмѣстѣ съ годовыми отчетами представлялись министру, а отъ него черезъ сенатъ Государю Императору; для повѣрки частныхъ и для составленія генеральныхъ вѣдомостей въ коммиссаріатской и провіантской экспедиціяхъ были учреждены особыя бухгалтеріи, а въ артиллерійской и инженерной—бухгалтеры;

4) въ полкахъ всѣ расходы и выдачи производились казначеями, которые по истеченіи года представляли свои книги на повѣрку въ хозяйственную часть полка; полкъ, по исполненіи повѣрки, представлялъ эти книги въ счетную экспедицію при особыхъ краткихъ выпискахъ о приходѣ и расходѣ денегъ и вещей; въ ту-же экспедицію поступали и книги изъ учрежденій, подвѣдомственныхъ коммиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціямъ;

5) затѣмъ, на обязанности счетной экспедиціи лежало:

а) провѣрить—все-ли, что было ассигновано, куплено и подряжено, поступило въ приходъ;

б) разсмотрѣть, на основаніи-ли закона произведены всѣ отпуски, выдачи и платежи, и

в) поставить въ извѣстность подлежащее начальство о произведенныхъ противозаконіяхъ.

На этихъ новыхъ основаніяхъ преобразованная счетная экспедиція 19-го іюля 1806 года приступила къ ревизіи счетовъ за 1805 годъ. Для повѣрки-же всѣхъ счетовъ, поступившихъ до 1805 года, того-же 19-го іюля была составлена особая временная счетная комиссія изъ прежнихъ оберъ-контролера, контролера, нѣсколькихъ бухгалтеровъ и секретарей и для руководства ей оставлены прежнія правила ревизіи счетовъ. Эта временная комиссія была подчинена счетной экспедиціи.

Но вскорѣ уже обнаружилось, что и эта временная коммиссія не была въ состояніи справиться съ возложенною на нее работою; поэтому въ слѣдующемъ 1807 году пришлось образовать еще одну особую временную коммиссію при провіантской экспедиціи и ей поручить окончаніе всѣхъ дѣлъ, возбужденныхъ по взысканіямъ за прежніе годы.

в) по улучшенію устройства центральнаго военнаго управленія.

Выше было указано, что недостатки устройства государственнаго управленія въ концѣ XVIII вѣка очень замѣтно давали себя чувствовать и привели къ учрежденію министерствъ. Но манифестъ 8-го октября 1802 года, раздѣляя управленіе государственными дѣлами между восемью министрами, не устранилъ недостатковъ существовавшихъ ранѣе учрежденій, ибо самыя учрежденія эти не подверглись реформамъ, а лишь были подчинены вновь назначеннымъ министрамъ.

Недостатки всего государственнаго строя были, въ частности, недостатками и военнаго управленія. Необходимость реформъ ясно сознавалась министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ, генераломъ-отъ-инфантеріи Вязьмитиновымъ, причемъ наиболѣе настойчиво требовало реформъ инженерное вѣдомство.

г) по инженерному вѣдомству.

Необходимость отдѣленія инженернаго вѣдомства отъ артиллерійскаго, съ одной стороны въ видахъ болѣе строгаго контроля надъ расходами, а съ другой съ цѣлью обезпеченія правильнаго развитія инженернаго дѣла, сознавалась и ранѣе. Еще 70 лѣтъ назадъ фельдмаршалъ графъ Минихъ призналъ необходимымъ отдѣлить управленіе инженернымъ корпусомъ отъ артиллеріи и въ 1736 году достигъ этого посредствомъ учрежденія особой инженерной конторы; но дѣятели Елизаветинскаго періода, усвоившіе преобразованія Великаго Петра лишь по формѣ, а не по духу, въ 1772 году уничтожили твореніе рукъ Миниха и вновь слили эти разнохарактерныя вѣдомства.

Генералъ Вязьмитиновъ ясно понималъ насущную необходимость ихъ раздѣленія и въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, составленномъ въ 1-й экспедиціи только что сформированной временной канцеляріи министра, совершенно опредѣленно высказалъ причины, вызывавшія преобразованіе [1]). Въ этомъ докладѣ говорилось: 1) что инженерныя дѣла, при производствѣ своемъ въ артиллерійской экспедиціи, препятствовали надлежащему движенію собственно артиллерійскихъ дѣлъ, 2) что денежныя средства, отпускавшіяся на содержаніе этихъ двухъ вѣдомствъ, постоянно смѣшивались и 3) что существовавшая организація не обезпечивала успѣха дальнѣйшаго развитія ни того, ни другого изъ этихъ вѣдомствъ.

---

[1]) I п. с. з., т. XXVII, 20482.

23-го октября 1802 года послѣдовалъ Высочайшій указъ государственной военной коллегіи [1]), которымъ на обязанности артиллерійской экспедиціи, имѣвшей во главѣ «инспектора всей артиллеріи», было оставлено завѣдываніе исключительно артиллерійскою частью, а инженерная часть, подъ управленіемъ инженеръ-генерала фанъ Сухтелена, которому было дано званіе «инспектора всего инженернаго департамента», составила особое вѣдомство, съ инженерною экспедиціею въ видѣ органа центральнаго управленія.

Въ томъ-же указѣ на инженерную экспедицію возлагалось: 1) выработать мѣры къ улучшенію состоянія инженернаго департамента, находившагося въ упадкѣ, 2) составить планъ управленія этимъ департаментомъ, 3) содержать въ добромъ порядкѣ всѣ крѣпости, укрѣпленія и зданія инженернаго вѣдомства, 4) стараться комплектовать инженерный департаментъ способными офицерами и 5) распространять между ними познанія въ инженерномъ искусствѣ.

6-го ноября 1802 года послѣдовалъ указъ военной коллегіи, въ которомъ было объявлено положеніе объ инженерной экспедиціи, разработанное въ 1-й экспедиціи временной канцеляріи министра.

Такимъ образомъ, инженерное вѣдомство начало свое самостоятельное существованіе и приступило къ исполненію вышеуказанныхъ Высочайшихъ предначертаній.

Къ этому времени въ Имперіи состояло 95 крѣпостей и 206 укрѣпленій. Для содержанія такого значительнаго числа укрѣпленныхъ пунктовъ суммы въ 700.000 рублей, отпускавшейся для удовлетворенія всѣхъ потребностей инженернаго департамента, не исключая содержанія инженерной экспедиціи, оказывалось совершенно недостаточно. Необходимо было подвергнуть строгой оцѣнкѣ цѣлесообразность содержанія такой массы крѣпостей и вмѣстѣ съ тѣмъ упорядочить распредѣленіе расходовъ по разнымъ статьямъ инженерной смѣты. Къ этой работѣ было приступлено съ большою энергіею инженерной экспедиціей и 1-ю экспедиціею департамента министра и уже въ 1803 году генералъ Вязьмитиновъ представилъ Его Величеству планъ образованія инженернаго департамента, по которому предполагалось оставить въ распоряженіи инженернаго вѣдомства лишь 54 изъ

---

[1]) Тамъ же.

существовавшихъ крѣпостей и раздѣлить ихъ на 9 департаментовъ, поставивъ во главѣ каждаго изъ нихъ командировъ, подчиненныхъ инспектору всего инженернаго департамента. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ планъ предполагалъ увеличеніе отпуска на инженерные расходы до 1.000.000 руб. Государь Императоръ утвердилъ увеличеніе отпуска, но самый планъ оставилъ у Себя, находя его не вполнѣ разработаннымъ.

Такимъ образомъ, Высочайшаго утвержденія этого перваго проекта устройства инженерной части не послѣдовало и работы продолжались.

Въ 1806 году временно-исправлявшій должность инспектора инженернаго департамента, генералъ-маіоръ Оппременъ, представилъ второй проектъ, который обнималъ уже всѣ вопросы, преднамѣченные къ разработкѣ Государемъ Императоромъ еще въ указѣ отъ 23 октября 1802 года, не исключая и увеличенія штата инженернаго корпуса, который хотя и былъ изданъ всего за два года передъ этимъ (въ 1804 году), но при болѣе подробномъ разсмотрѣніи оказался недостаточнымъ.

Проектъ Оппермана тоже не удостоился Высочайшаго утвержденія, и такимъ образомъ во время управленія министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ генерала Вязьмитинова инженерный департаментъ не получилъ новаго устройства и главнымъ образомъ потому, что въ оба проекта было включено преобразованіе инженерной экспедиціи, не согласовавшееся съ новыми началами, на которыхъ Императоръ Александръ желалъ пересоздать органы центральнаго управленія; давать-же новое образованіе одной инженерной экспедиціи признавалось неудобнымъ.

Но въ 1808 году, какъ будетъ сказано ниже, при военной коллегіи былъ образованъ особый комитетъ, одною изъ задачъ котораго былъ пересмотръ правъ и обязанностей экспедицій, состоявшихъ при военной коллегіи. Графъ Аракчеевъ воспользовался этимъ и отдѣлилъ вопросъ о переустройствѣ инженерной экспедиціи отъ вопроса общаго преобразованія инженернаго департамента, тѣмъ болѣе, что полученныя территоріальныя пріобрѣтенія въ Финляндіи и борьба съ кавказскими горцами требовали разрѣшенія этого вопроса съ большой настоятельностью. Работа по составленію новаго плана инженернаго департамента была произведена генералъ-маіоромъ Опперманомъ по предложенію генерала Князева, временно замѣщавшаго генерала фанъ-Сух-

телена, а затѣмъ проектъ этотъ, по разсмотрѣніи его въ 1-й экспедиціи департамента министра, былъ представленъ графомъ Аракчеевымъ на Высочайшее утвержденіе, которое послѣдовало 11 октября 1809 года [1]).

б) по артиллерійскому вѣдомству.

Отдѣленіе инженерной части въ самостоятельное управленіе значительно облегчило работу артиллерійской экспедиціи и дало возможность уже въ 1804 году создать временный артеллерійскій комитетъ для разсмотрѣнія изобрѣтеній, имѣвшихъ связь съ усовершенствованіемъ артиллеріи, а затѣмъ 14 марта 1807 года былъ утвержденъ штатъ канцеляріи инспектора всей артиллеріи. Работы эти прошли по 1-й экспедиціи департамента министра.

в) по интендантскому вѣдомству.

Много заботъ доставило департаменту военнаго министра упорядоченіе интендантскаго вѣдомства. На этотъ вопросъ Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе еще до учрежденія министерствъ, а именно, въ 1801 году была создана должность генералъ-интенданта арміи, на котораго возлагались высшія распоряженія и контроль по комиссаріатскому департаменту.

Генералъ Вязьмитиновъ, бывшій лично генералъ-кригсъ-комиссаромъ при Императорѣ Павлѣ, отлично зналъ недостатки комиссаріата и понималъ необходимость соединенія подъ одною властью комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, имѣвшихъ весьма близкое соприкосновеніе. Необходимость этого мѣропріятія еще рѣзче обнаружилась съ наступленіемъ кампаніи 1805 года. 13 іюня этого года послѣдовалъ Высочайшій указъ о подчиненіи генералъ-интенданту арміи, князю Волконскому 2-му, и провіантскаго департамента. [2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ были произведены перемѣны въ высшихъ начальникахъ интендантскаго вѣдомства: генералъ-кригсъ-комиссаръ Барщовъ былъ уволенъ отъ должности и назначенъ сенаторомъ; генералъ-маіоръ Обрѣзковъ назначенъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, а генералъ провіантмейстеромъ былъ назначенъ отставной генералъ-маіоръ князь Шаховской.

Дѣятельность этихъ двухъ лицъ, подъ верховнымъ начальствомъ князя Волконскаго 2-го, обняла періодъ неудачныхъ войнъ Россіи въ 1805, 1806 и 1807 г.г. Личный составъ комиссаріатскаго и провіант-

---

[1]) Проектъ былъ подписанъ и графомъ Аракчеевымъ, и генераломъ фанъ-Сухтеленомъ. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 170—171, 1808 г. I п. с. з. т. XXX, № 23092.

[2]) Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 97—44, 1805 года.

скаго департаментовъ показалъ себя совершенно неудовлетворительнымъ; хищенія достигли необычайныхъ размѣровъ и вызвали крайнее негодованіе Императора.

Высочайшимъ указомъ 28-го іюня 1807 г., даннымъ въ Тауроген, было запрещено всѣмъ служащимъ комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ носить военный мундиръ, «изъемля только изъ сего запрещенія генералъ-кригсъ-комиссара Обрѣзкова и генералъ-провіантмейстера князя Шаховского, которые, служивъ съ честью въ немъ и недавно вступя по волѣ Нашей въ сіе званіе, не имѣли еще времени истребить зла укоренившагося». Но слѣдствіе, производившееся надъ интендантскими чиновниками обнаружило нѣкоторую прикосновенность къ ихъ дѣяніямъ генералъ-интенданта арміи князя Волконскаго 2-го и генералъ-кригсъ-комиссара Обрѣзкова, которые 24-го ноября 1807 года были отрѣшены отъ должностей и надъ ними также назначено слѣдствіе. [1] И.д. генералъ-кригсъ-комиссара былъ назначенъ генералъ-маіоръ Балашевъ; приведеніе-же въ порядокъ всего интендантскаго вѣдомства было возложено на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Степановича Попова, [2] ему было дано званіе руководителя комиссаріатскимъ и провіантскимъ департаментами и онъ не былъ подчиненъ генералу Вязьмитинову. Князь Шаховской еще ранѣе былъ уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ Мертваго. Одновременно съ этимъ приказано 2-й экспедиціи департамента министра составить для Государя Императора вѣдомости о состояніи провіантскихъ и комиссаріатскихъ магазиновъ во всей Имперіи, а затѣмъ отчетъ о денежномъ довольствіи войскъ. Кромѣ этого, 2-й же экспедиціи было поручено составленіе особаго всеподданнѣйшаго отчета объ употребленіи суммъ, ассигнованныхъ комиссаріатскому и провіантскому департаментамъ въ 1807 году.

Назначеніе Попова внесло большую путаницу въ дѣла 2-й экспедиціи департамента министра, которой приходилось исполнять порученія и министра, и В. С. Попова. Неподчиненіе послѣдняго военному министру указывало на недовѣріе Императора къ генералу Вязьмити-

---

[1]) Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 235—207, 1807 г. Слѣдствіе продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ. Въ 1812 году судъ разсмотрѣлъ это дѣло, при чемъ кн. Волконскій и Обрѣзковъ были оправданы.

[2]) Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 213—204, 1807 г.

нову. Въ концѣ ноября 1807 года онъ прекратилъ ѣздить съ докладами и подалъ прошеніе объ отставкѣ по болѣзненному состоянію. Высочайшимъ приказомъ 13-го января 1808 года генералъ Вязьмитиновъ былъ уволенъ отъ службы, а преемникомъ ему назначенъ генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, занимавшій одновременно еще должности инспекторовъ всей пѣхоты и всей артиллеріи.

Честолюбіе, гордость и властолюбіе этого человѣка не знали себѣ предѣловъ [1]). Выше уже было сказано, какъ избавился онъ отъ графа Ливена и его военно-походной канцеляріи. Понятно, что, если не удержался графъ Ливенъ, то тѣмъ труднѣе было удержаться въ своемъ положеніи В. С. Попову, да въ этомъ, впрочемъ, и не было надобности, такъ какъ довѣріе Государя къ графу Аракчееву было неограниченнымъ [2]). 26-го января 1808 года Поповъ, не оставивъ о

---

[1]) «Никакого равенства съ собою терпѣть онъ (графъ Аракчеевъ) не могъ. Корсаковъ жаловался Государю на дерзкія бумаги Аракчеева и получилъ такой Собственноручный отвѣтъ, что съ первою почтою прислалъ просьбу объ отставкѣ.

Графъ Буксгевденъ, главнокомандующій Финляндскою арміею, отставленъ за то, что партикулярнымъ письмомъ просилъ съ большею внимательностью къ правдѣ дѣлать ему замѣчанія.

Даже Великій Князь Константинъ Павловичъ имѣлъ отъ него непріятности до мелочей. Такъ, напр., въ одинъ праздникъ графъ Аракчеевъ никого не принималъ, и адъютантъ записывалъ всѣхъ пріѣзжавшихъ въ книгу, которую на другое утро представлялъ графу. Увидя въ ней, что являлась въ 11 часовъ съ поздравленіемъ конная гвардія съ шефомъ своимъ, онъ отмѣтилъ резолюцію: «Объявить, что военный министръ одинъ, такъ могли-бы раньше пріѣхать». Подобныхъ чудесъ много въ адъютантскихъ книгахъ и на подлинныхъ бумагахъ.

Одинъ чиновникъ комиссаріатскій умеръ въ Финляндіи на гауптвахтѣ, гдѣ содержался по личному приказанію графа Аракчеева. На рапортѣ о томъ коменданта резолюція: «Вѣчная память—однимъ мошенникомъ меньше». На сенатскомъ указѣ о производствѣ чиновниковъ за выслугу лѣтъ резолюція: «Поздравляю; чиновъ прибавилось, да прибавится-ли ума и способности».

Автобіографическая записка государственнаго секретаря В. Р. Марченко. Русская Старина 1896 года.

[2]) «Власть его была неимовѣрна: въ крѣпости сажалъ безъ доклада Государю. При мнѣ призванъ былъ егерскій шефъ, помнится полковникъ Жилка и разруганъ за то, что при полку нашелъ графъ Аракчеевъ множество чухонскихъ подводъ. Объясненія Жилки, что полкъ его новый, что онъ выступилъ съ двумя ротами изъ Сибири, формировалъ его, не останавливаясь на маршѣ до Нѣмана, а оттуда тотчасъ по прибытіи обращенъ въ Финляндію, обоза же не могъ онъ строить на походѣ, но заказалъ въ Москвѣ, который вѣроятно, и готовъ теперь, въ такое привели изступленіе графа Аракчеева, что онъ, не помня себя, закричалъ: «Ты еще разговорился: нѣтъ, братъ, не старая пора; я Царю сказалъ, что я за все отвѣчаю и чтобы Онъ въ мелочи не мѣшался; да и чока-

своемъ руководительствѣ ни одного распоряженія въ дѣлахъ интендантскаго вѣдомства, сдалъ общее наблюденіе за дѣятельностью ввѣренныхъ ему департаментовъ непосредственно графу Аракчееву.

Послѣдній не заставилъ долго ожидать своихъ распоряженій; наоборотъ они, посыпались, какъ изъ рога изобилія. Прежде всего графъ Аракчеевъ испросилъ у Государя разрѣшеніе своею властью опредѣлять и увольнять чиновниковъ комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ до VI класса; затѣмъ поручилъ члену артиллерійской экспедиціи, генералъ-маіору Апрѣлеву, постройку шинелей и сапогъ на сумму 50.000 руб.; потомъ обратилъ вниманіе на аккуратность исполненія работъ казенными суконными фабриками, испросилъ Высочайшій указъ «о неувольненіи чиновниковъ комиссаріатскаго и провіантскаго штата доколѣ не дадутъ отчетовъ, и о неопредѣленіи впредь никуда тѣхъ, кои до того времени отставлены будутъ», назначилъ ревизіи членами военной коллегіи дѣятельности комиссаріатскихъ комиссій, приказалъ разработать правила объ опредѣленіи чиновниковъ въ комиссаріатскія и провіантскія комиссіи и пр. и пр. Всѣ эти работы прошли по 2-й экспедиціи департамента министра.

Затѣмъ, въ томъ-же 1808 году для болѣе тщательнаго наблюденія за дѣятельностью комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ всѣ дѣла о продовольствіи войскъ были переданы изъ 2-й въ 3-ю экспедицію департамента министра, а во 2-й экспедиціи, гдѣ остались комиссаріатскія дѣла, образована особая часть, порученная надворному совѣтнику Персидскому, въ которой сосредоточились всѣ дѣла госпитальныя.

г) по медицинской части.

Дѣла по медицинской части, кромѣ личнаго состава, сосредоточивались при генералѣ Вязьмитиновѣ въ 1-й экспедиціи департамента министра, а по личному составу—въ 3-й; при графѣ Аракчеевѣ всѣ эти дѣла были сосредоточены изъ 1-й и 3-й экспедицій во вторую.

мѣстъ буду отвѣчать, не одну шкуру съ васъ сдеру; ты прежде сгніешь у меня въ крѣпости, чѣмъ Царь узнаетъ»—и съ симъ словомъ, обратясь къ адъютанту, графу Апраксину, сказалъ: «Отведи его въ крѣпость, а оттуда ступай въ Измайловскій полкъ, возьми обозъ и чтобы полкъ проходилъ чрезъ городъ съ своимъ обозомъ; а Измайловскій полкъ получитъ деньги на счетъ этого командира татарской орды». Все въ одну ночь и исполнено». Автобіографическая записка В. Р. Марченко. Русская Старина 1896 года.

До 1805 года всѣ медицинскія средства для леченія военныхъ больныхъ находились въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, заботы-же о помѣщеніи больныхъ, объ ихъ продовольствіи и одеждѣ лежали на военномъ вѣдомствѣ. Въ 1805 году въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ были разработаны новыя основанія для устройства медицинской части арміи и флота.

Для управленія медицинскою частью всего военнаго вѣдомства при министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ была учреждена медицинская экспедиція въ составѣ: генералъ-штабъ-доктора, его ближайшаго помощника-генералъ-штабъ-лекаря и нѣсколькихъ канцелярскихъ чиновъ.

9-го сентября 1805 года генералъ-штабъ-докторомъ былъ назначенъ докторъ медицины статскій совѣтникъ Карпинскій; къ 1-му же ноября 1805 года медицинская экспедиція при министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ была открыта и начала свою дѣятельность.

Медицинская экспедиція была подчинена не военной коллегіи, какъ всѣ прочія экспедиціи, а непосредственно министру. Затѣмъ, ея устройство было основано на единоличномъ началѣ, а не на коллегіальномъ, какъ остальныхъ. Наконецъ, въ новомъ устройствѣ медицинской части военнаго вѣдомства обращаетъ на себя вниманіе децентрализація управленія, выразившаяся въ учрежденіи медицинскихъ экспедицій въ инспекціяхъ.

Въ этой особенности устройства медицинскаго управленія сказалось вліяніе личности графа Кочубея, горячаго сторонника бюрократической системы. Медицинская экспедиція явилась первымъ бюрократическимъ органомъ въ военномъ вѣдомствѣ, если не считать департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, и, слѣдуетъ замѣтить, не вполнѣ удачнымъ, во-первыхъ, вслѣдствіе ограниченности своего штата, а во вторыхъ, потому что вопросы по улучшенію санитарнаго состоянія арміи, въ противоположность другимъ военнымъ вопросамъ, требовали именно коллегіальнаго обсужденія, въ особенности въ то время, когда медицина стояла не на высокой степени развитія.

Несовершенство организаціи не замедлило обнаружиться. Генералъ-штабъ-докторъ оказался настолько обремененнымъ дѣлами, что на разсмотрѣніе вопросовъ спеціально медицинскаго характера ему уже

не оставалось времени. Послѣднее обстоятельство повело къ тому, что не прошло и трехъ мѣсяцевъ по открытіи медицинской экспедиціи, какъ пришлось учреждать должность главнаго инспектора, явившагося начальникомъ всѣхъ медицинскихъ инспекторовъ и медицинскимъ инспекторомъ войскъ гвардіи.

Главный медицинскій инспекторъ былъ поставленъ въ положеніе, равное генералъ-штабъ-доктору, и подчиненъ непосредственно министру. 27-го января 1806 года на эту должность былъ назначенъ лейбъ-хирургъ, статскій совѣтникъ Виллiе.

Такимъ образомъ, въ 1806 году во главѣ военно-медицинскаго вѣдомства оказались два начальника, облеченныхъ равною властью и не подчиненныхъ одинъ другому.

Столь ненормальное положеніе военно-медицинской части обратило на себя вниманіе графа Аракчеева, и послѣдній въ 1808 году вошелъ къ Его Величеству съ докладомъ, составленнымъ во 2-й экспедиціи департамента министра [1]), въ которомъ высказалъ, что «медицинская экспедиція не удовлетворяетъ и, сколько я могъ замѣтить, находится не въ состояніи удовлетворить въ полной мѣрѣ своему назначенію». Причину такого неблагопріятнаго положенія медицинской экспедиціи графъ Аракчеевъ видѣлъ въ слишкомъ обширномъ кругѣ занятій генералъ-штабъ-доктора, несоразмѣренномъ съ силами одного человѣка, несмотря на то, что на его обязанности лежала только хозяйственная сторона дѣла и канцелярская переписка на имя военнаго министра. Кромѣ того, какъ на недостатки организаціи медицинской части необходимо указать: на трудность разрѣшенія нѣкоторыхъ медицинскихъ вопросовъ компетенціею одного лица и на неправильную организацію высшаго органа управленія медицинскимъ вѣдомствомъ.

По указаніямъ графа Аракчеева, начальникомъ 2-й экспедиціи департамента министра, ст. сов. Бижевичемъ, было разработано новое положеніе медицинской экспедиціи, которое 26-го іюля 1808 года удостоилось Высочайшаго утвержденія. [2])

---

[1]) Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 47—126, 1805 г. и 277—175, 1808 года.

[2]) Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 277—175, 1808 года. I п. с. з., т. XXX, 23183.

Согласно этому положенію, медицинская экспедиція предназначалась не только для завѣдыванія личнымъ составомъ, суммами и хозяйствомъ военно-медицинскаго вѣдомства, но и для «изысканія причинъ эпидемій и способовъ борьбы съ ними».

Экспедиціи было дано коллегіальное устройство: она составлена изъ управляющаго и 4-хъ совѣтниковъ, изъ которыхъ два вѣдали медицинскими вопросами, одинъ фармацевтическими и одинъ—комиссаріатскими.

Должности генералъ-штабъ-доктора и генералъ-штабъ-лекаря были упразднены; статскій совѣтникъ Карпинскій произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и уволенъ отъ должности, а дѣйствительный статскій совѣтникъ Вилліе назначенъ управляющимъ медицинскою экспедиціею военнаго департамента съ оставленіемъ въ званіи главнаго медицинскаго инспектора. 18-го августа 1808 года медицинская экспедиція, устроенная на новыхъ основаніяхъ, была открыта.

Изложенное преобразованіе медицинской экспедиціи на коллегіальныхъ началахъ является диссонансомъ среди прочихъ мѣропріятій графа Аракчеева, бывшаго горячимъ сторонникомъ единоличнаго начала. Еще страннѣе должно казаться то, что инииціатива такого переустройства медицинской экспедиціи исходила отъ него самого.

Объяснить эту кажущуюся непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ графа Аракчеева можно только личною его некомпетентностью въ медицинѣ и недовѣріемъ къ медицинскимъ познаніямъ какого-либо одного лица.

д) По военно-судной части.

Учрежденіе министерствъ совершенно не коснулось военно-судебныхъ установленій того времени. Во главѣ сухопутнаго и морского судебнаго вѣдомства съ 1797 года стоялъ **генералъ-аудиторіатъ**, какъ высшее учрежденіе для ревизіи и окончательнаго рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ для всей арміи и флота.

Преданіе офицеровъ военному суду производилось по Высочайшимъ повелѣніямъ генералъ-аудиторіату, который объ этомъ сообщалъ соотвѣтствующему инспектору, а генералъ-аудиторъ доносилъ военной коллегіи и министру военныхъ сухопутныхъ силъ. Судъ производился коммиссіею при частяхъ войскъ; затѣмъ дѣло поступало по командѣ къ инспектору, который со своимъ заключеніемъ представлялъ его въ генералъ-аудиторіатъ. Если дѣло касалось офицеровъ, то генералъ-

аудиторъ разсматривалъ его съ точки зрѣнія правильности судопроизводства и въ случаѣ соблюденія всѣхъ законовъ въ генералъ-аудиторіатѣ составлялась выписка, представлявшаяся генералъ-аудиторомъ, черезъ генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества на Высочайшую конфирмацію. По воспослѣдованіи Высочайшей конфирмаціи, копіи съ нея и съ выписки генералъ-аудиторіатъ отправлялъ въ военную или въ адмиралтействъ-коллегію, въ зависимости отъ того, къ какому вѣдомству принадлежалъ подсудимый. Приговоры о нижнихъ чинахъ представлялись на конфирмацію въ военную коллегію. Помимо изложенныхъ обязанностей, на генералъ-аудиторіатъ возлагалось наблюденіе за быстротою производства дѣлъ въ коммиссіяхъ, разъясненія закона комиссіямъ въ затруднительныхъ случаяхъ и докладъ Его Величеству объ особо важныхъ дѣлахъ. Самый судъ производился комиссіями по образцамъ уже бывшихъ военныхъ процессовъ, при чемъ при недостаткѣ ихъ, принимались для руководства уложеніе царя Алексѣя Михайловича, 50 глава воинскаго сухопутнаго устава, генеральный регламентъ и указы (7205) 1697 года, 22 декабря 1718, 1719 и 1720 г.г. и 5-го ноября 1723 года.

Изложенное показываетъ, что судопроизводство находилось въ довольно плачевномъ состояніи вслѣдствіе отсутствія удовлетворительнаго кодекса военныхъ законовъ. При этомъ условіи еще большее значеніе пріобрѣтало правильное устройство высшаго судебнаго учрежденія, которое руководило-бы отправленіемъ правосудія въ арміи и флотѣ. Но законъ 1797 года намѣчалъ лишь въ общихъ чертахъ устройство генералъ-аудиторіата. Необходимо было болѣе точное опредѣленіе его правъ и обязанностей. Въ виду этого, въ 1804 году былъ образованъ особый комитетъ для разсмотрѣнія проекта новаго образованія генералъ-аудиторіата. [1])

Членами комитета были назначены: министръ юстиціи, князь Лопухинъ, его товарищъ Новосильцовъ, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, генералъ Вязьмитиновъ, товарищъ министра морскихъ силъ, адмиралъ Чичаговъ и генералъ-аудиторъ, князь Сацаговъ. Дѣлопроизводство было возложено на 2-ю экспедицію департамента ми-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Связка 4, дѣло № 110—16, 1804 года.

нистра военныхъ сухопутныхъ силъ. Государь Императоръ былъ весьма озабоченъ успѣшностью занятій комитета и торопилъ ихъ, назначивъ 12-го августа 1804 года двухнедѣльный срокъ для окончанія работъ.

Тѣмъ не менѣе работы затянулись и Высочайшее утвержденіе новаго образованія и штата генералъ-аудиторіата послѣдовало лишь 8-го сентября 1805 года.

По этому закону назначеніе генералъ-аудиторіата измѣнено не было; права-же его и устройство были болѣе точно регламентированы. Генералъ-аудиторіатъ приравнивался по правамъ и значенію къ государственнымъ коллегіямъ и могъ получать указы только отъ Верховной власти и сената.

Генералъ-аудиторіату было передано право военной коллегіи по конфирмаціи приговоровъ надъ нижними чинами, вслѣдствіе чего ему было дано коллегіальное устройство. Во главѣ генералъ-аудиторіата былъ поставленъ генералъ-аудиторъ съ правами президента. Въ составъ аудиторіата входили, въ качествѣ членовъ или ассесоровъ: четыре генералъ-лейтенанта или генералъ-маіора (два отъ арміи и два отъ флота) и два военныхъ совѣтника. Для наблюденія за дѣлопроизводствомъ въ составѣ генералъ-аудиторіата находился генералъ-аудиторъ-лейтенантъ съ шестью оберъ-аудиторами, въ подчиненіи которымъ состояло еще по два аудитора.

г) по преобразованію военной коллегіи.

Всѣ указанныя мѣропріятія имѣли цѣлью улучшить устройство центральнаго военнаго управленія въ различныхъ отдѣльныхъ отрасляхъ его дѣятельности, но не проистекали изъ одного общаго плана, не были объединены одною общею руководящею идеею. Послѣднее чувствовалось самою военною коллегіею. 3-го іюня 1808 года она вошла через министра къ Его Величеству съ докладомъ [1]), въ которомъ говорилось: 1) что военная коллегія все еще ведетъ дѣла по Петровскому регламенту, весьма мало измѣненному, 2) что штатъ ея недостаточенъ и 3) что расширеніе территоріи и увеличеніе арміи отразились на возрастаніи количества дѣлъ, изъ которыхъ многія остаются нерѣшенными, особенно по комиссаріатской, провіантской и счетной частямъ.

---

[1]) Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 63—143, 1808 года.

Въ виду этого военная коллегія испрашивала повелѣніе составить особый комитетъ изъ членовъ коллегіи и представителей отъ ея экспедицій, возложивъ на него: а) разсмотрѣніе порядка дѣлопроизводства въ военной коллегіи и ея экспедиціахъ, изысканіе лучшихъ способовъ къ ускоренію и упорядоченію дѣлопроизводства и разработку его правилъ для всѣхъ управленій и войскъ; б) изысканіе способовъ къ сокращенію переписки; в) составленіе новыхъ штатовъ для коллегіи, экспедицій и департаментовъ: комиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго и г) самое главное—пересмотръ правъ и обязанностей экспедицій съ тѣмъ, чтобы расширивъ ихъ, оставить за коллегіею лишь верховныя распоряженія всѣми военными дѣлами.

Иначе говоря, военная коллегія просила о децентрализаціи дѣлъ по экспедиціямъ, о расширеніи ихъ правъ и объ освобожденіи ея отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ [1]).

10-го іюня 1808 года графъ Аракчеевъ увѣдомилъ коллегію о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе названнаго комитета, членами котораго назначались: отъ военной коллегіи — генералъ-лейтенантъ графъ Апраксинъ и генералъ-маіоръ Миловановъ, отъ артиллерійской экспедиціи дѣйст. ст. сов. Воронинъ, отъ инженерной—с. с. Свербѣевъ, отъ инспекторской — генералъ-маіоръ Компено, отъ счетной — генералъ-контролеръ, генералъ-лейтенантъ Яковлевъ, отъ комиссаріатской-же и провіантской — генералъ-кригсъ-комиссаръ Татищевъ и генералъ-провіантмейстеръ Мертваго или ихъ замѣстители. При комитетѣ была образована канцелярія изъ чиновниковъ, по выбору комитета; мѣстомъ собраній комитета была избрана присутственная камера военной коллегіи.

Объявляя объ учрежденіи комитета, графъ Аракчеевъ потребовалъ: 1) чтобы собранія комитета происходили два раза въ недѣлю и 2) чтобы на слѣдующій день послѣ каждаго засѣданія предсѣдатель представлялъ ему краткую записку съ точнымъ указаніемъ о предметѣ и успѣхѣ занятій.

---

[1]) Докладъ былъ подписанъ генералъ-лейтенантами: графомъ Апраксинымъ и Аксаковымъ, генералъ-маіорами: графомъ Цукато, Сухаревымъ Татищевымъ, Миловановымъ и Борисовымъ и скрѣпленъ оберъ-секретаремъ Черноусовымъ.

Засѣданія комитета открылись 18-го іюня. Военный министръ внимательно слѣдилъ за ходомъ работъ. Замѣтивъ, что на засѣданіи 26-го іюня представители артиллерійской и комиссаріатской экспедицій [1]) отсутствовали по служебнымъ обстоятельствамъ, онъ приказалъ подтвердить имъ, что «впредь въ комитетѣ семъ неотмѣнно должно быть, несмотря ни на занятія по другимъ дѣламъ службы, ни на болѣзнь или слабость» [2]).

Первый мѣсяцъ работъ комитета былъ посвященъ обсужденію вопросовъ, касавшихся измѣненія порядка дѣлопроизводства и сокращенія переписки въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ. Но всѣ эти занятія являлись отрывочными обсужденіями, не имѣвшими между собою внутренней связи. Послѣднее обстоятельство навело двухъ членовъ комитета—генералъ-лейтенанта графа Апраксина и генералъ-провіантмейстера Мертваго—на мысль подать особое «мнѣніе о способѣ къ скорѣйшему изложенію правилъ военному департаменту», что они и исполнили 23-го іюля 1808 года [3]).

Въ своемъ «мнѣніи» графъ Апраксинъ и Мертваго предлагали сначала составить общій планъ раздѣленія всего дѣлопроизводства военнаго департамента, а затѣмъ уже приступить къ сочиненію правилъ не только для каждой экспедиціи, но и для каждой должности въ нихъ.

Военная коллегія, по ихъ мнѣнію, должна была быть «совѣтомъ, составленнымъ изъ небольшого числа непремѣнныхъ членовъ и начальниковъ экспедицій, а также находящихся въ Петербургѣ генераловъ, кои начальствуютъ надъ дивизіями и бригадами, и могутъ изъяснить надобности въ войскѣ и, вникнувъ въ познаніе хозяйственной части, сообразить всѣ удобства и возможности». Коллегія должна была имѣть всѣ относящіяся къ военному вѣдомству свѣдѣнія, получать обо всемъ краткій и ясный отчетъ, «содержать общую связь всего военнаго департамента, направлять все къ порядочному теченію и, буде гдѣ усмотритъ злоупотребленіе довѣренности, пресѣчь оное благовременно».

---

[1]) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Воронинъ и полковникъ Гренъ.

[2]) Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 63—143, 1808 года.

[3]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 года.

Разработку различныхъ вопросовъ и рѣшеніе дѣлъ предполагалось распредѣлить между восемью экспедиціями: 1) инспекторскою (личный составъ всѣхъ вообще войскъ), 2) инженерною (постройка и содержаніе крѣпостей и воинскихъ зданій, личный составъ инженерныхъ войскъ и департамента), 3) артиллерійскою (личный составъ артиллерійскаго департамента, изготовленіе всякаго рода огнестрѣльнаго и холоднаго оружія,[1]), 4) комиссаріатскою (денежное и вещевое довольствіе), 5) провіантскою (провіантское и фуражное довольствія), 6) счетною (ревизія счетовъ по военному вѣдомству), 7) контрактною и взыскательною (подряды и переписка по взысканіямъ) и 8) госпитальною.

Комитетъ разсмотрѣлъ «мнѣніе» графа Апраксина и Мертваго и согласился съ нимъ, отмѣнивъ учрежденіе контрольной и взыскательной экспедиціи и замѣнивъ госпитальную экспедицію особымъ госпитальнымъ отдѣленіемъ въ вѣдѣніи генералъ-кригсъ-комиссара. Иначе взглянулъ на это дѣло графъ Аракчеевъ. Будучи крайне ревнивымъ ко всякой идеѣ, не принадлежавшей ему, онъ приказалъ подшить «мнѣніе» графа Апраксина и Мертваго къ дѣламъ департамента военнаго министра, а комитету предложить обсуждать проекты, составляемые каждымъ изъ управляющихъ экспедиціями, добавивъ, что положеніе о каждой изъ нихъ будетъ дѣлаться на основаніи повелѣній военнаго министра. Такимъ образомъ, графъ Аракчеевъ отвергалъ принципіально участіе комитета въ общемъ переустройствѣ военнаго министерства и предлагалъ ему заняться лишь частными усовершенствованіями.

Послѣ такого разъясненія комитету его назначенія дѣятельность его сдѣлалась почти безцвѣтною. Началась медленная разработка проектовъ положеній отдѣльныхъ экспедицій.

Полтора мѣсяца спустя, 6-го ноября, графъ Аракчеевъ обратился въ комитетъ уже съ такимъ запросамъ который первоначально не входилъ въ задачи комитета и, слѣдовательно, до нѣкоторой степени измѣнялъ его назначеніе; комитету было предложено выяснить «нѣтъ-ли законовъ, кои по множеству перемѣнъ не могутъ существо-

---

[1]) Снабженіемъ ручнымъ оружіемъ въ то время вѣдалъ комиссаріатъ.

вать при исполненіи дѣлъ, и о составленіи правилъ для службы каждаго чина, сообразно съ законоположеніями». [1])

Новое предложеніе тотчасъ же отразилось на дѣятельности комитета. Весь ноябрь мѣсяцъ 1808 года протекъ въ разсужденіяхъ объ обязанностяхъ чиновъ коммиссаріатскаго департамента. Наконецъ, 27-го ноября комитетъ сдѣлалъ вторую попытку къ установленію общаго плана работъ по переустройству центральнаго военнаго управленія и представилъ военному министру на разсмотрѣніе «Начертаніе обряду управленія военнаго департамента». Въ основаніе «этого начертанія» было положено, чтобы «каждая часть управленію военнаго министра принадлежащая, составляя особую подъ главнымъ его распоряженіемъ дѣйствующую государственной военной коллегіи экспедицію, управлялась точно тѣмъ-же способомъ, какъ управляется министромъ весь департаментъ».

Каждому управляющему экспедиціей предполагалось дать наставленіе, которое точно опредѣляло-бы его права и случаи, когда необходимо было представлять на разрѣшеніе министра.

Каждая экспедиція раздѣлялась на нѣсколько отдѣленій, которыми завѣдывали присутствующіе, вполнѣ подчиненные управляющему экспедиціею. Общее присутствіе экспедиціи предположено было собирать только для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, по почину управляющаго экспедиціею или самого министра.

Въ каждой экспедиціи «начертаніе» признавало нужнымъ имѣть «особаго присутствующаго», который доставлялъ-бы министру всѣ свѣдѣнія о теченіи дѣлъ [2]); въ экспедиціяхъ же коммиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной еще и по одному контролеру отъ счетной экспедиціи.

Дѣлопроизводство военнаго департамента предполагалось раздѣлить между девятью экспедиціями: 1) коммиссаріатскою, 2) провіантскою, 3) артиллерійскою, 4) инженерною, 5) исполнительною, 6) армейскою, 7) квартирмейстерскою, 8) счетною и 9) хозяйственною.

Здѣсь мы не видимъ инспекторской экспедиціи и, обратно, нахо-

---

[1]) Это предложеніе можно считать первою попыткою возложить на комитетъ исполненіе обязанностей по кодификаціи. Архивъ канц. воен. мин—ва. Дѣло № 63—143, 1808 года.

[2]) Остатокъ фискальной системы.

димъ новыя: исполнительную, армейскую, квартирмейстерскую и хозяйственную.

Исполнительная экспедиція предназначалась для приведенія въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній и приказовъ военнаго министра; ее было предположено подчинить дежурному генералу военнаго министра.

Армейская экспедиція должна была вѣдать личнымъ составомъ войскъ и ихъ комплектованіемъ, т.-е. дѣлами прежней инспекторской экспедиціи.

Квартирмейстерская экспедиція ставилась подъ управленіе генералъ-квартирмейстера и предназначалась для всѣхъ работъ по квартирмейстерской части.

Наконецъ, хозяйственная экспедиція должна была явиться органомъ, который вѣдалъ-бы исключительно неприкосновенными запасами денегъ, оружія, вещей и провіанта.

Управляющимъ экспедиціями предполагалось сохранить званіе членовъ государственной военной коллегіи, но съ правомъ присутствовать въ ея засѣданіяхъ не иначе, какъ по приглашенію на каждый разъ отъ военнаго министра.

Назначеніе военной коллегіи опредѣлялось такъ:

«Имѣть совѣты о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ службы, отвращенію вреда или убытка и сохраненію государственнаго интереса. Заниматься всѣми тѣми дѣлами, которыя предложеніями министра обращены будутъ къ ея разсмотрѣнію и чинить исполненія по тѣмъ Именнымъ и правительствующаго сената указамъ, которые министръ, получая на свое имя, будетъ препровождать во оную, въ случаѣ общаго о семъ постановленія».

Предсѣдательствовать въ военной коллегіи долженъ былъ военный министръ; число членовъ ограничивать не предполагалось, однако, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ было всегда не менѣе четырехъ.

Разсматривая этотъ проектъ переустройства центральнаго военнаго управленія, невозможно не отмѣтить той стройной системы, въ которую комитетъ хотѣлъ привести его, возлагая на военную коллегію лишь высшее направленіе дѣлъ и контроль за работою экспедицій. Затѣмъ на одну изъ проектированныхъ экспедицій предполагалось возложить объявленіе всѣхъ повелѣній и приказовъ, вслѣдствіе чего явилась-бы

возможность приступить къ кодификаціи военныхъ законовъ. Наконецъ, въ проектѣ комитета совершенно ясно выражалось стремленіе повысить боевую готовность арміи посредствомъ учрежденія квартирмейстерской и хозяйственной экспедицій.

Въ объяснительной запискѣ, при которой было представлено графу Аракчееву изложенное «начертаніе обряду управленія военнаго департамента», между прочимъ говорилось: «когда будетъ оно признано достаточнымъ къ достиженію въ обрядѣ военнаго дѣлопроизводства успѣха и точности, которыхъ комитетъ можетъ ожидать единственно отъ приведенія въ дѣйствіе того-же самаго порядка по управленію всѣмъ военнымъ департаментомъ вообще, какой предназначенъ манифестомъ о управленіи министерствомъ государственныхъ дѣлъ, тогда не угодно-ли будетъ Вашему Сіятельству приказать, чтобы каждая экспедиція, учинивъ, согласно съ симъ начертаніемъ о обязанностяхъ своихъ положеніе, представила оное въ комитетъ для общаго соображенія и для представленія потомъ къ Вашему Сіятельству со своимъ мнѣніемъ».

Такимъ образомъ, комитетъ признавалъ свои дальнѣйшія работы безцѣльными, пока военному министру не будетъ угодно утвердить вышеприведенное общее «начертаніе». Но графу Аракчееву не было угодно его утвердить и засѣданія комитета прекратились. [1]) Самъ-же комитетъ упраздненъ не былъ; о немъ какъ будто забыли.

27-го ноября 1809 года въ департаментъ военнаго министра поступило представленіе старшаго члена «комитета для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ», генералъ-лейтенанта графа Апраксина, о назначеніи изъ счетной экспедиціи контролера, коллежскаго совѣтника Жеванова, на освободившуюся годъ тому назадъ должность правителя канцеляріи комитета. [2]) Графъ Аракчеевъ только что отбылъ съ Государемъ въ Москву, и докладъ долженъ былъ дожидаться его возвращенія. По возвращеніи же ему, очевидно, было не до такихъ малозначущихъ дѣлъ, потому что на упомянутомъ представленіи графа Апраксина о Жевановѣ мы находимъ помѣтку, сдѣланную уже рукою Барклая-де-Толли:

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1808 г. № 63—143.

«Января 26. Къ докладу Государю Императору». Кладя такую помѣтку, новый военный министръ ничего еще не зналъ о существованіи разсматриваемаго нами комитета, такъ какъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу того же Жеванова, отъ 29 января 1810 года, имѣется Высочайшая резолюція: «Исполнить», а подъ нею рукою генерала Барклая-де-Толли приписано: «Исполнить по представленію; но военному министру дать записку къ какому предмету составленъ комитетъ». [1]) Жевановъ былъ назначенъ правителемъ дѣлъ комитета и представилъ докладъ не только о его назначеніи, но и о состояніи работъ; изъ этого доклада видно слѣдующее:

1) комитетъ окончилъ разсмотрѣніемъ и представилъ бывшему военному министру:

а) начертаніе обряда управленія военнымъ департаментомъ;
б) проектъ положенія объ инспекторской экспедиціи и
в) штатъ комиссаріатскаго департамента;

2) комитетъ совершенно не разсматривалъ:

а) проекта положенія о комиссаріатской экспедиціи, представленнаго генералъ-кригсъ-комиссаромъ Татищевымъ, и
б) разныхъ предположеній о должностяхъ провіантскаго департамента, представленныхъ бывшимъ генералъ-провіантмейстеромъ Мертваго;

3) правитель канцеляріи комитета занимался:

а) выпискою статей закона для составленія правилъ о должностяхъ
и б) составленіемъ проекта положенія объ управленіи инженернымъ департаментомъ, который къ этому времени (15 іюля 1810 г.) уже былъ оконченъ.

Такимъ образомъ, комитетъ, учрежденный при военной коллегіи 10 іюня 1808 года, по независѣвшимъ отъ него причинамъ не исполнилъ поставленной ему задачи. Результатамъ же его работъ суждено было устарѣть, не родившись на свѣтъ, потому что преобразованіе государственнаго совѣта и послѣдовавшій за нимъ манифестъ 25 іюля 1810 года «о новомъ распредѣленіи государственныхъ дѣлъ между

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1810 г. № 156—15.

министерствами» [1]) намѣчали уже иную программу преобразованій въ сферѣ высшаго государственнаго управленія.

Въ виду этого генералъ Барклай-де-Толли, ознакомившись съ дѣятельностью комитета 1808 года, въ іюлѣ 1810 года приказалъ составить всеподданнѣйшій докладъ объ упраздненіи означеннаго комитета, [2]) основаніями для чего указывалъ: 1) предположеніе дать военной коллегіи новое образованіе, для разработки котораго будетъ составленъ другой комитетъ и 2) «нынѣ существующій комитетъ, не зная плана предполагаемому образованію, не можетъ слѣдовательно, и дѣйствовать согласно оному». По причинамъ, выяснить которыхъ не удалось, этотъ докладъ не былъ представленъ Его Величеству; 3-го августа военный министръ потребовалъ отчетъ о дѣятельности комитета за послѣднее время и списокъ его членовъ, а 5-го августа онъ уже предложилъ комитету немедленно приступить къ разсмотрѣнію проекта положенія объ инженерномъ департаментѣ. [3])

Очевидно, что генералъ Барклай-де-Толли измѣнилъ свой взглядъ на комитетъ и рѣшилъ воспользоватся имъ для разработки новаго образованія военнаго министерства.

Съ этого времени дѣятельность комитета 1808 года снова оживилась. Собранія его возобновились 12-го августа 1810 года, [4]) а 19 августа было постановлено: 1) представить военному министру вновь составленное общее начертаніе занятіямъ комитета и 2) испросить у него главнѣйшія указанія для разработки новаго образованія военнаго департамента.

29-го сентября комитету былъ доставленъ отъ военнаго министра «проектъ наказа, изданный для новаго образованія министерствъ» [5]) и вмѣстѣ съ тѣмъ предложено:

1) составить «положеніе» о существенныхъ обязанностяхъ каждаго департамента военнаго министерства, о порядкѣ въ нихъ дѣло-

---

[1]) I п. с. з., т. XXX, № 24307.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

[3]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

[4]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

[5]) I п. с. з., т. XXXI, № 24686.

производства и о штатахъ, не касаясь, однако, самой военной коллегіи, о которой военнымъ министромъ уже былъ поданъ Государю особый докладъ;

2) экспедицію о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ присоединить къ инспекторскому департаменту;

3) оружейные заводы полагать въ вѣдѣнія артеллерійскаго департамента; снабженіе ручнымъ оружіемъ оставить по коммиссаріатскому департаменту;

4) счетную экспедицію упразднить, замѣнивъ особыми счетными отдѣленіями при департаментахъ, потому что въ новомъ министерскомъ уставѣ образовалась должность государственнаго контролера, на обязаности котораго возлагалась ревизія всѣхъ счетовъ;

5) всѣ штаты и положенія разработать и представить военному министру къ 15 му октября (т. е. въ двухнедѣльный срокъ)

и 6) комитету собираться ежедневно или 4—3 раза въ недѣлю; о ходѣ занятій каждый разъ доносить министру записками.

На слѣдующій день, т. е. 30 сентября, комитету въ дополненіе къ приведенному предписанію было дано военнымъ министромъ еще новое: [1]) 1) «составить проектъ подробнаго образованія военно-сухопутнаго министерства, примѣняясь къ общимъ правиламъ въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ министерскаго наказа изображеннымъ, т. е. опредѣлить число его департаментовъ, предметы ихъ, количество чиновниковъ, ихъ оклады или штаты и образъ письмоводства; если по усмотрѣнію окажется нужнымъ, общія о производствѣ дѣлъ правила пояснить подробными приложеніями или какими-либо ограниченіями» и 2) «составить проектъ особеннаго наказа, примѣняя правила, въ общемъ наказѣ изображенныя, къ роду дѣлъ и къ положенію всего министерства».

«Оба сіи проекта должны быть окончены и представлены ко мнѣ отъ комитета непремѣнно къ 15-му числу наступающаго октября, вмѣстѣ съ прочими положеніями, имъ составленными».

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г. Это предписаніе являлось слѣдствіемъ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя военнаго министра въ С.-Петербургѣ 25 августа 1810 года. (Моск. отд. общ. арх. глав. штаба. Опись 125, св. 1, дѣло № 2). Является непонятнымъ, почему Барклай-де-Толли такъ долго задержалъ свое предписаніе комитету, когда Государь требовалъ отъ него представленія образованія военнаго министерства къ 25-му октября 1810 года.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что генералъ Барклай-де-Толли требовалъ отъ комитета необычайно быстраго исполненія колоссальной работы по составленію проекта образованія военнаго министерства. Успѣхъ представлялся сомнительнымъ.

Тѣмъ не менѣе комитетъ горячо принялся за дѣло [1]). Онъ взялъ на себя составленіе проектовъ образованія и наказа военнаго министерства; выработку же проектовъ положенія и штатовъ департаментовъ возложилъ на соотвѣтствующія экспедиціи. Объ ускореніи этихъ послѣднихъ работъ комитетъ просилъ содѣйствія военнаго министра.

Въ засѣданіи комитета 2-го октября было опредѣлено:

1) раздѣлить военное министерство на шесть департаментовъ: комиссаріатскій, провіантскій, артиллерійскій, инженерный, квартирмейстерскій и инспекторскій [2]);

2) счетныя отдѣленія учредить при всѣхъ департаментахъ, кромѣ квартирмейстерскаго и инспекторскаго;

3) счетную экспедицію и должность генералъ-контролера упразднить

и 4) разработку проектовъ образованія военнаго министерства и особенно наказа военному министерству поручить правителю дѣлъ комитета, коллежскому совѣтнику Жеванову, уже успѣвшему зарекомендовать себя составленіемъ проекта образованія инженернаго департамента.

Въ числѣ основаній для составленія «наказа» комитетъ, между прочимъ, положилъ сохранить въ департаментахъ коллегіальный порядокъ подписи важнѣйшихъ бумагъ, иначе говоря, чтобы такія бумаги

---

[1]) Составъ комитета въ это время былъ слѣдующій:

1) отъ военной коллегіи — генералъ-лейтенантъ графъ Апраксинъ и генералъ-маіоръ Борисовъ (управляющій экспедиціею о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ;

2) отъ комиссаріатской экспедиціи — генералъ-кригсъ-комиссаръ Татищевъ;

3) отъ провіантской—генералъ-провіантмейстеръ, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій;

4) отъ артиллерійской—инспекторъ всей артиллеріи;

5) отъ инженерной—генералъ-маіоръ Шванебахъ;

6) отъ инспекторской—управляющій ею генералъ-маіоръ Компенo;

и 7) отъ счетной—генералъ-контролеръ Русановъ.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

[2]) Въ него должно было перейти большинство дѣлъ, которыми вѣдала канцелярія военной коллегіи.

подписывались не только директоромъ департамента, но и всѣми начальниками отдѣленій [1]).

Генералъ Барклай-де-Толли утвердилъ этотъ докладъ, исключивъ образованіе особаго квартирмейстерскаго департамента и оговоривъ въ резолюціи, что «квартирмейстерская часть составляетъ часть арміи [2]) и состоитъ подъ особымъ руководствомъ военнаго министра, тоже и депо картъ, и не должны входить въ число департаментовъ военнаго министерства, а будутъ образованы по особому плану, который поднесетъ Его Величеству военный министръ».

9-го октября военный министръ лично указалъ графу Апраксину, чтобы въ каждомъ департаментѣ были учреждены должности контролеровъ, независимыхъ отъ директоровъ департаментовъ, т. е. на правахъ прокуроровъ. Въ тотъ же день графъ Апраксинъ просилъ назначить членомъ комитета генералъ-аудитора князя Салагова для разработки положенія и штата генералъ-аудиторіата.

Въ указанный комитету военнымъ министромъ срокъ работа окончена не была.

Барклай-де-Толли ждалъ еще мѣсяцъ и 16 ноября далъ графу Апраксину строгое предписаніе объ ускореніи работы. Тѣмъ не менѣе прошло еще три мѣсяца. 12 февраля 1811 г. военный министръ сдѣлалъ новое внушеніе комитету за медленность работы и такъ какъ задержка была за провіантскимъ и коммиссаріатскимъ департаментами, то отъ управляющихъ ими потребовали объясненій. Это было 4-го марта.

Генералъ-провіантмейстеръ [3]), генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, донесъ, что разработка положенія и штата провіантскаго департамента поручена способному чиновнику подъ наблюденіемъ старшаго члена провіантской экспедиціи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣева, а генералъ-кригсъ-коммиссаръ Татищевъ доложилъ, что по коммиссаріатскому департаменту «сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія». Барклай-де-Толли потерялъ терпѣніе и сдѣлалъ строгіе выговоры Татищеву и барону Меллеръ-Закомельскому.

---

[1]) Моск. отд. общаго архива глав. штаба. Оп. 125, св. I, дѣло № 11.

[2]) Т. е. принадлежитъ не къ центральному военному управленію, а къ строевому.

[3]) Баронъ Меллеръ-Закомельскій незадолго до этого былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи, но еще продолжалъ управлять провіантскимъ департаментомъ.

Послѣднее обстоятельство, повидимому, рѣшило судьбу комитета 1808 года. Больше уже никакихъ напоминаній комитету военный министръ не дѣлалъ, а 9-го марта 1811 года онъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ утвержденіи положенія, штата и формъ дѣлопроизводства новой «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», на что и получилъ Высочайшее соизволеніе. Комитетъ 1808 года еще просуществовалъ до 28-го мая, когда, по докладу военнаго министра, было объявлено Высочайшее повелѣніе о закрытіи комитета. Основаніе для этого мѣропріятія указывалось слѣдующее: «Учредивъ особенную комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній и поставивъ ея цѣлью постепенное образованіе всѣхъ частей воинскаго управленія, нахожу Я, что всякое другое по сему же предмету установленіе можетъ только развлекать дѣла и труды военнаго министерства, производя въ одно время и вдвойнѣ одну и ту же работу». Комитетъ повелѣвалось закрыть; членамъ его объявлялось Высочайшее благоволеніе за труды; канцелярія была расформирована; ея правитель, коллежскій совѣтникъ Жевановъ назначенъ членомъ конференціи «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній»; всѣ дѣла комитета приказано было передать въ эту комиссію.

Барклай-де-Толли былъ недоволенъ работою комитета. Это онъ высказалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ [1]):

«Комитетъ сей, въ три года отъ своего учрежденія, не могъ, естественно, сдѣлать никакихъ прочныхъ образованій и даже не доставилъ ни полнаго свода, ни собранія свѣдѣній и законовъ по какой либо части, ибо не имѣлъ никакого плана, и даже самая цѣль его установленія изъяснена не довольно опредѣлительно. Оттого и произошло, что обращался онъ отъ штатовъ комиссаріатскихъ къ управленію военнаго департамента, отъ онаго къ положенію объ инспекторской экспедиціи, къ образованію инженернаго департамента, къ уставу военнаго министерства и т. д. Ни одно изъ сихъ дѣлъ не имѣло надлежащей полноты и степени усовершенствованія, ибо составлялось безъ плана, безъ предварительнаго собранія полныхъ свѣдѣній и безъ

---

[1]) Моск. отд. общ. арх. глав. штаба. Оп. 125, св. I, дѣло № 11.

всякаго соображенія съ существующими въ другихъ государствахъ учрежденіями».

«Сіе доказывается и тѣмъ, что съ 1809 года ни одно изъ составленныхъ комитетовъ образованій не могло пойти въ дѣйствіе».

Однако, нельзя не замѣтить, что вышеприведенныя нареканія, которымъ подвергся комитетъ, несправедливы.

Главнѣйшими изъ нихъ являются: 1) отсутствіе плана въ работѣ, бросаніе отъ одного дѣла къ другому и 2) незаконченность ни одной изъ работъ, произведенныхъ комитетомъ до 1809 года.

Мы видѣли выше, что комитетъ два раза представлялъ планъ своихъ работъ на утвержденіе графа Аракчеева, но послѣдній клалъ оба раза эти планы подъ сукно, предписывая заниматься тѣмъ, что готово къ данному засѣданію [1]), т. е. «бросаться» изъ стороны въ сторону. Подъ сукно же попало и новое образованіе инспекторской экспедиціи, разработанное комитетомъ. Оно пролежало тамъ вплоть до возобновленія работъ комитета при Барклаѣ, т. е. до того времени, когда самъ Барклай предписалъ комитету при дальнѣйшихъ работахъ не принимать во вниманіе военной коллегіи, иначе говоря, возложить обязанности канцеляріи коллегіи на инспекторскій департаментъ, положеніе о которомъ, вслѣдствіе этого, пришлось переработывать заново. Мы видѣли также, что на все составленіе новаго образованія военнаго министерства и наказа ему Барклай-де-Толли далъ комитету только двѣ недѣли изъ двухъ мѣсяцевъ, назначенныхъ ему Государемъ. Не мудрено послѣ этого, что комитетъ не справился съ возложенною на него работою. Главная вина должна лечь на графа Аракчеева, препятствовавшаго правильной работѣ комитета; и это, очевидно, понималъ Барклай-де-Толли, потому что въ своемъ докладѣ онъ особенно указывалъ на непланосообразную дѣятельность комитета до 1809 года; но открыто заявить о винѣ всесильнаго въ то время графа

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

Аракчеева у героя зимняго похода через Ботническій залив не хватило гражданскаго мужества. [1])

[1]) Отношенія графа Аракчеева к Барклаю-де-Толли были натянутыя. Вот что по этому поводу оставил в своих записках В. Р. Марченко: «Барклая возненавидѣл он (Аракчеев) с той поры, как, сверх ожиданія своего, увидѣл его утвердившимся на посту министра и пользующимся довѣренностью Царя и всею помпою, изобрѣтенною графом Аракчеевым лично для себя (Аракчеев завел для военнаго министра конвой: карету его по очереди окружали кавалергарды, лейб-гусары и пр., с обнаженными саблями; потом со всѣх полков отряжаемы были к нему ординарцы, как к Государю; наконец, и один флигель-адъютант должен был являться на дежурство). Удаленіе Барклая из арміи послѣ Бородинскаго сраженія успокоило дух ненависти к нему графа Аракчеева, и он безстыдно разсказывал мнѣ, как пріѣзжему из Сибири, при гостях, за обѣдом или за чаем, о неспособности Барклая, гордости и вмѣстѣ подчиненности женѣ, жадности к деньгам, не смотря на то, что содержаніе его как министра, было в 80.000 и проч. Но неожиданное в о з с т а н і е Барклая опять раскрыло характер графа Аракчеева. По назначенію его на мѣсто Чичагова главнокомандующим той арміи, которая шла осаждать Торунь, он пріѣхал в началѣ 1813 года на почтовых из Эстляндіи в Плоцк, чтобы представиться Государю. Небольшой разоренный этот городок завален был постоем, по случаю переправы через Вислу, и Барклай, на сутки только пріѣхавшій, рѣшился не хлопотать о квартирѣ, а, остановившись на почтовом дворѣ, пошел во дворец, гдѣ и приглашен был к обѣду. Пользуясь остающимся до того временем, старик побрел явиться к князю Кутузову и графу Аракчееву; но Аракчеев, жившій за версту от дворца, завидѣв в окно Барклая, идущаго по грязи пѣшком, не сказался дома. Вслѣд затѣм велѣл принести из придворной кухни три блюда; и я, работавшій с ним утро и вечер, приписал все это занятіям, никак не предполагая, чтобы он остался обѣдать дома, единственно избѣгая встрѣчи с Барклаем. Старик, получив приказанія Государя и откланявшись, притащился опять вечером к графу Аракчееву, но он отозвался больным; нечего дѣлать, остался ночевать и в седьмом часу утра явился в шарфѣ, как объяснилось послѣ, с просьбою доложить Государю о назначеніи ему столовых денег. Вот уже натѣшился граф Аракчеев: заставил ждать в комнатѣ, гдѣ один лакей чистил сапоги, а другой разливал чай; потом вышел в шлафрокѣ, извиняясь, что отвыкнув от визитов, особливо таких ранних, он не одѣт, да и не очень здоров, не попросил садиться, а, выслушав просьбу, отозвался, что это не по его части, ибо он секретарь Государя — не больше, и пишет только то, что ему прикажут. Барклай, уѣзжая из Плоцка, писал, однако, письмо, чтобы доложить Государю о столовых, и граф Аракчеев, возвратясь с докладами, сказал мнѣ, что назначено 12 тысяч. Я заготовил рескрипт министру финансов об ассигнованіи сей суммы серебряною монетою, как слѣдовало за границею; но на другой день, получа Аракчеевы доклады и указы, удивился, что в рескриптѣ слово «серебром» пропущено. Спрашиваю кантониста, при нем бывшаго, Лесовова, и узнаю, что граф Аракчеев приказал ему переписать в таком видѣ присланный мною рескрипт. Мщеніе гнусное! Когда Барклай поступил на мѣсто Кутузова, то сам докладывал, и получил серебром; но Государь отнес это к ошибкѣ своей канцеляріи.

ГЛАВА VI.

Реформы М. М. Сперанскаго и ихъ вліяніе на преобразованіе центральнаго военнаго управленія.

1-го января 1810 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о новомъ образованіи государственнаго совѣта. Назначеніе его состояло въ разсмотрѣніи всѣхъ законовъ, уставовъ и учрежденій въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ, послѣ чего они уже должны были поступать на утвержденіе Державной власти. *Учрежденіе государственнаго совѣта.*

На основаніи манифеста совѣтъ былъ составленъ изъ особъ по личному выбору Государя Императора. Министры явились членами государственнаго совѣта по своему званію.

Предсѣдательствованіе въ совѣтѣ принялъ на Себя Государь Императоръ. Въ отсутствіе Императора мѣсто предсѣдателя положено занимать одному изъ членовъ, по Высочайшему назначенію.

Совѣтъ раздѣленъ на четыре департамента: 1) законовъ, 2) дѣлъ военныхъ, 3) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ и 4) государственной экономіи.

Одному изъ членовъ департамента было поручено предсѣдательствовать въ засѣданіи департамента. Министры не могли быть предсѣдателями департаментовъ. Члены всѣхъ департаментовъ составляли общее собраніе совѣта.

Распредѣленіе членовъ по департаментамъ должно было возобновляться каждые полгода по Высочайшему усмотрѣнію.

При государственномъ совѣтѣ учреждена государственная канцелярія, управленіе которою ввѣрено государственному секретарю. Въ каждомъ департаментѣ совѣта положенъ одинъ статсъ-секретарь и нѣсколько помощниковъ. Статсъ-секретари и ихъ помощники причислены къ государственной канцеляріи и отправляли въ ней дѣла по ихъ департаментамъ. Помощники статсъ-секретарей назначались по департаментамъ министровъ. Главная ихъ обязанность состояла въ собираніи дополнительныхъ свѣдѣній, нужныхъ для поясненія дѣлъ, отъ министерства поступавшихъ.

На уваженіе государственнаго совѣта положено вносить слѣдующія дѣла: 1) всѣ предметы, требовавшіе новаго закона, устава или учрежденія, 2) предметы внутренняго управленія, требовавшіе отмѣны, ограниченія или дополненія прежнихъ положеній, 3) дѣла, требовавшія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла, 4) мѣры и распоряженія общія, принимавшіяся къ успѣшнѣйшему исполненію существующихъ законовъ, уставовъ и учрежденій, 5) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ принимавшіяся, 6) объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры, когда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могли онѣ подлежать предварительному общему обсужденію, 7) ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, назначеніе новыхъ издержекъ, въ теченіе года встрѣтиться могущихъ, и чрезвычайныя финансовыя мѣры, 8) всѣ дѣла, по коимъ передавалась какая-либо часть государственныхъ доходовъ или имуществъ въ частное владѣніе, 9) дѣла о вознагражденіи частныхъ лицъ за имущества, на государственныя нужды взимавшіяся, и 10) отчеты всѣхъ министерствъ въ управленіи принадлежавшихъ къ нимъ частей.

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ исключались: 1) тѣ дѣла, которыя предоставлены будутъ непосредственному докладу министровъ, 2) дѣла, которыя по общему министерскому наказу подлежать будутъ соображеніямъ комитета министровъ.

Всѣ дѣла, представлявшіяся на уваженіе государственнаго совѣта, должны были сначала поступать въ департаменты его по принадлежности, кромѣ тѣхъ, которыя предназначались непосредственному уваженію общаго собранія совѣта.

Положенія, принятыя большинствомъ голосовъ, вносились въ

журналъ Члены, несогласные съ общимъ рѣшеніемъ, въ теченіе недѣли могли представить особое мнѣніе, которое и прилагалось въ подлинникѣ къ журналу.

Министры при разсмотрѣніи внесенныхъ ими дѣлъ въ департаментѣ могли или присутствовать лично, или представлять объясненія чрезъ директоровъ, управлявшихъ частями министерствъ.

Положенія департаментовъ, заключавшія въ себя изъясненіе точнаго разума существующаго закона и приложенія его къ частнымъ случаямъ, но не предполагавшія новаго закона, устава или учрежденія, ни отмѣны прежнихъ постановленій или дополненія ихъ, не поступали въ общее собраніе, но представлялись въ журналахъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе.

Всѣ другія дѣла, по окончаніи ихъ въ департаментѣ, должны были восходить на уваженіе общаго собранія.

Мысль объ учрежденіи государственнаго совѣта зародилась у Императора Александра еще въ 1808 году во время частныхъ бесѣдъ Его съ Михаиломъ Михаиловичемъ Сперанскимъ, назначеннымъ 16 декабря 1808 года на постъ товарища министра юстиціи, главнымъ образомъ, для занятій въ комиссіи по составленію законовъ [1]).

Въ октябрѣ 1809 года Сперанскій представилъ уже Императору планъ всеобщаго государственнаго образованія, частью котораго было учрежденіе государственнаго совѣта. Весь октябрь и ноябрь 1809 года прошли почти въ ежедневномъ разсмотрѣніи Государемъ этого плана совмѣстно со Сперанскимъ, а когда Его Величество въ послѣднихъ числахъ ноября уѣхалъ въ Тверь, а оттуда въ Москву, то Сперанскій, оставшійся въ Петербургѣ, посылалъ къ нему, черезъ камердинера Государя, Мельникова, безъименные пакеты, въ которые вкладывалъ по частямъ проектъ учрежденія государственнаго совѣта. Такимъ образомъ, эта работа велась въ строгой тайнѣ. Проектъ читали и обсуждали только: графъ Н. И. Салтыковъ, графъ Завадовскій, князь Лопухинъ, графъ Кочубей и графъ Румянцевъ. Графъ Аракчеевъ, пользовавшійся всегда особымъ довѣріемъ Императора Александра, на этотъ разъ посвященъ въ тайну не былъ, и лишь почти наканунѣ

---

[1]) Н. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, Т. II.

обнародованія новаго образованія государственнаго совѣта Государь ознакомилъ съ нимъ военнаго министра.

Василій Романовичъ Марченко оставилъ по этому поводу въ своихъ запискахъ слѣдующія подробности [1]).

«Графу крайне досадно было, что новости сіи скрыты отъ него. Онъ готовился ѣхать въ Грузино, но Государь задержалъ, обѣщая прочесть съ нимъ образованіе совѣта. Хотя, по словамъ графа, онъ отзывался, что трудъ будетъ напрасенъ, ибо онъ гражданской части не знаетъ, но примѣтно было желаніе узнать то, что всѣхъ занимало. Одинъ вечеръ [2]) Государь хотѣлъ прислать за нимъ послѣ бани; онъ и дожидался, но вдругъ докладываютъ, что присланъ отъ Государя Сперанскій. Не прошло десяти минутъ, какъ графъ, отпустивъ Сперанскаго, спросилъ меня съ дѣлами. Я и не видывалъ еще его въ подобномъ бѣшенствѣ. Не сталъ слушать бумагъ, приказалъ прислать ихъ въ Грузино, куда сейчасъ отъѣзжаетъ. Послѣ разсказывалъ, что Михаилъ Михайловичъ привезъ ему одно оглавленіе, дабы на словахъ разсказать существо новой организаціи, но онъ не сталъ ничего слушать, отпустилъ его съ грубостью и послалъ письмо Государю объ отставкѣ».

Письмо заключало въ себѣ слѣдующее:

«Всемилостивѣйшій Государь!»

«Пятнадцать уже лѣтъ я пользуюсь Вашими милостями и сегодняшнія бумаги есть новый знакъ продолженія оныхъ, послѣ чего могъ ли я медлить прочтеніемъ столь важныхъ государственныхъ бумагъ [3]). Я, Государь, прежде отъѣзда моего все прочиталъ и не осмѣлюсь ихъ никогда иначе понять, какъ только сообразить свои собственныя познанія и силы съ разумомъ сихъ мудрыхъ установленій.

«Государь, Вамъ извѣстна мѣра бывшаго моего въ молодости воспитанія; оно къ несчастью моему, ограничено было въ тѣсномъ самомъ кругѣ данныхъ мнѣ пособій, а чрезъ то я въ нынѣшнихъ уже

[1]) Автобіографическая записка государственнаго секретаря В. Р. Марченко. 1782—1838 г. г. Русская Старина 1896 г., кн. III.

[2]) 24 декабря 1809 года.

[3]) Какъ указано выше, графу Аракчееву Сперанскій привезъ прочесть одно оглавленіе образованія государственнаго совѣта.

своихъ лѣтахъ не болѣе себя чувствую, какъ добрымъ офицеромъ, могущимъ только наблюдать въ точности за исполненіемъ военнаго нашего ремесла.

«На сихъ понятіяхъ и правилахъ я принудилъ себя, по волѣ Вашей, принять занимаемое мною мѣсто.

«Нынѣ же къ точному исполненію мудрыхъ Вашихъ постановленій потребенъ министръ, получившій полное воспитаніе о общихъ свѣдѣніяхъ. Таковой будетъ только полезенъ сему важному сословію и поддержитъ сіе первое въ государствѣ званіе военное, которое, кажется, всегда должно быть защитителемъ и самаго совѣта, ибо безъ защиты военной и самыя лучшія разсужденія совѣта прерваны быть могутъ.

«Я къ оному, Государь, не способенъ и, не въ состояніи будучи защитить сего званія, унижу его. Сіе Вамъ, Государь, доказываетъ ежедневное мое обращеніе и сіе самое письмо.

«Государь, не гнѣвайтесь на человѣка, безъ лести полвѣка прожившаго, но увольте его изъ сего званія, какъ Вамъ угодно.

«Молю Васъ, Государь, не затрудняться въ ономъ, ибо чрезъ нескорую перемѣну меня изъ сего званія будетъ малая польза Вамъ и государству, и только остановка въ дѣлахъ, въ коихъ дѣятельность по военной части необходима». [1])

Въ отвѣтъ на эти, можно сказать, дерзкія, не лишенныя ироніи, строки разгнѣваннаго «безъ лести преданнаго» графа [2]) Императоръ Александръ отправилъ строптивому министру слѣдующее внушеніе и призывъ къ исполненію долга:

«Не могу скрыть отъ васъ, Алексѣй Андреевичъ, что удивленіе Мое было велико при чтеніи письма вашего.

«Чему долженъ приписать Я намѣреніе ваше оставить мѣсто, вами занимаемое. Говорить обинякамп было бы здѣсь неумѣстно. Причины, вами изъясняемыя, не могу Я принять за настоящія. Если до сихъ поръ вы были полезны въ званіи вашемъ, то при новомъ устройствѣ совѣта почему сія полезность можетъ уменьшиться? Сіе никому не будетъ понятно. Всѣ, читавшіе новое устройство совѣта,

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 21. (Бумаги графа Аракчеева).

[2]) Въ гербѣ графа Аракчеева былъ девизъ: «Безъ лести преданъ».

нашли его полезнымъ для блага Имперіи. Вы же, на чье содѣйствіе Я болѣе надѣялся, вы, твердившіе Мнѣ столь часто, что кромѣ привязанности вашей къ отечеству, личная любовь ко Мнѣ вамъ служитъ побужденіемъ,—вы, не взирая на оное, одни, забывъ пользу Имперіи, спѣшите бросить управляемую вашу часть въ такое время, гдѣ совѣсть ваша не можетъ не чувствовать, сколь невозможно васъ замѣнить. Вопросите искренно самого себя, какое побужденіе въ васъ дѣйствуетъ? И если вы будете справедливы на свой счетъ, то вы сіе побужденіе не похвалите.

«Но позвольте Мнѣ, отложа здѣсь званіе, которое Я на Себѣ ношу, говорить съ вами, какъ съ человѣкомъ, къ которому Я лично привязанъ, которому во всѣхъ случаяхъ Я доказалъ сію привязанность. Какое вліяніе произведетъ въ глазахъ публики ваше увольненіе отъ должности въ такую минуту, гдѣ преобразованіе, полезное и пріятное для всѣхъ, введено будетъ въ правительствѣ? Конечно, весьма дурное для васъ самихъ. Устройство совѣта будетъ напечатано; всякій судить будетъ, что не отъ чего было вамъ оставлять своего мѣста, и заключенія будутъ весьма невыгодны на вашъ счетъ.

«Въ такую эпоху, гдѣ Я право имѣлъ ожидать отъ всѣхъ, благомыслящихъ и привязанныхъ къ своему отечеству, жаркаго и ревностнаго содѣйствія, вы одни отъ Меня отходите и, предпочитая личное честолюбіе, мнимо тронутое, пользѣ Имперіи, настоящимъ уже образомъ повредите своей репутаціи.

«Если все вышеописанное, противъ чаянія Моего, надъ вами дѣйствія никакого не произведетъ, то, по крайней мѣрѣ, Я въ правѣ требовать отъ васъ, чтобы до назначенія преемника вашего вы продолжали исполнять обязанность вашу, какъ долгъ честнаго человѣка оного требуетъ. При первомъ свиданіи вашемъ вы Мнѣ рѣшительно объявите, могу ли Я въ васъ видѣть того же графа Аракчеева, на привязанность котораго Я думалъ, что твердо могъ надѣяться, или необходимо Мнѣ будетъ заняться выборомъ новаго военнаго министра».

Убѣжденія и доводы Императора Александра не поколебали, однако, рѣшенія, принятаго графомъ Аракчеевымъ. «Личное честолюбіе, мнимо затронутое», какъ справедливо замѣтилъ Государь въ вышеприведенномъ письмѣ къ министру, восторжествовало надъ «чистѣйшею преданностью», которою любилъ щеголять предъ своимъ

благодѣтелемъ, устно и письменно, «чистый сердцемъ и душою, вѣрнѣйшій, безъ лести вѣрнопреданный». Возвратившись изъ Грузина, графъ Аракчеевъ 29 декабря обратился къ Императору Александру съ новымъ письмомъ, въ которомъ встрѣчаются тѣ же неумѣстныя проническія выходки, которыми было преисполнено письмо его отъ 24 декабря:

«Простите мнѣ, — писалъ графъ Аракчеевъ,—что я отнимаю у Вашего Величества время, но, кажется, отъ подобныхъ мнѣ Ваше Величество болѣе бывали утруждены, а я въ первый разъ, да, можетъ, и въ послѣдній обезпокоиваю моими просьбами. Мнѣнія публики столь различны, что на оныя никогда положиться нельзя и лучшее мнѣніе въ свѣтѣ—спокойная въ человѣкѣ совѣсть; я имѣю ее и буду съ нею вездѣ спокоенъ.

«Государь, я равно съ другими радуюсь сему новому учрежденію, если оно полезно Государю и отечеству моему, что и окажетъ время и дѣла.

«Увѣряю Васъ, Государь, что до назначенія мнѣ преемника буду исправлять должность съ тѣмъ же раченіемъ, какое я имѣлъ всегда, но прошу Вашего Величества избрать онаго и мнѣ остаться въ томъ предположеніи, какое я себѣ опредѣлилъ.

«Вездѣ пребуду вѣрнымъ вѣрноподданнымъ до конца жизни».

По поводу этой размолвки между Императоромъ Александромъ и военнымъ министромъ В. Р. Марченко сообщаетъ слѣдующія подробности:

«Три дня проведено въ безпрестанной пересылкѣ фельдъегерей въ Грузино, но 30 декабря графъ пріѣхалъ въ столицу.

«Сей и послѣдующіе дни прошли въ объясненіяхъ: прочитано образованіе совѣта и, по словамъ графа, на вопросъ Государя: чѣмъ хочетъ быть графъ, министромъ (т. е. оставаться военнымъ министромъ) или председателемъ департамента (въ государстгенномъ совѣтѣ), онъ отвѣчалъ, что самъ будетъ лучше дядькою, нежели надъ собою имѣть дядьку. Вечеромъ послѣ сего, 31 декабря, Государь прислалъ въ подарокъ графу пару лошадей съ санями, что крайне его порадовало, ибо едва-ли не первый это былъ случай въ столицѣ. 1 января 1810 года, возвратясь изъ дворца, онъ объявилъ, что сдѣланъ предсѣдателемъ военнаго департамента и что министръ будетъ другой».

1 января 1810 года Императоръ Александръ Лично открылъ государственный совѣтъ. 18 января послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ графъ Аракчеевъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, а главнокомандующій войсками въ Финляндіи, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли—военнымъ министромъ. Помощникомъ статсъ-секретаря департамента военныхъ дѣлъ былъ избранъ экспедиторъ департамента военнаго министра, статскій совѣтникъ Семенъ Агафоновичъ Бижевичъ, съ оставленіемъ въ прежней должности экспедитора. Должность статсъ-секретаря осталась вакантною.

Значеніе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта.

Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта и, въ частности, его департамента военныхъ дѣлъ, явился новый коллегіальный органъ высшаго военнаго управленія съ огромнымъ значеніемъ законодательнаго учрежденія. Значеніе военнаго министра съ этой минуты должно было умалиться, потому что всѣ важнѣйшіе вопросы военнаго законодательстга и хозяйства, рѣшавшіеся до сего времени непосредственными докладами военнаго министра Государю Императору, теперь должны были вноситься на разсмотрѣніе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Военному министру, сохранившему за собою законодательную инціативу, необходимо было защищать свои проекты въ собраніи департамента военныхъ дѣлъ, а иногда и общаго собранія государственнаго совѣта. Предсѣдатели государственнаго совѣта и его департамента военныхъ дѣлъ были лицами, независѣвшими отъ военнаго министра; государственная канцелярія имѣла во главѣ государственнаго секретаря, подчиненнаго непосредственно предсѣдателю совѣта и, слѣдовательно, бывшаго лицомъ, чуждымъ министерству. Правда, помощникъ статсъ-секретаря департамента военныхъ дѣлъ остался въ подчиненіи военному министру, но роль, предназначавшаяся ему закономъ, была очень скромная, а именно, онъ привлекался, главнымъ образомъ, для собиранія справокъ, необходимыхъ для подробнаго обоснованія вносимаго проекта при докладѣ его собранію департамента военныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, новое положеніе вещей должно было при проведеніи военныхъ законопроектовъ неминуемо вызвать борьбу военнаго министра съ предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ, стѣснить свободу дѣйствій перваго изъ нихъ и во мно-

гихъ случаяхъ поставить то или иное рѣшеніе вопроса въ зависимость отъ степени довѣрія Государя къ тому или другому изъ этихъ лицъ.

Личныя отношенія Императора Александра съ графомъ Аракчеевымъ давали послѣднему могущественное средство для вліянія на ходъ дѣлъ въ военномъ министерствѣ, и это въ большей или меньшей степени сказывалось до конца дней Императора Александра.

Дѣятельность департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта.

Въ первый годъ своего существованія департаментъ военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта разсмотрѣлъ 61 представленіе, изъ коихъ 52—военнаго министерства и 9—морского.

Въ 1811 году начались приготовленія къ новой войнѣ противъ Наполеона, которая становилась неизбѣжною. При такихъ условіяхъ, дѣятельность военнаго министерства была направлена на удовлетвореніе экстренныхъ военныхъ нуждъ, при чемъ большинство мѣропріятій, несвязанныхъ съ военными обстоятельствами было отложено до болѣе благопріятнаго времени. Мѣропріятія же, имѣвшія отношеніе къ войнѣ, по спѣшности своей и по необходимости сохранить ихъ въ безусловной тайнѣ, разрѣшались большею частью посредствомъ Высочайшихъ резолюцій на всеподданнѣйшихъ докладахъ военнаго министра. Вслѣдствіе изложеннаго на уваженіе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта въ 1811 году было внесено всего 18 представленій (изъ нихъ: 15 по военному министерству и 3 по морскому), а во время самой войны 1812--1815 г.г. представленія въ департаментъ военныхъ дѣлъ прекратились почти совершенно. Такъ, въ 1812 г. ихъ было 3 (изъ нихъ одно по морскому министерству), а въ 1813, 1814 и 1815 г.г. представленій не было вовсе.

Съ окончаніемъ войны противъ Наполеона дѣятельность департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта возобновилась, но количество поступавшихъ въ него дѣлъ было очень ограничено, такъ какъ большинство законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ военнаго вѣдомства разрѣшалось Высочайшими повелѣніями, которыя испрашивались комитетомъ министровъ. За періодъ 1816—1825 г.г. на разсмотрѣніе департамента военныхъ дѣлъ поступило: въ 1816 году—5 представленій, въ 1817—4, въ 1818—ни одного, въ 1819 и 1820 г.г. по 4, въ 1821—ни одного, въ 1822—2, въ 1823—ни одного, въ 1824 и 1825 г.г.—по 7 представленій.

Всего въ царствованіе Императора Александра I въ государственный совѣтъ отъ военнаго министерства внесено 99 представленій. Изъ нихъ 51—по вопросамъ законодательнымъ и 48—по вопросамъ хозяйственнымъ.

Общее учрежденіе министерствъ.

25-го іюня 1811 года послѣдовало обнародованіе «общаго учрежденія министерствъ», явившагося новою работою М. М. Сперанскаго въ сферѣ переустройства центральнаго управленія въ Россіи.

«Общее учрежденіе министерствъ» [1]) состояло изъ двухъ частей: 1) образованіе министерствъ и 2) общій наказъ министерствамъ.

Оно раздѣляло всѣ государственныя дѣла въ порядкѣ исполнительномъ на пять главныхъ частей: 1) внѣшнія сношенія—министерство иностранныхъ дѣлъ; 2) устройство внѣшней безопасности—министерства военное и морское; 3) государственная экономія—министерство финансовъ, государственное казначейство, ревизія государственныхъ счетовъ, министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, главное управленіе путей сообщенія; 4) устройство суда—министерство юстиціи и 5) устройство внутренней безопасности—министерство полиціи. Къ числу министерствъ присоединялось также и главное управленіе духовныхъ дѣлъ разныхъ вѣроисповѣданій.

Къ вѣдѣнію военнаго министерства «учрежденіе» относило «всѣ военныя сухопутныя силы въ составленіи ихъ, въ устройствѣ, продовольствіи, снабженіи и движеніи».

Управленіе каждымъ министерствомъ ввѣрялось лицу по непосредственному Его Императорскаго Величества избранію, опредѣляемому съ званіемъ министра, главнаго директора или управляющаго.

Министрамъ подчиняющимся въ своихъ дѣйствіяхъ непосредственно Верховной власти, предоставлялась только исполнительная власть; законодательная и судебная власти, строго отдѣленныя отъ исполнительной, были совершенно изъяты изъ компетенціи министерствъ. Вслѣдствіе того, что министры облекались исполнительною властью, имъ предоставлялось: 1) право опредѣленія, увольненія, удаленія отъ должностей и преданіе суду въ извѣстныхъ случаяхъ подчиненныхъ должностныхъ лицъ; 2) обязанность надзора за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ; 3) право разрѣшенія,

[1]) 1 п. с. з., т. XXXI, № 24.686.

согласно существующимъ законамъ и учрежденіямъ, всѣхъ затрудненій, встрѣчающихся при исполненіи; 4) принятіе всѣхъ мѣръ, нужныхъ по дѣйствію законовъ или учрежденій, когда онѣ утверждены и обращены къ исполненію министра, и 5) въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, право дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая разрѣшенія, когда послѣдствіемъ бездѣйствія могъ явиться важный вредъ для государства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министрамъ было дано право представлять въ государственный совѣтъ о необходимости установленія новаго закона или объ отмѣнѣ существующаго, т. е. въ ихъ руки было дано право законодательной инициативы.[1])

Отношенія министерствъ къ сенату и комитету министровъ не должны были имѣть своимъ предметомъ установленіе какого либо новаго закона или учрежденія, а лишь введеніе болѣе единообразнаго распорядка или примѣненія закона къ частнымъ случаямъ.

Опредѣляя права и обязанности министровъ, авторъ «общаго учрежденія», М. М. Сперанскій предполагалъ опредѣлить положительными и твердыми правилами отвѣтственность министровъ, которая, по его мнѣнію, «не должна состоять только въ словахъ, но быть вмѣстѣ и существенною». Въ дѣйствительности, при новой организаціи министерства отвѣтственность министровъ оказалась совершенно призрачной, вслѣдствіе отсутствія высшаго контролирующаго ихъ дѣятельность органа и развившейся системы личныхъ докладовъ у Монарха.

Главными составными частями министерства являлись: 1) департаменты, 2) общія присутствія отдѣленій въ департаментахъ, 3) совѣтъ министра, 4) канцелярія министра и 5) при нѣкоторыхъ министерствахъ—особыя установленія.

Департаменты были сомостоятельными отдѣлами министерства и состояли подъ начальствомъ директоровъ. Директоры подчинялись министру, который, не входя въ подробности внутренняго

---

[1]) А. Добровольскій. Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи.

дѣлопроизводства департаментовъ, имѣлъ лишъ общій надзоръ за ихъ дѣятельностью.

При особѣ министра «учрежденіе» создавало особый совѣщательный органъ въ видѣ совѣта министра. Роль такого совѣщательнаго органа въ департаментѣ играло общее присутствіе, составлявшееся изъ начальниковъ отдѣленій, какъ его непремѣнныхъ членовъ, и изъ приглашаемыхъ, въ случаѣ надобности, по личному усмотрѣнію директора, постороннихъ лицъ, которыя могли бы своимъ совѣтомъ и знаніемъ быть полезными при разсмотрѣніи и обсужденіи вопросовъ спеціальнаго характера.

Совѣтъ министра предназначался для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ, вслѣдствіе своей важности, общаго соображенія и учреждался въ тѣхъ министерствахъ, которыя были раздѣлены на нѣсколько департаментовъ. Предсѣдателемъ совѣта министра былъ самъ министръ, а членами—товарищъ министра и всѣ директоры департаментовъ; кромѣ того въ совѣтъ могли быть приглашаемы по усмотрѣнію министра лица постороннія, въ качествѣ спеціалистовъ.

Дѣла, подлежавшія обсужденію совѣта министра, были двоякаго рода: 1) тѣ, которыя поступали въ совѣтъ въ силу самого закона, а именно: дѣла, требовавшія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія; дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ и касавшіяся надзора и службы подчиненныхъ мѣстъ и 2) дѣла, которыя вносились въ совѣтъ по непосредственному усмотрѣнію министра.

Совѣтъ министра являлся остаткомъ коллегіальнаго начала въ строго бюрократической системѣ, созданной Сперанскимъ. Совѣтъ этотъ имѣлъ значеніе учрежденія, сдерживавшаго возможный произволъ и необдуманность министерскихъ распоряженій.

Впрочемъ, мнѣніе совѣта не было обязательно для министра и отъ министра зависило принять это мнѣніе или нѣтъ. Но, хотя совѣтъ и былъ учрежденіемъ чисто совѣщательнаго характера, тѣмъ не менѣе, когда дѣло, разсмотрѣнное въ совѣтѣ, представлялось въ высшую истанцію, онъ былъ обязанъ въ своемъ представленіи кратко изложить мнѣніе совѣта и затѣмъ дать по дѣлу свое собственное заключеніе.

Кромѣ департаментовъ и совѣта министра, въ непосредственномъ подчиненіи министру находилась канцелярія министра, которая имѣла характеръ общаго исполнительнаго органа.

«Общее учрежденіе министерствъ» должно было лечь въ основаніе при разработкѣ особыхъ учрежденій для каждаго изъ министерствъ, а въ томъ числѣ и военнаго.

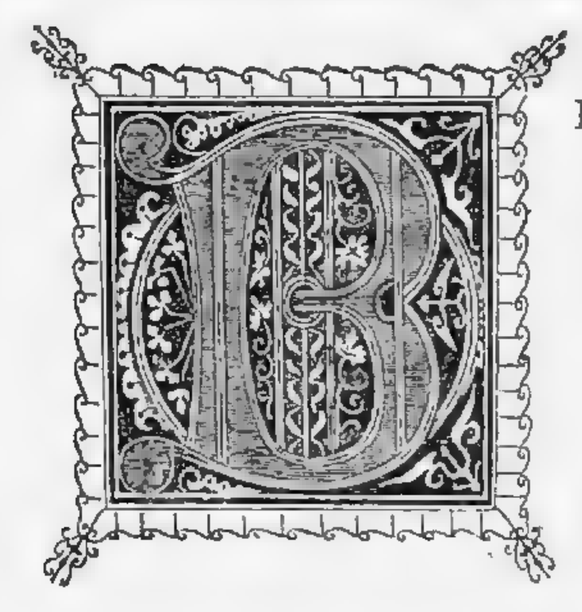

ГРАФЪ МИХАИЛЪ БОГДАНОВИЧЪ

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ

ГЛАВА VII.

Преобразованіе военнаго министерства въ 1812 году.

ЫШЕ было упомянуто, что еще 29-го сентября 1810 года генералъ Барклай-де-Толли передалъ въ «комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ» проектъ «наказа», изданный для новаго образованія министерствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ комитету составить, между прочимъ, «положеніе» о существенныхъ обязанностяхъ каждаго департамента военнаго министерства, о порядкѣ въ нихъ дѣлопроизводства и о штатахъ, не касаясь, однако, самой военной коллегіи, о которой военнымъ министромъ уже былъ поданъ Государю особый докладъ.

Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній.

Это предписаніе было дано во время разгара работъ комиссіи законовъ, вырабатывавшей подъ предсѣдательствомъ Сперанскаго «общее учрежденіе министерствъ», которое замѣняло существовавшій до того времени коллегіальный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ порядкомъ бюрократическимъ.

Людямъ, привыкшимъ къ старому порядку, каковыми были всѣ члены вышеупомянутаго комитета, и, кромѣ того, не посвященнымъ въ идеи, положенныя М. М. Сперанскимъ въ основаніе при пере-

устройствѣ центральнаго управленія государства, трудно было создать что-либо согласованное съ этими идеями, а потому и работа комитета не могла удовлетворить генерала Барклай-де-Толли. 9-го марта 1811 года онъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ утвержденіи положенія, штата и формъ дѣлопроизводства новой «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», которая должна была замѣнить комитетъ 1808 года, на что и получилъ Высочайшее соизволеніе.

Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній была образована изъ редакторовъ, помощниковъ редакторовъ и канцеляріи. Во главѣ комиссіи стоялъ директоръ—статсъ-секретарь департамента законовъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, личный другъ М. М. Сперанскаго и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей александровскаго времени.

Редакторами были назначены: статскій совѣтникъ Биженчъ, флигель-адъютантъ полковникъ Воейковъ, артилеріи полковникъ Гипс, военный совѣтникъ Сапожниковъ, коллежскій совѣтникъ Цейеръ и чиновникъ VII класса Самбурскій. Помощниками редакторовъ состояли: надворный совѣтникъ Фроловъ, коллежскіе ассесоры Персидскій и Каневцовъ, 1-го піонернаго полка капитанъ Висковатовъ, титулярный совѣтникъ Былинскій и оберъ-аудиторъ VIII класса Вишняковъ: Переводчикомъ иностранныхъ матеріаловъ комиссіи былъ отставной маіоръ Линдквистъ.

Канцелярія комиссіи состояла подъ начальствомъ коллежскаго совѣтника Новицкаго изъ восьми канцелярскихъ чиновниковъ [1]).

Общее собраніе директора и редакторовъ комиссіи составляло ея конференцію, въ которой предсѣдательствовалъ военный министръ. Кромѣ членовъ-редакторовъ, въ конференціи присутствовали еще особые члены, назначенные по Высочайшему повелѣнію, а именно генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, генералъ-лейтенантъ С. При, генералъ-маіоръ Опперманъ, генералъ-маіоръ

---

[1]) Коллежскій ассесоръ Машмейеръ (казначей и экзекуторъ), титулярный совѣтникъ Черновъ, губернскій секретарь Кобяковъ, коллежскій регистраторъ Компновскій, студентъ Карновичъ, канцеляристы: Никитинъ и Матвѣевъ и переводчикъ Тито.

Гогель, полковникъ Перскій и коллежскій совѣтникъ Жевановъ; послѣдній впрочемъ былъ привлеченъ и къ редакторскимъ работамъ.

Работы комиссіи производились въ домѣ, купленномъ у статсъ-секретаря Молчанова, отчасти спеціально для нея, а отчасти для помѣщенія квартирмейстерской части [1]).

На комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній было возложено одновременно двѣ задачи:

1) разработать проекты образованія военнаго министерства и наказа военному министерству

и 2) разработать проектъ учрежденія для большой дѣйствующей арміи.

До изданія общаго учрежденія министерствъ, т. е. съ марта по іюнь мѣсяцъ 1811 года, комиссія Магницкаго занималась изученіемъ работъ, исполненныхъ комитетомъ 1808 года и дополнительнымъ сборомъ архивныхъ матеріаловъ; за эти четыре мѣсяца титулярный совѣтникъ Былинскій успѣлъ извлечь изъ архива до 5.000 дѣлъ.

Изданіе «общаго учрежденія министерствъ» дало возможность комиссіи быстро вылить въ новую форму уже готовый, почти обработанный матеріалъ.

Учрежденіе военнаго министерства 1812 года.

Учрежденіе военнаго министерства составлялось одновременно нѣсколькими редакторами, каждымъ по своему отдѣлу. Работа редакторовъ приходила на исправленіе къ директору М. Л. Магницкому, превосходно освѣдомленному о цѣляхъ, къ которымъ стремился Сперанскій; отъ Магницкаго работа поступала на просмотръ къ военному министру и лишь послѣ этого на обсужденіе конференціи комиссіи, которая собиралась три раза въ недѣлю.

Интересны руководящія основанія, данныя генераломъ Барклай-де-Толли для выработки штатовъ военнаго министерства. Министръ указывалъ, что въ бухгалтеріяхъ, гдѣ производится огромное количество механической работы, число исполнителей должно быть большое; въ прочихъ же отдѣленіяхъ, въ которыхъ господствуетъ работа творческаго характера, число исполнителей должно быть малое. [2])

[1]) Московское отдѣленіе общаго архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

[2]) Дѣла Московскаго отдѣленія архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

Къ наступленію 1812 года труды по составленію «учрежденія военнаго министерства» были окончены, и 27 января новое «учрежденіе» удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Согласно этому «учрежденію», во главѣ военнаго министерства стоялъ военный министръ, предѣлы власти котораго, а также отношенія къ государственному совѣту, сенату и комитету министровъ опредѣлялись «общимъ учрежденіемъ министерствъ». Военное министерство составлялось изъ семи департаментовъ, канцеляріи министра и особыхъ установленій.

Департаменты были слѣдующіе:

1) артиллерійскій, образованный изъ артиллерійской экспедиціи; директору его присваивалось званіе инспектора артиллеріи;

2) инженерный, образованный изъ инженерной экспедиціи; его директору присвоено званіе инспектора инженернаго корпуса;

3) инспекторскій, въ который перешли дѣла инспекторской и о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ экспедиціи и канцеляріи военной коллегіи;

4) аудиторіатскій, директору котораго присвоено званіе генералъ-аудитора, былъ образованъ изъ генералъ-аудиторіата, раздѣленнаго при введеніи «учрежденія военнаго министерства» на два департамента: сухопутный и морской;

5) комиссаріатскій, образованный изъ комиссаріатской экспедиціи; директору его присвоено званіе генералъ-кригсъ-комиссара;

6) провіантскій, образованный изъ провіантской экспедиціи; его директору присвоено званіе генералъ-провіантмейстера;

7) медицинскій, сформированный изъ медицинской экспедиціи.

Въ помощь директорамъ департаментовъ могли быть назначаемы постоянные или временные вице-директоры; кромѣ того, при директорахъ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ, по званію инспекторовъ артиллеріи и инженернаго корпуса, были учреждены еще особыя канцеляріи.

Въ качествѣ исполнительнаго органа при министрѣ была учреждена общая канцелярія министра, образованная изъ департамента военнаго министра; во главѣ ея поставленъ директоръ.

Согласно «общему учрежденію министерствъ», въ военномъ министерствѣ былъ образованъ совѣтъ министра, въ качествѣ совѣщательнаго органа. Равнымъ образомъ, и въ департаментахъ были образованы общія присутствія, имѣвшія значенія учрежденій исключительно совѣщательныхъ.

Къ числу особенныхъ установленій при военномъ министерствѣ относились: военно-ученый комитетъ, военно-топографическое депо, особая канцелярія при военномъ министрѣ (секретная) и типографія.

Кромѣ указанныхъ особыхъ установленій при министерствѣ, при военномъ министрѣ были учреждены: 1) общее по арміи дежурство и 2) дежурство по рекрутской части, во главѣ которыхъ стояли дежурные генералы.

Обращаясь къ критическому разсмотрѣнію «учрежденія военнаго министерства» 1812 года, необходимо прежде всего отмѣтить, что Высочайшаго утвержденія удостоилась лишь первая часть работы— «образованіе военнаго министерства»; вторая же часть, содержавшая «наказъ военному министерству», была лишь одобрена Его Величествомъ и препровождена къ военному министру для руководства въ видѣ «предварительнаго наказа» [1]).

Причины, по которымъ «наказъ» не получилъ Высочайшаго утвержденія, изложены Императоромъ Александромъ I въ рескриптѣ, данномъ на имя Барклай-де-Толли 27 января 1812 года.

Въ этомъ рескриптѣ говорилось, что «въ проектѣ наказа, среди полезныхъ видовъ и основательныхъ усмотрѣній, нѣкоторые предметы требуютъ подробнѣйшаго и точнѣйшаго опредѣленія, а другіе и совсѣмъ въ немъ не помѣщены. Въ семъ положеніи находятся всѣ правила надзора надъ строевымъ порядкомъ. Вообще наказъ сей не можетъ иначе быть окончательно утвержденъ закономъ, какъ по достовѣрномъ испытаніи на самомъ дѣйствіи разныхъ его видовъ и предположеній».

---

[1]) Московское отд. общ. арх. глав. штаба. Опись 125, св. 9, дѣло № 28. Наказъ, выработанный коммиссіею Магницкаго такъ и остался въ видѣ «предварительнаго наказа» до 1832 года, когда при новомъ преобразованіи военнаго министерства былъ выработанъ и новый «наказъ».

Архивъ канцеляріи военнаго министерства, дѣло № 1 — 1833 года.

Препровождая военному министру этотъ наказъ, Государь требовалъ, чтобы о каждомъ его дополненіи или измѣненіи представлялось на Высочайшее благоусмотрѣніе [1]).

При разсмотрѣніи «учрежденія военнаго министерства» 1812 года необходимо имѣть въ виду, что оно было составлено въ развитіе «общаго учрежденія министерствъ» 1811 года; послѣднее же явилось лишь частью задуманнаго М. М. Сперанскимъ, но не осуществленнаго плана обширнаго преобразованія всего государственнаго строя Россіи. Будучи примѣнено на практикѣ въ отдѣльности, оно естественно не могло оказаться совершеннымъ и прежде всего грѣшило излишнею централизаціею дѣлъ въ одномъ органѣ—министерствѣ. Этотъ недостатокъ «общаго учрежденія министерствъ» цѣликомъ повторился и въ «учрежденіи военнаго министерства» 1812 года.

Кромѣ того, значительность ломки, произведенной надъ до сего времени существовавшими учрежденіями, и торопливость работы коммиссіи Магницкаго явились причинами существованія въ «учрежденіи военнаго министерства» 1812 года и другихъ важныхъ недостатковъ. Таковыми были:

1) завѣдываніе личнымъ составомъ военнаго вѣдомства ввѣрено одновременно нѣсколькимъ органамъ управленія, а именно: инспекторскому департаменту, общей канцеляріи министра и канцеляріямъ инспекторовъ артиллеріи и инженернаго корпуса,

2) квартирмейстерская часть не вошла въ составъ военнаго министерства; нѣкоторыя же изъ важнѣйшихъ ея обязанностей возложены на военно-топографическое депо, которое вслѣдствіе этого сдѣлалось изъ вспомогательнаго для боевой подготовки государства органа главнымъ;

3) снабженіе арміи медицинскими средствами возложено на два органа: медицинскій и коммиссаріатскій департаменты, а госпитальная часть цѣликомъ передана въ вѣдѣніе послѣдняго;

4) завѣдываніе медицинскою и ветеринарною частями въ арміи объединено въ однѣхъ рукахъ медицинскаго департамента, вслѣдствіе чего относительная важность первой должна была препятствовать правильному функціонированію второй;

---

[1]) Москов. отд. общ. арх. гл. штаба. Опись 125, св. 9, дѣло № 28.

5) коммиссаріатскій и провіантскій департаменты, необходимость объединенія власти надъ которыми была сознана еще въ 1801 году, въ «учрежденіи» 1812 года снова оказались раздѣленными,

и 6) преобразованіе генералъ-аудиторіата въ аудиторіатскій департаментъ, подчиненный военному министру, заставило его утратить характеръ независимаго высшаго военно-судебнаго установленія.

Окончаніе дѣлъ военной коллегіи.

Различія организаціи стараго и новаго образованія естественно должны были представить весьма значительныя затрудненія для перехода отъ одного къ другому. Но эти затрудненія были предусмотрѣны генераломъ Барклаемъ, и еще 28 сентября 1811 года онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой «комиссіи для окончанія старыхъ, нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства».

Комиссія должна была окончить всѣ старыя дѣла, не имѣвшія связи съ будущимъ дѣлопроизводствомъ военнаго министерства. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по этому поводу на имя военнаго министра, говорилось [1]):

«Разсмотрѣвъ представленіе ваше о способахъ, коими полагаете вы привести къ окончанію дѣла по военной коллегіи и ея экспедиціямъ, за многіе годы передъ симъ запущенныя, повелѣваемъ:

1) привести въ дѣйствіе положеніе, Мною утвержденное для окончанія тѣхъ старыхъ дѣлъ, кои не имѣютъ связи съ будущимъ производствомъ военнаго министерства;

2) дѣла, кои могутъ имѣть связь съ будущимъ производствомъ военнаго вѣдомства, передать по изданію новаго учрежденія для военнаго министерства въ тѣ департаменты, къ коимъ принадлежатъ они по роду ихъ;

3) въ каждомъ изъ департаментовъ, въ которые поступятъ таковыя дѣла, учредить для разсмотрѣнія ихъ комитеты, подъ предсѣдательствомъ и личнымъ надзоромъ директоровъ сихъ департаментовъ;

4) срокомъ окончанія сихъ дѣлъ въ комитетахъ департаментовъ положить одинъ годъ;

5) для окончанія запущенныхъ текущихъ дѣлъ по военному вѣдомству опредѣлить двухъ членовъ военной коллегіи съ нужнымъ

---

[1]) Москов. отд. общ. арх. гл. штаба. Дѣла комиссіи для окончанія старыхъ дѣлъ.

числомъ канцелярскихъ чиновниковъ изъ разныхъ частей военнаго вѣдомства;

6) срокомъ окончанія сихъ дѣлъ опредѣлить два мѣсяца;

7) на срокъ сей всѣхъ чиновниковъ, къ разсмотрѣнію сихъ дѣлъ назначенныхъ, уволить отъ исправленія другихъ должностей ихъ;

8) образъ производства сихъ дѣлъ опредѣлить самый краткій, на основаніи вашего о семъ представленія».

6-го октября 1811 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи въ комиссію для окончанія старыхъ дѣлъ предсѣдателемъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова I-го, а членами генералъ-маіоровъ Милованова, Вельяминова, барона Розена и Панова. Во временный же комитетъ для окончанія запущенныхъ текущихъ дѣлъ были назначены члены военной коллегіи, генералъ-маіоры Батюшковъ и Титовъ.

Работа, возложенная на «комиссію для окончанія старыхъ, запущенныхъ дѣлъ», была немалою; таковыхъ же ко времени учрежденія департаментовъ оказалось:

а) дѣлъ	1.712.
б) бумагъ	616.
в) взысканій на сумму	68 червонцевъ, 87.230 р. 4 к. сер. и 1.500.636 руб. 47 к. ассигнаціями;
г) взысканій, къ сложенію подлежавшихъ, на сумму	2.926 руб. 73 коп. сер. и 406.927 р. 80 к. ассигнаціями;
д) претензій на казнѣ на сумму .	57.713 червонцевъ, 7.441 талеръ, 37 марокъ, 1.930.039 р. 12 коп. сер. и 4.044.037 руб. 14 коп. ассигнаціями;
е) долговъ одного казеннаго мѣста на другомъ	614 червонцевъ, 98.899 руб. 97 коп. сереб. и 2.565.624 р 27 коп. ассигнаціями

и ж) долговъ казенныхъ на городскихъ обществахъ . . . . 3.955 р. 85 к. ассигнаціями [1]).

Одинъ этотъ перечень уже показываетъ насколько несовершенна была работа военной коллегіи, обязанной разсматривать каждый мелочной вопросъ. Чрезмѣрное обремененіе работою породило неисправное исполненіе, результатомъ котораго было накопленіе нерѣшенныхъ дѣлъ.

Комиссія князя Горчакова горячо принялась за дѣло и въ 1812 году покончила свою задачу. Не такъ успѣшна была дѣятельность «временнаго комитета для окончанія запущенныхъ текущихъ дѣлъ», которому былъ указанъ срокъ два мѣсяца; онъ не могъ закончить своей работы до 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія [2]).

Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи.

Одновременно съ созданіемъ учрежденія военнаго министерства комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній разработала другой законъ огромной важности, относившійся къ полевому управленію войскъ, а именно «у ч р е ж д е н і е д л я у п р а в л е н і я б о л ь ш о й д ѣ й с т в у ю щ е й а р м і и» [3]).

Для насъ представляетъ несомнѣнный интересъ знать, кто именно изъ чиновъ департамента военнаго министра, входившихъ въ составъ комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній, былъ авторомъ той или другой части такого важнаго историческаго памятника, какъ «учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи». Въ этомъ отношеніи въ бумагахъ комиссіи сохранился весьма цѣнный документъ: черновой набросокъ рапорта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго, въ которомъ онъ перечисляетъ труды каждаго изъ своихъ помощниковъ до самыхъ мелкихъ включительно [4]).

Изъ этого рапорта видно, что:

1) «статскій совѣтникъ Б и ж е н ч ъ составилъ наилучшимъ образомъ въ непродолжительное время образованіе комиссаріатское на новыхъ началахъ, съ цѣлью учрежденія для большой дѣйствующей арміи сообразованныхъ;

[1]) Москов. отд. общ. арх. гл. штаба. Дѣла комиссіи для окончанія старыхъ дѣлъ.
[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 6, 1817 года.
[3]) I п. с. з., т. XXXII, № 24.975.
[4]) Моск. отд. общ. арх. гл. шт. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

2) членъ комиссіи Самбурскій составилъ наилучшимъ образомъ все образованіе провіантское на совершенно новомъ планѣ и во всей его подробности;

3) коллежскій ассесоръ Коневцовъ и чиновникъ VIII класса Персидскій трудились весьма усердно въ помощь директорамъ по провіантскому и комиссаріатскому учрежденіямъ,

и 4) коллежскій совѣтникъ Жевановъ былъ употребленъ къ составленію положенія для полевыхъ военныхъ госпиталей».

Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній, помимо указанныхъ двухъ капитальныхъ законоположеній, еще разработала «положеніе для крѣпостей, на базисѣ военныхъ дѣйствій расположенныхъ» [1]). Но самому М. Л. Магницкому не суждено было издать его; утромъ 17 марта 1812 года во время исправленія послѣдней корректуры «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи» онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Вологду. Въ тотъ же день, но вечеромъ, подвергся аресту и высылкѣ его другъ и покровитель М. М. Сперанскій.

Арестъ М. Л. Магницкаго остановилъ дѣятельность «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній». Тѣмъ не менѣе денежные отпуски какъ на жалованье чиновникамъ, такъ и на содержаніе помѣщенія «комиссіи» продолжались. По приходо-расходнымъ книгамъ [2]) видно, что послѣдняя выдача жалованья чиновникамъ была произведена 30 апрѣля 1813 года, а послѣдній приходъ хозяйственныхъ суммъ записанъ въ іюнѣ 1815 года. Такимъ образомъ, къ этому году слѣдуетъ отнести и прекращеніе существованія комиссіи М. Л. Магницкаго.

Бумаги и документы «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», находившіеся въ квартирѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго въ день его ареста, были переданы статсъ-секретаремъ Молчановымъ статсъ-секретарю В. Р. Марченко, которымъ въ 1818 году отправлены вмѣстѣ съ бумагами, найденными въ квартирѣ М. М. Сперанскаго, въ трехъ сундукахъ въ кабинетъ Его Величества въ Зимнемъ дворцѣ и сданы подъ рос-

---

[1]) 1 п. с. з., т. XXXII, № 25.130.
[2]) Москов. отд. общ. арх. гл. штаба. Опись № 125.

писку камердинера Государя Мельникова. Въ 1827 году, когда былъ возбужденъ вопросъ о возобновленіи «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», бумаги эти оказались въ Собственной Его Величества канцеляріи. Бумаги, находившіяся въ канцеляріи «комиссіи», были «въ безпорядкѣ и поспѣшно» переданы въ общую канцелярію военнаго министра. Наконецъ, бумаги, оставшіяся на рукахъ разныхъ чиновниковъ «комиссіи», испуганныхъ арестомъ Магницкаго, въ большинствѣ исчезли и лишь немногія были доставлены Магницкому черезъ 10 лѣтъ, когда онъ возвратился въ Петербургъ. Впослѣдствіи всѣ уцѣлѣвшія бумаги «комиссіи» были сданы на храненіе въ Московское отдѣленіе архива главнаго штаба (опись 125), откуда часть ихъ въ 1858 году отправлена въ Петербургъ въ общій архивъ главнаго штаба и затерялась.

Введеніе новаго устройства военнаго управленія.

18 февраля 1812 года были изданы примѣрные штаты военнаго министерства, которые Государь Императоръ не утвердилъ, но повелѣлъ принять къ исполненію «впредь до указу». Съ изданіемъ штатовъ явилась возможность приступить къ созданію новыхъ учрежденій и къ переустройству уже существовавшихъ.

26 февраля было произведено назначеніе на большинство новыхъ должностей по военному министерству, а 8 марта генералъ Барклай-де-Толли обратился къ военной коллегіи съ предложеніемъ [1]):

1) предписать директорамъ всѣхъ департаментовъ, кромѣ аудиторіатскаго [2]), «раздѣлить дѣла по отдѣленіямъ и столамъ, и въ производствѣ ихъ слѣдовать порядку и правиламъ, въ общемъ учрежденіи министерствъ и учрежденіи военнаго министерства предписаннымъ»;

2) дать знать циркулярно по арміи и всему военному вѣдомству, чтобы всѣ мѣста и лица, относившіяся до сихъ поръ на имя государственной военной коллегіи, обращались впредь съ представленіями въ департаменты военнаго министерства;

3) распорядиться, чтобы пакеты, которые могутъ быть отправлены на имя военной коллегіи, до полученія упомянутаго циркуляра, принимались во временномъ комитетѣ для окончанія текущихъ дѣлъ и

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 6, 1812 года.

[2]) Формированіе аудиторіатскаго департамента было задержано раздѣленіемъ генералъ-аудиторіата на сухопутный и морской аудиторіатскіе департаменты.

безъ вскрытія передавались въ общую канцелярію военнаго министра, на обязанность которой возлагалась, по новому учрежденію, разсылка входящихъ бумагъ по департаментамъ;

4) всѣ дѣла, поступившія на имя военной коллегіи, но еще не получившія окончательнаго разрѣшенія, передать по принадлежности въ департаменты вмѣстѣ съ чиновниками канцеляріи военной коллегіи, которые должны были заниматься этими дѣлами

5) дѣла, рѣшенныя, но еще не приведенныя въ исполненіе, передать во временный комитетъ для окончанія текущихъ дѣлъ,

и 6) всѣ законченныя дѣла сдать въ коллежскій архивъ, который долженъ былъ поступить въ вѣдѣніе инспекторскаго департамента.

Это предписаніе военнаго министра, собственно говоря, было предписаніемъ о закрытіи военной коллегіи, существованіе которой не предусматривалось новымъ «образованіемъ военнаго министерства».

Въ концѣ марта 1812 года [1]) военная коллегія прекратила свое существованіе, какъ органъ центральнаго военнаго управленія. Названіе же «военная коллегія» сохранилось и послѣ этого, такъ какъ 26 февраля 1812 года Императоръ Александръ повелѣлъ его присвоить соединенію департаментовъ военнаго министерства [2]).

Въ теченіе марта 1812 года всѣ департаменты закончили свое устройство и военное министерство стало продолжать свою работу уже въ новомъ Высочайше дарованномъ ему образованіи.

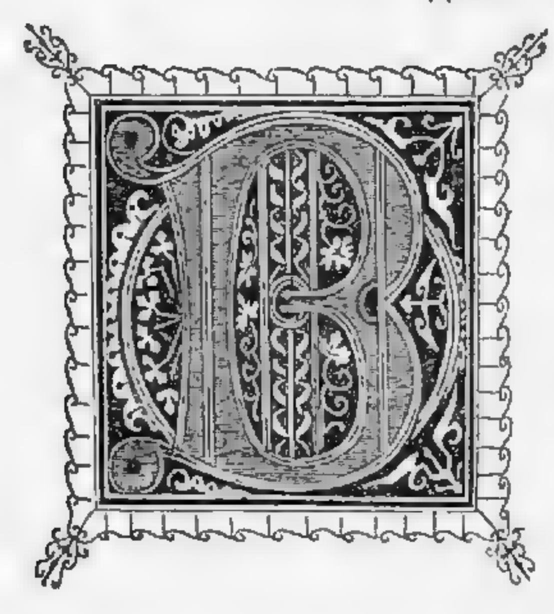
---

[1]) 14 марта дѣла коллегіи были переданы въ соотвѣтствующіе департаменты вмѣстѣ съ личнымъ составомъ канцеляріи коллегіи и ея инвентаремъ; но еще отъ 22 марта мы находимъ ходатайство военной коллегіи о награжденіи ея оберъ-секретаря, статскаго совѣтника Бухало, пожизненною пенсіею на службѣ.

[2]) 1 п. с. з., т. XXXII, № 25.008.

ГЛАВА VIII.

Образованіе общей канцеляріи военнаго министра и порядокъ службы въ ней.

ЫШЕ было указано, что «учрежденіе военнаго министерства» 1812 года предусматривало образованіе общей канцеляріи военнаго министра, въ качествѣ исполнительнаго органа при министрѣ.

Устройство общей канцеляріи военнаго министра.

Въ «общемъ учрежденіи министерствъ» говорилось, что общая канцелярія министра учреждается «для производства общихъ дѣлъ, до всѣхъ департаментовъ относящихся, и для предметовъ, непосредственно разрѣшенію министра подлежащихъ» [1]), что она «дѣлится на отдѣленія и столы, соразмѣрно количеству и роду дѣлъ», «управляется директоромъ и состоитъ изъ начальниковъ отдѣленій, изъ секретарей и нужнаго числа писцовъ».

Общая канцелярія военнаго министра состояла подъ начальствомъ директора и раздѣлялась на три отдѣленія, часть экзекутора, журнальную и архивъ.

---

[1]) 1 п. с. з., т. XXXI, № 24.686.

Первое отдѣленіе вѣдало:

1) дѣлами по приказамъ Его Императорскаго Величества и военнаго министра;

2) донесеніями на Высочайшее Имя по осмотрамъ разныхъ войскъ и командъ, а также донесеніями о разныхъ происшествіяхъ по воинской части;

3) командировками разныхъ чиновниковъ по особеннымъ порученіямъ;

4) всѣми дѣлами по инспекторской части, въ отношеніи офицерскаго состава арміи,

и 5) назначеніемъ пенсій вдовамъ военно-служащихъ.

Первое отдѣленіе составлено было изъ начальника отдѣленія, четырехъ столоначальниковъ и четырехъ помощниковъ послѣднихъ.

На обязанности второго отдѣленія было возложено:

1) открытіе и разсылка бумагъ въ разныя части департаментовъ и сообщеніе приказаній министра;

2) дѣла, не относящіяся ни къ одному изъ департаментовъ или частей военнаго министерства, и частная переписка военнаго министра;

3) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ министерства и составленіе общаго годового отчета военнаго министра.

Отдѣленіе это, согласно «учрежденію военнаго министерства», должно было состоять «изъ секретарей и ихъ помощниковъ, отъ департаментовъ при министрѣ полагаемыхъ», и заниматься «исключительно дѣломъ, министерскимъ канцеляріямъ присвоеннымъ», т. е. разсмотрѣніемъ всѣхъ бумагъ, поступавшихъ на имя военнаго министра, представленіемъ ихъ министру и сообщеніемъ по принадлежности его резолюцій.

Должности начальника 2-го отдѣленія «учрежденіе военнаго министерства» не предусматривало, но необходимость таковой стала очевидной уже при выработкѣ штата канцеляріи, почему она и была включена въ него. Кромѣ того, въ составъ 2-го отдѣленія былъ включенъ еще и переводчикъ.

Третье отдѣленіе состояло подъ начальствомъ бухгалтера и занималось сводомъ денежныхъ и матеріальныхъ отчетовъ по всѣмъ департаментамъ военнаго министерства, а также составленіемъ общаго

денежнаго отчета военнаго министра и предварительныхъ смѣтъ годовыхъ расходовъ всего министерства. Въ помощь бухгалтеру было дано два помощника: старшій и младшій.

Въ составъ экзекуторской части входили: экзекуторъ (онъ же казначей) и его помощникъ и два журналиста; послѣдніе, впрочемъ, на практикѣ вошли въ составъ 2-го отдѣленія.

Наконецъ, архивъ канцеляріи былъ составленъ изъ: начальника архива, одного столоначальника и одного его помощника.

Число писцовъ канцеляріи штатомъ не опредѣлялось; въ этомъ отношеніи была установлена только сумма, въ размѣрѣ 10.000 руб., къ ежегодному отпуску на жалованье писцамъ. Число курьеровъ положено 14, унтеръ-офицеровъ (въ экзекуторской части)—3 и сторожей—12. На канцелярскіе расходы назначено отпускать ежегодно 15.000 руб. и на содержаніе курьерскихъ лошадей—10.800 руб. Весь же отпускъ на содержаніе общей канцеляріи военнаго министра былъ установленъ въ размѣрѣ 91.770 руб. въ годъ.

Формированіе общей канцеляріи военнаго министра.

26 февраля 1812 года было произведено назначеніе на большинство новыхъ должностей по военному министерству, при чемъ директоромъ общей канцеляріи военнаго министра былъ назначенъ экспедиторъ бывшаго департамента военнаго министра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семенъ Агафоновичъ Бижечъ. 28-го февраля Бижечъ вступилъ въ управленіе канцеляріею, а на слѣдующій день она открыла уже свои дѣйствія въ новомъ своемъ образованіи. Столь быстрое переформированіе могло быть произведено лишь въ силу того, что весь составъ бывшаго департамента министра вошелъ въ составъ вновь образованной канцеляріи, при чемъ большинство чиновниковъ приняло должности, соотвѣтствовавшія ихъ прежнимъ должностямъ.

При сформированіи общей канцеляріи военнаго министра въ ея составъ вошли:

1) на должности начальниковъ отдѣленій:

І-го отдѣленія—военный совѣтникъ Фроловъ, вскорѣ отбывшій съ генераломъ Барклай-де-Толли въ І-ю армію; должность его до октября 1812 года исправлялъ коллежскій совѣтникъ Моисей Яковлевичъ Андреевъ, въ томъ же октябрѣ назначенный, вмѣсто отчисленнаго Фролова, начальникомъ І-го отдѣленія;

II-го отдѣленія—военный совѣтникъ Иванъ Фомичъ Самбурскій

и III-го (счетнаго) отдѣленія—военный совѣтникъ Леонтій Леонтьевичъ Майеръ (онъ же бухгалтеръ);

2) на должности столоначальниковъ (I-го отдѣленія):

VIII класса Константинъ Никифоровичъ Маркеловъ,

VIII класса Александръ Борисовичь Листовъ

и коллежскій секретарь Иванъ Максимовичъ Гончаревскій;

3) на должности помощниковъ столоначальниковъ (I-го отдѣленія):

коллежскій секретарь Михаилъ Тимофеевичъ Слащевъ,

коллежскій секретарь Ефимъ Ивановичъ Матвѣевъ

и коллежскій регистраторъ Григорій Васильевичъ Чачковъ;

4) на должности секретарей (2-го отдѣленія):

по аудиторской части—надворный совѣтникъ Василій Васильевичъ Черноусовъ,

по комиссаріатской—надворный совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Персидскій,

по провіантской—надворный совѣтникъ Федоръ Михайловичъ Гриценко

и по дѣламъ военнаго министра—коллежскій ассесоръ Андрей Ивановичъ Барклай-де-Толли;

5) на должности помощниковъ секретарей (2-го отдѣленія):

по инспекторской части—IX класса Григорій Григорьевичъ Жевановъ;

по комиссаріатской—губернскій секретарь Иванъ Ивановичъ Кудрявцевъ;

по провіантской—надворный совѣтникъ Павелъ Петровичъ Коневцовъ;

по артиллерійской—коллежскій ассесоръ Константинъ Эммануиловичъ Ватацій;

по инженерной—надворный совѣтникъ Степанъ Андреевичъ Катаевъ;

по медицинской—коллежскій ассесоръ Дмитрій Петровичъ Кудряшовъ 1-й

и по аудиторской—коллежскій секретарь Иванъ Павловичъ Кременецкій;

6) на должность младшаго помощника бухгалтера (3-е отдѣленіе) — титулярный совѣтникъ Василій Петровичъ Кудряшовъ 2-й;

7) журналистомъ—коллежскій секретарь Порфирій Ивановичъ Карпиловичъ;

8) экзекуторомъ (онъ же казначей)—коллежскій ассесоръ Михаилъ Лукьяновичъ Протопоповъ и его помощникомъ — XII класса Федотъ Егоровичъ Гурылевъ;

9) переводчикомъ—коллежскій ассесоръ Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ;

10) начальникомъ архива — военный совѣтникъ Иванъ Авксентьевичъ Кремповскій;

11) столоначальникомъ по архиву—надворный совѣтникъ Захаръ Никитичъ Естифѣевъ;

12) канцелярскими служителями или, какъ говорилось, «при перепискѣ»:

коллежскій ассесоръ Василій Петровичъ Фирсовъ (вскорѣ занявшій должность второго журналиста);

титулярные совѣтники: Иванъ Федоровичъ Назаревскій (вскорѣ назначенный помощникомъ столоначальника по архиву), Михаилъ Никитичъ Естифѣевъ и Степановъ;

коллежскій секретарь Богдановъ;

губернскіе секретари: Петровскій, Буличъ и Базилевъ;

коллежскіе регистраторы: Пантюхинъ, Суворовъ, Скориковъ, Звягинъ и Гриценко;

сенатскій регистраторъ Куличкинъ,

губернскіе регистраторы: Шлявскій, Бахиревъ, Лебедевъ и Зоновъ;

унтеръ-цейхвахтеръ Григорьевъ;

XIV класса: Никитинъ, Шеметовъ, Ивановъ, Любецкій, Финагѣевъ, Урядниковъ, Андреяновъ и Замыцкій;

фейерверкеры: Васильевъ, Зуевъ, Прозоровъ, Ивановъ и Федосѣевъ

и 13) въ число «дворянъ» (чиновники на усиленіе безъ содержанія):

титулярный совѣтникъ Шупинскій 1-й,
» » Шупинскій 2-й,
коллежскій секретарь Кузнецовъ,
» » Растопчинъ,
губернскій » Самбурскій,
студентъ Императорскаго Московскаго университета Пузановъ и дворянинъ Киселевъ [1]).

Служба общей канцеляріи военнаго министра.

Порядокъ службы и взаимныя служебныя отношенія чиновъ общей канцеляріи военнаго министра были установлены согласно отдѣламъ I, II, III, IV и V-му «общаго учрежденія министерствъ» [2]).

Всѣ дѣла, направлявшіяся къ военному министру, поступали къ нему черезъ общую канцелярію, въ которой для пріема пакетовъ содержалось непрерывное дежурство. Пакеты съ надписями «въ собственныя руки» (вмѣсто нынѣ дѣлаемой надписи «секретно») и «нужное» немедленно представлялись министру, а прочіе вскрывались въ его присутствіи директоромъ канцеляріи ежедневно въ опредѣленные для сего часы [3]).

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3, 1812 года.

[2]) 1 п. с. з., т. XXXI, № 24.686.

[3]) Обшее учрежденіе министерствъ. Глава IV. Отдѣлъ I. Вступленіе дѣлъ.

§ 70. Дѣла вступаютъ или непосредственно къ министру чрезъ канцелярію, или въ департаменты, министерства составляющіе.

Вступленіе дѣлъ по канцеляріи министра.

§ 71. Къ министру вступаютъ:

1) Высочайшіе указы, повелѣнія, постановленія и учрежденія; 2) взаимныя сношенія министровъ, генералъ-губернаторовъ и другихъ лицъ, равныя званія носящихъ; 3) представленія отъ лицъ, подчиненныхъ по дѣламъ особенной важности, требующимъ скораго разрѣшенія или новаго постановленія, такъ какъ и повторительныя представленія, чинимыя въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣста подчиненныя на первыя ихъ представленія въ департаментъ не получатъ въ свое время разрѣшенія; 4) отзывы, на предписанія министра послѣдовавшіе; 5) жалобы на департаменты, ему подчиненные; 6) дѣла секретныя.

§ 72. Дѣла секретныя надписываются: «въ собственныя руки».

§ 73. По дѣламъ, времени не терпящимъ, полагается особенная надпись «нужное».

§ 74. Всѣ дѣла сіи вступаютъ въ канцелярію министра, гдѣ для пріема ихъ содержится непрерывно дежурство.

§ 75. Дѣла секретныя и нужныя немедленно представляются министру.

§ 76. Прочія раскрываются въ присутствіи его ежедневно въ назначенные часы.

Секретныя бумаги оставлялись въ общей канцеляріи военнаго министра, въ которой по нимъ и производилось исполненіе; кромѣ того, въ канцеляріи оставлялись для производства еще тѣ бумаги, которыя, по усмотрѣнію министра, или не терпѣли отлагательства,

---

§ 77. Бумаги секретныя оставляются въ канцеляріи министра, гдѣ и чинится по онымъ исполненіе.

§ 78. Изъ всѣхъ прочихъ бумагъ министръ, по усмотрѣнію своему, можетъ оставить въ канцеляріи тѣ только, коихъ исполненіе не терпитъ времени или кои, по важности своей, требуютъ особеннаго его распоряженія.

§ 79. Канцелярія министра ведетъ общій журналъ всѣхъ вступающихъ въ оную дѣлъ и, сверхъ того, каждое отдѣленіе канцеляріи имѣетъ свои журналы входящихъ дѣлъ. Въ сіи послѣдніе вносятся однѣ только тѣ бумаги, кои для производства оставляются въ канцеляріи, по его усмотрѣнію и кои не принадлежатъ ни къ одному изъ департаментовъ.

§ 80. Журналъ для входящихъ дѣлъ, общій и частный, раздѣляется на три части:

въ первую часть вносятся Высочайшіе Именные указы и повелѣнія;

во вторую —обыкновенныя бумаги, получаемыя на имя министра.

въ третью—бумаги секретныя.

§ 81. Бумаги, по внесеніи ихъ въ журналъ, распредѣляются по департаментамъ и отдѣленіямъ канцеляріи, по ихъ принадлежности.

§ 82. Для связи дѣлъ, вообще, наблюдается, чтобы бумаги сколь можно менѣе уклонялись отъ установленнаго имъ пути въ департаментахъ. Канцелярія министра должна болѣе заниматься правильнымъ размѣщеніемъ дѣлъ и исполненіемъ особенныхъ приказаній министра, нежели производствомъ дѣлъ обыкновенныхъ, кои безъ нужныхъ въ своемъ мѣстѣ справокъ рѣдко безъ запутанности могутъ быть окончены.

Отдѣлъ II. Движеніе дѣлъ.

§ 90. Дѣла, вступившія въ министерство, получаютъ дальнѣйшее свое движеніе или производство по свойству ихъ и принадлежности: 1) въ канцеляріи министра; 2) въ департаментѣ; 3) въ совѣтѣ министра; 4) въ общемъ присутствіи отдѣленій; 5) въ особенныхъ установленіяхъ.

Движеніе дѣлъ въ канцеляріи министра.

§ 91. Директоръ канцеляріи, разобравъ бумаги по департаментамъ и отмѣтивъ на нихъ день вступленія, докладываетъ о содержаніи ихъ министру и потомъ распредѣляетъ ихъ по тѣмъ частямъ, къ коимъ принадлежитъ ихъ производство.

§ 92. При распредѣленіи бумагъ по департаментамъ, на тѣхъ изъ нихъ, по коимъ министръ признаетъ нужнымъ имѣть въ скорости объясненіе или поспѣшить ихъ отправленіемъ, директоръ отмѣчаетъ «нужное».

§ 93. Надпись сія обязываетъ директора департамента, не позже, какъ на другой день, представить министру нужныя свѣдѣнія и получить его разрѣшеніе. Бумагамъ сего рода содержится въ канцеляріи особенный краткій реестръ.

или же требовали непосредственнаго его руководства. Но, вообще, требовалось, чтобы канцелярія болѣе занималась правильнымъ распредѣленіемъ дѣлъ и исполненіемъ особыхъ приказаній министра, а не производствомъ обыкновенныхъ дѣлъ, «кои безъ нужныхъ въ своемъ мѣстѣ справокъ рѣдко безъ запутанности могутъ быть окончены».

---

§ 94. Никакихъ другихъ резолюцій на бумагахъ при первомъ ихъ обозрѣніи не полагается.

§ 95. Дѣла, въ канцеляріи министра для дальнѣйшаго ихъ производства оставшіяся, по запискѣ въ журналъ, раздѣляются директоромъ канцеляріи по отдѣленіямъ, а гдѣ нѣтъ оныхъ — по столамъ для исполненія резолюціи, данной министромъ и означенной на самой бумагѣ директоромъ канцеляріи.

§ 96. Если по дѣламъ, производящимся въ канцеляріи министра, требуются справки, выписки и объясненія, то представляются оныя въ запискахъ за подписаніемъ начальника отдѣленія и скрѣпою секретаря или столоначальника, по части коего дѣло производится.

§ 97. Директоръ канцеляріи министра и начальники отдѣленій могутъ требовать изъ подчиненныхъ министерству мѣстъ всѣхъ нужныхъ имъ справокъ и свѣдѣній.

Отдѣлъ III. Исполненіе и отправленіе дѣлъ.

§ 148. Всѣ бумаги, исходящія изъ министерства, дѣлятся на два главные рода: однѣ изъ нихъ содержатъ переписку министра, другія — переписку департамента.

§ 149. Переписки сіи различаются не по роду дѣлъ, но по различной степени власти, присвоенной министру и департаменту и подробно означенной во II части сего «учрежденія».

§ 150. Къ перепискѣ министра особенно принадлежатъ: 1) объявленіе Высочайшихъ указовъ, на имя министра состоявшихся или на представленія его послѣдовавшихъ; 2) представленія въ государственный совѣтъ, въ правительствующій сенатъ или на непосредственное Высочайшее усмотрѣніе; 3) сношенія съ министрами, съ генералъ-губернаторами и другими лицами, ему равными; 4) предписанія департаментамъ, министерство составляющимъ; 5) дѣла, тайнѣ подлежащія.

§ 151. Всѣ прочія бумаги, переписку министерства составляющія, принадлежатъ къ его департаментамъ, исключая тѣ случаи, гдѣ министръ признаетъ нужнымъ сдѣлать отъ своего имени подтвержденіе или понужденіе.

§ 152. Всѣ исходящія бумаги, переписку министра составляющія, изготовляются въ департаментахъ по ихъ принадлежности, скрѣпляются предварительно директоромъ департамента и представляются министру къ подписанію.

§ 153. Если министръ признаетъ изготовленное исполненіе недостаточнымъ, онъ поручаетъ исправить и дополнить его подъ непосредственнымъ своимъ руководствомъ. Въ семъ случаѣ директоръ департамента не обязанъ уже скрѣплять исполненія, но для связи и порядка дѣлъ бумаги сіи, по подписаніи ихъ, вмѣстѣ съ прочими отсылаются въ департаментъ, записываются въ журналъ исходящихъ и отправляются по ихъ принадлежности.

Всѣ остальныя бумаги распредѣлялись по департаментамъ и особымъ установленіямъ министерства. Эта послѣдняя обязанность лежала на директорѣ общей канцеляріи. Отмѣтивъ на бумагахъ день вступленія, онъ докладывалъ военному министру ихъ содержаніе и затѣмъ распредѣлялъ по департаментамъ и особымъ установленіямъ,

---

§ 154. Бумаги секретныя и по особеннымъ порученіямъ министра, къ предметамъ департамента не принадлежащія, изготовляются въ канцеляріи министра, представляются директоромъ оной или начальникомъ отдѣленія и отправляются по принадлежности.

§ 155. Бумаги, составляющія переписку департамента, исходятъ изъ онаго по опредѣленной формѣ, за подписаніемъ директора и за скрѣпою начальника отдѣленія. Онѣ изготовляются въ своихъ отдѣленіяхъ и представляются директору на томъ же основаніи, какъ бумаги, изготовленныя въ департаментѣ, представляются министру.

§ 156. Бумаги, коихъ предметъ есть требованіе или сообщеніе какихъ-либо свѣдѣній, запросы, справки и тому подобныя, подписываются начальникомъ отдѣленія и отправляются за скрѣпою столоначальника.

§ 157. Никакая бумага не исходитъ ни изъ департамента, ни изъ канцеляріи прежде, нежели она будетъ внесена въ журналъ исходящихъ.

§ 158. Два журнала исходящихъ полагается какъ въ департаментахъ, такъ и въ канцеляріи: общій и частный.

§ 159. Въ общій журналъ вносятся всѣ бумаги, исходящія по департаменту и канцеляріи съ самымъ краткимъ означеніемъ ихъ содержанія. Въ частный вносятся всѣ бумаги, исходящія по каждому отдѣленію департамента и канцеляріи, во всемъ ихъ пространствѣ (отъ слова до слова).

§ 160. Въ общій журналъ вносятся всѣ бумаги безъ различія по мѣрѣ ихъ отправленія. Бумаги, тайнѣ подлежащія, не вносятся въ общій журналъ, но отправляются прямо по внесеніи ихъ въ журналъ частный, особенно для сего назначенный.

§ 161. Частный журналъ раздѣляется на три части: въ одну вносятся Высочайшіе указы, по министерству исходящіе, въ другую — переписка министра или департамента, въ третью—бумаги, тайнѣ подлежащія, гдѣ онѣ находятся.

§ 162. Отпуски всѣхъ бумагъ прилагаются къ дѣламъ и отдаются въ свое время при надлежащихъ описяхъ въ архивъ.

§ 163. Архивъ имѣетъ два рода описей: одну общую — по алфавиту, другую частную, раздѣленную на столько частей, сколько есть отдѣленій.

§ 164. Никакое дѣло и никакая выписка не исходитъ изъ архива внѣ департамента безъ точнаго приказанія директора; въ департаментъ же дѣла и выписки обращаются по запросамъ начальниковъ отдѣленій.

§ 165. Для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ всѣ бумаги отправляются прямо изъ каждаго отдѣленія, по запискѣ содержанія ихъ въ общій журналъ. Въ частный журналъ онѣ вносятся съ отпусковъ, при дѣлахъ оставляемыхъ. Отпуски сіи должны быть свѣрены и скрѣплены подписью столоначальника.

§ 166. Исходящія бумаги отправляются за печатью того мѣста, отъ кого онѣ исходятъ. По сему каждый департаментъ и каждая канцелярія имѣетъ свою печать съ надписью. Храненіе сей печати особенно ввѣряется директорамъ, а отъ нихъ поручается начальникамъ отдѣленій. Всѣ бумаги должностныя не иначе печатаются, какъ сими печатями. Въ частной

по принадлежности. На бумагахъ, которыя министръ признавалъ спѣшными или по которымъ желалъ имѣть въ ближайшее время объясненіе, директоръ канцеляріи дѣлалъ отмѣтку «нужное». Отмѣтка эта обязывала директора соотвѣтствующаго департамента сдѣлать восп-

---

и личной перепискѣ разныхъ чиновниковъ строго запрещается употребленіе казенной печати, подъ опасеніемъ взысканія по законамъ.

§ 167. Въ дѣлахъ, требующихъ публичнаго извѣщенія просителей, вызова подрядчиковъ и тому подобныхъ, положенія и рѣшенія министровъ и департаментовъ доставляются для напечатанія въ вѣдомостяхъ за подписаніемъ министра, если объявленіе исходитъ отъ его имени, или директора, когда оно принадлежитъ къ дѣламъ департамента.

Отдѣлъ IV. Ревизія дѣлъ.

§ 168. Отъ министра зависитъ, для удостовѣренія въ исправномъ теченіи дѣлъ въ департаментѣ или въ отдѣленіяхъ, требовать самое производство оныхъ на свое усмотрѣніе или же нарядить одного или болѣе чиновниковъ для обозрѣнія ихъ дѣлъ, повѣрки вѣдомостей и вообще благоустройства департамента.

§ 169. Каждый мѣсяцъ директоръ производитъ ревизію рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ по журналамъ входящихъ и исходящихъ и представляетъ о нихъ вѣдомости министру. Изъ сихъ вѣдомостей въ концѣ года составляется въ канцеляріи общая вѣдомость по всѣмъ департаментамъ, гдѣ означаются и дѣла, особенно произведенныя въ канцеляріи.

§ 170. Директоръ, по усмотрѣнію своему, назначаетъ, если находитъ нужнымъ, въ разныя времена чиновниковъ для осмотра успѣховъ въ производствѣ дѣлъ и содержанія оныхъ въ порядкѣ по всѣмъ частямъ департамента.

§ 171. Вѣдомости о дѣлахъ, ежемѣсячно представляемыя министру, показываютъ перечнями одно число дѣлъ.

§ 172. Составленіе вѣдомостей сихъ производится по формамъ, какія даны будутъ отъ министра.

§ 173. Вѣдомости по ревизіи дѣлъ должны быть представлены министру не позже 5 числа каждаго мѣсяца.

§ 174. Директоръ разсматриваетъ подаваемый отъ начальниковъ отдѣленій списокъ дѣлъ, совершенно оконченныхъ производствомъ, и назначаетъ изъ оныхъ слѣдующія къ отдачѣ въ архивъ.

§ 175. Начальники отдѣленій обязаны производить ревизію дѣлъ по столамъ прежде представленія оныхъ на ревизію директору.

§ 176. Контролеръ и бухгалтеръ, гдѣ не положены счетныя отдѣленія, равно начальникъ архива и начальникъ чертежной, подаютъ сіи вѣдомости директору непосредственно.

Отдѣлъ V. Отчеты.

§ 177. Три рода отчетовъ полагаются во всѣхъ министерствахъ: отчетъ въ суммахъ, отчетъ въ дѣлахъ и отчетъ въ видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію каждой части.

ному министру не позже слѣдующаго дня докладъ по содержанію бумаги. Въ канцеляріи же всѣмъ такимъ бумагамъ велся особый краткій реестръ. Никакихъ другихъ резолюцій и отмѣтокъ при первомъ ознакомленіи съ бумагами класть не полагалось.

I. Отчетъ въ суммахъ.

§ 178. Отчетъ въ суммахъ представляетъ всѣ обороты ихъ по ежегодному расписанію или по чрезвычайнымъ назначеніямъ.

§ 179. Директоръ, свидѣтельствуя счеты каждый мѣсяцъ, представляетъ министру краткую вѣдомость о положеніи суммъ.

§ 180. Изъ сихъ вѣдомостей въ канцеляріи министра составляется общее положеніе суммъ по всѣмъ департаментамъ.

§ 181. Мѣсячныя вѣдомости содержатъ одни только обороты суммъ по департаментамъ, т. е. назначеніе оныхъ и пріемъ въ вѣдѣніе департамента, отпускъ и назначеніе по главнымъ мѣстамъ, зависящимъ отъ департамента; но мѣстный оборотъ и употребленіе означается въ годовомъ отчетѣ.

§ 182. Бухгалтеръ каждаго департамента со своими помощниками, составляя мѣсячныя вѣдомости, доставляетъ ихъ за своимъ подписаніемъ, вообще, и подписаніемъ помощниковъ, по частямъ, ими обработаннымъ, контролеру для обревизованія; а сей, также утвердивъ вѣрность ихъ подписью своею, вообще, и подписью помощниковъ своихъ, по частямъ, передаетъ ихъ начальникамъ отдѣленій, каждому по своей части. Начальники отдѣленій, получивъ сіи вѣдомости, разсматриваютъ и представляютъ ихъ директору, а сей министру. Начальники отдѣленій утверждаютъ сіи вѣдомости своимъ подписаніемъ, каждый по своей части, а директоръ съ начальникомъ счетнаго отдѣленія, гдѣ таковое положено, всѣ вообще.

§ 183. Министръ составитъ и предпишетъ къ исполненію формы мѣсячныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ не только для каждаго департамента, но и для каждаго отдѣленія, для каждаго мѣста, предмета и оборота суммъ.

§ 184. Каждый годъ въ назначенный срокъ директоръ съ подписаніемъ своимъ представляетъ министру отчетъ о движеніи суммъ.

§ 185. Отчетъ въ суммахъ долженъ быть представленъ по всѣмъ главнымъ оборотамъ, предметамъ и мѣстамъ общими перечнями съ объясненіемъ оныхъ въ нужныхъ случаяхъ особенными приложеніями.

§ 186. Годовой отчетъ въ суммахъ долженъ заключать слѣдующія главныя статьи:

1) остатки суммъ и прочаго имущества отъ истекшаго года къ тому, за который отчетъ отдается;

2) приходъ суммъ и прочаго имущества въ теченіе года;

3) расходъ суммъ и прочаго имущества;

4) оборотъ и движеніе суммъ согласно съ ихъ предназначеніемъ по годовой финансовой смѣтѣ;

5) произведенія или прибытки отъ оборота и употребленія сихъ суммъ;

6) употребленіе (приходъ и расходъ) сихъ самыхъ произведеній;

7) прибыль или убытокъ сихъ самыхъ суммъ и произведеній;

8) остатки суммъ и всего имущества.

Отъ директора канцеляріи бумаги поступали въ журнальную часть для записи во входящій журналъ. Входящихъ журналовъ было два: общій — для всѣхъ проходившихъ черезъ канцелярію бумагъ и частный — который велся въ каждомъ изъ отдѣленій

---

§ 187. Каждая статья отчета изъ означенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ имѣетъ свои раздѣленія и подраздѣленія, свойственныя каждому департаменту, отдѣленію, мѣсту, предмету и образу употребленія и, вообще, обороту и движенію суммъ. Согласно съ симъ отчетъ долженъ содержать ясные перечни всѣхъ сихъ раздѣленій.

§ 188. Бухгалтеръ департамента на предписанномъ основаніи и по даннымъ формамъ составляетъ съ своими помощниками отчетъ въ суммахъ.

§ 189. Срокъ представленія мѣсячныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ назначается министромъ.

§ 190. Въ счетномъ отдѣленіи канцеляріи министра, по полученіи вѣдомостей отъ департаментовъ, составляется общая вѣдомость о суммахъ и разносится по статьямъ въ книгахъ, дабы во всякое время можно было видѣть положеніе и состояніе каждой части.

§ 191. По представленіи министру годовыхъ отчетовъ на томъ же основаніи, какъ сказано въ предыдущемъ параграфѣ о мѣсячныхъ вѣдомостяхъ. составляется въ канцеляріи его общій годовой отчетъ.

II. Отчетъ въ дѣлахъ.

§ 192. Отчетъ въ дѣлахъ представляется отъ департаментовъ министру въ мартѣ мѣсяцѣ каждаго послѣдующаго года.

§ 193. Отчетъ долженъ въ себѣ содержать по каждому департаменту:

1) краткое начертаніе того положенія, въ коемъ по послѣднему отчету разныя части находились;

2) продолженіе и принятіе новыхъ мѣръ въ теченіе года, съ изъясненіемъ причинъ и правилъ, на коихъ онѣ основаны.

Примѣчаніе. Однѣ только важныя мѣры составляютъ предметъ отчета; дѣла текущія сюда не входятъ; о нихъ прилагается только перечневая табель, означающая число ихъ.

3) состояніе экономической части департамента; сюда принадлежатъ суммы, опредѣленныя по общему расписанію, и чрезвычайныя назначенія, предметы и количество расходовъ, съ приложеніемъ сравнительной табели предыдущаго года;

4) отчетъ въ производствѣ дѣлъ, на основаніи вѣдомостей, означенныхъ въ § 169.

§ 194. Каждое отдѣленіе въ департаментѣ назначаетъ подчиненнымъ ему мѣстамъ и лицамъ срокъ присылки описаній, свѣдѣній, вѣдомостей, счетовъ и объясненій по всѣмъ статьямъ, входящимъ въ отчетъ.

§ 195. Каждое отдѣленіе, по полученнымъ свѣдѣніямъ, составляетъ отчетъ по управляемой имъ части и представляетъ оный директору въ назначенный срокъ, за подписаніемъ начальника отдѣленія.

§ 196. Директоръ, получивъ отчеты отъ всѣхъ отдѣленій департамента, составляетъ общій отчетъ подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ.

§ 197. Изъ отчетовъ, представленныхъ отъ департаментовъ, составляется общій отчетъ подъ особеннымъ руководствомъ самого министра.

канцеляріи и въ который записывались бумаги, поступавшія въ эти отдѣленія. И общій, и частный журналы раздѣлялись на три части: первая часть для Высочайшихъ Именныхъ указовъ и повелѣній, вторая — для обыкновенныхъ бумагъ, поступавшихъ на имя министра, и третья — для бумагъ секретныхъ.

---

§ 198. Отчеты о дѣлахъ вносятся въ государственный совѣтъ, разсматриваются въ его департаментахъ и, съ примѣчаніями ихъ, поступаютъ на уваженіе общаго собранія, а потомъ передаются тисненію во всеобщее извѣстіе.

III. Отчетъ въ видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію каждой части.

§ 199. Сверхъ сихъ общихъ отчетовъ, каждый министръ представляетъ особенный отчетъ, непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе, о видахъ и предположеніяхъ его къ усовершенію ввѣренной ему части.

§ 200. Успѣшное управленіе каждой части предполагаетъ твердый и постоянный планъ ея усовершенія.

§ 201. Планъ долженъ содержать въ себѣ главные виды и предположенія, къ коимъ министръ имѣетъ склонять и приводить всѣ свои соображенія постепенно и по мѣрѣ возможности.

§ 202. Для составленія сего плана министръ требуетъ отъ директоровъ, чтобъ представили ему свои виды къ усовершенію разныхъ частей, ими управляемыхъ.

§ 203. Планъ сей, по уваженіи и разсмотрѣніи его, оставляется въ кабинетѣ Его Императорскаго Величества.

§ 204. Каждый годъ, въ назначенное время, министръ представляетъ непосредственно отчетъ Государю Императору въ исполненіи сего плана и предлагаетъ въ немъ нужныя по обстоятельствамъ перемѣны или дополненія.

Часть II. Общій наказъ министерствамъ.

Глава VII. Обязанности канцеляріи министра и ея директора.

§ 315. Главная обязанность канцеляріи министра состоитъ въ правильномъ распредѣленіи дѣлъ по департаментамъ и въ исполненіи приказаній министра по тѣмъ дѣламъ, кои не принадлежатъ ни къ одному департаменту или кои министръ предоставилъ собственному своему усмотрѣнію и рѣшенію. Исключая сіи дѣла, канцелярія ни въ какое производство сама собою не входитъ.

§ 316. Канцелярія министра состоитъ въ управленіи ея директора.

§ 317. Директоръ канцеляріи имѣетъ тѣ же права и обязанности по сему управленію, какія принадлежатъ каждому директору по департаменту.

§ 318. Канцелярія сносится о всѣхъ нужныхъ ей свѣдѣніяхъ съ департаментами, одно министерство составляющими, посредствомъ ея директора.

§ 319. Канцеляріи разныхъ министерствъ сносятся между собою также посредствомъ ихъ директоровъ, но не иначе, какъ съ вѣдома и по точному приказанію ихъ министровъ.

Распредѣленіе бумагъ по отдѣленіямъ канцеляріи производилось по отмѣткамъ директора. Для исполненія бумагъ директоръ и начальники отдѣленій могли требовать отъ всѣхъ отдѣловъ военнаго министерства необходимыя справки и свѣдѣнія. Если военному министру нужно было имѣть справки, выписки или объясненія по дѣламъ, производившимся въ канцеляріи, то послѣдняя представляла ихъ въ

Глава VIII. Обязанности разныхъ чиновъ, департаментъ составляющихъ.

VII. Обязанности бухгалтера при канцеляріи министра.

§ 346. Если при канцеляріи министра положенъ бухгалтеръ или главный бухгалтеръ, то обязанности его суть тѣ же, что и начальника счетнаго отдѣленія и бухгалтера по департаменту.

§ 347. Особенно на его обязанность возлагается содержать всѣ книги, нужныя по бухгалтеріи въ канцеляріи министра.

§ 348. Онъ долженъ вести и составлять всѣ счеты и отчеты общими перечнями въ суммахъ по министерству.

§ 349. Въ случаѣ несходства и невѣрности суммъ въ доставляемыхъ вѣдомостяхъ и счетахъ, онъ долженъ требовать отъ начальниковъ счетныхъ отдѣленій и бухгалтеровъ по департаментамъ свѣдѣній, пополненій и поясненій. Если и затѣмъ свѣдѣнія сіи будутъ недостаточны, онъ докладываетъ министру.

IX. Обязанности секретарей, столоначальниковъ, помощниковъ и прочихъ канцелярскихъ и другихъ чиновъ.

§ 356. Секретари отъ каждаго департамента министерства производятъ подъ вѣдѣніемъ директора канцеляріи и управляющихъ отдѣленіями дѣла, относящіяся до департаментовъ, къ коимъ они принадлежатъ, и вообще занимаются всѣмъ тѣмъ, что поручено будетъ директоромъ канцеляріи и начальниками отдѣленій.

§ 357. Столоначальники съ ихъ помощниками исправляютъ дѣла по порученіямъ и наставленіямъ начальниковъ отдѣленій, правителей канцелярій и прочихъ лицъ, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ.

§ 358. Секретари, столоначальники и ихъ помощники обязаны содержать въ порядкѣ всѣ дѣла по своей части, составлять выписки изъ оныхъ, пополнять и объяснять справками и законами, изготовлять исходящія бумаги по дѣламъ, согласно съ существомъ ихъ и данною резолюціею.

§ 359. Журналистъ, принимая входящія бумаги, записываетъ оныя, раздаетъ немедленно съ надлежащею распискою кому слѣдуетъ, вноситъ исходящія бумаги въ журналъ и отправляетъ оныя установленнымъ порядкомъ.

§ 360. Обязанности начальника архива состоятъ въ принятіи дѣлъ въ архивъ и въ содержаніи онаго въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, въ извлеченіи справокъ и свѣдѣній, и въ немедленномъ ихъ сообщеніи въ тѣ отдѣленія, куда онѣ требуются.

формѣ записокъ за подписью начальника отдѣленія и скрѣпою ближайшаго его помощника (столоначальника или секретаря, или помощника бухгалтера).

Всѣ бумаги, исходившія изъ военнаго министерства, раздѣлялись на: 1) составлявшія переписку военнаго министра и 2) составлявшія переписку департаментовъ и канцелярій.

Къ перепискѣ военнаго министра относилось: а) объявленіе Высочайшихъ указовъ, б) представленія въ государственный совѣтъ, въ

---

§ 361. Начальникъ архива долженъ разбирать и располагать въ архивѣ всѣ дѣла по предметамъ и содержанію оныхъ; наблюдать, чтобъ вступающія дѣла были дѣйствительно кончены, отпуски свѣрены, число листовъ перемѣчено, всякое дѣло скрѣплено начальникомъ отдѣленія и столоначальникомъ и имѣло надлежащую и вѣрную опись.

§ 362. Онъ обязанъ содержать опись всѣмъ дѣламъ, въ архивѣ находящимся, располагая оную по содержанію дѣлъ и по годамъ ихъ производства.

§ 363. На томъ же основаніи онъ обязанъ содержать въ порядкѣ табели и вѣдомости, принадлежащія къ статистикѣ подвѣдомыхъ департаменту частей, также вступающіе въ архивъ карты, планы, чертежи и рисунки и составленные изъ нихъ атласы.

§ 364. Начальникъ архива составляетъ историческія выписки изъ прежнихъ дѣлъ, могущія служить основаніемъ къ устройству разныхъ частей департамента или изъясняющія мѣры и средства въ исполненіи разныхъ предположеній.

§ 365. Обязанности переводчика опредѣляются директоромъ. Онъ отвѣчаетъ своею подписью за вѣрность перевода съ подлинникомъ.

§ 366. Прочіе канцелярскіе чины исправляютъ всѣ дѣла, поручаемыя имъ чиновниками, въ вѣдѣніи которыхъ они состоятъ.

§ 367. Экзекуторъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ директора канцеляріи, наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ всей канцеляріи; содержитъ вообще всю внутреннюю полицію, хранитъ всѣ движимыя и недвижимыя вещи, принадлежащія къ дому; оберегаетъ оный отъ пожарныхъ случаевъ и всякихъ другихъ поврежденій; имѣетъ и ведетъ всему имуществу реестры, книги, вѣдомости и счеты; исправляетъ должность казначея, гдѣ онаго особенно не положено; представляетъ директору утренніе и вечерніе словесные рапорты о благосостояніи департамента или канцеляріи; въ случаѣ же какихъ-либо важныхъ происшествій подаетъ письменные рапорты; имѣетъ присмотръ за дежурствомъ, наблюдаетъ за точнымъ отправленіемъ пакетовъ и за исправностью курьерскихъ книгъ; записываетъ приходъ и выходъ канцелярскихъ чиновъ; наблюдаетъ за благопристойностью оныхъ и благочиніемъ при должностяхъ; вѣдаетъ курьеровъ и сторожей и содержитъ ихъ въ исправности.

§ 368. Казначей обязанъ принимать и хранить суммы, опредѣленныя на содержаніе департамента или канцеляріи министерской, выдавать жалованье служащимъ чинамъ и, вообще, вести расходъ по предписаніямъ, закупать благовременно нужныя для департамента или канцеляріи потребности, наблюдать за хозяйственнымъ употребленіемъ оныхъ, вести счетъ по книгамъ о суммахъ и потребностяхъ и отдавать въ нихъ отчетъ.

сенатъ или непосредственно на Высочайшее воззрѣніе, в) сношенія съ министрами, генералъ-губернаторами и лицами, имъ равными по власти, г) предписанія отдѣламъ министерства и д) дѣла секретныя.

Всѣ остальныя дѣла составляютъ переписку департаментовъ или канцеляріи.

Бумаги къ подписи военнаго министра составлялись въ департаментахъ и канцеляріи, по принадлежности, и скрѣплялись ихъ директорами. Если же министръ не соглашался съ содержаніемъ бумаги и приказывалъ исправить ее по существу, то такія бумаги оставались безъ скрѣпы директоровъ департаментовъ или канцеляріи, и лишь копіи съ нихъ оставались въ исходящихъ журналахъ соотвѣтствующихъ учрежденій. Бумаги секретныя и относившіяся къ вопросамъ, связаннымъ съ особыми порученіями военнаго министра, составлялись въ общей канцеляріи, представлялись къ подписи министра ея директоромъ или непосредственно начальникомъ отдѣленія и затѣмъ канцеляріею отправлялись по назначенію.

Бумаги, составлявшія переписку канцеляріи, подписывались директоромъ и скрѣплялись начальниками отдѣленій. Требованія, сообщенія, запросы, справки и прочія мелкія бумаги отправлялись за подписью начальниковъ отдѣленій и скрѣпою столоначальниковъ.

Всѣ бумаги, отправлявшіяся изъ канцеляріи, кромѣ секретныхъ, записывались въ два исходящихъ журнала: общій и частный. Въ общій журналъ вносилось только краткое содержаніе бумаги, а въ частный, который велся въ каждомъ отдѣленіи, полностью, отъ слова до слова. Секретныя бумаги записывались только въ особыя части частныхъ журналовъ.

Въ общій журналъ исходящія бумаги заносились въ хронологическомъ порядкѣ; каждый же изъ частныхъ журналовъ раздѣлялся на три части: 1) для Высочайшихъ указовъ, 2) для переписки военнаго министра и канцеляріи и 3) для секретной переписки. Отпуски со всѣхъ бумагъ оставались въ отдѣленіяхъ и подшивались къ дѣламъ.

Въ видахъ ускоренія переписки, бумаги отправлялись непосредственно изъ отдѣленій, тотчасъ по записи ихъ краткаго содержанія въ общій исходящій журналъ. Запись же полнаго содержанія въ частные журналы производилась уже послѣ отправки бумагъ, съ ихъ копій.

Всѣ пакеты, отправлявшіеся изъ канцеляріи, положено было запечатывать печатью канцеляріи, хранившеюся у директора или, по его довѣрію, у одного изъ начальниковъ отдѣленій. Пользованіе казенною печатью для частной переписки воспрещалось подъ страхомъ строгой отвѣтственности.

Повѣрка успѣшности движенія дѣлъ въ департаментахъ и канцеляріи производилась: 1) ежемѣсячно—распоряженіемъ ихъ директоровъ и 2) въ экстренныхъ случаяхъ—распоряженіемъ министра. Результатомъ ежемѣсячной повѣрки являлись вѣдомости, которыя доставлялись департаментами въ канцелярію и, по сводкѣ тамъ въ общую вѣдомость по министерству, представлялись директоромъ канцеляріи министру.

Военный министръ ежегодно представлялъ три отчета: 1) въ суммахъ, 2) въ дѣлахъ и 3) въ видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію каждой части министерства. Первые два изъ этихъ отчетовъ представлялись министромъ въ государственный совѣтъ, а послѣдній непосредственно Его Императорскому Величеству. Всѣ отчеты составлялись въ общей канцеляріи военнаго министра, при чемъ матеріалами для нихъ служили соотвѣтствующіе отчеты по департаментамъ. Работа по составленію отчетовъ военнаго министра лежала: отчета въ суммахъ—на 3-мъ (счетномъ) отдѣленіи, а отчетовъ въ дѣлахъ и въ видахъ и предположеніяхъ на будущее—на 2-мъ отдѣленіи общей канцеляріи.

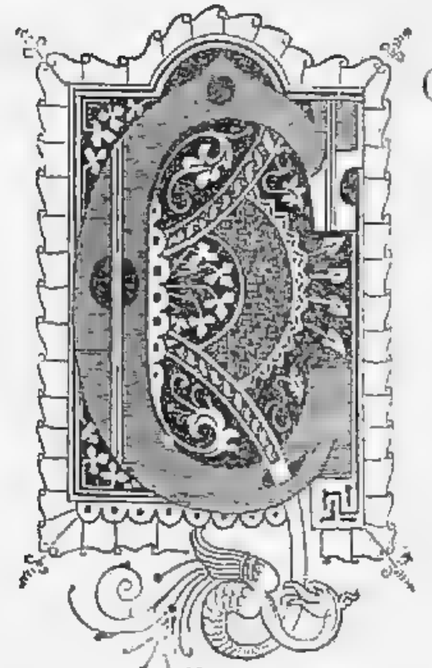
Сношенія общей канцеляріи съ департаментами военнаго министерства производились распоряженіемъ ея директора; съ канцеляріями же другихъ министерствъ общая канцелярія военнаго министра сносилась не иначе, какъ съ разрѣшенія министра.

Съ преобразованіемъ департамента военнаго министра въ общую канцелярію внутренній распорядокъ службы его почти не измѣнился. Экзекуторъ по прежнему долженъ былъ слѣдить за благочиніемъ въ помѣщеніи канцеляріи, за пристойностью поведенія чиновниковъ, отмѣчать время ихъ прихода на службу и ухода съ нея и обо всемъ этомъ докладывать директору канцеляріи. Равнымъ образомъ, сохранилось и привиллегированное положеніе чиновъ канцеляріи, заключавшееся въ томъ, что начальники отдѣленій и секретари въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли право личнаго доклада у военнаго министра. При-

виллегія эта, впрочемъ, вызывалась необходимостью, такъ какъ упомянутые чины канцеляріи работали большею частью по непосредственнымъ указаніямъ военнаго министра (отчеты, особо интересовавшіе министра вопросы и секретныя дѣла).

ГЛАВА IX.

Образованіе совѣта военнаго министра и порядокъ разсмотрѣнія въ немъ дѣлъ.

ОГЛАСНО «общему учрежденію министерствъ» въ военномъ министерствѣ былъ образованъ совѣтъ военнаго министра «для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ по важности ихъ общаго соображенія».

Устройство и кругъ дѣятельности совѣта военнаго министра.

Предсѣдательствовать въ совѣтѣ предоставлено военному министру; всѣ директоры департаментовъ и общей канцеляріи министра являлись членами совѣта по своимъ должностямъ; кромѣ нихъ, въ совѣтъ назначались члены отъ генералитета: постоянные и временные, ежегодно назначавшіеся изъ войскъ. Членовъ отъ генералитета положено назначать по Высочайшему повелѣнію.

Независимо сего, въ совѣтъ могли быть приглашаемы, по усмотрѣнію министра, постороннія лица, какъ то: владѣльцы заводовъ, именитое купечество и т. п., если въ спеціальныхъ знаніяхъ ихъ встрѣчалась необходимость при разрѣшеніи дѣлъ.

На разсмотрѣніе совѣта военнаго министра должны были поступать слѣдующія дѣла:

1) организаціонныя мѣропріятія;

2) проекты новыхъ законоположеній, а также дополненія, разъясненія, отмѣны и исправленія законовъ существующихъ;

3) разсмотрѣніе новыхъ изобрѣтеній и выдача на нихъ привилегій;

4) пріобрѣтеніе въ казну или отдача изъ казны казеннаго имущества;

5) требованіе денежныхъ средствъ, необходимыхъ военному министерству;

6) смѣты расходовъ и годовые отчеты;

7) разрѣшеніе заготовленій и условія исполненія ихъ;

8) разрѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ производствомъ заготовленій;

9) претензіи частныхъ лицъ на казну и казны на частныхъ лицъ;

10) разсмотрѣніе отчетовъ о ревизіяхъ, основательныхъ доносовъ, дѣлъ по упущеніямъ чиновъ военнаго министерства и преданіе послѣднихъ суду;

11) производство и награды чиновъ военнаго министерства

и 12) разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія отдѣловъ министерства, если министръ признаетъ ихъ заслуживающими вниманія.

Сверхъ того, военному министру было предоставлено право вносить на разсмотрѣніе совѣта и другія дѣла по его личному усмотрѣнію [1]).

---

[1]) I п. с. з., т. XXXI № 24.686. Общее учрежденіе министерствъ.

Часть I. Образованіе министерствъ.

Глава V. Порядокъ производства дѣлъ.

Отдѣлъ II. Движеніе дѣлъ.

III. Движеніе дѣлъ въ совѣтѣ министра.

§ 115. Въ совѣтъ министра поступаютъ:
1) всѣ дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія; 2) случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ, или отмѣны и исправленія; 3) предположенія о новыхъ заведеніяхъ; 4) новыя изобрѣтенія, когда представлены будутъ къ разсмотрѣнію директоромъ департамента или уважены министромъ; 5) привиллегіи на изобрѣтенія; 6) пріобрѣтенія въ казну или отдача изъ казны казеннаго имущества; 7) требованіе суммъ вообще на дѣйствіе всѣхъ частей, подчиненныхъ министерству и въ особенности употребленіе ихъ на новыя заведенія; 8) разсмотрѣніе годовой смѣты расходовъ и годовыхъ отчетовъ; 9) составленіе условій на подряды, поставки и другія предпріятія; 10) производство подрядовъ по разнымъ

Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ совѣтѣ и права его.

Дѣла на разсмотрѣніе совѣта военнаго министра поступали или прямо изъ департаментовъ, или изъ общей канцеляріи министра, причемъ предварительно они должны были подвергаться обсужденію общихъ присутствій своего департамента.

частямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства; 11) разсмотрѣніе случаевъ несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и предпріятіяхъ; 12) разсмотрѣніе убытковъ и вреда, случившагося по казенному имуществу въ вѣдѣніи какого-либо лица или мѣста; 13) дѣла по притязаніямъ частныхъ людей на казну и по иску казны на частныхъ людяхъ; 14) разсмотрѣніе донесеній чиновниковъ, посылаемыхъ для обозрѣнія и освидѣтельствованія разныхъ частей, управляемыхъ департаментомъ; 15) разсмотрѣніе основательныхъ доносовъ по дѣламъ важнымъ; 16) разсмотрѣніе дѣлъ по упущеніямъ разныхъ чиновниковъ и рѣшеніе о преданіи суду; 17) производство въ чины и опредѣленіе наградъ вообще по департаментамъ; 18) разныя неудовольствія и жалобы служащихъ и частныхъ людей на департаменты, если министръ найдетъ ихъ заслуживающими вниманія.

§ 116. Сверхъ вышеозначенныхъ дѣлъ, представляется министру вносить и другія дѣла на усмотрѣніе совѣта, когда онъ признаетъ ихъ требующими общаго уваженія.

§ 117. Дѣла на разсмотрѣніе совѣта поступаютъ или прямо изъ департаментовъ, или изъ канцеляріи министра.

§ 118. Никакое дѣло не можетъ вступить на разсмотрѣніе совѣта, не бывъ предварительно разсмотрѣно въ томъ департаментѣ, къ которому оно по существу своему принадлежитъ.

§ 119. Въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ при совѣтѣ не положено особенной канцеляріи, дѣла, слѣдующія къ его разсмотрѣнію, въ видѣ записокъ препровождаются къ директору канцеляріи министра.

§ 120. Дѣла, требующія новыхъ постановленій, законовъ, положеній и учрежденій, предлагаются совѣту въ видѣ записокъ, содержащихъ въ себѣ изложеніе существа дѣла, причины и необходимость новаго постановленія или измѣненія прежнихъ законоположеній и проектъ новаго постановленія.

§ 121. По проектамъ новыхъ заведеній и изобрѣтеній предлагаются совѣту: сравненіе съ прежними заведеніями и производствами того же рода, если они существуютъ; необходимость или польза, способы и время къ приведенію сихъ предположеній въ исполненіе.

§ 122. По привилегіямъ на изобрѣтенія предлагается совѣту существо изобрѣтенія, его польза, условія изобрѣтателя, способы и время, на которое требуются привилегіи.

§ 123. По пріобрѣтенію въ казну или по отдачѣ изъ казны казеннаго имущества излагается существо, качество и родъ имущества, предметъ употребленія, польза и необходимость продажи или пріобрѣтенія, цѣна имущества, средства, время и образъ уплаты.

§ 124. По составленію условій на подряды и по другимъ разнымъ случаямъ и по производству самыхъ подрядовъ должно быть показано существо дѣла, необходимость и польза подряда и все содержаніе условій отъ слова до слова.

§ 125. По разсмотрѣнію убытковъ и вреда, случившагося по казенному имуществу, по дѣламъ въ притязаніяхъ частныхъ людей на казну

Дѣла должны были вноситься въ совѣтъ въ видѣ записокъ, въ которыхъ излагалось кратко и ясно существо дѣла, причины и необходимость мѣропріятія, а также условія его осуществленія. Въ каждой запискѣ, кромѣ того, должно было быть опредѣленно изложено мнѣніе вносящаго ее директора департамента.

Рѣшенія совѣта военнаго министра излагались въ журналѣ, который составлялся журналистомъ канцеляріи совѣта, подъ непосредственнымъ руководствомъ правителя дѣлъ совѣта, и подписывался членами совѣта. Члены, несогласные съ принятымъ большинствомъ рѣшеніемъ, могли представлять особыя мнѣнія.

Журналъ долженъ былъ представляться военному министру правителемъ дѣлъ совѣта. Отъ усмотрѣнія министра зависѣло согласиться съ мнѣніемъ совѣта или нѣтъ; но, если дѣло направлялось далѣе въ государственный совѣтъ или сенатъ, то въ представленіи должно было быть приведено мнѣніе совѣта военнаго министра, а затѣмъ и заключеніе самого министра.

Согласіе военнаго министра съ рѣшеніемъ совѣта выражалось собственноручною его резолюціею: «исполнить».

и по иску казны на частныхъ людяхъ должно быть изъяснено какого рода, свойства и качества казенное имущество, въ чемъ оно состоитъ и какую сумму на деньги составляетъ.

§ 126. Подобно сему и по прочимъ дѣламъ, вступающимъ въ совѣтъ, излагаются въ запискѣ кратко и ясно всѣ существенныя его обстоятельства.

§ 127. Въ каждой запискѣ излагается мнѣніе директора того департамента, къ коему принадлежитъ дѣло.

§ 128. Рѣшенія совѣта означаются въ журналѣ, который составляется подъ особеннымъ руководствомъ директора канцеляріи. Члены, несогласные съ общимъ рѣшеніемъ, представить могутъ особенные голоса.

§ 129. Журналъ предоставляется министру директоромъ канцеляріи.

§ 130. Отъ министра зависитъ принять мнѣніе его совѣта; но во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло представляется отъ него на высшее усмотрѣніе, мнѣніе совѣта излагается кратко въ докладѣ или запискѣ, а потомъ уже постановляется заключеніе министра.

§ 131. Согласіе министра изъявляется на журналѣ собственнымъ его подписаніемъ: «исполнить».

§ 132. Совѣтъ самъ собою никакой исполнительной власти не имѣетъ. По утвержденіи министромъ, исполненіе предоставляется тому департаменту, до коего принадлежитъ самое дѣло. Изъятія изъ сего правила въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ на совѣтъ могутъ быть возложены нѣкоторыя части исполненія, опредѣляются особенными ихъ учрежденіями.

§ 133. Положенія совѣта, по утвержденіи ихъ министромъ, получаютъ окончательное въ департаментѣ исполненіе въ слѣдующихъ случаяхъ:

КРЕСЛО ПРЕЗИДЕНТА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ.

Самому совѣту никакой исполнительной власти не предоставлялось. По утвержденіи военнымъ министромъ его положенія, исполненіе возлагалось на департаментъ, входившій съ представленіемъ.

По нѣкоторымъ вопросамъ рѣшенія совѣта, при утвержденіи ихъ министромъ, становились окончательными; по другимъ же должны были восходить на уваженіе государственнаго совѣта или сената.

Окончательныя рѣшенія совѣтъ военнаго министра могъ постановлять въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда опредѣлялся способъ приведенія въ исполненіе Высочайшихъ указовъ и повелѣній или когда принимались мѣры, основанныя на точномъ смыслѣ этихъ указовъ;

2) когда разрѣшалось осуществленіе мѣропріятія, на приведеніе въ исполненіе котораго уже былъ открытъ кредитъ;

---

1) когда положенія сіи составляютъ одну мѣру, способъ или образъ исполненія Высочайшихъ указовъ и повелѣній, или содержатъ подробныя распоряженія, на точной силѣ сихъ указовъ основанныя, и не предполагаютъ никакой въ нихъ отмѣны; 2) когда полагается устроить какое-либо заведеніе изъ суммъ, на сей именно предметъ уже опредѣленныхъ, безъ новаго отпуска или назначенія; 3) когда дѣло настоитъ только о томъ, чтобъ признать какое-либо заведеніе или изобрѣтеніе полезнымъ, или же произвесть оному опытъ изъ суммъ, на сіе уже опредѣленныхъ; 4) введеніе новыхъ изобрѣтеній въ дѣйство, когда не предполагаютъ они отмѣны прежнихъ того же рода заведеній, Высочайше утвержденныхъ, или же по обычаю и принятымъ правиламъ существующихъ, и когда можетъ быть сіе исполнено изъ суммъ, отпущенныхъ на дѣйствіе того же рода заведеній; 5) награды за изобрѣтенія, признанныя полезными, когда онѣ могутъ быть произведены изъ суммъ, на то положенныхъ или, по крайней мѣрѣ, изъ суммъ остаточныхъ по той части, по которой изобрѣтеніе сдѣлано, и когда онѣ не превышаютъ, однако же, 5.000 руб.; 6) пріобрѣтеніе въ казну какого-либо имущества изъ суммъ, отпущенныхъ для сего предмета или для разныхъ заведеній, строеній и помѣщеній, для коихъ пріобрѣтенное имущество необходимо потребно, и когда сумма его не простирается выше 10.000 руб.; 7) составленіе условій на подряды и заключеніе самыхъ подрядовъ до 10.000 руб., когда учрежденіями или повелѣніями къ заключенію ихъ на высшія суммы министерство не будетъ особенно уполномочено; 8) несостоятельность подрядчиковъ, вообще убытки по казенному имуществу, дѣла по притязаніямъ частныхъ людей на казну и по иску казны на частныхъ людяхъ, дѣла по взысканію разныхъ недоимокъ, дѣла по упущеніямъ чиновниковъ, предполагающимъ убытокъ и потерю, когда сумма ихъ, во всемъ дѣлѣ заключающаяся, не превышаетъ 10.000 руб.

§ 134. По всѣмъ прочимъ дѣламъ, власть министра превышающимъ и принадлежащимъ къ государственному совѣту или къ правительствующему сенату, положенія совѣта изъясняются въ представленіи министра, и дѣло предается уваженію высшихъ мѣстъ по его принадлежности.

3) когда дѣло заключалось въ признаніи пользы новаго мѣропріятія или въ производствѣ опытовъ надъ ними;

4) когда принималось новое мѣропріятіе, не вызывавшее измѣненія существовавшихъ ранѣе законоположеній и не требовавшее новыхъ ассигнованій;

5) при выдачѣ наградъ за новыя изобрѣтенія, если расходъ относился на имѣвшійся уже кредитъ или на остатки отъ однородныхъ ассигнованій, но во всякомъ случаѣ не свыше 5.000 руб.;

6) когда разрѣшалось пріобрѣтеніе въ казну какого-либо имущества на сумму не свыше 10.000 руб. и при условіи наличія кредита;

7) утвержденіе торговъ на суммы не свыше 10.000 рублей

и 8) при разрѣшеніи дѣлъ объ убыткахъ казны на сумму тоже не свыше 10.000 руб.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнію совѣта военнаго министра подлежали дѣла: законодательныя, финансовыя, хозяйственныя, тяжебныя и, по отношенію къ личному составу военнаго министерства, инспекторскія. Но при рѣшеніи всѣхъ этихъ дѣлъ совѣтъ министра имѣлъ значеніе учрежденія исключительно совѣщательнаго; постановленія его пріобрѣтали силу лишь по утвержденіи ихъ военнымъ министромъ, послѣ чего они или приводились въ исполненіе, или представлялись военнымъ министромъ на уваженіе государственнаго совѣта или сената.

Изложенная организація совѣта военнаго министра и кругъ его дѣятельности, конечно, могли въ значительной степени способствовать всестороннему освѣщенію вопросовъ, сопряженныхъ съ интересами арміи и казны, и въ то же время ни мало не ограничивать власти военнаго министра. Плодотворность дѣятельности совѣта военнаго министра обезпечивалась еще и тѣмъ, что часть его членовъ ежегодно смѣнялась новыми, прибывавшими изъ войскъ, вслѣдствіе чего существовалъ постоянный приливъ свѣжаго элемента, близко знакомаго съ нуждами войскъ. Но узкія рамки, въ которыя была поставлена дѣятельность совѣта въ хозяйственномъ отношеніи, и отсутствіе права важнѣйшіе вопросы повергать непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе должны были крайне неблагопріятно отразиться на быстротѣ рѣшенія нѣкоторыхъ весьма важныхъ дѣлъ.

Формированіе совѣта военнаго министра.

По «примѣрному штату» совѣта военнаго министра, изданному 28 февраля 1812 года, въ его составъ должны были входить:

ЗЕРЦАЛО, ЧАСЫ ЧЕРНИЛЬНИЦА, НАХОДИВШЕСЯ ВЪ ЗАЛѢ ЗАСѢДАНІЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

1) предсѣдателемъ—военный министръ;

2) членами:

а) семь директоровъ департаментовъ военнаго министерства;

б) три постоянныхъ члена отъ генералитета и в) два ежегодно опредѣлявшихся члена отъ войскъ.

Для производства дѣлъ совѣта при немъ была образована канцелярія совѣта военнаго министра, въ составѣ: правителя дѣлъ совѣта, журналиста и канцелярскихъ служителей. Кромѣ того при канцеляріи положено имѣть: двухъ курьеровъ, одного унтеръ-офицера и двухъ сторожей.

Общая сумма на содержаніе совѣта военнаго министра съ его канцеляріею по «примѣрному штату» была исчислена въ размѣрѣ 28.620 руб.

По опубликованіи приведеннаго штата приступлено было къ формированію совѣта военнаго министра, при чемъ членами въ него были намѣчены:

а) по должностямъ—директоры департаментовъ:

инспекторскаго—генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Вердеревскій;

комиссаріатскаго—генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Татищевъ;

провіантскаго—генералъ-маіоръ Николай Осиповичъ Лаба;

артиллерійскаго—генералъ-лейтенантъ баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій;

инженернаго—генералъ-лейтенантъ Карлъ Ивановичъ Опперманъ;

медицинскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Васильевичъ Вилліе

и аудиторіатскаго—генералъ-маіоръ Семенъ Федоровичъ Пановъ;

б) постоянными (изъ состава бывшей военной коллегіи):

генералъ-лейтенантъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ 1-й,

генералъ-лейтенантъ князь Семенъ Ивановичъ Салаговъ,

генералъ-лейтенантъ Александръ Яковлевичъ Сукинъ 2-й

и генералъ-маіоръ Иванъ Максимовичъ Миловановъ;

в) временнымъ членомъ—генералъ-маіоръ Иванъ Александровичъ Вельяминовъ.

Правителемъ дѣлъ совѣта военнаго министра былъ назначенъ

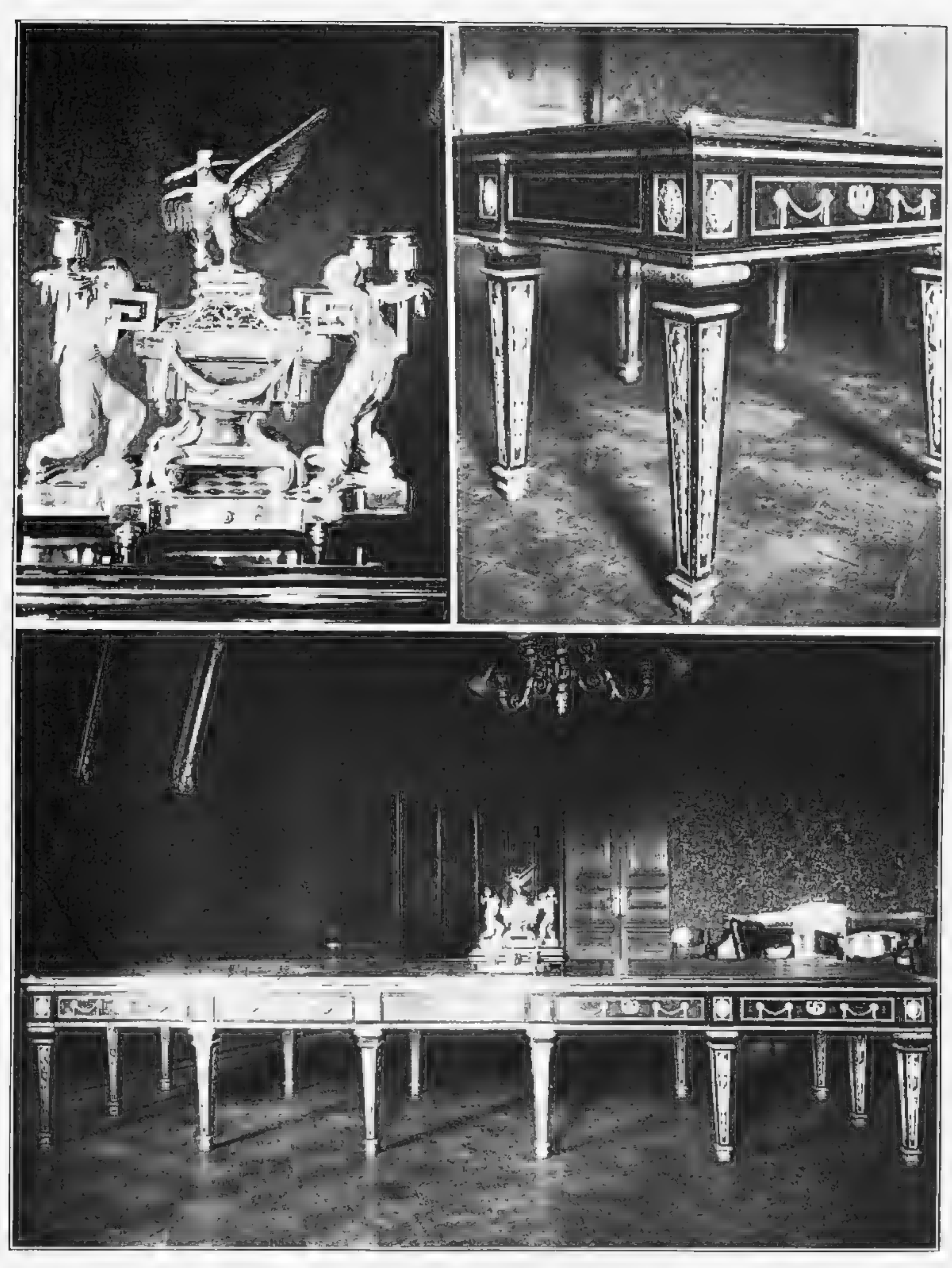
бывшій оберъ-секретарь военной коллегіи, статскій совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Бухало.

Помѣщеніемъ для совѣта военнаго министра были отведены залы засѣданій расформированной военной коллегіи, при чемъ въ его же распоряженіе поступила и большая часть инвентаря ея [1]); остальное имущество военной коллегіи было передано въ инспекторскій департаментъ вмѣстѣ со служащими канцеляріи военной коллегіи.

---

[1]) Въ совѣтъ военнаго министра изъ инвентаря, имѣющаго историческое значеніе, было передано изъ военной коллегіи слѣдующее:

	Находятся:
1) образа:	
а) писанный на стеклѣ, въ деревянной вызолоченной рамѣ	Въ казначейской части канц. воен. министерства.
б) Спасителя—въ серебряной ризѣ. . .	Въ командѣ писарей канц. воен. м-ства.
в) Божіей Матери—въ простомъ окладѣ .	Въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
г) архистратига Михаила—въ серебряной ризѣ.	Въ командѣ писарей канц. воен. министерства; риза не сохранилась.
д) усѣкновенія главы Іоанна Предтечи—въ золоченой рамѣ, съ двумя лампадами: мѣдною и серебряною	Въ счетномъ отдѣлѣ канц. воен. м-ства.
е) Св. Николая чудотворца—въ серебряной ризѣ, съ двумя мѣдными лампадами: большою и малою	Въ залѣ военнаго совѣта.
2) портреты:	
Императора Петра Великаго	Находится въ залѣ военнаго совѣта.
Императрицъ: Екатерины I, Анны Іоанновны, Елизаветы и Екатерины II (два), Императора Павла I (два).	Не сохранились.
3) зерцало.	Находится въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
4) штандартъ изъ бѣлой тафты . . . . . . знамя бѣлое.	Не сохранились.
5) мебель:	
большой столъ краснаго дерева, обложенный бронзою, съ десятью ящиками . . .	Находится въ кабинетѣ военнаго министра.
четыре малыхъ стола, обложенныхъ бронзою, каждый съ двумя ящиками	Находятся въ залѣ военнаго совѣта.

СТОЛЪ, ЗА КОТОРЫМЪ ПРОИСХОДИЛИ ЗАСѢДАНІЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ, И ЖИРАНДОЛЬ.

ОТКРЫТІЕ СОВѢТА ВОЕННАГО МИНИСТРА.

4-го апрѣля 1812 года, къ 12 час. дня, въ помѣщеніе бывшей военной коллегіи собрались: управлявшій департаментами военнаго министерства, генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ 1-й (вмѣсто военнаго министра, генерала Барклая-де-Толли, отбывшаго еще въ мартѣ въ дѣйствующую армію), постоянные члены совѣта военнаго министра, директоры и вице-директоры департаментовъ и лица, назначенныя временно управляющими департаментами. Здѣсь, по отслуженіи протоіереемъ Никольскаго собора молебствія съ водосвятіемъ, совѣтъ военнаго министра открылъ свое первое засѣданіе чтеніемъ параграфовъ «общаго учрежденія министерствъ», относившихся къ дѣятельности совѣта, и Высочайше утвержденной инструкціи управлявшему въ отсутствіе военнаго министра департаментами военнаго министерства. Затѣмъ князь Горчаковъ обратился къ совѣту съ слѣдующимъ предложеніемъ:

1) чтобы директоры департаментовъ строго слѣдили за быстротою и успѣшностью хода работъ и дали бы, на случай своего отсутствія, подробныя инструкціи своимъ замѣстителямъ, во избѣжаніе уклоненія послѣднихъ отъ отвѣтственности,

---

столъ краснаго дерева, обложенный бронзою, съ 8-ю ящиками	Находятся въ залѣ военнаго совѣта.
президентское кресло, рѣзное, деревянное, вызолоченное, обитое зеленымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и бахромою. .	Находится въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
б) мелкія вещи:	
чернильница бронзовая съ подсвѣчниками и военною арматурою	
чернильница серебряная, вызолоченная .	Находится въ кабинетѣ воен. министра.
четыре чернильницы большихъ, серебряныхъ, безъ позолоты . . . . три чернильницы малыя, серебряныя, безъ позолоты . . . . четыре серебряныхъ рѣзныхъ подсвѣчника, ящикъ краснаго дерева, обложенный бронзою, съ двумя печатями военной коллегіи.	Не сохранились.
часы въ деревянномъ футлярѣ, обложенномъ бронзою	Находятся въ кабинетѣ военнаго министра.
фонарь бронзовый съ подвѣсками, въ шесть стеколъ.	Не сохранился.

Архивъ канц. воен. министерства. Опись поступившимъ въ совѣтъ военнаго министра изъ бывшей военной коллегіи вещамъ и украшеніямъ.

и 2) чтобы совѣтъ военнаго министра собирался для разсмотрѣнія дѣлъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, и въ остальные дни, по распоряженію управлявшаго департаментами военнаго министерства.

Выслушавъ это предложеніе и принявъ его, совѣтъ положилъ предоставить управлявшему департаментами военнаго министерства донести сенату объ открытіи совѣта военнаго министра и затѣмъ установилъ слѣдующій порядокъ движенія дѣлъ въ совѣтѣ:

1) представленія (записки) департаментовъ и общей канцеляріи министра вносятся въ совѣтъ за два дня до засѣданія и не позже, какъ за одинъ день, при чемъ направляются къ правителю дѣлъ совѣта; въ чрезвычайныхъ же случаяхъ разрѣшается вносить представленіе и въ самый день засѣданія, но не позже, какъ за два часа до начала;

2) въ видахъ устраненія задержки въ полученіи необходимыхъ совѣту объясненій по вносимымъ представленіямъ, докладъ совѣту представленій возлагается на тѣхъ столоначальниковъ департаментовъ или ихъ помощниковъ, которыми они были составлены;

3) положенія совѣта записываются журналистомъ канцеляріи совѣта и затѣмъ, на основаніи представленій и положеній совѣта, имъ составляется, подъ руководствомъ правителя дѣлъ совѣта, журналъ, который имъ же и подносится членамъ совѣта для подписанія; въ случаѣ присутствія въ совѣтѣ самого военнаго министра, къ его подписанію журналъ подносится правителемъ дѣлъ

и 4) съ каждаго журнала чиновниками канцеляріи совѣта военнаго министра снимаются копіи, которыя за скрѣпами правителя дѣлъ совѣта и журналиста отправляются въ соотвѣтствующіе департаменты, гдѣ и сдаются подъ расписки; расписки эти, по возвращеніи въ канцелярію совѣта, подшиваются къ подлиннымъ журналамъ совѣта.

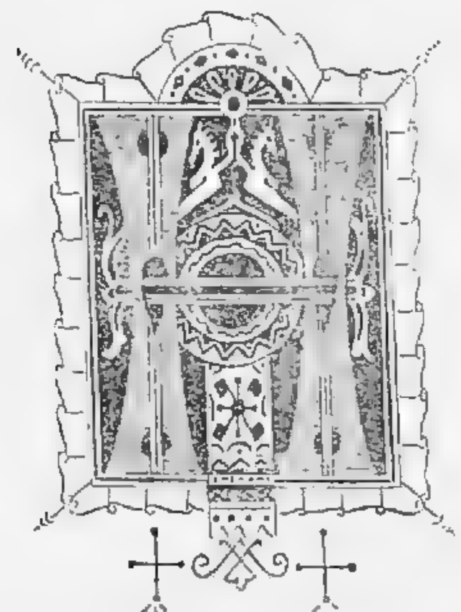
Наконецъ, въ первое же засѣданіе совѣтомъ былъ рѣшенъ вопросъ относительно выбора лицъ для замѣщенія свободныхъ должностей въ канцеляріи совѣта; при чемъ были избраны:

1) на должность журналиста—находившійся въ комиссіи для рѣшенія старыхъ дѣлъ губернскій секретарь Преображенскій

и 2) канцелярскими чиновниками—писаря: Антоновъ, Галяткинъ, Ильинъ и Касаткинъ.

ГЛАВА X.

Преобразованіе центральнаго военнаго управленія въ 1815 году.

ОВОМУ устройству военнаго министерства съ перваго же года его существованія суждено было выдержать тяжелое испытаніе во время войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Какъ ни цѣлесообразно была организована вся система центральнаго военнаго управленія, тѣмъ не менѣе успѣхъ ея зависѣлъ не только отъ ея устройства, но и отъ дѣятельности тѣхъ лицъ, которымъ пришлось при ней работать.

Дѣятельность военнаго министерства въ 1812—1814 г. г.

Создатель новаго «учрежденія военнаго министерства», военный министръ, генералъ Барклай-де-Толли, въ мартѣ 1812 года былъ назначенъ главнокомандующимъ 1-ю западною арміею, съ оставленіемъ въ должности военнаго министра; временнымъ же его замѣстителемъ, съ званіемъ управляющаго департаментами военнаго министерства, остался генералъ-лейтенантъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ 1-й [1]).

Послѣднему для руководства была при этомъ дана «инструкція», существенныя основанія которой заключались въ слѣдующемъ:

[1]) Высочайшій Именной указъ правительствующему сенату 22 марта 1812 года.

1) права и обязанности управляющаго департаментами военнаго министерства, главнымъ образомъ, относились къ порядку исполнительному;

2) ему вмѣнялся въ обязанность надзоръ за движеніемъ дѣлъ въ департаментахъ по правиламъ, «предписаннымъ закономъ», и разрѣшеніе на основаніи закона всѣхъ возможныхъ недоразумѣній;

3) на него возлагалось производство сношеній съ министрами и представленій правительствующему сенату или комитету министровъ;

4) дѣла, требовавшія высшаго разрѣшенія, и вообще дѣла, кои въ положенные дни представлялись Государю Императору отъ военнаго министра, должны были вноситься управляющимъ департаментами въ комитетъ министровъ

и 5) дѣла хозяйственныя предлагались отъ него на разрѣшеніе совѣту военнаго министра; важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ, а именно, по подрядамъ, по поставкамъ и пр., по разсмотрѣніи въ совѣтѣ, должны были представляться на общихъ основаніяхъ правительствующему сенату и не иначе совершаться, какъ съ его утвержденія.

Разсматривая эту инструкцію, мы видимъ, что Императоръ Александръ не оказывалъ замѣстителю военнаго министра того довѣрія, которымъ пользовался генералъ Барклай-де-Толли; право личнаго доклада Императору, предоставленное военному министру, не было дано управляющему департаментами военнаго министерства. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ему предлагалось входить съ представленіями или въ сенатъ, или въ комитетъ министровъ.

Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, не взирая на военное время, инструкція не давала «управляющему» права самостоятельнаго заключенія контрактовъ на подряды и поставки, а напротивъ, подчеркивала его обязанность представлять ихъ на утвержденіе въ сенатъ.

Князь Горчаковъ оказался въ данное время старшимъ генераломъ въ составѣ военнаго министерства и, вслѣдствіе этого, былъ назначенъ управляющимъ департаментами военнаго министерства; 24-го же августа, когда обязанности въ дѣйствующей арміи совершенно лишили генерала Барклая-де-Толли возможности заниматься одновременно и дѣлами министерства, Императоръ Александръ уволилъ его отъ дол-

КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ

ГОРЧАКОВЪ

жности военнаго министра, а князя Горчакова назначилъ «управляющимъ военнымъ министерствомъ» [1]).

На долю князя Горчакова, такимъ образомъ, выпадала не показная, но чрезвычайно тяжелая и отвѣтственная обязанность по обезпеченію арміи всѣми видами довольствія во время величайшей изъ войнъ Россіи. Военное время всегда является наиболѣе благопріятнымъ для всякаго рода злоупотребленій; война же 1812 года, бывшая колоссальнымъ бѣдствіемъ для страны, предоставила еще болѣе широкое поле дѣйствій хищникамъ, пользующимся тяжелыми обстоятельствами государства для личной наживы. Отъ князя Горчакова при такихъ условіяхъ требовалось рѣдкое умѣнье талантливо сочетать энергію съ закономѣрностью дѣйствій. Но онъ не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся Императоромъ Александромъ на его опытность въ административныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ:—въ походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ наша армія не только не была надлежащимъ образомъ обезпечена, но иногда прямо таки голодала.

Государь Императоръ былъ крайне недоволенъ дѣятельностью князя Горчакова и раздраженъ вновь открывшимися хищеніями въ провіантскомъ вѣдомствѣ. Къ тому же въ обществѣ ходили слухи, что и самъ князь Горчаковъ былъ до извѣстной степени прикосновененъ къ этимъ хищеніямъ.

Результатомъ недовольства Императора было увольненіе князя Горчакова отъ должности, послѣдовавшее 12-го декабря 1815 года [2]), и назначеніе для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента во время минувшей войны особой комиссіи изъ членовъ государственнаго совѣта: адмирала Николая Мордвинова, барона Кампенгаузена, графа Головина и Александра Саблукова. *Дѣло князя Горчакова.*

Разслѣдованіе этой комиссіи до нѣкоторой степени подтвердило городскіе слухи и обнаружило противозаконные поступки: управлявшаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова, управлявшаго канцеляріею комитета министровъ статсъ-секретаря Молчанова, чиновника общей канцеляріи военнаго министра военнаго совѣтника Сам-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 77—209 1812 года.
[2]) I п. с. з., т. XXXIII, № 26.021.

бурскаго, а также чиновниковъ провіантскаго департамента и С.-Петербургской провіантской коммиссіи [1]).

Дѣло заключалось въ томъ, что въ декабрѣ 1812 года генералъ-фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій приказалъ для обезпеченія арміи продовольствіемъ перевезти изъ Тверскихъ и Новгородскихъ магазиновъ въ Витебскъ, Смоленскъ, Бѣлой, Себежъ и м. Волонцы запасы провіанта и овса въ количествѣ свыше 500.000 четвертей. При этомъ, по распоряженію Кутузова, изъ г. Бѣлаго хлѣбъ долженъ былъ быть перевезенъ въ Ригу, а всѣ прочіе грузы остаться на указанныхъ мѣстахъ. Перевозку до означенныхъ пунктовъ предположено было произвести на обывательскихъ подводахъ, съ уплатою установленныхъ закономъ прогонныхъ денегъ.

Генералъ-провіантмейстеръ Лаба, находя указанную перевозку запасовъ весьма убыточною для казны, предложилъ князю Горчакову отмѣнить ее; Новгородскіе и Тверскіе запасы, съ открытіемъ навигаціи, перевезти воднымъ путемъ въ Петербургъ, а въ указанныхъ Кутузовымъ мѣстахъ произвести новыя заготовленія посредствомъ покупокъ.

Такое измѣненіе приказанія фельдмаршала могло дать сбереженіе казнѣ болѣе 2.400.000 руб.

Князь Горчаковъ, получивъ это заявленіе, вошелъ 24-го января 1813 года съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, при чемъ, умалчивая о предложеніи генерала Лабы, просилъ: 1) пріостановить уже начавшуюся перевозку Новгородскихъ и Тверскихъ запасовъ въ пункты, указанные фельдмаршаломъ, 2) перевезти ихъ впослѣдствіи водою въ Петербургъ, 3) поставку хлѣба въ Смоленскую и Витебскую губерніи (всего 294.208 четвертей) предоставить съ подряда Петербургскому купцу Косиковскому, 4) заплатить ему цѣны, открытыя для Петербурга, т. е. куль муки—17 р. 20 к., четверть крупъ по 24 р. 90 к. и четверть овса по 10 р. 90 к., и 5) сверхъ того, заплатить ему за доставку этихъ запасовъ прогонныя деньги (свыше 2.400.000 руб.), которыя были предназначены для уплаты за обыва

---

[1]) Архивъ государственнаго совѣта. Дѣло Высочайше утвержденной слѣдственной коммиссіи объ управлявшемъ военнымъ министерствомъ князѣ Горчаковѣ. Началось 25 октября 1817 года; кончено 27 сентября 1827 года.

тельскія подводы. Представленіе было написано рукою начальника 2-го отдѣленія общей канцеляріи военнаго министра, военнымъ совѣтникомъ Самбурскимъ и подписано княземъ Горчаковымъ безъ скрѣпы директора канцеляріи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бижевича, не видавшаго этого представленія.

Въ тотъ же день князь Горчаковъ получилъ отъ управлявшаго дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретаря Молчанова, увѣдомленіе, что комитетъ министровъ утвердилъ его представленіе, при чемъ Молчановъ просилъ поскорѣе заключить съ Коссиковскимъ окончательное условіе. Черезъ два же дня послѣ этого былъ составленъ журналъ комитета министровъ, въ основаніе котораго легло не представленіе Горчакова, а другая записка, неизвѣстно кѣмъ представленная и никѣмъ не подписанная, но устанавливавшая еще болѣе высокія цѣны, а именно: за четверть муки по 25 р. 30 к., крупъ—по 35 р. и овса—по 15—17—18 р.

Между тѣмъ слѣдственная комиссія обнаружила, что еще задолго до этого представленія въ комитетъ министровъ, т. е. въ декабрѣ 1812 года, князь Горчаковъ имѣлъ свѣдѣнія, что дѣйствительныя цѣны въ Витебской губерніи были значительно ниже подрядныхъ, назначенныхъ Коссиковскому, а именно: за четверть: муки 13 р. 50 к., крупы—22 р. 50 к. и овса—11 р. 50 к. Затѣмъ, 15 марта 1813 года князь Горчаковъ заключилъ еще одинъ контрактъ съ тѣмъ же Коссиковскимъ, но уже безъ всякаго представленія въ комитетъ министровъ или въ сенатъ, при чемъ въ обезпеченіе этого подряда были приняты мнимые залоги. Заключеніе относительно выгодности и законности условія подряда давалъ управлявшему военнымъ министерствомъ опять таки тотъ же Самбурскій и опять безъ вѣдома Бижевича.

Далѣе, когда Коссиковскій оказался неисправнымъ подрядчикомъ, то князь Горчаковъ, вмѣсто того, чтобы нарушить съ нимъ условіе, приказалъ выдать ему заимообразно 4.000 четвертей муки изъ Петербургскихъ провіантскихъ магазиновъ и за весь этотъ хлѣбъ уплатить цѣны, установленныя контрактомъ, т. е. Петербургскія, а не Витебскія. Эта операція тоже шла черезъ руки Самбурскаго.

Наконецъ, 4 марта 1813 года князь Горчаковъ, противно Высочайшей инструкціи, самовольно заключилъ еще одинъ контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ на доставку изъ Бѣлаго въ Ригу количества

хлѣба, указаннаго Кутузовымъ. При этомъ необходимо замѣтить, что доставка эта была уже включена въ первый контрактъ съ Коссиковскимъ, но послѣдній вскорѣ отъ нея отказался, а князь Горчаковъ, вмѣсто нарушенія съ нимъ контракта, заключилъ новый съ Маркеловымъ, вслѣдствіе чего казна еще потеряла болѣе 350.000 р.

При разслѣдованіи этого дѣла раскрылись и еще нѣкоторыя нарушенія закона, совершенныя княземъ Горчаковымъ совмѣстно съ другими лицами при заключеніи контрактовъ по заготовленію провіанта и фуража для войскъ.

Изъ разсмотрѣнія дѣла слѣдственной коммиссіи видно, что она признавала князя Горчакова подлежащимъ отвѣтственности:

1) въ скрытіи отъ комитета министровъ предложенія генералъ-провіантмейстера Лабы;

2) заключеніи подрядовъ безъ торговъ съ купцами Зубчаниновымъ, Очкинымъ, Марининымъ, Коссиковскимъ и Маркеловымъ;

3) въ скрытіи отъ комитета министровъ цѣнъ на муку, крупу и овесъ, представленныхъ Витебскимъ губернаторомъ, вслѣдствіе чего было переплачено Коссиковскому: на четверти муки по 11 р. 80 к., на четверти крупы по 12 р. 50 к. и на четверти овса отъ 3 р. 50 к. до 6 р. 50 к.;

4) въ уплатѣ Коссиковскому 2.400.000 руб. прогонныхъ денегъ, которая была совершенно излишнею при заготовленіи на мѣстахъ;

5) въ представленіи анонимной записки, на основаніи которой былъ составленъ журналъ комитета министровъ о первомъ подрядѣ съ Коссиковскимъ;

6) въ двукратномъ потворствѣ Коссиковскому, оказавшемуся неисправнымъ подрядчикомъ;

7) въ уплатѣ Косиковскому денегъ за ему же заимообразно данный изъ провіантскихъ магазиновъ хлѣбъ;

8) въ самовольномъ, противно Высочайшей инструкціи, заключеніи подрядовъ

и 9) въ промедленіи съ заготовленіемъ указанныхъ Кутузовымъ запасовъ, вслѣдствіе чего армія терпѣла большія лишенія.

Коммиссія, образованная для разсмотрѣнія дѣла князя Горчакова, начала свою работу 25 октября 1817 года и закончила слѣдствіе къ маю 1818 года, когда князь Горчаковъ уже умеръ (февраль 1818 года).

Тѣмъ не менѣе въ маѣ 1818 года она представила на уваженіе общаго собранія государственнаго совѣта результаты своей работы.

Необходимость такого представленія обусловливалась, во-первыхъ, тѣмъ, что казна отъ незаконныхъ дѣйствій князя Горчакова понесла большіе убытки, которые можно было до нѣкоторой степени восполнить взысканіемъ съ имѣнія покойнаго, и во-вторыхъ, кромѣ князя Горчакова, къ слѣдствію были привлечены и другія лица.

Общее собраніе государственнаго совѣта [1]) въ засѣданіяхъ 27 мая, 10, 17 и 19 іюня 1818 года разсмотрѣло документы, представленные комиссіей, и почти по всѣмъ обвинительнымъ пунктамъ голоса раздѣлились, при чемъ большинство ихъ все таки признало князя Горчакова подлежавшимъ отвѣтственности.

Мнѣніе государственнаго совѣта было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе, но разрѣшеніе не послѣдовало до 26-го сентября 1827 года, когда Императоръ Николай I повелѣлъ дѣло о личной отвѣтственности князя Горчакова за его смертью прекратить, а опредѣленіе денежнаго взысканія возложить на государственнаго контролера, что и было исполнено.

Преобразованіе центральнаго военнаго управленія на началахъ «учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею».

Наиболѣе существенное значеніе дѣла князя Горчакова заключается въ томъ, что одни слухи о незаконныхъ дѣйствіяхъ управлявшаго военнымъ министерствомъ вызвали у Императора Александра недовѣріе къ устройству центральнаго военнаго управленія по «учрежденію 1812 года». Съ другой стороны, «учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею», бывшее почти что Личнымъ трудомъ Императора Александра, дало во время войны на практикѣ хорошіе результаты. Вслѣдствіе всего этого Государь рѣшилъ преобразовать центральное военное управленіе на началахъ, положенныхъ въ основаніе этого послѣдняго «учрежденія».

12 декабря 1815 года былъ изданъ Высочайшій указъ, который гласилъ слѣдующее:

«Трехлѣтній опытъ благополучно оконченной послѣдней войны, въ продолженіе коей Лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ

[1]) Составъ собранія былъ слѣдующій: князь Лопухинъ, Балашевъ, баронъ Кампенгаузенъ, графъ Головинъ, Саблуковъ, Вейдемейеръ, Пестель, князь Волконскій, Поповъ, Тутолминъ, Неплюевъ, графъ Литта, Ланской, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, Козодавлевъ, Вязьмитиновъ и Коновницынъ.

ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи». Находя необходимымъ сохранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще военнымъ департаментомъ, призналъ Я за полезное дать оному новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ упомянутому учрежденію».

Главный штабъ Его Императорскаго Величества.

Новое устройство заключалось въ учрежденіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, [1]) въ составъ котораго входили: 1) начальникъ штаба, 2) военный министръ, 3) инспекторъ артиллеріи и 4) инспекторъ инженернаго корпуса.

Кромѣ того, къ составу штаба принадлежали: генералъ-квартирмейстеръ со всѣми подчиненными ему чинами, дежурный генералъ съ его управленіемъ, генералъ-провіантмейстеръ, генералъ-кригсъ-комиссаръ, генералъ-аудиторъ, генералъ и флигель-адъютанты, комендантъ Императорской главной квартиры, генералъ-вагенмейстеръ, инспекторъ госпиталей, главный инспекторъ медицинской части по арміи, капитанъ надъ вожатыми и арміи оберъ-священникъ.

Управленіе военнымъ вѣдомствомъ ввѣрено означенному штабу, который являлся средоточіемъ всѣхъ частей военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи.

Начальникъ штаба былъ докладчикомъ Его Величеству по всѣмъ предметамъ, относящимся къ военному вѣдомству; черезъ него Государь Императоръ объявлялъ Свои разрѣшенія и новыя постановленія.

Военный министръ подчинялся начальнику главнаго штаба.

Всѣ дѣла военнаго управленія были раздѣлены на двѣ части: фронтовую и экономическую. Первая изъ нихъ отдавалась въ непосредственное управленіе начальника главнаго штаба, а вторая — военнаго министра.

Управленіе генералъ-квартирмейстера было образовано строго на основаніи учрежденія о большой дѣйствующей арміи, при чемъ въ его вѣдѣніе отошли изъ особыхъ установленій военнаго министерства:

---

[1]) I п. с. з., т. XXXIII, № 26.021.

КНЯЗЬ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ

ВОЛКОНСКІЙ

военно-ученый комитетъ, топографическое депо и типографія. Въ управленіе дежурнаго генерала были переданы изъ военнаго министерства инспекторскій и аудиторіатскій департаменты; общее же дежурство арміи и дежурство по рекрутской части упразднены.

Въ непосредственномъ завѣдываніи военнаго министра остались: вполнѣ-комиссаріатскій, провіантскій и медицинскій департаменты, и по хозяйственной части — артиллерійскій и инженерный департаменты, при немъ же былъ оставленъ и совѣтъ министра съ канцеляріею послѣдняго.

Общая канцелярія военнаго министра была упразднена или, вѣрнѣе, замѣнена двумя новыми канцеляріями: начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра. Особенная канцелярія при военномъ министрѣ была упразднена.

Тѣмъ же указомъ, который объявлялъ объ учрежденіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, были назначены и лица, вошедшія въ составъ послѣдняго, а именно: начальникомъ главнаго штаба—генералъ-адъютантъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій и военнымъ министромъ—генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Коповницынъ; инспекторами же артиллеріи и инженернаго корпуса были оставлены лица, занимавшія эти должности и до сего времени, т. е. генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и генералъ-лейтенантъ Опперманъ.

Обязанности военнаго министра, по новому положенію, были слѣдующія: ежегодное исчисленіе суммъ, распредѣленіе ихъ между департаментами и арміями, наблюденіе за правильнымъ ихъ оборотомъ и составленіе отчетовъ о расходѣ этихъ суммъ. Затѣмъ, на военнаго же министра возлагалась обязанность присутствовать въ государственномъ совѣтѣ, въ комитетѣ министровъ и въ правительствующемъ сенатѣ.

Во главѣ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ были поставлены инспекторы артиллеріи и инженернаго корпуса, которые докладывали: по хозяйственнымъ дѣламъ—военному министру, по дѣламъ, предусмотрѣннымъ учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи — начальнику главнаго штаба, а по прочимъ дѣламъ—непосредственно Государю Императору.

За начальникомъ главнаго штаба оставался докладъ Его Величеству всѣхъ безъ исключенія дѣлъ, восходившихъ на Высочайшее воззрѣніе отъ главнокомандующихъ арміями, командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, военнаго министра и прочихъ управленій главнаго штаба, а также приведеніе въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній.

Такимъ образомъ, начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества явился правою рукою Императора въ управленіи военными дѣлами. Кругъ дѣятельности и значеніе военнаго министра были сильно ограничены, при чемъ начальникъ штаба сталъ какъ бы контролеромъ всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій военнаго министра.

Новое положеніе вносило много неудобствъ въ управленіе военнымъ вѣдомствомъ.

Обособленіе въ двухъ самостоятельныхъ органахъ военнаго управленія «фронтовою» и «экономическою» частями арміи нельзя не признать въ принципѣ правильнымъ. Хозяйственное управленіе, вмѣстѣ съ ростомъ арміи и развитіемъ ея потребностей, становилось все труднѣе и сложнѣе; оно требовало со стороны руководившихъ имъ лицъ не только спеціальныхъ познаній и долговременнаго опыта, но и постояннаго неослабнаго вниманія и контроля. Въ виду изложеннаго созданіе спеціальнаго военно-административнаго органа для этого рода дѣятельности вполнѣ оправдывалось важнымъ значеніемъ и спеціальнымъ характеромъ хозяйственной области управленія.

Съ другой стороны, на ряду съ задачами хозяйственнаго управленія арміи, имѣются задачи совершенно другого характера—боевая подготовка арміи и возможныхъ театровъ войны. Выполненіе этихъ задачъ, требующее опять спеціальныхъ познаній, особаго склада ума и другого рода способностей, является работою вполнѣ самостоятельною и независимою, вслѣдствіе чего передачу этой работы самостоятельному и обособленному органу управленія тоже нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразною.

Но, каковы-бы ни были начала, положенныя въ основаніе разграниченія этихъ двухъ сферъ дѣятельности военнаго управленія, они не должны нарушать единства управленія. Армія — это единый, цѣльный организмъ, который долженъ приводиться въ дѣйствіе и управляться единою волею. Только въ единствѣ дѣйствій при

достиженіи одной общей цѣли и заключается залогъ выполненія арміею ея прямого назначенія [1]).

Положеніе 1815 года раздѣлило строевую и хозяйственную части управленія арміи, но вопросъ объ объединеніи власти рѣшило неудачно.

Военный министръ, хотя въ своихъ дѣйствіяхъ и подчинялся начальнику главнаго штаба, тѣмъ не менѣе, въ области хозяйственнаго управленія былъ лицомъ, совершенно самостоятельнымъ, потому что, по закону, онъ одинъ несъ отвѣтственность за эту часть управленія и за разрѣшеніемъ вопросовъ, превышавшихъ его власть, входилъ съ представленіями: по дѣламъ законодательнымъ—въ государственный совѣтъ, по дѣламъ хозяйственнымъ—въ сенатъ и по дѣламъ исполнительнаго характера—въ комитетъ министровъ. Начальникъ же главнаго штаба Его Величества, не отвѣтственный, по закону, за состояніе хозяйства въ арміи, являлся въ сущности простымъ докладчикомъ у Государя по вопросамъ хозяйственнаго управленія и передаточной инстанціей Высочайшихъ повелѣній, относившихся до этой части.

Военный министръ ставился въ весьма ненормальное положеніе. Распоряжаясь вполнѣ денежными суммами, онъ не имѣлъ личнаго доклада у Императора и долженъ былъ руководствоваться указаніями начальника штаба, которыя, какъ исходившія отъ лица, менѣе знакомаго съ экономическимъ состояніемъ арміи, часто могли не отвѣчать дѣйствительнымъ ея нуждамъ.

Невыгоды образованія главнаго штаба Его Величества, сравнительно съ образованіемъ военнаго министерства 1812 года, были совершенно очевидны, потому что съ учрежденіемъ главнаго штаба не былъ устраненъ почти ни одинъ изъ недостатковъ учрежденія 1812 года; наоборотъ, количество и значеніе недостатковъ увеличилось.

Только недовѣріе къ существующему порядку вещей и новыя заботы Императора Александра въ области внѣшней политики, требовавшія частаго его отсутствія изъ предѣловъ отечества и мѣшавшія

---

[1]) А. Добровольскій. Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи.

Ему Лично контролировать дѣятельность военнаго министерства, могли послужить причинами созданія главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Можно больше сказать, не будь у Императора Александра въ разсматриваемое время такого вѣрнаго и надежнаго друга-помощника, какимъ былъ князь Волконскій, образованіе главнаго штаба едва ли осуществилось бы.

ГРАФЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ

КОНОВНИЦЫНЪ

ГЛАВА XI.

Образованіе канцеляріи военнаго министра и преобразованіе совѣта военнаго министра.

Образованіе канцеляріи военнаго министра.

ЧРЕЖДЕНІЕ должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и измѣненіе круга дѣятельности военнаго министра, какъ выше было указано, повлекло за собою упраздненіе общей канцеляріи военнаго министра и образованіе канцеляріи военнаго министра, послѣдовавшее во исполненіе Именного Высочайшаго указа правительствующему сенату, даннаго 12-го декабря 1815 года.

Въ указѣ этомъ, между прочимъ, говорилось [1]: «Какъ съ новымъ устройствомъ военнаго управленія должна послѣдовать перемѣна въ штатѣ министерскомъ, то поручено начальнику главнаго штаба, общо съ военнымъ министромъ, представить Мнѣ о перемѣнѣ сего штата и о учрежденіи въ замѣну онаго одной канцеляріи для начальника штаба, а другой—для министра, по соразмѣрности назначаемыхъ каждому занятій».

---

[1]) I п. с. з., т. XXXIII, № 26.021.

На слѣдующій день, т. е. 16-го декабря 1815 года, былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ штатъ новой канцеляріи военнаго министра и опредѣлено ея устройство.

Канцелярія военнаго министра поставлена подъ начальство директора и раздѣлена на три отдѣленія:

1-е отдѣленіе раздѣлялось въ свою очередь на два стола: одинъ для комиссаріатскихъ дѣлъ, а другой—для провіантскихъ;

2-е отдѣленіе дѣлилось тоже на два стола: первый—для артиллерійскихъ дѣлъ, а второй—для инженерныхъ, медицинскихъ и «ни къ какому департаменту или части собственно не принадлежащихъ»;

3-е отдѣленіе—общая бухгалтерія.

Во главѣ 1-го и 2-го отдѣленій поставлены были начальники отдѣленій, во главѣ 3-го—бухгалтеръ; столами завѣдывали секретари; бухгалтеру приданъ помощникъ.

Кромѣ того, въ составъ канцеляріи военнаго министра вошли:

1) чиновникъ для занятій по личному указанію военнаго министра и для переводовъ;

2) журнальная часть—изъ двухъ журналистовъ,

и 3) архиваріусъ съ помощникомъ.

Должность экзекутора штатомъ не предусмотрѣна. Писцовъ для 1-го и 2-го отдѣленій и для журнальной части назначено, въ общемъ, 10 человѣкъ, а для 3-го отдѣленія—два. Должности писцовъ установлены въ чинахъ не свыше IX класса. Для наблюденія за порядкомъ и чистотою положено содержать при канцеляріи одного унтеръ-офицера и четырехъ сторожей изъ инвалидовъ.

На канцелярскіе расходы опредѣлено отпускать по 5.260 руб. въ годъ, а всего на содержаніе канцеляріи—42.500 руб. въ годъ.

Формированіе канцеляріи военнаго министра.

Формированіе канцеляріи военнаго министра совершилось къ 1-му января 1816 года, при чемъ большинство должностей въ ней заняли чины упраздненной общей канцеляріи министра, а именно:

1) директоромъ канцеляріи былъ назначенъ бывшій директоръ общей канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семенъ Агафоновичъ Бижеичъ, остававшійся на этой должности до 10-го мая 1828 года, когда онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ членомъ совѣта военнаго министра;

2) начальникомъ 3-го отдѣленія (бухгалтеромъ)—военный совѣтникъ Леонтій Леонтьевичъ Майеръ;

3) помощникомъ ему—титулярный совѣтникъ Иванъ Максимовичъ Гончаревскій;

4) секретарями:

1-го стола 1-го отдѣленія—надворный совѣтникъ Дмитрій Петровичъ Кудряшевъ;

2-го стола 1-го отдѣленія—надворный совѣтникъ Федоръ Михайловичъ Гриценко;

1-го стола 2-го отдѣленія—надворный совѣтникъ Захаръ Никитичъ Естифѣевъ 1-й

и 2-го стола 2-го отдѣленія—коллежскій ассесоръ Андрей Федоровичъ Домонтовичъ-Кущинскій;

5) журналистами—надворные совѣтники: Михаилъ Лукьяновичъ Протопоповъ и Василій Петровичъ Фирсовъ;

6) архиваріусомъ—титулярный совѣтникъ Порфирій Ивановичъ Карпиловичъ и его помощникомъ—титулярный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Кудрявцевъ.

Должности начальниковъ 1-го и 2-го отдѣленій были замѣщены позже, въ теченіе 1816 года, а именно: 1-е отдѣленіе получилъ надворный совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Козминъ, служившій до этого времени въ канцеляріи генералъ-кригсъ-комиссара, а 2-е отдѣленіе—надворный совѣтникъ Андрей Федоровичъ Домонтовичъ-Кущинскій, бывшій ранѣе секретаремъ 2-го стола этого отдѣленія.

Должность чиновника для занятій по порученію военнаго министра была замѣщена въ апрѣлѣ 1816 года, когда на нее назначенъ былъ титулярный совѣтникъ Василій Федоровичъ Гудима-Левковичъ, служившій ранѣе въ департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли.

На должности писцовъ (канцелярскихъ чиновниковъ) изъ состава общей канцеляріи военнаго министра вошли:

коллежскій ассесоръ Михаилъ Никитичъ Естифѣевъ 2-й;
титулярный совѣтникъ Григорій Васильевичъ Чачковъ;
X класса Антонъ Павловичъ Григорьевъ;
XII класса Трофимъ Сиповскій;
коллежскій регистраторъ Петръ Васильевичъ Морошкинъ
и XIV класса Иванъ Филипповичъ Федосѣевъ.

Кромѣ того, изъ общей канцеляріи были приняты въ канцелярію военнаго министра сверхштатными чиновниками:

титулярный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Гриценко,
X класса Платонъ Соколовъ,
XII класса Петръ Соколовъ и Дмитрій Шевичъ,
XIV класса Кудашевъ, Пономаревъ, Де-Сангленъ, Розенъ и Барбазанъ,
губернскіе регистраторы: Акинфіевъ, Кудрявцевъ, Форинъ, Поповъ, Акутинъ, Козловъ, Савинковъ, Семеновъ и Крыловъ
и неимѣющій чина Святухинъ.

Новаго опредѣленія правъ и обязанностей чиновниковъ канцеляріи сдѣлано не было и въ этомъ отношеніи было предложено руководствоваться соотвѣтствующими параграфами «общаго учрежденія министерствъ».

Такимъ образомъ, почти весь составъ вновь образованной канцеляріи военнаго министра былъ уже знакомъ между собою по службѣ въ общей канцеляріи, благодаря чему переформированіе совершилось быстро и легко, а работа пошла дружно.

Успѣху работы и вѣрному ея направленію помогало то обстоятельство, что самыя отвѣтственныя должности въ канцеляріи, какъ-то: директора ея и начальника счетнаго отдѣленія были замѣщены лицами, занимавшими ихъ чуть не съ самаго основанія въ 1802 году департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ. С. А. Бижевичъ первыя десять лѣтъ былъ экспедиторомъ департамента, т. е. лицомъ, имѣвшимъ личный докладъ у военнаго министра, и, кромѣ того, нѣсколько лѣтъ исполнялъ обязанности директора департамента, а затѣмъ былъ директоромъ общей канцеляріи военнаго министра; Л. Л. Майеръ же занималъ должности экспедитора по счетной части въ департаментѣ и начальника счетнаго отдѣленія общей канцеляріи съ самаго основанія департамента, т. е. съ 1802 года.

Принимая во вниманіе, что съ новымъ образованіемъ центральнаго военнаго управленія кругъ дѣятельности военнаго министра былъ поставленъ въ болѣе тѣсныя рамки, и кругъ дѣятельности канцеляріи тоже сталъ болѣе тѣснымъ; часть инспекторская отошла въ канцелярію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а

на канцеляріи военнаго министра остались обязанности только по хозяйственной и счетной частямъ, при чемъ штатъ ея былъ сокращенъ. Благодаря этому С. А. Бижеичъ имѣлъ возможность выбрать себѣ помощниковъ изъ среды бывшихъ же своихъ подчиненныхъ и тѣмъ обезпечить новому учрежденію отличный подборъ служащихъ.

Не смотря на то, что кругъ дѣятельности канцеляріи военнаго министра былъ уже прежняго, на ея долю выпала очень тяжелая работа по упорядоченію военнаго хозяйства при условіи сокращенія военнаго бюджета.

Усиленіе въ военномъ министерствѣ коллегіальнаго начала.

Войны царствованія Императора Александра I, продолжавшіяся непрерывно съ 1804 по 1815 годъ включительно, легли тяжелымъ бременемъ на финансы Россіи. Наступившій миръ позволялъ принять мѣры къ исправленію ихъ и обратить вниманіе на возможное сокращеніе расходовъ. Съ другой стороны, идеи, брошенныя французскою революціею, угрожая новыми волненіями въ Европѣ, не позволяли уменьшать въ значительной степени численность вооруженныхъ силъ и понижать ихъ боевую готовность.

Тѣмъ не менѣе, необходимость сократить расходы привела къ болѣе строгому обсужденію всѣхъ новыхъ мѣропріятій, и для этой цѣли учреждались соотвѣтственные комитеты.

Затѣмъ, спѣшность преобразованій, проведенныхъ въ жизнь во время войнъ, необходимо должна была имѣть послѣдствіемъ пробѣлы, и для исправленія ихъ приходилось образовать тоже особые временные комитеты.

Наконецъ, злоупотребленія по комиссаріатскому и провіантскому вѣдомствамъ повлекли за собою учрежденіе особыхъ комиссій, на обязанность которыхъ легло опредѣленіе дѣйствительныхъ расходовъ и обнаруженіе виновныхъ.

Въ общемъ, во вторую половину царствованія Императора Александра въ военномъ вѣдомствѣ рядомъ съ постоянными органами управленія появилось много временныхъ учрежденій — комитетовъ и комиссій, дѣйствовавшихъ на основаніи каждый разъ устанавливавшихся правилъ.

Число учрежденій послѣдней категоріи по всѣмъ вѣдомствамъ достигло такого большого количества, что 21-го января 1817 года статсъ-секретарь государственнаго совѣта В. Р. Марченко, по Высо-

чайшему повелѣнію сдѣлалъ запросы всѣмъ министерствамъ относительно числа учрежденныхъ въ нихъ комитетовъ, цѣлей, для которыхъ они составлены, успѣшности хода работъ и пр. По повѣркѣ оказалось, [1]) что при военномъ министерствѣ въ это время существовало 12 комитетовъ и комиссій, а именно:

1) комитетъ при провіантскомъ департаментѣ, учрежденный 28 сентября 1811 года подъ предсѣдательствомъ генералъ-провіантмейстера;

2) комиссія для рѣшенія дѣлъ упраздненныхъ провіанскихъ депо, учрежденная 23 марта 1816 года подъ предсѣдательствомъ постояннаго члена совѣта военнаго министра, генералъ-маіора Милованова;

3) комиссія для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства, учрежденная 28 сентября 1811 года изъ членовъ бывшей военной коллегіи;

4) комиссія для ревизіи отчетовъ по заготовленіямъ въ 1812 году продовольствія для Молдавской арміи, учрежденная 19 октября 1815 г. подъ предсѣдательствомъ бывшаго члена военной коллегіи, генералъ-маіора Борисова;

5) слѣдственная комиссія по перевозкѣ въ 1813 году въ Пруссію хлѣба, учрежденная въ 1815 году подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Ланского;

6) слѣдственная въ Свеаборгѣ комиссія, учрежденная въ 1813 году;

7) временное отдѣленіе военной счетной экспедиціи (остатокъ стараго учрежденія для окончанія счетныхъ дѣлъ, начатыхъ до 1809 года);

8) временныя отдѣленія по дѣламъ Виленской и Петербургской комиссій, существовавшихъ до 1809 года;

9) бывшія провіантскія комиссіи: Оренбургская, Георгіевская и Грузинская;

10) комиссія для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента, учрежденная 30 декабря 1816 года;

11) комитетъ для составленія госпитальнаго устава, учрежденный въ 1816 году;

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 35 — 75 1818 г.

12) комитетъ по строенію Динабургской крѣпости, учрежденный въ 1813 году.

Успѣхъ работы многихъ изъ этихъ комитетовъ былъ весьма не великъ. Для доказательства довольно указать на то, что всѣ слѣдственныя комиссіи просуществовали до 1826 года, когда привлеченныя къ отвѣтственности лица были освобождены отъ нея на основаніи манифеста по случаю коронованія Императора Николая I.

Существованіе всѣхъ этихъ комитетовъ и комиссій неминуемо должно было отразиться на дѣятельности канцеляріи военнаго министра: во-первыхъ, почти всѣ они имѣли въ своемъ составѣ, въ качествѣ членовъ, чиновниковъ этой канцеляріи, а во-вторыхъ, комитеты и комиссіи, по дѣламъ своимъ, сносились исключительно съ канцеляріею военнаго министра, при чемъ послѣдняя же, по полученіи необходимыхъ свѣдѣній отъ соотвѣтствующихъ департаментовъ, должна была доставлять имъ эти справки и, въ-третьихъ, переписка съ комитетами прочихъ вѣдомствъ, а также и междувѣдомственными, производилась исключительно канцеляріею военнаго министра. Кромѣ того, съ перваго же года существованія канцеляріи военнаго министра въ нее было передано изъ аудиторіатскаго департамента дѣлопроизводство по слѣдственнымъ дѣламъ провіантскихъ комиссій, что вызвало учрежденіе въ составѣ канцеляріи должности оберъ-аудитора.

Помимо комитетовъ, являвшихся вспомогательными органами центральнаго военнаго управленія и занимавшихся разрѣшеніемъ какихъ-либо частныхъ вопросовъ, на дѣла всего военнаго управленія оказывалъ весьма сильное вліяніе и комитетъ министровъ.

Выше уже было сказано, что Императоръ Александръ, отъѣзжая въ 1812 году къ арміи, повелѣлъ министрамъ входить вмѣсто всеподданнѣйшихъ докладовъ съ представленіями въ комитетъ министровъ или правительствующій сенатъ. По окончаніи войны этотъ порядокъ признано было возможнымъ сохранить и на мирное время, особенно въ виду частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ Государя изъ столицы. Исключеніе было сдѣлано лишь для нѣкоторыхъ особо важныхъ дѣлъ, которыя докладывались непосредственно Императору; перечень этихъ дѣлъ былъ составленъ по каждому министерству и представленъ Его Величеству.

Въ перечень отъ военнаго министерства вошли слѣдующія дѣла: [1])

1) вопросы объ охранѣ государственныхъ границъ, вообще, и о крѣпостяхъ, въ особенности;

2) разсмотрѣніе плановъ крѣпостей какъ вновь проектируемыхъ, такъ и тѣхъ, по коимъ были предположены какія либо важныя перемѣны въ линіяхъ или профиляхъ;

3) утвержденіе плановъ и смѣтъ инженернымъ и другимъ строеніямъ;

4) о новыхъ изобрѣтеніяхъ, кои по важности своей подлежатъ тайнѣ;

5) утвержденіе для войскъ проектируемыхъ вновь штатовъ и табелей;

6) снабженіе войскъ новымъ обмундированіемъ при формированіи ихъ;

7) разрѣшеніе затрудненій, кои встрѣтиться могли при установленіи новыхъ образцовъ обмундированія или вооруженія войскъ, а равно и при исполненіи Высочайшихъ повелѣній по различнымъ предметамъ;

8) перемѣна въ войскахъ вещей, пришедшихъ ранѣе срока въ негодность по военнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ на сей предметъ не было общаго постановленія;

9) разрѣшеніе просьбъ, доходившихъ отъ бывшихъ полковыхъ командировъ объ освобожденіи ихъ отъ взысканія за неисправности, происшедшія въ полкахъ не отъ упущенія какого либо, но отъ военныхъ обстоятельствъ, такъ какъ подобныя просьбы не могли быть приняты въ уваженіе безъ особаго на то Высочайшаго соизволенія;

10) о перемѣнѣ мѣстъ квартирнаго расположенія какой либо части войскъ, когда это оказывалось нужнымъ для удобнѣйшаго и выгоднѣйшаго для казны размѣщенія оныхъ;

11) благовременное размѣщеніе запасовъ на случай движенія войскъ къ границамъ;

12) принятіе мѣръ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій къ постепенному вооруженію крѣпостей, усиленію запасовъ оружія, пороха и снарядовъ, къ перевозкѣ оныхъ, а равно и къ закупкѣ лошадей.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 35—15, 1816 г.

Кромѣ этихъ вопросовъ, представлявшихся Его Величеству по закону, князь Волконскій, пользовавшійся особымъ довѣріемъ и расположеніемъ Императора Александра, имѣлъ возможность докладывать Ему многое и по своему усмотрѣнію. Въ этихъ докладахъ была насущная необходимость, потому что отсутствіе въ составѣ центральнаго военнаго управленія коллегіальнаго органа съ обширными хозяйственными полномочіями вызывало большое промедленіе при разрѣшеніи неотложныхъ хозяйственныхъ вопросовъ. Совѣтъ военнаго министра имѣлъ сравнительно ничтожныя права въ хозяйственномъ отношеніи, вслѣдствіе чего за разрѣшеніемъ крупныхъ вопросовъ этого рода приходилось обращаться въ сенатъ или комитетъ министровъ. По вопросамъ же законодательнымъ представленія направлялись въ государственный совѣтъ.

Съ другой стороны, злоупотребленія по хозяйственной части, обнаруженныя въ теченіе войны 1812—1814 г.г. почти во всѣхъ вѣдомствахъ, указывали на необходимость развитія коллегіальныхъ учрежденій для хозяйственныхъ дѣлъ, такъ какъ коллегіальныя учрежденія болѣе обезпечивали интересы казны.

Въ военномъ вѣдомствѣ такая реакція въ пользу коллегіальнаго начала стала обнаруживаться при военномъ министрѣ генералъ-адъютантѣ Коновницынѣ, который мало довѣрялъ самостоятельнымъ хозяйственнымъ операціямъ, производившимся въ подчиненныхъ ему департаментахъ.

Прекрасной иллюстраціей къ изложенному является его ходатайство объ измѣненіи порядка разрѣшенія «интересныхъ» дѣлъ [1]) въ департаментахъ.

По «общему учрежденію министерствъ» 1811 г. и по «учрежденію военнаго министерства» 1812 года, оставшихся въ силѣ въ отношеніи опредѣленія правъ и обязанностей чиновъ департаментовъ послѣ изданія положенія о главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, директоръ департамента не былъ обязанъ скрѣплять тѣ бумаги, содержаніе которыхъ министръ измѣнялъ по своему усмотрѣнію. Равнымъ образомъ и начальникъ отдѣленія имѣлъ право не скрѣплять бумагъ, съ содержаніемъ которыхъ онъ не соглашался, а въ

[1]) Т. е. дѣлъ, связанныхъ съ интересомъ казны.

случаѣ нарушенія закона имѣлъ право донести министру о противозаконныхъ дѣйствіяхъ директора департамента. [1])

Генералъ Коновницынъ признавалъ этотъ порядокъ недостаточно обезпечивающимъ интересы казны и 22 января 1818 года просилъ ходатайства начальника главнаго штаба Его Величества объ установленіи разрѣшенія всѣхъ «интересныхъ» дѣлъ въ департаментахъ провіантскомъ, комиссаріатскомъ, артиллерійскомъ и инженерномъ не иначе, какъ общимъ собраніемъ департамента, т. е. присутствіемъ, составленнымъ изъ всѣхъ начальниковъ отдѣленій и вице-директора департамента, подъ предсѣдательствомъ директора [1]).

Это предложеніе не получило поддержки со стороны князя Волконскаго, вслѣдствіе чего и не было приведено въ исполненіе.

Преобразованіе совѣта военнаго министра.

Еще болѣе озабочивалъ генерала Коновницына вопросъ объ ускореніи разсмотрѣнія дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра или, какъ тогда принято было говорить, въ «совѣтѣ военнаго министерства». Въ этихъ видахъ 16 іюля 1817 года онъ обратился къ совѣту съ предписаніемъ, [2]) въ которомъ предлагалъ: 1) представленія разсматривать строго по очереди поступленія, дѣлая исключеніе лишь для экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, 2) въ канцеляріи совѣта составлять журналы только по такимъ представленіямъ, по которымъ совѣтъ не согласился съ мнѣніемъ директора департамента, или по такимъ, которыя касались вопросовъ, общихъ всѣмъ департаментамъ, и 3) по всѣмъ прочимъ представленіямъ журналы заготовлять самимъ департаментамъ.

Затѣмъ, 22-го января 1818 года, генералъ-адъютантъ Коновницынъ возбудилъ передъ княземъ Волконскимъ ходатайство о производствѣ нѣкоторыхъ преобразованій въ организаціи совѣта военнаго министра, съ цѣлью ускорить разсмотрѣніе имъ дѣлъ [3]).

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 года.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

[3]) Въ этомъ представленіи, озаглавленномъ «О мѣрахъ къ скорѣйшему теченію дѣлъ въ департаментахъ и совѣтѣ военнаго министерства», генералъ-адъютантъ Коновницынъ относительно совѣта военнаго министра говорилъ слѣдующее:

«Совѣтъ сей, на основаніи общаго министерствъ учрежденія §§ 27 и 28, составляется изъ всѣхъ директоровъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ министра или его товарища, или же одного изъ директоровъ, по усмотрѣнію министра.

Въ этомъ представленіи своемъ генералъ Коновницынъ указывалъ, главнымъ образомъ, на слѣдующіе недостатки существовавшей организаціи совѣта:

«Дополнительно къ тому, учрежденіемъ военнаго министерства 27-го генваря 1812 года, постановлено въ § 149: сверхъ директоровъ, въ совѣтъ военнаго министерства опредѣляются члены изъ генералитета, которые (§ 150) раздѣляются на постоянныхъ и ежегодно опредѣляемыхъ, призывая послѣднихъ (§ 151) изъ арміи.

«По сему нынѣ присутствуютъ въ совѣтѣ:

«Директоровъ департаментовъ министерства—5 и опредѣленныхъ по Высочайшему повелѣнію членовъ: непремѣнныхъ—3, временныхъ—2.

«А во избѣжаніе частой отлучки директоровъ отъ занятій по ввѣреннымъ имъ департаментамъ положено собираться совѣту для рѣшенія дѣлъ въ каждую недѣлю по два дня, сверхъ которыхъ, для экстренныхъ дѣлъ, назначаются чрезъ повѣстки и дни особенные.

«Не единая токмо многосложность предметовъ по силѣ §§ 115 и 116 общаго учрежденія, опредѣляющихъ занятія и обязанности совѣта военнаго министерства, но паче извѣстная интересность дѣлъ по департаментамъ, въ значительномъ количествѣ въ совѣтъ поступающихъ и нерѣдко отъ долговременнаго продолженія составившихся во многія тысячи листовъ, рѣшительно и на опытѣ доказали, что нѣтъ ни возможности, ни способовъ оканчивать ихъ въ дни, для засѣданія положенные; а происходящее отъ сего накопленіе представленій, рѣшенія не получающихъ съ надлежащею скоростью, можетъ со временемъ произвести остановку въ теченіи дѣлъ по департаментамъ и даже вредъ казнѣ. Учредить ежедневныя засѣданія препятствуетъ самый составъ совѣта, ибо для того потребовалось бы совершенно отлучать директоровъ отъ занятій по ввѣреннымъ имъ департаментамъ тогда, когда директоры, въ большомъ кругѣ обязанностей, на нихъ лежащихъ, столь уже обременены дѣлами, что не всегда успѣваютъ присутствовать въ совѣтѣ и по днямъ, нынѣ назначеннымъ.

«Сію главнѣйшую причину я, во избѣжаніе дальнѣйшаго накопленія въ совѣтѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, обязываюсь поставить въ виду начальства. Другая, не менѣе важная причина и, въ отношеніи своемъ, равномѣрно независящая отъ моей власти есть та, что и канцелярія совѣта военнаго министерства поставлена въ равную же невозможность дѣйствовать съ успѣхомъ и пользою службѣ, ибо по штату, Высочайше утвержденному, состоитъ изъ одного только правителя дѣлъ, изъ подчиненнаго ему журналиста, который есть содержатель дѣлъ, и изъ малаго числа писарей, на коихъ положено 2.000 рублей. Весьма ясная истина, что сей правитель, колико бы не былъ дѣятеленъ и усерденъ, не можетъ однакожъ исполнять свою должность съ точностью и успѣхомъ, ибо каждое дѣло прочесть совѣту, выслушать мнѣнія членовъ, могущія быть и разнородными, изложить въ журналѣ существо дѣла, заготовить данную окончательную резолюцію и, по утвержденіи министромъ, заниматься исполненіемъ журнала, наблюдая при томъ и за порядкомъ въ дѣлахъ канцеляріи, все сіе превышаетъ силы одного человѣка и доказываетъ, что въ помощь ему необходимы люди, кои могли бы облегчить его».

Затѣмъ, во второй части представленія генералъ Коновницынъ проектировалъ по пунктамъ новое положеніе объ общихъ присутствіяхъ департаментовъ и о совѣтѣ военнаго министра, при чемъ въ отношеніи послѣдняго говорилось слѣдующее:

1) при двухъ засѣданіяхъ въ недѣлю невозможно было разсмотрѣть всѣ поступавшія въ совѣтъ представленія, вслѣдствіе чего огромное число послѣднихъ лежало въ ожиданіи очереди;

2) установленное закономъ постоянное присутствованіе въ засѣданіяхъ совѣта всѣхъ директоровъ департаментовъ не только не позво-

---

«11 Совѣтъ сей, подъ предсѣдательствомъ министра, составляется по числу департаментовъ изъ пяти непремѣнныхъ членовъ, съ Высочайшаго назначенія опредѣляемыхъ изъ генералитета, изъ коихъ, во время неприсутствованія министра, старшій предсѣдательствуетъ, а равномѣрно и каждый директоръ есть членъ совѣта по дѣламъ своего департамента.

«12. Засѣданія въ совѣтѣ непремѣнныхъ членовъ должны быть, кромѣ праздничныхъ, во всѣ дни, соотвѣтственно генеральному регламенту. Но директоры департаментовъ присутствуютъ въ совѣтѣ не повседневно, а тогда только, когда слушается и разсматривается дѣло, къ департаменту ихъ относящееся, или когда, по 14-му пункту, совѣтъ, съ назначенія министра, занимается общимъ сужденіемъ о дѣлѣ особенной важности. Подобно тому директоръ засѣдаетъ въ совѣтѣ и при слушаніи дѣлъ такихъ, кои по § 383 учрежденія министерствъ подвергаютъ его отвѣтственности, но при заключеніи не присутствуетъ, ибо въ своемъ дѣлѣ судьею никто быть не можетъ и не долженъ.

«13. Неудобно назначить для каждаго департамента опредѣленныхъ и постоянныхъ дней, въ которые заниматься совѣту слушаніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ онаго, ибо какъ дѣла, изъ департаментовъ вступающія, по существу своему, важности и экстренности весьма различны, то не терпящее время и должно быть скорѣе и преимущественно разсмотрѣно и рѣшено. Для чего на присутственномъ столѣ имѣть исправную роспись всѣмъ нерѣшеннымъ дѣламъ и при окончаніи каждаго присутствія назначать, съ общаго согласія, по какому департаменту и какія представленія, смотря по важности или очереди будутъ предложены къ слушанію въ слѣдующее засѣданіе, о чемъ правитель канцеляріи совѣта обязанъ наканунѣ засѣданія доставать записку, по принадлежности, къ тому директору, по департаменту котораго будетъ сужденіе, дабы сей директоръ могъ явиться къ присутствованію.

«14. Въ дѣлахъ особенной важности или требующихъ общаго соображенія, министръ приглашаетъ въ засѣданіе совѣта и директоровъ всѣхъ департаментовъ, которые потому, въ случаѣ единогласнаго рѣшенія, подписываютъ журналъ вообще; при разномысліи же подаютъ свои мнѣнія письменно, а журналъ составляется по большинству голосовъ и все то поступаетъ на непосредственное утвержденіе министра.

«15. Если правитель канцеляріи совѣта при изложеніи членами резолюціи усмотритъ несогласность оной съ законами, то, по силѣ § 324 учрежденія министерствъ, обязанъ докладывать о семъ, а въ случаѣ подтвержденія, не скрѣпляя журнала и поднося оный на разсмотрѣніе министра, прилагаетъ особое свое мнѣніе.

«Для лучшаго и успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ составить при совѣтѣ военнаго министерства канцелярію по штату, при семъ представляемому. Содержаніе оной въ годовомъ количествѣ, потребуя 17.070 руб., составитъ дополнительно къ теперешней суммѣ только 8.450 руб., которые можно заимствовать изъ остатковъ отъ некомплекта войскъ».

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

ляло увеличить число засѣданій въ недѣлю, но и при двухъ засѣданіяхъ крайне неблагопріятно отражалось на дѣятельности департаментовъ, такъ какъ отрывало директоровъ отъ исполненія ихъ ближайшихъ обязанностей,

и 3) штатъ канцеляріи совѣта, состоявшій всего изъ правителя дѣлъ и журналиста, оказывался совершенно недостаточнымъ ни для основательной подготовки дѣлъ, ни для своевременнаго составленія журналовъ засѣданій.

Указывая на изложенное, генералъ-адъютантъ Коновницынъ просилъ князя Волконскаго:

1) добавить въ совѣтъ военнаго министра двухъ непремѣнныхъ членовъ, чтобы ихъ было не три, а пять;

2) возложить на директоровъ департаментовъ обязанность присутствовать въ совѣтѣ лишь при разсмотрѣніи дѣлъ своихъ департаментовъ или по особымъ повѣсткамъ министра;

3) установить ежедневныя, кромѣ праздниковъ, засѣданія совѣта

и 4) усилить штатъ канцеляріи совѣта двумя экспедиторами и двумя помощниками экспедиторовъ.

Разсматривая это предложеніе генерала Коновницына, мы видимъ, что онъ не вносилъ ничего новаго въ основанія организаціи совѣта, установленныя «общимъ учрежденіемъ министерствъ». Предложеніе касалось исключительно или штата, или напряженія службы членовъ совѣта; въ организаціонномъ же отношеніи не былъ устраненъ самый крупный недостатокъ, а именно: разсмотрѣніе директоромъ департамента своего же представленія, что допускало возможность пристрастнаго рѣшенія дѣла.

Князь Волконскій внимательно разсмотрѣлъ представленіе военнаго министра и отвѣтилъ ему отзывомъ, въ которомъ провелъ замѣчательныя мысли, положенныя впослѣдствіи Императоромъ Николаемъ I въ основаніе организаціи военнаго совѣта [1]).

[1]) Въ отзывѣ князя Волконскаго генералу Коновницыну отъ 10 февраля 1818 года, № 519, говорилось, между прочимъ, слѣдующее:

«Разсмотрѣвъ записку, полученную мною при отношеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 22-го минувшаго генваря о улучшеніи средствъ къ успѣшнѣйшему и полезнѣйшему теченію дѣлъ въ департаментахъ и совѣтѣ военнаго министерства, я въ полной мѣрѣ соглашаюсь съ мнѣніемъ Вашимъ въ слѣдующихъ предметахъ....

Во-первыхъ, князь Волконскій считалъ необходимымъ изъять совершенно директоровъ департамента изъ состава совѣта военнаго министра, основываясь не только на необходимости дать имъ больше времени для исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, но, главнымъ образомъ, на томъ, что *входящій въ совѣтъ съ представленіемъ, въ интересахъ службы, не долженъ принимать участія въ разрѣшеніи этого дѣла на правахъ члена совѣта.* Для лучшаго же освѣщенія вопроса, въ необходимыхъ случаяхъ, князь Волконскій предлагалъ

«Что чрезъ помѣщеніе въ совѣтъ непремѣнныхъ членовъ съ установленіемъ присутствій во всѣ дни, исключая праздничныхъ и табельныхъ, можно только достигнуть со всею благонадежностью желаемыхъ по движенію дѣлъ успѣховъ.

«Но, какъ, между прочимъ, Ваше Высокопревосходительство сами заключать изволите, что въ совѣтъ поступаютъ дѣла великой важности и обширности, а при томъ и по общему министерствъ учрежденію предметы, подлежащіе разсмотрѣнію совѣта суть многосложны, то, убѣждаясь сими причинами, я, съ своей стороны, честь имѣю изъяснить на проектъ Вашъ мои мысли.

«1. Извѣстно, что въ дни засѣданія Вашего въ государственномъ совѣтѣ, въ комитетѣ г.г. министровъ, въ правительствующемъ сенатѣ и, особо, при общихъ по министерству занятіяхъ, времени не терпящихъ, министерскій совѣтъ бываетъ безъ президента или его товарища; дѣла же не иначе могутъ получить скорѣйшее рѣшеніе, какъ когда въ отсутствіе Ваше члены совѣта руководимы будутъ однимъ непремѣннымъ изъ уполномоченныхъ лицъ; а потому обстоятельство сіе я и предоставляю особенному Вашего Высокопревосходительства соображенію, ибо предположенное въ 13-мъ пунктѣ записки назначеніе дѣлъ къ слушанію по общему членовъ совѣта согласію я признаю несоотвѣтствующимъ прямой цѣли, потому что таковое назначеніе можетъ быть слагаемо между членами одинъ на другого, теряя напрасно время въ безполезныхъ преніяхъ.

«2. Вмѣсто полагаемыхъ для совѣта пяти непремѣнныхъ членовъ, я согласенъ назначить ихъ шесть, на случай болѣзни кого либо изъ нихъ или командировки, а при томъ и въ томъ уваженіи, что въ совѣтъ поступаютъ дѣла частью и отъ инспекторскаго департамента главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

«3. Но директоровъ, управляющихъ департаментами, надлежало бы вовсе выключить изъ числа непремѣнныхъ членовъ совѣта, потому, во-первыхъ, что имъ, по собственному заключенію Вашему, невмѣстно быть въ своихъ дѣлахъ судьею и, во-вторыхъ, чтобъ, не отвлекая ихъ напрасно отъ настоящихъ занятій, преподать имъ лучшіе способы по управленію ввѣренными частями, приглашая, впрочемъ, ихъ въ нужныхъ случаяхъ для однихъ только поясненій на дѣла, внесенныя отъ ихъ департаментовъ; но при общихъ совѣщаніяхъ о какомъ-либо новомъ постановленіи или по дѣламъ, особую важность въ себѣ заключающимъ, они могутъ быть приглашаемы къ засѣданію наравнѣ съ прочими членами.

«4. Что невозможно исправиться по производству дѣлъ, въ значительномъ числѣ въ совѣтъ вступаемыхъ, однимъ правителемъ канцеляріи, въ

приглашать директоровъ департаментовъ въ засѣданія совѣта въ качествѣ *представителей*. И лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при обсужденіи общихъ мѣропріятій особой важности, онъ допускалъ возможность приглашенія директоровъ въ совѣтъ министра на правахъ членовъ.

Затѣмъ, обращаясь къ работѣ канцеляріи совѣта, князь Волконскій признавалъ ее непосильною не только для одного правителя дѣлъ и одного журналиста, но и для штата, проектированнаго генераломъ Коновницынымъ. Съ другой стороны, указывая на характеръ дѣятель-

---

томъ я съ засвидѣтельствованіемъ Вашего Высокопревосходительства совершенно согласенъ. Но, обращаясь къ новому штату, отъ Васъ представленному, не могу не замѣтить, что ежели полагаемые по оному штату въ помощь правителю дѣлъ два экспедитора и два ихъ помощника могутъ обработывать всѣ части безъ упущенія, когда дано будетъ совѣту приличное настоящей цѣли образованіе, то, по моему мнѣнію, всего ближе, удобнѣе и полезнѣе было бы взамѣнъ сихъ чиновъ присоединить къ совѣту канцелярію Вашего Высокопревосходительства, которая имѣетъ директора, трехъ начальниковъ отдѣленій, четырехъ секретарей и прочихъ чиновниковъ, всего по штату—26. Мысль сію я основываю на выгодахъ самой службы, на связи всѣхъ частей и правильномъ производствѣ дѣлъ, ибо

«5. Всѣ вообще дѣла по движенію суммъ, по разнымъ заготовленіямъ, начетамъ, казеннымъ взысканіямъ, отрѣшенію отъ должностей чиновниковъ и, словомъ, всѣ дѣйствія, въ коихъ заключается казенный интересъ, по началу своему зависятъ отъ распорядительныхъ мѣръ Вашего Высокопревосходительства; слѣдственно, каждое дѣло, проходя чрезъ канцелярію Вашу, всегда извѣстно бываетъ ея директору и тому начальнику отдѣленія, по части коего производство состояло; очевидно, что сей самый начальникъ отдѣленія подъ руководствомъ директора, при пособіи своего секретаря, имѣя полныя о дѣлѣ свѣдѣнія, со всѣми удобствами можетъ вносить и докладывать оное, не останавливая нисколько теченія прочихъ бумагъ, принадлежащихъ его отдѣленію по министерской части. Напротивъ, правитель дѣлъ совѣта, кто бы онъ ни былъ, равно и полагаемые ему въ помощь два экспедитора съ ихъ помощниками, всегда будутъ имѣть затрудненіе въ соображеніяхъ, ибо для нихъ каждое дѣло будетъ ново, отчего и въ рѣшеніи ихъ можетъ случиться промедленіе.

Вышепоказанныя примѣчанія, предоставляя соображенію Вашего Высокопревосходительства и возвращая при семъ полученную мною записку и штатъ, обязываюсь дополнить, что я, съ своей стороны, ближайшимъ признавалъ бы для усиленія общей канцеляріи къ числу четырехъ секретарей прибавить еще двухъ, по числу непремѣнныхъ членовъ, для совѣта предполагаемыхъ, равно и экзекутора, на счетъ той самой суммы, какая нынѣ для канцеляріи совѣта отпущается, уничтоживъ званіе нынѣшняго правителя дѣлъ.

О заключеніи Вашемъ по всѣмъ симъ предметамъ и о мѣрахъ, какія къ лучшему устройству ввѣреннаго Вамъ министерства предположить изволите, я буду ожидать увѣдомленія Вашего».

ности канцеляріи министра и на неизбѣжное вслѣдствіе этого знакомство ея съ большинствомъ вопросовъ, по которымъ вносились представленія въ совѣтъ министра, а равно и на ея сравнительно многочисленный личный составъ (26 человѣкъ), князь Волконскій находилъ болѣе цѣлесообразнымъ упразднить совершенно канцелярію совѣта военнаго министра и возложить обязанности ея на канцелярію военнаго министра, усиливъ штатъ послѣдней еще двумя столоначальниками.

Этими двумя своими предложеніями, а именно: устранить директоровъ департаментовъ отъ разсмотрѣнія въ совѣтѣ министра внесенныхъ ими же представленій и возложить обязанности канцеляріи совѣта на канцелярію министра, князь Волконскій впервые (1818 г.) высказалъ идеи, положенныя спустя 14 лѣтъ (1832 г.) Императоромъ Николаемъ I-мъ въ основаніе организаціи «военнаго совѣта».

Но на ряду со стремленіемъ придать большую объективность рѣшеніямъ совѣта военнаго министра въ предположеніи князя Волконскаго встрѣчается мысль, которую можно признать вполнѣ противорѣчащею этому стремленію. Увеличивая число непремѣнныхъ членовъ совѣта до шести, онъ мотивируетъ это тѣмъ, что число ихъ будетъ соотвѣтствовать числу департаментовъ, дѣла которыхъ разсматриваются совѣтомъ, потому что, кромѣ дѣлъ пяти хозяйственныхъ департаментовъ [1]), въ совѣтъ вносятся иногда и дѣла департамента инспекторскаго. Иначе говоря, князь Волконскій предлагалъ составить совѣтъ министра изъ шести членовъ, изъ которыхъ каждый былъ бы знатокомъ дѣлъ одного изъ департаментовъ и вслѣдствіе этого являлся бы авторитетнымъ при рѣшеніи дѣлъ. Естественно, что при такой постановкѣ вопроса объективность дѣятельности совѣта министра могла пострадать.

Въ общемъ, предложеніе князя Волконскаго сводилось къ слѣдующему:

1) увеличить число непремѣнныхъ членовъ совѣта до шести и возложить на старшаго изъ нихъ предсѣдательствованіе въ совѣтѣ въ отсутствіе военнаго министра;

---

[1]) Коммиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и медицинскаго.

2) совершенно исключить директоровъ департаментовъ изъ числа членовъ совѣта военнаго министра, приглашая ихъ въ засѣданія или для поясненій, или въ особо важныхъ случаяхъ,

и 3) упразднить канцелярію совѣта, возложивъ ея обязанности на канцелярію военнаго министра.

Генералъ Коновницынъ возражалъ противъ предложенія князя Волконскаго въ своемъ отзывѣ къ нему отъ 28-го февраля 1818 года, № 944 [1]), при чемъ коснулся только двухъ вопросовъ: 1) исключенія

---

[1]) Въ этомъ отзывѣ генералъ Коновницынъ, между прочимъ, говорилъ слѣдующее:

«Со всею внимательностью читалъ я почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 10 числа текущаго февраля, № 519, и согласно заключенію Вашему, Милостивый Государь, сдѣлалъ измѣненія въ проектѣ моемъ о средствахъ къ скорѣйшему и полезнѣйшему движенію дѣлъ въ департаментахъ и совѣтѣ военнаго министерства.

Измѣненія сіи замыкаются въ слѣдующемъ:

1) чтобы, вмѣсто предполагаемыхъ въ совѣтѣ пяти непремѣнныхъ членовъ, было шесть;

2) чтобы одинъ изъ нихъ имѣлъ первенство въ совѣтѣ во время неприсутствованія министра;

3) чтобы директоры и вице-директоры департаментовъ, оставаясь при управленіи ввѣренныхъ имъ частей, не отвлекались къ засѣданію въ совѣтѣ, кромѣ особенныхъ случаевъ;

и проч.

Участіе, Вашимъ Сіятельствомъ пріемлемое въ дѣлѣ, важностью своею меня озабочивающемъ, и то вниманіе, съ коимъ угодно было обозрѣть всѣ начала и основанія моего проекта, имѣющаго цѣлью единую пользу службы, обязываютъ меня принести покорнѣйшую благодарность, Вамъ, Милостивый Государь.

Я несомнѣнно увѣренъ, что Ваше Сіятельство всегда готовы внимать истинѣ, а потому мой долгъ изъясниться со всею откровенностью.

1. Если цѣль предположенія о присоединеніи канцеляріи моей къ совѣту основана на томъ только уваженіи, что дѣла по заготовленіямъ, начетамъ, казеннымъ взысканіямъ и отрѣшенію чиновниковъ отъ должностей, проходя чрезъ канцелярію, извѣстны начальникамъ отдѣленій, кои посему, имѣя полныя свѣдѣнія, могли бы докладывать совѣту съ лучшею удобностью, нежели правитель канцеляріи совѣта съ экспедиторами своими, то на сіе обязываюсь изъяснить: во-первыхъ, что, по принятой системѣ управленія, распоряженіе заготовленіями провіанта, фуража, вещей и прочихъ для войскъ потребностей есть дѣло собственно департаментовъ, кои непосредственно представляютъ мнѣ и получаютъ мои резолюціи, ибо въ столь важныхъ операціяхъ нельзя производство одного и того же дѣла раздѣлять между канцеляріею и департаментомъ, а, напротивъ, всемѣрно надлежитъ сохранять единство для полной связи; распорядительныя по части сей мѣры сосредоточиваются въ лицѣ министра; сіе неоспоримо, но справедливо и то, что онъ дѣйствуетъ также и чрезъ департаменты, какъ и чрезъ канцелярію, ибо департаменты есть мѣста, равномѣрно учрежденныя правительствомъ, и несутъ отвѣтственность; если канцелярія

директоровъ департаментовъ изъ состава совѣта военнаго министра и 2) упраздненія канцеляріи совѣта съ возложеніемъ ея обязанностей на канцелярію министра. Основанія, приведенныя военнымъ министромъ въ этихъ возраженіяхъ, показываютъ, что генералъ Коповницынъ, не смотря на то, что «со всею внимательностью читалъ» отзывъ князя

имѣетъ тѣ токмо свѣдѣнія, кои ежеминутно потребны министру для плана въ его распоряженіяхъ, сего уже довольно; во-вторыхъ, подобно тому начеты и казенныя взысканія, бывъ послѣдствіями операцій, производимыхъ или уже оконченныхъ, а равно и причины, лишающія коммиссіонеровъ довѣрія и подвергающія ихъ отрѣшенію отъ должностей, первоначально обнаруживаются по теченію дѣлъ въ департаментахъ и въ мѣстахъ, онымъ подчиненныхъ; слѣдовательно, начальникъ отдѣленія канцеляріи извѣстенъ по симъ предметамъ изъ представленій департаментовъ къ министру такъ точно, какъ и правитель канцеляріи совѣта—изъ представленій въ совѣтъ, ибо корень сихъ дѣлъ по вышеизложенному заключается не въ канцеляріи, но въ департаментахъ; здѣсь примѣтить должно, что дѣла по совѣту не могутъ быть для правителя канцеляріи новы и неудобопонимаемы, но если они въ представленіи департамента изложены вѣрно, ясно и основательно и если справедливость заключенія департамента подкрѣплена силою закона, то умъ и здравое сужденіе покажутъ истину и научатъ его объяснить со всею подробностью, а ежедневное занятіе пріобрѣтетъ ему опытность.

2. Каждый министръ въ кругѣ обязанностей, на немъ лежащихъ, долженъ со многими лицами вести переписку, которая относится собственно къ лицу его, а при томъ, получая ежедневно во множествѣ бумаги, долженъ выслушать существо ихъ и распредѣлить по принадлежности въ департаменты. И такъ, если лишить его канцеляріи, то кто будетъ исполнять все сіе и вести министерскую переписку? Таковая мѣра будетъ еще и несвойственна для званія его тогда, когда даже гражданскій губернаторъ и даже директоры департаментовъ имѣютъ особыя свои канцеляріи.

3. Канцелярія моя по штату учреждена и раздѣлена не на три, а только на два отдѣленія, ибо, хотя и положенъ въ ней бухгалтеръ, получающій 2.500 руб. въ годъ, но по одному количеству жалованья его, равнаго окладу начальника отдѣленія, нельзя заключать, что онъ съ однимъ помощникомъ составляетъ уже отдѣленіе, да и жалованье сіе весьма обыкновенно, въ сравненіи съ бухгалтерами прочихъ министровъ, тогда, когда обязанность его дать во всякое время вѣрный счетъ въ оборотѣ сотни милліоновъ едва ли не превышаетъ обязанности другихъ бухгалтеровъ?

4. Послѣ изданія штата канцеляріи моей предоставлено мнѣ разсматривать прошенія офицерскихъ вдовъ о назначеніи имъ пенсіоновъ и единовременныхъ пособій. Дѣла сіи производятся въ канцеляріи, и по многосложности своей требовали ея усилій.

5. Подобно тому, съ 1816 года Высочайше поручены разсмотрѣнію моему военно-судныя дѣла о провіантскихъ и коммиссаріатскихъ коммиссіонерахъ. Ваше Сіятельство изволите на опытѣ знать, коликаго стоитъ труда заниматься дѣлами, толико обширными и нерѣдко опредѣляющими судьбу человѣка; но для сихъ дѣлъ опредѣленъ ко мнѣ одинъ только оберъ-аудиторъ; въ помощь же ему не назначено отъ казны ни одного чиновника, ни же писаря.

Волконскаго, не понялъ значенія идей, высказанныхъ послѣднимъ. Основанія эти—чисто формальнаго свойства. Указывая на то, что директоры департаментовъ могутъ «обидиться», если ихъ исключать изъ состава совѣта, онъ допускаетъ возможность ихъ участія въ засѣданіяхъ на правахъ членовъ даже при разсмотрѣніи вопроса объ отвѣт-

---

6. По симъ уваженіямъ я вынужденъ былъ къ хозяйственному, но для чиновниковъ канцеляріи спасительному обороту въ томъ, чтобы, производя канцелярскимъ служителямъ, вмѣсто штатныхъ 750 руб., даже по 200 руб. въ годъ, тѣмъ самымъ на остальную сумму содержать болѣе писцовъ, ибо въ количествѣ штатныхъ нѣтъ средства изворотиться безъ упущенія въ дѣлопроизводствѣ. Къ тому же, по не назначенію въ штатѣ, надлежало еще одного чиновника употребить въ должность экзекутора и расходчика для покупки дровъ и канцелярскихъ матеріаловъ, для храненія казны, для раздачи жалованья чиновникамъ и для прочихъ по службѣ обязанностей.

7. Исполнительная въ канцеляріи часть производится, подъ распоряженіемъ директора, двумя начальниками отдѣленій и четырьмя секретарями; а отъ низшихъ чиновниковъ зависитъ: внесеніе бумагъ въ журналы входящій и исходящій, переписка бумагъ, отправленіе ихъ и содержаніе дѣлъ въ порядкѣ.

Директоръ, кромѣ общаго по канцеляріи распоряженія, обязанъ ежедневно представлять мнѣ изготовленное исполненіе по дѣламъ, мною уже разрѣшеннымъ, а также и бумаги, вновь поступившія, обязанъ заниматься со мною чтеніемъ оныхъ и принимать резолюціи. Журналы совѣта военнаго министерства, съ коими я не соглашаюсь, поручаются ему же или для соображенія съ дѣлами, или для истребованія отъ департаментовъ нужныхъ дополненій, или для изложенія мѣръ, мною пріемлемыхъ. Весьма часто присутствуетъ онъ при мнѣ и во время докладовъ директоровъ департаментовъ. Словомъ, упражненія сіи продолжаются съ 7 часовъ утра до 2 часовъ по-полудни; тутъ возвращается онъ въ канцелярію какъ для распредѣленія дѣлъ, оставляемыхъ въ канцеляріи, и для отправленія подписанныхъ, такъ и для разсылки бумагъ въ департаменты къ исполненію, по принадлежности. А разсмотрѣніемъ дѣлъ канцеляріи, приготовленныхъ лицами, ему подчиненными, и исполненіемъ другихъ дѣлъ долженъ заниматься въ вечерѣ. Слѣдовательно, одинъ и тотъ же директоръ въ одно и то же время не можетъ быть употребленъ и по дѣламъ совѣта министерства.

Два начальника отдѣленій и четыре секретаря, обработывая дѣла по пяти департаментамъ и особо по частямъ, министерскую переписку составляющимъ, занимаясь при томъ и всѣми многосложными канцелярскими подробностями, необходимыми для порядка въ дѣлахъ, а паче по военному министерству, сами по себѣ уже отягчены, и я, бывъ два года свидѣтелемъ ихъ трудолюбія, долженъ по строгой справедливости отдать всякую похвалу какъ прилежанію ихъ, такъ и отличнымъ способностямъ которыя есть виною толикаго успѣха, что съ окончаніемъ года, къ первому генваря, всѣ дѣла рѣшены.

Причины сіи убѣждаютъ въ той истинѣ, что нѣтъ средства присоединить канцелярію мою къ совѣту военнаго министерства и что добавочная къ прожектируемому штату, включая и назначаемыхъ по оному

ственности того или другого директора, при чемъ полагаетъ, что послѣдній можетъ оставить залъ засѣданія лишь на время постановленія совѣтомъ своего рѣшенія. Затѣмъ, возложеніе обязанностей канцеляріи совѣта на канцелярію министра, генералъ Коновницынъ признавалъ невозможнымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что послѣдняя и безъ того уже была перегружена работою. Зная, что, по финансовымъ обстоятельствамъ, нельзя разсчитывать на широкое развитіе штата канцеляріи министра и не желая еще болѣе отягощать службу чиновъ канцеляріи, онъ попытался доказать несостоятельность предложенія князя Волконскаго. Мотивы, приведенные Коновницынымъ съ этою цѣлью, ясно показываютъ, что онъ недостаточно ясно понималъ всю важность основной мысли предложенія князя Волконскаго.

Какъ и слѣдовало ожидать, князь Волконскій оставилъ безъ отвѣта возраженія генерала Коновницына, потому что послѣдній не понялъ значенія предложеній начальника главнаго штаба, и переписка по этому вопросу между ними на время заглохла. Тѣмъ не менѣе, необходимо было принять какія-либо мѣры къ ускоренію разсмотрѣнія дѣлъ въ совѣтѣ министра и вслѣдствіе этого 4-го октября 1818 г. военный министръ предписалъ совѣту имѣть засѣданія по три раза въ недѣлю (въ среду, пятницу и субботу). Затѣмъ, 21-го февраля

еще двухъ помощниковъ экспедитора, сумма на канцелярію совѣта заимствуется изъ остатковъ отъ некомплекта войскъ и есть малозначуща въ государственныхъ капиталахъ, а паче въ сравненіи съ тою пользою, какую для военнаго департамента приноситъ существованіе совѣта.

Относя все то на справедливое уваженіе Вашего Сіятельства, честь имѣю препроводить упомянутый проектъ мой и штатъ, пребывая всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Военный министръ Коновницынъ.

P. S. 13-й пунктъ записки моей изложенъ согласно замѣчанію Вашего Сіятельства; впрочемъ, представляю разсмотрѣнію Вашему, не будетъ ли устраненіе директоровъ вовсе отъ присутствія въ совѣтѣ обидно для нихъ. Я бы полагалъ, согласно прежнему моему заключенію, оставить каждаго директора членомъ совѣта по дѣламъ своего департамента. Онъ можетъ даже засѣдать въ совѣтѣ и при слушаніи такихъ дѣлъ, кои подвергаютъ его отвѣтственности, но только при заключеніи дѣла не присутствуетъ, такъ какъ въ своемъ дѣлѣ судьею никто быть не можетъ; сіе было бы сообразно и тому порядку, какой во время существованія военной коллегіи былъ наблюдаемъ.—Въ томъ или другомъ случаѣ убѣдительнѣйше прошу не оставить меня незамедлительнымъ отвѣтомъ по уваженію важности сего дѣла».

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

1819 года генералъ Коновницынъ снова обратился къ князю Волконскому съ ходатайствомъ, въ которомъ, указывая на замедленія въ разсмотрѣніи дѣлъ совѣтомъ, просилъ содѣйствія къ осуществленію проектированнаго имъ ранѣе увеличенія штата канцеляріи совѣта, а также объ установленіи ежедневныхъ засѣданій совѣта, съ тѣмъ, чтобы по средамъ, пятницамъ и субботамъ совѣтъ засѣдалъ въ полномъ своемъ составѣ, а въ остальные дни—въ составѣ постоянныхъ членовъ и директора того департамента, дѣла котораго разсматриваются въ данный день въ совѣтѣ.

Это ходатайство генерала Коновницына показываетъ, что онъ упорствовалъ въ высказанныхъ имъ ранѣе взглядахъ, но князь Волконскій тоже остался при своемъ мнѣніи, вслѣдствіе чего ходатайство военнаго министра успѣха не имѣло.

6-го мая 1819 года генералъ-адъютантъ Коновницынъ, назначенный главнымъ директоромъ кадетскихъ корпусовъ, оставилъ постъ военнаго министра. Его преемникъ, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, занимавшій передъ этимъ послѣдовательно должности генералъ-кригсъ-комиссара и инспектора всей артиллеріи, былъ отлично знакомъ съ причинами неудовлетворительной дѣятельности совѣта военнаго министра, но, видѣвши неудачныя попытки Коновницына, онъ рѣшилъ не возбуждать новаго ходатайства передъ начальникомъ главнаго штаба, а принять собственныя мѣры къ ускоренію разсмотрѣнія дѣлъ въ совѣтѣ министра, для чего предписаніемъ отъ 29-го мая 1819 года [1]) подтвердилъ совѣту къ строгому исполненію порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ и составленія журналовъ,

---

[1]) Приводимъ содержаніе этого предписанія:

«Зная и на опытѣ усматривая всю важность и множество дѣлъ, поступающихъ въ совѣтъ военнаго министерства, какъ равно и недостатокъ чиновниковъ канцеляріи онаго, нахожу по дѣламъ, что мой предмѣстникъ вошелъ уже въ сношеніе съ г. начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества о мѣрахъ, по коимъ все то можетъ и должно быть поставлено на прочныхъ основаніяхъ.

Но доколѣ сіе будетъ приведено въ дѣйство, необходимо изыскать возможные способы, дабы теченіе дѣлъ по совѣту производилось удобнѣе и своевременнѣе.

Способы сіи отчасти уже изысканы моимъ предмѣстникомъ и въ предложеніи отъ 16 го іюля 1817 года, № 3221, поручено совѣту:

во 1-хъ, чтобы въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ наблюдать очередь, исключая случаи экстренные, времени не терпящіе,

установленный еще въ 1817 году генералъ-адъютантомъ Коновницынымъ, а для усиленія канцеляріи совѣта разрѣшилъ прикомандировать къ ней чиновника комиссаріатскаго департамента, титулярнаго совѣтника Ступакова. Иначе говоря, новый военный министръ отказался отъ преобразованія совѣта министра и оставилъ все по старому.

14-го марта 1823 года баронъ Меллеръ-Закомельскій оставилъ постъ военнаго министра; управляющимъ военнымъ министерствомъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Алексѣй Ивановичъ Татищевъ.

Вскорѣ послѣ этого (25-го апрѣля 1823 года) и князь Волконскій оставилъ постъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а преемникомъ ему былъ назначенъ генералъ-адъютантъ баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ.

Генералъ Татищевъ въ первый же годъ своей министерской дѣятельности обратилъ вниманіе на ненормальное положеніе совѣта военнаго министра. Зная на опытѣ, по бывшей своей должности генералъ-кригсъ-комиссара, какъ медленно шла работа совѣта и изучивъ дѣла, оставшіяся отъ предшественниковъ, онъ 18-го марта 1824 года вошелъ къ Барону Дибичу съ новымъ представленіемъ объ измѣненіи положенія о совѣтѣ военнаго министра [1]).

во 2-хъ, чтобы канцелярія его составляла журналы по такимъ токмо дѣламъ, въ коихъ мнѣніе совѣта существенно измѣняетъ предположеніе департаментовъ, или такимъ, которыя, бывъ переданы черезъ министра, не принадлежатъ исключительно не одному департаменту, но и къ прочимъ частямъ, т. е. по дѣламъ общимъ,

и въ 3-хъ, чтобы по представленіямъ департаментовъ, которыя совѣтомъ вполнѣ одобряются, поручить самимъ департаментамъ заготовлять журналы и представлять къ подписанію.

Первая и вторая мѣры опредѣляются закономъ, третья—необходимостью, а потому и не остается мнѣ ничего болѣе, какъ предложить совѣту военнаго министерства о исполненіи оныхъ во всей точности.

Но, дабы сколь можно воспособить и въ умноженіи чиновниковъ канцеляріи совѣта, я на первый случай предписалъ комиссаріатскому департаменту командировать нынѣ же титулярнаго совѣтника Ступакова. Онъ состоитъ въ штатѣ комиссаріатскомъ и извѣстенъ со стороны способностей. Отъ совѣта зависѣть будетъ употребить его къ дѣламъ по своему усмотрѣнію».

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

[1]) Представленіе это заключало въ себѣ слѣдующее:

«Совѣтъ военнаго министерства, по учрежденію своему, Высочайше апробованному 1812 года, генваря 27-го, составляютъ: а) директоры депар-

БАРОНЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ

МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ

Въ своемъ представленіи Татищевъ предлагалъ усилить значеніе совѣта тѣмъ, чтобы члены его не только обсуждали предлагаемый вопросъ, но и содѣйствовали поддержанію порядка и охраненію казеннаго интереса. Съ этою цѣлью одинъ изъ членовъ совѣта долженъ былъ быть первоприсутствующимъ, другой—наблюдать за движеніемъ дѣлъ по частямъ коммиссаріатской и медицинской, третій—по частямъ артиллерійской и инженерной, четвертый—по части провіантской и пятый—по разнымъ дѣламъ, неподлежащимъ вѣдѣнію какого либо одного изъ упомянутыхъ департаментовъ.

таментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, коммиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго; б) три члена постоянные и в) два члена, ежегодно опредѣляемые.

Директоры департаментовъ не могутъ ежедневно присутствовать въ совѣтѣ по занятіямъ своимъ въ департаментахъ, а члены совѣта сами собою, безъ директоровъ, не составляя полнаго присутствія, не могутъ рѣшать дѣлъ, въ совѣтъ поступающихъ, то по сей причинѣ положено было сначала присутствіе совѣта открывать два раза въ недѣлю, а въ 1818 году, для успѣшнѣйшаго движенія дѣлъ, признано было нужнымъ прибавить еще третье въ недѣлю присутствіе; но время и опыты показали, что и за прибавкою третьяго въ недѣлю присутствія, дѣла, совѣту поручаемыя, не имѣютъ желаемаго успѣха.

Главными причинами медленнаго теченія дѣлъ по совѣту почитаются:

1) совѣтъ, собираясь для присутствія три раза въ недѣлю, не успѣваетъ въ столь короткое время выслушивать во всей подробности всѣхъ дѣлъ, въ оный поступающихъ и требующихъ, по большей части, обширныхъ и многосложныхъ соображеній;

2) правитель канцеляріи совѣта, не имѣя помощниковъ, не можетъ успѣвать ни въ повѣркѣ, ни въ пополненіи необходимыми свѣдѣніями докладовъ, ни въ самомъ изготовленіи разрѣшеній или журналовъ.

Дабы отклонить сіи неудобства и преподать совѣту военнаго министерства способы успѣшнѣе обозрѣвать дѣла, оному ввѣряемыя, и тѣмъ содѣйствовать къ охраненію порядка и казеннаго интереса въ обширныхъ и многосложныхъ операціяхъ военнаго департамента, я признаю необходимымъ, не отступая ни мало отъ общаго учрежденія министерствъ, сдѣлать къ штату совѣта военнаго министерства нѣкоторыя дополненія.

1. Къ тремъ непремѣннымъ членамъ совѣта прибавить еще двухъ, избравъ для сего такихъ чиновниковъ, кои сами занимались дѣлопроизводствомъ по военному департаменту и коихъ познанія и опытность болѣе извѣстны начальству.

2. Двухъ временныхъ членовъ имѣть по прежнему, избирая таковыхъ преимущественно изъ генералитета гвардейскаго корпуса.

3. Одного изъ пяти постоянныхъ членовъ назначить первоприсутствующимъ и распорядителемъ всѣхъ учрежденій въ совѣтѣ.

4. Между четырьмя постоянными членами распредѣлить занятія такъ, чтобы каждый изъ нихъ, сверхъ участія въ общемъ совѣщаніи полнаго присутствія, въ особенности наблюдалъ и отвѣтствовалъ по своей части за исправную обработку и успѣшнѣйшій ходъ дѣлъ, въ совѣтъ по-

Окончательныя заключенія совѣта министра генералъ Татищевъ полагалъ постановлять присутствіями; общимъ и частнымъ. Дѣла, касающіяся одного департамента, должны были рѣшаться частными присутствіями. Если же эти дѣла являлись особенно важными или вызывали бы разногласія въ частномъ присутствіи, то они должны были переноситься въ общее присутствіе. Послѣднее же должно было разсматривать дѣла, касающіяся двухъ или болѣе департаментовъ, или всего министерства вообще.

Въ составъ общаго присутствія предназначались директоры всѣхъ департаментовъ и члены совѣта какъ постоянные, такъ и временные. Частное же присутствіе предполагалось составлять изъ постоянныхъ членовъ совѣта и директора того департамента, къ которому относилось разсматриваемое дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, канцелярію совѣта воен-

---

ступающихъ, какъ-то: одинъ обязанъ завѣдывать дѣлами по части артиллерійской и инженерной, другой—по части комиссаріатской и медицинской, третій—по части провіантской, четвертый—по разнымъ предметамъ, кои, не касаясь одной изъ упоминаемыхъ частей, имѣютъ общую принадлежность до военнаго департамента.

5. Занятія въ совѣтѣ между членами постоянными установить ежедневныя; они должны ограничиваться прочитываніемъ дѣлъ, въ совѣтъ поступающихъ, повѣркою справокъ и разсчетовъ, и всѣми предварительными соображеніями, кои окажутся нужными къ развязкѣ дѣла и къ постановленію окончательныхъ заключеній.

6. Окончательныя заключенія постановлять присутствіями совѣта: общими или частными.

7. Дѣла частныя, касающіяся одного департамента, предоставляются заключенію частнаго въ совѣтѣ присутствія.

8. Дѣла, касающіяся до двухъ и болѣе департаментовъ, или по разнымъ предметамъ, относящимся вообще до военнаго министерства, подлежатъ заключенію общаго въ совѣтѣ присутствія.

9. Дѣла частныя, въ случаѣ особенной важности или разногласія между членами частнаго присутствія, подвергаются пересмотру общаго въ совѣтѣ присутствія.

10. Общее присутствіе составляютъ: директоры всѣхъ департаментовъ, члены совѣта постоянные и временные.

11. Частное присутствіе составляютъ члены совѣта постоянные и директоры тѣхъ только департаментовъ, до коихъ принадлежитъ разсматриваемое дѣло.

12. Частныя присутствія совѣта опредѣляются три раза въ недѣлю, какъ-то: въ понедѣльникъ—по части артиллерійской и инженерной, въ среду—по части комиссаріатской и медицинской, въ пятницу—по части провіантской, а вторникъ и четвергъ остаются для занятій между членами постоянными, какъ сказано выше въ 5-й статьѣ.

13. Общее присутствіе открывается въ совѣтѣ одинъ разъ въ недѣлю и, именно, по субботамъ.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 52, 1821 г.

наго министра предполагалось усилить шестью помощниками правителя дѣлъ, шестью канцелярскими чиновниками для письма и экзекуторомъ.

Генералъ Татищевъ придавалъ огромное значеніе скорѣйшему удовлетворенію своего ходатайства, что видно изъ препроводительнаго отзыва, при которомъ онъ представилъ свой проектъ барону Дибичу и въ которомъ говорилъ: «Для достиженія таковой цѣли нельзя подорожить и прибавкою 30.380 рублей, опредѣляемыхъ на годовое содержаніе совѣта. Я не потребую новаго ихъ ассигнованія, но изыщусь удовлетворить сіи потребности изъ суммы, собираемой по разнымъ взысканіямъ, а на будущее время надѣюсь сугубо вознаградить ихъ важнѣйшими прочихъ расходовъ сокращеніями. Но если совѣтъ будетъ далѣе оставаться въ настоящемъ затруднительномъ положеніи, тогда и всѣ мѣры моихъ попеченій будутъ затруднять меня во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ и въ улучшеніи хода дѣлъ, и въ самыхъ сбереженіяхъ, угодныхъ Государю Императору и необходимыхъ для поддержанія финансовъ».

Баронъ Дибичъ повергъ изложенное представленіе военнаго министра, какъ послѣдній просилъ того, на благовоззрѣніе Императора Александра и по Высочайшему повелѣнію передалъ его генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву [1]) для внесенія на уваженіе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ это представленіе въ засѣданіи департамента военныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, положилъ: [2])

1) распредѣленіе дѣлъ совѣта военнаго министра между его членами отмѣнить, потому что оно придаетъ совѣту характеръ инстанціи съ исполнительною властью, чего отнюдь не должно быть;

2) изъять изъ вѣдѣнія совѣта министра дѣла комитета провіантскихъ дѣлъ, комиссіи провіантскихъ дѣлъ и комиссіи Финляндскихъ

---

[1]) Графъ Аракчеевъ продолжалъ оставаться предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта и, кромѣ того, былъ членомъ комитета министровъ, которому передавалъ всѣ Высочайшія повелѣнія. Предсѣдателемъ государственнаго совѣта въ это время былъ князь Лопухинъ.

[2]) Высочайше утвержденное 8-го октября 1825 года мнѣніе государственнаго совѣта. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 52, 1824 года.

провіантскихъ дѣлъ, составивъ изъ председателей этихъ временныхъ учрежденій особое присутствіе, постановленія котораго, въ случаѣ несогласія военнаго министра, вносились бы на заключеніе правительствующаго сената или комитета министровъ;

3) совѣту военнаго министра собираться въ засѣданія четыре раза въ недѣлю, вмѣсто трехъ;

4) присутствія не раздѣлять на частныя и общія; присутствіе считать состоявшимся при наличіи трехъ членовъ совѣта;

5) членамъ, несогласившимся съ заключеніемъ большинства, предоставить право подавать, не позже, какъ черезъ три дня, свои особыя мнѣнія, которыя въ подлинникахъ прилагать къ журналу;

6) предоставить военному министру право, въ случаѣ несогласія съ заключеніемъ совѣта, излагать на томъ же журналѣ мѣры, которыя онъ признаетъ удобнѣйшими, и утверждать все это своею подписью;

7) въ случаѣ отсутствія министра въ совѣтѣ, обязанности предсѣдателя возложить на старшаго изъ присутствующихъ членовъ;

8) министру предоставить право приглашать въ совѣтъ кого-либо изъ постороннихъ генераловъ, по своему усмотрѣнію;

9) дѣла вносить въ совѣтъ по приказанію военнаго министра;

10) дѣла, вносимыя въ совѣтъ изъ департаментовъ, представлять въ видѣ записокъ, сопровождаемыхъ всѣми необходимыми приложеніями съ тѣмъ, чтобы совѣту оставалось только положить свое рѣшеніе;

11) дѣла, касавшіяся нѣсколькихъ департаментовъ или всего военнаго вѣдомства, вносить въ совѣтъ въ видѣ записокъ, составляемыхъ въ канцеляріи министра

и 12) дѣла, касавшіяся департаментовъ, не подчиненныхъ военному министру, вносить въ совѣтъ министра по назначенію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ, возвращать ихъ начальнику главнаго штаба безъ заключенія военнаго министра [1]).

---

[1]) Высочайше утвержденное 8-го октября 1825 года «Дополнительное положеніе порядка по производству дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра».

§ 1. Для обыкновенныхъ засѣданій совѣта военнаго министра назначаются четыре дня въ недѣлю. Министру предоставляется опредѣлить оные, выключая праздничные дни по табели.

Изложенное «дополнительное положеніе порядка по производству дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра» удостоилось Высочайшаго утвержденія въ Таганрогѣ 8-го октября 1825 года и было послѣднимъ законодательнымъ актомъ по военному управленію, изданнымъ въ царствованіе Императора Александра I.

---

§ 2. Присутствія не раздѣляются ни на общія, ни на частныя, а ограничиваются тремя членами совѣта, буде въ назначенный день другіе по какимъ-либо законнымъ причинамъ быть не могутъ.

§ 3. Въ случаяхъ экстренныхъ совѣтъ собирается и въ другое время по приказанію военнаго министра чрезъ особыя повѣстки, отъ правителя дѣлъ къ членамъ посылаемыя, или по собственному назначенію совѣта.

§ 4. Для обыкновенныхъ засѣданій постояннымъ членамъ нѣтъ надобности посылать таковыхъ повѣстокъ, но извѣщаются они поутру каждый разъ, когда по неимѣнію дѣлъ совѣту собираться не нужно.

§ 5. Къ лицамъ, временно въ совѣтъ приглашаемымъ, посылаются таковыя повѣстки каждый разъ благовременно.

§ 6. Отсутствіе нѣкоторыхъ членовъ не прерываетъ теченія дѣлъ въ совѣтѣ министра; разсмотрѣніе и постановленіе дѣлается наличными членами.

§ 7. Отсутствіе есть двоякое: первое состоитъ въ отлучкѣ изъ столицы или въ продолжительной тяжкой болѣзни, о которой доставлено совѣту письменное свѣдѣніе; второе—внѣ возможности находиться въ присутствіи по маловажной болѣзни или другимъ случаямъ.

§ 8. Въ первомъ случаѣ отсутствующій членъ вовсе не участвуетъ въ сужденіяхъ совѣта и о томъ отмѣчается въ концѣ журнала, предъ подписью.

§ 9. Во второмъ случаѣ постановленное рѣшеніе въ совѣтѣ сообщается отсутствующему члену, и онъ обязанъ подписать журналъ или же изъявить особое свое мнѣніе въ слѣдующихъ предметахъ: а) въ дѣлахъ по разрѣшенію случаевъ; б) въ дѣлахъ по разрѣшенію отдѣльныхъ вопросовъ; в) въ разсмотрѣніи проектовъ правилъ и положеній.

§ 10. Члены, несоглашавшіеся съ общимъ заключеніемъ, представляютъ чрезъ правителя дѣлъ, не позже, какъ чрезъ три дня, особенные голоса, кои прилагаются въ подлинникѣ къ журналамъ.

§ 11. Голоса сіи вторично представляются совѣту тогда только, когда бы военный министръ далъ о томъ особое свое предписаніе, и въ семъ случаѣ совѣтъ полагаетъ по онымъ вновь свое заключеніе.

§ 12. Журналъ совѣта составляется правителемъ дѣлъ по формѣ VIII журнала совѣта министра, изданной при общемъ министерствъ учрежденіи, скрѣпляется имъ самимъ и представляется къ подписанію всѣмъ членамъ онаго по старшинству.

§ 13. Въ случаѣ несогласія министра съ заключеніемъ его совѣта, онъ на томъ же журналѣ излагаетъ тѣ мѣры, какія находитъ удобнѣйшими, и утверждаетъ сіе своимъ подписаніемъ.

§ 14. Положенія совѣта, по утвержденіи ихъ министромъ, получаютъ окончательное въ департаментѣ исполненіе въ тѣхъ случаяхъ, какіе въ § 133 общаго учрежденія министерствъ означены.

§ 15. Совѣтъ составляется подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ генераловъ, по усмотрѣнію военнаго министра, когда самъ не присутствуетъ.

Разсматривая это положеніе, мы видимъ, что оно во многомъ противорѣчитъ предложенію генерала Татищева. Послѣдній, предлагая распредѣлить дѣла совѣта военнаго министра между его членами, придавалъ совѣту характеръ инстанціи съ исполнительною властью, что совершенно не согласовалось съ идеями М. М. Сперанскаго, положенными въ основаніе нашего учрежденія министерствъ. Предложеніе это, какъ было указано выше, еще въ 1818 году было сдѣлано на ряду съ

---

§ 16. Для управленія дѣлами совѣта полагается канцелярія по прилагаемому у сего штату совѣта военнаго министра.

§ 17. Въ случаѣ надобности, предоставляется военному министру приглашать въ совѣтъ кого-либо изъ генераловъ, по его усмотрѣнію.

§ 18. Никакое дѣло не можетъ вступить на разсмотрѣніе совѣта, не бывъ предварительно разсмотрѣно, по принадлежности, въ томъ департаментѣ, къ которому оно по существу своему принадлежитъ.

§ 19. Всякое дѣло, разсмотрѣнію совѣта предлагаемое, непремѣнно должно содержать въ себѣ всѣ существенныя обстоятельства, справки, соображенія и мнѣніе директора департамента, отъ коего они доставляются, такъ, чтобы совѣту, разсмотрѣвъ оное, оставалось только положить свое рѣшеніе.

§ 20. Дѣла вносятся въ совѣтъ въ видѣ записокъ, какъ сказано въ общемъ учрежденіи министерствъ отъ § 120 по 129.

§ 21. По дѣламъ, имѣющимъ общее отношеніе къ разнымъ департаментамъ, каждый департаментъ представляетъ военному министру предметъ, къ его части принадлежащій. Министръ, совокупивъ и сообразивъ оные, буде найдетъ нужнымъ, приказываетъ дополнить таковыя дѣла новыми свѣдѣніями или справками и, въ случаѣ отправленія подобныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе совѣта, отсылать ихъ въ видѣ общихъ записокъ, въ канцеляріи его составленныхъ.

§ 22. Если случится, что изъ дѣлъ, производимыхъ въ главномъ штабѣ, нѣкоторыя представлены будутъ разсмотрѣнію совѣта военнаго министра по назначенію начальника главнаго штаба, таковыя должны поступать въ совѣтъ не иначе, какъ въ видѣ записокъ, окончательно обработанныхъ въ департаментахъ, коимъ тѣ дѣла принадлежать могутъ, съ мнѣніемъ директора или дежурнаго генерала, или генералъ-аудитора, какъ въ § 19 сказано, и таковыя, по разсмотрѣніи совѣта, обращать къ начальнику главнаго штаба безъ всякаго мнѣнія военнаго министра по онымъ.

§ 23. Всѣ дѣла, поступившія въ совѣтъ военнаго министра необработанными и кои донынѣ остаются потому неоконченными, немедленно обратить въ ихъ департаменты для надлежащихъ дополненій, а тѣ, кои имѣютъ общее отношеніе къ многимъ департаментамъ, — въ канцелярію военнаго министра и впредь безъ мнѣній директоровъ необработанныхъ дѣлъ въ совѣтъ не посылать.

§ 24. Директоръ, приложивъ мнѣніе къ запискѣ, по дѣлу въ совѣтъ посылаемой, другого голоса по тому дѣлу подать не можетъ.

§ 25. Чиновниковъ въ канцелярію совѣта министра, по штату, у сего прилагаемому, опредѣляетъ военный министръ; касательно же опредѣленія членовъ совѣта — поступаетъ на основаніи учрежденія военнаго министерства».

другими княземъ Волконскимъ и отъ него позаимствовано Татищевымъ. Государственный совѣтъ отвергъ его, сохранивъ за совѣтомъ военнаго министра чисто совѣщательный характеръ, данный ему учрежденіемъ военнаго министерства 1812 года. Новое положеніе лишь облегчило, ускорило работу совѣта и приспособило его дѣятельность къ организаціи военнаго управленія, установленной въ 1815 году, но не устранило самыхъ крупныхъ недостатковъ совѣта военнаго министра. Жизнь требовала для военнаго вѣдомства существованія самостоятельнаго коллегіальнаго органа съ обширными правами и съ такимъ устройствомъ, какое ставило бы его внѣ всякихъ подозрѣній въ отношеніи возможности предвзятаго рѣшенія. Совѣтъ военнаго министра не удовлетворялъ ни одному изъ этихъ требованій, онъ былъ не самостоятельнымъ, а совѣщательнымъ органомъ, подчиненнымъ военному министру, права его были весьма ограничены, а присутствіе въ его составѣ директоровъ департаментовъ допускало возможность давленія на постановленія совѣта. Всѣ эти недостатки совѣта военнаго министра суждено было устранить преемнику Императора Александра, Императору Николаю I.

Изданіе «дополнительнаго положенія порядка для производства дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра» вызвало измѣненіе штатовъ какъ самого совѣта, такъ и его канцеляріи. Штаты эти были переработаны вновь, сведены въ одинъ и изданы подъ названіемъ «штата совѣта военнаго министра» [1]).

По этому штату въ совѣтѣ положено имѣть: предсѣдательствующаго, четырехъ непремѣнныхъ членовъ, семь (всѣхъ) директоровъ департаментовъ, правителя дѣлъ, трехъ его помощниковъ, трехъ классныхъ чиновниковъ для письма, экзекутора (онъ же казначей), шесть писарей изъ кантонистовъ, двухъ курьеровъ и четырехъ сторожей изъ инвалидовъ. На канцелярскіе расходы положено 4.000 рублей и на наемъ курьерскихъ лошадей—2.400 руб. въ годъ, а всего на содержаніе совѣта военнаго министра положено отпускать 41.850 руб. въ годъ, т. е. на 13.230 руб. болѣе, чѣмъ по первоначальному штату 1812 года.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 52, 1824 г.

Изданіе новаго штата повлекло за собою новыя назначенія, а именно:

1) предсѣдательствующимъ—генерала отъ инфантеріи Александра Яковлевича Сукина;

2) непремѣннымъ членомъ (вновь добавленнымъ)—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Авксентьевича Кремповскаго;

3) помощниками правителя дѣлъ были назначены: IX класса Савва Фомичъ Соломка,

титулярный совѣтникъ Феодулъ Ивановичъ Соколовскій;

и VII класса Василій Григорьевичъ Александровъ.

4) экзекуторомъ—VI класса Федоръ Власьевичъ Склифасовъ;

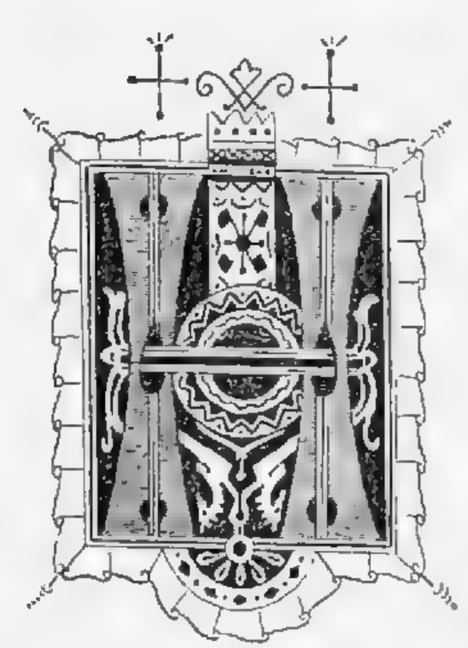
5) класснымъ чиновникомъ для письма IX класса Александръ Петровичъ Краевскій.

Двѣ вакансіи классныхъ чиновниковъ временно остались незамѣщенными.

Въ этомъ новомъ составѣ совѣтъ военнаго министра и его канцелярія приступили къ продолженію своей дѣятельности, которая относится уже къ послѣдующему царствованію.

ГЛАВА XII.

Служебный и домашній бытъ чиновъ: канцеляріи военной коллегіи, департамента военнаго министра, общей канцеляріи военнаго министра, канцеляріи военнаго министра и канцеляріи совѣта военнаго министра.

Комплектованіе состава служащихъ.

АЗНАЧЕНІЕ членами военной коллегіи производилось Высочайшими приказами и указами правительствующему сенату, по представленіямъ военнаго министра. На должности эти назначались большею частію генералы, пріобрѣвшіе на службѣ большую опытность въ штабныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ. Но кромѣ нихъ, членами военной коллегіи назначались также и строевые генералы, хорошо знакомые съ бытомъ и нуждами войскъ. Членами экспедиціи военной коллегіи иногда назначались и чиновники, извѣстные своею опытностью въ дѣлахъ хозяйственныхъ; чиновники эти носили званіе военныхъ совѣтниковъ.

На должности постоянныхъ членовъ совѣта военнаго министра, равнымъ образомъ, избирались лица, опытныя въ хозяйственныхъ и административныхъ дѣлахъ, при чемъ классный чинъ не служилъ препятствіемъ къ назначенію членомъ совѣта. Не говоря уже о чиновникахъ, которые были членами совѣта по должностямъ директоровъ или вице-директоровъ департаментовъ, почетнаго назначенія постоянными членами совѣта въ 1820-хъ годахъ удостоились: Иванъ Авксентье-

вичъ Кремповскій, Семенъ Агафоновичъ Бижевичъ и Иванъ Зиновьевичъ Ваценко—всѣ трое проходившіе свою службу въ департаментѣ или канцеляріяхъ военнаго министра. Въ большинствѣ же постоянными членами совѣта военнаго министра назначались бывшіе члены военной коллегіи.

Личный составъ канцеляріи военной коллегіи былъ чрезвычайно разнообразнымъ; тутъ были и офицеры, и чиновники, люди, получившіе образованіе въ университетѣ и выучившіеся грамотѣ на службѣ, принадлежавшіе къ старымъ дворянскимъ фамиліямъ и выслужившіеся изъ писцовъ.

Личный составъ департамента военнаго министра пополнялся двояко: или выборомъ лучшихъ чиновниковъ изъ канцеляріи военной коллегіи и ея экспедицій, или же назначеніемъ на службу изъ молодыхъ людей, занимавшихъ должности писцовъ и подготовлявшихся спеціально для службы въ департаментѣ.

До 1808 года производство этихъ молодыхъ людей какъ въ первый офицерскій чинъ, такъ и въ дальнѣйшіе, до VIII класса включительно, совершалось безъ всякихъ затрудненій по одному лишь удостоенію начальства и при условіи выслуги трехъ лѣтъ въ прежнемъ чинѣ. Это обстоятельство было большою приманкою для молодежи и весьма благопріятно отражалось на составѣ младшихъ чиновъ департамента и военной коллегіи, потому что передъ начальствомъ этихъ учрежденій было огромное число молодыхъ людей, желавшихъ поступить писцами.

Но 26 ноября 1808 года, по докладу графа Аракчеева, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы всѣ писаря изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей въ теченіе восьми дней изъявили желаніе перейти въ строй съ производствомъ въ оберъ-офицеры; всѣ же прочіе были оставлены на прежнихъ должностяхъ на общемъ основаніи, т. е. съ обязательствомъ прослужить до производства въ первый оберъ-офицерскій или классный чинъ 20 лѣтъ нижнимъ чиномъ. Естественно, что всѣ писаря, имѣвшіе возможность воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, не замедлили сдѣлать это, но приливъ молодежи оборвался сразу и какъ департаментъ, такъ и коллегія съ ея экспедиціями, оказались въ большомъ затрудненіи относительно пополненія штата писарей лицами, годными для успѣшнаго производства дѣлъ.

Не прошло двухъ лѣтъ и положеніе стало настолько серьезно, что новому военному министру, генералу Барклаю-де-Толли, пришлось войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ о сохраненіи установленнаго въ 1808 году порядка производства въ первый офицерскій и классный чинъ только для писарей изъ кантонистовъ; для писарей же «свободнаго состоянія» испрашивалось возстановленіе преимуществъ службы, существовавшихъ до 1808 года. На изложенное 10-го іюля 1810 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Общая канцелярія военнаго министра, канцелярія военнаго министра и канцелярія совѣта военнаго министра комплектовались выборомъ наиболѣе способныхъ чиновниковъ изъ департаментовъ военнаго министерства, при чемъ по большей части они вступали въ канцелярію на должности писцовъ и затѣмъ уже достойнѣйшіе изъ нихъ получали повышенія.

Однако, нерѣдки были назначенія выдающихся чиновниковъ другихъ департаментовъ и прямо на отвѣтственныя должности начальниковъ отдѣленій и секретарей канцеляріи. Но при этомъ необходимо замѣтить, что въ случаѣ, если чиновникъ не оправдывалъ въ чемъ либо оказываемаго ему довѣрія, то его возвращали обратно къ первоначальному мѣсту служенія. Такъ, напримѣръ, коллежскій ассесоръ Фроловъ, бывшій чиновникомъ инспекторской экспедиціи, въ 1812 году, какъ выдающійся, былъ привлеченъ къ работамъ комиссіи по составленію военныхъ уставовъ и уложеній, по порученію которой и составилъ главу «о штабѣ арміи» положенія объ управленіи большою дѣйствующею арміею. С. А. Биженчъ, работавшій въ этой комиссіи въ качествѣ редактора, обратилъ вниманіе на Фролова и при образованіи общей канцеляріи военнаго министра пригласилъ его на должность начальника 1-го (инспекторскаго) одѣленія. Но Фроловъ не оправдалъ довѣрія Биженча и черезъ семь мѣсяцевъ былъ переведенъ обратно въ инспекторскій департаментъ «по неспособности».

Обязанности писцовъ въ канцеляріяхъ военнаго министра и совѣта исполнялись классными чиновниками, при чемъ на этихъ должностяхъ иногда были даже коллежскіе ассесоры. На ряду съ ними, писцами состояли и молодые дворяне, приготовлявшіе себя къ канцелярской службѣ. Бывали случаи, что писцами назначались выдающіеся способностями нижніе чины старшихъ званій, становившіеся при этомъ

въ положеніе чиновниковъ и получавшіе равный съ ними окладъ содержанія, но писарей изъ нижнихъ чиновъ въ канцеляріяхъ военнаго министра и его совѣта по штату не было до 1824 года, когда впервые въ штатъ канцеляріи совѣта были включены шесть писарей изъ кантонистовъ.

Директоры канцелярій назначались и увольнялись Высочайшею властью по представленіямъ военнаго министра. Начальники отдѣленій—по представленіямъ директоровъ министру, а послѣднимъ на Высочайшее утвержденіе; назначеніе и увольненіе всѣхъ прочихъ чиновниковъ, кромѣ состоявшихъ на должностяхъ писцовъ, производилось властью министра, а послѣднихъ—властью директора.

Всѣ чиновники канцелярій военнаго министра и совѣта при назначеніи на должности приводились къ присягѣ, при чемъ директоры канцелярій и начальники отдѣленій приносили ее въ правительствующемъ сенатѣ, а прочіе чиновники — въ помѣщеніи канцеляріи.

Всѣ классные чины, служившіе въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ, а также и въ департаментѣ министра до 1808 года, за преступленія по должности подлежали обще-уголовному суду и лишь 11-го іюля 1808 года былъ изданъ Именной Высочайшій указъ, чтобы всѣ чины военнаго вѣдомства за преступленія по службѣ предавались исключительно военному суду.

ОБМУНДИРОВАНІЕ.

Обмундированіе чиновниковъ канцеляріи военной коллегіи въ годъ образованія военнаго министерства было слѣдующее: мундиры темно-зеленаго сукна съ золочеными пуговицами, офицерскаго армейскаго покроя, со стоячимъ воротникомъ, разрѣзными обшлагами и съ заворотами фалдъ; воротникъ, обшлага и завороты фалдъ тоже темно-зеленаго сукна съ красными суконными выпушками по краямъ и съ подбоемъ изъ темно-зеленаго стамеда; камзолъ изъ бѣлаго сукна, панталоны бѣлыя лосинныя или суконныя; сапоги тупоносые, высокіе, на вершокъ ниже колѣнъ; галстухъ черный шелковый; шляпа пѣхотнаго офицерскаго образца, но безъ всякаго прибора, кромѣ шнурка для связки и банта или кокарды съ пуговицею; шинель офицерскаго покроя, изъ сѣраго сукна съ подбоемъ изъ темно-зеленаго сукна; шпага пѣхотнаго офицерскаго образца, но безъ темляка. У офицеровъ, состоявшихъ на службѣ въ канцеляріи военной коллегіи, были сапоги со

шпорами, шляпы пѣхотнаго офицерскаго образца, съ петлицею и султаномъ и шпаги съ темляками[1]).

Въ 1803 году, когда былъ утвержденъ штатъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, чинамъ его было присвоено обмундированіе, одинаковое съ чинами канцелярій военной коллегіи[2]).

Затѣмъ въ 1806 году послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ формѣ обмундированія, а именно:

1. контролерамъ счетной экспедиціи присвоенъ общій армейскій мундиръ, а прочимъ чиновникамъ ея оставленъ прежній военно-коллежскій, но съ серебряными пуговицами;[3])

2. чинамъ военной коллегіи, носившимъ военно-коллежскій мундиръ, даны шляпы безъ султановъ[4]).

Въ 1808 году для чиновъ военной коллегіи и ея экспедицій, кромѣ комиссаріатской и провіантской, былъ установленъ новый образецъ мундира, а именно: мундиръ однобортный, темно-зеленаго сукна, съ красными выпушками на воротникѣ, обшлагахъ (разрѣзныхъ) и загибахъ фалдъ, съ золочеными пуговицами и темно-зеленымъ подбоемъ; камзолъ отмѣненъ; панталоны оставлены бѣлыя; сапоги со шпорами; шпага пѣхотнаго офицерскаго образца съ темлякомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были установлены отличія въ обмундированіи по четыремъ разрядамъ:

Первый разрядъ—для генеральскихъ чиновъ, имѣлъ шитье на воротникѣ и обшлагахъ, состоявшее изъ узкаго золотого канта возлѣ края, изъ узора въ видѣ змѣйки и листьевъ подлѣ канта и изъ двухъ петлицъ съ изгибами. Шляпа для этого разряда была установлена пѣхотнаго генеральскаго образца съ бѣлымъ плюмажемъ.

Второй разрядъ (штабъ-офицерскій)—для военныхъ совѣтниковъ, контролеровъ и присутствующихъ въ экспедиціяхъ не имѣлъ узора между золотымъ кантомъ и петлицами и плюмажа на шляпѣ.

Третій разрядъ (тоже штабъ-офицерскій)—для оберъ-секретарей и прочихъ чиновниковъ военной коллегіи, имѣлъ на воротникѣ и обшлагахъ однѣ петлицы, безъ золотого канта и шляпу безъ плюмажа.

---

[1]) Высочайшее повелѣніе 17 марта 1802 года, I п. с. з., т. XXVII, № 20184.
[2]) I п. с. з., т. XXIX, № 22188.
[3]) I п. с. з., т. XXIX, № 22188.
[4]) Тоже.

Четвертый разрядъ (оберъ-офицерскій) — не имѣлъ совсѣмъ шитья. Это обмундированіе предназначалось для всѣхъ чиновниковъ военной коллегіи, пока они не получали за усердную службу и ревностное исполненіе своихъ обязанностей отъ военнаго министра разрѣшенія носить мундиръ 3-го разряда[1]).

13-го февраля 1808 г. обмундированіе 4-го разряда и пріобрѣтеніе отличною службою права на мундиръ 3-го разряда было распространено и на чиновниковъ комиссаріатскихъ и провіантскихъ, принятыхъ на службу въ эти вѣдомства послѣ 13 января 1808 года, такъкакъ чины комиссаріата и провіантскаго вѣдомства за недобросовѣстное отношеніе къ дѣлу въ 1807 году были лишены права носить военный мундиръ[2]).

Въ томъ же 1808 году коллежскимъ чинамъ, имѣвшимъ право на мундиръ 2-го разряда и состоявшимъ въ чинѣ V класса, даны были шляпы съ плюмажемъ, какъ у генераловъ.

Въ 1809 году младшимъ чиновникамъ военной коллегіи и ея экспедицій мундиры были замѣнены однобортными сюртуками изъ матеріаловъ, установленныхъ для мундировъ.

Въ томъ же году (8-го іюня) былъ отмѣненъ у чиновъ военной коллегіи плюмажъ на шляпахъ, и петлицы замѣнены новыми, составленными изъ четырехъ толстыхъ канительныхъ шнурковъ, изъ которыхъ два средніе были переплетены между собою въ видѣ жгута. Около этого же времени всѣмъ чинамъ военной коллегіи въ будніе дни разрѣшено носить вмѣсто бѣлыхъ панталонъ темно-зеленыя и, кромѣ того, даны сюртуки безъ шитья.

Всѣ перемѣны въ обмундированіи чиновъ военной коллегіи распространялись и на чиновъ департамента военнаго министра.

При преобразованіи военнаго министерства въ 1812 году, чинамъ департаментовъ и канцелярій была оставлена вышеописанная форма обмундированія, установленная въ 1808 и 1809 годахъ, но только высота воротниковъ была нѣсколько уменьшена и ихъ приказано застегивать на крючки.

Въ 1814 году чиновникамъ военнаго министерства даны на шляпы кокарды, обложенныя бѣлою лентою, которая впослѣдствіи замѣнена серебряною.

---

[1]) I п. с. з., т. XXX, № 22805.
[2]) Тоже № 22822.

Другихъ измѣненій въ формѣ обмундированія въ царствованіе Императора Александра I произведено не было.

Обмундированіе должно было заводиться чиновниками на собственный счетъ; сверхъ того, ежегодно къ святой недѣлѣ имъ выдавалось казенное обмундированіе изъ тонкаго сукна [1]).

Матеріальное положеніе.

Выше уже было упомянуто, что на службу въ департаментъ военнаго министра назначались по личному усмотрѣнію послѣдняго лучшіе чиновники, выдававшіеся своими способностями и трудолюбіемъ. Зато и въ матеріальномъ отношеніи служба чиновъ департамента была обставлена несравненно лучше, чѣмъ служба чиновъ военной коллегіи и ея экспедицій. Достаточно указать на то, что экспедиторы департамента (нынѣ дѣлопроизводители канцеляріи военнаго министерства) получали содержаніе **большее, чѣмъ члены военной коллегіи**; объ остальныхъ же должностяхъ не приходится даже и говорить, настолько малы были ихъ оклады по сравненію съ окладами соотвѣтствующихъ должностей въ департаментѣ министра. Разсмотрѣніе штатовъ департамента и коллегіи достаточно подтверждаетъ изложенное.

Штатъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, Высочайше утвержденный въ 1803 году.			Штатъ государственной военной коллегіи, Высочайше утвержденный въ 1798 году.			
Наименованіе должностей.	Число людей.	Жалованья въ годъ каждому.	Наименованіе должностей.	Число людей.	Жалованья въ годъ каждому. Руб.	Коп.
Директоръ	1	3.000	Президентъ, генералъ-фельдмаршалъ	1 [2])		
Экзекуторъ	1	1.500				
Его помощникъ	1	1.000	Вице-президентъ, генералъ-аншефъ	1 [2])	4.151	17 1/2
Экспедиторовъ	3	2.000 [3])				
Столоначальникъ у аудиторскихъ дѣлъ	1	1.200	Члены коллегіи:			
Его помощникъ	1	1.000	Генералъ-поручики	2 [2])	2.531	81 1/4
Переводчикъ	1	750	Генералъ-маіоры	2 [2])	2.097	15

[1]) Автобіографическая записка государственнаго секретаря Василія Романовича Марченко. Русская Старина 1896 года, мартъ.

[2]) Взято по штату 1763 года. Въ штатахъ 1798 года сказано, что президентъ, вице-президентъ и члены, число коихъ не опредѣлено, получаютъ жалованье по чинамъ изъ общей воинской суммы. Оклады жалованья къ началу царствованія Императора Александра I не измѣнились, число же чиновъ мѣнялось. Должности президента и вице-президента, съ учрежденіемъ министерствъ, остались незамѣщенными.

[3]) Сверхъ того, экспедиторамъ полагались квартирныя деньги по 500 руб. каждому. Затѣмъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ экспедиторамъ было назначаемо добавочное жалованье отъ 850 до 2000 руб. (Бижевичъ, Марченко и Кремповскій получали по 2000 руб., а Самбурскій—850 руб.).

Штатъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ. Высочайше утвержденныхъ въ 1803 году.		
Наименованіе должностей.	Число людей.	Жалованья въ годъ каждому.
Архиваріусъ	1	1.200
Его помощникъ	1	750
Столоначальниковъ	6	1.200
Ихъ помощниковъ:		
Старшихъ	6	1.000
Младшихъ	6	750
На писцовъ и канцелярскіе расходы, а также на привратника и сторожей, до дальнѣйшаго впредь усмотрѣнія, точной суммы не опредѣляется, но для перваго случая испрошено авансомъ 5000 руб. Такая же сумма требовалась и потомъ ежегодно по 1811 годъ включительно.		
Департаментъ пользовался курьерами военной коллегіи.		

Штатъ государственной военной коллегіи, Высочайше утвержденный въ 1798 году.			
Наименованіе должностей.	Число людей.	Жалованья въ годъ каждому.	
		Руб.	Коп.
Прокуроръ	1	900	
Оберъ-секретарей	2	900	
Экзекуторъ	1	562	
Его помощникъ	1	450	
Секретарей	8	600	
Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ	1	600	
Оберъ-аудиторъ	1	400	
Переводчикъ	1	370	
Протоколистовъ	2	370	
Архиваріусовъ	2	370	
Регистраторовъ	2	300	
Аудиторъ	1	250	
Актуаріусовъ или канцеляристовъ	22	250	
Старшихъ писарей или подканцеляристовъ	38	180	
Писарей или копіистовъ	40	125	
Писцовъ	60	80	
Унтеръ-офицеровъ изъ отставныхъ	2	60	
Курьеровъ	24	80	
Переплетчиковъ	2	50	
Ихъ помощниковъ	2	36	
Сторожей	12	36	
Докторъ или штабъ-лекарь	1	600	
Подлекарь	1	120	
Цырульникъ изъ отставныхъ	1	36	
На канцелярскіе расходы		8.000	
На курьерскія посылки		12.000	

Недостаточность содержанія чиновъ военной коллегіи заставляла изыскивать другіе пути для удовлетворенія, хотя-бы и временнаго, неотложныхъ потребностей этихъ лицъ. Поэтому служащіе въ военной коллегіи, не исключая и ея членовъ, часто прибѣгали къ позаимствованію изъ наличныхъ суммъ военной коллегіи, слагавшихся, напримѣръ, въ 1808 году: 1) изъ жалованной коллежской суммы (т. е. остатковъ отъ содержанія), 2) суммы на канцелярскіе расходы, 3) суммы на курьерскія посылки, 4) типографской суммы, 5) суммы, отпущенной на постройку архива и 6) изъ денегъ, поступившихъ за приложеніе государственной печати. Къ марту 1808 года всего наличныхъ суммъ военной коллегіи было 38.852 руб. 96½ коп., изъ нихъ: 1) въ долгахъ

за служащими военной коллегіи 20.619 р. 31 к., 2) выписанныхъ въ расходъ, но еще не выданныхъ 1.786 р. 89 к. и 3) на лицо—16.446 р. 76$^{1}/_{2}$ к.

Такое безцеремонное пользованіе казенными деньгами на частныя надобности обратило на себя вниманіе графа Аракчеева и послѣдній 21-го марта 1808 года далъ предписаніе военной коллегіи: 1) взыскать всѣ долги постепенно при выдачѣ жалованья (по третямъ года) и 2) впредь выдавать заимообразно только секретарямъ и младшимъ чиновникамъ военной коллегіи и то не иначе, какъ за поручительствомъ или членовъ военной коллегіи, наблюдавшихъ за экспедиціями канцеляріи, или чиновниковъ, не находившихся на службѣ въ военной коллегіи.

Съ преобразованіемъ военнаго министерства въ 1812 году оклады содержанія чиновъ общей канцеляріи были измѣнены слѣдующимъ образомъ:

ДОЛЖНОСТЬ ПО СЛУЖБѢ.	Число.	Окладъ содержанія въ рубляхъ.	Менѣе прежняго оклада на:	Болѣе прежняго оклада на:
Директоръ	1	6.000	3.000	—
Экзекуторъ	1	1.000	—	500
Его помощникъ	1	400	—	600
Журналистъ	2	750	—	450
Начальникъ отдѣленія	3	2.500	500	—
Столоначальникъ	4	1.200	—	—
Его помощникъ	4	750	—	250
Секретарь	7	2.000	Новыя должности.	
Его помощникъ	7	1.200		
Помощники бухгалтера:				
Старшій	1	1.000	—	—
Младшій	1	500	—	250
Начальникъ архива	1	2.500	Новая должность.	
Столоначальникъ архива	1	1.200	—	—
Его помощникъ	1	750	—	—
Переводчикъ	1	1.000	250	—
На жалованье писцамъ и на канцелярскіе расходы		25.160	20.160	—
На содержаніе курьеровъ и курьерскихъ лошадей		10.900	Новый расходъ.	

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что въ 1812 году оклады тѣхъ должностей канцеляріи, съ которыми была связана дѣятельность творческаго характера, были еще повышены; оклады же должностей административныхъ или регистраторскихъ—наоборотъ понижены. Инціатива такого измѣненія окладовъ принадлежала военному министру, генералу Барклаю-де-Толли, высказывавшему мысль, что на должностяхъ съ обязанностями творческаго характера слѣдуетъ имѣть меньше числомъ, но выдающихся по способностямъ чиновниковъ, а на должностяхъ регистраторскихъ можно имѣть чиновниковъ среднихъ способностей, но большее число [1]).

Съ преобразованіемъ въ 1815 году общей канцеляріи военнаго министра въ канцелярію военнаго министра кругъ дѣятельности послѣдней сократился, вслѣдствіе чего въ штатѣ 1816 года оклады содержанія ея чиновъ были уменьшены, а именно:

ДОЛЖНОСТЬ ПО СЛУЖБѢ.	Въ общей канцеляріи министра.	Въ канцеляріи министра.
Директоръ	6.000	4.500
Чиновникъ для занятій собственно по назначенію министра, онъ же и для переводовъ	—	2 500
Начальникъ отдѣленія	2.500	2.500
Секретарь	2.000	2.000
Журналистъ	750	1.000
Помощникъ бухгалтера	1.000	1.000
Писецъ	750	750
Архиваріусъ	2.500	1.500
Его помощникъ	1.200	900

[1]) Дѣла Московскаго архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

Уменьшеніе окладовъ, какъ показываетъ эта таблица, коснулось тѣхъ только лицъ, дѣятельность которыхъ должна была сократиться, какъ-то: директора, журналиста и чиновъ архива.

До 1816 года число и оклады канцелярскихъ служителей (писцовъ) штатомъ не предусматривались, а опредѣлялся годовой отпускъ канцеляріи на наемъ писцовъ. Штатъ 1816 года впервые установилъ имѣть въ канцеляріи 12 писцовъ съ окладомъ жалованья по 750 руб. въ годъ каждому. Но 12 писцовъ не могли успѣшно вести переписку канцеляріи; приходилось увеличить число писцовъ, уменьшая окладъ содержанія младшимъ изъ нихъ, при чемъ уменьшеніе это доходило иногда до склада въ 200 руб. въ годъ [1]).

Оклады содержанія постоянныхъ и временныхъ членовъ совѣта военнаго министра въ 1812 году были установлены впервые, въ размѣрѣ жалованья по чину и столовыхъ по 4.000 руб. въ годъ каждому. Эти оклады значительно превосходили таковые членовъ военной коллегіи, и въ 1825 году они подверглись измѣненію.

Штатъ канцеляріи совѣта военнаго министра, какъ сказано выше, былъ установленъ первоначально въ 1812 году, а затѣмъ въ 1825 году измѣненъ, при чемъ измѣнены были и оклады содержанія ея чиновъ. Слѣдующая сравнительная таблица показываетъ размѣры этого измѣненія.

ДОЛЖНОСТЬ ПО СЛУЖБѢ.	Число.	По штату 1812 года.	Число.	По штату 1825 года.
Правитель дѣлъ	1	2.000	1	4 500
Помощниковъ его, изъ коихъ одинъ журналистъ	1	1.200	3	1.500
Экзекуторъ (онъ же казначей)	—	—	1	1.000
Классныхъ чиновниковъ для письма	—	2.000 на всѣхъ.	3	750
Писарей изъ кантонистовъ	—	—	6	120
На канцелярскіе расходы		3.000	—	4.000

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 года.

Приведенная таблица обращаетъ вниманіе на скромность размѣровъ штата и окладовъ 1812 года. Послѣднее объясняется тѣмъ, что при учрежденіи совѣта военнаго министра невозможно было предвидѣть, до какихъ размѣровъ разовьются его значеніе и дѣятельность.

Служебный бытъ чиновниковъ.

Служба въ военной коллегіи начиналась рано. Всѣ младшіе чиновники, до секретарей включительно, должны были являться на службу ежедневно два раза: въ 7 часовъ утра и въ 5 часовъ дня. Отъ 12 до 5 часовъ дня былъ обѣденный перерывъ въ занятіяхъ. Члены присутствій коллегіи приходили на службу къ 8 часамъ утра. Окончаніе занятій въ канцеляріи обыкновенно было въ 9 часовъ вечера, если не было экстренной работы; въ противномъ случаѣ чиновники не могли уходить домой до окончанія ея.

Служба въ департаментѣ министра, хотя и опредѣлялась тѣми же правилами, что и въ военной коллегіи, но для нѣкоторыхъ чиновъ была еще напряженнѣе. Василій Романовичъ Марченко, занимавшій въ департаментѣ послѣдовательно всѣ должности, начиная съ помощника столоначальника, оставилъ автобіографическую записку, въ которой разсказываетъ слѣдующее: «Первые три года служба моя была сущая каторга. Сергѣй Козьмичъ (Вязьмитиновъ) имѣлъ меня у себя при кабинетѣ. Съ шести часовъ утра до двухъ я не вставалъ со стула: обѣдать долженъ былъ всегда у него и съ шести часовъ (вечера) до 12 часовъ почи опять оставаться прикованнымъ къ стулу. Я не могъ даже пользоваться и тѣмъ временемъ, когда старикъ уѣзжалъ въ театръ, такъ какъ много всегда было дѣла и собственнаго усердія. Многіе предсказывали мнѣ смерть, и я до того отвыкъ отъ воздуха, что рѣдкую зиму не было у меня двухъ горячекъ, а простуда безпрерывная».

Вступленіе на постъ министра графа Аракчеева не принесло облегченія работѣ департамента. Наоборотъ, служба стала еще первнѣе, еще напряженнѣе. Вотъ, что пишетъ по этому поводу В. Р. Марченко, бывшій въ это время уже экспедиторомъ.

«Отставка Сергѣя Козьмича погрузила весь департаментъ въ крайнее уныніе, ибо на его мѣсто опредѣленъ графъ Аракчеевъ— человѣкъ, не имѣвшій въ публикѣ названія добраго. Мы, т. е. экспедиторы, согласились посмотрѣть на пріемъ его и, ежели онъ обойдется

по обыкновенію своему, оставить службу; на сей конецъ и просьбы объ отставкѣ были за пазухою у директора и трехъ экспедиторовъ.

«Посылаемъ узнать экзекутора, когда приметъ новый министръ департаментъ. «Въ 4 часа утра»—отвѣтъ былъ. И такъ, въ началѣ января, въ жестокій морозъ, при свѣчахъ, представились мы графу Аракчееву. Онъ былъ уже въ полномъ мундирѣ и, къ удивленію, началъ рѣчь, неожиданную нами: «Господа, рекомендую себя; прошу беречь меня; я грамоту мало знаю, за мое воспитаніе заплатилъ батюшка 4 рубля мѣдью; я долго не хотѣлъ брать этого мѣста, но Государю угодно было непремѣнно меня опредѣлить. Мнѣ ничего не надобно, а будетъ у насъ дѣло хорошо идти, вамъ вся награда». Потомъ, разспросивъ каждаго, у кого какая часть, приказалъ всѣмъ ѣхать къ должности, а мнѣ остаться.

«Будучи взятъ въ кабинетъ, выслушалъ я возможныя вѣжливости и отзывы насчетъ службы при Сергѣѣ Козьмичѣ. Какъ два мѣсяца передъ отставкою его, всѣ доклады остались неразрѣшенными, и мы не знали, гдѣ они: у Государя или Попова [1]), мѣшавшагося, со времени Бенигсеновской войны, во всѣ части, то графъ и приказалъ мнѣ остаться, чтобы разобрать сіи бумаги, отданныя уже ему Государемъ. По докладѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, нужнѣйшихъ, въ то же утро Государю, графъ указалъ мнѣ мѣсто въ своемъ домѣ и приказалъ дѣлать по резолюціямъ исполненіе. Въ 5 часовъ вечера, въ другой разъ, возвратился онъ изъ дворца, съ докладами и отдалъ опять мнѣ до 50 записокъ, да столько же разныхъ приказаній, по которымъ должно было заготовить исполненіе къ утру, и большею частью указы и приказы. Уснувъ не болѣе трехъ часовъ, на другой день увидѣлъ я то же и сотни бумагъ, принадлежащихъ канцеляріи графа Ливена [2]), отдѣльной отъ министерства, имѣвшей свой штатъ и директора Паглиновскаго. Думая, что графъ не знакомъ еще съ распорядкомъ, я объявилъ ему о томъ; но онъ мгновенно возразилъ, что знать ничего не хочетъ, и чтобы я заготовилъ указъ о причисленіи графа Ливена къ иностранной коллегіи. Проведя такую службу двѣ недѣли, изму-

[1]) Автобіографическая записка государственнаго секретаря Василія Романовича Марченко. Русская Старина 1896 г., мартъ.

[2]) Военно-походная Его Величества канцелярія.

чилъ я себя и чиновниковъ своей экспедиціи, готовъ уже былъ все бросить, чувствуя, что выбиваюсь изъ силъ».

Изложенное достаточно показываетъ, что служба чиновъ департамента была тѣсно связана съ личною работою министра. Департаментъ работалъ не столько времени, сколько «полагалось», а сколько «нужно» было въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Не менѣе напряженною была и служба чиновъ канцеляріи военнаго министра. Она начиналась ежедневно въ 7 часовъ утра и продолжалась до тѣхъ поръ, пока не оканчивались намѣченныя на данный день дѣла. Вотъ, что по этому поводу писалъ однажды генералъ-адъютантъ Коновницынъ князю Волконскому:

«Исполнительная въ канцеляріи часть производится, подъ распоряженіемъ директора, двумя начальниками отдѣленій и четырьмя секретарями[1]), а отъ низшихъ чиновниковъ зависитъ: внесеніе бумагъ въ журналы входящій и исходящій, переписка бумагъ, отправленіе ихъ и содержаніе дѣлъ въ порядкѣ.

«Директоръ, кромѣ общаго по канцеляріи распоряженія, обязанъ ежедневно представлять мнѣ изготовленное исполненіе по дѣламъ, мною уже разрѣшеннымъ, а также бумаги, вновь поступившія, обязанъ заниматься со мною чтеніемъ оныхъ и принимать резолюціи. Журналы совѣта военнаго министерства, съ коими я не соглашаюсь, поручаются ему же или для соображенія съ дѣлами, или для истребованія отъ департаментовъ нужныхъ дополненій, или для изложенія мѣръ, мною пріемлемыхъ. Весьма часто присутствуетъ онъ при мнѣ и во время докладовъ директоровъ департаментовъ. Словомъ, упражненія сіи продолжаются съ 7 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Тутъ возвращается онъ въ канцелярію какъ для распредѣленія дѣлъ, оставляемыхъ въ канцеляріи и для отправленія подписанныхъ, такъ и для разсылки бумагъ въ департаменты къ исполненію, по принадлежности. А разсмотрѣніемъ дѣлъ канцеляріи, приготовленныхъ лицами, ему подчиненными, и исполненіемъ другихъ дѣлъ долженъ заниматься въ вечерѣ[2]).

---

[1]) О счетномъ отдѣленіи здѣсь не говорится въ виду его спеціальнаго назначенія.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 года. Отношеніе военнаго министра начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 23 февраля 1818 года, № 944.

Приведенная выдержка показываетъ не только количество работы, лежавшей на директорѣ канцеляріи, но и то, что послѣдній былъ правою рукою министра при рѣшеніи всѣхъ дѣлъ по военному министерству.

Работоспособность С. А. Бижевича, бывшаго съ 1802 по 1812 годъ экспедиторомъ департамента, а съ 1812 года директоромъ канцеляріи военнаго министра, вызываетъ удивленіе. Дѣла архива канцеляріи военнаго министерства, относящіяся ко времени царствованія Императора Александра I, переполнены собственноручными черновиками Семена Агафоновича, при чемъ въ числѣ таковыхъ встрѣчаются цѣлые огромные отчеты и вѣдомости по счетной части. Приходится изумляться, когда этотъ человѣкъ находилъ время и откуда черпалъ силы заниматься составленіемъ бумагъ и отчетовъ, исполняя весьма сложныя обязанности директора канцеляріи.

Въ коллегіи и департаментѣ былъ установленъ строгій надзоръ за своевременнымъ приходомъ чиновъ на службу и за работою ихъ въ служебное время. Обязанность эта лежала на экзекуторѣ. Онъ долженъ былъ ежедневно отмѣчать въ именномъ спискѣ часъ прихода чиновниковъ на службу и о всѣхъ опоздывавшихъ или совершенно пропускавшихъ служебные часы безъ уважительныхъ причинъ доносить письменно начальству при наступленіи новой трети года для наложенія штрафа вычетомъ изъ жалованья. Въ случаѣ же подачи кѣмъ либо изъ чиновниковъ рапорта о болѣзни экзекуторъ обязанъ былъ немедленно командировать къ рапортующемуся больнымъ штабъ-лекаря или младшаго лекаря для освидѣтельствованія, и если рапортующійся дѣйствительно оказывался больнымъ, то его отправляли въ госпиталь. Повѣрка прибытія на службу служащихъ канцеляріи, не имѣвшихъ офицерскихъ чиновъ, производилась тоже ежедневно состоявшимъ въ распоряженіи экзекутора унтеръ-офицеромъ посредствомъ переклички.

Наблюденіе за работою и за нравственностью чиновъ военной коллегіи и департамента возлагалось на экзекуторовъ и экспедиторовъ. Они должны были слѣдить, чтобы чиновники не проводили времени «напрасно, въ какихъ либо партикулярныхъ разговорахъ и шалостяхъ, но исправляли бы единственно дѣла, какъ отъ нихъ того должность требуетъ, съ прилежностью, и если кто вмѣсто отправленія оныхъ противные успѣху, не принадлежащіе до дѣла разговоры продолжать ста-

нетъ, оныхъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, за каждый таковой поступокъ по недѣлѣ безъ выпуску въ коллегіи задерживать, а о имѣющихъ чины—для таковаго же ихъ задержанія, докладывать коллегіи».

Равнымъ образомъ, экзекуторъ обязанъ былъ наблюдать, «чтобы канцелярскіе служители изъ нижнихъ чиновъ въ коллегіи всегда были въ ихъ обыкновенныхъ мундирахъ, а не въ партикулярномъ какомъ платьѣ, мундиры и обувь не были бы изорваны, но всегда исправлены и вычищены, а волосы убраны порядочно; однимъ словомъ, не терпѣть на нихъ никакого неопрятства, а ежели которые изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ явятся въ неисправности, то въ первый разъ сдѣлать ему строгое подтвержденіе, чтобы онъ впредь былъ исправнѣе, въ другой разъ изорванное приказать починить на счетъ его жалованья, а въ третій разъ, ежели не исправится, объявляя оберъ-секретарю, штрафовать посаженіемъ на нѣсколько сутокъ на хлѣбъ и воду; но ежели въ такомъ же неопрятствѣ содержать себя будетъ кто-либо изъ имѣющихъ офицерскіе чины, чего и надѣяться не можно, то о таковыхъ докладывать коллегіи».

Кромѣ экзекутора, за правильностью и усердіемъ работы чиновъ каждой экспедиціи наблюдали и экспедиторы (секретари), при чемъ они должны были обращать вниманіе не только на исправность и успѣшность работы, но и на то, чтобы всѣ вообще (чиновники), а паче писцы, скоро, чисто, красивымъ почеркомъ, правильно и вѣрно писать умѣли; для достиженія же этой цѣли рекомендовалось устраивать имъ постоянныя «упражненія» въ чистописаніи.

Всѣ письменныя принадлежности покупались экзекуторомъ и выдавались коллежскимъ расходчикомъ секретарямъ, при чемъ бумага выдавалась полными стопами. Въ правительствующій сенатъ, синодъ, въ морскую и иностранныхъ дѣлъ коллегіи, а также всѣмъ генераламъ, полагалось писать «на самой чистой и хорошей россійской бумагѣ, а въ прочія присутственныя мѣста — на другой». Бумага считалась продуктомъ очень цѣннымъ; поэтому былъ установленъ строгій учетъ ея расхода, который лежалъ на обязанности экзекутора.

Между собою чиновники должны были «обходиться съ учтивостью; младшіе же передъ старшими — съ должнымъ почтеніемъ», независимо отъ того своей-ли онъ экспедиціи или другой. «Буде же кто

усмотрѣнъ будетъ въ противномъ сему поступкѣ, о такихъ, дабы впредь на сіи непристойности поводу никому не было, о состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ рангахъ докладывать коллегіи, а неимѣющихъ ранговъ, объявляя оберъ-секретарямъ, штрафовать по разсмотрѣнію вины задержаніемъ въ коллегіи и безъ выпуску».

Экзекуторъ долженъ былъ вести журналы взысканій на офицерскихъ и нижнихъ чиновъ и при каждой перемѣнѣ ихъ служебнаго положенія, при производствѣ или при прибавкѣ жалованья представлять начальству справки изъ этихъ журналовъ.

Наблюденіе за служащими не ограничивалось стѣнами учрежденія; «если кто изъ канцелярскихъ служителей (чиновниковъ) усмотрѣнъ былъ въ непорядочномъ положеніи, въ неопрятствѣ, а паче въ нетрезвости на улицѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, такового, хотя бы онъ былъ и оберъ-офицерскаго чина, тотъ-же часъ приказать взять въ коллегію, задержать и доложить присутствію, а нижнихъ чиновъ сажать до резолюціи подъ караулъ».

При посѣщеніи коллегіи или департамента посторонними лицами требовалось, чтобы чиновники обходились съ ними «вѣжливо, чиня на вопросы ихъ отвѣты благопристойные, но никому бы никакихъ прошеній не писать и ни съ какихъ дѣлъ копій не давать». Съ другой стороны и за посторонними лицами, посѣщавшими коллегію или департаментъ, былъ установленъ тоже строгій надзоръ. Экзекуторъ долженъ былъ «раза по три въ день, а особливо во время присутствія, всѣхъ офицеровъ и прочихъ чиновъ какъ въ коллежскихъ аппартаментахъ бывающихъ, такъ и при входахъ внизу, спрашивать кто они таковы, зачѣмъ пришли въ коллегію, имѣютъ ли паспорты, записаны ли оные гдѣ слѣдуетъ (что и осмотрѣть), давно ли здѣсь находятся и если усмотрить такихъ, кои безъ позволенія отъ командъ или безъ паспортовъ здѣсь проживаютъ, или же просрочившіе, таковыхъ тотъ-же часъ представлять коллегіи, тѣмъ-же, которые по коллегіи имѣютъ до кого либо надобность, указать къ кому онъ адресоваться долженъ». Равнымъ образомъ, требовалось задерживать и такихъ постороннихъ лицъ, которыя «не съ такою учтивостью, какъ надлежитъ, поступать станутъ или шумѣть и кричать будутъ».

Впослѣдствіи, при изданіи положенія 1812 года, роль экзекутора была очерчена закономъ уже въ болѣе общихъ чертахъ; очевидно,

что острая необходимость постояннаго контроля за поведеніемъ чиновниковъ постепенно ослабѣвала, какъ результатъ болѣе тщательнаго подбора служащихъ и благотворнаго вліянія дисциплинированной товарищеской среды.

Отношенія военныхъ министровъ къ чинамъ своихъ департамента и канцелярій.

Первые три военные министра были горячими сторонниками единоличнаго начала и къ дѣятельности военной коллегіи относились съ недовѣріемъ; поэтому разработку всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ преобразованіемъ устройства высшаго управленія, они поручали или отдѣльнымъ лицамъ по ихъ собственному выбору, или же коммиссіямъ, составленнымъ изъ лицъ, пользовавшихся ихъ особымъ довѣріемъ. Такимъ путемъ были созданы инженерная и медицинская экспедиціи, объединено управленіе коммиссаріатомъ и провіантскою частью, преобразованъ генералъ-аудиторіатъ, произведено переустройство счетной части военнаго вѣдомства, осуществлены крупныя преобразованія въ строевомъ и мѣстномъ военномъ управленіяхъ (при генералѣ Вязьмитиновѣ), военно-походная канцелярія Его Величества присоединена къ военному министерству, преобразованы управленія инженерною и медицинскою частями (при графѣ Аракчеевѣ) и, наконецъ, произведено коренное переустройство центральнаго и полевого управленія (при генералѣ Барклаѣ-де-Толли).

Графъ Аракчеевъ, не стѣсняясь, выказывалъ полное отсутствіе вѣры въ продуктивность работы военной коллегіи. На запискѣ о занятіяхъ «комитета для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ» отъ 21 сентября 1808 года, въ которой докладывалось, что «разсуждали объ образованіи счетной и коммиссаріатской экспедиціи», онъ положилъ свою резолюцію: «Я боюсь, что сія коммиссія окончится старою русскою пословицею — летала синица моря зажигать» [1]). Черезъ четыре дня на запискѣ того же комитета съ докладомъ, что «продолжали разсуждать о кокомиссаріатской экспедиціи» появилась другая резолюція военнаго министра: «И вѣчно продолжать будутъ» [2]).

Съ другой стороны тотъ же графъ Аракчеевъ неоднократно давалъ весьма важныя и отвѣтственныя порученія совсѣмъ молодымъ лицамъ,

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

[2]) Тамъ же.

если вѣрилъ въ ихъ талантъ и работоспособность. На долю чиновъ департамента министра и, въ особенности, на экспедиторовъ, которые работали всегда по личнымъ указаніямъ министровъ, выпала въ этомъ отношеніи наибольшая честь, такъ какъ не было ни одного крупнаго преобразованія по военному министерству, въ которомъ тотъ или другой изъ чиновъ департамента не принималъ бы выдающагося участія. Особымъ довѣріемъ графа Аракчеева изъ чиновъ департамента пользовались: В. Р. Марченко, С. А. Биженчъ, И. А. Кремповскій и П. Ф. Самбурскій. Всѣ они, кромѣ Самбурскаго, достигли впослѣдствіи высокихъ ступеней на іерархической лѣстницѣ.

Уже въ первые дни своего управленія военнымъ министерствомъ графъ Аракчеевъ, какъ сказано выше, устранилъ генералъ-адъютанта графа Ливена отъ дѣлъ и присоединилъ военно-походную канцелярію Его Величества къ военному министерству. Канцелярія эта имѣла въ то время директоромъ Паглиновскаго. Но графъ Аракчеевъ, не довѣряя послѣднему,—хотѣлъ смѣнить его и предложилъ эту должность 25-ти лѣтнему экспедитору департамента коллежскому совѣтнику Марченко. «Благоразуміе воспрещало мнѣ принять это предложеніе» пишетъ Марченко, «потому что канцелярія была въ совершенномъ разстройствѣ за время Императора Павла, и случай какой нибудь могъ помнить только Паглиновскій, а повѣрки словамъ его дѣлать было не съ чѣмъ. На отзывъ мой, что лучше мнѣ быть хорошимъ экспедиторомъ, чѣмъ дурнымъ директоромъ, графъ, къ удивленію, предложилъ мнѣ занимать оба мѣста. Но я и сіе отклонилъ, опасаясь сдѣлать упущеніе по которой либо части. Къ удивленію узналъ я въ 1812 уже году, что указъ былъ обо мнѣ подписанъ, и что графъ Аракчеевъ при смѣнѣ своей, показавъ его Паглиновскому, изорвалъ. Это сказывалъ мнѣ самъ Паглиновскій при свидѣтеляхъ».

Тому же В. Р. Марченкѣ графомъ Аракчеевымъ было поручено составленіе «положенія о запасныхъ рекрутскихъ депо». «Сперва о семъ предметѣ былъ простой только разговоръ, пишетъ тамъ же Марченко, но когда графъ Аракчеевъ замѣтилъ, что я одобриваю планъ его, предложилъ мнѣ всѣ сужденія наши записать и привести въ порядокъ. Изъ этого составилась порядочная книга, испестрившаяся, однако, подробностями и прибавленіями. Жаль, что у насъ во всякомъ, можно сказать, случаѣ, нѣтъ терпѣнія. Едва успѣлъ я положить на

бумагу первыя мысли, и графъ Аракчеевъ началъ поправлять и прибавлять свое, какъ всякая тетрадка, по мѣрѣ переписки, летѣла въ Эрфуртъ, гдѣ изволилъ находиться Государь Императоръ, и въ то же время другая отдавалась въ печать, такъ что съ возвращеніемъ послѣдней тетради, книга была уже напечатана и потомъ немедленно приведена въ исполненіе. За сочиненіе сей книги пожаловано мнѣ 1.500 руб., а вскорѣ затѣмъ сдѣлана прибавка къ жалованью 2.000 руб.».

Затѣмъ, въ 1809 году, во время войны въ Финляндіи, графъ Аракчеевъ при поѣздкѣ въ дѣйствующую армію, взялъ съ собою только одного коллежскаго совѣтника Марченко, который принужденъ былъ исполнять при немъ всю работу, лежавшую и на департаментѣ министра, и на военно-походной канцеляріи.

Генералъ Барклай-де-Толли дѣйствіями своими еще болѣе рѣшительно выказалъ недовѣріе къ продуктивности работы военной коллегіи. Онъ совершенно упразднилъ «комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ» и образовалъ особую «комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря М. Л. Магницкаго, въ составъ которой вошли лица, лично извѣстныя Барклаю-де-Толли своею работоспособностью. Надежды военнаго министра оправдались; въ два года усиленнаго труда комиссія переработала въ корнѣ устройство центральнаго и полевого военнаго управленія и создала основныя ихъ положенія на совершенно новыхъ началахъ. Отъ департамента министра въ составъ этой комиссіи вошли: редакторами— статскій совѣтникъ Б и ж е в и ч ъ, коллежскій совѣтникъ Ж е в а н о в ъ и чиновникъ VII класса *Самбурскій*, а помощниками редактора— коллежскій ассесоръ К а н е в ц о в ъ и чиновникъ VIII класса П е р с и д с к і й.

Обычай непосредственно обращаться къ экспедиторамъ департамента, установленный еще генераломъ Вязьмитиновымъ, сохранился и послѣ преобразованія въ 1812 году департамента въ канцелярію. Изъ дѣла слѣдственной комиссіи, разсматривавшей противозаконные поступки князя Горчакова, видно, что управляющій военнымъ министерствомъ пользовался при этомъ въ широкихъ размѣрахъ знаніями и опытностью начальника 2-го отдѣленія общей канцеляріи военнаго министра, военнаго совѣтника Самбурскаго. Всѣ бумаги компромети-

рующаго содержанія были составлены послѣднимъ по личному порученію князя Горчакова и прошли мимо директора канцеляріи С. А. Бижевча.

Дѣло военнаго совѣтника Самбурскаго.

Дѣло Самбурскаго, привлеченнаго къ отвѣтственности вмѣстѣ съ княземъ Горчаковымъ, представляетъ большой интересъ еще и въ томъ отношеніи, что по нему можно составить себѣ понятіе о взглядахъ на преступленія по службѣ, существовавшіе въ бюрократической средѣ временъ Императора Александра I [1]).

Самбурскій обвинялся въ слѣдующемъ:

1) при составленіи и представленіи условій подрядовъ не приводилъ ссылокъ на законъ, вслѣдствіе чего подрядчикамъ выдавались деньги впередъ безъ залоговъ и безъ взысканія процентовъ;

2) составилъ собственноручно, по приказанію князя Горчакова, предписаніе о заключеніи невыгоднаго для казны контракта съ купцомъ Зубчаниновымъ, противорѣчившее законамъ и данному ранѣе на тотъ же предметъ предписанію князя Горчакова, при чемъ были неправильно освобождены залоги подрядчика;

3) при подписаніи княземъ Горчаковымъ представленія въ комитетъ министровъ о заключеніи съ купцами Очкинымъ и Марининымъ контрактовъ на перевозку въ С.-Петербургъ Новгородскихъ и Тверскихъ запасовъ онъ не представилъ ему требуемыхъ закономъ справокъ;

4) въ измѣненіи первоначальнаго, утвержденнаго комитетомъ министровъ, распоряженія о возложеніи заготовки хлѣба въ потребность 1813 года на коммиссіонера Третьякова составилъ новое представленіе, тоже утвержденное комитетомъ министровъ, объ отдачѣ этой заготовительной операціи подрядчику Маринину, по цѣнамъ, выше цѣнъ Третьякова.

5) составилъ завѣдомо невыгодное для казны представленіе въ комитетъ министровъ о заключеніи подряда съ купцомъ Коссиковскимъ;

6) составилъ и далъ на подпись князя Горчакова такое предписаніе, которое позволило Коссиковскому отказаться безъ возмѣщенія убытковъ казны отъ исполненія подряда по перевозкѣ хлѣба изъ

[1]) Архивъ государственнаго совѣта. Дѣло слѣдственной коммиссіи по дѣлу князя Горчакова.

гор. Бѣлаго, вслѣдствіе чего пришлось заключить на ту же перевозку новый контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ;

7) составилъ предписаніе о заключеніи этого послѣдняго контракта безъ представленія въ комитетъ министровъ;

8) не далъ самъ надлежащихъ справокъ изъ закона и не обнаружилъ ихъ отсутствія въ представленіи провіантскаго департамента о заключеніи контракта съ Коссиковскимъ на сумму 1.045.950 руб., вслѣдствіе чего князь Горчаковъ безъ разрѣшенія комитета министровъ утвердилъ это представленіе,

и 9) изложилъ чернилами сдѣланныя статсъ-секретаремъ Молчановымъ карандашомъ завѣдомо ложныя поправки представленія князя Горчакова въ комитетъ министровъ о заключеніи подряда съ Коссиковскимъ, каковыя поправки повели къ утвержденію этого крайне невыгоднаго для казны подряда.

Департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ въ 1817 г. призналъ Самбурскаго по 2-му, 5-му и 9-му изъ вышеизложенныхъ пунктовъ — виновнымъ, а по прочимъ — не подлежащимъ отвѣтственности. Но, признавая Самбурскаго виновнымъ, департаментъ счелъ необходимымъ точно выяснить служебное положеніе, занимавшееся этимъ чиновникомъ при исполненіи порученій князя Горчакова, т. е. дѣйствовалъ ли онъ, какъ начальникъ отдѣленія, независимый отъ директора канцеляріи, или какъ начальникъ отдѣленія, подчиненный директору, или, наконецъ, въ качествѣ лица, облеченнаго особымъ довѣріемъ министра.

По этому поводу графъ Кочубей, Неплюевъ, Вейдемейеръ и графъ Потоцкій въ засѣданіи департамента высказали слѣдующее:

«Министерство военное такъ, какъ и всѣ другія, раздѣлено на департаменты; сверхъ того, при министрѣ учреждена общая канцелярія, составленная изъ разныхъ отдѣленій, подъ начальствомъ директора.

«Общее учрежденіе министерствъ опредѣлило какъ правила для производства дѣлъ въ департаментахъ, такъ и степень отвѣтственности разныхъ чиновниковъ.

«По правиламъ для производства дѣлъ положено, между прочимъ, чтобы каждая бумага входящая обращаема была изъ регистратуры въ то отдѣленіе, къ коему она по распредѣленію дѣлъ принадлежитъ. Тамъ

начальникъ отдѣленія долженъ вывести справку, сообразить законы и пр. и представить дѣло директору, который, сдѣлавъ свое соображеніе, представляетъ записку за подписаніемъ своимъ министру. Подпись директора опредѣляетъ отвѣтственность его.

«Такимъ образомъ, при военномъ министерствѣ находится отдѣленіе, въ которое поступаютъ дѣла провіантскаго департамента, въ коемъ вышеизложенный общій порядокъ долженъ наблюдаться.

«Но бывшій министръ, князь Горчаковъ, отступилъ отъ онаго и, вмѣсто того, чтобъ представить дѣла провіантскія теченію, закономъ опредѣленному, поручилъ оныя военному совѣтнику Самбурскому, служившему въ общей канцеляріи начальникомъ отдѣленія.

«Посредствомъ сего неправильнаго распоряженія князь Горчаковъ уклонился отъ установленнаго порядка и принялъ, такъ сказать, на собственную отвѣтственность всѣ мѣры по части провіантской, употребляя Самбурскаго въ видѣ чиновника, особенною довѣренностью его пользовавшагося.

«Князь Горчаковъ требовалъ, чтобъ Самбурскій сочинялъ бумаги, но не требовалъ, чтобъ онъ скрѣплялъ ихъ подписью своею; подписи его нигдѣ нѣтъ, а извѣстно только, что бумаги сіи писаны были Самбурскимъ, потому что дѣла были имъ производимы, что записки, въ комитетъ министровъ поступавшія, были иныя писаны, а иныя исправлены рукою его. Князь Горчаковъ, рѣшась отступить отъ порядка собственнымъ ли своимъ или постороннимъ побужденіемъ, не могъ, впрочемъ, и дать другого направленія канцеляріи своей, ибо онъ не могъ обойти безъ Именного указа директора и предоставить власть и обязанности его начальнику отдѣленія. Князь Горчаковъ, конечно, и чувствовалъ, что сего гласно сдѣлать ему было невозможно.

«Изъ дѣла не видно, чтобъ министръ сей давалъ предписанія отправлять должность директора Самбурскому. Если были приказанія, то они учинены словесно и по онымъ единственно Самбурскій исполнялъ возложенныя на него порученія.

«По сему же самому обстоятельству, что Самбурскій дѣйствовалъ токмо вслѣдствіе порученія князя Горчакова, нельзя по всей строгости подвести его и подъ отвѣтственность, которой подлежатъ начальники отдѣленій въ министерствахъ, ибо, будучи независимымъ отъ дирек-

тора, онъ уже не дѣйствовалъ, какъ начальникъ отдѣленія, всегда въ вѣдомствѣ директора канцеляріи состоять долженствующаго.

«Такимъ образомъ, обращать на Самбурскаго отвѣтственность директора и даже начальника отдѣленія, по причинамъ вышеизложеннымъ, невозможно; обвинять его за то, что онъ принялъ возлагаемое на него министромъ дѣло, также не можно, ибо какой подчиненный чиновникъ можетъ отказатся отъ препорученій министра, на него возлагаемыхъ, коль скоро сей послѣдній пріемлетъ на себя всю отвѣтственность? Но изыскивать можно, буде откроется къ тому слѣдъ, чиновникъ сей употребилъ-ли во зло довѣренность начальника своего.

«Въ семъ только отношеніи должно обратиться на дѣйствія Самбурскаго по дѣлу, въ коемъ онъ обвиняется. Онъ не дѣйствовалъ ни какъ директоръ, ни какъ начальникъ отдѣленія. Министръ военный уничтожилъ по дѣламъ провіантскимъ сіи обязанности.

«Вслѣдствіе сего, председатель графъ Кочубей и три члена (Неплюевъ, Вейдемейеръ и графъ Потоцкій), признавая военнаго совѣтника Самбурскаго виновнымъ по вышеизложеннымъ пунктамъ: 2-му, 5-му и 9-му, не могутъ, однако же, вмѣстѣ съ симъ, признать, чтобы сія виновность была въ полной мѣрѣ обнаружена и доказана или признаніями виновнаго, или свидѣтельствомъ другихъ, ибо князь Горчаковъ, коего довѣренностью Самбурскій пользовался и на котораго онъ во всѣхъ своихъ объясненіяхъ ссылается, не былъ ни о чемъ спрошенъ. Равномѣрно нельзя опредѣлять наказанія Самбурскому за нарушеніе обязанностей начальника отдѣленія, ибо князь Горчаковъ нарушеніемъ общаго порядка вывелъ и Самбурскаго изъ предѣловъ законной по его мѣсту отвѣтственности. Такимъ образомъ, виновность Самбурскаго, не подтверждаемая никакими отзывами и объясненіями со стороны князя Горчакова, обнаруживаетъ токмо его, Самбурскаго, какъ чиновника, пользовавшагося довѣренностью князя Горчакова, и поступками своими въ то время оказавшагося совершенно для службы ненадежнымъ и въ дѣйствительныхъ злоупотребленіяхъ по оной подозрительнымъ. Законы же уголовные для осужденія требуютъ доказательствъ ясныхъ, неоспоримыхъ, равномѣрно уликъ и очныхъ ставокъ, и не представляютъ ничего догадкамъ, сомнѣніямъ и даже для судьи убѣжденію совѣсти. По симъ причинамъ председатель и три члена мнѣніемъ полагаютъ: военнаго совѣтника

Самбурскаго исключить изъ службы и впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять».

Князь Лобановъ-Ростовскій 2-й высказалъ слѣдующее:

«Съ самаго начала дѣйствій слѣдственной комиссіи было открыто, что Самбурскій занимался въ общей канцеляріи военнаго министра независимо отъ директора. Сіе доказывается какъ тѣмъ, что бумаги по сей части обыкновенно директоромъ не были подписываемы, такъ и резолюціями, Самбурскимъ на нѣкоторыхъ бумагахъ положенными. Хотя же сія прямая зависимость Самбурскаго отъ самого управлявшаго военнымъ министерствомъ, съ законами не сообразная, и можетъ быть отнесена къ отвѣтственности князя Горчакова; однако же, при всемъ томъ, Самбурскій не можетъ быть отстраненъ отъ отвѣтственности, которой подлежатъ начальники отдѣленій. Такимъ образомъ, по обнаруженной виновности его, Самбурскаго, въ вышеизложенныхъ пунктахъ онъ подвергается наказанію за нарушеніе обязанностей, общаго учрежденія министерствъ §§ 323, 376 378 и 384-мъ на него возложенныхъ.

«Вслѣдствіе сего князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, находя причины приговора аудиторіатскаго департамента основательными и съ существомъ преступленія сообразными, мнѣніемъ полагаетъ: согласно приговору аудиторскаго департамента, военнаго совѣтника Самбурскаго, лиша чиновъ, орденовъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые».

Въ общемъ собраніи государственнаго совѣта голоса раздѣлились.

1) четыре члена, соглашаясь съ мнѣніемъ большинства членовъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, признавали необходимымъ «Самбурскаго исключить изъ службы и впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять»; при этомъ графъ Кочубей пояснилъ, что подъ выраженіемъ «исключить изъ службы» они не подразумѣвали «лишить чиновъ, но единственно исключить изъ службы и, какъ сказано въ рѣшеніи, съ тѣмъ, чтобы впредь Самбурскаго никуда не опредѣлять»;

2) два члена согласились съ мнѣніемъ князя Лобанова-Ростовскаго 2-го, т. е. полагали «Самбурскаго, лиша чиновъ, орденовъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые»;

3) девять членовъ присоединились къ особому мнѣнію, представленному барономъ Кампенгаузеномъ, которое состояло въ слѣдующемъ:

а) «что по неимѣнію положительныхъ доказательствъ о прямой стачкѣ Самбурскаго съ подрядчикомъ Зубчаниновымъ оставить его, Самбурскаго, въ семъ отношеніи въ подозрѣніи,

и б) «что за совершенно доказанное отступленіе его по сей послѣдней статьѣ отъ установленнаго порядка, превысившее мѣру власти, ему предоставленной, замѣнивъ ему въ наказаніе удаленіе его отъ должности и долговременное нахожденіе подъ судомъ и арестомъ, обратить, сверхъ того, и на него взысканіе переданныхъ, по контракту съ Зубчаниновымъ, противъ справочныхъ цѣнъ, денегъ, если и за послѣднею уступкою Зубчанинова таковая передержка окажется, вмѣстѣ съ обращеніемъ онаго взысканія и на прочихъ лицъ, въ устраненіи Лаконина отъ переторжки виновными оказавшихся»;

3) графъ Литта, бывшій въ числѣ вышеупомянутыхъ девяти членовъ, заявилъ, «что сіе его согласіе съ особымъ мнѣніемъ одного члена (барона Кампенгаузена) ограничивается только обвиненіемъ Самбурскаго, но что онъ никакъ не соглашается съ прочими разсужденіями, въ семъ мнѣніи помѣщенными»;

4) графъ Аракчеевъ представилъ особое мнѣніе, заключавшее въ себѣ слѣдующее:

«Военный совѣтникъ Самбурскій обвиняется по четыремъ пунктамъ:

а) По дѣлу о подрядѣ Зубчанинова за то, что на представленіи провіантскаго департамента объ уступкѣ Лаконинымъ 10.000 руб. написана рукою Самбурскаго не соотвѣтствующая существу дѣла резолюція. Для рѣшенія сего надлежало бы спросить князя Горчакова, на коего приказаніе въ семъ случаѣ Самбурскій ссылается. Не исполнивъ сего, нельзя нынѣ обвинять Самбурскаго по одному сомнѣнію. Также точно надлежало спросить князя Горчакова и о томъ, дѣйствительно ли онъ посылалъ Самбурскаго 24-го декабря съ приказаніемъ къ генералъ-провіантмейстеру объ окончаніи съ Зубчаниновымъ въ тотъ же день контракта.

б) По дѣлу объ освобожденіи залоговъ Зубчанинова предписаніе князя Горчакова не было рѣшительно. Провіантскій департаментъ обязанъ былъ донести ему, если просьба Зубчанинова была несправедлива. Самбурскій, писавъ сіе предписаніе, исполнялъ приказаніе князя Горчакова; онъ (Горчаковъ) не подписалъ бы его, если бы оно не было согласно съ его волею.

в) По дѣлу о подрядѣ Коссиковскаго—за то, что въ представленіи князя Горчакова не было изложено представленіе генералъ-провіантмейстера и не упомянуто о цѣнахъ Лешерна».

г) За то, что въ запискѣ князя Горчакова, поправленной статсъ-секретаремъ Молчановымъ, сказано—будто бы цѣны Лешерна не были извѣстны при положеніи на мѣрѣ съ Коссиковскимъ подряда.

«Но не отъ подсудимаго зависѣло, чтобы сіи представленія удовлетворяли всѣмъ требованіямъ закона, тѣмъ болѣе, что они, по волѣ министра, подвергались разсмотрѣнію даже внѣ канцеляріи. Впрочемъ, сіи представленія писаны по волѣ князя Горчакова и имъ подписаны.

«Что же касается до независимости Самбурскаго отъ директора, то оная ничѣмъ не доказана. Отзывъ директора и показанія его подчиненныхъ не суть доказательства. Напротивъ того, Биженичъ, въ качествѣ директора, былъ начальникомъ Самбурскаго, и въ семъ званіи изъ 1.117 бумагъ онъ подписалъ 944 по части Самбурскаго. Биженичъ не подписывалъ бы сихъ бумагъ, если бы не считалъ себя въ обязанности имѣть за нимъ надзоръ. Директоръ долженъ былъ всѣ бумаги подписывать или въ то же время протестовать противъ неподписанныхъ.

«Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній сей членъ полагаетъ, что Самбурскій слишкомъ уже много потерпѣлъ судомъ и долговременнымъ арестомъ, не заслуживъ того своею службою въ военномъ министерствѣ, и признать справедливымъ оставить его на службѣ безъ всякаго съ него взысканія и подозрѣнія».

Неплюевъ, присоединившись къ мнѣнію барона Кампенгаузена, полагалъ «Самбурскаго впредь не опредѣлять къ провіантскимъ дѣламъ».

Наиболѣе интереснымъ изъ приведенныхъ мнѣній является мнѣніе

графа Аракчеева, совершенно не согласовавшееся съ направленіемъ, котораго онъ постоянно держался, жестоко преслѣдуя казнокрадство. Объяснить такое отступленіе можно лишь прежнимъ личнымъ расположеніемъ графа Аракчеева къ Самбурскому, котораго онъ опредѣлилъ въ департаментъ военнаго министра и котораго отличалъ не въ примѣръ прочимъ, какъ чиновника выдающихся способностей.

Въ 1817 году государственный совѣтъ не постановилъ опредѣленнаго рѣшенія, и дѣло Самбурскаго на время заглохло. Но въ 1827 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы государственный совѣтъ «нынѣ же занялся надлежащимъ соображеніемъ, которому и въ какой мѣрѣ и видѣ, изъ подсудимыхъ должно быть сдѣлано всемилостивѣйшее прощеніе на основаніи того же манифеста [1]) и о семъ представилъ Его Императорскому Величеству, не отлагая, ихъ на утвержденіе».

Въ засѣданіи 29 августа 1827 г. государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ заключенія комиссіи 1817 года, положилъ: «военнаго совѣтника Самбурскаго, виновнымъ по суду непризнаннаго, освободить отъ суда и таковое мнѣніе повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благосоизволеніе».

Награды.

Министры, требуя отъ чиновъ департамента и канцелярій весьма напряженной работы, не забывали поощрять труды ихъ выдающимися наградами. Такъ, напримѣръ, В. Р. Марченко вступилъ въ департаментъ въ 1802 году столоначальникомъ, въ чинѣ коллежскаго ассесора и имѣя всего 19 лѣтъ отъ роду. Въ 1804 году онъ былъ произведенъ въ надворные совѣтники, въ 1805—въ коллежскіе совѣтники, въ 1807—награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени и представленъ къ ордену Св. Владиміра 4 степени, въ 1808 году—орденомъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами, въ 1809 году—орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и чиномъ статскаго совѣтника. Къ этому еще необходимо добавить, что орденъ Св. Владиміра 3-й степени онъ получилъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника, примѣровъ чего до тѣхъ поръ никогда не бывало, и что въ это время ему было всего 26 лѣтъ. Соотвѣтственнаго же щедраго награжденія, не исключая и денежнаго, удо-

[1]) Манифестъ 22 августа 1826 года по случаю коронованія Императора Николая I.

стопвались и прочіе выдающіеся чины департамента, изъ которыхъ особенно выдѣлялся Бижеичъ.

Общество того времени относилось ко всякимъ служебнымъ отличіямъ съ несравненно большимъ уваженіемъ, чѣмъ теперь, вслѣдствіе чего и въ средѣ чиновниковъ всѣ награды имѣли очень важное значеніе. Награжденіе однихъ, въ особенности молодыхъ, вызывало чувство зависти у другихъ и очень часто влекло за собою не только интриги противъ «счастливчиковъ», но даже случались циничныя заявленія начальству объ обидѣ, нанесенной награжденіемъ другого, а иногда и требованія наградъ.

Записка В. Р. Марченко ярко показываетъ, насколько нервно относился къ наградамъ этотъ типичный чиновникъ начала XIX вѣка. Разсмотрѣніе приведенной выше выдержки изъ его послужного списка, кажется, наглядно показываетъ, что этого человѣка начальство не забывало. И тѣмъ не менѣе его записка переполнена упреками графу Аракчееву за недостаточно щедрую оцѣнку его трудовъ.

Помѣщеніе коллегіи, департамента, совѣта министра и канцелярій.

До 1795 года военная коллегія помѣщалась на Васильевскомъ островѣ, въ зданіи, занимаемомъ нынѣ Императорскимъ С.-Петербургскимъ университетомъ. Въ 1795 году она была переведена на Мойку, къ Синему мосту, въ домъ, который впослѣдствіи былъ перестроенъ въ Маріинскій дворецъ и нынѣ занимается государственнымъ совѣтомъ.

Домъ этотъ, отличавшійся огромными размѣрами и красотою среди зданій столицы, принадлежалъ первоначально генералъ-фельдмаршалу графу Захару Григорьевичу Чернышеву, бывшему при Императрицѣ Екатеринѣ II президентомъ военной коллегіи. Въ 1784 году, по смерти графа Чернышева, его домъ былъ купленъ въ казну и подаренъ принцу Нассау-Зигену, состоявшему на русской службѣ. Принцъ Нассау-Зигенъ опять продалъ этотъ домъ въ казну, и вотъ въ 1795 году туда и была переведена военная коллегія.

Съ образованіемъ въ 1802 году департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, онъ былъ помѣщенъ въ этомъ же зданіи, совмѣстно съ военной коллегіей. Въ 1808 году графъ Аракчеевъ, жившій лично въ домѣ на углу Литейнаго проспекта и Кирочной улицы, на мѣстѣ котораго нынѣ построено офицерское собраніе арміи и флота, задумалъ перевести департаментъ военнаго министра въ домъ, гдѣ нынѣ помѣщается главное казначейство, и размѣстить его тамъ со-

вмѣстно съ военно-походною Его Величества канцеляріею. На приведеніе этого проекта въ исполненіе, а также на ассигнованіе необходимыхъ средствъ, имъ было испрошено Высочайшее соизволеніе и затѣмъ приступлено къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ. Но проекту графа Аракчеева не было суждено осуществиться. Въ 1810 году новый военный министръ отмѣнилъ эту постройку, а матеріалы приказалъ передать въ распоряженіе инженерной экспедиціи.

Такимъ образомъ, департаментъ военнаго министра остался въ прежнемъ своемъ помѣщеніи, въ домѣ графа Чернышева. Здѣсь онъ былъ преобразованъ въ 1812 году въ общую канцелярію военнаго министра, а затѣмъ послѣдняя въ 1816 году—въ канцелярію военнаго министра.

Съ образованіемъ совѣта военнаго министра, онъ занялъ залы присутствій военной коллегіи, въ которыхъ размѣстилась также и его канцелярія.

Въ 1824 году послѣдовало распоряженіе о перестройкѣ бывшаго дома графа Чернышева для помѣщенія С.-Петербургскаго военно-сиротскаго отдѣленія, вслѣдствіе чего всѣ присутственныя мѣста, расположенныя въ немъ, т. е. совѣтъ военнаго министра со своею канцеляріею, канцелярія военнаго министра, комиссаріатскій и провіантскій департаменты были переведены въ спеціально для нихъ нанятый домъ княгини Лобановой-Ростовской. Въ этотъ домъ, впослѣдствіи купленномъ въ казну, учрежденія, преемственныя вышеупомянутымъ, размѣщаются до настоящаго времени.

Домашній бытъ чиновниковъ.

Большинство чиновниковъ военной коллегіи, департамента и канцеляріи военнаго министра жило на частныхъ квартирахъ. Нѣкоторые старшіе чины коллегіи и департамента, а также тѣ, постоянное присутствіе которыхъ въ зданіяхъ, гдѣ помѣщались коллегія и департаментъ, было необходимо, имѣли казенныя квартиры въ этихъ же зданіяхъ. Самые молодые чиновники и дворяне, готовившіеся занять должность чиновниковъ въ департаментѣ министра, обыкновенно распредѣлялись по другимъ чиновникамъ, которые обязаны были ихъ содержать и наблюдать за ихъ жизнью и нравственностью. Въ вознагражденіе за это чиновники получали жалованье своихъ нахлѣбниковъ. Секретная часть департамента министра помѣщалась въ домѣ, нанимавшемся для самого министра. Чиновники этой части должны были

жить также въ домѣ министра, а нѣкоторые изъ нихъ даже пользовались полнымъ отъ него содержаніемъ. Конечно, такое положеніе не могло не стѣснять молодыхъ людей, и въ «запискѣ» Марченко очень часто встрѣчаются сѣтованія на совмѣстное житье съ генераломъ Вязьмитиновымъ.

Житье на казенныхъ квартирахъ тоже было сопряжено съ немалымъ количествомъ непріятностей. Несовершенство системъ отопленія и освѣщенія, а также примитивность устройства противопожарныхъ средствъ, приводили къ постоянному вмѣшательству администраціи казенныхъ зданій въ частную жизнь чиновниковъ, жившихъ на казенныхъ квартирахъ. Такъ, напримѣръ, согласно инструкціи государственной военной коллегіи экзекутору: «живущіе въ домѣ коллегіи, какого бы чина и званія ни были, ни въ какое время въ своихъ комнатахъ и въ другихъ мѣстахъ послѣ пробитія вечерней зари огня имѣть не должны, за чѣмъ весьма строго экзекутору смотрѣть и дневальному унтеръ-офицеру всѣ мѣста по пробитіи вечерней зари тотчасъ обойтать и, гдѣ найдетъ непогашенный огонь, затушить и экзекутору о томъ рапортовать».

Если строги были требованія, предъявлявшіяся къ живущимъ на казенныхъ квартирахъ чинамъ коллегіи и департамента, то еще строже были порядки, установленные для присутственныхъ помѣщеній.

Наблюденіе за исправностью, чистотою и порядкомъ въ зданіи военной коллегіи лежало на обязанности экзекутора. Онъ имѣлъ у себя планъ зданія и опись инвентаря; въ послѣднюю онъ долженъ былъ заносить все, что покупалось вновь, съ обозначеніемъ цѣны. Всѣ мелкія поправки, а также малый ремонтъ помѣщеній производились распоряженіемъ экзекутора, по его собственной иниціативѣ; о необходимости же производства большого ремонта онъ докладывалъ военной коллегіи.

Предметомъ особой заботливости экзекутора было принятіе мѣръ предосторожности противъ пожара. Въ этихъ видахъ топка печей производилась подъ наблюденіемъ унтеръ-офицера, трубы чистили по 2—3 раза въ мѣсяцъ, а на лѣто печи запечатывали.

Равнымъ образомъ, принимались строгія мѣры предосторожности во время работы при свѣчахъ. Экзекуторъ и помощникъ его должны были слѣдить, чтобы всѣ щипцы для снимания нагара со свѣчъ были

въ порядкѣ, «чтобы небреженіемъ иногда между бумагъ утаяся, искры не учинили (отъ чего Боже сохрани) пожара»; въ свободное же отъ занятій время полагалось имѣть только по одной свѣчѣ около каждаго часового, да и тѣ держать въ ночникѣ, поставленномъ среди таза съ водою. Такія же строгія правила установлены были и для поддержанія внутренней и наружной чистоты зданія коллегіи [1]).

Такимъ образомъ, не только служба, но и самая жизнь чиновника временъ Императора Александра I была поставлена подъ строгій контроль съ внѣшней стороны. Въ отношеніи же духовнаго развитія, расширенія кругозора, возвышенія интересовъ — почти ничего не дѣлалось. Записка В. Р. Марченко довольно ярко обрисовываетъ утилитарное отношеніе чиновниковъ не только къ службѣ, но и вообще ко всей окружавшей ихъ обстановкѣ.

На внѣшнюю сторону жизни въ то время обращалось едва ли не больше вниманія, чѣмъ теперь. Жизнь выше средствъ была зауряднымъ явленіемъ даже у людей, обладавшихъ очень сильнымъ характеромъ. В. Р. Марченко, посвятившій себя всецѣло канцелярской работѣ и не интересовавшійся совершенно ничѣмъ, кромѣ службы, и тотъ, судя по его разсказамъ, ѣздилъ въ собственныхъ экипажахъ, устраивалъ иногда для графа Аракчеева обѣды и, въ то же время, получая хорошее содержаніе, тратилъ приданое своей жены. Директоръ департамента министра, генералъ-лейтенантъ Яковлевъ, бывшій впослѣдствіи генералъ контролеромъ, умеръ, оставивъ 12.000 руб. долга, между тѣмъ на похоронахъ его присутствовали: архіерей, два архимандрита, восемь священниковъ, іеромонахъ, іеродіаконъ и два діакона—всѣ за вознагражденіе и въ тотъ же день для духовенства и служащихъ въ счетной экспедиціи былъ устроенъ поминальный обѣдъ.

---

[1]) «На дворѣ коллежскомъ, около онаго и у подъѣздовъ приказать унтеръ-офицерамъ содержать совершенную чистоту и накрѣпко запрещать, чтобы никто не въ подлежащемъ мѣстѣ никакой нечистоты не дѣлалъ; особливо же сіе живущимъ въ домѣ коллегіи строго подтвердить, дабы никакой подлѣ тѣхъ покоевъ нечистоты и смрада не было; небрегущихъ же о томъ заставлять тотчасъ самого всякую нечистоту, кто какую сдѣлаетъ, вычистить». Дѣла Московскаго архива. Опись 125, св. 3, дѣло № 3. Инструкція государственной военной коллегіи экзекутору, пунктъ 14-й.

Царствованіе Императора Александра I было періодомъ неравной борьбы уже обезсиленнаго коллегіальнаго начала съ возраставшимъ могуществомъ начала единоличнаго. Причины этого явленія крылись: во-первыхъ, въ неподготовленности русскаго общества XVIII столѣтія къ коллегіальной формѣ управленія, при чемъ осужденнымъ оказалось не общество, а коллегіальная форма; во-вторыхъ, въ излишнемъ развитіи коллегіальныхъ учрежденій въ средѣ военнаго вѣдомства, по духу своему болѣе отвѣчающаго единоличному началу, и въ-третьихъ, въ неправильномъ распредѣленіи обязанностей между учрежденіями коллегіальнаго и бюрократическаго строя. Исторія показываетъ, что коллегіальныя учрежденія представляютъ весьма солидныя гарантіи добросовѣстности, многосторонности и безпристрастности обсужденія какого-либо вопроса, но въ большинствѣ они оказываются несостоятельными въ творчествѣ. То же самое обнаружилось и въ царствованіе Императора Александра I по отношенію къ военному министерству: всѣ попытки коллегіальныхъ органовъ къ устраненію явныхъ недочетовъ устройства нашего военнаго управленія оказались безплодными; наоборотъ, все, что было создано за это время талантливаго и жизнеспособнаго, было твореніемъ отдѣльныхъ, удачно избранныхъ лицъ.

Съ другой стороны, реформа М. М. Сперанскаго лишила военное министерство своего самостоятельнаго коллегіальнаго органа, облеченнаго обширными правами въ вопросахъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства. Департаментъ военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, какъ органъ, находившійся внѣ военнаго министерства, не могъ быстро удовлетворять потребности послѣдняго въ вышеупомянутыхъ отношеніяхъ и, кромѣ того, иногда нарушалъ единство и цѣльность мѣропріятій по военному вѣдомству, не соглашаясь съ общимъ направленіемъ дѣятельности военнаго министерства. Совѣтъ военнаго министра, снабженный весьма ограниченными полномочіями и бывшій лишь совѣщательнымъ органомъ при военномъ министрѣ, не удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ военнаго министерства.

Такая несоотвѣтствующая духу военнаго вѣдомства организація привела къ совершенно ненормальному явленію—къ разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ военнаго хозяйства въ сенатѣ и комитетѣ министровъ. Необходимость имѣть въ составѣ военнаго министерства кол-

легіальный орган, облеченный обширными полномочіями въ дѣлахъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства, была вызвана самою жизнью, почему вопросъ о созданіи такого органа въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I сталъ назрѣвать все болѣе и болѣе, и, наконецъ, сдѣлался лишь вопросомъ времени.

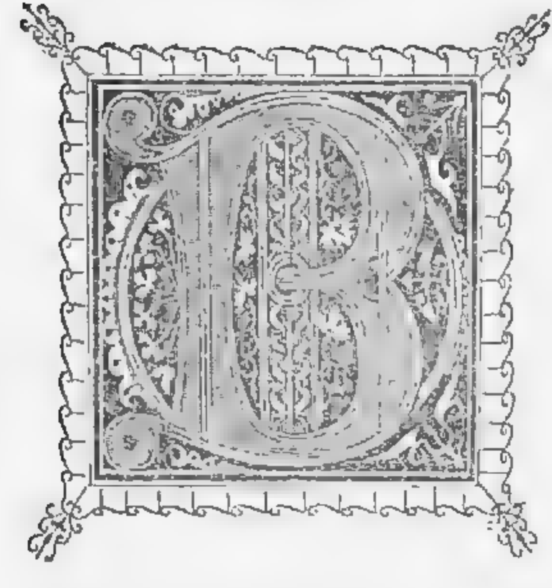

Николай

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА I.

Состояніе военнаго управленія въ первые годы царствованія Императора Николая I.

ОЙНЫ царствованія Императора Александра I-го вызвали неимовѣрно быстрый ростъ вооруженныхъ силъ Россійской Имперіи. Русская армія, считавшая въ своихъ рядахъ при Императорѣ Павлѣ 495.000 человѣкъ, въ 1812 году достигла численности въ 980.000 человѣкъ, а ко дню восшествія на престолъ Императора Николая цифра эта немного уменьшилась и простиралась до 910.000 человѣкъ.

Увеличеніе численности арміи сопровождалось созданіемъ новыхъ организаціонныхъ единицъ и цѣлымъ рядомъ мѣропріятій по улучшенію центральнаго, строевого и полевого управленій; мѣстное-же воен-

ное управленіе отодвинулось военными обстоятельствами на задній планъ, не успѣло подвергнуться надлежащимъ реформамъ; въ такомъ-же совершенно положеніи оказалось и хозяйство арміи.

Между тѣмъ послѣднее весь періодъ царствованія Императора Александра I-го находилось въ необычайномъ разстройствѣ отчасти вслѣдствіе недостатка денежныхъ отпусковъ на содержаніе быстро разросшейся арміи, а отчасти вслѣдствіе хищеній, изстари укоренившихся во всѣхъ категоріяхъ органовъ хозяйственнаго управленія.

Въ особенномъ разстройствѣ находилось довольствіе предметами интендантскаго вѣдомства. Хищенія и казнокрадство обнаружились на всѣхъ ступенях хозяйственнаго управленія, и всѣ мѣропріятія Императора Александра I, направленныя къ искорененію ихъ и къ упорядоченію снабженія войскъ, оказывались безуспѣшными. Въ 1814 году, какъ сказано выше, была обнаружена прикосновенность къ злоупотребленіямъ по хозяйственной части даже управляющаго военнымъ министерствомъ, и это обстоятельство послужило поводомъ къ введенію въ 1815 году новой организаціи центральнаго военнаго управленія, при которой военный министръ оказался весьма стѣсненнымъ и въ своихъ правахъ, и въ кругѣ дѣятельности.

Организація эта заключалась въ учрежденіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, состоявшаго изъ двухъ частей:

1) управленія, непосредственно подчиненнаго начальнику главнаго штаба, а именно: а) канцеляріи начальника главнаго штаба, б) управленія генералъ-фельдцейхмейстера, в) управленія генералъ-инспектора по инженерной части, г) управленія генералъ-квартирмейстера, д) управленія дежурнаго генерала и подчиненныхъ ему департаментовъ: инспекторскаго и аудиторіатскаго, е) коменданта главной квартиры, ж) генералъ-вагенмейстера, з) генералъ-инспектора по медицинской части, и) инспектора госпиталей, і) капитана надъ вожатыми и к) арміи оберъ-священника [1]).

и 2) военнаго министерства, подчиненнаго военному министру и состоявшаго изъ: а) канцеляріи военнаго министра, б) совѣта военнаго министра со своею канцеляріею, и в) де-

---

[1]) Кромѣ того, въ непосредственномъ подчиненіи начальнику главнаго штаба состояло военно-конноазаводское управленіе.

партаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, коммиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго.

Кромѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, къ составу центральнаго военнаго управленія еще принадлежали:

1) департаментъ военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, председателемъ котораго при воцареніи Императора Николая I-го былъ генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ,

2) штабъ и экономическій комитетъ военныхъ поселеній, находившіеся подъ верховнымъ управленіемъ того же графа Аракчеева,

3) совѣтъ о военныхъ училищахъ, бывшій подъ председательствомъ Цесаревича Константина Павловича, и военная канцелярія Его Высочества, въ которыхъ сосредоточивались дѣла военно-учебныхъ заведеній,

4) коммиссія военныхъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, бывшая польскимъ военнымъ министерствомъ,

5) милиціонная экспедиція Финляндскаго Сената, завѣдывавшая финскими войсками,

и 6) многочисленные комитеты и коммиссіи въ военномъ вѣдомствѣ и междувѣдомственныя, созданныя во вторую половину царствованія Императора Александра I въ видахъ упорядоченія военнаго хозяйства.

Важнѣйшими недостатками этой организаціи центральнаго военнаго управленія были: а) сложность его, б) безотвѣтственность начальника главнаго штаба за хозяйство арміи, в) устраненіе военнаго министра, подчиненнаго начальнику главнаго штаба, отъ общихъ соображеній, относительно усовершенствованія арміи, и лишеніе его права личнаго доклада Императору, г) условность подчиненія генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военному министру и д) отсутствіе въ составѣ военнаго министерства самостоятельнаго коллегіальнаго органа съ обширными правами и съ такимъ устройствомъ, которое ставило бы его внѣ всякихъ подозрѣній въ отношеніи возможности предвзятаго рѣшенія.

Но самымъ главнымъ недостаткомъ изложенной организаціи было отсутствіе единства власти, приводившее ее къ безсилію въ борьбѣ съ необычайно развившимися злоупотребленіями.

Большинство изъ перечисленныхъ недостатковъ сознавалось лицами, стоявшими во главѣ военнаго вѣдомства, но внутреннія и внѣшнія затрудненія, имѣвшія мѣсто въ первые годы царствованія Императора Николая, не позволили сразу приступить къ кореннымъ преобразованіямъ. Таковыми неблагопріятными обстоятельствами были: 1) событія 14 декабря 1825 года, 2) персидская война 1826—1827 г.г. 3) турецкая война 1828—1829 г.г. и 4) польская война 1830—1831 г.г. Коренныя преобразованія приходилось отложить до наступленія болѣе спокойнаго времени, и въ первые годы ограничиться лишь тѣмъ, что было возможно сдѣлать, не нарушая правильной работы арміи, призванной къ исполненію своего долга.

Разстроенное состояніе финансовъ Имперіи, какъ слѣдствіе войнъ, веденныхъ въ предшествовавшее царствованіе, необходимость по политическимъ соображеніямъ содержать огромную армію, поглощавшую въ годъ восшествія на престолъ Императора Николая до 41% всего государственнаго бюджета [1]) и предвидѣніе новыхъ войнъ заставляли обратить самое серіозное вниманіе на экономію въ расходахъ и на цѣлесообразное употребленіе денежныхъ средствъ, отпускавшихся на содержаніе арміи. Ближайшимъ средствомъ къ этому являлось упорядоченіе отчетности.

Высочайшій манифестъ 8 сентября 1802 года, которымъ была вызвана въ Имперіи министерская форма управленія, требовалъ представленія министрами годовыхъ отчетовъ Государю Императору черезъ Правительствующій Сенатъ. Законъ 1812 года («учрежденіе военнаго министерства») пошелъ въ этомъ отношеніи еще дальше: онъ точно установилъ порядокъ составленія и представленія отчетовъ трояка̀го рода: 1) въ суммахъ, 2) въ дѣлахъ и 3) видахъ и предположеніяхъ на будущее.

Но законъ этотъ остался мертвою буквою.

Императоръ Николай съ первыхъ же дней своего царствованія обратилъ вниманіе министерства на необходимость строгой экономіи и контроля надъ расходами денежныхъ суммъ. Вслѣдствіе этого въ кан-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 40, 1856 г. Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности Россіи съ 1649 по 1825 г.г., составленное сенаторомъ Фундуклеемъ.

целяріи военнаго министра въ 1826 году были составлены и отправлены въ совѣтъ государственнаго контроля отчеты о суммахъ за 1823, 1824 и 1825 годы [1]).

30-го сентября 1826 года, рескриптомъ на имя предсѣдателя комитета министровъ, Князя Лопухина, Государь потребовалъ отъ всѣхъ министерствъ представленія Себѣ къ 1-му января 1827 года отчетовъ за 1826 годъ о суммахъ [2]). Въ военномъ министерствѣ эта Высочайшая воля была исполнена канцеляріею военнаго министра посредствомъ соединенія вмѣстѣ отчетовъ департаментовъ, безъ общаго ихъ обзора, и при представленіи было оговорено: 1) что подробные отчеты о суммахъ ежегодно къ 15 февраля отправляются на ревизію въ государственный контроль и 2) что отчеты въ дѣлахъ тоже ежегодно представляются въ комитетъ министровъ.

Насколько правдиво было приведенное донесеніе, въ настоящее время судить трудно, но сохранившіеся въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства документы даютъ основаніе полагать, что Государю не было донесено объ истинномъ положеніи дѣла.

Уже одинъ фактъ составленія въ 1826 году и единовременной отправки въ контроль отчетовъ за три предшествовавшіе года показываетъ, что ежегодно отчеты не составлялись.

Затѣмъ, относительно подробности денежныхъ отчетовъ можно судить по тому, что въ разсматриваемое время у насъ еще не существовало правильнаго учета численности войскъ, что крайне затрудняло не только отчетность, но даже предварительныя соображенія о снабженіи арміи боевыми продовольственными, вещевыми и медицинскими средствами при опредѣленіи ихъ въ потребность арміи передъ войнами 1826—27, 1828—29 и 1830—31 годовъ. Болѣе и менѣе точный учетъ вооруженныхъ силъ былъ установленъ въ 1833 году настойчивыми требованіями Императора Николая.

Затрудненія, встрѣченныя при приведеніи въ исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли относительно представленія ежегодныхъ подробныхъ отчетовъ о дѣятельности министерства, въ связи съ навѣтами о не-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1826 года.
[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 11, 1826 года.

брежностяхъ [1]), допущенныхъ военнымъ министромъ, графомъ Татищевымъ, еще въ бытность его генералъ-кригсъ-комиссаромъ, послужили причиною подачи графомъ Татищевымъ въ 1827 году просьбы объ увольненіи отъ должности. Просьба эта 26 августа 1827 года была принята, и управленіе военнымъ министерствомъ ввѣрено графу Чернышеву, съ назначеніемъ товарищемъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанта Дибича [2]).

Графъ Чернышевъ обратилъ самое серіозное вниманіе на правильность составленія отчетовъ и потребовалъ отъ директора канцеляріи военнаго министра представленія себѣ подлинныхъ отчетовъ департаментовъ за 1827 годъ, которые должны были послужить матеріалами для общаго отчета по министерству.

Директоръ канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вижсичъ, исполнилъ приказаніе графа Чернышева и представилъ ему подлинные отчеты со своими замѣчаніями и предложеніями, сдѣланными карандашемъ на поляхъ [3]). Среди этихъ замѣчаній встрѣчаются весьма рѣзкія, въ особенности когда департаменты замалчивали о своихъ ошибкахъ или злоупотребленіяхъ, или подтасовывали факты, стараясь выставить свою дѣятельность въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ.

Дѣло кончилось тѣмъ, что отчетъ за 1827 годъ не былъ вовсе представленъ Государю Императору, а для отчета за 1828 годъ дѣй-

---

[1]) Александръ Дмитріевичъ Боровковъ и его автобіографическія записки. Русская Старина 1898 года.

[2]) Графъ Дибичъ, облеченный особою Монаршею довѣренностью, былъ неоднократно призываемъ къ исполненію весьма важныхъ Высочайшихъ порученій, которыя требовали продолжительнаго его отсутствія изъ столицы и мѣшали исполненію прямыхъ обязанностей по должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Во время такихъ отлучекъ графа Дибича изъ С.-Петербурга управленіе главнымъ штабомъ возлагалось на военнаго министра графа Татищева, со званіемъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества. Но графъ Татищевъ съ трудомъ справлялся съ тяжелою задачею одновременнаго управленія и главнымъ штабомъ и военнымъ министерствомъ. Поэтому 3 февраля 1827 года, съ отъѣздомъ графа Дибича въ Тифлисъ, къ управляющему главнымъ штабомъ былъ назначенъ товарищъ-генералъ адъютантъ графъ Чернышевъ, черезъ полгода совершенно замѣстившій графа Татищева, уволеннаго отъ должности и назначеннаго членомъ государственнаго совѣта.

[3]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 18, 1827—1828 г.г.

ГРАФЪ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ

ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ

ствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Бижевичемъ былъ составленъ «планъ» отчета, явившійся первою программою для составленія отчетовъ, предложенною вслѣдъ за симъ департаментамъ военнаго министерства для руководства на будущее время [1]).

Съ этого времени въ военномъ министерствѣ взглядъ на отчеты измѣнился и они постепенно стали представлять изъ себя болѣе обстоятельные очерки, обрисовывающіе до извѣстной степени состояніе и дѣятельность министерства.

Одновременно съ заботами по упорядоченію отчетности, Императоръ Николай I обратилъ вниманіе на уменьшеніе расходовъ по содержанію административныхъ учрежденій и на оживленіе ихъ дѣятельности.

19-го сентября 1826 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе министрамъ «заняться уменьшеніемъ штатовъ своихъ канцелярій, а равно и департаментовъ, и поспѣшить симъ дѣломъ» [2]). Въ военномъ министерствѣ эта работа была возложена на департаменты, и къ началу мая 1827 года отъ нихъ уже поступили въ совѣтъ военнаго министра представленія, въ которыхъ одни изъ департаментовъ не признавали возможнымъ сокращать штаты, а другіе даже требовали увеличенія ихъ. Совѣтъ военнаго министра, разсмотрѣвъ 4 мая 1827 года эти представленія и найдя ихъ не въ достаточной мѣрѣ подкрѣпленными необходимыми свѣдѣніями и справками, положилъ: не входя въ разсмотрѣніе вопроса по существу, сообщить о вышеизложенномъ канцеляріи военнаго министра. Послѣдняя быстро произвела сборъ дополнительныхъ данныхъ, и, основательно изучивъ вопросъ, пришла къ заключенію, что при существовавшихъ въ то время организаціи и порядкѣ дѣлопроизводства сокращеніе штатовъ департаментовъ, а въ особенности канцелярій, представлялось положительно невозможнымъ. Это заключеніе графъ Татищевъ 30 іюля 1827 года сообщилъ комитету министровъ.

Въ этомъ своемъ отзывѣ военный министръ относительно канцеляріи писалъ слѣдующее:

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 391, 1828—1829 г.г.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 131, 1826—1827 г.г.

«Обращаясь засимъ къ штату моей канцеляріи, я и къ сокращенію онаго встрѣчаю ту же невозможность и по тѣмъ-же причинамъ. Но для ближайшаго въ томъ удостовѣренія достаточнымъ нахожу представить здѣсь сличеніе двухъ ея штатовъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ. По штату 28-го февраля 1812 года полагалось: число людей—65 и количество суммы на жалованье и содержаніе—91.770 руб.; по штату, 16-го декабря 1815 года утвержденному и нынѣ существующему, опредѣлено: число людей—31 и количество суммы на жалованье и содержаніе—42.500 руб.

Изъ сего сличенія видно, что по существующему нынѣ штату моей канцеляріи число чиновниковъ оной противъ прежняго уменьшено болѣе нежели въ половину, а между тѣмъ въ количествѣ предоставленныхъ имъ занятій подобнаго уменьшенія не сдѣлано. Чтобы въ семъ удостовѣриться, нужно только принять въ соображеніе прежній и нынѣшній составъ военнаго министерства: по образованію въ 1812 году оное состояло изъ 7 департаментовъ, и по таковому оныхъ числу въ канцеляріи военнаго министра учреждено было 7 отдѣльныхъ столовъ, а при нихъ было 7 секретарей съ ихъ помощниками; по образованію въ 1815 году отъ военнаго министерства отдѣлены въ главный штабъ Его Императорскаго Величества только 2 департамента—инспекторскій и аудиторіатскій, а затѣмъ въ составѣ онаго оставлены 5 департаментовъ, но для производства дѣлъ по каждому изъ нихъ въ канцеляріи моей учреждены только 4 стола и при нихъ положены 4 секретаря безъ помощниковъ.

Сіе соображеніе достаточно показываетъ, сколь несоразмѣрно число производителей съ количествомъ дѣлъ, долженствующихъ поступать изъ 5 департаментовъ и ежедневно производимыхъ въ моей канцеляріи. Дознавъ сіе на опытѣ, я не вижу потому никакой возможности уменьшить штатъ моей канцеляріи, и безъ того уже весьма сокращенный [1])».

Черезъ мѣсяцъ послѣ сего, какъ сказано выше, графа Татищева на посту военнаго министра замѣнилъ графъ Чернышевъ.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 131, 1826—1827 г.г. Отзывъ военнаго министра, графа Татищева, въ комитетъ министровъ отъ 30 іюля 1827 года.

Первые четыре года пребыванія графа Чернышева во главѣ военнаго вѣдомства, совпавшіе съ войнами противъ Турціи и польскихъ мятежниковъ, требовали крайне напряженной работы отъ всѣхъ органовъ военнаго управленія и помѣшали немедленно приступить къ кореннымъ преобразованіямъ.

Тѣмъ не менѣе графъ Чернышевъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы, не нарушая хода текущей работы, сдѣлать возможное для облегченія дѣятельности центральнаго военнаго управленія. Изъ мѣропріятій, осуществленныхъ въ разсматриваемый промежутокъ времени, необходимо отмѣтить слѣдующія.

1) Управленіе генеральнымъ штабомъ, образованнымъ въ 1827 году изъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части и состоявшимъ въ непосредственномъ завѣдываніи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, въ 1828 году, вмѣстѣ съ военно-топографическимъ депо, и корпусомъ топографовъ, было ввѣрено генералъ-квартирмейстеру [1]).

2) Съ 1827 года было приступлено къ преобразованіямъ по комиссаріатской части, находившейся въ началѣ царствованія Императора Николая въ самомъ разстроенномъ состояніи. По этому поводу князь Чернышевъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за двадцатипятилѣтіе 1825—1850 г.г. говорилъ слѣдующее: «личный составъ комиссаріата отнюдь не соотвѣтствовалъ потребностямъ службы; заготовленіе вещей находилось въ рукахъ одного монополиста; вещи ставились дурного качества и не въ назначенные сроки, вслѣдствіе чего было несвоевременное довольствіе войскъ и значительныя браковки; счеты, накопившіеся за прежнее время и возросшіе до огромной суммы 66.000.000 рублей серебромъ, при неимѣніи положительныхъ правилъ въ отчетности, затрудняли ходъ дѣлъ текущихъ; наконецъ, для удовлетворенія самыхъ неотложныхъ потребностей необходимо было прибѣгать къ переборамъ по смѣтнымъ суммамъ» [2]).

---

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія. 1825—1850. Дѣла 2-го административнаго дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства.

[2]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія. 1825—1850 г.г. Дѣла 2-го административнаго дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства.

Въ 1827 году удалось произвести передачу всѣхъ старыхъ счетовъ въ государственный контроль, что значительно облегчило работу комиссаріата, но дальнѣйшія преобразованія пришлось отложить вслѣдствіе наступившаго военнаго времени. Однако война 1828—1829 г.г. дала такія огромныя цифры смертности, что откладывать мѣропріятія по улучшенію госпитальной части не представлялось возможнымъ; вслѣдствіе сего въ 1829 году былъ изданъ новый «госпитальный уставъ» [1]), который съ нѣкоторыми дополненіями просуществовалъ въ теченіе всего царствованія Императора Николая 1-го.

3) Совѣтъ о военныхъ училищахъ, учрежденный въ 1805 году, былъ преобразованъ въ 1830 году въ «совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ» съ [2]), особою канцеляріею.

4) 24 іюня 1831 года Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ; [3]) ему были подчинены совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ и главный директоръ пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, и при немъ былъ образованъ «штабъ Его Высочества по управленію военно-учебными заведеніями».

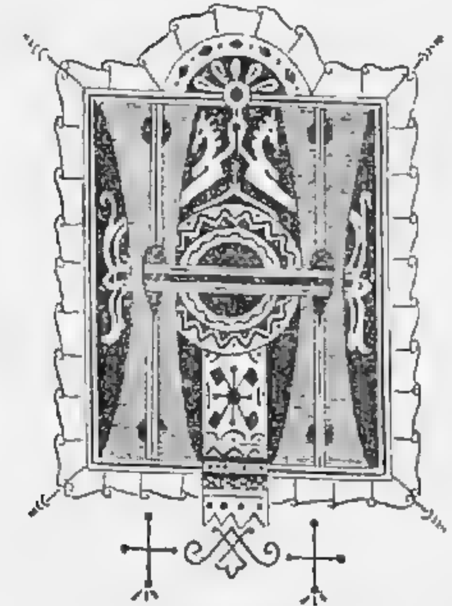
Всѣ эти мѣропріятія носили отрывочный характеръ, проводились въ жизнь по мѣрѣ неотложной необходимости, безъ опредѣленныхъ системы и плана и поэтому не могли устранить главныхъ недостатковъ устройства центральнаго военнаго управленія, требовавшаго коренной переработки. Необходимость послѣдней отлично понимали и Императоръ Николай, и Его ближайшій сотрудникъ графъ Чернышевъ.

---

[1]) 2, п. с. з., т. IV, № 3. 010.
[2]) 2, п. с. з., т. V, № 3. 672.
[3]) Цесаревичъ Константинъ Павловичъ скончался 15 іюня 1831 года.

ГЛАВА II

Преобразованіе центральнаго военнаго управленія по проекту 1832 года.

ЕСОВЕРШЕНСТВО устройства центральнаго военнаго управленія, введеннаго въ 1815 году, обнаружилось еще въ царствованіе его творца, Императора Александра I-го. Князь Волконскій, стоявшій во главѣ военнаго управленія, сознавалъ его недостатки и нѣкоторые изъ нихъ высказалъ въ перепискѣ съ графомъ Коновницынымъ, возникшей по поводу преобразованія совѣта военнаго министра но возбудить вопросъ о коренномъ преобразованіи управленія могъ, конечно, только самъ Императоръ или Его Преемникъ.

Императоръ Николай I совершенно ясно сознавалъ необходимость кореннаго переустройства системы военнаго управленія, но для осуществленія своихъ предначертаній нуждался въ помощникѣ, который сочувствовалъ бы реформѣ душою и былъ бы энергичнымъ исполнителемъ Его воли... Лица, стоявшія во главѣ военнаго управленія при восшествіи на престолъ Императора Николая, графъ Дибичъ и графъ Татищевъ, не могли быть дѣятельными помощниками Ему въ этомъ отношеніи; первый изъ нихъ, поглощенный Высочайшими порученіями общегосударственнаго порядка, былъ въ постоянномъ отсутствіи изъ столицы, а второй,—человѣкъ стараго склада и къ тому же еще болѣзненный, не могъ вложить необходимой для успѣха преобразованія

энергіи. Поэтому выборъ Императора Николая палъ на графа А. И. Чернышева. Въ февралѣ 1827 года онъ былъ назначенъ товарищемъ къ графу Татищеву, а 26-го августа того-же года замѣстилъ его на посту военнаго министра [1]).

---

[1]) Объ уходѣ графа Татищева съ должности военнаго министра А. Д. Боровковъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ разсказываетъ слѣдующее:

«Жизнь пережить, не поле перейти» говоритъ пословица. На свѣтѣ добро и зло перемѣнно: это, по ученію Лейбница, составляетъ совершенство вселенной, основанной на предустановленной гармоніи. Такъ, послѣ моего благополучнаго періода жизни, въ которомъ все мнѣ благопріятствовало, наступилъ періодъ несчастій. Зародышъ его таился съ 1827 года, когда составился сильный комплотъ столкнуть графа Татищева съ креселъ министерскихъ, на которыя хотѣлось сѣсть князю Чернышеву, бывшему въ то время генералъ-лейтенантомъ безъ сіятельскихъ титуловъ. (Это указаніе ошибочно. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи одновременно съ Татищевымъ, 22 августа 1826 года —Примѣчаніе редактора).

Къ достиженію этой цѣли князю Чернышеву содѣйствовалъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, Дибичъ. Оставалось найти благовидный предлогъ; но для сановника, занимающаго важныя должности, за этимъ дѣло не станетъ. Въ августѣ 1826 года, во время пребыванія двора въ Москвѣ на коронаціи, поданъ Государю доносъ, что графъ Татищевъ, въ бытность его генералъ-кригсъ-комиссаромъ, допустилъ по комиссаріату безпорядки и злоупотребленія. Слѣдствіе поручено было генералъ-адъютанту Храповицкому; человѣку пустому, дерзкому, дѣйствовавшему по волѣ и направленію князя Чернышева. Храповицкій объ изысканіяхъ своихъ доложилъ непосредственно Государю, который, не оскудѣвъ еще благоволеніемъ къ графу Татищеву, прислалъ на его заключеніе эти донесенія. Великодушно защищалъ графъ Татищевъ своихъ подчиненныхъ; благородно возражалъ на замѣчанія о личныхъ его распоряженіяхъ. Почти годъ продолжалась эта политика; наконецъ, до того наскучила старику, а еще болѣе мнѣ, писавшему его объясненія, что однажды, подчеркнувъ въ донесеніи Храповицкаго нѣсколько нелѣпыхъ фразъ, я представилъ графу Татищеву проектъ объясненія въ слѣдующихъ словахъ: «Совѣстно мнѣ утруждать вниманіе Вашего Величества возраженіями на пустословіе или незнающаго сущности дѣла, или умышленно затмевающаго правду; подчеркнутыя строки подтвердятъ истину, которую дерзнулъ я выразить моему всемилостивѣйшему Государю».

Признаюсь, я думалъ, что графъ не пропуститъ такого рѣзкаго отвѣта; напротивъ, онъ, внимательно прочитавъ подчеркнутыя строки, съ улыбкою сказалъ:

— Славно! На глупость и возражать глупо. Пусть разбираютъ сами. Спасибо милый мой, потѣшилъ старика. Посылай съ Богомъ!

Черезъ три дня Храповицкій, бывшій въ короткихъ отношеніяхъ съ пріятелемъ моимъ А. И. Абакумовымъ, пересказалъ, что Государь сильно намылилъ ему голову.

— Вѣкъ не забуду,—промолвилъ—Храповицкій, такой услуги Боровкова; не умру, пока не отплачу.

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ

ЧЕРНЫШЕВЪ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Первою заботою графа Чернышева было ознакомленіе съ матеріалами, относившимися къ преобразованіямъ военнаго управленія въ предшествовавшее царствованіе. Для этого онъ воспользовался документами закрытой въ 1812 году комиссіи для составленія военныхъ

Онъ сдержалъ слово: почти черезъ двадцать лѣтъ нанесъ мнѣ жестокій ударъ и—вскорѣ умеръ.

Возвращаюсь къ разсказу о графѣ Татищевѣ. Въ октябрѣ 1827 года (это ошибочно—примѣчаніе редактора), кончивъ въ первомъ часу пополудни, докладъ министру занимавшему тогда дачу свою на Каменномъ островѣ, я отправился къ себѣ на дачу, которую нанималъ по Парголовской дорогѣ близъ Поклонной горы. Часа черезъ два прискакалъ ко мнѣ отъ графа фельдъегерь съ приказаніемъ явиться какъ можно скорѣе. Нерѣдко были подобные приказы; но на этотъ разъ сердце предвѣщало мнѣ что-то недоброе.

— Не получено-ли чего отъ Государя послѣ моего отъѣзда?—спросилъ я фельдъегеря.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ онъ.

— Кто послѣ меня былъ у графа?

— Никого; онъ изволилъ гулять въ саду и послалъ меня за Вами.

Нечего долго думать: я зналъ нетерпѣливый характеръ графа Татищева, сѣлъ въ фельдъегерскую таратайку и поскакалъ. Я нашелъ графа въ саду; замѣтно думы бороздили его чело. Онъ, поблагодаривъ меня за скорый пріѣздъ, позвалъ въ кабинетъ.

— Милый мой,—сказалъ, онъ окажи послѣднюю услугу, напиши письмо Государю, чтобы уволилъ меня отъ званія военнаго министра.

Я изумился, посмотрѣлъ на него внимательно не шутилъ ли онъ, и отвѣчалъ:

— Ваше Сіятельство позволяли мнѣ всегда говорить откровенно. Мнѣ кажется, не время оставить министерскій постъ: это дастъ удобный случай торжествовать вашимъ врагамъ. Пока вы министръ, у васъ подъ рукою всѣ средства, всѣ орудія отражать всѣ натиски.

Графъ нахмурился.

— Долго я размышлялъ объ этомъ,—отвѣчалъ—онъ; но у меня недостаетъ силъ: я старъ; пусть молодые пройдохи возятся съ министерствомъ. Въ защиту свою и моихъ подчиненныхъ я представилъ все что могъ; да будетъ воля Божія и Государя.

Я сталъ было возражать, но графъ рѣзко прервалъ:

— Кончено. Вотъ перо и бумага, пиши.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ набросалъ я весьма краткое прошеніе, которое тутъ же отправлено къ Государю, а мы пошли въ гостиную. Тамъ уже были почти всегдашніе посѣтители графа Татищева: Паскевичъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, Депрерадовичъ командиръ кавалерійскаго гвардейскаго корпуса, Балашевъ, министръ полиціи при покойномъ Императорѣ и другіе. У графа Татищева званые обѣды бывали весьма рѣдко, но всякій день, такъ сказать, запросто, собиралось особъ двѣнадцать, иногда и до двадцати. За обѣдомъ онъ мнѣ показался веселѣе обыкновеннго, какъ сложившій съ себя тяжелую обузу.

На другой день пріѣхалъ къ графу Татищеву графъ Дибичъ; болѣе часа продолжалось ихъ совѣщаніе. Дибичъ убѣждалъ его Именемъ Госу-

уставовъ и уложеній. 11-го сентября 1827 года на графа П. А. Толстого было возложено Государемъ управленіе этою возобновленною комиссіею.

Въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства не сохранилось документовъ, которые свидѣтельствовали бы о положительной дѣятельности возобновленной комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній. Однако имѣются письменныя доказательства, что матеріалы, отобранные у членовъ комиссіи въ 1812 году и въ 1827 году возвращенные въ канцелярію военнаго министра — легли въ основаніе при разработкѣ «образованія военнаго министерства» 1832 года и устава для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время. 1846 года [1]).

Въ началѣ 1831 года графъ Чернышевъ представилъ Государю Императору записку подъ названіемъ: «Краткое обозрѣніе порядка военнаго управленія и способа преобразованія онаго», которая явилась началомъ коренныхъ преобразованій управленія, произведенныхъ въ царствованіе Императора Николая I-го [2]).

Записка состояла изъ семи частей: 1) первоначальный порядокъ управленія посредствомъ военной коллегіи, 2) первая перемѣна—учрежденіе званія министра, 3) вторая перемѣна—уничтоженіе коллегіи и учрежденіе департаментовъ, 4) третья перемѣна—учрежденіе главнаго штаба, 5) настоящее состояніе военнаго управленія, 6) неудобства сего порядка управленія и 7) способы преобразованія.

Говоря о неудобствахъ существовавшаго порядка управленія, графъ Чернышевъ докладывалъ, что «раздробленіе частей одного и того же управленія, въ особенности отдѣленіе дѣлъ по фронтовой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ, требующихъ при всѣхъ важнѣйшихъ

даря не оставлять министерства; старикъ упрямствовалъ и настоялъ на своемъ. Недѣли черезъ двѣ онъ былъ уволенъ при милостивомъ рескриптѣ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и полнымъ содержаніемъ. Такъ достигъ комплотъ своей цѣли; управленіе военнымъ министерствомъ поручено графу Чернышеву, который пошелъ быстрыми шагами къ возвышенію. «А. Д. Боровковъ и его автобіографическія записки. Русск. Стар. 1898 г.

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 1782 1826 года.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 12 1832 года.

военныхъ предпріятіяхъ совокупнаго соображенія, ведетъ ко многимъ неудобствамъ, увеличиваетъ переписку и крайне затрудняетъ дѣйствія высшаго военнаго начальства». «Неудобство сіе равно ощутительно, когда штабъ и министерство управляются разными лицами или однимъ. Въ первомъ случаѣ, начальникъ главнаго штаба, производя всѣ распоряженія Высочайшимъ именемъ, самъ не несетъ никакой отвѣтственности, а по неимѣнію въ главномъ штабѣ подробныхъ свѣдѣній о хозяйственной части, не всегда можетъ воспользоваться всѣми способами, какіе часть сія имѣетъ, а иногда поставляется даже въ необходимость предписывать такія мѣры, которыя вовсе неудобны къ исполненію со стороны министерства; военный-же министръ, неся всю отвѣтственность за исполненіе, не участвуетъ въ общихъ соображеніяхъ, не имѣетъ свѣдѣній ни о прямыхъ намѣреніяхъ Государя, ни о политическихъ и военныхъ соотношеніяхъ, на коихъ оныя основаны, и слѣдовательно не имѣетъ возможности сдѣлать никакихъ пріуготовительныхъ распоряженій, столь важныхъ въ военномъ дѣлѣ; въ послѣднемъ случаѣ [1]) лицо, управляющее обѣими частями, крайне обременено, находясь нерѣдко въ необходимости по одному и тому же предмету работать въ двухъ мѣстахъ: въ штабѣ и въ министерствѣ».

Такимъ образомъ графъ Чернышевъ прежде всего указывалъ на неудобство отдѣленія «хозяйственныхъ» дѣлъ отъ «фронтовыхъ».

Обращаясь далѣе къ способамъ преобразованія порядка военнаго управленія, онъ говорилъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что соединеніемъ сихъ двухъ частей: фронтовой и хозяйственной, отвратятся многія неудобства и доставится военному управленію болѣе единства и успѣшности въ дѣйствіяхъ».

«Соединеніе сіе можетъ быть произведено на слѣдующемъ основаніи:

1) Всѣ мѣста, составляющія нынѣ главный штабъ и военное министерство, соединить въ одинъ составъ, причисливъ всѣ части безъ изъятія къ главному штабу подъ прежнимъ наименованіемъ военнаго министерства.

---

[1]) т. е. когда главный штабъ и министерство управляются однимъ и тѣмъ же лицомъ.

2) При начальникѣ главнаго штаба или военномъ министрѣ учредить двѣ канцеляріи: общую и особенную. Въ общей канцеляріи должны сосредоточиваться всѣ дѣла военнаго управленія въ высшемъ отношеніи. На сей конецъ прибавить къ настоящему составу канцеляріи военнаго министра еще одно отдѣленіе для дѣлъ инспекторскихъ, квартирмейстерской части и общихъ, производящихся нынѣ въ канцеляріи начальника главнаго штаба.

Особенной канцеляріи предоставить:

а) дѣла особенныя, не принадлежащія ни къ одному изъ департаментовъ военнаго управленія и поручаемыя Его Величествомъ собственно лицу начальника главнаго штаба или министра;

б) дѣла, тайнѣ подлежащія;

в) дѣла по Пажескому корпусу и вновь учреждаемой военной академіи;

г) дѣла о наградахъ чиновниковъ военнаго вѣдомства;

д) дѣла по доносамъ и жалобамъ на дѣйствія департаментовъ;

е) всѣ тѣ дѣла, которыя начальникъ главнаго штаба или министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ и которыя требуютъ особенныхъ личныхъ соображеній его.

Изъ сей же канцеляріи могутъ быть опредѣляемы необходимые чиновники для сопровожденія Государя Императора во время Высочайшихъ путешествій. Чиновники сіи, имѣя уже свѣдѣнія о состояніи дѣлъ военнаго управленія могутъ быть особенно полезны въ путешествіи; по возвращеніи же они будутъ вмѣстѣ съ дѣлами поступать въ составъ канцеляріи, чѣмъ и удержится необходимая связь между дѣлами, производящимися здѣсь и во время путешествія».

Преобразованіе, по мнѣнію графа Чернышева, слѣдовало произвести указомъ на имя правительствующаго сената, опредѣливъ самымъ точнымъ образомъ новыя взаимныя отношенія всѣхъ мѣстъ и лицъ военнаго управленія.

Послѣднее обстоятельство поставило графа Чернышева въ необходимость въ той же запискѣ просить Высочайшихъ указаній по цѣлому ряду вопросовъ, касавшихся: а) созданія должности товарища министра, б) опредѣленія отношенія генералъ-фельдцейхмейстера и гене-

ралъ-инспектора по инженерной части къ военному министру, в) опредѣленія отношенія къ военному министру управленія военныхъ поселеній и шефа жандармовъ, г) устройства управленія квартирмейстерской части и генеральнаго штаба, д) положенія аудиторіатскаго департамента среди прочихъ департаментовъ министерства и е) существованія должностей: коменданта главной квартиры, генералъ-вагенмейстера, инспектора госпиталей и главнаго инспектора медицинской части по арміи.

Въ концѣ записки графъ Чернышевъ указывалъ на необходимость: составленія общаго наказа военному министерству, новыхъ штатовъ и преобразованія совѣта военнаго министра, имѣя въ виду учредить его «на правилахъ» цѣли существованія его и пользѣ службы болѣе соотвѣтствующихъ».

Приведенная записка графа Чернышева является превосходною критикою существовавшаго порядка военнаго управленія.

Важнѣйшіе его недостатки она выставляетъ самымъ рельефнымъ образомъ; на менѣе же важные она указываетъ въ формѣ вопросовъ, останавливая на нихъ вниманіе читателя.

Рекомендованный графомъ Чернышевымъ способъ преобразованія военнаго управленія, заключался собственно говоря, въ возвратѣ къ устройству военнаго министерства, введенному графомъ Барклаемъ-де-Толли, съ измѣненіями по нѣкоторымъ вопросамъ, подлежавшимъ переработкѣ. Важнѣйшимъ изъ послѣднихъ былъ вопросъ объ организаціи **совѣта военнаго министра**, такъ какъ почти 20-лѣтній опытъ дѣятельности этого совѣта обнаружилъ существенные недостатки его устройства.

Жизнь требовала для военнаго вѣдомства существованія самостоятельнаго коллегіальнаго органа съ обширными правами и съ такимъ устройствомъ, какое ставило бы его внѣ всякихъ подозрѣній въ отношеніи возможности принятія имъ предвзятаго рѣшенія. Совѣтъ военнаго министра не удовлетворялъ ни одному изъ этихъ требованій: онъ былъ не самостоятельнымъ, а совѣщательнымъ органомъ, подчиненнымъ военному министру; права его были весьма ограничены, а присутствіе въ его составѣ директоровъ департаментовъ допускало возможность давленія на постановленія совѣта по дѣламъ, вносившимся самими директорами.

Императоръ Николай отнесся къ запискѣ графа Чернышева съ большимъ вниманіемъ и положилъ на ней много собственноручныхъ помѣтокъ, изъ которыхъ важнѣйшая касалась вопроса объ отдѣленіи дѣлъ по фронтовой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ. Государь написалъ: «Это отдѣленіе неудобно было въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ, какъ еще имѣется теперь, а въ прочихъ частяхъ это неудобство существовало отъ того, что министръ былъ подчиненъ начальнику главнаго штаба».

Уже одна эта отмѣтка показываетъ, что Государь признавалъ несоотвѣтственнымъ раздѣленіе центральнаго военнаго управленія на главный штабъ и военное министерство. Дальнѣйшія отмѣтки слѣдовали въ томъ же духѣ. Такъ, противъ указанія графа Чернышева, что въ главномъ штабѣ не имѣется подробныхъ свѣдѣній о хозяйственной части, Императоръ написалъ: «И не будетъ нужно, когда начальникъ общій»; затѣмъ, противъ заявленія, что военный министръ не участвуетъ въ общихъ соображеніяхъ и не имѣетъ свѣдѣній о прямыхъ намѣреніяхъ Государя, мы находимъ Высочайшую отмѣтку: «Будетъ отстранено». Наконецъ, противъ предложенія графа Чернышева соединить всѣ мѣста, составляющія главный штабъ и военное министерство, въ одинъ составъ — Императоръ Николай написалъ: «Дѣло».

Далѣе, при чтеніи перечня дѣлъ, которыя предполагалось возложить на особенную канцелярію, Государь не согласился съ предложеніемъ графа Чернышева. Такъ, дѣла объ опредѣленіи и увольненіи высшихъ чиновъ военныхъ департаментовъ и дѣла о наградахъ чиновниковъ военнаго вѣдомства были отмѣчены Государемъ: «Инс. Деп.», т. е. въ инспекторскій департаментъ, гдѣ сосредоточивалось большинство дѣлъ по личному составу; противъ же предложенія передать въ особенную канцелярію всѣ тѣ дѣла, которыя начальникъ главнаго штаба или министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ, Государь написалъ: «Не нужно, ибо тогда не нужно департаментовъ».

Докладъ графа Чернышева послужилъ поводомъ къ личной работѣ Его Величества надъ созданіемъ новаго образованія военнаго министерства, главнѣйшія основанія котораго Онъ соизволилъ Собствен-

норучно изложить въ особой запискѣ, переданной Имъ графу Чернышеву. Приводимъ эту Высочайшую записку полностью [1]):

1) Всею военною частью управляетъ военный министръ.—Онъ есть докладчикъ Государю по всѣмъ частямъ военнаго управленія.

2) При военномъ министерствѣ учреждается военный совѣтъ.

3) Совѣту сему поручается главное управленіе всею хозяйственною частью военнаго вѣдомства, а именно—департаменты: а) артиллерійскій, б) инженерный, в) комиссаріатскій, д) провіантскій, е) медицинскій, ж) хозяйственная часть военнаго поселенія по части отчетной.

4) Членами сего совѣта назначаются генералы по Собственному выбору Государя.

5) Предсѣдатель сего совѣта есть самъ военный министръ, хотя бы и моложе былъ членовъ онаго. Онъ предлагаетъ вопросы къ сужденію совѣта, но голосъ имѣетъ равный съ членами.—Дѣла рѣшаются или единогласностью, или большинствомъ голосовъ; въ случаѣ разногласія представлять Государю на рѣшеніе.

6) Военный министръ управляетъ непосредственно: а) инспекторскимъ департаментомъ, б) квартирмейстерскою частью, в) артиллерійскою и инженерною частью, какъ посредникъ между генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ инженеровъ по искусственной и инспекторской ихъ частямъ, для доклада Государю, г) нынѣшнимъ главнымъ штабомъ военныхъ поселеній, впредь до окончательнаго образованія сей части, и д) частью военно-учебныхъ заведеній.

7) Названіе главнаго штаба Его Величества упраздняется и относится отнынѣ токмо для лица военнаго

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833 № 12. По части секретаря, завѣдывающаго регистратурой.

министра, генералъ-квартирмейстера, генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора инженеровъ, дежурнаго генерала, командующаго главною Его Величества квартирою, начальника военно-походной Его Величества канцеляріи, генералъ- и флигель-адъютантовъ и главнаго по арміи медицинскаго инспектора.

8) При военномъ министрѣ учреждается одна общая канцелярія.

9) Канцелярія сія состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленій: а) изъ хозяйственнаго и б) изъ военнаго.

10) Хозяйственное — по частямъ, подчиненнымъ военному совѣту.

11) Военное — по прочимъ частямъ и по судной.

12) При каждомъ изъ сихъ двухъ главныхъ отдѣленій состоитъ особое походное отдѣленіе, которое при отсутствіяхъ Государя Императора слѣдуетъ съ нимъ подъ начальствомъ начальника военно-походной Его Величества канцеляріи.

13) Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи вмѣстѣ съ тѣмъ есть членъ военнаго совѣта.

14) Аудиторіатъ составляетъ особый департаментъ военнаго министерства, подъ начальствомъ генералъ-аудитора.

15) Верхній военный судъ составляется на подобіе военнаго совѣта изъ генераловъ по выбору Государя: военный министръ докладываетъ Государю по онымъ дѣламъ, какъ и нынѣ. Предсѣдатель же назначается Его Величествомъ особымъ указомъ.

16) Инспекторскій департаментъ состоитъ подъ начальствомъ военнаго министра и управляется дежурнымъ генераломъ. Составъ сего департамента остается прежній, но къ оному присоединяется вся инспекторская часть военнаго поселенія.

17) Къ части сей, до окончательнаго образованія военнаго поселенія, остается присоединенною и хозяйственная часть онаго.

18) Аудиторіатъ главнаго штаба военнаго поселенія присоединяется къ общему г. аудиторіату.

19) Управленіе генералъ-квартирмейстера остается на прежнемъ основаніи, съ присоединеніемъ къ оному всего, что нынѣ уже отъ поселенной части отдѣлить можно будетъ.

Приведенная записка представляетъ замѣчательный историческій документъ, свидѣтельствующій о Личномъ творчествѣ Императора Николая, вложенномъ имъ въ дѣло преобразованія военнаго управленія въ Россіи.

Разсматривая ее, прежде всего мы видимъ, что Императоръ Николай стремился къ установленію единства власти надъ всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ. Стремленіе это выразилось въ томъ, что Онъ ставилъ военнаго министра во главѣ «всей военной части» и дѣлалъ изъ него единственнаго докладчика Государю «по всѣмъ частямъ военнаго управленія», причемъ генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-инспекторъ инженеровъ теряли право личнаго доклада Его Величеству, каковое они имѣли на основаніи положенія 1815 года. Кромѣ того, стремленіе къ установленію единства власти выразилось еще въ подчиненіи военному министру главнаго штаба военныхъ поселеній и части военно-учебныхъ заведеній.

Затѣмъ, Императоръ Николай намѣчалъ образованіе двухъ высшихъ коллегіальныхъ учрежденій: 1) военнаго совѣта—для управленія всею хозяйственною частью военнаго вѣдомства и 2) верхняго военнаго суда для дѣлъ судебныхъ.

Относительно канцелярій Его Величество призналъ возможнымъ ограничиться одною общею канцеляріею съ походными отдѣленіями, которыя, въ случаѣ Высочайшаго путешествія, должны были образовать новую военно-походную Его Величества канцелярію.

Наконецъ, Государь, упраздняя Свой главный штабъ, какъ органъ управленія, сохранилъ названіе главнаго штаба Его Величества для совокупности нѣкоторыхъ должностей.

Высочайшія указанія, изложенныя въ приведенной Собственноручной запискѣ Императора, послужили руководящими основаніями

для разработки «проекта образованія военнаго министерства», при составленіи котораго возникъ цѣлый рядъ вопросовъ, требовавшихъ Высочайшихъ указаній, а именно: о правахъ военнаго совѣта и предметахъ его вѣдѣнія, о власти военнаго совѣта надъ хозяйственною частью военныхъ поселеній, объ образованіи военно-походной Его Величества канцеляріи и особенной канцеляріи при военномъ министрѣ, объ образованіи аудиторіатскаго департамента, о присоединеніи аудиторіата военныхъ поселеній къ генералъ-аудиторіату и о присоединеніи главнаго штаба по военнымъ поселеніямъ къ инспекторскому департаменту.

За разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ графъ Чернышевъ вошелъ къ Его Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ [1]) и на каждый вопросъ получилъ резолюцію Государя, заключавшую въ себѣ вполнѣ ясное руководящее указаніе.

По отношенію опредѣленія права проектированнаго военнаго совѣта въ этомъ докладѣ говорилось слѣдующее:

«Въ настоящемъ порядкѣ управленія, военный министръ разрѣшаетъ по ввѣренному ему министерству всѣ дѣла силою законовъ и учрежденій, а также особаго уполномочія, по нѣкоторымъ дѣламъ ему предоставленнаго».

«О случаяхъ, превышающихъ власть его, онъ входитъ съ представленіями: въ сенатъ объ утвержденіи контрактовъ, превышающихъ извѣстную сумму (50.000 руб.); въ комитетъ министровъ о принятіи мѣръ чрезвычайныхъ, необходимыхъ къ исполненію возложенныхъ на министерство обязанностей; въ государственный совѣтъ объ отмѣнѣ законовъ и учрежденій, существующихъ, по встрѣченнымъ неудобствамъ.

«Вновь образуемому военному совѣту присвоивается ли власть военнаго министра на томъ же основаніи или предоставляется ему, сверхъ того, рѣшать окончательно дѣла, вносимыя нынѣ на утвержденіе правительствующаго сената, съ тѣмъ, чтобы дѣла, подлежащія разсмотрѣнію комитета министровъ и государственнаго совѣта, по прежнему были вносимы въ сіи установленія съ мнѣніемъ совѣта?»

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1832 года № 12.

По прочтеніи изложеннаго, противъ строкъ, въ которыхъ говорилось, что военный министръ разрѣшаетъ дѣла въ предѣлахъ власти предоставленной ему закономъ и особыми полномочіями, имѣется Высочайшая отмѣтка: «Остается за нимъ», затѣмъ, противъ указанія, что по вопросамъ объ утвержденіи контрактовъ на сумму свыше 50.000 р. военный министръ входитъ въ сенатъ, Государь положилъ резолюцію: «Отнынѣ предоставляется рѣшать совѣту»; противъ же упоминаній о случаяхъ представленій въ комитетъ министровъ и въ государственный совѣтъ Онъ написалъ: «По прежнему».

Далѣе, въ докладѣ ставился вопросъ:

«Считать ли большинство одного въ военномъ совѣтѣ голоса достаточнымъ для рѣшенія дѣла, или большинство сіе будетъ опредѣлено на иномъ основаніи, напр., двѣ трети?»

Императоръ Николай противъ этого пункта написалъ: «Я полагаю одинъ голосъ достаточнымъ».

«Въ числѣ предметовъ, говорилось далѣе въ докладѣ, отнесенныхъ къ управленію военнаго совѣта, помѣщена и хозяйственная часть военныхъ поселеній по отчетамъ. Отчеты собственно не составляютъ предмета управленія, и ревизія оныхъ должна относиться къ государственному контролю. Посему не нужно ли будетъ ввѣрить военному совѣту управленіе хозяйственною частью военныхъ поселеній на томъ же основаніи, какъ онъ управлять будетъ всею хозяйственною частью военнаго вѣдомства»?

По прочтеніи этихъ строкъ Государю благоугодно было начертать:

«Такъ будетъ современемъ, но нынѣ сіе еще невозможно по неокончательному устройству части сей. Впрочемъ, я разумѣю подъ отчетомъ только всѣ свѣдѣнія о населеніи, урожаѣ, приплодѣ и проч., для полнаго обзора экономической части».

«Не признано ли будетъ за благо, продолжалъ графъ Чернышевъ, уполномочить министра вносить на разсмотрѣніе совѣта дѣла, относящіяся до строевой, распорядительной, военно-ученой и прочихъ частей непосредственнаго его управленія, если онъ, по роду оныхъ признаетъ нужнымъ имѣть предварительное мнѣніе совѣта съ тѣмъ,

чтобы дѣла таковыя, какъ отъ совѣта независящія, получали оконча тельное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ»?

Государь не согласился съ этимъ предложеніемъ и написалъ: «Не считаю нужнымъ; развѣ съ Моего разрѣшенія».

«Опредѣленіе, увольненіе и награды чиновниковъ хозяйственныхъ департаментовъ, говорилось далѣе, должны ли зависѣть отъ военнаго совѣта, или, какъ доселѣ, непосредственно отъ министра»?

«Отъ военнаго совѣта» была резолюція Государя.

«Къ предметамъ непосредственнаго управленія военнаго министра не должны ли быть отнесены, сверхъ означенныхъ въ Высочайшемъ предположеніи, военно-ученый комитетъ и военно-коннозаводское управленіе»?

Противъ этого вопроса Государь сдѣлалъ отмѣтку: «Первый да, а второе подлежитъ совѣту».

Затѣмъ, относительно устройства и обязанностей проектированной общей канцеляріи военнаго министра въ докладѣ говорилось слѣдующее:

«Учрежденіе при общей канцеляріи военнаго министра особыхъ отдѣленій для образованія изъ сихъ послѣднихъ походной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи, на случай Высочайшаго отсутствія представляется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудобнымъ, ибо отдѣленія сіи будутъ или излишнія въ обыкновенномъ порядкѣ управленія и не будутъ имѣть занятій, или, при занятіяхъ положительныхъ, въ случаѣ ихъ отсутствія, должны быть замѣнены другими чиновниками.

«Во избѣжаніе сего казалось бы удобнѣйшимъ придать каждому начальнику отдѣленія въ общей канцеляріи по одному помощнику, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ Высочайшаго отбытія изъ столицы, сіи помощники поступали въ составъ военно-походной канцеляріи».

Государь согласился съ этимъ предложеніемъ и написалъ: «Не вижу препятствій».

Далѣе графъ Чернышевъ, согласно первому своему докладу и вопреки мысли Императора Николая I, выраженной Имъ въ Своей Собственноручной запискѣ, старался убѣдить Государя въ необходимости образовать при военномъ министрѣ, кромѣ общей канцеляріи, еще особенную. По этому поводу онъ писалъ:

«Сверхъ канцеляріи общей, въ коей будутъ сосредоточиваться всѣ дѣла военнаго управленія, по крайней ихъ обширности представляется необходимымъ учредить при министрѣ канцелярію особенную для производства нижеслѣдующихъ дѣлъ:

«1) не принадлежащихъ ни къ одному изъ департаментовъ военнаго министерства и поручаемыхъ Вашимъ Величествомъ собственно лицу министра;

«2) тайнѣ подлежащихъ, которыя нынѣ производятся въ канцеляріи начальника главнаго штаба и частью у дежурнаго генерала;

«3) объ опредѣленіи и увольненіи высшихъ чиновъ военныхъ департаментовъ;

«4) о наградахъ сихъ же чиновъ и вообще высшихъ чиновниковъ въ арміи;

«5) всѣхъ дѣлъ, кои министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ и которыя требуютъ личныхъ его соображеній».

Государь не внялъ доводамъ графа Чернышева и противъ этого перечня дѣлъ написалъ: «Ни въ какомъ случаѣ не должны выходить изъ канцеляріи (общей)».

«Изъ сей (т.-е. особенной) канцеляріи, продолжалъ военный министръ, могутъ быть также назначаемы одинъ или два чиновника въ составъ походной канцеляріи Вашего Величества, и такимъ образомъ, оная будетъ составлена изъ лицъ, занимающихся по всѣмъ частямъ военнаго управленія.

Противъ этого предложенія Императоръ Николай положилъ резолюцію: «Можно при всѣхъ отдѣленіяхъ имѣть особый столъ или подраздѣленіе для сихъ предметовъ, поручивъ начальнику военно-походной канцеляріи въ особенности».

На основаніи приведенной выше Собственноручной записки Императора Николая и Его резолюцій, положенныхъ на двухъ докладахъ графа Чернышева [1]) былъ разработанъ «проектъ образо-

[1]) Къ сожалѣнію, на этихъ докладахъ не имѣется отмѣтокъ о числахъ представленія ихъ Государю. На первомъ изъ нихъ сохранилась помѣтка гр. Чернышева: «Сія записка оставалась у Его Величества и возвращена 23 іюня»—очевидно 1831 г., такъ какъ 23 іюня 1832 г. уже дѣйствовало вновь изданное «Образованіе военнаго министерства».

ванія военнаго министерства», Высочайше утвержденный 1-го мая 1832 года [1]).

Въ окончательной своей редакціи «Образованіе военнаго министерства» въ главныхъ чертахъ устанавливало слѣдующее:

1) высшее военное управленіе, раздѣленное на главный штабъ Его Императорскаго Величества и военное министерство, соединяется въ одинъ составъ подъ наименованіемъ военнаго министерства;

2) званіе начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества въ мирное время упраздняется; названіе же главнаго штаба Его Величества сохраняется за группою лицъ, въ составъ которой входятъ: военный министръ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ-инспекторъ по инженерной части, генералъ-квартирмейстеръ, дежурный генералъ, командующій Императорскою главною квартирою, начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, генералъ-адъютанты, генералы Свиты Его Величества и флигель-адъютанты, главный по арміи медицинскій инспекторъ, комендантъ главной квартиры, инспекторъ госпиталей, генералъ-вагенмейстеръ, капитанъ надъ вожатыми и оберъ-священникъ;

3) военное министерство составляется изъ всѣхъ департаментовъ и особыхъ установленій бывшаго главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министерства, а также и главнаго штаба военныхъ поселеній и экономическаго ихъ комитета присоединяющихся къ министерству подъ названіемъ временнаго департамента военныхъ поселеній;

4) при военномъ министерствѣ учреждается военный совѣтъ;

5) управленіе военнымъ министерствомъ ввѣряется военному министру; черезъ него доходятъ до Его Императорскаго Величества всѣ дѣла военно-сухопутнаго управленія, Высочайшаго разрѣшенія или утвержденія требующія, и онъ принимаетъ и объявляетъ по онымъ повелѣнія Его Величества; частями строевою и распорядительною министръ управляетъ непосредственно, на основаніи «общаго учрежденія министерствомъ» [2]) и особаго сихъ

---

[1]) 2 п. с. з. т. VII, № 5318.
[2]) 1 п. с. з., т. XXXI, № 24.686.

частей образованія; частью хозяйственною министръ управляетъ совокупно съ военнымъ совѣтомъ;

6) по части военно-судной, въ высшемъ ея отношеніи, образуется особое установленіе, подъ наименованіемъ генералъ-аудиторіата;

7) въ непосредственномъ управленіи военнаго министра состоятъ:

а) департаментъ генеральнаго штаба [1]),

б) департаментъ инспекторскій,

в) департаментъ медицинскій,

г) временный департаментъ по военнымъ поселеніямъ,

д) военно-ученый комитетъ,

е) дѣла по военно-учебнымъ заведеніямъ и

ж) дѣла военно-коннозаводскаго управленія;

8) по дѣламъ военно-учебныхъ заведеній военный министръ состоитъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ главнымъ начальникомъ этихъ заведеній;

9) отношенія генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ инспектора инженерной части къ военному министру остаются тѣ же, какія они имѣли къ начальнику главнаго штаба Его Величества;

10) департаменты: артиллерійскій, инженерный и комиссаріатскій находятся въ совокупномъ управленіи военнаго министра и военнаго совѣта.

Дѣла всего военнаго управленія, какъ по частямъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра стоящимъ, такъ и отъ военнаго совѣта зависящимъ, сосредоточиваются и производятся въ одной канцеляріи — канцеляріи военнаго министерства, въ которую передаются всѣ дѣла изъ упраздняемыхъ канцелярій: начальника главнаго штаба Его Величества, военнаго министра, совѣта военнаго министра и дежурнаго генерала [2]). Изъ чиновниковъ канцеляріи военнаго министерства, въ случаѣ отбытія Государя Императора изъ сто-

---

[1]) Этотъ департаментъ былъ образованъ подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера изъ: а) управленія генеральнаго штаба (бывшее до 1827 г. управленіе квартирмейстерскою частью), б) военно-топографическаго депо съ принадлежавшими къ нему заведеніями и в) корпуса топографовъ.

[2]) Изъ послѣдней только одни секретныя дѣла.

лицы, образуется военно-походная Его Величества канцелярія.

Военный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, въ особѣ военнаго министра, и членовъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ. Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи есть членъ военнаго совѣта.

Директоръ канцеляріи военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

Военный совѣтъ имѣетъ назначеніемъ завѣдывать хозяйственною частью министерства.

Генералъ-аудиторіатъ учреждается при военномъ министерствѣ для ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, и для постановленія по нимъ окончательныхъ приговоровъ.

Генералъ-аудиторіатъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ.

Присутствіе аудиторіатскаго департамента упраздняется, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаются званія совѣтниковъ его. Аудиторіатскій департаментъ ставится въ непосредственную зависимость отъ военнаго министра, подъ начальствомъ генералъ-аудитора, какъ директора.

Военный министръ къ генералъ-аудиторіату имѣетъ тѣ же отношенія, какія имѣетъ министръ юстиціи къ правительствующему сенату, а генералъ-аудиторъ относится къ нему, какъ оберъ-прокуроръ.

Аудиторіатскій департаментъ является канцеляріею генералъ-аудиторіата во всемъ, что относится до ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, и до исправленія упущеній, открывающихся при ревизіи. По всѣмъ прочимъ предметамъ департаментъ сохраняетъ свои прямыя отношенія къ министру.

Аудиторіатъ главнаго штаба Его Величества по военнымъ поселеніямъ упраздняется; его дѣла поступаютъ въ аудиторіатскій департаментъ военнаго министерства для представленія неоконченныхъ изъ нихъ на ревизію генералъ-аудиторіата.

Изложенное образованіе военнаго министерства было временною мѣрою. Оно заключало въ себѣ однѣ общія основанія новой организаціи и нѣсколько подробнѣе касалось только вновь учрежденныхъ органовъ центральнаго управленія, какъ-то: военнаго совѣта,

генералъ-аудиторіата, канцеляріи военнаго министерства и военно-походной Его Величества канцеляріи. Тѣмъ не менѣе произведенная реформа положила прочное начало тому единству военнаго управленія, которое призналъ за благо установить Императоръ Николай. Особенно важное значеніе пріобрѣло учрежденіе военнаго совѣта. «Симъ учрежденіемъ, говорилъ графъ Чернышевъ въ «обозрѣніи основаній, принятыхъ при составленіи новаго учрежденія военнаго министерства» [1]), снова осуществлена великая мысль безсмертнаго Петра 1-го, торжественно признавшаго превосходство коллегіальнаго управленія передъ личнымъ. Новый порядокъ военнаго управленія соединялъ всѣ взгляды личнаго и коллегіальнаго управленія. Доставляя части исполнительной единство, силу и быстроту личнаго или министерскаго управленія, онъ обезпечивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ правильность распоряженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ дѣйствіями сословія совѣщательнаго, составленнаго изъ мужей, стяжавшихъ необходимую опытность въ дѣлахъ долговременною службою въ той самой части, благоустройство которой ввѣрялось нынѣ его попеченію».

Какъ сказано выше, 1-го мая 1832 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта образованія военнаго министерства. Того же числа былъ данъ сенату Именной указъ, въ которомъ опредѣлялся порядокъ проведенія реформы въ жизнь.

Главнѣйшія основанія этого порядка были слѣдующія [2]):

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—36 г.г., № 1.

[2]) 2 п. с. з., т. VII, № 5318. Указъ Правительствующему Сенату.

Признавъ нужнымъ соединить въ одинъ составъ высшее управленіе всѣми военно-сухопутными силами Имперіи, подъ наименованіемъ военнаго министерства и утвердивъ вслѣдствіе того прилагаемые при семъ проектъ образованія сего министерства и штатъ его канцеляріи, Повелѣваю Правительствующему Сенату привести оные въ исполненіе, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Учреждаемый по сему образованію военный совѣтъ, открыть съ 1-го сентября сего года, ограничивъ дѣйствія его до 1-го января 1833 г. разсмотрѣніемъ частныхъ на тотъ годъ смѣтъ департаментовъ военнаго министерства, арміи и отдѣльныхъ корпусовъ, составленіемъ изъ нихъ общей требовательной смѣты министерства, а также разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ на основаніяхъ, въ образованіи совѣта изложенныхъ, всѣхъ распоряженій и предпріятій предполагаемыхъ департаментами къ исполненію дѣйствій, тою смѣтою на нихъ возложенныхъ.

2) Совѣтъ военнаго министра съ канцеляріею онаго сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ и въ настоящихъ обязан-

1) Военный совѣтъ открыть съ 1-го сентября 1832 года, ограничивъ его дѣйствія до 1-го января 1833 года разсмотрѣніемъ частныхъ на этотъ годъ смѣтъ департаментовъ военнаго министерства, арміи и отдѣльныхъ корпусовъ, составленіемъ изъ нихъ общей смѣты министерства, а также разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ на условіяхъ, изло-

---

постяхъ и отношеніяхъ, для окончанія дѣлъ нынѣ въ совѣтѣ семъ производящихся, и для разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ и случаевъ, какъ по смѣтѣ текущаго года возникнуть могущихъ, такъ и вообще дѣлъ прежняго времени.

3) По минованіи сего срока, военному совѣту вступить въ полное дѣйствіе и исправленіе всѣхъ обязанностей, образованіемъ военнаго министерства на оной возложенныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить совѣтъ военнаго министра и его канцелярію а неоконченныя въ ономъ дѣла передать въ канцелярію военнаго министерства, для внесенія на разсмотрѣніе и рѣшеніе военнаго совѣта.

4) Дежурному генералу вступить въ отправленіе обязанностей, образованіемъ военнаго министерства на него возложенныхъ, съ 1-го числа наступающаго іюня мѣсяца, и съ того же числа открыть дѣйствія вновь учреждаемой канцеляріи военнаго министерства.

5) Генералъ-аудиторіату открыть дѣйствія свои съ 1-го іюля сего года, и къ тому же времени упразднить аудиторіатъ главнаго штаба Моего по военнымъ поселеніямъ. Между тѣмъ, съ 1-го іюня, дѣла аудиторіатскаго департамента имѣютъ быть представляемы генералъ-аудиторомъ прямо къ военному министру, а дѣла упраздняемаго аудиторіата восходятъ къ нему же черезъ дежурнаго генерала.

6) Чиновниковъ упраздняемыхъ канцелярій: начальника главнаго штаба Моего, военнаго министра и дежурнаго генерала, кои останутся въ излишествѣ, по сдачѣ ими дѣлъ и должностей, причислить къ канцеляріи военнаго министерства съ жалованьемъ, нынѣ ими получаемымъ, впредь до 1-го января 1833 года, съ тѣмъ, что если до того времени не будутъ размѣщены по вѣдомству военнаго министерства, то уволить ихъ отъ службы на общихъ правилахъ.

7) На сей конецъ передать въ канцелярію военнаго министерства изъ вышеозначенныхъ трехъ канцелярій, ассигнованныя онымъ на сей годъ суммы на содержаніе чиновниковъ и на канцелярскія потребности; причитающуюся же въ добавокъ къ симъ суммамъ на содержаніе канцеляріи военнаго министерства съ 1-го іюня по 1 января 1833 г. отнести на счетъ суммъ военнаго министерства по взысканіямъ, съ 1 января вносить сумму по штату канцеляріи положенную въ общую требовательную смѣту;

8) военному министру предоставить войти ко Мнѣ въ свое время съ особымъ представленіемъ объ увольненіи или размѣщеніи совѣтниковъ аудиторіатскаго департамента чиновъ аудиторіата главнаго штаба Моего по воен. поселеніямъ, а также членовъ совѣта военнаго министра и его канцеляріи. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано «Николай».

С.-Петербургъ. 1-го мая 1832 года.

женныхъ въ образованіи военнаго совѣта, всѣхъ распоряженій и мѣропріятій, предначѣченныхъ департаментами для исполненія смѣты;

2) совѣтъ военнаго министра съ его канцеляріею сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ, для окончанія дѣлъ, въ этомъ совѣтѣ производившихся, и для разсмотрѣнія всѣхъ случаевъ, могшихъ возникнуть по смѣтѣ 1832 года и по дѣламъ прежняго времени;

3) по минованіи этого срока военный совѣтъ долженъ былъ вступить въ полное исправленіе всѣхъ своихъ обязанностей, а совѣтъ министра съ его канцеляріею подлежалъ упраздненію: неоконченныя же дѣла слѣдовало передать въ канцелярію военнаго министерства для внесенія въ военный совѣтъ;

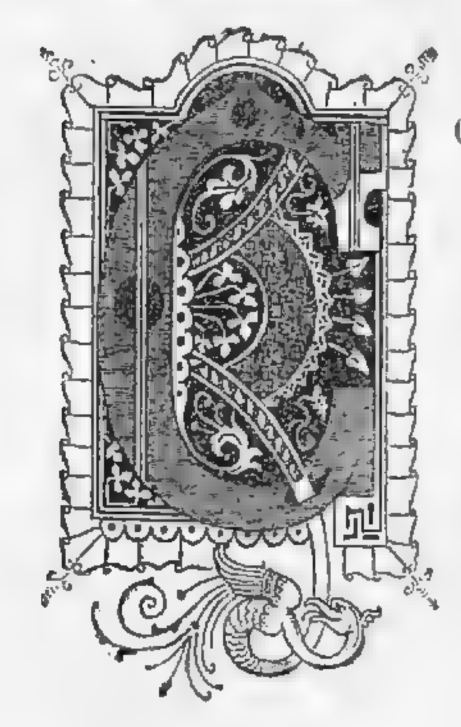
4) канцеляріи военнаго министерства открыть свои дѣйствія съ 1-го іюня 1832 года.

и 5) генералъ-аудиторіату открыть дѣйствія тоже съ 1-го іюня 1832 года, къ каковому сроку упразднить аудиторіатъ главнаго штаба Его Величества по военнымъ поселеніямъ.

Одновременно съ утвержденіемъ «проекта образованія военнаго министерства», т.-е. 1-го мая 1832 года, генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ былъ назначенъ военнымъ министромъ.

ГЛАВА III.

Учрежденіе канцеляріи военнаго министерства и измѣненія въ ея организаціи въ царствованіе Императора Николая I.

Устройство канцеляріи военнаго министерства по образованію 1832 года.

ОГЛАСНО «Образованію военнаго министерства» 1832 года, дѣла военнаго управленія, подлежащія непосредственному вѣдѣнію военнаго министра, а также всѣ дѣла военнаго совѣта должны были сосредоточиваться и производиться въ одной канцеляріи, которой было дано названіе «канцеляріи военнаго министерства» [1].

Канцелярія эта должна была служить «сосредоточіемъ всѣхъ дѣлъ и распоряженій по военно-сухопутному управленію въ высшемъ ихъ отношеніи», причемъ кругъ ея дѣйствій и обязанности опредѣлялись: по строевой и распорядительной частямъ—общимъ учрежде-

---

[1]) Въ Высочайше утвержденномъ 1-го мая 1832 года проектѣ образованія военнаго министерства говорилось по отношенію къ канцеляріи военнаго министерства слѣдующее:

§ 27. Дѣла всего военнаго управленія какъ по частямъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра состоящимъ, такъ и отъ военнаго совѣта зависящимъ, сосредоточиваются и производятся въ одной канцеляріи.

§ 28. Канцелярія сія принимаетъ названіе канцеляріи военнаго министерства и образуется по положенію и штату, ниже сего изложеннымъ.

§ 29. Изъ чиновниковъ сей же канцеляріи, въ случаѣ отбытія Государя Императора изъ столицы, образуется военно-походная Его Величества канцелярія.

ніемъ министерствъ и положеніемъ о канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а по хозяйственной части—образованіемъ военнаго совѣта.

---

§ 30. Съ учрежденіемъ военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства упраздняются ниже слѣдующія установленія, нынѣ существующія: совѣтъ военнаго министра, канцелярія начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, канцелярія военнаго министра, канцелярія совѣта военнаго министра.

§ 31. Дѣла первыхъ двухъ канцелярій поступаютъ въ канцелярію военнаго министерства. Изъ дѣлъ совѣта военнаго министра поступаютъ въ сію же канцелярію единственно тѣ, кои по образованію военнаго совѣта подлежатъ его разсмотрѣнію и рѣшенію; всѣ прочія дѣла возвращаются по принадлежности въ департаменты военнаго министерства.

§ 32. Канцелярія дежурнаго генерала, какъ излишняя при настоящихъ обязанностяхъ дежурнаго генерала, равномѣрно упраздняется. Дѣла, въ оной производящіяся, переходятъ по принадлежности въ канцелярію вице-директора инспекторскаго департамента по части строевой, по части военно-судной въ департаментъ аудиторіатскій. Дѣла секретныя, къ обоимъ симъ департаментамъ непринадлежащія, передаются въ канцелярію военнаго министерства.

§ 42. Директоръ канцеляріи военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

§ 43. Дѣла, въ военный совѣтъ поступающія, и рѣшенія совѣта по онымъ обработываются, подъ руководствомъ директора, начальниками отдѣленій канцеляріи военнаго министерства, каждымъ по своей части, и ими докладываются совѣту въ присутствіи директора.

§ 159. Канцелярія военнаго министерства есть сосредоточіе всѣхъ дѣлъ и распоряженій по военно-сухопутному управленію, въ высшемъ ихъ отношеніи.

§ 160. Кругъ дѣйствій ея и обязанности по дѣламъ частей строевой и распорядительной военнаго управленія опредѣляются общимъ учрежденіемъ министерства и образованіемъ упраздняемой канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, по дѣламъ части хозяйственной—образованіемъ военнаго совѣта.

§ 161. Сообразно съ симъ канцелярія военнаго министерства образуется по штату, при семъ прилагаемому, изъ шести отдѣленій, дѣлимыхъ на столько столовъ, сколько признано будетъ необходимымъ.

§ 162. Къ первому отдѣленію канцеляріи военнаго министерства принадлежатъ дѣла по части строевой и распорядительной, или относящіяся до департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскаго и медицинскаго.

Въ отдѣленіи семъ заготовляется первоначальное исполненіе по дѣламъ сихъ департаментовъ, скорѣйшаго движенія требующимъ.

Сверхъ того, въономъ производятся дѣла по военно-коннозаводскому управленію.

§ 163. Второе отдѣленіе вѣдаетъ дѣла по части комиссаріатской и провіантской.

§ 164. Къ третьему отдѣленію принадлежатъ дѣла по части артиллерійской и инженерной.

Къ сему же отдѣленію причисляется производство дѣлъ по военно-ученому комитету и военно-учебнымъ заведеніямъ.

Въ представленномъ на утвержденіе Государя проектѣ новаго образованія военнаго министерства, графъ Чернышевъ раздѣлилъ канцелярію военнаго министерства на четыре отдѣленія, особую экспедицію и временное отдѣленіе по дѣламъ военныхъ поселеній.

---

§ 165. Къ четвертому или счетному отдѣлу принадлежатъ:
а) общая бухгалтерія;
б) собраніе отчета въ деньгахъ, вещахъ и матеріалахъ изъ разныхъ частей военнаго министерства и составленіе изъ нихъ общаго отчета о движеніи и оборотѣ суммъ и вещественныхъ капиталовъ;
в) составленіе общей годовой смѣты военнаго министерства;
г) наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ отчетности въ департаментахъ по движенію суммъ и вещественныхъ капиталовъ.

§ 166. Къ производству въ судномъ отдѣленіи принадлежатъ:
а) ревизія военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, поступающихъ къ министру изъ генералъ-аудиторіата за разногласіемъ присутствующихъ или по протесту генералъ-аудитора;
б) составленіе согласительныхъ предложеній министра по дѣламъ сего рода;
в) сношенія министра по дѣламъ генералъ-аудиторіата и аудиторіатскаго департамента;
г) ревизія военно-судныхъ дѣлъ о чиновникахъ военнаго министерства, отданныхъ подъ судъ министромъ или директорами департаментовъ военнаго министерства, по предоставленной имъ власти.

§ 167. Къ производству въ шестомъ отдѣленіи канцеляріи военнаго министерства принадлежатъ:
а) дѣла, поручаемыя Государемъ Императоромъ лично военному министру и ни къ одному изъ департаментовъ военнаго министерства не принадлежащія;
б) дѣла секретныя;
в) дѣла о награжденіи, увольненіи и опредѣленіи высшихъ лицъ военно-сухопутнаго вѣдомства;
г) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ управленія и составленіе общаго отчета военнаго министра.

Къ сему отдѣленію принадлежитъ, сверхъ того, редакція рескриптовъ, указовъ, грамотъ и вообще составленіе проектовъ бумагъ, къ Высочайшему подписанію подносимыхъ, иностранная переписка и переводы.

§ 168. При канцеляріи военнаго министерства полагается временное отдѣленіе для производства дѣлъ по военнымъ поселеніямъ до окончательнаго образованія управленія по сей части.

§ 169. Чиновниковъ въ составъ сего отдѣленія предоставляется военному министру назначить изъ нынѣшняго штаба военныхъ поселеній, и потому они до времени въ общій штатъ канцеляріи не вводятся.

§ 170. Занятія чиновниковъ канцеляріи, раздѣленіе дѣлъ по столамъ всѣхъ отдѣленій опредѣляются директоромъ, съ утвержденія военнаго министра.

§ 171. Въ штатѣ канцеляріи военнаго министерства полагаются одинъ старшій и четыре младшихъ чиновника военно-походной Его Вели-

Къ предметамъ занятій перваго отдѣленія были отнесены:

1) Дѣла по строевой и распорядительной частямъ, касающіяся департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскаго и медицинскаго;

2) исполненіе дѣлъ вышеупомянутыхъ департаментовъ, если дѣла эти требовали скорѣйшаго движенія;

и 3) дѣла по коннозаводскому управленію.

Второе отдѣленіе должно было заниматься дѣлами по комиссаріатской и провіантской частямъ.

Третье отдѣленіе—по артиллерійской и инженерной частямъ и по военно-ученому комитету.

Къ предметамъ вѣдѣнія четвертаго или счетнаго отдѣленія были предназначены:

1) общая бухгалтерія;

2) составленіе общаго годового отчета о движеніи и оборотѣ суммъ и вещественныхъ капиталовъ военнаго министерства;

3) составленіе общей годовой смѣты военнаго министерства;

чества канцеляріи. Первый состоитъ въ ней въ качествѣ помощника директора канцеляріи военнаго министерства, раздѣляетъ его занятія въ наблюденіи за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ по всѣмъ отдѣленіямъ канцеляріи и въ особенности по отчетности департаментовъ, и пріобрѣтаетъ такимъ образомъ полное о положеніи каждой изъ составныхъ частей министерства свѣдѣніе на случай образованія военно-походной Его Величества канцеляріи при отбытіи Государя Императора изъ столицы.

Сверхъ того, онъ занимается редакціею важнѣйшихъ бумагъ по дѣламъ, имѣющимъ общія отношенія къ разнымъ департаментамъ министерства, или относящимся до отмѣны или улучшенія положеній и учрежденій существующихъ и т. п.

§ 172. Младшіе чиновники военно-походной Его Величества канцеляріи распредѣляются въ качествѣ помощниковъ къ начальникамъ 1-го, 2-го, 3-го и 6-го отдѣленій канцеляріи военнаго министерства.

Раздѣляя во всѣхъ отношеніяхъ занятія лицъ, при коихъ состоятъ, чиновники сіи обязаны собрать, каждый по своей части, надлежащія свѣдѣнія о положеніи оной и о дѣйствующихъ въ кругу ея узаконеній и учрежденій, занимаясь въ семъ отношеніи подъ ближайшимъ руководствомъ старшаго военно-походной канцеляріи чиновника.

§ 173. Директоръ канцеляріи, старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи и начальникъ суднаго отдѣленія назначаются по представленію министра Высочайшими указами; прочіе чиновники канцеляріи назначаются на общемъ основаніи.

2 п. с. з., т. VII, № 5318. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 4, 1832 г.

и 4) наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ веденіемъ въ департаментахъ военнаго министерства отчетности по движенію суммъ и вещественныхъ капиталовъ.

Наконецъ, предметами занятій особой экспедиціи гр. Чернышевъ указывалъ:

1) дѣла, поручаемыя Государемъ Императоромъ лично военному министру и не подлежащія вѣдѣнію ни одного изъ департаментов военнаго министерства,

2) дѣла секретныя,

3) дѣла о назначеніи, наградахъ и увольненіи высшихъ чиновъ военнаго вѣдомства,

4) дѣла по военно-учебнымъ заведеніямъ и по только что учреждавшейся въ то время военной академіи,

5) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ военнаго управленія и составленіе общаго годового отчета военнаго министра,

и 6) редакція рескриптовъ, указовъ, грамотъ и вообще составленіе проектовъ бумагъ, подносившихся къ Высочайшему подписанію, а также иностранная переписка и переводы съ иностранныхъ языковъ.

Временное отдѣленіе по дѣламъ военныхъ поселеній должно было дѣйствовать только до окончательнаго образованія управленія послѣдними [1]).

Императоръ Николай не согласился съ изложеннымъ проектомъ раздѣленія канцеляріи военнаго министерства на четыре отдѣленія и особую экспедицію и внесъ Собственноручно въ него слѣдующія измѣненія:

1) повелѣно образовать пятое или судное отдѣленіе и къ предметамъ его занятій отнесены:

а) ревизія военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, поступавшихъ къ военному министру изъ генералъ-аудиторіата за разногласіемъ его членовъ или по протесту генералъ-аудитора,

б) составленіе по этимъ дѣламъ согласительныхъ предложеній военнаго министра,

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 12, 1832 г.

в) сношенія военнаго министра по дѣламъ генералъ-аудиторіата и аудиторіатскаго департамента.

и г) ревизія военно-судныхъ дѣлъ о чиновникахъ военнаго министерства, преданныхъ суду распоряженіемъ самого министра или директоровъ департаментовъ;

2) особая экспедиція переименована въ шестое отдѣленіе канцеляріи;

и 3) изъ его вѣдѣнія изъяты и переданы въ третье отдѣленіе дѣла по военно-учебнымъ заведеніямъ и по военной академіи.

Въ составъ чиновъ вновь создававшейся канцеляріи военнаго министерства были включены одинъ старшій и четыре младшихъ чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи. Первый изъ нихъ долженъ былъ исполнять обязанности помощника директора канцеляріи военнаго министерства, а остальные—помощниковъ начальниковъ 1-го, 2-го, 3-го и 6-го отдѣленій.

Въ случаѣ отбытія Государя изъ столицы означенные чиновники должны были выдѣляться изъ состава канцеляріи военнаго министерства и образовать самостоятельную военно-походную Его Величества канцелярію. Поэтому въ особую обязанность всѣмъ этимъ чиновникамъ вмѣнялось быть въ полномъ курсѣ дѣлъ канцеляріи военнаго министерства.

При выдѣленіи военно-походной канцеляріи старшій чиновникъ долженъ былъ управлять ея дѣлами, а главное надъ нею начальствованіе принадлежало начальнику военно-походной канцеляріи, который, по должности своей, былъ членомъ военнаго совѣта и, слѣдовательно, тоже до извѣстной степени былъ въ курсѣ дѣлъ высшаго военнаго управленія.

Во время Высочайшаго путешествія обязанности начальника военно-походной Его Величества канцеляріи заключались:

1) въ подробномъ донесеніи военному министру Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по вопросамъ, связаннымъ съ перемѣнами въ составѣ, вооруженіи, снаряженіи и расположеніи войскъ, или съ новыми назначеніями начальствующихъ лицъ, или съ расходомъ денегъ и запасовъ;

2) въ подписаніи Высочайшихъ приказовъ, съ оговоркою «за отсутствіемъ военнаго министра»,

и 3) въ сообщеніи Высочайшихъ повелѣній прочимъ министерствамъ.

Военно-походная Его Величества канцелярія передъ своимъ отбытіемъ изъ столицы должна была снабжаться всѣми необходимыми законоположеніями и свѣдѣніями о состояніи, расположеніи и численности всѣхъ войскъ, а также и другими, относившимися къ строевой части.

По возвращеніи въ С.-Петербургъ, чины военно-походной канцеляріи вступали снова въ отправленіе своихъ прежнихъ должностей въ канцеляріи военнаго министерства, а дѣла, заведенныя во время путешествія, сдавались въ архивъ той же канцеляріи.

1-го мая 1832 года, одновременно съ утвержденіемъ проекта образованія военнаго министерства, былъ утвержденъ и штатъ канцеляріи военнаго министерства.

По этому штату въ составѣ канцеляріи положено имѣть слѣдующихъ лицъ: директора, старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи, шесть начальниковъ отдѣленій, четырехъ младшихъ чиновниковъ военно-походной канцеляріи, девять секретарей, девять ихъ помощниковъ, пять журналистовъ, двухъ бухгалтеровъ, четырехъ ихъ помощниковъ, одного чиновника для иностранной переписки и переводовъ, одного архиваріуса, одного экзекутора (онъ же и казначей), одного оберъ-аудитора, двухъ аудиторовъ, 28 писарей изъ кантонистовъ, одного фельдфебеля, одного унтеръ-офицера и 10 сторожей. На канцелярскіе расходы положено отпускать 10.000 руб., а на все вообще содержаніе канцеляріи—123.560 руб. въ годъ.

Образованіе канцеляріи военнаго министерства.

Въ тотъ же день, 1-го мая 1832 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ правительствующему сенату о назначеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Максима Максимовича Брискорна директоромъ канцеляріи военнаго министерства, военнаго совѣтника Михаила Павловича Позена—старшимъ чиновникомъ военно-походной Его Величества канцеляріи и V-го класса Іовеца—начальникомъ суднаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства [1]).

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 25, 1832 г. Біографію М. М. Брискорна см. въ приложеніи.

Согласно указу правительствующему сенату отъ 1-го мая 1832 года, канцелярія военнаго министерства должна была открыть свои дѣйствія съ 1-го іюня 1832 года; къ этому же сроку должны были быть упразднены: канцелярія начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, канцелярія военнаго министра и канцелярія дежурнаго генерала. Дѣла первыхъ двухъ изъ нихъ подлежали передачѣ въ канцелярію военнаго министерства; туда же должны были быть переданы и секретныя дѣла канцеляріи дежурнаго генерала.

Въ виду изложеннаго дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ въ самыхъ первыхъ числахъ мая 1832 года представилъ военному министру свое «предположеніе о размѣщеніи чиновниковъ во вновь учреждаемой канцеляріи военнаго министерства», въ которомъ, во-первыхъ, ходатайствовалъ о назначеніи нѣкоторыхъ чиновниковъ на должности въ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 6-мъ отдѣленіяхъ канцеляріи, а также по регистратурѣ (журнальной части) и архиву, во-вторыхъ, указывалъ на необходимость повременить переформированіемъ счетнаго отдѣленія и поручить образованіе суднаго отдѣленія его начальнику Іовецу, для чего немедленно же предписать послѣднему вступить въ свою новую должность, и въ-третьихъ, высказывалъ свои соображенія отноительно самого процесса формированія канцеляріи военнаго министерства.

Соображенія эти заключались въ слѣдующемъ:

1) чиновниковъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, предназначенныхъ къ переводу въ канцелярію военнаго министерства, немедленно перемѣстить для занятій въ домъ военнаго министерства вмѣстѣ съ дѣлами за 1832 годъ и съ неоконченными за прежніе годы;

2) чиновникамъ канцеляріи военнаго министра, предназначеннымъ къ переводу въ канцелярію военнаго министерства, принять къ исполненію тоже дѣла 1832 года и неоконченныя прежнихъ лѣтъ;

3) принять изъ канцеляріи дежурнаго генерала дѣла секретныя;

4) дѣла прежнихъ лѣтъ канцелярій: начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра сдать въ архивъ канцеляріи военнаго министерства; подготовку этихъ дѣлъ къ сдачѣ и самую сдачу произвести при посредствѣ чиновниковъ означенныхъ канцелярій, не предназначенныхъ къ переводу въ канцелярію военнаго

министерства и подлежавшихъ оставленію за штатомъ; работу эту производить каждою изъ упомянутыхъ канцелярій порознь, въ своихъ прежнихъ помѣщеніяхъ, но подъ общимъ руководствомъ чиновника V-го класса канцеляріи военнаго министра Олонкина [1]).

5-го мая 1832 года гр. Чырнышевъ утвердилъ всѣ эти предположенія М. М. Брискорна и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ему слѣдующее предписаніе:

«Директору канцеляріи военнаго министерства, господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Брискорну.

Признавая необходимымъ сдѣлать благовременно всѣ распоряженія къ открытію съ 1-го будущаго іюня мѣсяца дѣйствій вновь учрежденной канцеляріи, предписываю вашему превосходительству:

1) Представленное Вами предположеніе о размѣщеніи чиновниковъ вновь образуемой канцеляріи, мною утвержденное, привести въ исполненіе.

2) Вашему Превосходительству употребить особенное попеченіе, чтобы при самомъ преобразованіи канцеляріи и размѣщеніи чиновниковъ теченіе дѣлъ не подверглось ни малѣйшей остановкѣ.

3) Для облегченія занятій Вашихъ, старшему чиновнику военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, военному совѣтнику Позену, немедленно вступить въ исправленіе своей должности по канцеляріи военнаго министерства.

4) На непосредственную его обязанность возложить:

а) надзоръ за успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ въ отдѣленіяхъ 2-мъ, 3-мъ и счетномъ;

б) надзоръ за скорѣйшимъ окончаніемъ по всей канцеляріи нерѣшенныхъ дѣлъ прежняго времени;

в) начертаніе подробныхъ правилъ для занятій чиновниковъ вновь образуемой канцеляріи, формъ для журналовъ и срочныхъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ, такихъ же формъ: для срочной отчетности въ занятіяхъ департаментовъ, для представленій въ военный совѣтъ, для журналовъ совѣта, выписокъ и проч.

5) Всѣмъ чиновникамъ канцеляріи военнаго министра, въ составъ вновь образуемой канцеляріи не вошедшимъ и потому остаю-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 25, 1832 г.

щимся за штатомъ, объявить о семъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые пользуются квартирами въ домѣ военнаго министерства, непремѣнно очистить оныя къ 1-му числу будущаго іюня. Къ тому же сроку долженъ очистить свою квартиру управляющій счетнымъ отдѣленіемъ VII-го класса Мициковъ и съ того времени пользоваться квартирными деньгами по той должности, какую онъ занимать будетъ. Объ употребленіи же, какое предполагается сдѣлать изъ его квартиры и изъ квартиры остающагося за штатомъ г. военнаго совѣтника Драгоманова, Вы будете увѣдомлены особо [1]).

6. Всѣ распоряженія къ открытію дѣйствій канцеляріи военнаго министерства, по новому образованію, непремѣнно окончить къ 1-му числу будущаго іюня мѣсяца».

Военный министръ,
генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ [2]).

5-го мая 1832 г.

Во исполненіе сего предписанія дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ тотъ часъ же приступилъ къ приглашенію служащихъ на должности во ввѣренной ему канцеляріи, не замѣщенныя чинами канцелярій начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра. Равнымъ образомъ, закипѣла работа и по осуществленію всѣхъ остальныхъ предположеній М. М. Брискорна, утвержденныхъ гр. Чернышевымъ.

Установленіе порядка дѣлопроизводства въ канцеляріи военнаго министерства и обязанностей ея чиновниковъ.

27-го мая 1832 года военный министръ утвердилъ представленное ему директоромъ канцеляріи «Общее начертаніе порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства и обязанностей чиновъ, оную составляющихъ» [3]).

[1]) Согласно штату канцеляріи военнаго министерства казенныя квартиры чиновникамъ назначались директоромъ, съ утвержденія министра. Здѣсь же мы видимъ, что военный министръ бралъ на себя лично заботу о распредѣленіи квартиръ въ домѣ военнаго министерства.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 25, 1832 г.

[3]) Въ виду особаго значенія этого документа въ исторіи жизни и дѣятельности канцеляріи военнаго министерства приводимъ его здѣсь полностью.

Общее начертаніе порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства и обязанностей чиновъ, оную составляющихъ.

«Въ этомъ «начертаніи» прежде всего говорилось о необходимости безотлагательнаго распредѣленія дѣлъ по отдѣленіямъ канцеляріи согласно §§ 162—166 и 168 новаго «образованія военнаго министерства» съ тѣмъ, чтобы съ 1-го іюня 1832 года «каждое отдѣленіе производило только дѣла, какія поручены оному новымъ образованіемъ, не допуская въ семъ случаѣ никакого смѣшенія и сбивчивости».

I. Предварительныя распоряженія къ устройству отдѣленій по вновь изданнымъ образованію и штату.

§ 1. Первою обязанностью чиновниковъ, къ составу каждаго отдѣленія канцеляріи принадлежащихъ, поставляется неукоснительно передать изъ одного отдѣленія въ другое дѣла и бумаги по распорядку, предначертанному образованіемъ военнаго министерства въ §§ 162, 163, 164, 165, 166 и 168-мъ такъ, чтобы съ 1-го числа іюня каждое отдѣленіе производило только тѣ дѣла, какія поручены оному новымъ образованіемъ, не допуская въ семъ случаѣ никакого смѣшенія и сбивчивости.

§ 2. На семъ основаніи 1-ое отдѣленіе канцеляріи, оставивъ у себя дѣла бывшей канцеляріи начальника главнаго штаба по частямъ инспекторской, генеральнаго штаба и военно-коннозаводскому управленію, принимаетъ еще изъ бывшаго 2-го отдѣленія канцеляріи военнаго министра дѣла по части медицинской; 2-ое отдѣленіе оставляетъ у себя всѣ прежнія дѣла по части коммиссаріатской, провіантской и, сверхъ того, принимаетъ къ себѣ всѣ дѣла по симъ двумъ департаментамъ изъ бывшаго 2-го отдѣленія канцеляріи начальника главнаго штаба. 3-е отдѣленіе, къ имѣющимся въономъ дѣламъ по части артиллерійской и инженерной, принимаетъ изъ бывшей канцеляріи начальника главнаго штаба всѣ дѣла по симъ двумъ департаментамъ, по военно-ученому комитету и по военно-учебнымъ заведеніямъ. 4-ое или счетное отдѣленіе оставляетъ у себя однѣ тѣ дѣла, которыя относятся къ части бухгалтерской и къ наблюденію за отчетностью департаментовъ; всѣ дѣла по части распорядительной, по какому-либо случаю въ ономъ производившіяся оно передаетъ по принадлежности во 2-ое и 3-е отдѣленія. 5-ое или судное отдѣленіе принимаетъ изъ всѣхъ прочихъ отдѣленій всѣ дѣла слѣдственныя и военно-судебныя. 6-ое отдѣленіе принимаетъ къ себѣ изъ всѣхъ отдѣленій дѣла общія, ни къ одному изъ департаментовъ военнаго министерства не принадлежащія, и дѣла секретныя. О дѣлахъ временнаго отдѣленія, по военнымъ поселеніямъ, послѣдуетъ въ свое время особое распоряженіе.

§ 3. Въ отдѣленіяхъ производство дѣлъ распредѣляется по столамъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 1-омъ отдѣленіи всѣ дѣла производятся въ одномъ столѣ. Во 2-омъ отдѣленіи дѣла провіантскія производятся въ 1-омъ, дѣла коммиссаріатскія во 2-омъ столѣ. Въ третьемъ отдѣленіи дѣла артиллерійскія производятся въ 1-омъ столѣ; дѣла инженерныя, военно-ученаго комитета и военно-учебныхъ заведеній во 2-омъ столѣ. Въ счетномъ отдѣленіи распредѣленіе дѣлъ будетъ сдѣлано по замѣщеніи всѣхъ вакансій и изданіи формъ для веденія книгъ. До того времени дѣла производятся прежнимъ порядкомъ. Въ судномъ отдѣленіи дѣла по мѣрѣ поступленія распредѣляются между чиновниками по усмотрѣнію начальника сего отдѣленія. Въ 6-омъ отдѣленіи дѣла общія производятся въ 1-омъ

Кадрами для новыхъ отдѣленій послужили отдѣленія канцеляріи военнаго министра. Послѣднія, во исполненіе новаго распредѣленія дѣлъ, передали нѣкоторыя свои дѣла въ другія отдѣленія и приняли къ себѣ по принадлежности дѣла канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и секретныя дѣла канцеляріи дежурнаго генерала.

столѣ; дѣла секретныя и редакція указовъ принадлежатъ ко 2-ому столу. У секретаря, начальствующаго надъ регистратурою, производятся всѣ дѣла объ опредѣленіи, увольненіи и наградѣ чиновниковъ канцеляріи, сводъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ, получаемыхъ какъ изъ отдѣленій канцеляріи, такъ и изъ департаментовъ и разсылка указовъ и постановленій. Секретарь по дѣламъ совѣта ведетъ общій реестръ получаемымъ представленіямъ, составляетъ изъ нихъ докладные реестры, постановленные въ § 99 образованія военнаго министерства, занимается редакціею меморій, слѣдующихъ къ представленію на Высочайшее усмотрѣніе и производитъ всю переписку собственно по засѣданіямъ совѣта.

§ 4. О недоразумѣніяхъ, могущихъ возникнуть при самой передачѣ дѣлъ, относительно принадлежности нѣкоторыхъ изъ нихъ къ тому, или другому отдѣленію, начальники сихъ отдѣленій словесно докладываютъ старшему чиновнику военно-походной канцеляріи, который обязывается разрѣшать всѣ таковыя недоразумѣнія и вообще наблюсти, чтобы дѣла въ самомъ началѣ были сколь возможно правильнѣе распредѣлены по отдѣленіямъ.

II. Движеніе дѣлъ по канцеляріи.

§ 5. На основаніи §§ 57 и 59 образованія военнаго министерства порядокъ распредѣленія и производства дѣлъ въ канцеляріи военаго министерства остается тотъ самый, какой предписанъ общимъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 6. Слѣдуя сему, канцелярія по распредѣленію и производству дѣлъ сообразуется въ точности съ § § 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 95, и 96, общаго учрежденія министерствъ и въ особенности имѣетъ постоянно въ виду. § 82, въ коемъ изображено: «Для связи дѣлъ вообще наблюдается, чтобъ бумаги сколь можно менѣе уклонялись отъ установленнаго имъ пути въ департаментахъ. Канцелярія министра должна болѣе заниматься правильнымъ размѣщеніемъ дѣлъ и исполненіемъ особенныхъ приказаній министра, нежели производствомъ дѣлъ обыкновенныхъ, кои безъ нужныхъ въ своемъ мѣстѣ справокъ, рѣдко безъ запутаности могутъ быть окончены».

§ 7. Вообще, для вскрытія, распредѣленія и производства дѣлъ по канцеляріи военнаго министерства постановляется слѣдующій порядокъ:

§ 8. Бумаги вскрываются ежедевно въ назначенное директоромъ время секретаремъ, начальствующимъ надъ регистратурою, въ присутствіи директора и тутъ же отмѣчается на оныхъ число вступленія ихъ въ канцелярію.

§ 9. По мѣрѣ вскрытія, бумаги важнѣйшія откладываются особо для прочтенія или личнаго доклада министру, бумаги слѣдующія къ отправ-

Въ 1-мъ отдѣленіи всѣ дѣла были сосредоточены въ одномъ столѣ. Во второмъ отдѣленіи въ двухъ столахъ: въ первомъ столѣ—дѣла провіантскія, а во второмъ—комиссаріатскія. Въ 3-мъ отдѣленіи тоже въ двухъ столахъ: въ первомъ столѣ—дѣла артиллерійскія, а во второмъ—инженерныя, военно-ученаго комитета и военно-учебныхъ заведеній. Въ счетномъ (4-мъ) отдѣленіи до замѣщенія всѣхъ вакансій и изданія новыхъ формъ для веденія книгъ предписано было вести

ленію въ департаменты, раскладываются по оберткамъ въ порядкѣ, нынѣ существующемъ, на бумагахъ оставляемыхъ въ канцеляріи отмѣчается карандашемъ отдѣленіе въ какое каждая слѣдуетъ.

§ 10. Бумаги, отправляемыя въ департаменты и оставляемыя въ канцеляріи, немедленно записываются во входящій журналъ и первыя тотчасъ отсылаются въ департаменты при установленыхъ запискахъ, а послѣднія передаются въ отдѣленія, подъ расписки секретарей, къ коимъ оныя принадлежатъ.

§ 11. Въ отдѣленія поступаютъ бумаги: а) съ надписью въ общій докладъ; б) съ резолюціею для исполненія; в) безъ резолюціи; г) представленія въ совѣтъ; д) представленія къ разрѣшенію министра.

§ 12. Бумаги съ надписью въ общій докладъ, тотчасъ по запискѣ въ журналъ, передаются въ отдѣленія, гдѣ, подъ надзоромъ начальника отдѣленія, составляются по каждой бумагѣ отдѣльныя статьи съ приличными въ необходимыхъ случаяхъ справками и по мѣрѣ изготовленія передаются въ 6-ое отдѣленіе, въ коемъ оныя сводятся, приготовляется докладной реестръ по существующей нынѣ формѣ и представляется директору. Статьи, получаемыя 6-мъ отдѣленіемъ изъ прочихъ для общаго доклада, не подвергаются въономъ никакой передѣлкѣ. Исполненіе резолюцій по каждой статьѣ дѣлается въ тѣхъ же отдѣленіяхъ, въ коихъ изготовлялись статьи.

§ 13. По бумагамъ съ резолюціями приготовляются въ отдѣленіяхъ немедленно нужныя исполненія, на точномъ основаніи сихъ резолюцій.

§ 14. По бумагамъ безъ резолюцій, ежели направленіе, требующее ими, не затрудняетъ начальника отдѣленія, онъ прямо заготавливаетъ нужное по его усмотрѣнію исполненіе; въ противномъ случаѣ испрашиваетъ предварительно разрѣшеніе.

§ 15. Однѣ важнѣйшія исполнительныя бумаги представляются на просмотръ вчернѣ, всѣ прочія переписываются набѣло тотчасъ послѣ пропуска начальникомъ отдѣленія.

§ 16. По отдѣленіямъ: 1, судному, 6 и временному исполнительныя бумаги какъ совсѣмъ приготовленныя, такъ и черновыя равно какъ и о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ, начальники отдѣленій представляютъ прямо директору; по отдѣленіямъ 2, 3 и счетному—старшему чиновнику военно-походной канцеляріи и послѣ просмотра директору.

§ 17. Представленія въ совѣтъ, тотчасъ по полученіи соображаются въ отдѣленіяхъ и буде при семъ откроется въ изложеніи дѣла, въ приводимыхъ узаконеніяхъ и справкахъ или, наконецъ, въ самомъ заключеніи департамента какая-либо несообразность, то начальникъ отдѣленія немедленно докладываетъ о семъ директору.

§ 18. Представленія, къ слушанію въ совѣтѣ назначенныя, докладываются въ ономъ начальникомъ отдѣленія, имъ же составляются по

дѣла прежнимъ порядкомъ. Распредѣленіе дѣлъ въ судномъ (5-мъ) отдѣленіи предоставлено усмотрѣнію начальника отдѣленія. Въ 6-мъ отдѣленіи положено имѣть два стола:—первый—для дѣлъ общихъ и второй—для дѣлъ секретныхъ и для редакціи указовъ. Секретарю, завѣдывавшему регистратурою, предложено вести всѣ дѣла по опредѣленію, увольненію и наградамъ чиновниковъ, канцеляріи, а также сводъ еже-

---

онымъ статьи для общаго журнала совѣта и, наконецъ, выписки изъ сихъ журналовъ, слѣдующія къ отправленію въ департаменты.

§ 19. Статьи для журналовъ представляются вчернѣ на разсмотрѣніе директора, и потомъ передаются къ секретарю по дѣламъ совѣта для общаго свода.

§ 20. Представленія, по коимъ требуются разрѣшенія министра, соображаются въ отдѣленіяхъ и потомъ докладываются лично директору, по разрѣшеніямъ коего приготовляются, въ случаѣ надобности, и письменныя справки.

§ 21. Резолюціи министра на сихъ бумагахъ отмѣчаются рукою директора и отправляются въ департаменты для исполненія.

§ 22. Представленія таковыя на основаніи §§ 111, 112, 113 и 114 общаго учрежденія министерствъ обращаются для дальнѣйшаго исполненія въ департаменты даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда по резолюціи министра надлежитъ приготовить по онымъ доклады на Высочайшее усмотрѣніе или въ комитетъ господъ министровъ и государственный совѣтъ.

§ 23. Изъятіе изъ сего правила допускается только по дѣламъ самымъ важнымъ и экстреннымъ и по особому приказанію министра.

III. Журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ.

§ 24. Журналы ведутся подъ главнымъ надзоромъ секретаря, начальствующаго надъ регистратурою, положенными по штату журналистами, къ коимъ въ помощь назначается еще потребное число писарей.

§ 25. Въ общей регистратурѣ ведутся слѣдующіе журналы:

1) Именнымъ и объявленнымъ Высочайшимъ указамъ. Оные описываются слово въ слово съ подлинныхъ или засвидѣтельствованныхъ копій.

2) Высочайше утвержденнымъ докладамъ. Содержаніе докладовъ вписывается сокращенно, а Высочайшія резолюціи — вполнѣ.

Къ симъ двумъ журналамъ ведутся особые алфавиты по существующей формѣ.

3) Входящимъ бумагамъ, передаваемымъ въ департаменты. Для сего журнала имѣются двѣ книги: въ одну вносятся бумаги, слѣдующія въ тѣ департаменты, которые состоятъ въ управленіи одного министра, какъ-то: инспекторскій, аудиторіатскій, военныхъ поселеній, генеральнаго штаба и медицинскій; въ другую — бумаги, слѣдующія въ тѣ департаменты, которые состоятъ подъ совокупнымъ управленіемъ министра и совѣта, именно: артиллерійскій, инженерный, провіантскій и комиссаріатскій.

4) Входящимъ бумагамъ, оставляемымъ для производствъ въ канцеляріи.

5) Исходящимъ бумагамъ по канцеляріи.

мѣсячныхъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ. На секретаря по дѣламъ военнаго совѣта возложено: веденіе общаго реестра представленіямъ въ военный совѣтъ, составленіе реестровъ дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію въ ближайшемъ засѣданіи, редакція меморій и вся переписка собственно по засѣданіямъ военнаго совѣта.

Сіи два журнала ведутся по формѣ, доселѣ существовавшей въ канцеляріи военнаго министра. Исходящія бумаги записываются кратко, но не съ подлинныхъ бумагъ, а съ отпусковъ, чисто переписанныхъ и скрѣпленныхъ по каждой части секретаремъ. Отпуски таковые передаются въ регистратуру вмѣстѣ съ подлинными бумагами и потомъ, по внесеніи ихъ въ журналъ, возвращаются въ столы подъ росписку секретарей или ихъ помощниковъ. Для сихъ росписокъ имѣется въ журналѣ особая графа.

6) Алфавитъ просьбамъ, отъ частныхъ лицъ поступающимъ. Цѣль сего алфавита заключается въ томъ, чтобы всегда имѣть полное свѣдѣніе о распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ по частнымъ просьбамъ, и сообщать просителямъ скорыя свѣдѣнія о состояніи ихъ дѣлъ, не подвергая ихъ никакимъ хлопотамъ и проволочкамъ. Каждая страница алфавита дѣлится на двѣ графы. Въ первую вносится имя просителя, чинъ его или званіе, мѣсто, откуда просьба прислана, число полученія оной въ канцеляріи и, наконецъ, предметъ самой просьбы. Послѣдній излагается весьма кратко. Во второй графѣ отмѣчается резолюція, на просьбу послѣдовавшая. Всѣ просьбы, подаваемыя министру, въ назначенные дни передаются чиновникомъ, у пріема просьбъ находящимся, прямо въ канцелярію. Здѣсь всѣ сіи просьбы, равно какъ и получаемыя черезъ почту или передаваемыя отъ другихъ лицъ и вѣдомствъ, не записываясь уже во входящій журналъ, вносятся прямо въ алфавитную книгу, и тѣ изъ нихъ, которыя слѣдуютъ въ департаменты, передаются въ оные при запискахъ, въ коихъ каждый разъ требуется, чтобы о распоряженіи, какое будетъ сдѣлано, канцелярія была увѣдомлена. Время передачи просьбы, равно и окончательный отзывъ департамента отмѣчаются въ книгѣ. Просьбы, оставляемыя въ канцеляріи, передаются по принадлежности въ отдѣленія, которыя по мѣрѣ разрѣшенія каждой, обязываются тотчасъ сообщать регистратурѣ для отмѣтки въ алфавитной книгѣ. Сія книга всегда находится въ регистратурѣ и безпрепятственно предъявляется просителямъ. Засимъ, возбраняется просителямъ и лицамъ, къ канцеляріи не принадлежащимъ, входъ во внутреннія комнаты канцеляріи и всякія справки и развѣдыванія въ отдѣленіяхъ и столахъ не могутъ быть допускаемы.

§ 26. Сверхъ сихъ журналовъ ведутся еще слѣдующіе:

1) Представленіямъ департаментовъ по дѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію министра. Журналы сіи ведутся секретарями и ихъ помощниками, каждымъ по своей части. Форма оныхъ приспособляется къ той, которая доселѣ существовала по канцеляріи военнаго министра.

2) Входящимъ секретнымъ бумагамъ.

3) Исходящимъ секретнымъ бумагамъ. Сіи два журнала ведутся во 2-мъ столѣ 6-го отдѣленія.

4) Представленіямъ, вносимымъ въ совѣтъ. Сей журналъ ведется секретаремъ по дѣламъ совѣта по особой формѣ, у сего прилагаемой.

Наблюденіе за правильностью распредѣленія дѣлъ по отдѣленіямъ и разрѣшеніе всѣхъ недоразумѣній, которыя могли бы встрѣтиться на этой почвѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ возложилъ на старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи.

IV. Ревизія дѣлъ.

§ 27. Ревизія дѣлъ производится ежемѣсячно начальниками отдѣленій на основаніи § 175 общаго учрежденія министерствъ.

§ 28. По окончаніи сей ревизіи начальники отдѣленій, не позже 3-го числа каждаго мѣсяца, представляютъ директору вѣдомости о движеніи дѣлъ, по формѣ у сего прилагаемой.

§ 29. Вѣдомости сіи поступаютъ къ секретарю, завѣдывающему общею регистратурою, который, повѣривъ оныя противъ отмѣтокъ, во входящемъ журналѣ имѣющихся, составляетъ изъ нихъ по той же формѣ общую вѣдомость для доклада министру.

§ 30. Чрезъ каждые четыре мѣсяца начальники отдѣленій представляютъ директору особыя вѣдомости собственно о нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ показаніемъ причинъ, остановившихъ рѣшеніе.

V. Храненіе дѣлъ.

§ 31. Дѣла хранятся къ каждомъ столѣ по ихъ принадлежностямъ на отвѣтственности секретарей и ихъ помощниковъ.

§ 32. Дѣла составляются сколь возможно безъ смѣшенія предметовъ, но по каждому отдѣльно.

§ 33. Бумаги подкладываются и сшиваются въ хронологическомъ порядкѣ.

§ 34. Дѣла хранятся въ особыхъ связкахъ, при коихъ прикладывается ярлыкъ, съ надписью: Дѣла по такой-то части, за такой-то годъ.

§ 35. Отпуски при дѣлахъ должны быть чисто переписанные и скрѣпленные секретарями.

§ 36. Надписи на дѣлахъ дѣлаются по слѣдующей формѣ:

По представленію или отношенію такого то мѣста или лица о томъ-то

Началось тогда-то.
Кончено-тогда-то.
На . . . . листахъ.

Началомъ считать то число, когда первая бумага поступила въ канцелярію; окончаніемъ то число, когда отправлена послѣдняя исполнительная бумага. Въ счетѣ листовъ пріемлются только писанные и перенумерованные листы.

§ 37. Къ каждому оконченному дѣлу пришивается подъ оберточнымъ листомъ подробная опись бумагамъ, въономъ содержащимся. Въ описи сей показывается, отъ кого бумага, отъ котораго числа, за какимъ номеромъ и на скольких страницахъ. Содержаніе бумагъ не прописывается.

§ 38. По истеченіи каждаго года, не позже 15-го января, начальники отдѣленій представляютъ директору вѣдомости о дѣлахъ, производствомъ оконченныхъ, для сдачи ихъ въ архивъ.

Въ отношеніи движенія дѣлъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ:

1) бумаги, поступавшія въ канцелярію, вскрывались секретаремъ, завѣдывавшимъ регистратурою, въ назначенные часы, въ присутствіи директора канцеляріи;

---

§ 39. Дѣла сдаются въ архивъ въ слѣдующемъ видѣ: подробная опись бумагамъ при каждомъ дѣлѣ подписывается секретаремъ и скрѣпляется помощникомъ; листы перенумировываются и въ концѣ каждаго дѣла дѣлается надпись: Въ семъ дѣлѣ писаныхъ и перенумерованныхъ листовъ столько-то. Надпись сію подписываетъ начальникъ отдѣленія и скрѣпляетъ секретарь. Сдаточныя вѣдомости составляются въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ за подписью начальника отдѣленія и скрѣпою секретаря поступаетъ въ архивъ, а другой съ роспискою архиваріуса, остается въ отдѣленіи.

§ 40. Дѣла приготовляются къ сдачѣ въ семъ видѣ не всѣ вдругъ по истеченіи года, но каждое особо, тотчасъ по окончаніи онаго производствомъ.

VI. Обязанности и взаимныя отношенія чиновъ, канцелярію составляющихъ.

§ 41. Старшій чиновникъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества во время пребыванія его въ составѣ канцеляріи военнаго министерства, кромѣ непосредственнаго надзора за дѣлопроизводствомъ 2, 3 и счетнаго отдѣленій, имѣетъ и ко всѣмъ прочимъ отдѣленіямъ всѣ права и отношенія вице-директора.

§ 42. Онъ производитъ по временамъ ревизію какъ регистратуры, состоящей также въ ближайшемъ его вѣдомствѣ, такъ и дѣлъ по отдѣленіямъ и, усматривая какія либо неисправности, тотчасъ принимаетъ мѣры къ исправленію, въ случаяхъ же особенной важности докладываетъ директору.

§ 43. Всѣ чины канцеляріи, безъ изъятія, обязаны въ точности исполнять требованія старшаго чиновника военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества.

§ 44. Начальники отдѣленій имѣютъ тѣ обязанности, пользуются тѣми преимуществами и несутъ ту отвѣтственность, какія предначертаны въ общемъ учрежденіи министерствъ.

§ 45. Начальники отдѣленій должны употребить все попеченіе къ составленію въ своихъ отдѣленіяхъ полныхъ собраній законовъ и постановленій по ввѣреннымъ имъ частямъ и пополнять оныя вновь выходящими.

§ 46. По производству дѣлъ возлагается на особенное попеченіе и непремѣнную отвѣтственность начальниковъ отдѣленій:

1) чтобы исполненіе по вступающимъ бумагамъ дѣлалось сколь возможно скорѣе и успѣшнѣе.

2) чтобы резолюціи, отмѣченныя на бумагахъ, выполнялись со всею точностью.

3) чтобы представляемыя по дѣламъ справки были во всемъ вѣрны и согласны съ тѣми актами, изъ коихъ оныя извлекаются. На сей конецъ

2) по мѣрѣ вскрытія на бумагахъ отмѣчалось число ихъ поступленія въ канцелярію, и онѣ тутъ же разсортировывались; бумаги важнѣйшія, требовавшія безотлагательнаго прочтенія или личнаго доклада министру, откладывались особо; бумаги, подлежавшія отправленію въ департаменты, раскладывались по соотвѣтствовавшимъ папкамъ и, наконецъ, на бумагахъ, оставлявшихся въ канцеляріи, отмѣчался нумеръ отдѣленія, въ которое должна была поступить бумага.

постановляется правиломъ, чтобы всѣ справки, выписки, счеты и соображенія непремѣнно подписывались начальникомъ отдѣленія и скрѣплялись секретаремъ или бухгалтеромъ.

4) чтобы исполнительныя бумаги излагались кратко, ясно, съ соблюденіемъ чистоты языка и приличія слога и переписывались со всею исправностью и съ строгимъ соблюденіемъ правописанія. Въ бумагахъ къ высшимъ лицамъ, въ представленіяхъ государственному совѣту и комитету министровъ, особенно же въ бумагахъ, слѣдующихъ къ Высочайшему усмотрѣнію, никакихъ подчистокъ и поправокъ рѣшительно не допускать.

§ 47. Начальникъ отдѣленія имѣетъ наистрожайшій надзоръ, чтобы всѣ подчиненныя ему лица въ точности исполняли свои обязанности.

§ 48. По всѣмъ дѣламъ и бумагамъ, по коимъ затребованы свѣдѣнія отъ мѣстъ и лицъ, равныхъ или подчиненныхъ, въ случаѣ недоставленія оныхъ въ свое время, начальникъ отдѣленія тотчасъ представляетъ директору проекты повторительныхъ отношеній или предписаній.

§ 49. Младшіе чиновники военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, состоя въ качествѣ помощниковъ при начальникахъ 1, 2, 3 и 6-го отдѣленій, раздѣляютъ ихъ труды собственно по редакціи и просмотру бумагъ, но на рукахъ своихъ никакихъ дѣлъ не имѣютъ. Дѣла многосложныя и трудныя поручаются ихъ производству начальниками отдѣленій не иначе, какъ съ согласія старшаго чиновника военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества. Чиновники сіи должны всегда имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи и ходѣ дѣлъ по тѣмъ отдѣленіямъ, къ коимъ они причислены. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальниковъ отдѣленій, они вступаютъ во всѣ ихъ права.

§ 50. Секретари и ихъ помощники по существу обязанностей, возложенныхъ на нихъ общимъ учрежденіемъ министерствъ, занимаются подъ руководствомъ начальниковъ отдѣленій дѣлопроизводствомъ и редакціею бумагъ. Секретари въ особенности отвѣтствуютъ за вѣрность составляемыхъ ими справокъ и выписокъ, а помощники—за исправное храненіе дѣлъ.

§ 51. Секретарь, начальствующій надъ регистратурою, отвѣтствуетъ за исправное веденіе журналовъ и за правильную и скорую разсылку бумагъ.

§ 52. Журналисты, отвѣтствуя каждый за исправное веденіе порученнаго ему журнала, всѣ вмѣстѣ состоятъ подъ начальствомъ секретаря и въ точности исполняютъ всѣ его приказанія.

§ 53. Обязанности секретаря по дѣламъ совѣта опредѣляются предметами его занятій, выше изложенными.

Бумаги, поступавшія въ отдѣленія канцеляріи, были слѣдующихъ родовъ: а) съ надписью «въ общій докладъ», б) съ резолюціями для исполненія, в) безъ резолюцій, г) представленія въ военный совѣтъ и д) представленія военному министру.

По каждой изъ бумагъ съ надписью «въ общій докладъ» начальникъ отдѣленія былъ обязанъ составить «статью» (т. е. объясненіе),

---

§ 54. Экзекуторъ и казначей по должности экзекутора наблюдаетъ за порядкомъ въ канцеляріи какъ во время присутствія, такъ и послѣ, надзираетъ, чтобы чиновники и писаря являлись къ должностямъ въ назначенное время, учреждаетъ ежедневное дежурство и наблюдаетъ за исправностью онаго. Надзоръ экзекутора за писарями и по дежурству производится на точномъ основаніи изданныхъ для сего правилъ. По званію казначея къ обязанности его относится пріемъ, храненіе и расходованіе суммъ, въ вѣдомствѣ канцеляріи состоящихъ, по особымъ правиламъ, которыя для сего изданы будутъ.

§ 55. Обязанности архиваріуса опредѣляются общимъ учрежденіемъ министерствъ. Онъ отвѣтствуетъ за вѣрность доставляемыхъ изъ архива справокъ и выписокъ.

§ 56. Обязанности бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ будутъ опредѣлены впослѣдствіи при изданіи правилъ счетоводства по канцеляріи.

§ 57. Оберъ-аудиторъ имѣетъ по военно-судной части обязанности секретаря, а аудиторы—обязанности помощниковъ секретарей.

VII. Порядокъ ежедневныхъ занятій.

§ 58. По множеству занятій, канцеляріи предлежащихъ, чиновники и писаря являются къ должностямъ ежедневно, не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней.

59. Чиновники являются въ канцелярію въ 9 часовъ утра, а писаря непремѣнно въ 8 часовъ и остаются въ канцеляріи до 3-хъ часовъ пополудни.

§ 60. Во время присутствія чиновники и писаря прилежно занимаются каждый своимъ дѣломъ, не отвлекаясь никакими посторонними занятіями и разговорами.

§ 61. Экзекутору поставляется въ обязанность подавать директору ежедневно записки о тѣхъ чиновникахъ, которые будутъ приходить къ должности позже назначеннаго времени и выходить ранѣе безъ прямого дозволенія своего начальника.

§ 62. Чиновникъ, который по законной причинѣ не можетъ явиться къ должности, обязанъ письменно извѣстить о семъ экзекутора, который увѣдомляетъ о семъ ближайшаго начальника сего чиновника и доноситъ директору особою запискою.

§ 63. Чиновники являются къ должностямъ не иначе, какъ въ мундирахъ.

§ 64. Отъ всѣхъ вообще чиновниковъ требуется самое строгое соблюденіе правилъ подчиненности, точное и безусловное исполненіе приказаній начальства, единодушное усердіе и ревность къ дѣламъ, каждому ввѣреннымъ, и самое лучшее поведеніе какъ въ должности, такъ и внѣ

подкрѣпленную надлежащими справками, и передать ее въ 6-е отдѣленіе для включенія въ «докладной реестръ», представлявшійся директору канцеляріи. Директоръ по каждой статьѣ писалъ свою резолюцію, которая затѣмъ сообщалась въ соотвѣтствующее отдѣленіе для исполненія.

Бумаги съ резолюціями подлежали безотлагательному исполненію безъ предварительнаго представленія какихъ либо статей директору. Такому же порядку подлежали и бумаги «безъ резолюцій», если по нимъ не возникало сомнѣній у начальника отдѣленія; въ противномъ случаѣ послѣдній долженъ былъ испрашивать предварительныхъ указаній начальства.

Всѣ исходящія бумаги представлялись на подпись директору переписанными на-бѣло, за исключеніемъ важнѣйшихъ, которыя поступали на предварительное разсмотрѣніе въ черновикахъ, причемъ исходящія бумаги 1-го, 5-го (суднаго), 6-го и временнаго отдѣленій представлялись директору непосредственно, а бумаги 2-го, 3-го и 4-го (счетнаго) отдѣленій—черезъ старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи.

Представленія въ военный совѣтъ тотчасъ по поступленіи въ канцелярію разсматривались начальниками отдѣленій и, въ случаѣ обнаруженной неполноты, неточности или несообразности, объ этомъ докладывалось директору.

Докладчиками военному совѣту являлись начальники отдѣленій канцеляріи; они же вырабатывали для журнала «статьи» (постановленія военнаго совѣта) и представляли ихъ вчернѣ директору для просмотра, а затѣмъ передавали секретарю по дѣламъ военнаго совѣта для включенія въ общій журналъ засѣданія военнаго совѣта.

Такимъ образомъ, журналы военнаго совѣта въ первое время его существованія составлялись не начальниками отдѣленій, а спеціально занимавшимся этимъ секретаремъ военнаго совѣта.

оной. Только тѣ чиновники, которые не навлекутъ на себя ни малѣйшаго упрека или замѣчанія во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, могутъ имѣть право на справедливое вниманіе начальства, и соразмѣрное трудамъ и званію каждаго—поощреніе. Безъ соблюденія же сего условія никто не будетъ терпимъ на службѣ въ канцеляріи.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства Дѣло № 25, 1832 года.

По подписаніи журнала членами военнаго совѣта, «выписки» изъ него для сообщенія въ соотвѣтствующіе департаменты составлялись опять таки начальниками отдѣленій.

Представленія, требовавшія разрѣшенія военнаго министра, соображались въ отдѣленіяхъ и затѣмъ докладывались непосредственно директору.

Резолюціи военнаго министра писались на бумагахъ обыкновенно, рукою директора и затѣмъ сообщались въ департаменты для исполненія; иногда же, въ особо важныхъ или экстренныхъ случаяхъ, исполненіе по резолюціямъ министра дѣлалось въ канцеляріи военнаго министерства.

Журнальная часть канцеляріи была поставлена подъ начальство секретаря, завѣдывавшаго регистратурою; журналы же велись журналистами при помощи писарей.

Въ регистратурѣ канцеляріи велись слѣдующіе журналы:

1) Именнымъ и объявляемымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указамъ,

2) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ докладамъ,

3) входящимъ бумагамъ, передававшимся въ департаменты,

4) входящимъ бумагамъ, оставлявшимся для производства въ канцеляріи,

5) исходящимъ бумагамъ по канцеляріи,

и 6) алфавитъ просьбамъ, поступавшимъ отъ частныхъ лицъ.

Кромѣ этихъ журналовъ, въ канцеляріи военнаго министерства еще велись:

а) секретарями въ отдѣленіяхъ и ихъ помощниками—журналы представленіямъ по дѣламъ, подлежавшимъ разрѣшенію военнаго министра,

б) во 2-мъ столѣ 6-го отдѣленія—журналы входящимъ и исходящимъ секретнымъ бумагамъ,

и в) секретаремъ по дѣламъ военнаго совѣта—журналъ представленіямъ, вносившимся въ военный совѣтъ.

Для наблюденія за быстротою дѣлопроизводства было установлено слѣдующее;

1) начальники отдѣленій ежемѣсячно производили ревизію дѣлъ своихъ отдѣленій и не позже 3-го числа каждаго мѣсяца представляли директору вѣдомости о движеніи дѣлъ;

2) изъ этихъ вѣдомостей, по повѣркѣ ихъ въ общей регистратурѣ по журналамъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, ежемѣсячно же составлялась общая вѣдомость по канцеляріи для доклада военному министру;

и 3) каждые четыре мѣсяца начальники отдѣленій представляли директору особыя вѣдомости нерѣшеннымъ дѣламъ съ соотвѣтствовавшими объясненіями.

Для храненія дѣлъ въ отдѣленіяхъ и для сдачи дѣлъ въ архивъ были установлены правила и формы, сохранившіяся до настоящаго времени.

Старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, кромѣ непосредственнаго наблюденія за дѣлопроизводствомъ во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ (счетномъ) отдѣленіяхъ, по отношенію ко всей канцеляріи военнаго министерства имѣлъ права и обязанности вице-директора, вслѣдствіе чего всѣ чины канцеляріи были ему подчинены и онъ имѣлъ право производить ревизіи всѣхъ ея частей по своему усмотрѣнію.

Начальники отдѣленій, исполняя свои обязанности на основаніи «общаго учрежденія министерствъ», должны были обращать особое вниманіе на быстроту и точность дѣлопроизводства, на вѣрность выходившихъ изъ отдѣленій справокъ, а также на аккуратность составленія и переписки бумагъ, при чемъ въ бумагахъ, представлявшихся высшимъ начальствовавшимъ лицамъ, государственному совѣту, комитету министровъ, а тѣмъ болѣе на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрѣніе, никакихъ подчистокъ и поправокъ рѣшительно не допускалось.

Младшіе чиновники военно-походной Его Величества канцеляріи исполняли обязанности помощниковъ начальниковъ 1-го, 2-го, 3-го и 6-го отдѣленій.

Секретари и ихъ помощники вели дѣлопроизводство подъ руководствомъ начальниковъ отдѣленій. Въ 5-мъ (судномъ) отдѣленіи обязанности секретаря должны были исполняться оберъ-аудиторомъ, а обязанности помощниковъ секретарей—аудиторами. Въ 4-мъ (счетномъ) отдѣленіи соотвѣтствующія вышеизложеннымъ обязанности было предположено возложить на бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ, но опредѣленіе правъ и обязанностей послѣднихъ было отложено М. М. Брискорномъ до новаго устройства счетнаго отдѣленія.

ОТКРЫТІЕ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

1-го іюня 1832 года канцелярія военнаго министерства, закончивъ формированіе, открыла свои дѣйствія на началахъ, выше изложенныхъ, а канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра прекратили свою дѣятельность [1]).

ЕЯ ПЕРВЫЙ ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

Первый личный составъ чиновъ канцеляріи военнаго министерства, пополнявшійся постепенно въ теченіе всего 1832 года, былъ слѣдующій:

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
Директоръ канцеляріи:	
Дѣйствительный статскій совѣтникъ Максимъ Максимовичъ Брискорнъ.	Изъ состоявшихъ по главному штабу Его Императорскаго Величества.
Старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи — военный совѣтникъ Михаилъ Павловичъ Позенъ.	Изъ состоявшихъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ.
1-е отдѣленіе.	
Начальникъ отдѣленія—VIII-го класса Петръ Петровичъ Павловъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Младшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи — IX-го класса Михаилъ Андріановичъ Андреевъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Секретарь — коллежскій ассессоръ Николай Николаевичъ Геслингъ.	Изъ отставки.
Секретарь — титулярный совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Евреиновъ.	Изъ придворной конторы.

[1]) Директоры этихъ канцелярій получили новыя назначенія еще 1-го мая, а именно: директоръ канцеляріи начальника главнаго штаба, генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ Адлербергъ 1-й начальникомъ военно-походной Его Величества канцеляріи и членомъ военнаго совѣта, а директоръ канцеляріи военнаго министра, тайный совѣтникъ Ваценко — членомъ совѣта военнаго министра.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
Помощникъ секретаря—VIII-го класса Василій Ивановичъ Загашевъ. Помощникъ секретаря — IX-го класса Петръ Ивановичъ Васильевъ.	Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.
2-е отдѣленіе.	
Начальникъ отдѣленія—VII-го класса Степанъ Петровичъ Мицковъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Младшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи—надворный совѣтникъ Дмитрій Терентьевичъ Шевичъ.	Изъ департамента путей сообщенія.
Секретарь по части провіантской — VII-го класса Федоръ Осиповичъ Жуковскій.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Секретарь по части комиссаріатской — титулярный совѣтникъ Феодулъ Ивановичъ Соколовскій.	Изъ канцеляріи совѣта военнаго министра.
Помощникъ секретаря — IX-го класса Харитонъ Михаиловичъ Китовичъ. Помощникъ секретаря — XIV-го класса Бернардъ Петровичъ Горбузъ-Борздзиловскій.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
3-е отдѣленіе.	
Начальникъ отдѣленія — VII-го класса Иванъ Давидовичъ Якобсонъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Младшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи — подполковникъ Иванъ Петровичъ Павловъ.	Изъ 2-го резервнаго саперaнаго баталіона.
Секретарь — надворный совѣтникъ Михаилъ Семеновичъ Бижеичъ. Помощникъ секретаря — коллежскій асессоръ Иванъ Васильевичъ Святухинъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
Помощникъ секретаря — X-го класса Александръ Николаевичъ Левашевъ.	Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.
4-е (счетное) отдѣленіе.	
Начальникъ отдѣленія — статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Лангъ.	Изъ министерства финансовъ.
Бухгалтеръ — VIII-го класса Иванъ Богдановичъ Пиперъ.	Изъ департамента государственныхъ имуществъ.
Старшій помощникъ бухгалтера — VIII-го класса Егоръ Львовичъ Ярышкинъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Младшій помощникъ бухгалтера — XII-го класса Владимиръ Львовичъ Богдановъ.	
Младшій помощникъ бухгалтера — XII-го класса Дмитрій Федоровичъ Бѣляевъ.	
5-е (судное) отдѣленіе.	
Начальникъ отдѣленія V-го класса Леонтій Леонтьевичъ Іовецъ.	Изъ аудиторіатскаго департамента.
Оберъ-аудиторъ—титулярный совѣтникъ Иванъ Степановичъ Круглый.	С.-Петербургскій губернскій уголовныхъ дѣлъ стряпчій.
Аудиторъ-магистръ Андрей Петровичъ Говоровъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Аудиторъ — XIII-го класса Василій Васильевичъ Зыковъ.	Изъ провіантскаго департамента.
6-е отдѣленіе.	
Начальникъ отдѣленія—надворный совѣтникъ Евграфъ Степановичъ Журавлевъ.	Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.
Младшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи — VIII-го класса Федоръ Матвѣевичъ Бѣлявскій.	Изъ канцеляріи военнаго министра.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
Секретарь—губернскій секретарь Александръ Ивановичъ Левашевъ.	Изъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ.
Секретарь — коллежскій ассессоръ Левъ Семеновичъ Кармалѣевъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Помощникъ секретаря—X-го класса Николай Михайловичъ Посниковъ.	Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.
Помощникъ секретаря—XII-го класса Аникій Петровичъ Петровъ.	
По дѣламъ военнаго совѣта:	
Секретарь — титулярный совѣтникъ Андрей Егоровичъ Келлеръ.	Изъ государственной канцеляріи.
Помощникъ секретаря—коллежскій секретарь Фома Егоровичъ фонъ-Гартманъ.	Изъ студентовъ Дерптскаго университета.
По регистратурѣ:	
Секретарь — VIII-го класса Иванъ Дмитріевичъ Матвѣевъ.	Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.
Журналистъ — X-го класса Федоръ Акимовичъ Андріевскій.	
Журналистъ—XII-го класса Дмитрій Александровичъ Румянцевъ.	Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.
Журналистъ — XIV-го класса Алексѣй Дмитріевичъ Гущинъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Журналистъ—IX-го класса Владиміръ Васильевичъ Снессоревъ.	Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.
Журналистъ — XII-го класса Александръ Петровичъ Петровъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
Чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ — коллежскій асессоръ Дмитрій Егоровичъ Келлеръ.	Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.
Архиваріусъ — VIII-го класса Антонъ Павловичъ Григорьевъ. Экзекуторъ (онъ же казначей)—VIII-го класса Петръ Васильевичъ Морошкинъ.	Изъ канцеляріи военнаго министра.
Помощникъ экзекутора—IX-го класса Андрей Мокѣевичъ Писаревскій.	Изъ отставки.
Медикъ-лекарь I-го отдѣленія Александръ Евстафьевичъ Берсъ.	Изъ вольнопрактикующихъ лекарей.
Сверхштатные чиновники:	
Губернскій секретарь Александръ Ивановичъ Рышковъ.	Изъ воспитанниковъ Московскаго университетскаго пансіона.
Коллежскій регистраторъ Владиміръ Петровичъ Бутковъ.	Изъ воспитанниковъ С.-Петербургскаго высшаго училища.
Коллежскій секретарь Николай Ивановичъ Полторацовъ.	Изъ правительствующаго сената.

Преобразованіе счетнаго отдѣленія.

Первою заботою М. М. Брискорна по открытіи канцеляріи военнаго министерства было переустройство на новыхъ началахъ счетнаго отдѣленія, которое, во-первыхъ, требовало большаго числа чиновниковъ, а во-вторыхъ, выработки новыхъ формъ отчетности. Первая задача, т.-е. пополненіе штата, была выполнена въ маѣ и іюнѣ 1832 года, но не вполнѣ удачно, такъ какъ статскій совѣтникъ Лангъ, приглашенный изъ министерства финансовъ на службу въ канцелярію военнаго министерства спеціально для переустройства счетной части, оказался несоотвѣтствующимъ должности начальника счетнаго отдѣленія. Пришлось подыскивать новаго, и выборъ М. М. Брискорна палъ на

управлявшаго конторою дирекціи Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, надворнаго совѣтника Франца Даниловича Гемниха, который указомъ правительствующему сенату отъ 13-го іюля 1832 года былъ назначенъ начальникомъ счетнаго отдѣленія канцеляріи съ производствомъ въ военные совѣтники.

30-го іюля 1832 года съ доклада М. М. Брискорна военный министръ отдалъ слѣдующій приказъ по канцеляріи военнаго министерства [1]):

«По § 3 утвержденнаго мною начертанія порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства постановлено: «распредѣленіе дѣлъ въ счетномъ отдѣленіи сдѣлать по замѣщеніи всѣхъ вакансій и изданіи формъ для веденія книгъ; до того же времени дѣла производить прежнимъ порядкомъ». На основаніи сего предписываю къ надлежащему исполненію слѣдующее:

Военному совѣтнику Гемниху немедленно заняться:

1) составленіемъ формъ для веденія книгъ по общей бухгалтеріи счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства;

2) составленіемъ проекта производства дѣлъ и счетоводства по сему отдѣленію и опредѣленія обязанностей бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ;

3) собраніемъ изъ всѣхъ отдѣленій канцеляріи военнаго министерства свѣдѣній о получаемыхъ изъ департаментовъ и отъ прочихъ мѣстъ и лицъ срочныхъ и другихъ вѣдомостей о капиталахъ денежныхъ и вещественныхъ, разсмотрѣніемъ въ подробности необходимости ихъ и изысканіемъ способовъ къ сокращенію числа оныхъ въ облегченіе общаго производства дѣлъ какъ въ сей канцеляріи, такъ и въ подвѣдомственныхъ министерству мѣстахъ;

4) составленіемъ надлежащихъ формъ для тѣхъ срочныхъ вѣдомостей, счетовъ и отчетовъ, которые будутъ признаны необходимо нужными для дѣлъ канцеляріи военнаго министерства;

5) составленіемъ формъ для собранія по онымъ достовѣрныхъ свѣдѣній къ 1-му декабря сего 1832 года:

а) о всѣхъ денежныхъ капиталахъ, состоящихъ въ оборотахъ по военному министерству;

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 25, 1832 г.

б) недополученныхъ суммахъ отъ министерства финансовъ по смѣтамъ до 1833 года;

в) о суммахъ, не уплаченныхъ еще мѣстами и лицами военнаго министерства разнымъ мѣстамъ и лицамъ съ объясненіемъ причинъ, по коимъ таковые остались еще неудовлетворенными;

г) о долгахъ, на частныхъ людяхъ состоящихъ, и о мѣрахъ, принятыхъ ко взысканію оныхъ;

д) о недоотпущенныхъ еще срочныхъ вещахъ и о имѣющихся средствахъ или остаткахъ къ удовлетворенію оныхъ.

Все сіе должно быть непремѣнно приведено въ извѣстность, кончено и представлено на утвержденіе до 1-го генваря 1833 года, дабы съ того числа счетное отдѣленіе канцеляріи военнаго министерства могло содержать по книгамъ бухгалтерскимъ всю отчетность въ надлежащемъ порядкѣ и дѣйствовать на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1-й день мая 1832 года проекта образованія военнаго министерства. На каковой конецъ имѣетъ г. Гемнихъ испытывать способности прикомандированныхъ нынѣ въ счетное отдѣленіе чиновниковъ и, вмѣсто могущихъ оказаться неспособными къ счетнымъ дѣламъ пріискивать и представлять къ опредѣленію другихъ на составленіе штатнаго комплекта сего счетнаго отдѣленія.

«Господину начальнику 2-го отдѣленія канцеляріи, VII-го класса Мицикову, продолжать управлять счетнымъ отдѣленіемъ канцеляріи на томъ самомъ основаніи, какъ сказано въ приказѣ директора канцеляріи военнаго министерства отъ 31-го мая за № 8, до вышеположеннаго переобразованія онаго къ 1-му генваря 1833 года и введенія новыхъ формъ счетоводства.—На обязанность его возлагается безостановочное теченіе производства дѣлъ по сему счетному отдѣленію и безотложное окончаніе нерѣшенныхъ дѣлъ прежняго времени.

На обязанность же обоихъ сихъ чиновниковъ: военнаго совѣтника Гемниха и VII-го класса Мицикова возлагается составленіе общей годовой смѣты военнаго министерства на будущій 1833 годъ.

«По учиненному засимъ раздѣленію дѣлъ счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства, для безостановочнаго теченія дѣлъ и для скорѣйшаго приведенія онаго въ то положеніе, въ которомъ быть должно, предписываю прочимъ отдѣленіямъ сей канцеляріи безотлагательно сообщать военному совѣтнику Гемниху всѣ свѣдѣнія, какія по

существу возложенныхъ на него обязанностей окажутся ему нужными. Для потребныхъ же переписокъ по собранію вышеозначенныхъ свѣдѣній предоставляется ему употреблять чиновниковъ и писцовъ счетнаго отдѣленія, дабы тѣмъ самымъ узнать ихъ способности. Военный министръ, генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ».

Задача, возложенная военнымъ министромъ на военнаго совѣтника Гемпиха, была выполнена въ срокъ: — 25-го декабря 1832 года графъ Чернышевъ уже утвердилъ «Положеніе для счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства», предварительно доложивъ его Государю и получивъ одобреніе Его Величества [1]).

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 19, 1832 г.

Положеніе для счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства.

1. Кругъ дѣйствій и обязанности отдѣленія.

§ 1. Кругъ дѣйствій счетнаго отдѣленія и обязанности лицъ, опое составляющихъ, опредѣляются общаго учрежденія министерства §§ 346. 347, 348 и 349 и образованія военнаго министерства § 165.

§ 2. На основаніи сихъ §§ обязанности и кругъ дѣйствій отдѣленія ограничивается слѣдующими предметами:

1). Составленіе общей годовой смѣты расходовъ по военному министерству.

2) Требованіе отъ министерства финансовъ суммъ, по симъ смѣтамъ назначаемыхъ.

3) Распредѣленіе сихъ суммъ по департаментамъ военнаго министерства.

4) Расчеты по онымъ съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами.

5) Наблюденіе за правильнымъ движеніемъ сихъ суммъ противъ росписи и Высочайшихъ повелѣній.

6) Составленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей какъ о смѣтныхъ, такъ и другихъ суммахъ, въ департаментахъ обращающихся.

7) Составленіе общаго годового обозрѣнія о движеніи денежныхъ капиталовъ по департаментамъ военнаго министерства.

8) Составленіе таковаго же отчета о дѣйствительномъ расходѣ суммъ и о движеніи вещественныхъ капиталовъ.

9) Наблюденіе надъ дѣствіями контрольныхъ частей въ департаментахъ.

§ 3. По составленію смѣтъ занятія счетнаго отдѣленія заключаются въ слѣдующемъ:

а) веденіе смѣтнаго журнала.

Съ 1-го января 1833 года учреждается въ счетномъ отдѣленіи смѣтный журналъ, отдѣльно по каждому департаменту. Журналы сіи имѣютъ

Согласно этому «положенію», кругъ дѣйствій счетнаго отдѣленія заключалъ въ себѣ слѣдующія обязанности:

1) составленіе общей годовой смѣты расходовъ по военному министерству,

2) требованіе отъ министерства финансовъ по этой смѣтѣ суммъ,

3) распредѣленіе суммъ по департаментамъ военнаго министерства,

4) расчеты съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами,

форму смѣтъ, отправляемыхъ въ министерство финансовъ. Въ первой графѣ оныхъ вносятся статьи смѣты текущаго года, въ пробѣлахъ же отмѣчаются кратко всѣ статьи прибавокъ и убавокъ, въ теченіе года послѣдовавшія. Журналы сіи ведутся бухгалтерами каждымъ по своей части, подъ бдительнымъ надзоромъ начальника отдѣленія.

б) переписка съ департаментами о представленіи смѣтъ,
в) повѣрка сихъ смѣтъ съ журналами и другими свѣдѣніями,
г) изготовленіе оныхъ для разсмотрѣнія военнаго совѣта,
д) составленіе журналовъ онаго,
е) окончательная обработка общей смѣты и отправленіе оной къ министру финансовъ,
ж) вся переписка по составленію смѣтъ съ разными мѣстами и лицами.

§ 4. Требованіе отъ министерства финансовъ смѣтныхъ суммъ производится по счетному отдѣленію: требованіе же суммъ, назначаемыхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, производится въ томъ отдѣленіи, по дѣламъ коего состоялось Высочайшее повелѣніе и которое обязано тотчасъ по полученіи отъ министерства финансовъ увѣдомленія объ ассигнованіи сихъ суммъ, извѣщать о томъ счетное отдѣленіе.

§ 5. По распредѣленію суммъ счетное отдѣленіе обязывается при каждомъ ассигнованіи министерствомъ финансовъ суммъ на счетъ росписи, составлять подробныя вѣдомости о суммахъ, каждому департаменту по росписи назначенныхъ, въ то число отпущенныхъ и подлежащихъ еще къ отпуску, съ краткимъ объясненіемъ того, какая именно сумма потребна въ теченіе того мѣсяца каждому департаменту на основаніи представленныхъ отъ нихъ вѣдомостей о срокахъ.

§ 6. Расчеты съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами въ смѣтныхъ суммахъ счетное отдѣленіе производитъ порядкомъ, нынѣ существующимъ, по мѣрѣ полученія третныхъ счетовъ отъ министерства финансовъ. О послѣдствіи сихъ расчетовъ счетное отдѣленіе приготовляетъ каждый разъ краткія записки для доклада военному совѣту.

Примѣчаніе: расчеты съ интендантствами производятся департаментами, каждымъ по принадлежности; канцелярія же во всѣхъ вообще суммахъ расчитывается только съ департаментами.

§ 7. Наблюденіе за правильнымъ движеніемъ суммъ учреждается посредствомъ срочныхъ вѣдомостей.

5) наблюденіе за правильнымъ и согласнымъ съ государственною росписью и Высочайшими повелѣніями движеніями суммъ,

6) составленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей о смѣтныхъ и другихъ суммахъ, обращающихся въ департаментахъ,

7) составленіе общаго годового обозрѣнія о движеніи денежныхъ капиталовъ по департаментамъ военнаго министерства,

---

§ 8. Для сей цѣли счетное отдѣленіе въ началѣ каждаго мѣсяца получаетъ отъ департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, коммиссаріатскаго и провіантскаго слѣдующія вѣдомости:

1) общую вѣдомость о смѣтныхъ суммахъ, въ продолженіи истекшаго мѣсяца полученныхъ, съ показаніемъ, на какіе именно §§ расходовъ оныя обращены,

2) подробную вѣдомость о томъ, въ какія именно мѣста обращены суммы, на каждый § отнесенныя, и

3) вѣдомость о сверхсмѣтныхъ суммахъ, въ теченіе того же мѣсяца полученныхъ, съ показаніемъ, куда именно сіи суммы обращены.

§ 9. Вѣдомости о смѣтныхъ суммахъ счетное отдѣленіе сличаетъ съ §§ смѣты, съ росписаніемъ о срокахъ и съ предшествовавшими распредѣленіями; вѣдомости о сверхсмѣтныхъ суммахъ съ тѣми актами, на основаніи коихъ оныя отпущены.

§ 10. Ежели по сей повѣркѣ окажется, что распредѣленіе какой-либо суммы сдѣлано несогласно со смѣтою, съ росписаніемъ о срокахъ, съ предшествовавшимъ распредѣленіемъ, или съ особымъ предназначеніемъ, то счетное отдѣленіе немедленно докладываетъ о семъ директору, для истребованія необходимыхъ поясненій.

§ 11. Ежемѣсячныя вѣдомости о движеніи смѣтныхъ и другихъ суммъ составляются къ 1-му числу каждаго мѣсяца, по особой формѣ, которая для сего будетъ дана.

§ 12. Годовое обозрѣніе о движеніи денежныхъ капиталовъ противъ росписи составляется къ 1-му числу февраля каждаго года изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, поступившихъ въ продолженіе года въ счетное отдѣленіе.

§ 13. Годовой отчетъ о дѣйствительномъ расходѣ суммъ и о движеніи вещественныхъ капиталовъ составляется къ 1-му іюля каждаго года изъ таковыхъ же отчетовъ, доставляемыхъ департаментами по формамъ, которыя имъ даны будутъ.

§ 14. Наблюденіе надъ дѣйствіями контрольныхъ частей въ департаментахъ производится на точномъ основаніи изданныхъ наставленій о порядкѣ ревизіи книгъ.

II. О книгахъ, въ счетномъ отдѣленіи полагаемыхъ.

§ 15. Число книгъ, въ счетномъ отдѣленіи полагаемыхъ, и самая форма сихъ книгъ опредѣляется существомъ обязанностей сего отдѣленія, заключающихся въ надзорѣ за правильнымъ движеніемъ суммъ противъ росписи и Высочайшихъ назначеній и въ составленіи повременныхъ обозрѣній о состояніи сихъ суммъ.

§ 16. На семъ основаніи съ 1-го генваря 1833 года учреждаются въ счетномъ отдѣленіи слѣдующія книги:

8) составленіе таковаго же отчета о дѣйствительномъ расходѣ суммъ и о движеніи вещественныхъ капиталовъ,

и 9) наблюденіе надъ дѣйствіями контрольныхъ частей въ департаментахъ.

Исходя изъ изложеннаго круга обязанностей счетнаго отдѣленія въ немъ было положено вести слѣдующія книги:

---

1) общая (по формѣ лит. А) о суммахъ, по росписи назначенныхъ. Въ сію книгу вносятся всѣ суммы, отпускаемыя министерствомъ финансовъ по мирной росписи и распредѣляемыя по департаментамъ,

2) четыре книги (по формѣ лит. Б) отдѣльно по каждому департаменту. Въ сіи книги вносятся назначенія, данныя департаментами суммамъ въ теченіе каждаго мѣсяца имъ ассигнованнымъ. Назначенія сіи показываются только противъ §§ росписи.

§ 17. Общая и частныя книги учреждаются отдѣльно по мирной и по военнымъ росписямъ.

§ 18. Сверхъ того, по каждому департаменту ведется счетъ суммамъ, отпускаемымъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ сверхъ смѣты.

§ 19. Книги ведутся бухгалтерами вчернѣ и подъ ихъ надзоромъ переписываются изъ черновыхъ въ бѣловыя книги.

§ 20. Начальникъ отдѣленія наблюдаетъ, чтобы книги сіи велись своевременно и со всею исправностью. По истеченіи каждаго мѣсяца онъ обозрѣваетъ статьи, во всѣ книги въ теченіе мѣсяца внесенныя, и доноситъ деректору особыми записками о состояніи, въ какомъ книги найдены. Записки сіи представляются директору не позже 3-го числа вмѣстѣ съ вѣдомостями о движеніи дѣлъ. Сверхъ того, книги сіи по временамъ обозрѣваются и старшимъ чиновникомъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества.

§ 21. Въ общую книгу вносятся ассигнованія суммъ министерствомъ финансовъ, изъ подлинныхъ отношеній министра финансовъ, а распредѣленіе суммъ, изъ подлинныхъ предписаній департаментамъ. Посему предписанія департаментамъ о назначеніи имъ какой либо суммы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отправляемы въ департаменты прежде внесенія въ черновую книгу суммъ, по симъ предписаніямъ каждому департаменту назначаемыхъ.

§ 22. Въ частныя книги вносятся статьи изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей департаментовъ, означенныхъ въ 8 § сего положенія подъ № 1.

§ 23. Полагаемыя по тому же § вѣдомости № 2 въ книги не вносятся, но хранятся отдѣльно по каждому департаменту на случай справокъ.

III. Распредѣленіе занятій между чиновниками счетнаго отдѣленія.

§ 24. Въ распредѣленіи занятій между чиновниками счетнаго отдѣленія учреждается тотъ же порядокъ, какой введенъ въ прочихъ отдѣленіяхъ.

§ 25. Слѣдуя сему, составъ сего отдѣленія раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ каждая состоитъ изъ одного бухгалтера, одного старшаго помощника, одного младшаго и писарей.

а) общую, въ которую вносились всѣ суммы, отпускавшіяся министерствомъ финансовъ и распредѣлявшіяся по департаментамъ,

и б) четыре частныхъ книги, отдѣльно по департаментамъ: провіантскому, комиссаріатскому, артиллерійскому и инженерному; въ этихъ книгахъ отмѣчалось ежемѣсячное употребленіе суммъ, отпускавшихся упомянутымъ департаментамъ.

Какъ общая, такъ и частныя книги имѣлись особыя по мирной и по военной росписямъ. Кромѣ того по каждому департаменту велся учетъ суммамъ, отпускавшимся сверхъ смѣты, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Для исполненія всѣхъ этихъ работъ счетное отдѣленіе было раздѣлено на двѣ части, изъ которыхъ каждая состояла подъ начальствомъ бухгалтера изъ одного старшаго и одного младшаго помощниковъ бухгалтера и писарей.

Разсматривая теперь все изложенное относительно устройства кан-

---

§ 26. Къ первой части принадлежатъ:

1) занятія по требованію суммъ отъ министерства финансовъ и распредѣленію оныхъ по департаментамъ,

2) расчеты въ сихъ суммахъ съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами,

3) веденіе общей книги и частныхъ по военнымъ смѣтамъ,

4) веденіе смѣтныхъ журналовъ по департаментамъ комиссаріатскому и провіантскому,

5) повѣрка частныхъ смѣтъ сихъ департаментовъ, равномѣрно и военныхъ смѣтъ,

6) сводъ общихъ смѣтъ и вся переписка по онымъ,

7) составленіе ежемѣсячныхъ обозрѣній и годовыхъ отчетовъ.

§ 27. Ко второй части принадлежатъ:

1) вся переписка по дѣламъ текущимъ,

2) веденіе частныхъ книгъ по департаментамъ и наблюденіе за правильнымъ движеніемъ суммъ противъ росписи.

3) веденіе смѣтныхъ журналовъ по департаментамъ: артиллерійскому и инженерному,

4) повѣрка смѣтъ сихъ департаментовъ,

5) переписка по суммамъ департамента военныхъ поселеній,

6) дѣла по надзору за отчетностью въ департаментахъ и вообще по устройству сей части.

§ 28. Каждый бухгалтеръ имѣетъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи старшаго и младшаго помощниковъ, равно какъ и писарей, къ его части причисленныхъ.

§ 29. Содержаніе въ порядкѣ дѣлъ, скрѣпа оныхъ, равно какъ и скрѣпа отпусковъ исходящихъ бумагъ возлагается на обязанность старшихъ помощниковъ.

целяріи военнаго министерства, даннаго ей въ 1832 году, прежде всего приходится отмѣтить неудобство соединенія канцеляріи военнаго министерства и военно-походной канцеляріи Его Величества въ одномъ учрежденіи.

Соединеніемъ этимъ предполагалось достигнуть наилучшей подготовки чиновъ военно-походной канцеляріи къ исполненію возлагавшихся на нихъ обязанностей во время Высочайшихъ путешествій, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть увѣренность, что самостоятельная дѣятельность ихъ не будетъ противорѣчить дѣятельности канцеляріи военнаго министерства. Съ этою цѣлью начальникъ военно-походной канцеляріи былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта, а на прочихъ ея чиновъ были возложены обязанности помощника директора и помощниковъ начальниковъ отдѣленій канцеляріи военнаго министерства.

Какъ ни была заманчива на первый взглядъ эта идея, но осуществленіе ея на практикѣ обнаружило многія неудобства: во-первыхъ, положеніе и обязанности члена военнаго совѣта не могли настолько ознакомить начальника военно-походной Его Величества канцеляріи съ теченіемъ дѣлъ по военному министерству, чтобы во время Высочайшаго путешествія онъ являлся вполнѣ освѣдомленнымъ совѣтникомъ Государя, ибо большинство дѣлъ военнаго министерства проходило мимо военнаго совѣта и оставалось совершенно неизвѣстнымъ начальнику военно-походной канцеляріи, во-вторыхъ, прочимъ чинамъ этой канцеляріи во время ихъ пребыванія въ Петербургѣ не могло быть поручено ни одного серьезнаго дѣла, такъ какъ въ этомъ случаѣ ихъ внезапный отъѣздъ изъ столицы могъ бы весьма существенно нарушить правильное теченіе работы канцеляріи военнаго министерства; пребываніе же этихъ чиновъ безъ отвѣтственной работы, съ одной стороны, не могло подготовить ихъ къ надлежащему исполненію обязанностей во время Высочайшихъ путешествій, а съ другой стороны — являлось весьма соблазнительнымъ примѣромъ для чиновъ канцеляріи военнаго министерства; наконецъ, въ-третьихъ, образованіе военнаго министерства 1832 года, включая чиновъ военно-походной канцеляріи въ составъ канцеляріи военнаго министерства, съ подчиненіемъ ихъ директору послѣдней, одновременно оставляло ихъ и въ подчиненіи начальнику военно-походной канцеляріи, т.-е. вводило вредное для дѣла двоевластіе.

Затѣмъ, по устройству 1832 года, въ составъ канцеляріи военнаго министерства было включено судное отдѣленіе, образованіе котораго явилось необходимымъ, въ виду огромнаго количества судныхъ дѣлъ, передававшихся изъ канцеляріи военнаго министра. Дѣла эти, по существу своему, должны бы были составить предметъ занятій аудиторіатскаго департамента, но, по важности своей и по недовѣрію къ подчиненнымъ органамъ, вообще, они были оставлены подъ непосредственнымъ наблюденіемъ военнаго министра, переданы въ канцелярію послѣдняго, а изъ нея перешли въ канцелярію военнаго министерства.

Тотъ же принципъ недовѣрія къ подчиненнымъ органамъ былъ причиною передачи въ канцелярію военнаго министерства, а не въ инспекторскій департаментъ, секретныхъ дѣлъ изъ упразднявшейся канцеляріи дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества, тогда какъ эти дѣла по характеру своему принадлежали къ категоріи дѣлъ инспекторскаго департамента.

Наконецъ, замѣна канцеляріею военнаго министерства канцелярій: начальника главнаго штаба Его Величества, военнаго министра и совѣта военнаго министра давала основаніе ожидать огромной переписки, для упорядоченія которой былъ созданъ весьма сложный и на практикѣ оказавшійся неудобнымъ порядокъ движенія бумагъ. Неудобства заключались, главнымъ образомъ, въ посредничествѣ: 1) 6-го отдѣленія—въ докладахъ директору по дѣламъ распорядительнымъ и 2) секретаря по дѣламъ военнаго совѣта—въ дѣлахъ послѣдняго.

Преобразованіе канцеляріи военнаго министерства въ 1834 году.

Опытъ дѣятельности канцеляріи военнаго министерства въ 1832 и 1833 г.г. совершенно ясно обнаружилъ изложенные недостатки. Это обстоятельство, а также производившаяся въ то время работа по составленію новаго полнаго «Учрежденія военнаго министерства», которое создавалось на началахъ, положенныхъ въ основаніе «Образованія» 1832 года, заставили графа Чернышева 31-го марта 1834 года войти одновременно со всеподданнѣйшимъ докладомъ и запискою объ устраненіи всѣхъ перечисленныхъ неудобствъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ военный министръ говорилъ слѣдующее [1]):

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22, 1834 года.

«По Высочайше утвержденному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ плану для составленія новаго «учрежденія военнаго министерства» оное должно состоять изъ двухъ частей: образованія, содержащаго составъ всѣхъ мѣстъ, предметы ихъ занятій и распредѣленіе оныхъ по отдѣленіямъ и столамъ, и наказа, опредѣляющаго обязанности, власть и отвѣтственность каждаго мѣста и лица.

На семъ основаніи обработаны уже образованія для всѣхъ департаментовъ и препровождены къ директорамъ для окончательныхъ соображеній.

Засимъ остается изложить образованія:

1) военно-походной канцеляріи Вашего Императорскаго Величества и 2) канцеляріи министерства.

Относительно къ первой имѣю счастіе представить особую записку о предметахъ, по моему мнѣнію, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія.

Послѣднюю (т. е. канцелярію министерства) я предполагаю значительно сократить въ составѣ на слѣдующемъ основаніи.

Канцелярія сія, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1-й день мая 1832 года образованія военнаго министерства, состоитъ изъ 6 отдѣленій. Первое отдѣленіе вѣдаетъ дѣла по части строевой и распорядительной, или относящіяся до департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскаго и медицинскаго; второе отдѣленіе производитъ дѣла по частямъ коммиссаріатской и провіантской; третье—артиллерійской и инженерной, по военно-ученому комитету и военно-учебнымъ заведеніямъ; четвертое—счетное; пятое—судное; шестое—для дѣлъ общихъ и секретныхъ. Сверхъ того, въ канцеляріи состоятъ: особый секретарь для дѣлъ военнаго совѣта, регистратура, архивъ и часть экзекуторская и казначейская.

Въ отчетѣ военнаго министерства за 1833 годъ показанъ успѣхъ сокращенія переписки по канцеляріи министерства, не взирая на особенныя обстоятельства 1833 года, обременившія сію канцелярію множествомъ дѣлъ экстренныхъ и многосложныхъ.

«Сокращеніе таковое даетъ возможность уменьшить составъ канцеляріи и дать ей образованіе, соотвѣтствующее распредѣленію предметовъ по департаментамъ, вновь составляемымъ учрежденіемъ министерства.

На семъ основаніи я предполагаю составить канцелярію вмѣсто шести только изъ трехъ отдѣленій, части секретной, регистратуры, части экзекутора и казначея и архива.

Предметы занятій раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

Въ первомъ отдѣленіи сосредоточить всѣ дѣла, подлежащія непосредственному вѣдѣнію или разрѣшенію военнаго министра, по всѣмъ департаментамъ министерства; отдѣленіе сіе, состоящее нынѣ изъ одного стола, образовать изъ двухъ столовъ.

Второму отдѣленію поручить производство всѣхъ дѣлъ по военному совѣту и переписку съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части. Къ двумъ столамъ, состоящимъ въ семъ отдѣленіи, прибавить еще одинъ.

Третье отдѣленіе учредить для дѣлъ счетныхъ, сохранивъ настоящій составъ счетнаго отдѣленія.

Для дѣлъ общихъ и секретныхъ особенной важности имѣть особую экспедицію, изъ одного чиновника, какъ начальника экспедиціи, и двухъ помощниковъ. Дѣла же секретныя о лицахъ военнаго званія передать въ инспекторскій департаментъ, въ коемъ сосредоточиваются всѣ дѣла по личному составу войскъ.

Дѣла военно-судныя о чинахъ военнаго министерства производить впредь, по ближайшей удобности, въ аудиторіатскомъ департаментѣ. Сіе отдѣленіе въ 1832 году признано было необходимымъ по множеству огромныхъ и запутанныхъ дѣлъ прежняго времени, накопившихся въ канцеляріи. Нынѣ всѣ сіи дѣла окончены, и въ дальнѣйшемъ существованіи отдѣленія не предвидится особенной надобности.

Представляемая у сего сравнительная вѣдомость показываетъ всѣ подробности предполагаемаго измѣненія, относительно къ числу лицъ и къ суммѣ, на содержаніе канцеляріи отпускаемой [1]).

За столь значительнымъ уменьшеніемъ состава канцеляріи, я признаю необходимымъ увеличить при мнѣ число чиновниковъ для

[1]) По штату 1832 года въ канцеляріи военнаго министерства состояло 70 чиновъ и на содержаніе канцеляріи отпускалось 135.240 руб. въ годъ. По проекту графа Чернышева намѣчалось сократить число служащихъ до 61 чел., а сумму на содержаніе канцеляріи — до 112.880 руб. въ годъ. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22, 1834 года.

особыхъ порученій, какъ для усиленія, въ случаѣ надобности, способовъ канцеляріи, такъ и для производства разныхъ изслѣдованій и мѣстныхъ обозрѣній.

Если Ваше Императорское Величество соизволите предварительно одобрить сіи предположенія, то я полагалъ бы привести оныя въ исполненіе, въ видѣ опыта, съ 1-го мая сего года, дабы при окончательной обработкѣ новаго учрежденія министерства можно было сдѣлать въ образованіи канцеляріи, всѣ нужныя исправленія. Между тѣмъ чиновниковъ канцеляріи, которые по новому образованію останутся за штатомъ, предполагаю я оставить при канцеляріи до 1-го января 1835 года, съ сохраненіемъ получаемаго содержанія, для окончанія и сдачи дѣлъ, на ихъ рукахъ находящихся; впослѣдствіи же размѣстить нѣкоторыхъ изъ нихъ по департаментамъ, а другихъ вовсе уволить изъ военнаго министерства».

Всеподданнѣйшая записка графа Чернышева касалась военно-походной канцеляріи и заключала въ себѣ слѣдующее: [1])

«1) Не признано ли будетъ удобнѣйшимъ званіе начальника военно-походной канцеляріи замѣнить званіемъ товарища или же пояснить въ образованіи, что начальникъ сей канцеляріи имѣетъ всѣ отношенія товарища министра?

2) Въ случаѣ замѣны званія начальника военно-походной канцеляріи званіемъ товарища должно ли сохранить прочій составъ сей канцеляріи или же назначать при каждомъ Высочайшемъ путешествіи чиновниковъ изъ общей канцеляріи?

3) Во всякомъ случаѣ не признано ли будетъ полезнымъ уменьшить и сію канцелярію (т. е. военно-походную), оставивъ въ оной старшаго чиновника, какъ управляющаго канцеляріею, и, вмѣсто четырехъ младшихъ чиновниковъ, только двухъ и двухъ писарей?

4) Не признано ли будетъ также полезнѣйшимъ канцелярію сію имѣть не въ соединеніи съ общею канцеляріею, но въ отдѣльномъ видѣ съ тѣмъ, чтобы во время Высочайшаго пребыванія здѣсь она занималась подъ непосредственнымъ распоряженіемъ министра дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ?»

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22, 1834 года.

Ознакомившись съ приведенными докладомъ и запискою военнаго министра, Императоръ Николай повелѣлъ:

«1) Общую канцелярію переобразовать на точномъ основаніи сего доклада и приложенной къ оному сравнительной вѣдомости, приведя въ исполненіе и всѣ прочія предположенія, по сему предмету, въ докладѣ изъясненныя.

2) Начальнику военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи присвоить всѣ права и отношенія товарища министра, о чемъ и представить къ Высочайшему подписанію проектъ указа.

3) Военно-походную канцелярію Его Императорскаго Величества также уменьшить въ составѣ, образовавъ оную изъ старшаго чиновника, въ качествѣ управляющаго сею канцеляріею, изъ двухъ чиновниковъ и двухъ писарей.

4) Сію канцелярію имѣть не въ соединеніи съ общею канцеляріею, но въ отдѣльномъ видѣ съ тѣмъ, что-бы во время Высочайшаго пребыванія въ столицѣ она занималась подъ непосредственнымъ распоряженіемъ министра дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ.»

Въ тотъ же день, т. е. 31-го марта 1834 года, графъ Чернышевъ препроводилъ директору канцеляріи военнаго министерства вышеупомянутый всеподданнѣйшій докладъ съ Высочайшею резолюціею и предписалъ ему:

«1) сдѣлать всѣ распоряженія къ устройству канцеляріи съ 1-го мая сего года по новому составу.

2) представить списокъ чиновникамъ, назначаемымъ къ занятію должностей по новому образованію канцеляріи, и

3) представить также предположеніе объ устройствѣ взаимныхъ отношеній канцеляріи военнаго министерства съ военно-походною Его Величества канцеляріею, долженствующею быть въ отдѣльномъ видѣ, безъ всякихъ затрудненій для дѣлопроизводства и со всевозможнымъ устраненіемъ письменныхъ между ними сношеній.»

17-го апрѣля 1834 года, т. е. через $2\frac{1}{2}$ недѣли, приказаніе военнаго министра уже было исполнено, а 19-го апрѣля Государь утвердилъ новое «Положеніе объ устройствѣ канцеляріи военнаго министерства и военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи» [1]).

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22, 1834 года.

Положеніе объ устройствѣ канцеляріи военнаго министерства и военно—походной Его Императорскаго Величества канцеляріи, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 31-го марта доклада военнаго министра.

I. Канцелярія военнаго министерства.

§ 1. Канцелярія военнаго министерства образуется изъ трехъ отдѣленій, особой экспедиціи для дѣлъ общихъ и секретныхъ, регистратуры, части экзекутора и казначея и архива.

§ 2. Предметы занятій раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ первомъ отдѣленіи, кромѣ дѣлъ по части строевой и распорядительной, или относящихся до департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскаго или медицинскаго, сосредоточиваются дѣла департамента военныхъ поселеній, по военно-ученому комитету и военно-учебнымъ заведеніямъ и всѣ вообще дѣла, подлежащія непосредственному вѣдѣнію или разрѣшенію военнаго министра, по всѣмъ департаментамъ министерства.

Второму отдѣленію, образуемому изъ трехъ столовъ, поручается производство всѣхъ дѣлъ по военному совѣту, исключая счетныхъ, сводъ статей журналовъ совѣта, переписка, до личнаго состава и засѣданій онаго относящаяся, и переписка съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части.

Раздѣленіе занятій между столами сихъ отдѣленій предоставляется начальникамъ сихъ отдѣленій съ утвержденія директора.

Въ третьемъ или счетномъ отдѣленіи, сохраняющемъ настоящее свое устройство, остаются дѣла, кои на основаніи особаго положенія, для него изданнаго, нынѣ въ ономъ производятся.

Къ производству въ секретной экспедиціи, состоящей изъ одного чиновника, какъ начальника экспедиціи, и двухъ помощниковъ, принадлежатъ: а) дѣла секретныя, оставляемыя въ канцеляріи; б) дѣла о награжденіи, увольненіи и опредѣленіи высшихъ лицъ военно-сухопутнаго вѣдомства; в) дѣла слѣдственныя; г) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ управленія и составленіе общаго отчета военнаго министра; д) сводъ статей ежедневно представляемаго Его Величеству общаго доклада; е) сводъ ежемѣсячныхъ обозрѣній и передача оныхъ въ военно-походную канцелярію.

Секретарь, начальствующій надъ регистратурою, чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ, экзекуторъ, казначей и архиваріусъ остаются при настоящихъ ихъ обязанностяхъ.

§ 3. Дѣйствіе отдѣленій по сему новому образованію начинается съ 1-го мая. Къ сему времени начальники отдѣленій обязываются предста-

Въ этомъ положеніи были въ точности проведены въ жизнь Высочайшія предначертанія 31-го марта 1834 года, причемъ требовалось привести его въ исполненіе къ 1-му мая того же года.

Самое преобразованіе канцеляріи военнаго министерства было произведено слѣдующимъ образомъ.

вить директору двѣ вѣдомости: 1) о дѣлахъ, окончательно рѣшенныхъ и 2) о дѣлахъ нерѣшенныхъ, съ объясненіемъ причинъ, замедлившихъ рѣшеніе. По симъ вѣдомостямъ будетъ распредѣлена передача дѣлъ изъ отдѣленій въ отдѣленія и въ департаменты инспекторскій и аудиторіатскій.

§ 4. Съ новымъ образованіемъ канцеляріи отношенія къ оной старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи, опредѣленныя—образованія военнаго министерства—въ § 171, общаго начертанія порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства—въ §§ 4, 16, 41, 42 и 43 и правилъ дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ—въ § 18, прекращаются.

§ 5. Въ дополненіе къ правиламъ дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ постановляется:

1) положенныя къ 6 § сихъ правилъ записки для препровожденія къ директору канцеляріи изъ департаментовъ представленій для внесенія въ военный совѣтъ, равно записки, при коихъ препровождаются выписки изъ журналовъ военнаго совѣта, отмѣнить.

2) Меморіи по дѣламъ совѣта отмѣняются. Каждому засѣданію совѣта ведется журналъ въ двухъ видахъ. Въ одномъ читанныя бумаги означаются токмо оглавленіемъ. въ другомъ же, подносимомъ къ Высочайшему утвержденію, прописывается содержаніе сихъ бумагъ кратко, но такъ, чтобы предметъ, случай или вопросъ, разрѣшенію подлежащій, былъ виденъ со всею ясностью. Заключенія совѣта прописываются какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ журналѣ со всею подробностью, сообразно съ данными резолюціями.

3) скрѣпа по листамъ дѣлъ, доложенныхъ совѣту, а равно журналовъ возлагается на обязанность начальника 2-го отдѣленія.

4) Чтеніе журналовъ и дѣлъ въ засѣданіи совѣта возлагается на одного изъ чиновниковъ канцеляріи по назначенію директора.

II. Военно-походная Его Величества канцелярія.

§ 6. Военно-походная Его Величества канцелярія составляется изъ одного чиновника, въ качествѣ управляющаго канцеляріею и двухъ чиновниковъ, какъ дѣлопроизводителей, и двухъ писарей.

§ 7. Канцелярія сія, состоя отдѣльно отъ канцеляріи министерства, во время пребыванія Государя Императора въ столицѣ занимается подъ непосредственнымъ распоряженіемъ министра дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ.

§ 8. Исходящія бумаги по симъ дѣламъ отправляются за подписью министра безъ скрѣпы управляющаго; нужныя же свѣдѣнія и справки требуются сею канцеляріею или управляющимъ прямо отъ департаментовъ или директоровъ; съ канцеляріею же министерства она переписки не

1) 1-е отдѣленіе, сохранивъ свои прежнія дѣла, приняло: отъ временнаго отдѣленія дѣла департамента военныхъ поселеній, отъ 3-го отдѣленія—дѣла по военно-ученому комитету и по военно-учебнымъ заведеніямъ и отъ 6-го отдѣленія—всѣ вообще дѣла, подлежавшія непосредственному вѣдѣнію или разрѣшенію военнаго министра;

2) 2-е отдѣленіе, тоже сохранивъ свои прежнія дѣла, приняло: отъ 3-го отдѣленія—дѣла артиллерійскія и инженерныя и отъ секретаря по дѣламъ военнаго совѣта,—сводъ статей журналовъ военнаго совѣта, а также переписку по его личному составу и засѣданіямъ;

3) прежнее 3-е отдѣленіе было упразднено, а прежнее 4-е (счетное) переименовано въ 3-е отдѣленіе;

4) 5-е отдѣленіе (судное) упразднено и его дѣла переданы въ аудиторіатскій департаментъ;

5) 6-ое отдѣленіе переименовано въ секретную экспедицію, причемъ, дѣла, подлежавшія непосредственному вѣдѣнію или разрѣшенію военнаго министра, какъ сказано выше, должны быть переданы въ 1-е отдѣленіе, а секретныя дѣла по личному составу—въ инспекторскій департаментъ;

6) секретарь, завѣдывавшій регистратурою, чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ, экзекуторъ (казначей) и архиваріусъ остались при прежнихъ своихъ обязанностяхъ;

7) военно-походная Его Величества канцелярія выдѣлена въ самостоятельное учрежденіе, но съ оставленіемъ въ домѣ военнаго ми-

---

дѣламъ сего рода не имѣетъ, но всѣ сношенія производятся лично чрезъ управляющаго съ директоромъ, или дѣлопроизводителей съ начальниками отдѣленій.

§ 9. Входящія бумаги передаются въ сію канцелярію на томъ же основаніи, какъ и въ департаменты. Симъ бумагамъ, равно какъ и исходящимъ, ведутся по военно-походной канцеляріи особые журналы, которые, по истеченіи года, какъ и всѣ оконченныя дѣла, сдаются въ архивъ канцеляріи военнаго министерства при надлежащихъ описяхъ и хранятся въ ономъ отдѣльно.

§ 10. Военно-походная канцелярія имѣетъ одно помѣщеніе съ канцеляріею министерства.

§ 11. Отпускаемая на содержаніе чиновъ сей канцеляріи сумма остается по прежнему въ завѣдываніи казначея канцеляріи министерства, изъ которой она снабжается и канцелярскими припасами.

§ 12. Обязанности сей канцеляріи во время Высочайшихъ путешествій остаются на прежнемъ основаніи.

нистерства, съ полученіемъ всѣхъ видовъ довольствія отъ канцеляріи военнаго министерства и съ принятіемъ ея дѣлъ въ архивъ послѣдней; сношенія военно-походной канцеляріи съ канцеляріею военнаго министерства положено вести не перепискою, а личными переговорами чиновниковъ.

Одновременно съ Высочайшимъ утвержденіемъ приведеннаго «Положенія», военный министръ одобрилъ новый временный штатъ канцеляріи военнаго министерства и списокъ чиновъ, намѣченныхъ для занятія должностей по новой организаціи.

Въ этотъ списокъ были включены слѣдующія лица:

I-е отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія—VIII класса Павловъ.

Секретари—коллежскій ассесоръ Соколовскій и титулярный совѣтникъ Левашевъ 1-й.

Помощники секретарей—VIII класса Васильевъ и IX-го класса Посниковъ.

II-е отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія—VII класса Якобсонъ.

Секретари—надворный совѣтникъ Бижевичъ, коллежскій ассесоръ Деларю и IX класса Келлеръ.

Помощники секретарей—VIII класса Китовичъ, титулярный совѣтникъ Левашевъ 2-й и XII класса Борздиловскій.

III-е (счетное) отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія—VIII класса фонъ-Дервизъ.

Бухгалтеры—VIII класса Пиперъ и IX класса Совѣтовъ.

Старшій помощникъ бухгалтера—IX класса Ребиндеръ.

Младшіе помощники бухгалтеровъ—X класса Богдановъ и X класса Бѣляевъ.

Экспедиція по дѣламъ секретнымъ.

Помощники начальника экспедиціи — титулярный совѣтникъ Гартманъ и губернскій секретарь Бутковъ.

Регистратура.

Секретарь, начальствующій надъ регистратурою—VIII-го класса Матвѣевъ.

Журналисты—IX класса Спессоревъ, IX класса Андреевскій, X класса Петровъ 1-й, XII класса Морозовъ и XIV класса Гущинъ.

Чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ—коллежскій ассесоръ Келлеръ.

Экзекуторъ (онъ же казначей) — VII класса Морошкинъ.

Помощникъ его — IX класса Писаревскій.

Архиваріусъ — VIII класса Григорьевъ.

Помощникъ его — коллежскій асессоръ Святухинъ.

Врачъ — лекарь 1-го отдѣленія Берсъ.

Должности начальника экспедиціи по дѣламъ секретнымъ и одного старшаго помощника бухгалтера остались временно вакантными.

Всѣ прочіе чины канцеляріи, оставшіеся при новой организаціи за штатомъ, продолжали быть прикомандированными къ канцеляріи до декабря 1834 года, когда было признано, что новая организація на опытѣ оказалась весьма удобною. Поэтому 21-го декабря послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго (бывшаго временнаго) штата канцеляріи, а оставшіеся 1-го мая за штатомъ ея чины были окончательно уволены отъ своихъ прежнихъ должностей.

Положеніе о канцеляріи военнаго министерства по учрежденію 1836 года.

Новое образованіе военнаго министерства, изданное въ 1832 году, опредѣляло только главныя части преобразованія и вмѣняло министерству въ обязанность составить подробные наказы для военнаго совѣта и департаментовъ.

Съ другой стороны, примѣненіе на практикѣ «образованія» 1832 года выяснило необходимость составленія новыхъ образованій для департаментовъ на однихъ общихъ началахъ, относительно распредѣленія дѣлъ между департаментами, отдѣленіями

и столами, относительно числа чиновъ, окладовъ жалованья, порядка дѣлопроизводства и проч.

Вслѣдствіе изложеннаго было признано необходимымъ издать вновь полное «учрежденіе военнаго министерства», раздѣливъ его на двѣ части: образованіе и наказъ. Образованіе должно было опредѣлить составъ министерства, число отдѣленій и столовъ, распредѣленіе дѣлъ между ними и проч. Наказъ долженъ былъ заключать: общія обязанности всего министерства, частныя обязанности его составныхъ частей, ихъ права, отношенія и отвѣтственность.

Срочность работы не позволила закончить ее въ годичный срокъ, какъ это было предположено Императоромъ Николаемъ I-мъ. Работа затянулась до начала 1836 года. За это время обнаружилось, что канцелярія военнаго министерства и нѣкоторые департаменты нуждаются въ безотлагательномъ переустройствѣ, вслѣдствіе чего, какъ мы видѣли, канцеляріи военнаго министерства (въ 1834 году), а также и департаментамъ (въ 1833, 1834 и 1835-мъ г.г.) были даны новыя частныя образованія и новые штаты .

Переходное состояніе департаментовъ отразилось неблагопріятно на составленныхъ ими «проектахъ учрежденій»; тѣмъ не менѣе эти проекты дали обширный матеріалъ и указали на дѣйствительное состояніе и нужды каждой изъ составныхъ частей военнаго министерства. Представленные матеріалы были подвергнуты строгой критической оцѣнкѣ, исправлены, дополнены, приведены въ одну систему и соединены въ одно цѣлое, подъ наименованіемъ «учрежденіе военнаго министерства», которое, какъ выше сказано, было раздѣлено на двѣ главныя части: образованіе и наказъ.

29-го марта 1836 года проектъ «учрежденія» былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ.

Въ этомъ «учрежденіи» устройство канцеляріи военнаго министерства и предметы ея занятій были опредѣлены на основаніяхъ, утвержденныхъ еще въ 1834 году, но редакція параграфовъ была болѣе ясною и точною. Равнымъ образомъ, вполнѣ точно были опредѣлены права, обязанности, отношенія и отвѣтственность различныхъ ея чиновъ.

Вотъ что говорилось въ «учрежденіи» относительно канцеляріи военнаго министерства:

§ 119. Всѣ дѣла и распоряженія по военно-сухопутному управленію въ высшемъ ихъ отношеніи сосредоточиваются въ канцеляріи военнаго министерства. Къ ея обязанностямъ принадлежитъ и производство дѣлъ военнаго совѣта. а) Назначеніе и устройство канцеляріи.

§ 120. Канцелярія сія образуется изъ слѣдующихъ отдѣленій:

1) по дѣламъ непосредственнаго вѣдѣнія военнаго министра;

2) по дѣламъ военнаго совѣта и перепискѣ съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ инспекторомъ по инженерной части;

3) счетнаго.

Къ общему составу канцеляріи принадлежитъ:

4) особая экспедиція для дѣлъ общихъ и секретныхъ;

5) общая регистратура;

6) часть экзекуторская и казначейская;

7) архивъ.

§ 121. Первое отдѣленіе — по дѣламъ непосредственнаго вѣдѣнія военнаго министра состоитъ изъ двухъ столовъ.

Предметы 1-го стола: производство дѣлъ по частямъ инспекторской, генеральнаго штаба, медицинской, аудиторіатской, военно-учебнымъ заведеніямъ и управленію Императорскими военно-конскими заведеніями.

Предметы 2-го стола: дѣла исполнительныя и инспекторскія по департаментамъ: провіантскому, комиссаріатскому, артиллерійскому, инженерному и военныхъ поселеній и по военно-ученому комитету.

§ 122. Второе отдѣленіе, — военнаго совѣта, состоитъ изъ трехъ столовъ.

Предметы 1-го стола: производство дѣлъ по частямъ артиллерійской, инженерной и военныхъ поселеній.

Предметы 2-го стола: производство дѣлъ по частямъ комиссаріатской и провіантской.

Предметы 3-го стола: производство дѣлъ по части генеральнаго штаба, инспекторской, медицинской, аудиторіатской и вообще по всѣмъ частямъ военнаго законодательства, подлежащимъ разсмотрѣнію военнаго совѣта.

§ 123. Третье (счетное) отдѣленіе состоитъ изъ двухъ столовъ.

Предметы 1-го стола: 1) занятія по требованіямъ суммъ отъ министерства финансовъ и распредѣленіе оныхъ по департаментамъ;

2) разсчеты въ сихъ суммахъ съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами; 3) веденіе общей книги и частныхъ по военнымъ смѣтамъ; 4) веденіе смѣтныхъ журналовъ по департаментамъ: коммиссаріатскому и провіантскому; 5) повѣрка частныхъ смѣтъ сихъ департаментовъ, равномѣрно и военныхъ смѣтъ; 6) сводъ общихъ смѣтъ и вся переписка по онымъ; 7) составленіе ежемѣсячныхъ обозрѣній и годовыхъ отчетовъ.

Предметы 2-го стола: 1) вся переписка по дѣламъ текущимъ; 2) веденіе частныхъ книгъ по департаментамъ и наблюденіе за правильнымъ движеніемъ суммъ противъ росписи; 3) веденіе смѣтныхъ журналовъ по прочимъ департаментамъ военнаго министерства; 4) повѣрка смѣтъ сихъ департаментовъ; 5) переписка по суммамъ департамента военныхъ поселеній; 6) дѣла по надзору за отчетностью въ департаментахъ; 7) дѣла по составленію общихъ экономическихъ и наградного капиталовъ; 8) отчетность по неприкосновеннымъ запасамъ всякаго рода.

§ 124. Предметы особой экспедиціи:

1) производство дѣлъ секретныхъ и общихъ;

2) производство дѣлъ о награжденіи, опредѣленіи и увольненіи высшихъ лицъ военно-сухопутнаго управленія;

и 3) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ управленія и составленіе общаго отчета военнаго министра.

§ 125. Предметы общей регистратуры:

1) веденіе журналовъ всѣмъ бумагамъ на имя военнаго министра, военнаго совѣта и канцеляріи поступающимъ;

2) передача дѣлъ и бумагъ въ департаменты;

3) веденіе исходящихъ журналовъ по канцеляріи;

4) сводъ отчетовъ о движеніи дѣлъ по всѣмъ частямъ военнаго министерства;

5) производство дѣлъ по личному составу канцеляріи;

6) производство дѣлъ, директоромъ канцеляріи особо порученныхъ.

§ 126. Обязанности частей экзекуторской и казначейской и архива опредѣляются общими положеніями.

б) Обязанности чиновниковъ канцеляріи.

§ 499. По существу занятій канцеляріи военнаго министерства, къ обязанностямъ директора оной принадлежатъ:

1) управленіе собственно канцеляріею;

и 2) управленіе дѣлами военнаго совѣта.

§ 500. По управленію канцеляріею директоръ несетъ тѣ обязанности, какія возложены на сіе званіе общимъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 501. По управленію личнымъ составомъ канцеляріи и по устройству всего дѣлопроизводства директоръ имѣетъ тѣ же обязанности, какія возложены симъ учрежденіемъ на директоровъ департаментовъ.

§ 502. Въ особую обязанность директора канцеляріи военнаго министерства поставляется наблюдать, дабы канцелярія сія имѣла всегда точныя и полныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ вообще частей военнаго управленія.

§ 503. Къ непосредственному попеченію директора канцеляріи относится также надзоръ за своевременнымъ и правильнымъ составленіемъ ежегодныхъ смѣтъ, за уравнительнымъ распредѣленіемъ смѣтныхъ суммъ, за цѣлостью запасныхъ капиталовъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи военнаго совѣта, и за дѣйствіями счетныхъ частей всего министерства.

§ 504. По управленію дѣлами военнаго совѣта директоръ канцеляріи обязанъ главнѣйше наблюдать, чтобы въ совѣтъ поступали только тѣ дѣла, кои дѣйствительно подлежатъ его разсмотрѣнію, и чтобы представленія, въ совѣтъ вносимыя, имѣли предписанную форму, надлежащую полноту и ясность.

§ 505. Директоръ канцеляріи военнаго министерства обязанъ наблюдать, чтобы дѣла, поступающія въ военный совѣтъ, предлагались оному въ томъ порядкѣ, какъ они министромъ къ слушанію назначены.

§ 506. Директоръ канцеляріи, наблюдая за докладомъ дѣлъ военному совѣту, обязанъ представлять оному всѣ требуемыя имъ свѣдѣнія и объясненія.

§ 507. Директоръ канцеляріи обязанъ наблюдать, чтобы положенія военнаго совѣта были въ точности изложены въ журналахъ онаго.

§ 508. Директоръ канцеляріи обязанъ строго наблюдать за скорымъ соблюденіемъ департаментамъ всѣхъ постановленій военнаго совѣта.

§ 549. Начальники отдѣленій канцеляріи военнаго министерства, по дѣламъ военнаго совѣта, обязаны:

1) разсматривать, подлежатъ-ли разрѣшенію совѣта поступающія въ оный представленія и ясно-ли и по правиламъ они изложены;

2) представлять директору о всемъ, ими при семъ разсмотрѣніи найденномъ;

3) докладывать дѣла военному совѣту, поясняя оныя по требованію членовъ;

4) составлять по данной формѣ журналы военнаго совѣта и наблюдать за перепискою оныхъ;

5) имѣть строгій надзоръ, чтобы всѣ постановленія совѣта, тотчасъ по утвержденіи оныхъ, были сообщаемы департаментамъ.

§ 550. Начальникъ счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства по составленію годовой смѣты военнаго министерства обязанъ наблюдать:

1) чтобы смѣтные журналы ввѣреннымъ ему отдѣленіемъ были ведены со всею должною тщательностью и исправностью;

2) чтобы частныя смѣты департаментовъ были представляемы ими непремѣнно въ назначенные сроки и при томъ по предписанной формѣ, и не заключали въ себѣ такихъ расходовъ, кои не опредѣлены штатами и положеніями или на производство коихъ еще не послѣдовало разрѣшеній высшаго начальства;

3) чтобы смѣты сіи были повѣрены со всею строгостью противъ смѣтныхъ журналовъ и другихъ свѣдѣній;

4) чтобы общая годовая смѣта военнаго министерства заключала въ себѣ тѣ только статьи, кои утверждены военнымъ совѣтомъ при разсмотрѣніи частныхъ смѣтъ департаментовъ, и при томъ была составлена совершенно по установленной формѣ.

§ 551. По прочимъ предметамъ, отнесеннымъ на обязанность счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства, начальникъ отдѣленія долженъ наблюдать:

1) чтобы требованіе отъ министерства финансовъ суммъ, по смѣтѣ опредѣленныхъ, производилось своевременно;

2) чтобы разсчеты съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами въ смѣтныхъ суммахъ были производимы предписаннымъ для сего порядкомъ по мѣрѣ полученія третныхъ счетовъ отъ министерства финансовъ;

3) чтобы вѣдомости о движеніи суммъ были непремѣнно представляемы въ установленные сроки и по данной формѣ;

4) чтобы вѣдомости сіи были со всею тщательностью повѣряемы противу росписи и Высочайшихъ повелѣній;

5) чтобы ежемѣсячныя вѣдомости и годовыя обозрѣнія о движеніи смѣтныхъ и другихъ суммъ, а также годовые отчеты о дѣйствительномъ расходѣ суммъ и движеніи вещественныхъ капиталовъ, были составлены непремѣнно въ назначенные сроки и по даннымъ формамъ изъ частныхъ вѣдомостей и отчетовъ, отъ департаментовъ представленныхъ;

6) чтобы надзоръ за дѣйствіями контрольныхъ частей въ департаментахъ производился на точномъ основаніи правилъ о порядкѣ ревизіи.

§ 552. Въ особую непремѣнную обязанность начальника счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства поставляется строго наблюдать, чтобы всѣ положенныя въ семъ отдѣленіи книги велись своевременно и со всею должною исправностью, обозрѣвать всѣ статьи оныхъ ежемѣсячно и о состояніи ихъ доносить директору.

§ 553. Начальникъ секретной экспедиціи канцеляріи военнаго министерства, по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, имѣетъ тѣ же обязанности, какъ начальники отдѣленій сей канцеляріи.

§ 554. Начальникъ секретной экспедиціи обязанъ въ особенности строго наблюдать, чтобы дѣла секретныя производились въ совершенной тайнѣ.

§ 555. Обязанности всѣхъ прочихъ чиновъ департаментовъ и канцеляріи опредѣляются общимъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 606. Директоръ канцеляріи военнаго министерства имѣетъ право объявлять департаментамъ приказанія и распоряженія министра и требовать отъ департаментовъ всякія по дѣламъ свѣдѣнія, справки, подлинныя дѣла, счета и вѣдомости. *в) Права чиновъ канцеляріи.*

§ 607. Директоръ канцеляріи по управленію дѣлами военнаго совѣта имѣетъ право обращать въ департаменты тѣ представленія, кои по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію совѣта, составлены не по формѣ или не заключаютъ въ себѣ надлежащей полноты и ясности.

§ 624. Начальники отдѣленій канцеляріи въ дѣлахъ экстренныхъ имѣютъ право, съ разрѣшенія директора, требовать всякія свѣдѣнія прямо изъ отдѣленій департаментовъ.

г) Отношенія чиновъ канцеляріи.

§ 721. Директоръ канцеляріи военнаго министерства подчиняется непосредственно военному министру.

§ 722. По существу обязанностей директора канцеляріи онъ имѣетъ слѣдующія отношенія:

1) къ военному министру;

2) къ военному совѣту;

3) къ департаментамъ военнаго и прочихъ министерствъ и всѣмъ вообще мѣстамъ и лицамъ, министру подчиненнымъ;

4) къ подвѣдомственнымъ ему чинамъ канцеляріи.

§ 723. Отношенія директора канцеляріи военнаго министерства къ военному министру заключаются:

1) въ представленіи ему: а) всѣхъ бумагъ по дѣламъ важнѣйшимъ, поступающихъ въ канцелярію на имя министра какъ изъ подчиненныхъ мѣстъ, такъ и отъ другихъ управленій; б) дѣлъ секретныхъ и всѣхъ тѣхъ, кои по роду своему остаются для производства въ канцеляріи; в) всѣхъ случаевъ, по управленію канцеляріи возникающихъ, кои будутъ требовать свѣдѣнія или разрѣшенія министра;

2) въ принятіи всѣхъ приказаній министра, въ исполненіи ихъ и сообщеніи кому слѣдуетъ.

§ 724. Директоръ канцеляріи военнаго министерства, управляя дѣлами военнаго совѣта, представляетъ оному всѣ вообще дѣла, поступающія въ военный совѣтъ изъ департаментовъ военнаго министерства, кои требуютъ разрѣшенія совѣта и, по существу своему, подлежатъ неприкосновенно разсмотрѣнію онаго.

§ 725. Сверхъ сихъ дѣлъ, директоръ канцеляріи военнаго министерства вноситъ непосредственно въ военный совѣтъ:

1) дѣла, подлежащія разрѣшенію военнаго совѣта и оставляемыя въ канцеляріи военнаго министерства какъ по важности своей, такъ и по тому, что исполненіе ихъ не терпитъ времени или подлежитъ тайнѣ;

2) общую годовую смѣту военнаго министерства, составляемую въ канцеляріи изъ частныхъ смѣтъ департаментовъ, арміи и отдѣльныхъ корпусовъ, совѣтомъ разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ;

3) представляемые департаментами срочные и годовые отчеты о движеніи ввѣренныхъ имъ суммъ и вещественныхъ капиталовъ, о движеніи дѣлъ и отчетности собственно по департаментамъ, а также от-

четы по интендантствамъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, установленнымъ порядкомъ до него доходящіе;

4) случаи замѣчаемаго военнымъ министромъ важнаго отступленія отъ законнаго порядка въ движеніи дѣлъ и исполненіи дѣйствій, на департаменты и подчиненныя имъ мѣста и лица возложенныхъ;

5) слѣдствія по уваженнымъ министромъ доносамъ и жалобамъ на департаменты и подчиненныя имъ мѣста и лица.

§ 726. Отношенія директора канцеляріи военнаго министерства къ директорамъ департаментовъ военнаго министерства и всѣмъ вообще мѣстамъ и лицамъ, военному управленію подвѣдомственнымъ, заключаются:

1) въ сообщеніи имъ приказаній военнаго министра и тѣхъ положеній военнаго совѣта, кои зависятъ отъ власти, оному присвоенной;

2) въ требованіи всѣхъ нужныхъ по дѣламъ канцеляріи справокъ и свѣдѣній.

§ 727. Директоръ канцеляріи военнаго министерства о всѣхъ нужныхъ свѣдѣніяхъ сносится съ департаментами и канцеляріями другихъ министерствъ и главныхъ управленій, но не иначе, какъ по приказанію военнаго министра.

§ 728. Отношенія директора канцеляріи военнаго министерства къ подчиненнымъ ему чинамъ суть тѣ же, какія имѣютъ директоры департаментовъ сего министерства къ мѣстамъ и лицамъ, имъ подвѣдомственнымъ.

§ 768. Отношенія начальниковъ отдѣленій департаментовъ и канцеляріи, правителей канцелярій и всѣхъ прочихъ чиновъ всего состава военнаго министерства основываются на общихъ правилахъ, предписанныхъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 795. Предметы отвѣтственности директора канцеляріи военнаго министерства, собственно по управленію сей канцеляріи, суть тѣ же, какъ и директоровъ департаментовъ сего министерства. *О отвѣтственность чиновъ канцеляріи.*

§ 796. По управленію дѣлами военнаго совѣта директоръ канцеляріи подвергается отвѣтственности за всякое отступленіе отъ обязанностей, по сему званію на него возложенныхъ.

§ 797. Порядокъ отвѣтственности директора канцеляріи военнаго министерства и всѣ послѣдствія оной суть тѣ же, какъ и директоровъ департаментовъ сего министерства.

§ 808. Предметы отвѣтственности начальниковъ отдѣленій, порядокъ возбужденія и послѣдствія оной основываются на правилахъ, въ общемъ учрежденіи министерствъ предписанныхъ.

Разсматривая приведенное дословно положеніе о канцеляріи военнаго министерства, взятое изъ «учрежденія военнаго министерства» 1836 года, нельзя не обратить вниманія на стройность организаціи и, главнымъ образомъ, на точность и полноту опредѣленія обязанностей, правъ, отношеній и отвѣтственности ея чиновъ. Лучшимъ доказательствомъ правильности началъ, положенныхъ въ основаніе устройства и дѣятельности канцеляріи военнаго министерства въ періодъ съ 1832 по 1836 годъ, является ихъ жизненность. Прошло 75 лѣтъ; за этотъ періодъ дѣятельность канцеляріи военнаго министерства значительно расширилась, попутно были произведены многія преобразованія, но всѣ они или отразились лишь на внѣшней формѣ, или внесли сравнительно небольшія измѣненія во внутреннее устройство канцеляріи, но не коснулись коренныхъ началъ, положенныхъ въ ея основаніе графомъ А. И. Чернышевымъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ М. М. Брискорномъ [1]).

Говоря объ «учрежденіи военнаго министерства» 1836 года, поскольку оно касалось канцеляріи военнаго министерства, необходимо отмѣтить, что «учрежденіе» это впервые ввело въ составъ военнаго министерства должность юрисконсульта. Должность эта положена была «при военномъ министерствѣ», а назначеніе обязанности юрисконсульта опредѣлено «учрежденіемъ» слѣдующимъ образомъ:

§ 516. Званіе юрисконсульта учреждается въ военномъ министерствѣ для предварительнаго разсмотрѣнія и повѣрки дѣлъ, по спорамъ и искамъ казны на частныхъ людей и частныхъ лицъ на казну,

---

[1]) Одновременно съ «учрежденіемъ военнаго министерства», т. е. 29 марта 1836 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе «Положенія о порядкѣ производства дѣлъ въ военномъ министерствѣ», куда вошло «Общее начертаніе порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства», составленное М. М. Брискорномъ въ 1832 году и приведенное нами выше. Различіе между этими «Положеніемъ» и «Общимъ начертаніемъ» заключалось лишь въ мелочахъ, явившихся слѣдствіемъ организаціонныхъ измѣненій, пережитыхъ канцеляріею военнаго министерства въ періодъ 1832—1836 г. г.

вступающихъ исполнительнымъ или судебнымъ порядкомъ къ военному министру, въ военный совѣтъ или въ генералъ-аудиторіатъ.

§ 517. Обязанность юрисконсульта заключается:

1) въ повѣркѣ правильности изложенія дѣла, полноты, справки и приведенныхъ узаконеній;

2) въ изложеніи мнѣнія своего о томъ, во-первыхъ, въ законномъ-ли порядкѣ самое дѣло произведено и, во-вторыхъ, согласно-ли внесенное на разрѣшеніе мнѣніе съ законами и существомъ дѣла.

§ 518. Въ случаѣ несогласія юрисконсульта съ мнѣніемъ того мѣста, которое вошло съ представленіемъ, онъ обязанъ изложить собственное заключеніе съ подробнымъ изъясненіемъ причинъ, по коимъ онъ признаетъ неправильнымъ внесенное мнѣніе.

§ 519. Юрисконсультъ, подчиняясь непосредственно министру, обязанъ исполнять въ точности всѣ его порученія.

§ 520. Юрисконсультъ всѣ дѣла, бывшія въ его разсмотрѣніи, обязанъ лично докладывать, смотря по принадлежности, военному министру, военному совѣту или генералъ-аудиторіату.

Такимъ образомъ, юрисконсультъ былъ поставленъ особо отъ канцеляріи военнаго министерства; но сущность его обязанностей въ сопоставленіи съ обязанностями канцеляріи, невольно привела его къ совмѣстной работѣ съ послѣднею [1]).

Дальнѣйшія преобразованія въ канцеляріи военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I. а) Расширеніе счетнаго отдѣленія канцеляріи.

Почти съ первыхъ лѣтъ существованія военнаго министерства въ экспедиціяхъ военной коллегіи, а впослѣдствіи и въ департаментахъ министерства стали образовываться экономическіе капиталы, пополнявшіеся весьма различными способами, но, главнымъ образомъ, остатками отъ смѣтныхъ назначеній. Въ царствованіе Императора Александра I-го несовершенство отчетности не позволяло услѣдить за движеніемъ этихъ капиталовъ; когда же, въ началѣ царствованія Императора Николая, отчетность по военному вѣдомству была упорядочена, то явилась возможность, во-первыхъ, ввести съ 1833 года и систематическую отчетность по экономическимъ капиталамъ, а во-вторыхъ, установить правильное наблюденіе за ихъ расходованіемъ; при чемъ

---

[1]) Первымъ юрисконсультомъ военнаго министерства въ 1836 году былъ назначенъ чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, коллежскій совѣтникъ Лерхе.

выяснилось, что содержаніе экономическихъ капиталовъ отдѣльно по каждому департаменту представляло во многихъ отношеніяхъ большія неудобства. Для устраненія этого было рѣшено: соединить всѣ экономическіе капиталы въ одинъ общій экономическій капиталъ, передать его въ непосредственное распоряженіе военнаго совѣта, а для расходованія его установить опредѣленныя правила. Мѣра эта была приведена въ исполненіе Высочайше утвержденнымъ 17-го декабря 1836 года положеніемъ объ экономическомъ капиталѣ военнаго министерства.

Съ образованіемъ общаго экономическаго капитала количество работы счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства значительно увеличилось. Веденіе бухгалтерскихъ книгъ этого капитала, сношенія и разсчеты съ разными учрежденіями и лицами о его суммахъ, наблюденіе за ихъ поступленіемъ и переписка по храненію и расходованію капитала легли тяжелымъ бременемъ на личный составъ счетнаго отдѣленія.

Вслѣдствіе этого 14-го мая 1837 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ вошелъ въ военный совѣтъ съ представленіемъ объ увеличеніи штата счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства на одного старшаго помощника бухгалтера и о возложеніи на послѣдняго обязанностей, связанныхъ съ движеніемъ экономическаго капитала. «Военный совѣтъ, признавая таковое ходатайство канцеляріи военнаго министерства уважительнымъ, положилъ на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее соизволеніе». Это положеніе военнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 20-го мая 1837 года.

б) Штатъ 1841 года.

Въ 1841 году Императору Николаю благоугодно было повелѣть пересмотрѣть подробно всѣ штаты военнаго вѣдомства, за исключеніемъ войсковыхъ частей, и представить Ему соображенія о возможныхъ сокращеніяхъ штатовъ или необходимыхъ ихъ усиленіяхъ. Соображенія эти, составленныя въ департаментахъ и канцеляріи военнаго министерства, были переданы въ военно-походную канцелярію Его Величества и тамъ подверглись самому тщательному пересмотру, по окончаніи котораго управляющій военно-походною канцеляріею, статсъ-секретарь Позенъ, 24-го ноября 1841 года, вошелъ съ соотвѣтствовавшимъ представленіемъ въ военный совѣтъ. Въ представленіи

этомъ относительно канцеляріи военнаго министерства говорилось слѣдующее:

«Она (канцелярія военнаго министерства) учреждена въ 1832 году изъ двухъ бывшихъ канцелярій: начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра. Первоначально канцелярія министерства была раздѣлена на 6 отдѣленій и состояла изъ 42 чиновниковъ. Въ 1834 году признано возможнымъ уменьшить составъ канцеляріи и вмѣсто шести раздѣлить ее только на три отдѣленія: 1-е—по дѣламъ непосредственнаго вѣдѣнія военнаго министра; 2-е—по дѣламъ военнаго совѣта и 3-е — счетное. Сверхъ того, при канцеляріи учреждены: особая экспедиція по дѣламъ общимъ и секретнымъ, регистратура, архивъ и казначейская часть. Отъ сего преобразованія составъ канцеляріи уменьшенъ девятью чиновниками. Штатъ 1834 года введенъ почти безъ измѣненія въ общій штатъ военнаго министерства 1836 года. Директоръ канцеляріи военнаго министерства, имѣя въ виду, что по сходству дѣлъ нѣкоторыя части оной могутъ быть соединены вмѣстѣ и тѣмъ откроется возможность уменьшить нѣсколько чиновниковъ, полагаетъ:

а) Особую экспедицію присоединить къ 1-му отдѣленію съ тѣмъ, однако же, чтобы полагаемый нынѣ въ экспедиціи столъ образовалъ 3-й столъ 1-го отдѣленія и чтобы распредѣленіе предметовъ занятій прочихъ столовъ отдѣленія, для уравненія, было нѣсколько измѣнено по ближайшему его усмотрѣнію.

б) Дѣла по всѣмъ частямъ военнаго законодательства, подлежащимъ вѣдѣнію военнаго совѣта, производимыя нынѣ въ 3-мъ столѣ 2-го отдѣленія, съ большою удобностью могутъ быть производимы въ прочихъ двухъ столахъ сего отдѣленія, сообразно съ предметами ихъ занятій, а потому, упразднивъ сей столъ, распредѣлить завѣдываемыя имъ дѣла по прочимъ столамъ.

в) Упразднить должности: во-первыхъ, чиновника для иностранной переписки и переводовъ какъ по малочисленности его занятій, такъ еще и потому, что состоящіе при канцеляріи молодые люди изъ воспитанниковъ Царскосельскаго лицея могутъ быть занимаемы иностранною перепискою, и во-вторыхъ,—помощника архиваріуса; чиновникъ сей былъ прежде необходимъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ архива, но нынѣ въ немъ не встрѣчается болѣе надобности.

г) По обширнымъ и многочисленнымъ занятіямъ юрисконсульта, не имѣющаго нынѣ при себѣ ни одного чиновника, назначить къ нему особаго помощника, который бы, въ случаѣ отсутствія или болѣзни юрисконсульта, занималъ его должность, сравнявъ его во всѣхъ отношеніяхъ съ столоначальниками департаментовъ министерства.

д) По многочисленности бумагъ, поступающихъ въ регистратуру канцеляріи и передаваемыхъ изъ оной по департаментамъ военнаго министерства, званіе секретаря, завѣдывающаго регистратурою, положить вмѣсто VII въ VI-мъ классѣ, возвысивъ нѣсколько его содержаніе противу чиновниковъ, имѣющихъ подобныя занятія по другимъ частямъ, и затѣмъ переименовать его въ начальника регистратуры.

е) Равнымъ образомъ, возвысить на семъ же основаніи должность казначея; занятія сего чиновника въ послѣднее время чрезвычайно увеличились по случаю учрежденія общаго экономическаго капитала, хранимаго въ казначействѣ канцеляріи, и измѣненія денежной системы. По симъ же причинамъ необходимо назначить къ казначею одного счетчика.

Отъ сихъ измѣненій личный составъ канцеляріи сокращается пятью чиновниками на сумму 2.663 рубля 53 коп. серебромъ.

Противу штата 1832 года составъ сей уменьшается 14-ю чиновниками.

Составленный согласно предположеніямъ директора канцеляріи военнаго министерства новый штатъ сей канцеляріи при семъ прилагается».

Приведенныя соображенія военно-походной канцеляріи Его Величества, въ числѣ другихъ, были разсмотрѣны военнымъ совѣтомъ 25-го ноября 1841 года, а 30-го ноября уже удостоились Высочайшаго утвержденія. Одновременно былъ утвержденъ и новый штатъ канцеляріи военнаго министерства.

Наиболѣе важнымъ нововведеніемъ штата 1841 года было учрежденіе должности помощника юрисконсульта, основаніемъ для чего послужило большое количество спорныхъ и исковыхъ дѣлъ, явившееся слѣдствіемъ упорядоченія отчетности по военному вѣдомству. Вскорѣ количество дѣлъ юрисконсульта настолько возрасло, что одного помощника ему стало недостаточно, и 15-го января 1846 года пришлось учредить еще новую должность «старшаго помощника юрисконсульта».

Обѣ эти должности помощниковъ юрисконсульта были созданы «по канцеляріи военнаго министерства», а не «при военномъ министерствѣ», какъ то было сдѣлано въ 1836 году по отношенію къ самому юрисконсульту.

Такимъ образомъ, получившая въ 1841 году свое начало «часть юрисконсульта» была поставлена въ двойственное подчиненіе: въ административномъ отношеніи — директору канцеляріи военнаго министерства, а по спеціальности своей—независимому отъ директора юрисконсульту военнаго министерства.

Штатъ 1841 года былъ третьимъ преобразованіемъ канцеляріи военнаго министерства за первыя 10 лѣтъ ея существованія, при чемъ, не смотря на все возраставшую дѣятельность канцеляріи по военному совѣту, личный составъ ея при каждомъ преобразованіи все уменьшался. Обстоятельство это объясняется необыкновенно плодотворною и энергичною работою перваго директора канцеляріи военнаго министерства, М. М. Брискорна. Максимъ Максимовичъ, состоя въ 1831 году въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, явился самымъ дѣятельнымъ помощникомъ графа Чернышева при созданіи канцеляріи и проектировалъ для нея штатъ, который хотя и былъ весьма большимъ, но за то вполнѣ отвѣчалъ хаотическому состоянію частей, поступившихъ въ 1832 году въ вѣдѣніе канцеляріи военнаго министерства.

Открывъ 1-го іюня 1832 года дѣйствія канцеляріи, М. М. Брискорнъ принялся за приведеніе дѣлъ въ порядокъ, вслѣдствіе чего уже въ 1834 году явилась возможность сдѣлать значительное сокращеніе штата канцеляріи безъ ущерба для дѣла. Дальнѣйшая работа шла въ томъ же направленіи и дала, какъ мы видѣли, новыя сокращенія въ 1836 и 1841 г.г. Все это было достигнуто: 1) цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ дѣлъ, 2) удачнымъ подборомъ служащихъ и 3) огромною личною энергіею директора канцеляріи.

Императоръ Николай очень цѣнилъ плодотворную дѣятельность М. М. Брискорна—чинъ тайнаго совѣтника и званіе статсъ-секретаря Его Величества были ему за нее наградою.

Однако тяжелый трудъ въ теченіе 10 лѣтъ подорвалъ силы М. М. Брискорна и заставилъ его въ 1842 году просить объ увольненіи отъ службы по разстроенному здоровью. 20-го октября 1842 года Госу-

дарю благоугодно было принять отставку М. М. Брискорна и назначить ему преемникомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Николая Николаевича Анненкова 3-го, который черезъ 2 года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Пребываніе Н. Н. Анненкова во главѣ канцеляріи военнаго министерства отмѣчено двумя важными преобразованіями въ ея внутреннемъ устройствѣ: 1) образованіемъ 4-го отдѣленія и 2) учрежденіемъ должности вице-директора канцеляріи.

Въ упомянутомъ выше представленіи въ военный совѣтъ, послѣдствіемъ котораго было изданіе для канцеляріи военнаго министерства штата 1841 года, по отношенію къ военно-походной канцеляріи Его Величества тоже были проектированы весьма существенныя преобразованія.

Со времени отдѣленія этой канцеляріи отъ канцеляріи военнаго министерства, на нее, кромѣ сопровожденія Государя при Высочайшихъ путешествіяхъ, возлагались еще чрезвычайно разнообразныя обязанности. Такъ съ 1834 по 1836 г. включительно военно-походная канцелярія разработывала новое «учрежденіе военнаго министерства»; въ 1837 г. ей были поручены дѣла по устройству Закавказскаго края; въ 1838 году на нее возложено составленіе продолженія свода военныхъ постановленій, которымъ до этого времени занималось II-е отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи; наконецъ, въ 1840 году въ военно-походной канцеляріи были сосредоточены дѣла о мѣрахъ народнаго продовольствія по всей Имперіи.

Несмотря на столь обширныя обязанности, личный составъ военно-походной канцеляріи былъ крайне ограниченнымъ, вслѣдствіе чего она съ теченіемъ времени утратила всякую возможность исполнять свое главное назначеніе — содержать въ постоянной готовности свѣдѣнія о всемъ происходившемъ по военному министерству для представленія надлежащихъ справокъ во время Высочайшихъ путешествій.

Поэтому при проектированіи штата 1841 года было предположено, а 30-го ноября того же года Высочайше повелѣно:

1) должность управляющаго военно-походной Его Величества канцеляріи упразднить, поставивъ дѣлопроизводителей ея въ непосред-

ственное подчиненіе начальнику военно-походной канцеляріи (товарищу военнаго министра);

2) дѣлопроизводителей этой канцеляріи, въ случаѣ отбытія Государя къ дѣйствующей арміи, прикомандировывать къ 1-му отдѣленію канцеляріи военнаго министерства, дабы они имѣли возможность получать самыя подробныя свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ по военному министерству,

и 3) работу по своду военныхъ постановленій передать по усмотрѣнію военнаго министра.

Послѣдній пунктъ изложеннаго Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта былъ приведенъ въ исполненіе 22-го мая 1843 года передачею всѣхъ кодификаціонныхъ работъ военно-походной канцеляріи въ канцелярію военнаго министерства, для чего въ послѣдней въ видѣ опыта на 3 года было образовано особое (4) отдѣленіе свода военныхъ постановленій.

Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ вновь образованное отдѣленіе составило:

а) четыре продолженія свода военныхъ постановленій;

б) болѣе 40 положеній по разнымъ частямъ военнаго управленія,

и в) «уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время», явившійся первымъ измѣненіемъ «учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею», изданнаго въ 1812 году.

Такая продуктивная работа отдѣленія свода военныхъ постановленій обезпечила ему дальнѣйшее его существованіе. Опытъ былъ признанъ вполнѣ удачнымъ и 30-го января 1847 года, по докладу гр. Чернышева, послѣдовало Высочайшее повелѣніе обратить это временное отдѣленіе въ постоянное [1]).

Образованіе отдѣленія свода военныхъ постановленій и война съ Венгріею значительно усложнили работу директора канцеляріи военнаго министерства. Поэтому 11-го апрѣля 1848 года въ помощь ему былъ назначенъ вице-директоромъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій, при чемъ его права и обязанности были опредѣлены лишь черезъ 4 мѣсяца, Высо-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 4, 1847 года.

чайше утвержденнымъ 20-го августа 1848 года проектомъ дополненія нѣкоторыхъ статей книги 1-й, части 1-й свода военныхъ постановленій.

На основаніи этого дополненія, вице-директоръ канцеляріи былъ обязанъ:

1) облегчать директора въ его занятіяхъ и споспѣшествовать безостановочному ходу дѣлъ въ канцеляріи;

2) наблюдать за правильнымъ распредѣленіемъ входящихъ бумагъ по отдѣленіямъ канцеляріи, за производствомъ дѣлъ и за своевременною сдачею ихъ въ архивъ, а также за порядкомъ и благоустройствомъ;

3) каждое полугодіе производить ревизію дѣлопроизводства въ отдѣленіяхъ;

4) имѣть особое наблюденіе за частью экзекутора и казначея и ежемѣсячно производить повѣрку денежныхъ книгъ и капиталовъ;

5) побуждать всѣхъ чиновниковъ канцеляріи, кромѣ чиновниковъ отдѣленія свода военныхъ постановленій, къ точному исполненію ими своихъ обязанностей;

6) подписывать выписки изъ журналовъ военнаго совѣта въ тѣхъ случаяхъ, когда положенія военнаго совѣта не должны были восходить на Высочайшее утвержденіе,

и 7) въ случаѣ болѣзни или отсутствія деректора, съ разрѣшенія военнаго министра, замѣщать его [1]).

Всѣ изложенныя обязанности и понынѣ исполняются помощникомъ начальника канцеляріи военнаго министерства.

3-го ноября 1848 года генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ былъ назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта съ оставленіемъ въ должности военнаго министра. Для облегченія же его обязанностей по военному министерству должность товарища военнаго министра была отдѣлена отъ должности начальника военно-походной канцеляріи Его Величества и на нее назначенъ начальникъ штаба инспектора резервной кавалеріи, генералъ-адъютантъ князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ 1-й.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 21, 1848 года. 2-е п. с. з., т. XXIII № 22.509.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ

ДОЛГОРУКОВЪ

Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ директоръ канцеляріи военнаго министерства, генералъ-адъютантъ Анненковъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а преемникомъ ему—свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Вревскій. Должность вице-директора канцеляріи осталась незамѣщенною.

26-го августа 1852 года, въ день 25-лѣтія управленія графа Чернышева военнымъ министерствомъ, Императоръ Николай соизволилъ, согласно просьбѣ, освободить его отъ обязанностей военнаго министра, но съ оставленіемъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Преемникомъ графа Чернышеву на посту военнаго министра явился князь Долгоруковъ 1-й.

Мобилизація арміи, вызванная войною 1853—1855 г.г., значительно увеличила количество работы канцеляріи военнаго министерства и потребовала усиленія ея личнаго состава. Въ виду этого было сдѣлано слѣдующее:

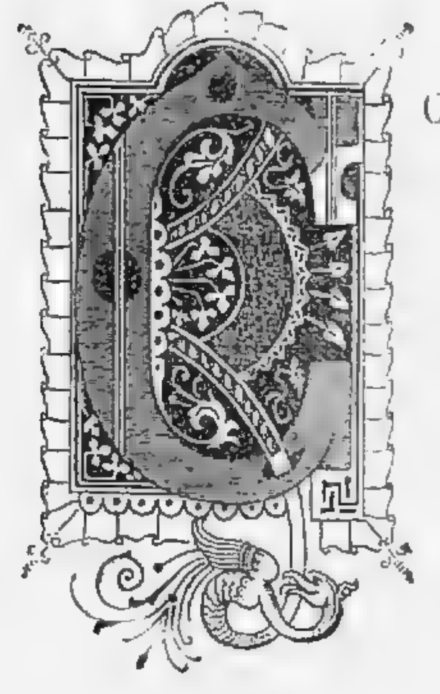
1) 1-го января 1854 года чиновникъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ (бывшій начальникъ отдѣленія свода военныхъ постановленій), дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Герасимовичъ Устряловъ былъ назначенъ и. д. вице-директора канцеляріи,

и 2) 26-го февраля того же года къ начальнику 1-го отдѣленія канцеляріи былъ назначенъ помощникъ, а въ отдѣленіи образованъ временный столъ (4-й), въ составѣ одного секретаря съ помощникомъ.

Дальнѣйшихъ измѣненій въ организаціи канцеляріи военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I-го дѣлаемо не было.

ГЛАВА IV

Учрежденіе военнаго совѣта и измѣненія, произведенныя въ его устройствѣ въ царствованіе Императора Николая I.

ОБСТВЕННОРУЧНАЯ записка Императора Николая, намѣтившая въ общихъ чертахъ устройство военнаго управленія на новыхъ началахъ, послужила графу Чернышеву и его ближайшему сотруднику М. М. Брискорну, руководящимъ указаніемъ при разработкѣ «проекта образованія военнаго совѣта, которое составляло часть проекта, образованія военнаго министерства», Высочайше утвержденнаго 1-го мая 1832 г. [1])

Согласно этому послѣднему, военный совѣтъ былъ составленъ изъ членовъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, хотя бы онъ былъ чиномъ моложе чле-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 12, 1832 года.

Проектъ образованія военнаго министерства.

Глава II.

Образованіе военнаго совѣта.

§ 36. Военный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, въ особѣ военнаго министра, и членовъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ.

новъ совѣта. Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи является въ то же время и членомъ военнаго совѣта, а директоръ канцеляріи военнаго министерства правителемъ дѣлъ совѣта. Директоровъ прочихъ департаментовъ положено было приглашать въ засѣданія совѣта только для объясненій по дѣламъ, касающимся ихъ департаментовъ, но отнюдь не для принятія участія въ совѣщаніяхъ совѣта.

---

§ 37. Военный министръ есть непремѣнный предсѣдатель военнаго совѣта, хотя бы онъ былъ чиномъ моложе членовъ онаго.

§ 38. Начальникъ военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи есть равномѣрно членъ совѣта.

§ 39. Директоры департаментовъ военнаго министерства, по усмотрѣнію военнаго совѣта, могутъ быть призываемы въ оный для объясненія дѣлъ, до департаментовъ ихъ относящихся; но въ совѣщаніяхъ совѣта не участвуютъ и въ рѣшеніи дѣлъ голоса не имѣютъ.

§ 40 Кромѣ директоровъ департаментовъ, совѣту предоставляется право пригласить въ свое присутствіе, по свойству разсматриваемыхъ дѣлъ, и лица постороннія.

§ 41. Если военный министръ лично въ совѣтѣ не присутствуетъ,— старшій въ чинѣ членъ совѣта пріемлетъ обязанности предсѣдателя.

§42 Директоръ канцеляріи военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

§ 43. Дѣла въ военный совѣтъ поступающія, и рѣшенія совѣта по онымъ, обработываются подъ руководствомъ директора начальниками отдѣленій канцеляріи военнаго министерства каждымъ по своей части, и ими докладываются совѣту въ присутствіи директора.

§ 44. Военный совѣтъ, завѣдывая хозяйственною частію военнаго министерства, учреждается:

1) для принятія всѣхъ мѣръ, необходимыхъ къ исполненію дѣйствій, на часть сію отнесенныхъ, и въ особенности по устройству довольствія войскъ всѣми предметами снабженія; 2) для разрѣшенія силою законовъ и учрежденій и особой власти, совѣту предоставляемой, всѣхъ затрудненій, въ исполненіи сихъ мѣръ возникнуть могущихъ и 3) для принятія мѣръ къ исправленію частей хозяйственнаго управленія военнаго министерства, замѣченныхъ въ бездѣйствіи или отступленіи отъ законнаго порядка.

§ 45. На семъ основаніи департаменты артиллерійскій, инженерный, комиссаріатскій и провіантскій вносятъ на разсмотрѣніе военнаго совѣта:

1. Годовыя смѣты свои, а провіантскій департаментъ, сверхъ собственной, смѣты: армій и отдѣльныхъ корпусовъ.

2. Предположенія о способахъ и мѣрахъ къ исполненію дѣйствій, смѣтою на нихъ возложенныхъ, какъ-то: о заключеніи подрядовъ, поставокъ и предпріятій разнаго рода до вооруженія, снабженія и продовольствія войскъ и до другихъ предметовъ относящіяся.

3. О потребности суммъ на расходы чрезвычайные и непредвидимые, возникающіе по Высочайшимъ повелѣніямъ, или по особымъ случаямъ и обстоятельствамъ.

4. Случаи несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и предпріятіяхъ, и мѣры, къ отвращенію оныхъ департаментами предполагаемыя.

Эти немногія строки уже показываютъ насколько рѣзко отличается военный совѣтъ по своему составу отъ совѣта военнаго министра: члены военнаго совѣта были лица, непринадлежавшія къ составу департаментовъ и назначавшіяся по непосредственному личному выбору Государя. Директоры департаментовъ навсегда потеряли право голоса въ совѣщаніяхъ военнаго совѣта и приглашались въ его засѣ-

---

5. Дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія, а также случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія.

6. Дѣла объ отчужденіи казеннаго имущества и пріобрѣтеніи частнаго имущества въ казну.

7. Дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ на казну, и по иску казны на частныхъ людей.

8. Сверхъ сихъ дѣлъ, разсмотрѣнію совѣта подлежатъ всѣ обстоятельства и случаи по дѣламъ департаментовъ возникающіе, разрѣшеніе коихъ превышаетъ власть, предоставленную ихъ директорамъ общимъ учрежденіемъ министерства и особыми постановленіями.

Примѣчаніе. Прямыя отношенія департаментовъ къ министру опредѣлены ниже сего, въ §§ 60 и послѣдующихъ.

§ 46. Военный совѣтъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи всѣхъ вышеозначенныхъ дѣлъ, имѣетъ тѣ же обязанности и ту же власть, какая присвоена военному министру общимъ учрежденіемъ министерствъ и особыми уполномочіями, въ разное время ему данными; и потому рѣшаетъ окончательно всѣ принадлежащія вѣдѣнію его дѣла, власти сей и уполномочія непревышающія.

§ 47. Сверхъ того, военный совѣтъ уполномочивается:

1. Утверждать окончательно контракты на какую бы то ни было сумму по вѣдомству департаментовъ: артиллерійскаго и коммиссаріатскаго съ частными людьми на законномъ основаніи, заключаемые, безъ иного ограниченія сего права, кромѣ того, что сумма должна быть ассигнована по смѣтѣ на тотъ самый предметъ, или дѣло, на который контрактъ заключается.

2. По неявкѣ желающихъ, или другимъ уважительнымъ причинамъ, замѣнять подрядъ, учрежденіемъ заготовленія посредствомъ комиссіонерскихъ покупокъ хозяйственнымъ образомъ, или на коммерческомъ правѣ, или, наконецъ, иными способами по усмотрѣнію пользы, нуждъ и обстоятельствъ.

§ 48. Отношенія военнаго совѣта къ власти Самодержавной, государственному совѣту и комитету министровъ, суть тѣ же самыя, какія по дѣламъ, совѣту подвѣдомственнымъ, имѣлъ доселѣ военный министръ.

§ 49. На семъ основаніи заключенія совѣта по случаямъ, власть онаго превышающимъ, представляются военнымъ министромъ, по принадлежности предмета, на Высочайшее разрѣшеніе, въ государственный совѣтъ или въ комитетъ министровъ.

данія только въ качествѣ представителей. Такое положеніе гарантировало военному совѣту безпристрастность въ рѣшеніяхъ дѣлъ, которая являлась безусловно необходимою, въ виду широкихъ полномочій, предоставленныхъ совѣту.

Назначеніе военнаго совѣта, заключалось: во первыхъ, въ принятіи мѣръ, необходимыхъ для приведенія въ исполненіе хозяйствен-

---

§ 50. По существу власти, присвоенной военному совѣту § 46-мъ, совѣтъ не имѣетъ иныхъ отношеній къ правительствующему сенату, кромѣ возникающихъ по иску частныхъ людей на подвѣдомственные совѣту департаменты, и зависящія отъ нихъ учрежденія, или по иску сихъ послѣднихъ на лица частныя.

§ 51. Дѣла сего рода рѣшаются окончательно согласіемъ правительствующаго сената, съ опредѣленіемъ или мнѣніемъ, въ военномъ совѣтѣ состоявшимся. Въ случаѣ несогласія сената, дѣла сіи восходятъ установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе высшей судной власти.

§ 52. Правительствующій сенатъ съ военнымъ совѣтомъ прямыхъ сношеній не имѣетъ, а производятся они посредствомъ министровъ военнаго и юстиціи.

§ 53. Отвѣтственность военнаго совѣта по дѣламъ, завѣдыванію его принадлежащимъ, опредѣляется и возбуждается въ томъ же порядкѣ, въ коемъ опредѣлена отвѣтственность министра общимъ министерствъ учрежденіемъ.

§ 54. По цѣли установленія военнаго совѣта и по существу власти ему ввѣряемой, военный министръ дѣйствуетъ совокупно и нераздѣльно съ совѣтомъ по дѣламъ департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго комиссаріатскаго и провіантскаго и подчиненныхъ имъ мѣстъ, относящимся до оборота денежныхъ суммъ и вещественныхъ капиталовъ, или касающимся до внутренняго ихъ устройства и распорядка; по всѣмъ же прочимъ предметамъ управленія, департаменты сіи подчинены министру непосредственно въ нынѣшнемъ порядкѣ.

§ 55. По таковому единству управленія, военный министръ ни въ какомъ случаѣ не отмѣняетъ самъ собою, ниже не испрашиваетъ мимо совѣта отмѣны принятыхъ совѣтомъ мѣръ и распоряженій отъ высшей исполнительной, или Самодержавной Власти.

§ 56. Сношенія военнаго министра съ высшими государственными установленіями, министерствами, главнокомандующими арміями, командирами отдѣльныхъ корпусовъ и со всѣми вообще правительственными мѣстами и лицами по дѣламъ департаментовъ, военнымъ совѣтомъ завѣдываемыхъ, продолжаются въ прежнемъ порядкѣ.

§ 57. Бумаги, поступившія прямо къ военному министру, обращаются въ департаменты: артиллерійскій, инженерный, комиссаріатскій и провіантскій, по предварительному докладу министру, въ порядкѣ учрежденіемъ министерствъ опредѣленномъ.

§ 58. По надлежащемъ соображеніи въ департаментахъ, бумаги сіи по роду своему представляются директорами и рѣшаются министромъ, или представляются директорами въ военный совѣтъ.

§ 59. Изъ вступившихъ бумагъ, министромъ оставляются въ канцеляріи военнаго министерства для дальнѣйшаго производства единственно

ныхъ операцій военнаго министерства и, въ особенности, въ отношеніи устройства довольствія войскъ всѣми видами снабженій; во вторыхъ, въ разрѣшеніи, на основаніи закона, всѣхъ вопросовъ, которые могли бы возникнуть при исполненіи хозяйственныхъ операцій, и въ третьихъ, въ наблюденіи за закономѣрностью дѣйствій хозяйственныхъ органовъ военнаго министерства.

подлежащія тайнѣ, а изъ прочихъ тѣ только, коихъ исполненіе не терпитъ времени, или кои по важности своей требуютъ особенныхъ распоряженій министра и военнаго совѣта.

§ 60. Подчиненность департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, коммиссаріатскаго и провіантскаго военному министру въ томъ состоитъ, что они обязаны непосредственно ему установленными отчетами во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

§ 61. Посему военный министръ въ прежнемъ порядкѣ имѣетъ наблюденіе за правильнымъ, безостановочнымъ и согласнымъ съ законами и учрежденіями исполненіемъ дѣйствій, на департаменты отнесенныхъ.

§ 62. Какъ послѣдствіе сей обязанности, онъ сохраняетъ и по симъ департаментамъ полное право министра относительно опредѣленія, увольненія, представленія къ наградамъ и опредѣленія взысканій съ чиновниковъ, къ онымъ принадлежащихъ.

§ 63. Принятіе жалобъ и доносовъ служащихъ и не служащихъ лицъ на дѣйствія департаментовъ и на подчиненныя имъ мѣста и лица, равномѣрно предоставляется военному министру.

§ 64. Военный министръ, усмотрѣвъ медленность или безпорядокъ въ теченіи дѣлъ изъ отчетовъ, отъ департаментовъ представляемыхъ, или раскрывъ оные по прямымъ донесеніямъ, отъ войскъ по инспекторской части поступающимъ, отвращаетъ медленность и безпорядокъ подтвержденіемъ приказаній, постановленій и узаконеній, если они происходятъ отъ недоразумѣнія, или мѣрами взысканія, во власти министра состоящими, если причиною ихъ было бездѣйствіе мѣста или лица.

§ 65. Военный министръ предлагаетъ случаи замѣченной имъ медленности въ теченіи дѣлъ и безпорядковъ на разсмотрѣніе и заключеніе военнаго совѣта, если они окажутся слѣдствіемъ бездѣйствія самихъ департаментовъ, влекутъ за собою важный казенный ущербъ, или остановку въ своевременномъ снабженіи войскъ, и по существу своему требуютъ измѣненія принятаго порядка въ образѣ производства и теченія дѣлъ, или по важности упущеній, виновные должны подлежать суду.

§ 66. Въ требованіи отвѣтовъ и объясненій по жалобамъ и доносамъ, подоваемымъ министру на подвѣдомственные военному совѣту департаменты и зависящія отъ нихъ мѣста и лица, министръ поступаетъ такимъ же порядкомъ, какъ постановлено въ предыдущихъ параграфахъ и случаяхъ медленности и бездѣйствія департаментовъ и зависящихъ отъ нихъ мѣстъ и лицъ, предлагая разсмотрѣнію военнаго совѣта однѣ лишь жалобы, заслуживающія особаго уваженія, и доносы о злоупотребленіяхъ важныхъ, или значительномъ казенномъ ущербѣ, по предварительномъ изслѣдованіи сихъ жалобъ и доносовъ.

§ 67. Въ предварительномъ разсмотрѣніи жалобъ и доносовъ, министръ руководствуется впрочемъ правилами, постановленными на сей предметъ общимъ учрежденіемъ министерствъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, хозяйственные департаменты (артиллерійскій, коммиссаріатскій и провіантскій) должны были вносить на разсмотрѣніе военнаго совѣта: 1) годовыя смѣты, 2) предположенія о способахъ ихъ исполненія, 3) ходатайства о сверхсмѣтныхъ ассигнованіяхъ, если бы вызывались необходимостью, 4) доклады о различныхъ затрудненіяхъ при производствѣ заготовленій, 5) дѣла объ

---

§ 68. Сверхъ дѣлъ сего рода, военному министру предоставляется право вносить на разсмотрѣніе совѣта и дѣла другихъ департаментовъ и частей военно-сухопутнаго управленія, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія о каждомъ подобномъ дѣлѣ особо испрашиваемаго.

§ 69. Заключенія совѣта по дѣламъ симъ обращаются къ исполненію въ такомъ только случаѣ, если они будутъ утверждены тою властію, отъ коей въ установленномъ порядкѣ рѣшеніе оныхъ зависитъ.

§ 70. Военному министру, совокупно съ военнымъ совѣтомъ, вмѣняется въ обязанность представить къ Высочайшему усмотрѣнію, по истеченіи года, какъ о предметахъ, требующихъ по опыту дополнительнаго въ образованіи совѣта изложенія, такъ и способахъ къ ихъ усовершенствованію; въ особенности же составить полный проектъ наказа военному совѣту, въ коемъ со всею точностію должны быть опредѣлены дѣла и случаи, подлежащіе разсмотрѣнію совѣта и непосредственному вѣдѣнію военнаго министра, какія изъ сихъ дѣлъ рѣшаются окончательно военнымъ совѣтомъ и министромъ, и какія должны восходить къ разрѣшенію и утвержденію высшей исполнительной, законодательной и Самодержавной Власти.

§ 71. Директорамъ департаментовъ артиллерійскаго, инженернаго, коммиссаріатскаго и провіантскаго равномѣрно вмѣняется въ обязанность составить къ тому же сроку проекты наказовъ департаментамъ, въ коихъ должны быть опредѣлены со всею точностію дѣла, которыя могутъ быть рѣшаемы директоромъ, и дѣла, долженствующія входить на разсмотрѣніе общаго присутствія департамента.

§ 72. Дѣла, разсмотрѣнію военнаго совѣта подлежащія, поступаютъ въ оный или прямо изъ департаментовъ, или изъ канцеляріи военнаго министерства.

§ 73. Къ первымъ принадлежатъ всѣ дѣла, означенныя въ § 45.

§ 74. Дѣла сіи вносятся директорами департаментовъ въ видѣ записокъ, какъ сказано въ общемъ учрежденіи министерствъ, отъ § 120 до 129.

§ 75. Записки сіи непремѣнно должны содержать въ себѣ всѣ существенныя обстоятельства дѣла, справки, соображенія и законы, мнѣнія общаго присутствія департамента и заключеніе директора.

§ 76. При внесеніи въ совѣтъ годовой смѣты расходовъ, или дополнительнаго требованія суммъ, департаментами излагается: въ первомъ случаѣ всѣ принятыя къ смѣтѣ основанія; въ послѣднемъ, причины, доказывающія неизбѣжность требуемаго дополненія.

§ 77. Записки, въ департаментахъ изготовленныя, препровождаются директорами оныхъ къ директору канцеляріи военнаго министерства. для внесенія въ военный совѣтъ.

§ 78. Всѣ дополнительныя свѣдѣнія и справки, которыя военный министръ или военный совѣтъ найдетъ нужными къ объясненію внесенныхъ департаментами дѣлъ, доставляются директорами оныхъ по требованію директора канцеляріи военнаго министерства.

отчужденіи казеннаго имущества и о пріобрѣтеніи частнаго имущества въ казну, 6) дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ къ казнѣ и по искамъ казны къ частнымъ лицамъ и 7) «дѣла и предположенія, требующія изданія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія, а также случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія».

---

§ 79. Къ сему относится и доставленіе подлиннаго дѣлопроизводства, если оно окажется нужнымъ къ положительному объясненію разсматриваемаго дѣла.

§ 80. Къ дѣламъ, вносимымъ въ военный совѣтъ изъ канцеляріи военнаго министерства, принадлежатъ:

а) Оставляемыя къ производству въ сей канцеляріи по важности ихъ, или по особеннымъ уваженіямъ, согласно § 59.

б) Общая годовая смѣта военнаго министерства, составляемая въ канцеляріи изъ частныхъ смѣтъ департаментовъ, армій и отдѣльныхъ корпусовъ, совѣтомъ разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ.

в) Представляемые министру, на основаніи общаго учрежденія министерствъ, срочные и годовые отчеты департаментовъ о движеніи ввѣренныхъ имъ суммъ и вещественныхъ капиталовъ, о движеніи дѣлъ и отчетности собственно департаментовъ, а также отчеты по интендантствамъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, установленнымъ порядкомъ до него доходящіе.

г) Случаи замѣчаемаго военнымъ министромъ важнаго отступленія отъ законнаго порядка въ движеніи дѣлъ и исполненіи дѣйствій, на департаменты и подчиненныя имъ мѣста и лица возложенныхъ, согласно съ § 65.

д) Слѣдствіе по уваженнымъ министромъ доносамъ и жалобамъ на департаменты и подчиненныя имъ мѣста и лица, согласно съ § 66.

§ 81. Дѣла перваго рода, если подлежатъ окончательному въ совѣтѣ постановленію, изготовляются къ рѣшенію онаго въ видѣ записокъ, составляемыхъ директоромъ канцеляріи на томъ же основаніи, какъ постановлено о дѣлахъ, изъ департаментовъ вносимыхъ, съ тою только разницею, что онъ мнѣнія въ нихъ не излагаетъ.

§ 82. Бумаги, по особенной ихъ важности министромъ къ производству въ канцеляріи оставленныя, для отвращенія излишней переписки, докладываются совѣту въ подлинникѣ, безъ особыхъ выписей, если онѣ вносятся въ совѣтъ для постановленія частной мѣры, къ рѣшенію ихъ необходимой, или представляются единственно для свѣдѣнія.

§ 83. Общая годовая смѣта военнаго министерства вносится въ совѣтъ за скрѣпою директора канцеляріи военнаго министерства и начальника счетнаго ея отдѣленія. Къ объясненію статей смѣты служатъ частныя смѣты, совѣтомъ предварительно разсмотрѣнныя; и посему никакихъ особенныхъ письменныхъ справокъ и объясненій къ общей смѣтѣ вновь не составляется.

§ 84. Разнаго рода срочные и годовые отчеты департаментовъ, предварительно министромъ просмотрѣнные и найденные имъ по предметамъ своимъ въ надлежащемъ порядкѣ, докладываются совѣту въ выпискахъ,

Всѣ, дѣла, поименованныя въ послѣднемъ пунктѣ, входили въ кругъ вѣдѣнія департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта.

Поэтому при чтеніи проекта образованія военнаго совѣта, Императоръ Николай положилъ резолюцію: «Полагаю по-прежнему въ военный департаментъ государственнаго совѣта». Но графъ Чернышевъ, на опытѣ знавшій все неудобство правленія дѣлъ через госу-

---

содержащихъ краткій обзоръ въ общихъ видахъ сихъ отчетовъ. Выписки сіи составляются за подписаніемъ директора канцеляріи и скрѣпою начальника счетнаго отдѣленія.

§ 85. Въ такомъ же видѣ представляются совѣту для свѣдѣнія отчеты армій и отдѣльныхъ корпусовъ по обороту суммъ пндендантства.

§ 86. Предложенія, даваемыя министромъ совѣту по случаямъ обнаруженной имъ медленности, отступленія отъ законовъ и учрежденій, или важныхъ безпорядковъ въ департаментахъ и подчиненныхъ имъ мѣстахъ, подписываются самимъ министромъ. Въ нихъ излагается подробно самый случай и послѣдствіе онаго, объясненія виновнаго лица или мѣста, и цѣль предложенія.

§ 87. Въ предложеніяхъ сихъ министръ мнѣнія своего не излагаетъ, но даетъ оное своимъ порядкомъ, въ качествѣ предсѣтателя совѣта словесно при обсужденіи дѣла.

§ 88. Въ семъ же порядкѣ составляются предложенія министра совѣту по жалобамъ и доносамъ, имъ уваженнымъ.

§ 39. Временной департаментъ по военнымъ поселеніямъ, при внесеніи на разсмотрѣніе военнаго совѣта дѣлъ своихъ по хозяйственной части, слѣдуетъ порядку, относительно департаментовъ, совѣту подвѣдомственныхъ, въ §§ 74, 75, 76, 77, 78 и 79 опредѣленному.

§ 90. По дѣламъ, вносимымъ въ военный совѣтъ на основаніи особыхъ Высочайшихъ разрѣшеній, записки въ опредѣленной формѣ составляются въ департаментахъ и управленіяхъ, коимъ дѣла сіи принадлежатъ.

§ 91. Директоръ канцеляріи военнаго министерства докладываетъ предварительно военному министру всѣ дѣла, вступившія къ нему для внесенія въ совѣтъ, и министръ, смотря по важности и настоятельности дѣлъ, опредѣляетъ порядокъ. въ которомъ они должны быть предлагаемы совѣту.

§ 92. Дѣла по иску частныхъ лицъ и иску казны на частныхъ лицъ предлагаются на разсмотрѣніе совѣта по старшинству вступленія; строгое сохраненіе сей очереди вмѣняется въ особенную обязанность директору канцеляріи военнаго министерства.

§ 93. Для обыкновенныхъ засѣданій военнаго совѣта назначаются три дня въ недѣлѣ, кои имѣютъ быть опредѣлены въ первомъ собраніи совѣта, по его усмотрѣнію.

§ 94. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, совѣтъ, по предложенію министра, или по собственному назначенію, собирается и въ другое время.

§ 95. Въ первомъ случаѣ посылаются повѣстки къ членамъ совѣта отъ директора канцеляріи военнаго министерства.

§ 96. Къ лицамъ, временно въ совѣтъ приглашаемымъ, посылаются повѣстки имъ же, каждый разъ благовременно.

дарственный совѣтъ и стремившійся къ изъятію изъ владѣнія послѣдняго всѣхъ спеціально военныхъ дѣлъ, убѣдилъ Государя оставить разсматриваемую статью проекта безъ измѣненія.

Обстоятельство это имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія: во первыхъ предоставляло военному совѣту участіе въ законодательной дѣятельности, чѣмъ измѣняло первоначально проектированное назначеніе военнаго совѣта—быть высшимъ органомъ вѣдающимъ хозяй-

---

§ 97. Отсутствіе нѣкоторыхъ членовъ не прерываетъ теченія дѣлъ въ совѣтѣ; разсмотрѣніе и постановленіе дѣлается наличными членами, коихъ однако же должно быть не менѣе трехъ.

§ 98. Дѣла предлагаются совѣту въ томъ порядкѣ, какъ оні министромъ къ слушанію назначены.

§ 99. По прочтеніи дѣла, каждый членъ можетъ требовать особаго поясненія, или повторенія себѣ тѣхъ статей, кои представляются ему неясными. Требованія сіи производятся членами по порядку, начиная съ младшаго.

> *Примѣчаніе.* Членамъ совѣта, каждому въ особенности, предоставляется право предварительно разсматривать изготовленныя къ слушанію совѣта дѣла, если по обширности, или важности ихъ, они признаютъ нужнымъ обсудить оныя прежде окончательныхъ въ совѣтѣ совѣщаній; но дѣла сіи членамъ на домъ не сообщаются, а разсматриваются ими въ присутственной комнатѣ совѣта. Поясненіе сихъ дѣлъ, въ чемъ нужнымъ признаютъ, требуется ими не иначе какъ при слушаніи оныхъ въ общемъ присутствіи совѣта, а дабы членовъ поставить въ извѣстность о дѣлахъ, обсужденію совѣта предлежащихъ, каждое засѣданіе онаго заключается чтеніемъ регистра дѣлъ, которыя назначены министромъ къ слушанію въ слѣдующемъ засѣданіи. Между тѣмъ, если въ промежуткѣ двухъ засѣданій вступятъ дѣла особенной важности и отлагательства нетерпящія, министръ назначаетъ оныя къ слушанію въ совѣтѣ преимущественно предъ дѣлами, о коихъ предварительно совѣту объявлено было.

§ 100. По выслушаніи дѣла въ совѣтѣ, начинаются разсужденія по порядку статей, или вопросовъ, къ разрѣшенію предлежащихъ.

§ 101. Предсѣдатель совѣта сохраняетъ сей порядокъ и предлагаетъ на разсужденіе одинъ вопросъ послѣ другого.

§ 102. Предсѣдатель обращаетъ къ вопросу разсужденія, удаляющіяся отъ онаго.

§ 103. Когда всѣ статьи разсужденія будутъ пройдены, и предметъ довольно объясненъ, предсѣдатель закрываетъ разсужденіе; вопрошаетъ членовъ о мнѣніяхъ, начиная съ младшаго, и объявляетъ то, которое большинствомъ голосовъ будетъ принято.

§ 104. Дѣла рѣшаются мнѣніемъ, большинствомъ голосовъ принятымъ.

ственную часть министерства, а во вторыхъ, оно сводило къ нулю дѣятельность департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта въ отношеніи дѣлъ военнаго министерства и осуждало этотъ департаментъ на вымираніе.

Дѣйствительно, со времени учрежденія военнаго совѣта, число представленій, поступившихъ на разсмотрѣніе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, все сокращалось и, наконецъ въ 1854 году департаментъ этотъ прекратилъ свою дѣятельность. Въ декабрѣ 1854 года

---

§ 105. При равенствѣ голосовъ имѣетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя, или заступающаго его мѣсто.

§ 106. Мнѣніе, принятое большинствомъ голосовъ, или, въ случаѣ ревенства оныхъ, по перевѣсу голоса предсѣдателя, вносится въ журналъ совѣта, и онымъ рѣшаются окончательно дѣла, рѣшеніе коихъ отъ совѣта зависитъ.

§ 107. Члены, по дѣламъ сего рода съ общимъ мнѣніемъ несогласные, особыхъ письменныхъ голосовъ не подаютъ, но мнѣнія ихъ вносятся равномѣрно въ журналы совѣта.

§ 108. Въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ при разсмотрѣніи дѣла, окончательное рѣшеніе коего принадлежитъ совѣту, дѣло представляется на Высочайшее разрѣшеніе.

§ 109. Членамъ, несогласнымъ съ общимъ мнѣніемъ совѣта въ рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію высшихъ властей, предоставляется вносить къ предсѣдателю голоса свои письменно, но не позже, какъ чрезъ три дни по выслушаніи дѣла въ совѣтѣ.

§ 110. Голоса сіи вторично совѣту не предлагаются, но пріобщаются въ подлинникѣ къ журналу, вмѣстѣ съ общимъ заключеніемъ совѣта, въономъ изложеннымъ, представляются на дальнѣйшее по роду дѣла разсмотрѣніе и рѣшеніе.

§ 111. Окончательныя рѣшенія совѣта по дѣламъ, отъ него зависящимъ, сообщаются по принадлежности департаментамъ къ исполненію выписками изъ журналовъ совѣта, за подписаніемъ директора канцеляріи военнаго министерства и за скрѣпою начальника отдѣленія.

§ 112. Заключенія совѣта по дѣламъ, высшаго разрѣшенія требующимъ, вносятся военнымъ министромъ въ комитетъ министровъ и государственный совѣтъ въ представленіяхъ, составленныхъ по установленной формѣ; самые же журналы къ симъ представленіямъ не прилагаются.

§ 113. Заключенія совѣта, состоявшіяся по дѣламъ, вносимымъ военнымъ министромъ непосредственно къ Государю Императору, представляются Его Величеству въ меморіяхъ.

§ 114. Въ такомъ же видѣ представляются Его Императорскому Величеству дѣла, за разногласіемъ въ совѣтѣ нерѣшенныя.

§ 115. Положенія комитета министровъ и государственнаго совѣта, а также Высочайшія разрѣшенія, состоявшіяся по дѣламъ военнаго совѣта, объявляются военнымъ министромъ департаментамъ къ исполненію, а совѣту въ первомъ его засѣданіи къ свѣдѣнію; о чемъ и вносится кратко въ журналъ того засѣданія.

въ составѣ департамента находились: предсѣдатель — генералъ отъ инфантеріи князь Шаховской и члены: генералъ отъ кавалеріи Васильчиковъ, генералъ отъ кавалеріи баронъ Паленъ, генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ и генералъ-лейтенантъ Рокасовскій. Всѣ эти лица числились въ департаментѣ военныхъ дѣлъ до 1858 года. Въ этомъ году одни изъ нихъ были уволены отъ должностей, другіе—назначены членами въ другіе департаменты. Новыхъ назначеній предсѣдателя и членовъ въ департаментъ военныхъ дѣлъ не послѣдовало и, такимъ образомъ, существованіе его прекратилось безъ особаго повелѣнія объ его упраздненіи.

Возлагая на военный совѣтъ вышеуказанныя обязанности, «образованіе предоставляло ему права, присвоенныя военному министру и, кромѣ того слѣдующія особыя полномочія:

1) окончательно утверждать контракты на какую бы то ни было сумму съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы сумма эта была занесена въ смѣту,

и 2) замѣнять одинъ способъ заготовленія другимъ, имѣя въ виду лишь одну пользу дѣла.

Отношенія военнаго совѣта къ Верховной власти, къ государственному совѣту и къ комитету министровъ были опредѣлены тѣ же, какія имѣлъ до тѣхъ поръ военный министръ по дѣламъ, перешедшимъ въ вѣдѣніе военнаго совѣта. Вслѣдствіе этого, заключенія военнаго совѣта по дѣламъ, превышавшимъ его власть, должны были представляться на Высочайшее благоусмотрѣніе черезъ государственный совѣтъ или черезъ комитетъ министровъ.

Отношенія военнаго совѣта къ сенату ограничивались дѣлами по иску частныхъ лицъ къ казнѣ, при чемъ дѣла эти должны были или рѣшаться согласіемъ сената съ заключеніемъ военнаго совѣта, или, въ случаѣ несогласія, восходить на рѣшеніе высшей судебной власти.

Исходя изъ цѣли учрежденія военнаго совѣта, хозяйственные департаменты военнаго министерства (артиллерійскій, инженерный, комиссаріатскій и провіантскій) были поставлены въ совокупное завѣдываніе военнаго министра и военнаго совѣта. Вслѣдствіе этого военный министръ имѣетъ право отмѣнить или ходатайствовать объ отмѣнѣ распоряженій, сдѣланныхъ военнымъ совѣтомъ, только съ вѣдома послѣдняго.

Сверхъ дѣлъ хозяйственныхъ департаментовъ, военный министръ имѣлъ право вносить на разсмотрѣніе военнаго совѣта дѣла и другихъ департаментовъ, но не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію военнаго совѣта должны были поступать въ канцелярію военнаго министерства въ видѣ записокъ, содержавшихъ въ себѣ изложенія обстоятельствъ дѣла, справки, соображенія, ссылки на законъ, мнѣніе общаго присутствія департамента [1]) и заключеніе директора послѣдняго. Въ случаѣ неполноты или неточности означенныхъ записокъ, директоръ канцеляріи имѣетъ право требовать отъ департаментовъ дополнительныя свѣдѣнія и справки и даже подлинное дѣлопроизводство по надлежавшему разсмотрѣнію вопросу.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ представленія должны были вноситься въ военный совѣтъ не изъ департаментовъ, а изъ канцеляріи военнаго министерства. Къ этой категоріи принадлежали слѣдующія представленія:

1) дѣла, оставлявшіеся по какимъ либо причинамъ для производства въ канцеляріи военнаго министерства,

2) общая годовая смѣта военнаго министерства, составлявшаяся въ канцеляріи изъ частныхъ смѣтъ, уже разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ военнымъ совѣтомъ,

3) срочные и годовые отчеты департаментовъ, а также отчеты интендантствъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ,

4) замѣчанія военнаго министра относительно обнаруженныхъ въ дѣятельности департаментовъ и подчиненныхъ имъ учрежденій медленности, уклоненія отъ закона и важныхъ злоупотребленій,

и 5) слѣдствія по доносамъ и жалобамъ на департаменты и подвѣдомственныя имъ учрежденія, если эти доносы и жалобы признаны министромъ заслуживающими уваженія.

---

[1]) Въ департаментахъ артиллерійскомъ, инженерномъ, комиссаріатскомъ и провіантскомъ еще въ 1812 году были образованы «общія присутствія», составлявшіяся подъ предсѣдательствомъ директора изъ начальниковъ отдѣленій и изъ приглашенныхъ постороннихъ лицъ, которыя могли своимъ совѣтомъ и знаніемъ быть полезными при разсмотрѣніи и обсужденіи вопросовъ спеціальнаго характера. Цѣль учрежденія общихъ присутствій заключалась ввести коллегіальное начало въ рѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ.

Въ случаяхъ, поименованныхъ въ двухъ послѣднихъ пунктахъ, представленія въ военный совѣтъ должны были идти за подписью самого военнаго министра, но безъ его мнѣнія, ибо его онъ обязанъ былъ высказать, въ качествѣ предсѣдателя совѣта, при обсужденіи дѣла въ совѣтѣ.

По поступленіи представленій въ канцелярію военнаго министерства, директоръ ея долженъ былъ докладывать ихъ министру, а послѣдній—указать порядокъ внесенія ихъ въ военный совѣтъ. Отступленіе отъ этого правила было допущено только для исковыхъ дѣлъ, которыя должны были докладываться совѣту по строгой очереди, въ зависимости отъ времени поступленія ихъ въ канцелярію.

Дѣла, вносившіяся въ военный совѣтъ, должны были подготовляться къ докладу начальниками отдѣленій канцеляріи военнаго министерства, подъ руководствомъ ея директора, и ими же докладываться совѣту въ присутствіи директора.

Для обыкновенныхъ засѣданій военнаго совѣта «образованіе» его назначило три дня въ недѣлю, предоставивъ выборъ дней произвести самому совѣту въ первомъ его засѣданіи. Въ экстренныхъ же случаяхъ министръ могъ собрать совѣтъ и въ другое время.

Приглашенія въ совѣтъ членовъ его и представителей должны были производиться повѣстками отъ директора канцеляріи. Неявка одного или нѣсколькихъ членовъ не останавливало засѣданія совѣта, если число членовъ не было меньше трехъ, причемъ законъ 1832 года не указывалъ, входитъ ли въ число этихъ трехъ и предсѣдатель.

Каждому члену военнаго совѣта было предоставлено право предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ въ присутственномъ залѣ совѣта; брать же дѣла на домъ не разрѣшалось. Всякія поясненія дѣлъ положено было давать членамъ военнаго совѣта исключительно при разсмотрѣніи дѣла въ присутствіи совѣта, а отнюдь не при предварительномъ ознакомленіи.

По докладѣ дѣла совѣту, начинались пренія, подъ руководствомъ предсѣдателя, а затѣмъ послѣдній, прекративъ ихъ, долженъ былъ опросить мнѣнія всѣхъ членовъ, начиная съ младшаго, и объявить постановленіе большинства.

Дѣла положено рѣшать простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ принятымъ считалось то мнѣніе, на сторонѣ котораго

былъ предсѣдатель. Мнѣніе большинства вносилось въ журналъ и считалось окончательнымъ рѣшеніемъ въ отношеніи дѣлъ, не выходившихъ изъ предѣловъ власти военнаго совѣта. Если же разногласіе не позволило бы образоваться большинству, то тогда положено было представлять дѣло на Высочайшее разрѣшеніе.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ члены совѣта не должны были подавать особыхъ мнѣній, изложенныхъ письменно; мнѣнія ихъ просто вносились въ журналъ. Если же рѣшеніе дѣла выходило изъ предѣловъ власти военнаго совѣта, то особыя мнѣнія должны были подаваться предсѣдателю письменно, но не позже, какъ черезъ три дня по выслушаніи дѣла въ совѣтѣ и въ подлинникахъ прилагаться къ журналу.

Окончательныя рѣшенія военнаго совѣта установлено было сообщать департаментамъ къ исполненію «выписками» изъ журналовъ совѣта, за подписью директора канцеляріи военнаго министерства и скрѣпою докладывавшаго дѣло начальника отдѣленія.

Заключенія военнаго совѣта по дѣламъ, подлежавшимъ дальнѣйшему разсмотрѣнію въ комитетѣ министровъ или въ государственномъ совѣтѣ, должны были сообщаться этимъ учрежденіямъ въ видѣ особыхъ представленій, причемъ къ представленіямъ этимъ журналы военнаго совѣта не прилагались.

Заключенія военнаго совѣта по дѣламъ, требовавшимъ Высочайшаго разрѣшенія, должны были представляться Его Величеству въ меморіяхъ. Въ такомъ же видѣ представлялись Государю и дѣла, не рѣшенныя военнымъ совѣтомъ за разногласіемъ.

Положенія комитета министровъ и государственнаго совѣта, а равно и Высочайшія разрѣшенія военный министръ долженъ былъ объявлять военному совѣту—для свѣдѣнія, а департаментамъ для исполненія.

Изложенное «образованіе военнаго совѣта» считалось Императоромъ Николаемъ законоположеніемъ далеко несовершеннымъ, а потому въ томъ же «образованіи» военному министру совокупно съ военнымъ совѣтомъ вмѣнялось въ обязанность «представлять по Высочайшему усмотрѣнію' по истеченіи года, какъ о предметахъ, требующихъ по опыту дополнительнаго въ образованіи совѣта изложенія, такъ и о способахъ къ ихъ усовершенствованію; въ особенности же составлять

полный проектъ наказа военному совѣту, въ коемъ со всею точностію должны быть опредѣлены дѣла и случаи, подлежащіе разсмотрѣнію совѣта и непосредственному вѣдѣнію военнаго министра, какія изъ сихъ дѣлъ рѣшаются окончательно военнымъ совѣтомъ и министромъ и какія должны восходить къ разрѣшенію и удовлетворенію высшей исполнительной, законодательной и Самодержавной власти».

Какъ сказано выше, 1-го мая 1832 года, послѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта образованія военнаго министерства. Того же числа былъ данъ сенату Именной указъ, въ которомъ опредѣлялся порядокъ проведенія реформы въ жизнь. Главнѣйшія основанія этого порядка, по отношенію къ военному совѣту, были слѣдующія [1]):

1) военный совѣтъ открыть съ 1-го сентября 1832 года, ограничивъ его дѣйствія до 1-го января 1833 года разсмотрѣніемъ частныхъ на этотъ годъ смѣтъ департаментовъ военнаго министерства, армій и отдѣльныхъ корпусовъ, составленіемъ изъ нихъ общей смѣты министерства, а также разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ на условіяхъ, изложенныхъ въ образованіи военнаго совѣта, всѣхъ распоряженій и мѣропріятій, преднамѣченныхъ департаментами для исполненія смѣты;

2) совѣтъ военнаго министра съ его канцеляріею сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ, для окончанія дѣлъ, въ этомъ совѣтѣ производившихся, и для разсмотрѣнія всѣхъ случаевъ, которые могли возникнуть по смѣтѣ 1832 года и по дѣламъ прежняго времени;

3) по минованіи этого срока военный совѣтъ долженъ былъ вступить въ полное исправленіе всѣхъ своихъ обязанностей, а совѣтъ министра съ его канцеляріею подлежалъ упраздненію, неоконченныя же дѣла слѣдовало передать въ канцелярію военнаго министерства для внесенія въ военный совѣтъ.

Такимъ образомъ, Императоръ Николай далъ четырехмѣсячный срокъ на формированіе военнаго совѣта и на подготовку его къ предстоящей дѣятельности. За это время необходимо было избрать личный составъ военнаго совѣта, подготовить помѣщеніе для засѣданій и выработать правила для дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ.

---

[1]) 2 п. С. З., т. VII, № 5318.

НАЗНАЧЕНІЕ ЧЛЕНОВЪ ВОЕННАГО СОВѢТА.

Еще наканунѣ утвержденія Государемъ «образованіе военнаго министерства» Его Величеству былъ представленъ проектъ статьи Высочайшаго приказа, которою предполагалось объявить о назначеніи:

1) генерала отъ кавалеріи, генералъ-адъютанта графа Чернышева—военнымъ министромъ;

2) генерала отъ артиллеріи князя Яшвиля, генералъ-адъютантовъ: Сукина I-го и Балашева I-го, генерала отъ инфантеріи графа Куруты, генерала отъ артиллеріи барона Левенштерна I-го и генералъ-адъютанта Храповицкаго I-го—членами военнаго совѣта;

и 3) директора канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанта, генералъ-маіора Адлерберга I-го—начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества и вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ военнаго совѣта.

Противъ назначеній графа Чернышева и Адлерберга Государю благоугодно было написать: «Согласенъ», и объ ихъ назначеніи было объявлено 1-го мая 1832 года; противъ же назначеній остальныхъ лицъ Государь написалъ: «Повременить». Впослѣдствіи этотъ списокъ былъ измѣненъ и въ первый составъ членовъ военнаго совѣта Высочайшимъ приказомъ отъ 11-го іюля 1832 года были назначены слѣдующія шесть лицъ:

1) начальникъ артиллеріи 1-й арміи генералъ отъ артиллеріи князь Яшвиль, съ оставленіемъ въ прежней должности,

2) комендантъ С.-Петербургской крѣпости, генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ Сукинъ I-й, съ оставленіемъ въ прежней должности и званіи,

3) генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ Балашевъ I-й, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи,

4) генералъ отъ инфантеріи графъ Курута,

5) генералъ отъ артиллеріи баронъ Левенштернъ I-й,

и 6) сенаторъ, генералъ-лейтенантъ графъ Гурьевъ I-й, съ оставленіемъ въ прежней должности [1]).

Такимъ образомъ, хотя «образованіе военнаго министерства» и не ограничивало числа членовъ военнаго совѣта, но Императоръ

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣла 1832 года, №№ 3-й и 12-й.

Николай призналъ достаточнымъ назначить таковыми только шесть лицъ, не считая начальника военно-походной Его Величества канцеляріи, бывшаго членомъ военнаго совѣта по своей должности.

Вслѣдъ за симъ, во вновь образованной канцеляріи военнаго министерства началась обработка «правилъ дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ», которыя удостоились Высочайшаго утвержденія 28-го іюля 1832 года [1]).

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3-й, 1832 г.

«Правила дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ».

§ 1. Дѣлопроизводство въ военномъ совѣтѣ раздѣляется на слѣдующія отдѣленія:

1) приготовленіе представленій въ департаментахъ, и отправленіе оныхъ къ директору канцеляріи военнаго министерства.

2) Предварительное соображеніе оныхъ въ канцеляріи.

3) Докладъ военному совѣту.

4) Приготовленіе и подпись журналовъ и меморій.

5) Исполненіе по подписаннымъ журналамъ и Высочайше утвержденнымъ меморіямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Приготовленіе представленій въ департаментахъ.

§ 2. Всѣ департаменты военнаго министерства, которые по Высочайше утвержденному 1-го мая сего года образованію военнаго министерства, подчинены военному совѣту, входятъ въ оный съ представленіями не иначе, какъ на точномъ основаніи правилъ, въ семъ образованіи изложенныхъ.

§ 3. Департаменты ни въ какомъ случаѣ не обращаются въ совѣтъ съ представленіями по такимъ предметамъ, разрѣшеніе коихъ по силѣ того же образованія зависитъ отъ министра, или по общимъ правиламъ отъ самихъ директоровъ.

§ 4. Въ изложеніи сихъ представленій департаменты руководствуются формами, по коимъ составляются представленія министровъ въ комитетъ министровъ.

§ 5. Для вящей опредѣленности постановляется правиломъ, чтобы каждая записка или представленіе непремѣнно состояли изъ слѣдующихъ частей:

1) Изложеніе дѣла. Въ изложеніи семъ надлежитъ избѣгать всякой сбивчивости и повтореній, затемняющихъ дѣло. Обстоятельства, предшествовавшія случаю, на который испрашивается разрѣшеніе, помѣщать, смотря по удобству и приличію, въ самомъ началѣ, давъ всему изложенному форму историческую, или же, послѣ, въ видѣ справки. Во всякомъ случаѣ изложеніе дѣла должно оканчиваться яснымъ и самымъ опредѣленнымъ указаніемъ на предметъ, случай, или вопросъ, разрѣшенію подлежащій.

На основаніи этихъ правилъ дѣлопроизводство военнаго совѣта раздѣлялось на слѣдующіе фазисы:

1) изготовленіе представленій въ департаментахъ,

2) подготовка ихъ въ канцеляріи военнаго министерства къ докладу военному совѣту,

3) доклады военному совѣту,

4) изготовленіе и подпись журналовъ и мемотрій, и

Примѣчаніе. Въ представленіяхъ объ отпускѣ суммъ, о производствѣ новыхъ расходовъ или объ утвержденіи прежде произведенныхъ, и вообще во всѣхъ представленіяхъ, при коихъ будутъ прилагаемы какіе либо счеты, объяснять въ самыхъ представленіяхъ со всею подробностію основанія и результаты сихъ счетовъ.

2) Законы. Здѣсь надлежитъ прописывать подлинныя слова узаконеній, къ разрѣшенію дѣла приличныхъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, въ коихъ дѣло представляется совѣту именно по недостатку узаконеній, объяснить сіе въ самомъ представленіи непосредственно послѣ изложенія дѣла.

3) Мнѣніе общаго присутствія департамента. Мнѣніе сіе прописывается слово въ слово; журналы же общаго присутствія не прилагаются.

4) Заключеніе директора.

5) Статьи образованія военнаго министерства, на основаніи коихъ дѣло представляется разрѣшенію военнаго совѣта.

§ 6. Изготовляемыя такимъ образомъ представленія, на основаніи § 77 образованія военнаго министерства, препровождаются директорами департаментовъ къ директору канцеляріи при запискахъ, въ коихъ прописывается только число, нумеръ и заглавіе представленія.

Отдѣленіе II.

Предварительное соображеніе представленій въ канцеляріи министерства.

§ 7. Представленія департаментовъ военному совѣту тотчасъ по вступленіи въ канцелярію записываются во входящій журналъ и передаются по принадлежности начальникамъ отдѣленій.

§ 8. Начальники отдѣленій предварительно соображаютъ сіи представленія въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) Подлежитъ ли представляемый случай разрѣшенію совѣта по точной силѣ образованія военнаго министерства.

2) Достаточно ли оный объясненъ справками и узаконеніями.

3) Не противорѣчитъ ли мнѣніе департамента прежнимъ его мнѣніямъ по сему же дѣлу, или по другимъ подобнымъ.

4) Соотвѣтствуетъ ли самое изложеніе и форма записки правиламъ, въ образованіи министерства и здѣсь постановленнымъ.

§ 9. Обо всемъ, что по симъ соображеніямъ окажется, начальникъ отдѣленія тотчасъ докладываетъ словесно директору, а сей, съ присовокупленіемъ своихъ замѣчаній, министру.

5) исполненіе по журналамъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ меморіямъ.

Каждый изъ хозяйственныхъ департаментовъ при внесеніи представленій въ военный совѣтъ обязанъ былъ строго руководствоваться основаніями, указанными въ образованіи военнаго министерства и отнюдь не входить въ совѣтъ по такимъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ зависѣло отъ военнаго министра или директора департамента.

---

§ 10. Ежели по симъ соображеніямъ окажется неясность въ изложеніи, директоръ, по приказанію министра, требуетъ немедленно нужныя поясненія; если же усмотрѣно будетъ, что самый предметъ не подлежитъ разрѣшенію совѣта, что оный недостаточно очищенъ справками и узаконеніями, что мнѣніе департамента не согласно съ прежнимъ его мнѣніемъ, или, наконецъ, что въ самомъ изложеніи записки не соблюдены постановленныя правила: то во всѣхъ сихъ случаяхъ записка возвращается въ департаментъ для перемѣны, дополненія или исправленія.

§ 11. Представленія, которыя министромъ признаны будутъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительными, назначаются имъ къ слушанію въ первомъ или одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій.

§ 12. Директоръ, получивъ о семъ приказаніе министра, дѣлаетъ на самомъ представленіи карандашемъ слѣдующую надпись: доложить совѣту въ засѣданіи такого то числа.

§ 13. Съ сею надписью представленіе поступаетъ отъ начальника отдѣленія къ секретарю по дѣламъ совѣта, который, записавъ оное въ установленные журналъ и регистръ, возвращаетъ начальнику отдѣленія, для доклада совѣту въ назначенный день; чѣмъ и оканчивается все предварительное производство въ канцеляріи.

Отдѣленіе III.

Докладъ военному совѣту.

§ 14. Для докладовъ совѣту и вообще для занятій онаго постановляется слѣдующій порядокъ.

Каждое засѣданіе открывается слушаніемъ Высочайшихъ резолюцій, послѣдовавшихъ на меморіи совѣта и предъявляемыхъ предсѣдателемъ совѣта.

Непосредственно послѣ сего, секретарь по дѣламъ совѣта читаетъ журналъ послѣдняго засѣданія, который тутъ же и подписывается.

Засимъ тотъ же чиновникъ читаетъ предъявляемые совѣту Именные Высочайшіе указы и Высочайшія повелѣнія, Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта, выписки изъ журналовъ комитета министровъ и предложенія министра.

Послѣ сего начальники отдѣленій докладываютъ каждый по своей части представленія департаментовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ оныя помѣщены въ регистрѣ.

§ 15. Всѣ бумаги докладываются совѣту въ подлинникѣ, безъ всякихъ сокращеній.

Каждое представленіе должно было заключать въ себѣ:

1) краткое, ясное и точное изложеніе дѣла, законченное самымъ опредѣленнымъ указаніемъ на вопросъ, подлежащій разрѣшенію; при чемъ въ случаѣ приведенія въ представленіи какихъ-либо цифровыхъ расчетовъ требовалось подробно излагать основанія послѣднихъ и конечные выводы; если въ представленіи необходимо было изложить исторію вопроса, то это достигалось или приданіемъ всему изложенію дѣла исторической формы, или же исторія вопроса прилагалась въ видѣ справки;

---

§ 16. Начальники отдѣленій и секретарь докладываютъ бумаги, сидя за особымъ столомъ.

§ 17. Директоръ канцеляріи, какъ правитель дѣлъ совѣта, присутствуетъ за особымъ столомъ въ залѣ засѣданія и, по приказаніямъ предсѣдателя, излагаетъ совѣту всѣ нужныя по дѣламъ поясненія.

§ 18. Въ тѣхъ случаяхъ, когда директоръ, по назначенію министра, будетъ занятъ другими, времени нетерпящими дѣлами,—мѣсто его въ совѣтѣ занимаетъ старшій чиновникъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества; но журналъ во всякомъ случаѣ скрѣпляется директоромъ.

Отдѣленіе IV.

Составленіе журналовъ и меморій.

§ 19. Журналы и меморіи составляются по прилагаемымъ у сего формамъ лит. А. и Б.

§ 20. Въ журналахъ присутствовавшіе и отсутствовавшіе члены показываются поимянно, съ объясненіемъ о послѣднихъ причинахъ, по коимъ не присутствовали.

§ 21. Для сего, члены военнаго совѣта, которые не могутъ быть въ засѣданіи, въ тотъ же день извѣщаютъ письменно директора канцеляріи о причинахъ, сему воспрепятствовавшихъ.

§ 22. Въ меморіяхъ присутствовавшіе члены показываются общимъ числомъ, а неприсутствовавшіе поимянно, съ такимъ же объясненіемъ причинъ, какъ въ журналахъ.

§ 23. Въ тѣхъ и другихъ содержаніе читанныхъ въ засѣданіи бумагъ прописывается кратко, но такъ, чтобы предметъ, случай или вопросъ, разрѣшенію подлежащій, былъ видѣнъ со всею ясностію. Заключенія совѣта прописываются со всею подробностью, сообразно съ данными резолюціями.

§ 24. Заключенія сіи по каждой бумагѣ обработываются тѣмъ чиновникомъ, который оную докладывалъ, и, по пересмотрѣ директоромъ, передаются секретарю совѣта для общаго свода.

§ 25. Журналы каждаго засѣданія подписываются въ слѣдующемъ засѣданіи всѣми членами, въ послѣднемъ засѣданіи бывшими; скрѣпляются директоромъ, а по листамъ—секретаремъ по дѣламъ совѣта.

2) изложеніе подлиннаго текста законовъ, подходившихъ къ рѣшенію даннаго вопроса, а если дѣло вносилось въ военный совѣтъ именно по недостатку узаконеній, то обстоятельство это должно было быть объяснено въ концѣ изложенія дѣла;

3) мнѣніе общаго присутствія департамента, приведенное дословно;

4) заключеніе директора департамента,

и 6) статьи образованія военнаго министерства, на основаніи которыхъ дѣло вносилось въ военный совѣтъ.

Изготовленныя такимъ образомъ представленія препровождались въ канцелярію военнаго министерства, на имя ея директора, гдѣ записывались во входящій журналъ и передавались начальникамъ соотвѣтственныхъ отдѣленій.

Начальникъ отдѣленія обязанъ былъ изучить представленіе въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

---

§ 26. Журналы по дѣламъ особенной важности и времени не терпящимъ составляются отдѣльно и подписываются въ продолженіи того же засѣданія, въ коемъ оные слушаны.

§ 27. Меморіи подписываются однимъ предсѣдателемъ и скрѣпляются директоромъ; но не прежде, какъ журналъ, по которому меморія составлена, будетъ подписанъ всѣми членами.

Отдѣленіе V.

Исполненіе по журналамъ и меморіямъ совѣта.

§ 28. Заключенія совѣта по представленіямъ департаментовъ, на основаніи образованія военнаго министерства § III-го, сообщаются департаментамъ въ выпискахъ за подписью директора и скрѣпою начальника отдѣленія.

§ 29. Выписки сіи составляются по прилагаемой у сего формѣ лит. В.—Заключенія же совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя, по § 112-му того же образованія, объявляются департаментамъ предписаніями министра.

§ 30. Исполненіе по выпискамъ изъ журналовъ во всякомъ случаѣ дѣлается въ департаментахъ.

§ 31. На представленіяхъ департаментовъ, окончательно рѣшенныхъ, директоръ надписываетъ: «доложено совѣту такого-то числа».—Секретарь по дѣламъ совѣта скрѣпляетъ оную по листамъ, а начальникъ отдѣленія подписываетъ: «выписка дана департаменту такого то числа за такимъ то нумеромъ».—И въ семъ видѣ представленія сіи поступаютъ въ столы для храненія по принадлежности.

§ 32. Журналы и меморіи совѣта остаются при дѣлахъ онаго; по прошествіи каждаго года, оные переплетаются и при особыхъ описяхъ сдаются въ архивъ канцеляріи.

1) надлежалъ ли данный вопросъ разсмотрѣнію военнаго совѣта;

2) имѣлись ли въ представленіи всѣ необходимыя справки и ссылки на законы;

3) не противорѣчило ли мнѣніе директора департамента прежнимъ его мнѣніямъ по аналогичнымъ ему вопросамъ,

и 4) соотвѣтствовали-ли изложеніе и форма представленія правиламъ, установленнымъ въ образованіи военнаго министерства.

Всѣ свои заключенія по данному представленію начальникъ отдѣленія долженъ былъ немедленно докладывать директору канцеляріи, а этотъ послѣдній, съ добавленіемъ своихъ заключеній — военному министру.

Если при разсмотрѣніи канцеляріею представленія обнаруживалась неясность изложенія, то директоръ канцеляріи, съ доклада министру, долженъ былъ требовать отъ соотвѣтственнаго департамента необходимыхъ поясненій; если же представленіе оказывалось не подлежавшимъ разсмотрѣнію военнымъ совѣтомъ, или было недостаточно мотивировано и обосновано, обнаруживалось, что мнѣніе директора департамента не согласовалось съ его прежнимъ мнѣніемъ по аналогичному же вопросу, или, наконецъ, самое изложеніе представленія не отвѣчало установленнымъ закономъ правиламъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ представленіе должно было подлежать возвращенію въ департаментъ для дополненія или исправленія.

Если же представленіе оказывалось во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительнымъ, то директоръ, по докладѣ его министру, дѣлалъ на самомъ представленіи карандашемъ слѣдующую надпись: «Доложить совѣту въ засѣданіи такого то числа».

Получивъ представленіе обратно отъ директора, начальникъ отдѣленія долженъ былъ дать его секретарю по дѣламъ военнаго совѣта для записки въ журналъ и регистръ, а затѣмъ выжидалъ день, назначенный для доклада.

Каждое засѣданіе военнаго совѣта должно было открываться слушаніемъ Высочайшихъ резолюцій, положенныхъ на меморіяхъ военнаго совѣта, которыя объявлялись председателемъ. Затѣмъ, секретарь по дѣламъ совѣта прочитывалъ журналъ послѣдняго засѣданія и журналъ этотъ сейчасъ же подписывался. Потомъ тотъ же секретарь читалъ объявлявшіеся военному совѣту Именные Высочайшіе указы,

Высочайшія повелѣнія, Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта, выписки изъ журналовъ комитета министровъ и предложенія военнаго министра. Только по окончаніи всего изложеннаго, начальники отдѣленій приступали къ докладамъ военному совѣту представленій департаментовъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ представленія эти были занесены въ реестръ.

Всѣ представленія и приложенія къ нимъ должны были докладываться военному совѣту дословно, безъ всякихъ сокращеній.

Начальники отдѣленій докладывали, сидя за особымъ столомъ; директоръ канцеляріи военнаго министерства долженъ былъ присутствовать при докладахъ, при чемъ онъ сидѣлъ тоже за особымъ столомъ и, по предложенію предсѣдателя, давалъ военному совѣту необходимыя по дѣламъ поясненія. Въ отсутствіи директора его долженъ былъ замѣщать въ совѣтѣ старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи; журналъ же скрѣплялся во всякомъ случаѣ директоромъ канцеляріи военнаго министерства.

Журналы и меморіи военнаго совѣта было положено составлять по слѣдующимъ формамъ:

Форма А.

Журналъ Военнаго Совѣта,
12-го сентября 1832 года.

Предсѣдательствовалъ: военный министръ.
Присутствовали Г.г. члены:

генералъ отъ инфантеріи . . . . Г. А. Сукинъ
генералъ отъ инфантеріи . . . . Г. А. Балашевъ
генералъ отъ инфантеріи . . . . Графъ Курута
генералъ отъ артиллеріи . . . . Баронъ Левенштернъ.
генералъ-лейтенантъ . . . . . . Графъ Гурьевъ.
генералъ-адъютантъ . . . . . . Адлербергъ.

Не были:

. . . . По другимъ занятіямъ.
. . . .

. . . . По болѣзни.
. . . .

I. Предъявлена Высочайше утвержденная меморія 1-го сентября 1832 г.

II. Подписанъ журналъ прошедшаго засѣданія (6-го сентября 1832 г.) по 10-ти дѣламъ.

Слушаны:

III. Именные Высочайшіе указы и объявленныя повелѣнія.

Высочайшія повелѣнія:

1. Объявленное военнымъ министромъ о томъ-то . . . .

Положено: Высочайшее повелѣніе сіе принять къ надлежащему исполненію.

2. Объявленное председателемъ государственнаго совѣта о разсмотрѣніи въ военномъ совѣтѣ дѣла о томъ-то . . . .

Положено: по предварительномъ соображеніи дѣла сего въ канцеляріи, приступить къ разсмотрѣнію онаго въ слѣдующее засѣданіе.

3. Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ, по внесенному военнымъ министромъ представленію, о томъ-то . . . .

Положено: передать къ исполненію въ департаментъ, или принять къ свѣдѣнію.

IV. Дѣла.

1. По предложенію министра, о замѣченной имъ медленности въ теченіи дѣлъ по № департаменту. Военный министръ, усма-

тривая . . . ., предлагаетъ случай сей на разсмотрѣніе военнаго совѣта	Военный совѣтъ, принявъ въ уваженіе . . . . и вслѣдствіе сего, одобривъ вновь составленныя правила. . . . . . ., положилъ: представить оныя на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе.
По представленіямъ артиллерійскаго департамента:	
2. Смѣта артиллерійскаго департамента на 1833 годъ.	Положено смѣту артиллерійскаго департамента утвердить.
3. О снабженіи войскъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса оружіемъ по случаю	Военный совѣтъ . . . ., признавъ заключеніе артиллерійскаго департамента правильнымъ, положилъ оное утвердить.
4. По представленію провіантскаго дапартамента о томъ-то	По сему дѣлу произошли разныя мнѣнія.
№ №	Два члена утверждаютъ заключеніе департамента.
№ №	
№ №	Одинъ членъ полагаетъ:. . . . .
№ №	Два члена признаютъ: . . . .
	По таковому разногласію, положено: дѣло сіе представить на Высочайшее разрѣшеніе.

(Подпись предсѣдателя и членовъ по старшинству).

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

(Скрѣпа директора канцеляріи военнаго министерства).

Форма Б.

Меморія Военнаго Совѣта,
12-го сентября 1832 г.

Въ собраніи было 7 членовъ.

Предсѣдательствовалъ: военный министръ.

Не были изъ числа наличныхъ:

. . . . по другимъ занятіямъ.

. . . . по болѣзни.

Слушано и рѣшено четыре дѣла, изъ коихъ два положено представить къ Высочайшему утвержденію.

1-е. По предложенію министра о замѣченной имъ медленности въ теченіи дѣлъ по № департаменту.

Военный министръ, усматривая . . . . , предлагаетъ случай сей разсмотрѣнію военнаго совѣта.

Военный совѣтъ, принявъ въ уваженіе . . . . , положилъ: представить оныя на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе [1]).

2-е. По представленію провіантскаго департамента о томъ-то . . . .

По сему дѣлу произошли разныя мнѣнія:

№ № № № Два члена утверждаютъ заключеніе департамента.

№ Одинъ членъ полагаетъ: . . . .

№ № Два члена признаютъ: . . . .

(Подпись предсѣдателя).

(Скрѣпа директора канцеляріи военнаго министерства).

Въ журналахъ присутствовавшіе и отсутствовавшіе члены военнаго совѣта показывались поименно; противъ отсутствовавшихъ обязательно указывалась причина отсутствія, для чего тѣ члены военнаго совѣта, которые не могли быть въ засѣданіи, обязаны были въ тотъ же день извѣщать директора канцеляріи о причинахъ этого. Въ меморіяхъ присутствовавшіе члены показывались общимъ числомъ, а отсутствовавшіе — совершенно такъ же, какъ и въ журналахъ.

[1]) Всеподданнѣйше при семъ представляются.

Въ противоположность докладамъ военному совѣту, въ журналахъ содержаніе представленія должно было писаться кратко, но ясно, а положенія военнаго совѣта — во всей подробности.

Положенія военнаго совѣта вырабатывались начальниками отдѣленій канцеляріи и, по просмотрѣ ихъ директоромъ, передавались секретарю по дѣламъ совѣта для записанія въ журналъ. Журналы подписывались предсѣдателемъ и членами военнаго совѣта и скрѣплялись: въ концѣ журнала — директоромъ, а по листамъ — секретаремъ по дѣламъ совѣта. Экстренные журналы подписывались въ томъ же засѣданіи, когда слушалось дѣло.

Меморіи подписывались только предсѣдателемъ и скрѣплялись директоромъ канцеляріи, но дѣлалось все это только по подписаніи соотвѣтствовавшаго журнала членами совѣта.

Положенія военнаго совѣта установлено было сообщать департаментамъ въ «выпискахъ», за подписью директора канцеляріи и скрѣпою начальника отдѣленія.

Выписки эти должны были составляться по слѣдующей формѣ:

Форма В.

ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ.

Сентября, дня
1832 года.

№.....

Выписка изъ журнала военнаго совѣта 12 сентября 1832 года.

Слушано представленіе артиллерійскаго департамента отъ . . . сентября за № . . . (по отдѣленію), о снабженіи войскъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса оружіемъ и проч.

Военный совѣтъ (здѣсь прописывается положеніе совѣта, большинствомъ голосовъ принятое).

(Подпись: директора канцеляріи военнаго министерства).

(Скрѣпа начальника отдѣленія).

Г. Директору артиллерійскаго департамента.

Исполненіе по выпискамъ лежало на обязанностяхъ департаментовъ.

На представленіяхъ, доложенныхъ военному совѣту, директоръ канцеляріи обязанъ былъ дѣлать надпись: «Доложено совѣту такого то числа»; секретарь по дѣламъ совѣта долженъ былъ скрѣплять эти представленія по листамъ, а начальникъ отдѣленія—дѣлаетъ на нихъ отмѣтку: «Выписка дана департаменту такого-то числа за такимъ-то нумеромъ». Въ такомъ видѣ представленіе поступало на храненіе въ сосоотвѣтствовавшій столъ канцеляріи военнаго министерства.

Журналы и меморіи военнаго совѣта должны были оставаться въ его дѣлахъ; по окончаніи каждаго года они переплетались вмѣстѣ и сдавались при описяхъ въ архивъ канцеляріи военнаго министерства.

Все, изложенное относительно правилъ дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ, установленныхъ при самомъ его образованіи, показываетъ, какъ мало они отличались отъ существующихъ въ настоящее время. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что правила эти были тщательно обдуманы и въ высшей степени упрощены творцомъ ихъ М. М. Брискорномъ.

Наиболѣе существеннымъ отличіемъ отъ современныхъ правилъ было составленіе журналовъ военнаго совѣта секретаремъ по его дѣламъ; но и эта особенность, излишне усложнившая дѣлопроизводство, какъ увидимъ ниже, вскорѣ была отмѣнена.

Открытіе военнаго совѣта.

1-го сентября 1832 года, во исполненіе Высочайшаго указа отъ 1-го мая того же года, состоялось открытіе военнаго совѣта въ присутствіи военнаго министра, генералъ-адъютанта графа Чернышева, членовъ совѣта: генералъ-адъютантовъ Сукина и Балашева, генерала отъ инфантеріи графа Куруты, генералъ-лейтенанта графа Гурьева, директора канцеляріи военнаго министерства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Брискорна и секретаря по дѣламъ военнаго совѣта, IX класса Келлера.

По совершеніи торжественнаго молебствія, военный-совѣтъ открылъ свою многотрудную и высокополезную дѣятельность слушаніемъ Высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 1-го мая 1832 года и статей изъ «образованія военнаго министерства», относившихся до военнаго совѣта.

Затѣмъ, предсѣдатель объявилъ совѣту, что согласно Высочайшей волѣ, «изображенной въ указѣ 1-го мая, занятія совѣта начнутся разсмотрѣніемъ смѣтъ, что смѣты сіи отъ всѣхъ департаментовъ уже истребованы и предварительно повѣряются въ канцеляріи министерства и что изъ числа ихъ смѣта артиллерійскаго департамента будетъ въ непродолжительномъ времени окончательно приготовлена и представлена къ разсмотрѣнію совѣта. Между тѣмъ, дабы поставить совѣтъ въ полную извѣстность о состояніи всѣхъ частей военнаго управленія, онъ, предсѣдатель, признавалъ бы полезнымъ назначить особыя собранія для выслушанія представленнаго Его Императорскому Величеству отчета о дѣйствіяхъ по военному управленію за 1831-й годъ и особаго соображенія о видахъ къ усовершенствованію разныхъ частей сего управленія».

Выслушавъ изложенное, военный совѣтъ положилъ:

«1) по изготовленіи смѣты артиллерійскаго департамента приступить къ расмотрѣнію оной въ первомъ засѣданіи,

2) независимо отъ сего, членамъ совѣта имѣть особыя собранія для выслушанія отчета,

и 3) объ открытіи совѣта донести Его Императорскому Величеству меморіею сего засѣданія и довести до свѣдѣнія правительствующаго сената, черезъ министра юстиціи» [1]).

Въ слѣдующее свое засѣданіе военный совѣтъ собрался 17-го сентября 1832 года и приступилъ къ разсмотрѣнію смѣты артиллерійскаго департамента на 1833 годъ, затѣмъ, до 1-го января, были разсмотрѣны смѣты и другихъ департаментовъ.

Закрытіе совѣта военнаго министра.

Параллельно съ этими занятіями военнаго совѣта, совѣтъ военнаго министра усиленно продолжалъ свою дѣятельность, стараясь закончить всѣ дѣла, подлежавшія его разсмотрѣнію къ 1-му января 1833 года.

По отношенію къ этому совѣту въ указѣ отъ 1-го мая 1832 года говорилось слѣдующее: «Совѣтъ военнаго министра съ канцеляріею онаго сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ и

---

[1]) Дѣла канцеляріи военнаго министерства. Журналы и меморіи военнаго совѣта 1832 года. Журналъ военнаго совѣта 1-го сентября 1832 года.

въ настоящихъ обязанностяхъ и отношеніяхъ для окончанія дѣлъ, нынѣ въ совѣтѣ семъ производящихся и для разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ и случаевъ, какъ по смѣтѣ текущаго года возникнуть могущихъ, такъ и вообще дѣлъ прежняго времени. По минованіи сего срока, военному совѣту вступить въ полное дѣйствіе и исправленіе всѣхъ обязанностей, образованіемъ военнаго министерства на оный возложенныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить совѣтъ военнаго министра и его канцелярію, а неоконченныя въономъ дѣла передать въ канцелярію военнаго министерства для внесенія на разсмотрѣніе и рѣшеніе военнаго совѣта.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія совѣтъ военнаго министра усиленно проработавъ послѣдніе 8 мѣсяцевъ, 30-го декабря 1832 года собрался въ свое послѣднее засѣданіе и постановилъ:

«Присутствіе совѣта военнаго министра закрыть, а оставшіяся неоконченными въ ономъ 16 дѣлъ передать въ канцелярію военнаго министерства. И о томъ во всѣ департаменты военнаго министерства сообщить выписками изъ сего журнала» [1]).

Въ тотъ же день графъ Чернышевъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ въ которомъ донося о закрытіи совѣта военнаго министра и испрашивая Высочайшихъ указаній о распредѣленіи и членовъ совѣта, еще не получившихъ новаго назначенія, [2]) и чиновниковъ канцеляріи совѣта, ходатайствовалъ:

«1) генерала отъ инфантеріи Довре оставить въ свитѣ Вашего Величества съ сохраненіемъ сверхъ прочихъ окладовъ, и производимаго ему, по званію члена упраздняемаго совѣта, по 4,000 руб. въ годъ;

«III-го класса Бижеича и тайнаго совѣтника Ваценку [3]) во уваженіе долговременной службы въ военномъ министерствѣ и по опытности ихъ въ дѣлахъ назначить, согласно съ предварительнымъ соизволеніемъ Вашего Величества, членами военнаго совѣта;

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1832 года.

[2]) Предсѣдательствующій въ совѣтѣ военнаго министра, генералъ-адъютантъ Сукинъ 1-й и членъ совѣта, генералъ-лейтенантъ графъ Гурьевъ еще 11-го іюня 1832 года были назначены членами военнаго совѣта.

[3]) Оба—бывшіе директоры канцеляріи военнаго министра: С. А. Бижеичъ—съ 28-го февраля 1812 года по 10-е мая 1828 года и И. З. Ваценко—съ 19-го марта 1829 года по 1-е мая 1832 года.

«3) IV-го класса Нюинскаго оставить въ настоящемъ званіи генералъ-директора;

«4) IV-го класса Случевскаго, изъявившаго желаніе продолжать службу оберъ-прокуроромъ въ правительствующемъ сенатѣ, въ случаѣ согласія на то министра юстиціи, съ коимъ вошелъ уже я по сему предмету въ сношеніе, перевести въ семъ званіи въ сенатъ, а до открытія вакансіи оставить въ военномъ министерствѣ съ содержаніемъ, нынѣ имъ получаемымъ;

«5) правителю дѣлъ, IV-го класса Черницкому, впредь до открытія соотвѣтствующей чину его вакансіи, состоять на томъ же основаніи по министерству;

«6) прочихъ чиновниковъ причислить къ министерству, съ производствомъ, въ теченіе 1833 года, получаемаго нынѣ содержанія до пріисканія ими мѣстъ;

«7) писарей обратить въ канцелярію военнаго министерства».

Затѣмъ, свидѣтельствуя о плодотворной и усердной работѣ совѣта военнаго министра, графъ Чернышевъ въ томъ же докладѣ ходатайствовалъ передъ Его Величествомъ объ объявленіи председательствующему, всѣмъ членамъ и чиновникамъ совѣта Монаршаго благоволенія.

На все изложенное Императоръ Николай изъявилъ Свое согласіе, кромѣ оставленія генерала отъ инфантеріи Довре въ свитѣ Его Величества и назначенія Бижеича и Ваценко членами военнаго совѣта. С. А. Бижеичъ былъ назначенъ членомъ комиссіи прошеній, а И. З. Ваценко—присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ [1]); генералъ же Довре, бывшій не только членомъ совѣта военнаго министра, но и членомъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, оставленъ въ этой последней должности.

Помимо устройства личнаго состава совѣта военнаго министра, необходимо было еще передать куда-либо его матеріальное имущество. Объ этомъ позаботился председательствующій въ совѣтѣ, генералъ-адъютантъ Сукинъ, который еще въ концѣ октября 1832 года представилъ военному министру записку о порядкѣ закрытія совѣта и получилъ отъ графа Чернышева слѣдующія указанія [2]):

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9., 1832 года.
[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1832 года.

1) дѣла совѣта съ 1819 года по 1833 годъ, хранившіяся въ его канцеляріи и до 1819, сдававшіяся на храненіе въ архивъ инспекторскаго департамента, сдавать въ послѣдній постепенно съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ началѣ 1833 года осталось сдать только дѣла за 1832 годъ;

2) подлинные журналы совѣта военнаго министра и реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ съ основанія совѣта, т. е. съ 1812 года, сдать въ архивъ канцеляріи военнаго министерства;

3) книги разныхъ узаконеній, подлинные Высочайшіе указы за все время существованія военной коллегіи и образцовые мундиры царствованія Императрицы Екатерины 2-й—секретарю по дѣламъ военнаго совѣта

и 4) инвентарь совѣта военнаго министра—экзекутору и казначею канцеляріи военнаго министерства [1]).

---

[1]) Въ числѣ предметовъ, сданныхъ секретарю по дѣламъ военнаго совѣта, находились:

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Гдѣ находятся въ настоящее время.
Образцовые генеральскіе мундиры царствованія Императрицы Екатерины II:		
генералъ-аншефа	1	Переданы въ комиссаріатскій департаментъ.
» поручичій	1	
» маіорскій	1	
бригадирскій	1	
Старое зерцало въ мѣдной оправѣ	1	Въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ.
Образцовое знамя	1	
Хоругвь Войска Донского	1	
Подушки съ одною перевязью изъ золотого позумента	2	Переданъ въ комиссаріатскій департаментъ.
Дипломы лейбъ-компанскаго корпуса въ золотой и серебряной парчѣ съ серебряными чашками со шнурами и шелковыми кистями	5	Переданы семействамъ владѣльцевъ дипломовъ.
Образцовая голубая лента съ бантомъ	1	Не сохранилась.
Гербъ, вышитый золотомъ по пунцовому бархату, служившій украшеніемъ балдахина президента военной коллегіи	1	Въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННАГО СОВѢТА.

Выше было указано, что Императоръ Николай утверждая образованіе военнаго совѣта, вмѣнилъ въ обязанность военному министру, совокупно съ военнымъ совѣтомъ, выработать и по истеченіи года представить Его Величеству необходимыя дополненія къ «образованію»

Въ числѣ предметовъ, принятыхъ экзекуторомъ и казначеемъ канцеляріи военнаго министерства, находились:

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Гдѣ находятся въ настоящее время.
Географическія карты въ футлярѣ	26	Въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства.
Военно-дорожная карта Россіи	1	
Печати: совѣта военнаго министра, государственной военной коллегіи и другихъ вѣдомствъ	13	Въ архивѣ главнаго штаба.
Образа:		
Спасителя, написанный на стеклѣ, въ позолоченной рамѣ	1	Въ казначейской части канцеляріи военнаго министерства.
Николая чудотворца, въ серебряной ризѣ, въ позолоченой рамѣ съ рѣзьбою	1	Въ счетномъ отдѣлѣ канцеляріи военнаго министерства.
Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, написанный на полотнѣ, въ позолоченной рамѣ	1	
Лампадки серебряныя съ цѣпочками и хрустальными гранеными стаканчиками	2	
Лампада аплике	1	
Портреты:		
Императора Николая I	1	Въ пріемной военнаго министра.
Императора Александра I	1	Въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
Императора Петра Великаго	1	Въ залѣ военнаго совѣта.
Зерцало трехстороннее, съ тремя фигурами бронзовыми, арматурою и позолоченнымъ орломъ	1	Въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
Часы, поддерживающіеся двумя бронзовыми фигурами, стоящими на гранитной доскѣ	1	Въ залѣ военнаго совѣта.
Часы въ футлярѣ краснаго дерева	1	Въ кабинетѣ военнаго министра.

и, главнымъ образомъ, наказъ военному совѣту. Однако, сложность работы, заключавшаяся въ необходимости согласовать наказъ военному совѣту съ наказами остальнымъ частямъ и лицамъ, принадлежавшимъ къ составу военнаго министерства, не позволила закончить ее въ годичный срокъ, а за это время обнаружилась необходимость измѣнить организацію канцеляріи военнаго министерства. При этомъ измѣненіи,

---

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Гдѣ находятся въ настоящее время.
Чернильницы серебряныя:		
Большая, позолоченная, на подносѣ съ рѣзьбою, съ двумя чернильницами, двумя песочницами и однимъ колокольчикомъ	1	Не сохранились.
Большія на подносахъ: на каждомъ по двѣ чернильницы, по двѣ песочницы и по два колокольчика	4	
Малыя на подносахъ, съ одною чернильницею, одною песочницею и однимъ колокольчикомъ	2	Одна изъ нихъ находится въ кабинетѣ военнаго министра.
Малая, на ящикѣ, съ одною чернильницею, двумя песочницами и колокольчикомъ аплике	1	Не сохранилась.
Бронзовый жерандоль, позолоченный, съ двумя подсвѣчниками и фигурами	1	Въ кабинетѣ военнаго министра.
Молоточекъ президентскій, костяной	1	Въ залѣ военнаго совѣта.
Барометръ	1	
Термометръ	1	
Эстамповъ въ позолоченныхъ рамахъ	2	Не сохранились.
Описаніе мундировъ россійской арміи въ позолоченной рамѣ	1	
Шандаловъ:		
Серебряныхъ, старинныхъ	4	Не сохранился.
Мѣдный, большой	1	
Мѣдныхъ, малыхъ	12	Сохранился одинъ, находится въ кабинетѣ военнаго министра.

произведенномъ въ 1834 году, какъ уже было сказано въ предыдущей главѣ, должность секретаря по дѣламъ военнаго совѣта была упразднена, а его обязанности возложены на начальника 2-го отдѣленія, вслѣдствіе чего дѣлопроизводство по дѣламъ военнаго совѣта значительно упростилось.

Къ началу 1836 года новое образованіе военнаго совѣта и наказъ ему были составлены и включены во вновь разработанное «учрежденіе военнаго министерства», удостоившееся 29-го марта 1836 года Высочайшаго утвержденія.

Въ этомъ новомъ законоположеніи относительно военнаго совѣта говорилось слѣдующее: [1])

§ 34. Военный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, въ лицѣ военнаго министра, и особыхъ членовъ.

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Гдѣ находятся въ настоящее время.
Столы:		
Большой, краснаго дерева, обложенный позолоченною бронзою	1	Въ кабинетѣ военнаго министра.
Малые, краснаго дерева, обложенные позолоченною бронзою	4	Въ залѣ военнаго совѣта.
Зеркала большія, въ рамахъ краснаго дерева, со столиками	2	
Шкафы:		
Большой, раздѣленный на 2 половины, съ 8 стеклянными дверцами	1	
Обложенный бронзою, съ одною дверцею	1	
Раздѣленный на два отдѣленія	2	
Въ одно отдѣленіе	2	
Сундукъ желѣзный, съ двумя замками: внутреннимъ и висячимъ	1	

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1832 года.

[1]) 2 п. с. з., т. XI № 9.038.

§ 35. Военный министръ есть непремѣнный предсѣдатель военнаго совѣта, хотя бы онъ былъ чиномъ моложе членовъ онаго.

§ 36. Если военный министръ лично въ совѣтѣ не присутствуетъ, старшій въ чинѣ членъ совѣта пріемлетъ обязанности предсѣдателя.

§ 37. Начальникъ военно-хозяйственной канцеляріи Его Величества есть равномѣрно членъ совѣта.

§ 38. Директоръ канцеляріи военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

453. Въ порядкѣ военнаго управленія, военный совѣтъ составляетъ высшее учрежденіе для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства.

§ 454. Непосредственно попеченію военнаго совѣта подлежатъ: усовершенствованіе военнаго законодательства вообще и устройство военнаго хозяйства на основаніяхъ, вполнѣ обезпечивающихъ потребность арміи по всѣмъ видамъ довольствія и снабженія,—выгодныхъ для казны и не стѣснительныхъ для государственной промышленности и торговли.

§ 455. Разсмотрѣнію военнаго совѣта подлежатъ:

1) всѣ дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ военнаго управленія;

2) случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія;

3) годовыя смѣты о расходахъ по всему военному вѣдомству;

4) требованіе суммъ на расходы чрезвычайные и непредвидимые, возникающіе по Высочайшимъ повелѣніямъ или по особымъ случаямъ и обязательствамъ;

5) предположенія о способахъ и мѣрахъ къ исполненію дѣйствій смѣтою на департаменты военнаго министерства возложенныхъ, какъ то: о заключеніи подрядовъ, поставокъ и предпріятій разнаго рода, относящихся до вооруженія, снабженія и продовольствія войскъ;

6) случаи несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и предпріятіахъ и мѣры къ отвращенію ихъ, департаментами предполагаемыя;

7) дѣла объ отчужденіи казеннаго имущества и пріобрѣтеніи частнаго имущества въ казну;

8) дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ на казну и по иску казны на частныхъ лицахъ;

9) дѣла по жалобамъ, доносамъ и произведеннымъ слѣдствіямъ о чинахъ, служащихъ по хозяйственной части и утверждаемыхъ въ должностяхъ Высочайшими указами, а равно и о директорахъ всѣхъ вообще департаментовъ военнаго министерства;

10) отчеты въ капиталахъ денежныхъ и вещественныхъ.

§ 456. При разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, до военнаго законодательства относящихся, военный совѣтъ обязанъ наблюдать:

1) чтобы всѣ предметы, о составѣ дѣйствій военнаго управленія входящіе, отнюдь не зависѣли отъ производства мѣстныхъ исполнителей, но опредѣлялись ясными и точными правилами;

2) чтобы всѣ вообще новые законы и учрежденія совершенно соотвѣтствовали главной цѣли—благоустройству управленія и при томъ были издаваемы не иначе, какъ по точному удостовѣренію въ недостаткѣ или неудобствахъ прежняго закона или учрежденія;

3) если предполагаемая вновь мѣра имѣетъ связь съ другими управленіями, чтобы она была издаваема не иначе, какъ по взаимному съ ними сношенію;

4) чтобы всѣ неудобства, проистекающія отъ недостатка или неясности законоположеній, были отвращаемы изданіемъ новыхъ правилъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ существу предмета и пользамъ управленія.

§ 457. Военный совѣтъ въ особенности обязанъ заботиться о сокращеніи расходовъ военнаго министерства, строго наблюдая при томъ, чтобы таковое сокращеніе не ослабляло дѣйствій министерства и не затрудняло снабженія войскъ всѣми предметами довольствія. Для сего военный совѣтъ при разсмотрѣніи смѣты военнаго министерства долженъ обращать особенное вниманіе:

1) чтобы всѣ требованія департаментовъ были основаны на штатахъ, положеніяхъ и прочихъ правилахъ и ограничивались суммами, дѣйствительно необходимыми для исполненія возложенныхъ на нихъ дѣйствій;

и 2) чтобы смѣта министерства содержала въ себѣ одни только расходы, дѣйствительно необходимые и полезные; расходы же излишніе, ненужные были непремѣнно отсѣкаемы.

§ 458. По утвержденіи смѣты военнаго министерства, военный совѣтъ обязанъ въ особенности наблюдать, чтобы суммы, имъ назначаемыя, распредѣлялись и употреблялись въ расходъ согласно со смѣтою.

§ 459. Если въ теченіе года возникнутъ случаи, требующіе новаго чрезвычайнаго расхода, военный совѣтъ обязанъ исчислять дѣйствительно необходимыя для сего расхода суммы и изыскать, не могутъ ли они быть удовлетворены собственными способами министерства; въ противномъ же случаѣ требовать новаго отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства.

§ 460. Имѣя всегда самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи общаго экономическаго капитала министерства, военный совѣтъ обязанъ заботиться о всевозможномъ приращеніи его и строго наблюдать, чтобы капиталъ сей употреблялся не иначе, какъ на предметы своего назначенія, сообразно установленнымъ по сему предмету правиламъ.

§ 461. Непосредственно послѣ исчисленія суммъ, для дѣйствій хозяйственной части военнаго министерства потребныхъ, военный совѣтъ обязанъ всемѣрно заботиться, чтобы сими дѣйствіями всегда обезпечивалась потребность войскъ во всѣхъ вообще предметахъ снабженія. При разсмотрѣніи вносимыхъ въ военный совѣтъ дѣлъ по предметамъ хозяйственной части, военный совѣтъ наблюдаетъ:

1) чтобы для всѣхъ хозяйственныхъ предпріятій избирались способы сколь возможно выгоднѣйшіе для казны и нестѣснительные для частной промышленности.

2) чтобы всѣ хозяйственныя мѣры основывались на самыхъ положительныхъ свѣдѣніяхъ и опредѣлительныхъ правилахъ.

3) чтобы условія на подряды, поставки и всякаго рода предпріятія, между казною и частными лицами заключаемыя, поставлялись съ обоюднымъ огражденіемъ пользъ казны и поставщиковъ, отнюдь не допуская въ нихъ такихъ требованій, которыя могутъ устранить желающихъ и уменьшить соперничество при торгахъ и при томъ, чтобы условія сіи, со стороны казны, были неуклонно исполняемы;

4) чтобы всѣ вообще торги на подряды и поставки производились въ строгомъ законномъ порядкѣ.

5) чтобы всѣ причины, могущія затруднить ходъ подрядовъ, были благовременно предупреждаемы и устраняемы;

6) чтобы хозяйственныя заведенія военнаго министерства существованіемъ своимъ не обращались въ тягость казнѣ, приносили прямую пользу неуклоннымъ достиженіемъ цѣли, для которой каждое заведеніе учреждено;

7) чтобы всякое имущество, для казны дѣйствительно ненужное, не оставалось безъ пользы въ военномъ вѣдомствѣ, но продавалось въ частныя руки или передавалось въ другое вѣдомство и чтобы пріобрѣтеніе въ казну частныхъ имуществъ производилось по дѣйствительной въ нихъ необходимости для казны и на правилахъ, для сего установленныхъ;

8) чтобы при всякихъ потеряхъ и убыткахъ въ казенномъ имуществѣ избирались къ вознагражденію казны мѣры самыя надежнѣйшія;

9) чтобы дѣла по требованіямъ частныхъ лицъ отъ казны или по искамъ казны на частныхъ лицъ рѣшались по точной силѣ существующихъ узаконеній.

10) чтобы капиталы денежные и вещественные расходовались не иначе, какъ на точномъ основаніи изданныхъ по сему предмету правилъ и чтобы отчетность въ нихъ была всегда въ полномъ дѣйствіи; посему разрѣшеніе всѣхъ случаевъ, возникающихъ по дѣйствіямъ счетныхъ частей министерства, принадлежитъ также непосредственно къ обязанностямъ военнаго совѣта.

§ 462. Сверхъ сихъ обязанностей, возлагаемыхъ совокупно на предсѣдателя и членовъ военнаго совѣта, каждый изъ членовъ въ особенности обязанъ обращать бдительное вниманіе на состояніе частей, совѣту порученныхъ, и если по ходу дѣлъ совѣта замѣтитъ какіелибо недостатки—представлять совѣту свои соображенія о способахъ къ отвращенію замѣченныхъ недостатковъ.

§ 581. По существу обязанностей военнаго совѣта власть его заключается:

1) въ изысканіи всѣхъ вообще средствъ, необходимыхъ для усовершенствованія законодательной части военнаго управленія;

2) въ принятіи всѣхъ мѣръ, необходимыхъ къ исполненію дѣйствій, на хозяйственную часть военнаго министерства отнесенныхъ, и въ особенности по устройству довольствія войскъ всѣми предметами снабженія;

3) въ разрѣшеніи всѣхъ затрудненій, въ исполненіи сихъ мѣръ возникающихъ;

4) въ опредѣленіи способовъ къ лучшему устройству хозяйственныхъ частей военнаго министерства, замѣченныхъ въ бездѣйствіи или отступленіи отъ законнаго порядка.

§ 582. Военный совѣтъ, при разсмотрѣніи вносимыхъ въ оный предположеній новаго закона или учрежденія и случаевъ, требующихъ дополненія, поясненія, отмѣны или исправленія закона, имѣетъ власть дѣлать въ оныхъ всѣ тѣ измѣненія, кои по существу дѣла признаны будутъ полезными и необходимыми.

§ 583. По составленію смѣты о расходахъ военнаго министерства, годовыхъ и чрезвычайныхъ, военный совѣтъ пользуется властью отмѣнять всѣ расходы, несогласные съ правилами и положеніями, утверждать внесеніе въ смѣту новыхъ статей на всякую сумму, по дознанной въ нихъ необходимости и дѣлать всѣ тѣ зачеты въ смѣтныхъ суммахъ, кои признаются имъ возможными.

§ 584. Отпускаемыя по смѣтамъ суммы распредѣляются по мѣрѣ надобности и согласно со статьею военнымъ министромъ. Военный совѣтъ слѣдитъ за движеніемъ ихъ по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ, вносимымъ канцеляріею министерства.

§ 585. Когда въ теченіе года откроется необходимость въ новыхъ расходахъ, смѣтою не опредѣленныхъ, военный совѣтъ имѣетъ право обращать ихъ на смѣтныя суммы той статьи, по которой предвидятся остатки, на экономическіе капиталы или другіе свободные остатки, и только въ случаѣ совершенной невозможности покрыть новый расходъ собственными способами, военный совѣтъ уполномочивается представлять объ ассигнованіи особыхъ суммъ изъ государственнаго казначейства.

§ 586. Военный совѣтъ, завѣдывая общимъ экономическимъ капиталомъ военнаго министерства, располагаетъ онымъ сообразно изданнымъ по сему предмету правиламъ.

§ 587. По исполненію смѣты военный совѣтъ уполномочивается:

1) утверждать окончательно предполагаемые департаментами способы пріобрѣтанія предметовъ, для дѣйствій ихъ необходимыхъ;

2) утверждать условія на всякія новыя предпріятія и дѣлать въ нихъ всѣ тѣ измѣненія, кои будутъ признаны необходимыми;

3) утверждать окончательно торги на всякую сумму;

4) отмѣнять произведенные въ подвѣдомственныхъ мѣстахъ торги, назначать новые, замѣнять подрядъ учрежденіемъ заготовленія посредствомъ комиссіонерскихъ покупокъ, хозяйственнымъ образомъ или на коммерческомъ правѣ, или, наконецъ, иными способами, по усмотрѣнію пользы, нуждъ и обстоятельствъ;

5) разрѣшать въ узаконенныхъ случаяхъ сверхштатные отпуски на какую бы то ни было сумму, когда оные могутъ быть произведены изъ наличныхъ запасовъ или остатковъ безъ требованія особыхъ суммъ сверхъ смѣты;

6) разрѣшать продажу всякихъ припасовъ постороннимъ вѣдомствамъ на всякую сумму, если отъ сего не послѣдуетъ остановки въ удовлетвореніи собственныхъ потребностей министерства;

7) разрѣшать временныя позаимствованія изъ неприкосновенныхъ запасовъ, доводя о томъ каждый разъ до Высочайшаго свѣдѣнія и опредѣляя въ то же время способы и сроки пополненія сдѣланнаго позаимствованія;

8) отвергать всякія требованія со стороны войскъ на сверхштатные отпуски денегъ, вещей или припасовъ, если на отпускъ ихъ нѣтъ законныхъ причинъ; въ рѣшеніи дѣлъ сего рода соблюдается слѣдующее правило: если требованіе поступило въ министерство отъ частныхъ начальниковъ войскъ включая и корпусныхъ командировъ, то военный совѣтъ дѣлаетъ заключеніе, не доводя объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія; если требованіе поступило отъ главнокомандующаго арміею, отъ генералъ-фельдцейхмейстера или отъ генералъ-инспектора по инженерной части, то заключеніе совѣта доводится до Высочайшаго свѣдѣнія; къ вторичному разсмотрѣнію дѣлъ сего рода, окончательно рѣшенныхъ, совѣтъ приступаетъ не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ;

9) утверждать представленія о продажѣ изъ казны ненужныхъ вещей, зданій и матеріаловъ на всякую сумму и представлять высшей власти о необходимости пріобрѣтенія новаго имущества и о суммахъ, для того потребныхъ;

10) слагать взысканія:

а) по Высочайшимъ манифестамъ на сумму по размѣру, сему манифесту опредѣленному;

б) по безнадежности въ законномъ порядкѣ совершенно дознанной, на всякую сумму;

в) по дѣламъ, подлежащимъ неустойкѣ,—штрафы, иски, если отъ неисправности частнаго лица казна не подверглась убыткамъ, на всякую сумму; если же казна понесла потери, то лицо, подвергшееся взысканію, имѣетъ право на снисхожденіе по особымъ уваженіямъ — на сумму до 10.000 рублей;

г) по неумышленнымъ утратамъ, ущербамъ и упущеніямъ въ казенномъ имуществѣ, находящемся на рукахъ чиновниковъ,— на всякую сумму;

11) за преступленія по службѣ, предавать суду всякаго званія чиновъ, служащихъ по хозяйственной части, кромѣ директоровъ департаментовъ, о коихъ заключенія совѣта представляются предварительно на Высочайшее усмотрѣніе;

12) по взаимнымъ притязаніямъ между казною и частными людьми военный совѣтъ имѣетъ право рѣшать окончательно всѣ дѣла, поступающія въ оный обыкновеннымъ порядкомъ, чрезъ департаменты или канцелярію, по дѣламъ же, передаваемымъ на заключеніе министерства отъ правительствующаго сената или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, власть военнаго совѣта ограничивается изложеніемъ своего мнѣнія и предоставленіемъ военному министру, смотря по принадлежности предмета, вносить оное въ правительствующій сенатъ или представлять на Высочайшее усмотрѣніе.

§ 659. Военный совѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ подчиненъ непосредственно Верховной власти. Никакое правительственное мѣсто или лицо совѣту предписаній не даетъ и отчета отъ него требовать не можетъ.

§ 660. Военный совѣтъ представляетъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе:

1) по части военнаго законодательства—всѣ дополненія и поясненія законовъ и всѣ мѣры усовершенствованія законодательства, кои относятся собственно до военнаго вѣдомства, безъ всякой связи съ прочими частями государственнаго управленія,

2) по устройству военнаго хозяйства и по прочимъ предметамъ— всѣ тѣ дѣла, рѣшеніе коихъ превышаетъ власть, присвоенную совѣту симъ учрежденіемъ;

3) по всѣмъ вообще предметамъ—тѣ дѣла по коимъ въ совѣтѣ послѣдуетъ совершенное разногласіе въ мнѣніяхъ такъ, что ни на одной сторонѣ не будетъ большинства голосовъ.

§ 661. Состоявшіяся по симъ дѣламъ разрѣшенія или повелѣнія Его Величества объявляются военнымъ министромъ департаментамъ къ исполненію, а военному совѣту, въ первомъ засѣданіи онаго, къ свѣдѣнію. Изъ сего изъемлются тѣ Высочайшія повелѣнія, кои будутъ требовать предварительныхъ со стороны военнаго совѣта распоряженій и кои объявляются ему военнымъ министромъ по полученіи отъ Государя Императора.

§ 662. Далѣе, по кругу дѣйствій военнаго совѣта, онъ имѣетъ слѣдующія отношенія къ государственному совѣту, комитету министровъ и правительствующему сенату.

§ 663. Военный совѣтъ имѣетъ къ государственному совѣту отношенія въ тѣхъ только дѣлахъ по части военнаго законодательства, кои будутъ требовать изданія новыхъ узаконеній, правилъ и положеній не по одному военному вѣдомству, но въ связи съ прочими частями государственнаго управленія.

§ 664. Дѣла военнаго совѣта, подлежащія разсмотрѣнію совѣта государственнаго, вносятся въ оный военнымъ министромъ.

§ 665. На семъ основаніи дѣла, на внесеніе коихъ въ государственный совѣтъ состоялось положеніе военнаго совѣта, обращаются въ департаменты, гдѣ и приготовляется по нимъ надлежащее представленіе.

§ 666. Представленіе сіе должно содержать въ себѣ: 1) точное указаніе на существующіе законы или учрежденія; 2) недостатокъ ихъ или важныя неудобства, опытомъ удостовѣренныя; 3) предположенія военнаго совѣта, изложенныя въ журналѣ онаго, или проектъ закона и учрежденія, и 4) означеніе тѣхъ статей прежняго закона, которыя новымъ постановленіемъ получаютъ отмѣну, частью или въ цѣломъ.

§ 667. Когда законъ или учрежденіе, по разсмотрѣніи его въ порядкѣ, для законодательной части установленномъ, получитъ оконча-

тельное утвержденіе и доставленъ будетъ къ военному министру, то онъ обязанъ предъявить оный военному совѣту въ первомъ засѣданіи и потомъ уже передастъ по принадлежности въ департаментъ для исполненія установленнымъ порядкомъ.

§ 668. Отношенія военнаго совѣта къ высшимъ государственнымъ установленіямъ по части исполнительной суть двухъ родовъ: во-первыхъ, къ комитету министровъ по дѣламъ, кои, требуя Высочайшаго разрѣшенія, имѣютъ соприкосновенность съ нѣкоторыми частями гражданскаго управленія, и во-вторыхъ, къ правительствующему сенату по дѣламъ, требующимъ мѣръ общихъ въ кругу власти, правительствующему сенату присвоенной.

§ 669. На семъ основаніи изъ дѣлъ, относящихся до военнаго законодательства или до управленія хозяйственной части военнаго министерства, подлежащихъ непосредственному вѣдѣнію военнаго совѣта, поступаютъ въ комитетъ министровъ:

1) всѣ дѣла, предполагающія новый распорядокъ или дополненіе правилъ, по гражданскому управленію дѣйствующихъ, также ограниченіе, распространеніе или отмѣну мѣръ, прежде по сему управленію принятыхъ и Высочайшею властію утвержденныхъ;

2) дѣла, по коимъ нужно общее соображеніе или содѣйствіе разныхъ министерствъ.

§ 670. Всѣ сіи дѣла вносятся въ комитетъ министровъ военнымъ министромъ.

§ 671. Для сего подобныя дѣла, по разсмотрѣніи ихъ въ военномъ совѣтѣ, обращаются съ положеніями онаго въ департаменты по принадлежности, гдѣ и заготовляется по нимъ надлежащая записка по установленной формѣ.

§ 672. Въ запискѣ сей мнѣніе военнаго министра, какъ предсѣдателя совѣта, особо не помѣщается, но объявляется только мнѣніе военнаго совѣта, въ журналѣ онаго изложенное.

§ 673. По утвержденіи вносимаго, такимъ образомъ, въ комитетъ министровъ дѣла, положеніе онаго сообщается военному министру, предъявляется имъ военному совѣту и передается для исполненія въ департаменты по принадлежности.

§ 674. По существу власти, военному совѣту присвоенной, отношенія его къ правительствующему сенату ограничиваются:

1) дѣлами по жалобамъ частныхъ лицъ на рѣшенія военнаго совѣта и частей, оному подвѣдомственныхъ, равно и по иску казны на частныхъ лицахъ;

2) предметами законодательства, требующими общаго по государству распоряженія со стороны правительствующаго сената.

§ 675. Дѣла сего рода рѣшаются окончательно согласіемъ правительствующаго сената съ опредѣленіемъ или мнѣніемъ, въ военномъ совѣтѣ состоявшимся.

§ 676. Если въ департаментѣ правительствующаго сената, по обсужденіи дѣла, находившагося въ разсмотрѣніи военнаго совѣта, послѣдуетъ резолюція, несогласная съ заключеніемъ сего послѣдняго, то заготовленное по такой резолюціи опредѣленіе препровождается къ военному министру.

§ 677. Если военный министръ и военный совѣтъ согласятся съ опредѣленіемъ правительствующаго сената, то оное подписывается военнымъ министромъ и приводится въ исполненіе установленнымъ порядкомъ.

§ 678. Въ противномъ случаѣ, для возвращенія въ правительствующій сенатъ опредѣленія, военный министръ сообщаетъ оное министру юстиціи съ означеніемъ именъ членовъ совѣта, разсматривавшихъ дѣло, и съ объясненіемъ, кто изъ нихъ объявилъ какое мнѣніе, и затѣмъ дѣло поступаетъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе общаго собранія сената.

§ 679. Въ общемъ собраніи сената голосъ каждаго члена военнаго совѣта, при исчисленіи голосовъ сенаторовъ, входитъ въ счетъ наравнѣ съ сими послѣдними, и опредѣленіе приводится по большинству голосовъ установленнымъ порядкомъ; но въ случаѣ несоставленія узаконеннаго большинства или несогласія съ онымъ министра юстиціи, мнѣнія сенаторовъ или министра юстиціи не предъявляются членамъ военнаго совѣта, и дѣло переносится въ государственный совѣтъ.

§ 680. Равнымъ образомъ, не препровождаются къ военному министру опредѣленія департаментовъ и общихъ собраній сената по слѣдующимъ дѣламъ:

а) когда резолюція департамента сената согласна съ заключеніемъ военнаго совѣта;

б) когда дѣла требуютъ поясненія, дополненія и отмѣны законовъ и вообще такія, кои должны, по существу своему, восходить на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ государственный совѣтъ или комитетъ министровъ; но при внесеніи въ оные прилагается и заключеніе военнаго совѣта.

§ 681. Правительствующій сенатъ съ военнымъ совѣтомъ прямыхъ сношеній не имѣетъ, а производятся оныя посредствомъ министровъ: военнаго и юстиціи.

§ 682. Къ прочимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ, къ войскамъ и главнымъ ихъ начальникамъ, къ департаментамъ военнаго министерства и къ мѣстамъ, подчиненнымъ военный совѣтъ имѣетъ слѣдующія отношенія.

§ 683. Военный совѣтъ, завѣдывая военнымъ законодательствомъ вообще и хозяйственною частью военнаго министерства относится къ прочимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда предполагаемая военнымъ совѣтомъ законодательная мѣра будетъ требовать исполненія не только со стороны одного военнаго, но и другихъ министерствъ и главныхъ управленій;

2) когда въ распоряженіяхъ военнаго совѣта потребуется содѣйствіе другихъ министерствъ и главныхъ управленій;

3) когда въ исполненіи принятыхъ другими министерствами и главными управленіями мѣръ потребуется какое либо распоряженіе, отъ власти военнаго совѣта непосредственно зависящее.

§ 684. Сверхъ сихъ общихъ отношеній военнаго совѣта къ министерствамъ и главнымъ управленіямъ онъ имѣетъ еще особыя отношенія къ министерству финансовъ, по распорядку суммъ, военному министерству ввѣряемыхъ.

§ 685. Отношенія сіи ограничиваются:

Во 1-хъ, сообщеніемъ министерству финансовъ ежегодно смѣты расходовъ военнаго министерства.

Во 2-хъ, требованіемъ въ теченіе года отъ государственнаго казначейства суммъ, на чрезвычайныя и непредвидимыя издержки, не вошедшія въ годичное росписаніе.

§ 686. Равнымъ образомъ военный совѣтъ имѣетъ особыя отношенія къ государственному контролеру, по тѣмъ дѣламъ, возникаю-

щимъ изъ ревизіи книгъ и счетовъ, при разсмотрѣніи коихъ общія присутствія департаментовъ военнаго министерства будутъ несогласны съ мнѣніями членовъ со стороны государственнаго контроля, въ сихъ присутствіяхъ состоящихъ. Дѣла сіи поступаютъ въ военный совѣтъ тогда только, когда государственный контролеръ будетъ не согласенъ съ мнѣніемъ общаго присутствія, и рѣшаются окончательно согласіемъ военнаго совѣта съ государственнымъ контролеромъ; въ противномъ же случаѣ дѣло поступаетъ на разрѣшеніе высшихъ инстанцій по принадлежности.

§ 687. Всѣ вообще сношенія военнаго совѣта съ министерствами и главными управленіями производятся чрезъ военнаго министра.

§ 688. Всѣ министры и главноуправляющіе въ дѣлахъ, требующихъ содѣйствія военнаго совѣта, относятся къ военному министру.

§ 689. Всѣ положенія военнаго совѣта, какъ Высочайше утвержденныя, такъ и зависящія непосредственно отъ власти, совѣту присвоенной, исполняются войсками съ точностью.

§ 690. Военный совѣтъ прямыхъ отношеній къ войскамъ не имѣетъ, но производитъ оныя, смотря по ходу дѣлъ, или чрезъ военнаго министра, или чрезъ департаменты, министерство составляющіе.

§ 691. На семъ основаніи всѣ воинскіе начальники, по дѣламъ, военному совѣту подлежащимъ, относятся непосредственно, установленнымъ порядкамъ или къ военному министру, или въ департаменты военнаго министерства.

§ 692. Представленія сіи соображаются въ департаментахъ и вносятся установленнымъ порядкомъ въ военный совѣтъ.

§ 693. Сіи представленія или разрѣшаются властью, военному совѣту присвоенною, или же поступаютъ на утвержденіе куда слѣдуетъ, и потомъ приводятся въ исполненіе установленнымъ порядкомъ.

§ 694. Всѣ безъ изъятія департаменты и вообще мѣста и лица, военному министерству подвѣдомственныя, исполняютъ въ точности и безпрекословно всѣ положенія военнаго совѣта.

§ 775. Предметы отвѣтственности военнаго совѣта суть двухъ родовъ:

1) когда совѣтъ, повысивъ предѣлы своей власти, постановитъ что либо въ отмѣну существующихъ законовъ, уставовъ или учрежденій, или собственнымъ своимъ дѣйствіемъ и миновавъ порядокъ, для сего установленный, предпишетъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона или постановленія.

2) когда военный совѣтъ, оставивъ власть ему данную безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попуститъ важное злоупотребленіе, по хозяйственной части военнаго министерства, или государственный ущербъ.

§ 776. Правила изъятія отвѣтственности, выше въ отношеніи къ военному министру изображенныя, имѣютъ свою силу и дѣйствіе и въ отношеніи къ военному совѣту.

§ 777. Отвѣтственность военнаго совѣта распространяется въ равной степени на предсѣдателя и всѣхъ членовъ онаго.

§ 778. По производству дѣлъ въ военномъ совѣтѣ, оный отвѣтствуетъ на правильность рѣшенія противу изложенія; если же въ самомъ изложеніи будутъ такія несообразности, которыя могли быть усмотрѣны военнымъ совѣтомъ, но не взирая на сіе оный далъ такое рѣшеніе, которое, при правильномъ изложеніи дѣла, не могло бы имѣть мѣста, то за всѣ послѣдствія такого рѣшенія отвѣтствуютъ: предсѣдатель и члены военнаго совѣта, директоръ канцеляріи военнаго министерства и департаментъ.

§ 779. Порядокъ возбужденія отвѣтственности военнаго совѣта, по частямъ, управленію его непосредственно ввѣреннымъ, и всѣ послѣдствія оной учреждаются на томъ самомъ основаніи, какъ сіе постановлено объ отвѣтственности военнаго министра.

Изложенные параграфы «учрежденія» 1836 года приведены дословно въ виду того, что они явились первымъ «Наказомъ» военному совѣту, опредѣлявшими его обязанности, права, отвѣтственность и отношенія къ Верховной власти и высшимъ государственнымъ управленіямъ.

По этому «Наказу» военный совѣтъ явился высшимъ учрежденіемъ для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства. Ему были даны значеніе и власть установленія, рѣшающаго дѣла самостоятельно, а не какъ совѣщательный органъ при министрѣ, какимъ былъ совѣтъ министра въ прочихъ министерствахъ.

По дѣламъ законодательнымъ, не имѣвшимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ, рѣшеніе военнаго совѣта положено было представлять на Высочайшее утвержденіе непосредствено, помимо государственнаго совѣта.

По дѣламъ хозяйственнымъ ему были предоставлены обширныя права по утвержденію способовъ заготовленій и условій поставокъ, а также по завѣдыванію казеннымъ имуществомъ. Важнѣйшими изъ этихъ правъ были слѣдующія:

1) распоряжаться остатками отъ кредитовъ, предусмотрѣнныхъ смѣтою;

2) производить заготовленія всѣми имѣющимися въ законѣ способами на всякую сумму;

3) распоряжаться широко смѣтными запасами;

4) слагать взысканія:

а) по безнадежности—на всякую сумму;

б) по неустойкамъ при отсутствіи нарушенія интересовъ казны—на всякую сумму, а при наличіи убытковъ казны—на сумму до 10.000 рублей;

в) по начетамъ за нарушеніе интересовъ казны безъ злого умысла—на всякую сумму.

Отношенія военнаго совѣта къ комитету министровъ ограничились дѣлами, имѣвшими соприкосновеніе съ нѣкоторыми частями гражданскаго управленія; сношенія же съ сенатомъ производились лишь по дѣламъ тяжебнымъ и по предметамъ законодательства, требовавшимъ общаго распоряженія со стороны сената, сверхъ того въ «учрежденіи» говорилось, что военный совѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ непосредственно подчиняется Верховной власти и никакое учрежденіе или лицо не вправѣ требовать отъ совѣта объясненій или давать ему указанія.

Столь обширныя полномочія, данныя военному совѣту, въ самой сильной степени способствовали установленію единства военнаго управленія, ускоряли разрѣшеніе самыхъ сложныхъ вопросовъ и ставили военное министерство въ исключительное положеніе по сравненію съ другими министерствами, которыя должны были представлять болѣе крупныя хозяйственныя дѣла на утвержденіе правительствующаго сената, а всѣ законодательныя вносить въ государственный совѣтъ.

Одновременно съ изданіемъ «учрежденія», въ видѣ приложенія къ нему было издано «Положеніе о порядкѣ производства дѣлъ въ военномъ министерствѣ», при чемъ въ дѣлопроизводство военнаго совѣта, установленное въ 1832 году, были внесены нѣкоторыя измѣненія, которыя вызывались или новымъ устройствомъ департаментовъ и канцеляріи военнаго министерства, или желаніемъ сократить переписку.

Важнѣйшими изъ этихъ измѣненій были слѣдующія:

1) представленія отъ департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, провіантскаго, комиссаріатскаго и военныхъ поселеній постановлялось вносить въ военный совѣтъ не директоромъ, а общимъ присутствіемъ этихъ департаментовъ;

2) установленъ порядокъ внесенія и опредѣлено содержаніе представленій, касавшихся законодательныхъ вопросовъ, а именно, чтобы каждое такое представленіе содержало въ себѣ изложеніе существа дѣла, причины и необходимость новаго законоположенія или измѣненія прежняго и проектъ новаго постановленія; при представленіи должна была прилагаться полная выписка изъ законовъ съ указаніемъ на статьи, подлежавшія, въ случаѣ утвержденія новаго постановленія, полной или частичной отмѣнѣ;

3) представленія въ военный совѣтъ для свѣдѣнія положено вносить при докладныхъ запискахъ съ изложеніемъ или общаго результата дѣла, или его краткаго содержанія;

4) назначенные въ 1832 году для засѣданій военнаго совѣта три дня въ недѣлю отмѣнены, при чемъ сказано, что для обыкновенныхъ засѣданій назначаются особые дни въ недѣлѣ;

5) установлены два вида журналовъ военнаго совѣта: одинъ—для дѣлъ, разрѣшавшихся властью военнаго совѣта или высшихъ установленій, а другой—для дѣлъ, восходившихъ на Высочайшее возрѣніе; въ первый изъ этихъ журналовъ заносились только заглавія представленій, а во второмъ—представленіе излагалось въ краткой, но ясной формѣ; что же касается постановленія военнаго совѣта, то оно въ оба журнала заносилось во всей подробности,

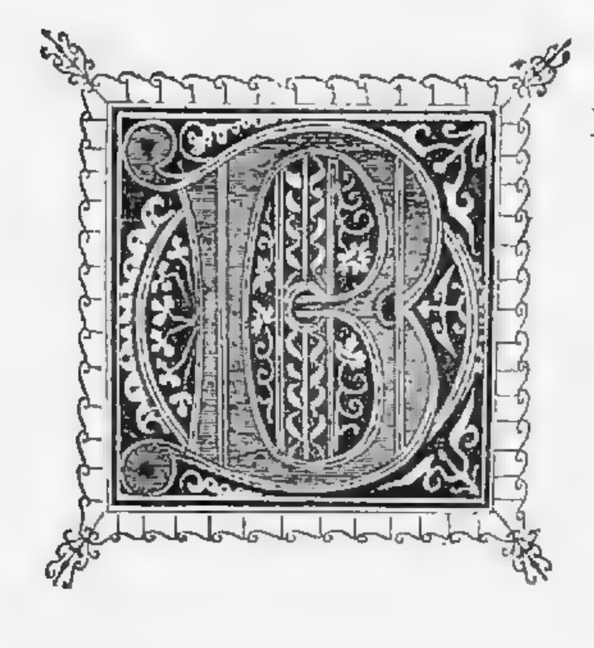
и 6) по дѣламъ законодательнымъ, кромѣ журналовъ, постановлено вносить на Высочайшее возрѣніе проекты новыхъ положеній и представлять ихъ при всеподданнѣйшихъ докладахъ за подписью предсѣ-

дателя и членовъ военнаго совѣта и скрѣпою директора канцеляріи военнаго министерства; представленіе же Государю Императору меморій военнаго совѣта отмѣнено.

Всѣ изложенныя преобразованія военнаго совѣта, а также и положенія, касавшіяся его устройства и дѣятельности, были основательно продуманы; лучшею оцѣнкою ихъ служитъ то, что они не только не подверглись никакимъ измѣненіямъ въ послѣдовавшіе годы царствованія Императора Николая I-го, но большинство изъ нихъ сохранило силу до настоящаго времени.

ГЛАВА V.

Дѣятельность военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I.

ЫШЕ было указано, что по образованіи военнаго министерства 1832 года на канцелярію военнаго министерства были возложены слѣдующія обязанности:

1) вести дѣлопроизводство военнаго совѣта,

2) собирать точныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ частей военнаго управленія,

3) наблюдать за дѣйствіями департаментовъ военнаго министерства

и 4) исполнять дѣла, требовавшія ближайшаго надзора военнаго министра.

Этотъ перечень дѣлъ показываетъ, что дѣятельность канцеляріи военнаго министерства, начатая съ 1832 года, была двоякаго рода: 1) совмѣстная съ военнымъ совѣтомъ и 2) самостоятельная, независимая отъ военнаго совѣта.

Первая изъ нихъ состояла: а) въ усовершенствованіи всѣхъ частей военнаго вѣдомства, б) въ удовлетвореніи его текущихъ потребностей и в) въ общемъ контролѣ за хозяйственною дѣятельностью всѣхъ органовъ военнаго управленія. Вторая—а) въ административныхъ

распоряженіяхъ по военному вѣдомству, б) въ наблюденіи за распоряженіями департаментовъ денежными средствами и запасами, в) въ составленіи всеподданнѣйшихъ отчетовъ по военному министерству и г) въ разработкѣ свода военныхъ постановленій.

Среди мѣръ, направленныхъ къ усовершенствованію военнаго управленія, важнѣйшею явилось изданіе въ 1836 году «учрежденія военнаго министерства».

Дѣятельность военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства, направленная къ усовершенствованію всѣхъ частей военнаго вѣдомства: а) преобразованія военнаго управленія.

Образованіемъ военнаго министерства 1822 года была только намѣчена реформа военнаго управленія и министерству вмѣнено въ обязанность составить подробные наказы для всѣхъ частей центральнаго военнаго управленія.

Эта работа, начатая въ 1832 году, не замедлила обнаружить большія затрудненія при исполненіи, изъ которыхъ наиболѣе существеннымъ было отсутствіе соотвѣтствующихъ образцовъ подобныхъ наказовъ [1]. Общій наказъ министерствамъ и нѣкоторые частные наказы, изъ которыхъ лучшимъ являлся наказъ министерству финансовъ, были составлены около двадцати лѣтъ назадъ, успѣли устарѣть, и, кромѣ того, были слишкомъ кратки. Еще менѣе совершеннымъ образцомъ являлся проектъ наказа военному министерству, составленный въ 1812 году и уже тогда признанный недостаточно удовлетворительнымъ.

Съ другой стороны, примѣненіе на практикѣ «образованія» 1832 г. выяснило необходимость составленія новыхъ образованій для департаментовъ на общихъ началахъ, относительно распредѣленія дѣлъ между департаментами, отдѣленіями и столами, относительно числа чиновъ, окладовъ жалованья, порядка дѣлопроизводства и проч.

Вслѣдствіе изложеннаго, было признано необходимымъ издать вновь полное «учрежденіе военнаго министерства», раздѣливъ его на двѣ части: образованіе и наказъ. Образованіе должно было опредѣлять: составъ министерства, число отдѣленій и столовъ, распредѣленіе дѣлъ между ними и проч. Наказъ долженъ былъ заключать: общія обязанности всего министерства, частныя обязанности

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—36 г.г., № 1.

его составныхъ частей, ихъ права, отношенія, отвѣтственность и т. д.

Трудъ, потребовавшійся для разрѣшенія всѣхъ приведенныхъ вопросовъ, оказался весьма обширнымъ, вслѣдствіе чего было постановлено раздѣлить всю работу на два періода: предварительный и окончательный.

Предварительная работа была возложена на департаменты, которымъ для руководства даны подробные планы, указаны матеріалы [1]), разрѣшено назначить спеціально для этой работы особыхъ чиновниковъ и поставить послѣднихъ въ извѣстность, что по окончаніи труда они будутъ удостоены особыхъ наградъ. Окончательная работа производилась въ военно-походной канцеляріи военнаго министерства, подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ военнаго министра.

Сложность работы не позволила закончить ее въ годичный срокъ, какъ это было предположено Императоромъ Николаемъ I. Работа затянулась до начала 1836 года. За это время обнаружилось, что нѣкоторые департаменты нуждаются въ безотлагательномъ переустройствѣ, вслѣдствіе чего, а также имѣя въ виду не задержать составленія «общаго учрежденія министерства», департаментамъ были даны новыя частныя образованія и новые штаты, а именно: въ 1832 году—комиссаріатскому, въ 1833 году—аудиторіатскому,—въ 1834 году—инспекторскому и канцеляріи военнаго министерства, при чемъ военно-поход-

---

[1]) Источниками, которыми при составленіи наказовъ надлежало руководствоваться, были слѣдующіе:

а) общее учрежденіе министерствъ, изданное въ 1811 году,

б) учрежденіе военнаго министерства, изданное въ 1812 году, и проектъ наказа, составленный въ томъ же году.

в) образованіе военнаго министерства, Высочайше утвержденное 1-го мая 1832 года,

г) правила для производства дѣлъ въ военномъ совѣтѣ, Высочайше одобренныя 28 іюля 1822 года,

д) правила внутренняго дѣлопроизводства въ департаментахъ, изданныя 26 декабря 1832 года,

е) предложеніе военнаго министра, отъ 9 января 1833 года, о порядкѣ распредѣленія суммъ и отчетности по нимъ,

и ж) узаконенія и постановленія, дѣйствовавшія въ каждомъ департаментѣ.

(Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—36 г.г., № 1).

ная канцелярія Его Величества, какъ было уже сказано, была отъ нея отдѣлена и образовала самостоятельный органъ; наконецъ, въ 1835 году были даны новыя образованія департаментамъ: провіантскому, военныхъ поселеній, артиллерійскому и инженерному. Равнымъ образомъ, и счетныя части департаментовъ артиллерійскаго, инженернаго, комиссаріатскаго и провіантскаго въ 1832 году получили новое устройство.

Переходное состояніе департаментовъ отразилось неблагопріятно на составленныхъ ими «проектахъ учрежденій», тѣмъ не менѣе проекты эти дали обширный матеріалъ, указали на состояніе и нужды каждой изъ составныхъ частей министерства.

Представленные матеріалы были подвергнуты строгой критической оцѣнкѣ, исправлены, дополнены, приведены въ систему и соединены въ одно цѣлое, подъ наименованіемъ «учрежденія военнаго министерства».

Стремясь исполнить Государеву волю возможно лучше, графъ Чернышевъ желалъ услышать слово посторонней, но авторитетной и безпристрастной критики, для чего обратился къ опытности графа Михаила Михаиловича Сперанскаго и просилъ его высказаться по поводу создавшагося въ военномъ министерствѣ новаго «учрежденія».

Въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства [1]) сохранилось письмо графа Сперанскаго къ графу Чернышеву, изъ котораго можно видѣть взглядъ творца «общаго учрежденія министерства» 1811 г. на производившуюся въ военномъ министерствѣ работу. Графъ Сперанскій писалъ въ этомъ письмѣ слѣдующее:

«Приношу Вашему Сіятельству истинную благодарность за сообщеніе мнѣ обозрѣнія. Огромное зданіе, въ коемъ всѣ части стоятъ въ такомъ порядкѣ, что многосложность ихъ и разнообразіе не вредятъ единству—трудъ по истинѣ достойный вѣка Государева и образовательнаго вашего управленія. Одна вторая глава наказа, судя по сея плану, должна составить обширное твореніе; въ ней сходятся верхи всѣхъ обязанностей, всѣхъ уставовъ, всей дѣятельности управленія. Отсюда, какъ съ верхней точки, начальникъ можетъ обозрѣть всю ввѣренную ему часть и никакія подробности его не собьютъ, когда

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—35 г.г., № 1.

онъ разъ твердою ногою на сей высотѣ станетъ. Прочитавъ два раза обозрѣніе, заключаю, чѣмъ началъ—истинною моею благодарностью. Примите свидѣтельство совершеннаго моего почитанія. Графъ Сперанскій».

Обработка матеріаловъ, поступавшихъ изъ департаментовъ въ канцелярію военнаго министерства, приведеніе ихъ въ систему и соединеніе въ одно были возложены на особую редакцію въ слѣдующемъ составѣ: старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, статскій совѣтникъ Позенъ, младшій чиновникъ той же канцеляріи Брискорнъ, секретари канцеляріи военнаго министерства: коллежскій ассесоръ Геслингъ, IX-го класса Келлеръ и IX-го класса Деларю; помощники секретарей той же канцеляріи: титулярный совѣтникъ Гартманъ и губернскій секретарь Бутковъ, переводчикъ, коллежскій ассесоръ Келлеръ и оберъ-аудиторъ Круслаго [1]).

Въ началѣ 1836 года «учрежденіе» было совершенно готово и подвергнуто окончательному разсмотрѣнію въ слѣдующемъ порядкѣ: статьи учрежденія, по мѣрѣ изготовленія редакціею, представлялись на разсмотрѣніе военному министру, исправлялись по его замѣчаніямъ, отсылались къ его директорамъ департаментовъ и затѣмъ обсуждались въ общемъ собраніи директоровъ департаментовъ и начальника военно-походной канцеляріи, подъ предсѣдательствомъ министра; послѣ такого предварительнаго соображенія, статьи поступали къ членамъ военнаго совѣта, подвергались новому обсужденію въ засѣданіи совѣта тогда вносились въ «учрежденіе».

По разсмотрѣніи такимъ образомъ составленнаго проекта «учрежденія» Государемъ Императоромъ, оно было утверждено Его Величествомъ 29 марта 1836 года [2]).

Первая часть «учрежденія» раздѣлялась на 14 главъ. Первая изъ этихъ главъ опредѣляла въ общихъ чертахъ предметы вѣдѣнія воен-

---

[1]) 2-го мая 1834 года коллежскій ассесоръ Геслингъ былъ замѣненъ коллежскимъ ассесоромъ Соколовскимъ.—Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—1836 г.г.; № 1.

[2]) 2 п. с. з., т. XI, № 9038.

наго министерства, раздѣленіе этихъ предметовъ на части: исполнительную, хозяйственную и законодательную, общій составъ министерства, порядокъ опредѣленія чиновъ, ихъ увольненія и проч. Остальныя 13 главъ опредѣляли въ частностяхъ составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, военнаго совѣта, генералъ-аудиторіата, девяти департаментовъ и канцеляріи военнаго министерства, а также и распредѣленіе дѣлъ между департаментами и канцеляріею, между ихъ отдѣленіями и столами.

Часть вторая—«наказъ», состояла изъ 7-ми главъ. Первая опредѣляла общія основанія «наказа»; вторая—указывала общія обязанности всего министерства по каждой отрасли управленія военно-сухопутными силами Имперіи; третья — излагала частныя обязанности мѣстъ и лицъ, составляющихъ министерство; четвертая—опредѣляла права, присвоиваемыя имъ въ отношеніи исполненія этихъ обязанностей; пятая—указывала отношенія мѣстъ и лицъ военнаго министерства; шестая—излагала порядки производства и наградъ чиновъ военнаго министерства, а седьмая—опредѣляла отвѣтственность мѣстъ и лицъ этого министерства.

Къ новому «учрежденію» были приложены:

1) общій штабъ военнаго министерства,

2) положеніе о порядкѣ дѣлопроизводства,

3) положеніе о военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества,

4) положеніе о военно-ученомъ комитетѣ,

5) положеніе о должности главнаго по арміи медицинскаго инспектора,

6) положеніе о торгахъ и подрядахъ по вѣдомству военнаго министерства и

7) расписаніе должностей по классамъ, на основаніи положенія 25-го іюля 1834 года.

По «учрежденію» 1836 года военное министерство составляли:

1) главный штабъ Его Императорскаго Величества,

2) военный совѣтъ,

3) генералъ-аудиторіатъ,

4) департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, провіант-

скій, комиссаріатскій, артиллерійскій, инженерный, военныхъ поселеній, медицинскій и аудиторіатскій,

и 5) канцелярія военнаго министерства.

При военномъ министрѣ опредѣлено состоять: 1) инспектору госпиталей, 2) юрисконсульту [1]) и оберъ-священнику арміи и флота.

Въ видѣ особыхъ установленій къ военному министерству были причислены: 1) военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и 2) военно-ученый комитетъ.

Наконецъ, сохранили съ министерствомъ связь по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія: 1) управленіе военно-учебными заведеніями, 2) комитетъ 18-го августа 1814 года, 3) комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и 4) управленіе Императорскихъ военно-конскихъ заведеній.

Всѣ предметы, подлежавшіе вѣдѣнію военнаго министерства, «учрежденіе» 1836 года раздѣлило на двѣ категоріи:

1) дѣла по личному составу, размѣщенію войскъ, движенію ихъ, по военнымъ поселеніямъ и войскамъ иррегулярнымъ были поставлены въ исключительное завѣдываніе военнаго министра, а равно какъ и дѣла по учрежденіямъ, сохранившимъ связь съ военнымъ министерствомъ.

и 2) дѣла, касавшіяся военнаго законодательства и части хозяйственной, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, были переданы въ вѣдѣніе военнаго совѣта.

Вслѣдствіе различія сущности дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію военнаго министерства, департаментамъ его было дано различное устройство. Такъ, департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, медицинскій [2]) и аудиторіатскій, въ которыхъ должны были производиться преимущественно дѣла первой категоріи, управлялись директорами

---

[1]) Должность эта была предназначена для разсмотрѣнія тяжебныхъ дѣлъ между казною и частными лицами, поступавшихъ въ значительномъ количествѣ въ военный совѣтъ и къ генералъ-аудиторіату.

[2]) Медицинскій департаментъ хотя и вѣдалъ снабженіемъ войскъ и военно-врачебныхъ заведеній предметами медицинскаго довольствія, но, получая всѣ эти вещи натурою отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ самъ не производилъ никакихъ заготовленій.

и общихъ присутствій не имѣли. При остальныхъ же департаментахъ были учреждены общія присутствія, имѣвшія иной, сравнительно съ прежнимъ, составъ [1]), а именно: предсѣдатель—директоръ и члены: вице-директоръ, три члена отъ военнаго министерства и одинъ отъ государственнаго контроля [2]).

Директоры департаментовъ сохранили наименованія, присвоенныя имъ «учрежденіемъ» 1812 года, кромѣ департаментовъ генеральнаго штаба и инспекторскаго; директору перваго изъ нихъ дано названіе генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а директору второго—дежурнаго генерала того же штаба.

Затѣмъ, «учрежденіе» 1836 года возобновило должность товарища военнаго министра [3]), обязанности котораго были возложены на начальника военно-походной Его Величества канцеляріи.

Сравнительно съ положеніемъ 1815 года и даже съ образованіемъ 1832 года, составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества былъ измѣненъ. Такъ, въ него вошли:

а) военный министръ,

б) генералъ-фельдцейхмейстеръ,

в) генералъ-инспекторъ по инженерной части,

г) начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества,

д) генералъ-квартирмейстеръ,

е) дежурный генералъ,

ж) командующій Императорскою главною квартирою [4]),

---

[1]) Цѣль включенія въ составъ общаго присутствія члена отъ государственнаго контроля была формулирована графомъ Чернышевымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15-го мая 1833 года слѣдующимъ образомъ: «въ составѣ сихъ общихъ присутствій имѣть по одному члену со стороны государственнаго контроля, дабы такимъ образомъ правильностью распоряженій отвратить затрудненія поздняго и часто безполезнаго контроля».

[2]) По общему «учрежденію министерствъ», общія присутствія состояли изъ начальниковъ отдѣленій и лицъ, приглашенныхъ директоромъ департамента.

[3]) Должность товарища военнаго министра была впервые учреждена въ 1808 г. подъ наименованіемъ дежурнаго генерала военнаго министра. По учрежденію 1812 г. при военномъ министрѣ состояли два дежурныхъ генерала: одинъ начальникъ общаго дежурства, другой—дежурства по рекрутской части.

[4]) Должности этой не было въ положеніи 1815 года.

з) генералъ-адъютанты, генералы, состоявшіе въ свитѣ Его Величества, и флигель-адъютанты,

и) главный инспекторъ медицинской части по арміи,

і) комендантъ главной квартиры,

к) генералъ-вагенмейстеръ,

л) капитанъ надъ вожатыми [1]),

м) оберъ-священникъ.

Въ мирное время главный штабъ Его Императорскаго Величества не составлялъ никакой административной инстанціи и лишь нѣкоторые чины его управляли особыми частями. Въ приведенномъ составѣ главный штабъ могъ дѣйствовать только въ военное время, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, при чемъ каждый разъ долженъ былъ опредѣляться кругъ его дѣятельности, а также права и обязанности чиновъ, его составлявшихъ.

Слѣдующимъ капитальнымъ трудомъ въ отношеніи усовершенствованія военнаго управленія, изданнымъ при участіи военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства [2]), былъ «уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и въ военное время».

До изданія этого устава, управленія арміями и отдѣльными корпусами дѣйствовали на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го декабря 1815 года, руководствуясь «учрежденіемъ для большой дѣйствующей арміи».

«Учрежденіе» это имѣло существенные недостатки, которые обнаружились во время войнъ начала царствованія Императора Николая I, что и подало Его Величеству мысль произвести тщательный пересмотръ этого законоположенія.

Высочайшимъ повелѣніемъ 4 сентября 1832 года былъ образованъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанта Нейдгарта [3]), на котораго было возложено составленіе «проекта полнаго устава для управленія дѣйствующею» арміею.

---

[1]) Назначался въ случаѣ присутствія Государя Императора при дѣйствующей арміи.

[2]) Работа 4-го отдѣленія (отдѣленія свода военныхъ постановленій).

[3]) Въ составъ комитета Государемъ были назначены въ качествѣ членовъ: начальникъ 1-го округа корпуса жандармовъ, генералъ-лейте-

Работа по исполненію Высочайшей воли произведена настолько энергично, что комитетъ, начавъ свои засѣданія 16 сентября 1832 г., 3 марта 1833 года уже представилъ Его Величеству проектъ 1-й части устава, Императоръ Николай повелѣлъ отправить этотъ проектъ на заключеніе къ князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому, по полученіи отъ котораго замѣчаній проектъ былъ подвергнутъ новому пересмотру.

1-го февраля 1834 года вмѣсто генералъ-адъютанта Нейдгарта [1]) предсѣдателемъ комитета былъ назначенъ начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества, генералъ-адъютантъ Адлербергъ. Между тѣмъ работы по преобразованію центральнаго военнаго управленія навели на мысль составить одинъ общій уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время, принявъ во вниманіе состоявшееся въ то время новое «учрежденіе военнаго министерства» и «проектъ устава для управленія дѣйствующею арміею», разработанный комитетомъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Нейдгарта. Но такъ какъ «учрежденіе военнаго министерства» еще не было закончено составленіемъ, то пришлось работы комитета прекратить и самый комитетъ закрыть, что и было сдѣлано въ апрѣлѣ 1835 года.

Въ апрѣлѣ слѣдующаго 1836 года, по изданіи «учрежденія военнаго министерства», работы по составленію «устава для управленія арміями» возобновились, но уже не въ комитетѣ, а въ военно-походной Его Величества канцеляріи [2]).

питанъ Ласовскій, состоявшій по арміи генералъ-маіоръ Михайловскій-Данилевскій, главный смотритель С.-Петербургскихъ и загородныхъ военныхъ госпиталей, генералъ-маіоръ Тишинъ, начальникъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Веймарнъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Чевкинъ, генералъ-провіантмейстеръ Цимбалистовъ, вице-директоръ инспекторскаго департамента Ивановъ и флигель-адъютантъ Игнатьевъ. Для совѣщаній же по вопросамъ, относившимся до военно-медицинскаго управленія, Его Величество предоставилъ комитету приглашать въ свои засѣданія главнаго по арміи медицинскаго инспектора, тайнаго совѣтника баронета Вилліе (Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833 г. № 2, О составленіи 1-й части проекта полнаго устава для управленія дѣйствующей арміи).

[1]) Генералъ Нейдгартъ былъ назначенъ командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло редакціи свода военныхъ законовъ, 1834 г., № 3.

23-го декабря 1836 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго плана этого устава, при чемъ Государь Императоръ пожелалъ привлечь старшихъ строевыхъ начальниковъ къ составленію проектовъ различныхъ частей устава [1]), возложивъ окончательную обработку на военно-походную канцелярію.

Такое распредѣленіе предварительной работы между строевыми начальниками сильно затянуло составленіе «устава», который появился въ свѣтъ лишь черезъ 10 лѣтъ, а именно: 5 декабря 1846 года [2]), подъ названіемъ «устава для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время» [3]).

Уставъ былъ раздѣленъ на двѣ части: 1) образованіе управленія арміями и корпусами и 2) наказъ. Въ каждой изъ этихъ частей одни параграфы относились къ военному времени, другіе—къ мирному.

Въ уставѣ были сохранены всѣ главныя основанія учрежденія 1812 года; измѣненія же въ составѣ управленія арміи ограничились лишь нѣкоторыми частностями, какъ-то:

1) генералъ-интендантъ былъ освобожденъ отъ гражданскаго управленія мѣстностями театра войны; за границею для этого должно было формироваться особое гражданское управленіе и тамъ генералъ-интендантъ имѣлъ извѣстное вліяніе на финансовыя и земскія дѣла; 2) добавлена въ полевомъ управленіи должность генералъ-полицеймей-

---

[1]) Къ работѣ были привлечены: 1) главнокомандующій дѣйствующею арміею—для составленія учрежденія или управленія арміею и отдѣльными корпусами въ военное время и арміею въ мирное время; 2) Великій Князь Михаилъ Павловичъ—для составленія устава объ управленіи отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ въ мирное время; 3) командиры отдѣльныхъ корпусовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго—для составленія уставовъ управленія ввѣренными имъ корпусами въ мирное и военное время; 4) генералъ-адъютантъ Муравьевъ—для составленія устава объ управленіи въ мирное время 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ; 5) генералъ отъ кавалеріи графъ Виттъ—по уставу для управленія въ мирное время резервною кавалеріею, и 6) генералъ-лейтенантъ Скобелевъ—по уставу для управленія резервною пѣхотою.

[2]) 2 п. с. з., т. XXI, № 20.670.

[3]) Первоначально уставъ былъ введенъ въ видѣ опыта на три года съ тѣмъ, чтобы по окончаніи этого срока въ «уставъ» были внесены тѣ измѣненія какія по примѣненію его на практикѣ будутъ признаны необходимыми. Въ дѣйствительности на уставъ почти никакихъ замѣчаній получено не было, и онъ съ незначительными лишь измѣненіями, былъ внесенъ въ сводъ военныхъ постановленій 1859 года. (А. Редигеръ. Устройство полевого управленія въ нашей арміи. С.-Петербургъ, 1890 года).

стера, который обязанъ былъ блюсти средствами тайной полиціи за благочиніемъ арміи, а въ военное время, кромѣ того, собирать свѣдѣнія о противникѣ. Впрочемъ, должность эта, по секретному распоряженію, была учреждена при арміи еще въ 1812 г.[1]).

Однако въ «уставѣ» важное измѣненіе было сдѣлано въ отношеніи штабовъ: была прекращена прежняя подчиненность низшихъ штабовъ высшимъ и кругъ дѣйствій каждаго штаба ограниченъ точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній того лица, при которомъ онъ состоялъ. Измѣненіе это было введено согласно Высочайше утвержденному въ 1832 году мнѣнію по сему предмету генералъ-адъютанта Нейдгарта. Отмѣною прежней двойственной подчиненности штабныхъ чиновъ былъ устраненъ одинъ изъ крупныхъ недостатковъ «учрежденія» 1812 г. устранены причины разныхъ пререканій, штабы сдѣланы вполнѣ надежными орудіями строевыхъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ объединилось все строевое управленіе ввѣренными имъ частями.

Параллельно съ этимъ однако была сохранена обособленность всѣхъ хозяйственныхъ органовъ (провіантскихъ и комиссаріатскихъ) отъ строевого управленія, а равно была сохранена въ прежней силѣ двойственная подчиненность артиллеріи и инженеровъ войсковому и спеціальному начальству.

Кромѣ того, «въ уставѣ» 1846 года, какъ и въ «учрежденіи» 1812 года, обязанности отдѣльныхъ органовъ и лицъ не были разграничены вполнѣ опредѣлительно. Такъ, напримѣръ, 1) военно-полицейская часть находилась въ вѣдѣніи двухъ лицъ: дежурнаго генерала (черезъ генералъ-гевальдигера) и генералъ-полицеймейстера; 2) дежурный генералъ хотя и былъ главнымъ начальникомъ полевыхъ госпиталей, но хозяйственною частью этихъ заведеній вѣдалъ комиссаріатъ; 3) сборомъ свѣдѣній о противникѣ вѣдали генералъ-полицеймейстеръ и генералъ-квартирмейстеръ; 4) директоръ канцеляріи главнокомандующаго сохранилъ прежнее значительное вліяніе на дѣла хозяйственныя и 5) начальникъ вновь образованнаго въ этой канцеляріи наградного отдѣленія, подчиняясь директору канцеляріи, вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1812 г. о военной полиціи.

въ непосредственномъ распоряженіи самого главнокомандующаго и имѣлъ у него личный докладъ.

Самый составъ управленія арміи былъ громаденъ: въ немъ полагалось 18 генераловъ, 109 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 314 чиновниковъ, всего 441 лицо при 767 нижнихъ чинахъ; вагенбургъ же главной квартиры состоялъ болѣе, чѣмъ изъ 800 повозокъ при 2.500 лошадяхъ. Впрочемъ, въ «уставѣ» была сдѣлана оговорка, что главныя полевыя комиссіи—провіантская и комиссаріатская, входившія въ составъ управленія арміи, «по огромности своего состава» и по существу лежащихъ на нихъ обязанностей, остаются въ тылу арміи.

Затѣмъ, какъ на нововведеніе, можно указать, что въ «уставѣ» впервые дано точное опредѣленіе правъ генералъ-интенданта по хозяйственной части, но въ столь ограниченномъ размѣрѣ, что ему безпрестанно даже на относительно мелкія хозяйственныя операціи, приходилось испрашивать разрѣшенія главнокомандующаго. Начальники же артиллеріи и инженеровъ получали въ свое вѣдѣніе лишь экстраординарныя суммы по смѣтамъ, утвержденнымъ главнокомандующимъ [1]).

Основная мысль составителей «Устава», что управленіе арміи, содержимое въ мирное время, должно выступать съ войсками въ случаѣ войны, на практикѣ оказалось неосуществимою, потому что въ мирное время на управленіе была возложена масса обязанностей по мѣстному управленію, не прекращавшихся съ выступленіемъ войскъ въ походъ. Для дальнѣйшаго исполненія этихъ обязанностей приходилось или оставлять часть чиновъ на мѣстѣ, или формировать вновь собственно полевой главный штабъ арміи. Такъ пришлось поступить и въ 1849, и въ 1853 годахъ;—ни одного раза управленіе арміи не выступало въ походъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно содержалось въ мирное время.

При распредѣленіи обязанностей по строевому управленію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти обязанности были возложены «Уставомъ» на органы мѣстнаго управленія. Такъ въ Финляндіи и Восточной Сибири войска были подчинены генералъ-губернаторамъ, которымъ

---

[1]) А. Редигеръ.—Устройство полевого управленія въ нашей арміи. С.-Петербургъ, 1890 года.

было присвоено названіе командующихъ войсками въ Финляндіи и Восточной Сибири; войска на Кавказской линіи и въ Черноморіи были подчинены начальнику со званіемъ командующаго этими войсками; войска, расположенныя на Восточномъ Кавказѣ, подчинялись начальнику всей береговой линіи; оба послѣдніе начальника были подчинены командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что «Уставъ» 1846 года ставилъ органы строевого управленія въ положеніе кадровъ по отношенію къ органамъ полевого управленія. Съ другой стороны, на высшіе органы строевого управленія онъ возлагалъ обязанности и по мѣстному военному управленію [1]).

Кромѣ того, мы видимъ, что нѣкоторые органы мѣстнаго военнаго управленія исполняли обязанности строевыхъ органовъ, и въ этихъ случаяхъ ихъ начальникамъ присвоивалось званіе «командующихъ войсками».

Такими органами являлись военные генералъ-губернаторы (въ столицахъ), генералъ-губернаторы (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ), военные губернаторы и коменданты (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и крѣпостяхъ).

При всѣхъ этихъ лицахъ состояли особыя управленія.

Въ отношеніи мѣстнаго военнаго управленія важнѣйшими законоположеніями, разработанными при участіи чиновъ канцеляріи военнаго министерства [2]) и разсмотрѣнными военнымъ совѣтомъ были: 1) «положеніе о коммиссіяхъ и коммиссіонерствахъ внутренняго провіантскаго управленія» и «положеніе о коммиссіяхъ внутренняго коммиссаріатскаго управленія».

Въ первые годы царствованія Императора Николая I управленіе провіантскою частью дѣйствовало на основаніи положенія, изданнаго въ 1816 году.

---

[1]) Напримѣръ, управленіе армій и отдѣльныхъ корпусовъ по отношенію ко ввѣреннымъ имъ раіонамъ являлись органами мѣстнаго военнаго управленія.

[2]) 2 отдѣленія (по дѣламъ военнаго совѣта).

Согласно этому положенію продовольствіе армій и отдѣльныхъ корпусовъ, а также и прочихъ частей войскъ, расположенныхъ въ занятыхъ ими раіонахъ, было возложено на попеченіе главнокомандующихъ и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ; продовольствіе же войскъ, расположенныхъ внѣ раіоновъ расквартированія армій и отдѣльныхъ корпусовъ, лежало на обязанностяхъ провіантскаго департамента.

Такимъ образомъ, провіантское управленіе раздѣлялось на полевое и внутреннее.

Распорядительными органами провіантскаго довольствія въ арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ были полевыя провіантскія управленія, подчиненныя генералъ-интендантамъ армій и оберъ-провіантмейстерамъ корпусовъ. Исполнительными органами при арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ были провіантскія коммиссіи, при неотдѣльныхъ корпусахъ — провіантскія коммиссіонерства и при дивизіяхъ—коммиссіонеры.

Внутреннее провіантское управленіе было оставлено въ непосредственномъ вѣдѣніи генералъ-провіантмейстера военнаго министерства, дѣйствовавшаго по указаніямъ военнаго министра при помощи мѣстныхъ органовъ—провіантскихъ депо.

Съ теченіемъ времени число войскъ, состоявшихъ на довольствіи распоряженіемъ провіантскаго департамента значительно увеличилось, такъ какъ часть раіона упраздненной I-ой арміи была присоединена къ дѣйствующей арміи, а остальное отошло къ внутреннему провіантскому вѣдомству. Вслѣдствіе этого, кругъ дѣйствій провіантскаго департамента значительно расширился, обороты сдѣлались огромными, а частыя передвиженія войскъ требовали энергичныхъ распоряженій для безотлагательнаго удовлетворенія ихъ потребностей.

Въ виду изложеннаго, въ раіонѣ внутренняго провіантскаго управленія провіантскія депо были постепенно замѣнены подчиненными военному министерству провіантскими коммиссіями и коммиссіонерствами, которыя мѣняли свой составъ и раіоны вѣдѣнія, въ зависимости отъ передвиженія войскъ и другихъ обстоятельствъ, не имѣли однообразныхъ штатовъ и опредѣленныхъ правилъ для своихъ операцій.

Въ виду этого, 6-го декабря 1836 года было издано «положеніе о коммиссіяхъ и коммиссіонерствахъ внутренняго провіантскаго упра-

вленія», которое разграничило ихъ районы соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, числомъ довольствовавшихся ихъ попеченіемъ войскъ и количествомъ заготовлявшихся продуктовъ, опредѣлило права, обязанности, отношенія и отвѣтственность ихъ чиновъ и установило новый, однообразный порядокъ дѣлопроизводства.

Снабженіе войскъ предметами вещевого довольствія находилось въ вѣдѣніи комиссаріатскаго департамента, дѣйствовавшаго при посредствѣ комиссаріатскихъ комиссій, которыя страдали тѣми же недостатками, что и провіантскія комиссіи внутренняго управленія. Съ изданіемъ 1-го января 1837 года «положенія о комиссіяхъ комиссаріатскаго управленія» недостатки эти были тоже устранены.

Для улучшенія управленія артиллерійскимъ и инженернымъ вѣдомствами въ 1838 году были разсмотрѣны военнымъ совѣтомъ и ВЫСОЧАЙШЕ утверждены: «положеніе объ управленіи генералъ-фельдцейхмейстера» и «положеніе объ управленіи генералъ-инспектора по инженерной части», которыми были строго разграничены сферы вѣдѣнія генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части отъ сферы вѣдѣнія военнаго министерства (артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ); къ первымъ отошло завѣдываніе личнымъ составомъ и частью имущественною, а къ послѣднему—хозяйственная часть во всѣхъ ея видахъ.

Наконецъ, весьма обширными были труды военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства по приведенію въ надлежащее устройство управленій иррегулярными войсками.

Въ 1826 году въ Россійской Имперіи существовало девять казачьихъ войскъ: Донское, Черноморское, Кавказское линейное, Астраханское, Оренбургское линейное, Уральское, Сибирское линейное, Ставропольское-Калмыцкое и Башкиро-Мещерякское и еще нѣкоторыя казачьи и иррегулярныя части.

Военному совѣту и канцеляріи военнаго министерства пришлось много потрудиться для устройства казачьихъ войскъ и тѣсно связаннаго съ нимъ улучшенія быта казаковъ.

Изъ числа упомянутыхъ войскъ, Ставропольское-Калмыцкое, находившееся по своему положенію почти внутри Имперіи, не

могло уже являться оплотомъ отъ набѣговъ хищныхъ народовъ; въ 1842 году оно было упразднено [1]) и во всемъ составѣ переведено въ Оренбургскую линію, гдѣ окончательно слилось съ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ.

Съ другой стороны, подъ вліяніемъ Турецкой войны 1828—1829 гг., на югѣ Россіи были образованы два небольшія новыя войска, Дунайское и Азовское; первое водворилось близь турецкой границы, образовавъ надежную кордонную линію по лѣвому берегу р. Дуная, а второе несло крейсерскую службу у восточныхъ береговъ Чернаго моря.

Такимъ образомъ, всего составилось одиннадцать казачьихъ войскъ.

До 1835 года казачьи войска не имѣли никакого правильнаго устройства и руководствовались отдѣльными постановленіями, издававшимися отъ времени до времени, старинными обычіями казачества и, наконецъ, разнообразными предписаніями своего начальства. Естественно, что при такомъ порядкѣ вещей внутреннее развитіе войскъ задерживалось и они, несмотря на продолжительное свое существованіе, не могли сдѣлать большихъ успѣховъ на пути гражданскаго и военнаго благосостоянія.

Императоръ Николай I-й обратилъ особое вниманіе на положеніе казачьихъ войскъ, вслѣдствіе чего былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію ихъ устройства, изъ которыхъ важнѣйшими были изданія войсковыхъ положеній и штатовъ.

Первое изъ этихъ положеній—положеніе войска Донского, появилось въ 1835 году [2]) и послужило образцомъ при послѣдующемъ изданіи положеній для прочихъ войскъ, а именно: въ 1840 году—для Оренбургскаго [3]), въ 1842-мъ—для Черноморскаго [4]), въ 1844-мъ—для Дунайскаго [5]), въ 1845-мъ—для Кавказскаго линейнаго [6]) и Астраханскаго [7]) и въ 1846-мъ—для Сибирскаго линейнаго [8]). Сверхъ

[1]) 2 п. с. з., т. XVII, № 15.677.
[2]) 2 п. с. з., т. X, № 8163.
[3]) 2 п. с. з., т. XV, № 14.041.
[4]) 2 п. с. з., т. XVII, № 15.809.
[5]) 2 п. с. з., т. XIX, № 18.526.
[6]) 2 п. с. з., т. XX, № 18.739.
[7]) 2 п. с. з., т. XX, № 18. 600.
[8]) 2 п. с. з., т. XXI, № 20.671.

того, въ первое 25-лѣтіе царствованія Императора Николая было издано болѣе 1.300 постановленій, касавшихся строевой части и внутренняго устройства иррегулярныхъ войскъ [1]).

Эти законоположенія, сохранивъ неприкосновенными славныя боевыя традиціи казачьихъ войскъ установили прочный порядокъ въ ихъ военно-гражданскомъ управленіи и подняли ихъ матеріальное благосостояніе.

Съ изданіемъ учрежденія 1836 года, управленіе всѣми иррегулярными войсками было возложено на департаментъ военныхъ поселеній и оставалось въ его вѣдѣніи все время его существованія.

Мѣропріятія по улучшенію хозяйственной части. Учетъ личнаго состава военнаго вѣдомства.

Выше уже было упомянуто, что въ первые годы царствованія Императора Николая хозяйственная часть находилась въ большомъ разстройствѣ главнымъ образомъ, вслѣдствіе хищеній, получившихъ огромное развитіе. Учрежденіе комитетовъ, слѣдственныхъ комиссій, а также мѣры, принимавшіяся правительствомъ для упорядоченія денежной и матеріальной отчетности, не достигали желаемыхъ результатовъ, такъ какъ они наталкивались на непреодолимое препятствіе въ видѣ отсутствія учета личнаго состава. Этотъ пробѣлъ имѣлъ слѣдствіемъ преувеличенныя требованія денежныхъ суммъ; безпочвенность соображеній о довольствіи войскъ, въ особенности, въ военное время, неправильныя командировки, несвоевременныя увольненія и проч.

Императоръ Николай I уже въ первый годъ своего царствованія указалъ на необходимость принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ для организаціи отчетности въ личномъ составѣ войскъ. Эта задача была возложена на особый комитетъ, который въ 1833 году разработалъ: «положеніе о сокращеніи переписки въ войскахъ», установившее впервые формы періодической отчетности, точный порядокъ составленія свѣдѣній по личному составу и сроки представленія этихъ свѣдѣній въ военное министерство.

---

[1]) «Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія за 1825—1850 г.г.», представленное вмѣсто всеподданѣйшаго отчета. (Дѣло канцеляріи военнаго министерства).

По разсмотрѣніи военнымъ совѣтомъ, «положеніе о сокращеніи переписки въ войскахъ» удостоилось Высочайшаго утвержденія 15-го августа 1833 года. Этимъ законоположеніемъ войска были освобождены отъ напрасной и весьма обременительной переписки, а военное министерство получило возможность слѣдить за состояніемъ ихъ личнаго состава и вести болѣе или менѣе вѣрный учетъ по сравненію со штатами и положеніями.

Съ установленіемъ правильнаго учета личнаго состава явилась возможность приступить къ мѣропріятіямъ по улучшенію и быта войскъ [1]).

Денежное довольствіе.

Въ 1826 году, при вступленіи Императора Николая I на Престолъ, генералы и штабъ и оберъ офицеры русской арміи получали жалованье по табели 1816 года. Оклады, установленные этою табелью были такъ малы, что не давали возможности офицерамъ не только жить, но даже и перебиваться и бѣдность очень часто наталкивала офицера на извлеченіе доходовъ изъ отпусковъ на содержаніе солдата и безъ того крайне скудныхъ. Въ особенно тяжеломъ положеніи оказывались младшіе чины корпуса внутренней стражи и вообще армейскіе офицеры.

Въ виду этого оклады жалованья и столовыхъ офицерскимъ чинамъ были дважды пересмотрѣны въ канцеляріи военнаго министерства, обсуждены военнымъ совѣтомъ и удостоены Высочайшаго утвержденія 1-го января 1835 года и 6-го декабря 1838 года, причемъ, въ послѣдній разъ была издана новая табель окладамъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ.

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ сравненіе между годовыми окладами жалованья офицерскихъ чиновъ по табелямъ 1816 и 1838 годовъ (въ рубляхъ серебромъ).

[1]) Мѣропріятія по улучшенію быта войскъ изложены нами не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ системѣ, дающей возможность легче ознакомиться со всѣмъ, сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Николая 1-го.

Какихъ войскъ.	Генералу.		Генералъ-лейтенанту.		Генералъ-маіору.		Полковнику.		Подполковнику.		Маіору.		Капитану и ротмистру.		Штабсъ-капитану и шт. ротм.		Поручику.		Подпоручику.		Прапорщику и корнету.	
	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.
Вообще по войскамъ	1302	1394	794	1116	655	838	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гвардіи:																								
Кавалеріи	—	—	—	—	—	—	401	560	—	—	—	—	334	419	250	336	217	307	200	282	192	238
Пѣхоты	—	—	—	—	—	—	334	502	250	419	—	—	250	419	217	336	200	307	192	282	166	238
Арміи:																								
Кирасирскихъ и жандармскаго полковъ, конно-піонеровъ и конной артиллеріи	—	—	—	—	—	—	401	560	334	419	278	365	250	336	217	307	200	282	183	238	166	224
Легкой кавалеріи	—	—	—	—	—	—	401	560	344	419	250	336	217	307	200	282	192	238	166	224	142	209
Пѣхоты	—		—	—	—	—	334	502	250	419	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209
Пѣшей артиллеріи, саперъ полевыхъ инженеровъ и вѣдомства военно-учебныхъ заведеній	—	—	—	—	—	—	334	502	250	419	—	—	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224
Гарнизоновъ:																								
Армейскаго положенія	—	—		—	—	—	334	448	250	365	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209
Полевого гарнизоннаго положенія .	—	—	—	—	—	—	250	365	167	282	144	224	133	209	128	185	111	156	94	141	83	126
Внутренняго гарнизоннаго положенія	—	—	—	—	—	—	222	336	139	282	108	224	100	185	961	56	83	141	71	126	62	112
Арсеналовъ артиллерійскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	334	502	250	419	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209
Гарнизонной артиллеріи	—	—	—	—	—	—	250	365	167	307	144	282	133	224	128	209	111	195	94	170	83	141

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно слѣдующее:

1) до 1838 года оклады жалованья чиновъ гвардейской кавалеріи были больше соотвѣтствующихъ чиновъ гвардейской пѣхоты и при томъ настолько, что ротмистръ гвардейской кавалеріи получалъ одинаковый окладъ съ полковникомъ гвардейской пѣхоты;

2) оклады жалованья тяжелой армейской кавалеріи и по табели 1838 года остались выше окладовъ армейской легкой кавалеріи и пѣхоты;

3) самые малые оклады жалованья получали войска внутренняго гарнизоннаго положенія, при чемъ они даже по табели 1838 года были обставлены несравненно скромнѣе офицеровъ полевыхъ войскъ. Такъ, напримѣръ, полковникъ внутренняго гарнизоннаго положенія получалъ окладъ, равный окладу штабсъ-капитана гвардіи или маіора арміи; подполковникъ получалъ окладъ одинаковый съ подпоручикомъ гвардіи, а маіоръ—съ ея прапорщикомъ;

4) увеличеніе окладовъ жалованья по табели 1838 года коснулось всѣхъ чиновъ вообще, при чемъ наибольшая прибавка была дана младшимъ чинамъ (до 80%), а наименьшая старшимъ (до 7%).

Независимо прибавки жалованья всѣмъ офицерскимъ чинамъ, а нѣкоторымъ изъ нихъ и столовыхъ денегъ, въ 1836 году, были установлены порціонныя деньги, которыя положено отпускать штабъ- и оберъ-офицерамъ за время корпусныхъ сборовъ и за время содержанія карауловъ въ 37 главнѣйшихъ городахъ Россійской Имперіи, въ размѣрѣ 57½ коп. серебромъ штабъ-офицеру и 28⁴/₇ коп. серебромъ оберъ-офицеру въ сутки. Принимая во вниманіе, что прапорщикъ внутренняго гарнизоннаго положенія получалъ жалованья въ день всего 33 коп., добавокъ въ 28 коп. за содержаніе карауловъ являлся для него истиннымъ благодѣяніемъ.

Увеличеніе окладовъ жалованья было отнесено на средства государственнаго казначейства, а отпускъ порціонныхъ денегъ производился за счетъ суммъ, сберегавшихся отъ увольненія офицеровъ въ продолжительные отпуски и за счетъ общаго экономическаго капитала военнаго министерства.

Продовольствіе войскъ.

Въ отношеніи продовольствія войскъ, улучшенія, произведенныя въ царствованіе Императора Николая I, коснулись только приварочнаго, или, какъ тогда говорилось, порціоннаго довольствія.

Въ 1825 году порціонное довольствіе получали только строевые

въ гвардіи и войска, расположенныя въ Крыму и Херсонской губерніи. Первымъ отпускались только мясныя порціи, въ размѣрѣ 37 фунтовъ въ годъ на человѣка, а послѣднимъ—мясныя и винныя порціи, по 78 фунтовъ мяса и по 156 чарокъ вина на человѣка въ годъ; всѣ же остальныя войска мяса не получали.

Однимъ изъ первыхъ желаній Императора Николая I, близко знавшаго бытъ солдата, было улучшеніе содержанія послѣдняго, но ни финансовое положеніе государственнаго казначейства, ни собственныя средства военнаго министерства не позволяли привести это мѣропріятіе въ исполненіе. Такимъ образомъ, задача военнаго министерства сводилась къ изысканію источника, на который могли бы быть отнесены новые расходы и такимъ источникомъ вскорѣ оказались сбереженія отъ провіантскихъ заготовленій, но для этого пришлось коренным образомъ измѣнить всю ихъ систему.

Необходимо замѣтить, что хотя существовавшій въ началѣ царствованія Императора Николая I законъ и указывалъ на заготовленіе съ торговъ, какъ на главнѣйшій способъ начатыхъ заготовленій по принятому въ то время обычаю, торги обыкновенно обставлялись столь невыгодными для контрагентовъ условіями, что подрядъ никогда не оставался за вольными промышленниками, а всегда переходилъ въ руки казенныхъ коммиссіонеровъ[1]), которые производили поставки по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ.

Вслѣдствіе изложеннаго въ 1835 году канцеляріи военнаго министерства было поручено разработать новыя «правила о заготовленіи провіанта и фуража», впослѣдствіи включенныя въ «положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ».

Означенныя правила, составляя, по прежнему, главнѣйшимъ способомъ заготовленія подрядъ съ торговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ограждали интересы контрагентовъ и казны отъ злоупотребленій со стороны администраціи, при чемъ провіантскіе коммиссіонеры были совершенно устранены отъ всякаго участія въ торгахъ. Въ случаѣ безуспѣшности торговъ, положено было производить заготовленіе коммерческимъ способомъ и лишь при неудачѣ послѣдняго обращаться къ посредству коммиссіонеровъ.

---

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія. 1825—1850.—Дѣла канцеляріи военнаго министерства.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ изложенныя «правила», постановилъ примѣнить ихъ первоначально въ видѣ опыта при заготовленіяхъ на 1836 годъ. Результаты оказались поразительные: частные поставщики, избѣгавшіе до того времени участія въ торгахъ, благодаря значительнымъ льготамъ, а главное—ясности и опредѣленности условій подряда, повсюду стали предлагать свои услуги и образовали чрезвычайно выгодную для казны конкурренцію.

Слѣдствіемъ введенія новыхъ «правилъ о заготовленіи провіанта и фуража» было полученіе въ 1836 году такихъ огромныхъ сбереженій въ расходахъ, что въ томъ же году оказалось возможнымъ приступить къ постепенному улучшенію содержанія нижнихъ чиновъ, продолжавшемуся въ теченіе всего послѣдующаго періода царствованія Императора Николая, а именно:

1) Высочайшимъ указомъ 7-го мая 1836 года повелѣно отпускать войскамъ, содержащимъ караулы въ теченіе круглаго года мясныя и винныя порціи, по расчету: строевымъ—по три мясныхъ и по три винныхъ порціи въ недѣлю, а нестроевымъ—по двѣ мясныхъ и по двѣ винныхъ въ недѣлю;

2) въ томъ же году, 6-го декабря, послѣдовалъ Высочайшій указъ о производствѣ мясной и винной порціи всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ: гренадерскаго, 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6 пѣхотныхъ, 1-го, 2-го и 3-го резервныхъ и своднаго кавалерійскихъ корпусовъ, во время корпусныхъ сборовъ, въ теченіе шести недѣль, по расчету: строевымъ—по три порціи, а нестроевымъ—по двѣ порціи въ недѣлю;

3) въ 1842 году состоялось Высочайшее повелѣніе нижнимъ чинамъ всѣхъ полевыхъ войскъ, кромѣ гвардіи и частей, состоявшихъ на довольствіи отъ округовъ военнаго поселенія кавалеріи производить отпускъ мяса, наравнѣ съ гвардіею, по 37 фунтовъ въ годъ на человѣка, сверхъ временнаго порціоннаго довольствія за время корпусныхъ сборовъ и карауловъ;

4) въ 1848 году повелѣно всѣмъ нижнимъ чинамъ полевыхъ войскъ отпускать безденежно соль, въ размѣрѣ 20 фунтовъ въ годъ на человѣка;

5) 6-го декабря 1849 года увеличенъ отпускъ мяса всѣмъ строевымъ полевыхъ войскъ до 84 фунтовъ въ годъ на человѣка; для нестроевыхъ же полевыхъ войскъ, а также для нижнихъ чиновъ всѣхъ прочихъ категорій войскъ установленъ отпускъ мяса, въ размѣрѣ

42 фунтовъ въ годъ на человѣка, при чемъ послѣдній отпускъ распространенъ и на войска, состоявшія на довольствіи отъ округовъ поселенной кавалеріи, и 6) безденежный отпускъ соли 6-го декабря 1851 года былъ распространенъ и на гарнизонныя войска.

Такимъ образомъ, только съ 6-го декабря 1849 года вся русская армія стала получать мясное довольствіе и притомъ по двумъ нормамъ: одна часть—по 84 фунта, а другая—по 42 фунта въ годъ на человѣка.

Для того, чтобы можно было судить о томъ, въ какомъ положеніи находилось продовольствіе нижняго чина въ царствованіе Императора Николая и какія въ теченіе его въ этомъ отношеніи были сдѣланы улучшенія, приводимъ слѣдующую таблицу:

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.	Указная дача въ годъ: Въ началѣ царствованія Императора Николая I. Провіанта. Муки. Четвертей	Въ началѣ… Провіанта. Крупы. Четвертей	Въ началѣ… Мясныхъ порцій. Фунтовъ	Въ концѣ царствованія Императора Николая I. Провіанта. Муки. Четвертей	Въ концѣ… Провіанта. Крупы. Четвертей	Въ концѣ… Мясныхъ порцій. Фунтовъ	Въ концѣ… Соли. Фунтовъ	Произведенное увелич. Мясныхъ порцій. Фунтовъ	Произведенное увелич. Соли. Фунтовъ
I. Гвардейскихъ войскъ:									
Строевымъ	3	2¼	37	3	2¼	83¾	20	46¾	20
Нестроевымъ	3	2¼	—	3	2¼	47⅞	20	47⅞	20
2. Гренадерскихъ и армейскихъ войскъ:									
а) внѣ округовъ поселенной кавалеріи:									
Строевымъ	3	2¼	—	3	2¼	83¾	20	83¾	20
Нестроевымъ	3	2¼	—	3	2¼	47⅞	20	47⅞	20
б) въ округахъ поселенной кавалеріи:									
Строевымъ	3	2¼	—	3	2¼	47⅞	20	47⅞	20
Нестроевымъ	3	2¼	—	3	2¼	47⅞	20	47⅞	20
3. Гарнизонныхъ и рабочихъ войскъ:									
Строевымъ	3	2¼	—	3	2¼	47⅞	20	47⅞	20
Нестроевымъ	3	2¼	—	3	2¼	47⅞	20	47⅞	20

Кромѣ улучшенія приварочнаго довольствія нижнихъ чиновъ, введеніе новыхъ «правилъ заготовленія провіанта и фуража» дало средства и на осуществленіе другихъ мѣропріятій, изъ которыхъ къ провіантскому довольствію относится увеличеніе оборотныхъ и неприкосновенныхъ запасовъ провіанта и фуража.

Въ началѣ царствованія Императора Николая въ магазинахъ Имперіи состояло неприкосновенныхъ запасовъ: 393.179 четвертей муки, 37.680 четвертей крупы и 183.938 четвертей овса. Заботами военнаго совѣта этотъ запасъ къ концу царствованія былъ доведенъ до: 493.099 четвертей муки, 45.685 четвертей крупы и 260.000 четвертей овса, т. е. увеличенъ отъ 20% до 40%, при чемъ это было исполнено безъ всякихъ отпусковъ изъ государственнаго казначейства.

Наконецъ, разсматривая дѣятельность военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства въ отношеніи продовольствія войскъ необходимо указать на предоставленіе въ 1845 году дворянамъ особыхъ льготъ, въ силу которыхъ дворяне могли принимать на себя поставки провіанта лично или компаніями съ представленіемъ въ видѣ залога свидѣтельства о владѣніи недвижимымъ имуществомъ. Правила эти, по существу своему, являются вполнѣ аналогичными установленнымъ въ послѣднее время правиламъ о заготовленіи провіанта непосредственно отъ землевладѣльцевъ.

Вещевое довольствіе.

Совершенно такое значеніе, какое имѣли въ провіантскомъ вѣдомствѣ «правила о заготовленіи провіанта и фуража», въ комиссаріатскомъ вѣдомствѣ получило «положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ», въ которое были включены и вышеупомянутыя правила.

Положеніе это было разработано въ канцеляріи военнаго министерства въ 1837 году, затѣмъ подробно разсмотрѣно военнымъ и государственнымъ совѣтами и Высочайше утверждено 27-го апрѣля 1838 года; оно преслѣдовало совершенно тѣ же цѣли, какъ и провіантскія правила, т. е. съ одной стороны—огражденіе интересовъ казны отъ убытковъ, происходящихъ отъ неисправности подрядчиковъ, а съ другой—возможно широкое привлеченіе промышленниковъ къ подрядамъ посредствомъ обезпеченія условій послѣднихъ.

До изданія этого «положенія» въ обезпеченіе подряда требовался залогъ рубль за рубль до половины подрядной суммы; въ случаѣ же

неисправности подрядчика вещи заготовлялись на его счетъ, со взысканіемъ: во первыхъ, переплаты противъ его цѣнъ, а во вторыхъ штрафа, въ размѣрѣ $^1/_2$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ, со всей подрядной суммы. Новыя правила отмѣнили покупку вещей на счетъ подрядчика и взысканіе штрафныхъ денегъ, ограничившись только удержаніемъ неустойки.

Изложенныя льготы имѣли самыя благопріятныя послѣдствія, потому что значительно понизили цѣны всѣхъ коммиссаріатскихъ заготовленій и дали казнѣ огромную экономію. Кромѣ того, онѣ увеличили конкурренцію и повысили качество предметовъ заготовленія.

Независимо сего, «положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ» внесло порядокъ въ систему самыхъ заготовленій, установивъ ежегодное составленіе во всѣхъ департаментахъ военнаго министерства плановъ заготовленій на предстоящій годъ и разсмотрѣніе этихъ плановъ военнымъ совѣтомъ.

Затѣмъ, въ числѣ мѣропріятій по комиссаріатскому довольствію необходимо упомянуть:

1) объ установленіи въ 1834 году правила о снабженіи нижнихъ чиновъ, увольнявшихся въ безсрочный отпускъ, выслужившими срокъ вещами.

и 2) объ измѣненіяхъ образцовъ обмундированія снаряженія и лагеря, благотворно повліявшихъ на сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ.

Наконецъ, къ числу важнѣйшихъ мѣропріятій по комиссаріатской части, осуществленныхъ въ царствованіе Императора Николая I, относится образованіе въ 1835 году неприкосновенныхъ вещевыхъ запасовъ и изданіе въ 1842 году положенія, опредѣлившаго размѣръ этихъ запасовъ, пункты ихъ сосредоточенія, а также порядокъ храненія и расходованія.

Артиллерійская часть.

Обращаясь теперь къ распространенію мѣропріятій по артиллерійской части, осуществленныхъ въ царствованіе Императора Николая I-го, прежде всего необходимо замѣтить, что за этотъ періодъ ни одна отрасль военнаго управленія не подвергалась большимъ преобразованіямъ, чѣмъ артиллерійское вѣдомство. Почти всѣ новыя заграничныя изобрѣтенія по усовершенствованію вооруженія войскъ у насъ испытывались и постепенно вводились съ необходимыми измѣненіями.

И если русская армія оказалась во время войны 1854—55 г.г. хуже вооруженною, чѣмъ союзники, то обстоятельство это объясняется отнюдь не небрежностью военнаго министерства, а слѣдующими причинами:

1) тяжелымъ финансовымъ положеніемъ государства, не допускавшимъ непосильныхъ расходовъ на перевооруженіе,

и 2) слѣпою вѣрою въ силу штыка.

Канцелярія военнаго министерства трудами своего 1-го отдѣленія принимала участіе въ осуществленіи всѣхъ мѣропріятій по артиллерійскому вѣдомству, такъ какъ всѣ усовершенствованія по артиллерійской части постоянно составляли предметъ особой заботливости военнаго министра. Нельзя того же сказать о военномъ совѣтѣ; на его долю выпадало только разсмотрѣніе вопросовъ, связанныхъ или съ измѣненіями закона, или крупными расходами.

Важнѣйшими изъ этихъ вопросовъ были слѣдующіе:

1) въ 1832 году установлены для оружейныхъ заводовъ и арсеналовъ годовые наряды, облегчившіе контроль за дѣятельностью артиллерійскихъ заведеній и за расходованіемъ ими денежныхъ средствъ;

2) вновь выстроенъ сгорѣвшій въ 1834 году Тульскій оружейный заводъ и заново перестроенъ Сестрорѣцкій;

3) перестроены Охтенскій и Шостенскій пороховые заводы;

4) вновь выстроенъ С.-Петербургскій арсеналъ (на Выборгской сторонѣ), явившійся однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ;

5) построены новыя лабораторіи въ Бобруйскѣ (въ 1826 году), Москвѣ (въ 1846 году), Севастополѣ (въ 1846 году), Александрополѣ (въ 1848 году) и С.-Петербургѣ (въ 1851 году);

6) устроены капсюльныя заведенія въ Охтенскомъ (въ 1845 году) и при Шостенскомъ (въ 1848 году) пороховыхъ заводахъ,

и 7) изданы въ 1848 году новыя положенія о подвижныхъ и мѣстныхъ паркахъ.

Инженерное вѣдомство, состоявшее въ непосредственномъ подчиненіи Великому Князю Николаю Павловичу по должности генералъ-инспектора инженеровъ, осталось любимымъ Его дѣтищемъ и по восшествіи на Престолъ. Государь не пропускалъ ни одного случая, чтобы дать личныя указанія, касавшіяся не только возведенія крѣпостей, но

и вообще строительныхъ работъ. Поэтому всѣ проекты и чертежи поступали прямо на непосредственное распоряженіе Государя и возвращались отъ Него исправленными, дополненными и утвержденными.

При такихъ условіяхъ военному совѣту не представлялось случаевъ высказываться о цѣлесообразности того или иного предположенія, а оставалось лишь изыскивать источникъ для покрытія расходовъ на строительныя мѣропріятія.

Вслѣдствіе ограниченности средствъ военнаго министерства и обширности задуманныхъ строительныхъ работъ явилась необходимость установленія во-первыхъ, извѣстной постепенности въ ихъ производствѣ, а во-вторыхъ, болѣе точныхъ правилъ, опредѣлявшихъ порядокъ производства работъ и хозяйственныхъ заготовленій, а также болѣе строгой отчетности. Первая изъ этихъ задачъ была разрѣшена посредствомъ ежегоднаго, начиная съ 1832 года, разсмотрѣнія военнымъ совѣтомъ строительныхъ предположеній на слѣдующій годъ, а вторая— распространеніемъ на инженерныя работы «положенія о казенныхъ заготовленіяхъ и введеніемъ болѣе строгой отчетности (въ 1835 году), передачею всѣхъ зданій внѣ крѣпостей въ вѣдѣніе департамента военныхъ поселеній (въ 1835 году), установленіемъ правилъ для освидѣтельствованія построекъ военнаго вѣдомства (въ 1835 году) и, наконецъ, выработкою правилъ для исчисленія ремонта зданій инженернаго вѣдомства (въ 1837 году).

Всѣ эти законоположенія явились совмѣстнымъ трудомъ канцеляріи военнаго министерства и военнаго совѣта.

Хозяйство казачьихъ войскъ.

Въ числѣ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію хозяйства казачьихъ войскъ, первое мѣсто занимають законодательныя работы по устройству этихъ войскъ, о чемъ уже было сказано выше. Независимо сего, неудовлетворительное экономическое положеніе Донского войска вызвало со стороны военнаго министерства цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію его благосостоянія, изъ которыхъ важнѣйшими явились слѣдующія:

1) въ 1844 году издано «положеніе о конскихъ заводахъ Донского войска».

2) въ 1851 году объявлены «правила для раздачи свободныхъ земель войска Донского въ арендное содержаніе» и «правила о каменноугольномъ промыслѣ въ войскѣ Донскомъ».

и 3) въ 1853 году издано «положеніе о станичныхъ табунахъ Донского войска».

Всѣ эти законоположенія, вслѣдствіе изданія ихъ въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая, могли оказать вліяніе на благосостояніе Донскихъ казаковъ только въ послѣдующее царствованіе.

Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію мѣръ, направленныхъ къ улучшенію быта военныхъ поселеній, необходимо вкратцѣ коснуться исторіи самихъ военныхъ поселеній. *Военныя поселенія.*

Мысль объ учрежденіи военныхъ поселеній зародилась у Императора Александра I еще въ первую половину Его царствованія.

Цѣль учрежденія военныхъ поселеній заключалась въ томъ, чтобы сближеніемъ военнаго и земледѣльческихъ условій устранить необходимость производить рекрутскіе наборы, избѣжать содержанія въ мирное время многочисленной арміи, дать войскамъ прочную осѣдлость и, наконецъ, уменьшить государственные расходы посредствомъ добыванія войсками продовольствія собственными средствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ, учреждая военныя поселенія, предполагалъ улучшить матеріальное положеніе нижнихъ чиновъ, дать имъ возможность во время службы оставаться среди своихъ семействъ и продолжать свои земледѣльческія занятія, а на старость обезпечить имъ пристанище и кусокъ хлѣба.

Графъ Аракчеевъ, ближайшій другъ и совѣтникъ Императора Александра I, первоначально высказался противъ учрежденія военныхъ поселеній и принялъ его на себя только изъ опасенія потерять расположеніе Императора.

Первый опытъ устройства военныхъ поселеній былъ сдѣланъ въ 1810 году когда въ Климовичевскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, былъ поселенъ запасный баталіонъ Елецкаго мушкетерскаго полка. Всѣ смѣты, планы и чертежи для этого поселенія были разработаны графомъ Аракчеевымъ по образцу принадлежавшей ему Грузинской вотчины. Коренные жители избранной для поселенія мѣстности были переселены въ Новороссійскій край. Баталіонъ, назначенный для поселенія, былъ составленъ изъ лучшихъ людей полка; въ число поселянъ назначались преимущественно женатые нижніе чины, а холостымъ разрѣшено было жениться на крестьянкахъ казенныхъ имѣній, при чемъ бѣднѣйшимъ

выдавалось денежное пособіе на свадьбу и обзаведеніе. Нижніе чины поселяемаго баталіона были помѣщены въ оставленныхъ крестьянами домахъ; имъ были выданы отъ казны земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и сѣмена для посѣва.

Отечественная война 1812 года остановила организацію Могилевскаго военнаго поселенія; поселенный баталіонъ вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи; но графъ Аракчеевъ, не принимавшій личнаго участія въ войнѣ, продолжалъ заниматься порученною ему работою, составилъ обширный планъ развитія военныхъ поселеній и издалъ въ 1815 году положеніе объ управленіи Елецкимъ полкомъ. Когда, по окончаніи войны, поселенный баталіонъ этого полка былъ водворенъ на прежнемъ мѣстѣ, то оказалось, что всѣ постройки и оставленное въ нихъ имущество расхищены сосѣдними жителями. Отвыкшіе за время войны отъ полевыхъ работъ нижніе чины оказались плохими земледѣльцами, и правительству пришлось произвести большіе расходы не только на обзаведеніе поселянъ, но и на ихъ содержаніе. Поэтому при дальнѣйшемъ развитіи военныхъ поселеній было рѣшено оставлять мѣстныхъ жителей на родинѣ и зачислять ихъ въ военные поселяне.

По возвращеніи арміи изъ-за границы явилась возможность продолжать дѣло, начатое въ 1810 году. Осенью 1816 года въ Высоцкую волость Новгородской губерніи былъ отправленъ одинъ баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка. Вся Высоцкая волость былъ изъята изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства и для управленія ею былъ командированъ личный адъютантъ графа Аракчеева, штабсъ-капитанъ Мартосъ.

Въ апрѣлѣ 1817 года въ Новгородской губерніи былъ поселенъ гренадерскій графа Аракчеева полкъ, въ Могилевской губерніи—Полоцкій пѣхотный полкъ, въ Слободско Украинской (нынѣ Харьковской) губерніи—три полка 2-й Уланской дивизіи. Въ изданныхъ по этому поводу указахъ впервые была ясно и опредѣленно выражена вышеизложенная цѣль учрежденія военныхъ поселеній.

Затѣмъ, число поселеній постепенно увеличивалось и къ концу царствованія Императора Александра I было поселено всего: въ Новгородской губерніи 12 гренадерскихъ полковъ и 2 артиллерійскія бригады; въ Могилевской губерніи—6 пѣхотныхъ

полковъ, въ Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ 16 кавалерійскихъ полковъ и въ Петербургской губерніи—двѣ роты служителей Охтенскаго порохового завода.

Главнымъ начальникомъ всѣхъ военныхъ поселеній въ царствованіе Императора Александра I былъ графъ Аракчеевъ. При немъ были образованы особые органы центральнаго управленія поселеніями: штабъ военныхъ поселеній и экономическій комитетъ; послѣдній имѣлъ назначеніемъ завѣдывать всѣми работами по возведенію построекъ въ военныхъ поселеніяхъ.

Въ періодъ съ 1817 по 1825 годъ были разновременно изданы положенія о военныхъ поселеніяхъ пѣхоты и кавалеріи: положеніе о поселеніяхъ артиллеріи появилось въ свѣтъ уже въ слѣдующее царствованіе.

Мѣстное управленіе военными поселеніями было устроено не единообразно: въ Новгородской губерніи его органами являлись дивизіонные штабы, въ Могилевской губерніи—штабъ начальника отряда, а всѣ южныя поселенія были подчинены генералъ-лейтенанту графу Витту.

Въ каждомъ поселенномъ полку былъ поселенъ собственно одинъ только баталіонъ; прочіе нижніе чины являлись постояльцами у людей поселеннаго баталіона.

Округомъ поселенія каждаго полка завѣдывалъ полковой командиръ; онъ предсѣдательствовалъ въ комитетѣ полкового управленія, состоявшемъ изъ командира поселеннаго баталіона, четырехъ командировъ поселенныхъ ротъ, квартирмейстера, казначея и священника. Квартирмейстеръ и казначей избирались обществомъ офицеровъ на одинъ годъ и утверждались полковымъ командиромъ. При комитетѣ состоялъ дежурный офицеръ для «экстренныхъ осмотровъ, понужденій и производства слѣдствій», другой офицеръ обязанъ былъ содержать въ порядкѣ карты и описанія земель округа военнаго поселенія и составлять планы построекъ; канцеляріей комитета завѣдывалъ полковой аудиторъ.

Комитетъ полкового управленія рѣшалъ дѣла по большинству голосовъ, но при несогласіи командира полка или командира поселеннаго баталіона съ мнѣніемъ большинства дѣло представлялось на усмотрѣніе дивизіоннаго командира.

Комитетъ заботился о хлѣбопашествѣ и вообще о сельскомъ хозяйствѣ въ округѣ, выдавалъ пособія изъ заемнаго капитала и хлѣбнаго запаснаго магазина, распоряжался обработкою общественнымъ нарядомъ участковъ тѣхъ поселянъ, которые по болѣзни не были въ состояніи заниматься полевыми работами, наблюдалъ за содержаніемъ въ исправности всѣхъ строеній въ округѣ и за ремонтомъ зданій, производилъ торги на подряды и поставки, принималъ мѣры къ сбереженію здоровья жителей округа, имѣлъ надзоръ за поведеніемъ военныхъ поселянъ, назначалъ опеку надъ дурными и нерадивыми хозяевами и даже могъ лишать ихъ хозяйства, но только съ утвержденія дивизіоннаго командира. Отъ комитета полкового управленія зависѣло увольненіе поселянъ въ сосѣднія губерніи и позволеніе имъ вступать въ бракъ. На него же было возложено разбирательство по взаимнымъ жалобамъ военныхъ поселянъ и сосѣднихъ жителей на личныя обиды и несогласія въ хозяйственномъ отношеніи.

Командиръ поселеннаго баталіона былъ одновременно начальникомъ и хозяиномъ округа военнаго поселенія. На его обязанности лежало охраненіе тишины и спокойствія, прекращеніе нищенства, бродяжничества, воровства и разбоевъ.

Ближайшее наблюденіе за военными поселянами было возложено на непоселенныхъ унтеръ-офицеровъ освобожденныхъ съ этою цѣлью отъ заботъ по хозяйству и получившихъ казенное содержаніе.

Для разбора споровъ между военными поселянами — хозяевами и ихъ постояльцами—нижними чинами другихъ баталіоновъ того же полка, въ каждой поселенной ротѣ былъ учрежденъ ротный комитетъ, состоявшій изъ одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ; хозяева каждаго изъ четырехъ отдѣленій роты ежегодно избирали по 2 кандидата, изъ которыхъ ротный командиръ четырехъ назначалъ членами комитета. Дѣла въ комитетѣ разбирались устно. Если кто либо изъ спорящихъ оставался недовольнымъ рѣшеніемъ комитета, то послѣднее представлялось ротному командиру, который утверждалъ или отмѣнялъ его. На рѣшеніе ротнаго командира можно было жаловаться комитету полкового управленія, но, въ случаѣ признанія жалобы неуважительною, съ жалобщика удерживалось жалованье за одинъ мѣсяцъ. Недовольные рѣшеніемъ комитета полкового

управленія могли жаловаться бригадному или дивизіонному командиру на инспекторскомъ смотру.

Мелочная регламентація всѣхъ подробностей обыденной жизни военныхъ поселянъ оставляла ихъ подъ вѣчнымъ страхомъ отвѣтственности; за малѣйшіе проступки виновные подвергались тѣлесному наказанію: система строевого обученія была основана почти исключительно на побояхъ. Всѣ военные поселяне работали безъ устали и цѣлые дни оставались подъ надзоромъ начальства, отъ котораго зависѣло увольненіе ихъ на промыслы и разрѣшеніе заниматься торговлею.

Дѣти поселянъ зависѣли болѣе отъ начальства, чѣмъ отъ родителей, потому что большую часть времени проводили въ школѣ и на учебномъ плацу; дочери выдавались замужъ по назначенію начальства. Всѣ земледѣльческія работы производились по приказамъ начальства, а такъ какъ многіе изъ начальниковъ были несвѣдующіе въ сельскомъ хозяйствѣ и обращали главное вниманіе на строевое обученіе, то нерѣдко земледѣльческія работы начинались несвоевременно, хлѣбъ осыпался на корню, сѣно гнило отъ дождей. Къ этому присоединялось еще всеобщее взяточничество начальствующихъ лицъ. Аракчеевъ, требовавшій отъ начальниковъ только в н ѣ ш н я г о п о р я д к а и б л а г о у с т р о й с т в а, не могъ искоренить злоупотребленій и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ виновные подвергались заслуженному наканію. Графъ Виттъ еще менѣе входилъ въ положеніе поселянъ.

Неудивительно послѣ этого, что среди военныхъ поселянъ съ каждымъ годомъ все увеличивалось глухое недовольство. Сначала оно выражалось только одиночными вспышками, но волненіе все росло и росло и въ 1831 году разразилось кровавыми бунтами, воочію доказавшими несоотвѣтствіе военныхъ поселеній внутреннему укладу русскаго человѣка.

Въ виду этого, было приступлено къ кореннымъ преобразованіямъ военныхъ поселеній и въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Николая сдѣлано слѣдующее:

1) поселенные баталіоны уничтожены и округа военнаго поселенія наименованы округами п а х а т н ы х ъ солдатъ; эти округа были предназначены для квартированія войскъ по правиламъ воинскаго постоя, а пахатные солдаты вмѣсто обязанности продовольствовать войска

были обложены оброкомъ и на нихъ распространена рекрутская повинность на общихъ основаніяхъ;

2) дѣйствующая часть поселенныхъ кавалерійскихъ полковъ была отдѣлена отъ поселенной и на послѣднюю, вмѣсто общей обязанности нести военную службу, распространена рекрутская повинность; въ отличіе отъ округовъ пахатныхъ солдатъ, на попеченіи поселенія по прежнему оставлено продовольствіе натурою расквартированныхъ въ поселеніи дѣйствующихъ кавалерійскихъ частей и обязательный трудъ поселянъ ограниченъ трехдневнымъ отбываніемъ общественныхъ работъ.

Одновременно съ проведеніемъ въ жизнь этихъ преобразованій, въ силу которыхъ бытъ военныхъ поселянъ сталъ мало отличаться отъ быта прочихъ казенныхъ крестьянъ, было приступлено къ учрежденію на такихъ же основаніяхъ новыхъ военныхъ поселеній: а) въ Кіевской и Подольской губерніяхъ—изъ имѣній, большею частію конфискованныхъ у тѣхъ польскихъ помѣщиковъ, которые принимали участіе въ мятежѣ 1831 года, и б) на Кавказѣ, на вновь завоеванной территоріи, съ цѣлью: дать осѣдлость заслуженнымъ нижнимъ чинамъ, увеличивать русское населеніе въ земляхъ горскихъ племенъ, обезпечить безопасность границы и путей сообщенія отъ набѣговъ, содѣйствовать развитію въ краѣ промышленности и торговли и положить прочное основаніе образованію вновь покоренныхъ народовъ.

Всѣ изложенныя мѣропріятія подверглись разработкѣ въ канцеляріи военнаго министерства и были разсмотрѣны военнымъ совѣтомъ.

Къ концу царствованія Императора Николая въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія военныя поселенія:

1) 16 округовъ пахатныхъ солдатъ—въ губерніяхъ Новгородской, Витебской и Могилевской;

2) одинъ округъ военнаго поселенія Охтенскаго порохового завода;

3) 25 округовъ военнаго поселенія кавалеріи въ губерніяхъ — Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Кіевской и Подольской и

4) военное поселеніе на Кавказѣ.

Завѣдываніе всѣми этими поселеніями съ 1832 года было сосредо-

точено въ департаментѣ военныхъ поселеній, преобразованномъ изъ бывшаго главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ. Штабъ этотъ завѣдывалъ только военными поселеніями и баталіонами военныхъ кантонистовъ во всѣхъ отношеніяхъ; съ присоединеніемъ же этихъ частей въ 1832 году къ составу военнаго министерства и съ преобразованіемъ департамента военныхъ поселеній, въ его завѣдываніе, кромѣ того, были переданы: иррегулярныя войска, военно-учебныя заведенія; постройки, отопленіе и освѣщеніе воинскихъ зданій и довольствіе войскъ квартирными деньгами.

Отчетность военнаго вѣдомства.

Выше было указано, что главнѣйшимъ тормазомъ въ дѣлѣ улучшенія военнаго хозяйства явилось отсутствіе правильной отчетности, установленія которой Императоръ Николай I потребовалъ уже въ самые первые годы своего царствованія. Но отсутствіе единства въ военномъ управленіи, разстройство войскового хозяйства и недостатокъ денежныхъ средствъ весьма затруднили исполненіе этой Высочайшей воли.

а) Всеподданнѣйшіе отчеты по военному министерству.

Графъ Чернышевъ, вступивъ въ управленіе военнымъ министерствомъ, какъ мы видѣли, горячо принялся за упорядоченіе отчетности, обративъ главное вниманіе на отчетность о дѣятельности военнаго министерства, но труды его увѣнчались успѣхомъ лишь въ 1832 году, когда, послѣ разработки въ канцеляріи военнаго министра программы годовыхъ отчетовъ, былъ впервые представленъ Государю Императору «отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1831 г.». Съ этого времени въ канцеляріи военнаго министерства началось регулярное составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ о дѣятельности военнаго министерства съ приложеніемъ къ нимъ отчетовъ о видахъ и предположеніяхъ на будущее время.

б) Учетъ личнаго состава.

Слѣдующимъ шагомъ графа Чернышева въ дѣлѣ упорядоченія отчетности было изданіе въ 1833 году «положенія о сокращеніи переписки въ войскахъ», которое дало возможность вести болѣе или менѣе правильный учетъ движенію личнаго состава военнаго вѣдомства.

в) Денежная и матеріальная отчетность.

Наконецъ третьимъ и самымъ труднымъ для установленія видомъ отчетности была «отчетность въ капиталахъ».

Какъ извѣстно, денежная отчетность раздѣляется на двѣ главныя составныя части: 1) бухгалтерію и 2) контроль. Первая имѣетъ задачею наблюденіе за состояніемъ капиталовъ и правильностью ихъ

движенія, а послѣдній—повѣрку законности распоряженій по расходованію капиталовъ. Обѣ эти части находятся въ самой тѣсной связи вслѣдствіе чего лучшій контроль не достигнетъ никакихъ результатовъ, если рядомъ съ нимъ не будетъ вестись надлежащая бухгалтерія. Она является основаніемъ для составленія смѣтъ, для распредѣленія суммъ, для наблюденія за состояніемъ и движеніемъ капиталовъ и, наконецъ, для составленія общихъ отчетовъ. Между тѣмъ въ предшествовавшее царствованіе въ военномъ министерствѣ правильной бухгалтеріи не существовало, вслѣдствіе чего не могъ производительно функціонировать и контроль.

Не смотря на то, что въ составѣ канцеляріи военнаго министерства было счетное отдѣленіе, обязанное наблюдать за движеніемъ денежныхъ суммъ въ департаментѣ военнаго министерства и составлять его смѣту, отдѣленіе это никогда не имѣло точныхъ свѣдѣній о финансовомъ состояніи каждаго изъ департаментовъ.

Смѣта военнаго министерства составлялась ежегодно, но она не являлась правдивою выразительницею его дѣйствительныхъ потребностей; департаменты постоянно требовали сверхсмѣтныхъ отпусковъ, канцелярія испрашивала ихъ у министерства финансовъ, но все это дѣлалось безъ твердой увѣренности въ ихъ необходимости.

Изложенная неурядица происходила прежде всего, вслѣдствіе неимѣнія точныхъ правилъ для составленія смѣтъ и распредѣленія суммъ, отсутствія періодической отчетности и наблюденія за ежемѣсячною повѣркою суммъ, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе полной неизвѣстности о состояніи денежныхъ и матеріальныхъ средствъ того или другого департамента, изъ которыхъ каждый велъ свое хозяйство совершенно самостоятельно и почти безконтрольно. Кромѣ того, не было установлено твердыхъ правилъ для производства всякаго рода заготовленій, вслѣдствіе чего хозяйственные обороты департаментовъ постоянно сопровождались болѣе или менѣе серіозными неожиданностями, нарушавшими правильное теченіе хозяйства.

Такимъ образомъ, приведеніе въ порядокъ денежнаго хозяйства представлялось работою весьма сложною, требовавшею большой обдуманности, постепенности и, главное, соотвѣтствующихъ исполнителей.

Въ виду этого, при образованіи въ 1832 году канцеляріи воен-

наго министерства, счетное ея отдѣленіе оставалось нетронутымъ до тѣхъ поръ, пока М. М. Брискорну не удалось подыскать себѣ помощниковъ, способныхъ къ проведенію въ жизнь задуманной реформы.

Не смотря, однако, на всѣ встрѣченныя затрудненія, уже въ 1832 году канцеляріею военнаго министерства былъ осуществленъ цѣлый рядъ мѣропріятій, а именно:

1) счетному отдѣленію канцеляріи дано новое устройство съ точнымъ опредѣленіемъ его обязанностей,

2) установлены сроки производства департаментами извѣстныхъ денежныхъ отпусковъ,

3) изданы «правила о порядкѣ ассигнованія и распредѣленія смѣтныхъ суммъ и о надзорѣ за дѣйствіями департаментовъ по расходованію этихъ суммъ» и

4) приведены въ извѣстность всѣ капиталы обращавшіеся въ департаментахъ, и установлена отчетность о нихъ.

Въ слѣдующемъ (1833) году дѣятельность счетнаго отдѣленія канцеляріи продолжалась въ томъ же духѣ, а именно:

1) изданы «правила составленія въ департаментахъ смѣтъ»,

2) разработано и утверждено «наставленіе о порядкѣ ревизіи книгъ и счетовъ» и

3) установлено представленіе въ канцелярію военнаго министерства ежемѣсячныхъ меморій счетныхъ частей департаментовъ.

Всѣми этими мѣрами, предварительно разсмотрѣнными военнымъ совѣтомъ, бухгалтерія военнаго министерства была приведена въ столь удовлетворительное состояніе, что уже начиная съ 1835 года явилась возможность составленія ежегодныхъ балансовыхъ отчетовъ, а въ 1836 году былъ образованъ общій экономическій капиталъ военнаго министерства.

Обѣ эти работы канцеляріи военнаго министерства имѣли огромное значеніе для экономической жизни нашей арміи, а потому на нихъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Балансовый отчетъ и нормальная смѣта.

Смѣта военнаго министерства до 1836 года раздѣлялась на двѣ части: а) мирную смѣту и б) военную смѣту. Въ первой исчислялись суммы, необходимыя на содержаніе войскъ въ мирное время; вторая заключала въ себѣ исчисленія тѣхъ расходовъ, которые вызы-

вались военными обстоятельствами въ дополненіе къ расходамъ мирнаго времени.

Вслѣдствіе неблагопріятнаго финансоваго положенія, предшествовавшаго составленію смѣты на 1835 годъ, для сокращенія смѣты со стороны военнаго министерства было сдѣлано все возможное. Строгою повѣркою заявленныхъ расходовъ, зачетомъ не только дѣйствительныхъ, но даже и предполагавшихся остатковъ, разными сокращеніями, пособіями изъ капитала военныхъ поселеній и другими мѣрами требованія департаментовъ министерства были значительно уменьшены, и въ смѣтѣ на 1835 годъ не только не осталось ни одной излишней статьи расхода, но даже многіе необходимые расходы были или отложены на будущее время, или разсрочены на нѣсколько лѣтъ.

Тѣмъ не менѣе, комитетъ финансовъ, сопоставивъ смѣту всѣхъ государственныхъ расходовъ съ общимъ количествомъ доходовъ и усмотрѣвъ непрерывное увеличеніе первыхъ, призналъ необходимымъ, для приведенія государственнаго баланса въ надлежащую соразмѣрность, ввести, начиная съ 1836 года, нормальную смѣту, которая опредѣляла бы впередъ общую сумму, представлявшуюся въ распоряженіе каждаго вѣдомства, причемъ на расходы военнаго вѣдомства первоначально было назначено, за всѣми добавками и причисленіями, 188.089,152 руб. 96½ коп. Этимъ ассигнованіемъ военное министерство должно было удовлетворить всѣ свои потребности и ни на какіе сверхсмѣтные отпуски претендовать не имѣло права, такъ какъ, при отсутствіи въ то время единства кассы, министерство финансовъ не могло покрывать перерасходы одного вѣдомства остатками отъ ассигнованій другимъ вѣдомствамъ и, въ случаѣ требованія сверхсмѣтныхъ отпусковъ, принуждено было прибѣгать къ какимъ либо чрезвычайнымъ способамъ увеличенія доходовъ.

Принявъ во вниманіе изложенную обстановку, въ военномъ министерствѣ было рѣшено:

1) отдѣлить совершенно счеты прежнихъ лѣтъ отъ счетовъ 1836 года съ тѣмъ, чтобы предположенные на этотъ годъ расходы отнюдь не сливались съ расходами предшествовавшихъ лѣтъ и

2) привести къ 1 января 1836 года въ точную извѣстность состояніе хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства въ отношеніи денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ, и если въ итогѣ

окажутся по нѣкоторымъ департаментамъ долги, то покрыть ихъ изъ какихъ либо особыхъ источниковъ, но отнюдь не на средства смѣты 1836 года.

Изъ представленныхъ къ 1 января 1836 года департаментами вѣдомостей о состояніи ихъ капиталовъ, въ канцеляріи военнаго министерства былъ составленъ общій балансовый отчетъ, представившій полную картину экономическаго положенія военнаго вѣдомства.

По разсмотрѣніи этого балансоваго отчета Государемъ, Его Величеству благоугодно было повелѣть образовать особые комитеты для соображенія потребностей военнаго министерства съ ассигнованіемъ, предназначеннымъ комитетомъ финансовъ.

Комитеты, первоначально составленные изъ директоровъ департаментовъ военнаго министерства, а затѣмъ изъ членовъ государственнаго совѣта, нашли возможнымъ нѣсколько урѣзать смѣту 1835 г., а затѣмъ, сливъ мирную и военную смѣты въ одну, составить общую нормальную смѣту военнаго министерства, исчисленную въ 196.891.145 руб. 77¼ к.

Ознакомившись подробно съ работою означенныхъ комитетовъ, Императоръ Николай I призналъ, что дальнѣйшее сокращеніе расходовъ по военному министерству является совершенно недопустимымъ безъ ослабленія военнаго могущества страны и повелѣлъ сообщить объ этомъ министру финансовъ.

Результатомъ такого Высочайшаго повелѣнія явился новый пересмотръ государственнаго баланса, послѣ котораго нормальная смѣта военнаго министерства, за перенесеніемъ въ нее нѣкоторыхъ расходовъ изъ другихъ смѣтъ, была опредѣлена въ 202.787.792 р. 26¾ коп.

Однако, желая придти на помощь государственному казначейству, военный совѣтъ, при новомъ разсмотрѣніи смѣты, урѣзалъ ее и потребовалъ на 1836 годъ отъ министерства финансовъ всего лишь 195.612.132 руб. 55¾ коп.

Такимъ образомъ балансовый отчетъ въ 1835 году впервые далъ твердое основаніе для составленія правдивой, а не фантастической смѣты военнаго министерства, вслѣдствіе чего подобные отчеты стали ежегодно составляться въ канцеляріи военнаго министерства и представляться на Высочайшее воззрѣніе.

Образованіе общаго экономическаго капитала.

Вторымъ весьма важнымъ мѣропріятіемъ въ области военнаго хозяйства было образованіе общаго экономическаго капитала.

Съ давняго времени хозяйственные департаменты военнаго министерства имѣли свои особые экономическіе капиталы, составленные постепенно изъ разныхъ источниковъ, и, до введенія строгой отчетности, лица, стоявшія во главѣ военнаго вѣдомства, имѣли самое неясное представленіе о состояніи этихъ капиталовъ. Въ 1832 году, какъ сказано выше, было установлено наблюденіе канцеляріи военнаго министерства за движеніемъ экономическихъ капиталовъ и вскорѣ обнаружилось, что содержаніе этихъ капиталовъ отдѣльно въ каждомъ департаментѣ представляетъ во многихъ отношеніяхъ большія неудобства. Поэтому было рѣшено: всѣ экономическіе капиталы департаментовъ, соединивъ въ одинъ общій экономическій капиталъ военнаго министерства, передать въ непосредственное вѣдѣніе военнаго совѣта и установить точный порядокъ удовлетворенія изъ него всѣхъ экстренныхъ нуждъ военнаго вѣдомства. Мѣра эта приведена въ исполненіе Высочайше утвержденнымъ 17 декабря 1836 года «положеніемъ объ экономическомъ капиталѣ военнаго министерства».

Образованіе общаго экономическаго капитала, игравшаго въ царствованіе Императора Николая I роль современнаго запаснаго фонда, принесло огромную пользу не только военному министерству, но и государственному казначейству, а именно экономическій капиталъ далъ возможность:

1) улучшить содержаніе войскъ,

2) сокращать смѣты, относя на него такіе расходы, которые, при отсутствіи его, должно было бы покрывать государственное казначейство,

и 3) производить хозяйственныя заготовленія въ наивыгоднѣйшее время года и этимъ достигать экономіи въ расходахъ [1]).

---

[1]) Послѣднее соображеніе было весьма важно, ибо, при отсутствіи единства кассы, суммы, ассигнованныя по смѣтѣ, отпускались деньгами, а не посредствомъ открытія кредитовъ; отпуски денегъ производились по мѣрѣ поступленія въ государственное казначейство доходовъ, причемъ при задержкахъ въ этомъ поступленіи министерствамъ приходилось переживать острые денежные кризисы, препятствовавшіе исполненію заранѣе выработанныхъ плановъ заготовленій и своевременному производству платежей.

До 1811 года ревизія всѣхъ счетовъ военнаго вѣдомства производилась въ счетной экспедиціи. Въ 1811 году, съ образованіемъ государственнаго контроля, на обязанности котораго была возложена ревизія счетовъ, эта экспедиція была упразднена, а взамѣнъ ея, для наблюденія за движеніемъ капиталовъ, при каждомъ департаментѣ были образованы счетныя отдѣленія. КОНТРОЛЬ.

Дѣятельность счетныхъ отдѣленій не приносила никакой существенной пользы до 1833 года, когда, какъ указано выше, были приняты мѣры къ упорядоченію отчетности и издано «постановленіе о порядкѣ ревизіи книгъ и счетовъ». Но еще ранѣе этого «наставленія» было составлено «положеніе о повѣркѣ счетовъ по 1828 годъ», а самая повѣрка ихъ возложена на особыя временныя контрольныя комиссіи, учрежденныя при государственномъ контролѣ. Впослѣдствіи, съ принятіемъ дѣятельныхъ мѣръ къ наблюденію за движеніемъ капиталовъ, работа контрольныхъ учрежденій начала приносить пользу сначала въ военномъ министерствѣ и подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ, а затѣмъ сказалась и на дѣятельности полевыхъ управленій.

Важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ по контрольной части, изданнымъ въ царствованіе Императора Николая, былъ «положеніе объ отчетности военнаго министерства», Высочайше утвержденное 17 сентября 1843 года, но введенное въ дѣйствіе только съ 1 января 1845 года.

Это положеніе касалось всего движенія денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ, начиная съ исчисленія ихъ по смѣтамъ, вплоть до израсходованія. Оно установило опредѣленные сроки для ревизіи расходовъ, при чемъ всѣ учрежденія военнаго вѣдомства, распоряжавшіяся преимущественно суммами, предусмотрѣнными штатами, обязаны были представлять свои отчеты въ государственный контроль въ теченіе перваго за отчетнымъ года, а хозяйственныя управленія, снабжавшія войска предметами интендантскаго и артиллерійскаго довольствія—въ теченіе второго за отчетнымъ года. Главнымъ же достоинствомъ «положенія объ отчетности» было то, что оно установило единообразіе отчетности во всѣхъ ея періодахъ, начиная съ составленія смѣты и кончая балансовымъ отчетомъ.

Такимъ образомъ, введеніе въ военномъ вѣдомствѣ правильной

отчетности и составленіе положенія о казенныхъ заготовленіяхъ являются важнѣйшими трудами канцеляріи военнаго министерства и военнаго совѣта въ отношеніи улучшенія военнаго хозяйства.

Движеніе дѣлъ въ военномъ совѣтѣ.

Заканчивая обзоръ совмѣстной дѣятельности военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства, необходимо указать, что здѣсь приведены лишь самые выдающіеся изъ вопросовъ, разработанныхъ этими учрежденіями въ царствованіе Императора Николая I, и совершенно не упомянуто о тяжелой работѣ ихъ по удовлетворенію текущихъ нуждъ военнаго вѣдомства, главнымъ образомъ въ хозяйственномъ отношеніи. Лучшею иллюстраціею этой дѣятельности является число засѣданій, въ которыя собирался военный совѣтъ и количество разсмотрѣнныхъ имъ дѣлъ. Нижеслѣдующая таблица показываетъ обѣ эти данныя:

Годы.	Число засѣданій.	Число разсмотрѣнныхъ дѣлъ.
1832	Свѣдѣній не	имѣется.
1833	73	926
1834	72	858
1835	85	802
1836	86	968
1837	91	742
1838	80	785
1839	67	1.029
1840	73	1 099
1841	73	1.125
1842	75	1.140
1843	83	1.262
1844	87	1 547
1845	85	1.536
1846	90	2,225

[1]) Всѣ 926 рѣшены единогласно.

Годы.	Число засѣданій.	Число разсмотрѣнныхъ дѣлъ.
1847	88	2.122
1848	87	2.060
1849	87	2.008
1850	Свѣдѣній не	имѣется.
1851	89	2.012
1852	81	1.878
1853	84	1.747
1854	88	1.954

Всѣ эти дѣла, какъ и въ настоящее время, касались вопросовъ законодательнаго, хозяйственнаго и счетнаго характера.

Изъ хозяйственныхъ вопросовъ особый интересъ представляютъ дѣла юрисконсультской части, рѣшеніе которыхъ обрисовываетъ не только дѣятельность юрисконсульта военнаго министерства, но и отношеніе военнаго совѣта къ вопросамъ исковаго характера. *Дѣятельность части юрисконсульта.*

Годы.	Число дѣлъ поступившихъ къ юрисконсульту.	Дано заключеній.		По претензіямъ частныхъ лицъ.		По претензіямъ казны.	
		Согласныхъ съ мнѣніемъ департам.	Несогласныхъ съ мнѣніемъ департамента.	Удовлетворено.	Отклонено.	Рѣшено взыскать.	Сложено.
				На сумму.			
1836	46	18	26	296/т.	1.381/т.	285/т.	24/т.
1837	82	26	55	84/т.	424/т.	312/т.	17/т.
1838	146	118	13	22/т.	17/т.	42/т.	2/т.
1839	139	91	26	18/т.	339/т.	1.700/т.	75/т.
1840	139	78	21	85/т.	325/т.	809/т.	157/т.
1841	110	66	42	80/т.	165/т.	1.469/т.	116/т.
1842	212	91	117	36/т.	325/т.	255/т.	107/т.
1843	207	110	97	29/т.	300/т.	243/т.	203/т.

Годы.	Число дѣлъ поступившихъ къ юрисконсульту.	Дано заключеній.		По претензіямъ частныхъ лицъ.		По претензіямъ казны.	
		Согласныхъ съ мнѣніемъ департам.	Несогласныхъ съ мнѣніемъ департамента.	Удовлетворено.	Отклонено.	Рѣшено взыскать.	Сложено.
1844	296	137	127	41/т.	724/т.	376/т.	138/т.
1845	347	118	208	44/т.	614/т.	127/т.	60/т.
1846	395	Свѣдѣ	ній не	167/т.	505/т.	160/т.	59/т.
1847	468	имѣ	ется	62/т.	79/т.	121/т.	29/т.
1848	С в ѣ	д ѣ н і й	н е	и м ѣ	е т с я	268/т.	61/т.
1849	Свѣдѣній	не	имѣется	244/т.	1.816/т.	19/т.	41/т.
1850	С в ѣ	д ѣ н і й	н е	и	м ѣ	е т	с я
1851	Свѣдѣній	не	имѣется	145/т.	10/т.	103/т.	28/т.
1852	С в ѣ	д ѣ	н і й	262/т.	39/т.	78/т.	24/т.
1853		н е		311/т.	36/т.	78/т.	24/т.
1854	и	и м ѣ	е т с я	255/т.	117/т.	84/т.	24/т.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Кромѣ совмѣстной дѣятельности съ военнымъ совѣтомъ по «учрежденію» 1836 года, на канцелярію военнаго министерства были возложены еще всѣ дѣла и распоряженія по военно-сухопутному управленію въ высшемъ ихъ отношеніи, а именно:

1) первоначальныя распоряженія по исполненію Высочайшихъ повелѣній;

2) сборъ свѣдѣній о состояніи военнаго управленія и наблюденіе по нимъ за дѣятельностью департаментовъ министерства;

3) разсмотрѣніе отчетности хозяйственныхъ (5) департаментовъ и ревизія книгъ прочихъ департаментовъ министерства,

и 4) дѣла, требовавшія ближайшаго руководства военнаго министра.

Приведенный перечень показываетъ, что дѣятельность канцеляріи военнаго министерства должна была быть до крайности разнообразна; и дѣйствительно, изъ ознакомленія со всеподданнѣйшими отчетами временъ Императора Николая видно, что въ канцеляріи военнаго министерства разрабатывались слѣдующіе вопросы:

1) составленіе соображеній относительно военныхъ операцій:

а) по усмиренію Кавказа (ежегодно),

б) по отправкѣ вспомогательнаго корпуса Оттоманской Портѣ (1833 г.),

в) по эвакуаціи крѣпости Силистріи и княжествъ Молдавіи и Валахіи (1836 г.),

г) по оккупаціи Краковской области (1836),

д) по занятію округовъ, прилегавшихъ къ территоріи Омской области (1836 г.),

е) по экспедиціи въ Хиву (1839 г.),

ж) по мобилизаціи арміи на случай вторженія французовъ въ предѣлы Германіи (1840 г.),

з) по снаряженію дессантнаго отряда въ помощь Турціи противъ Египта (1840 г.),

и) по экспедиціи противъ киргизскаго султана Кинисары Касимова (1842—1843 г.г.),

і) по экспедиціи въ Сербію (1833 г.),

к) по экспедиціи въ киргизскія степи (1845),

л) по устройству укрѣпленій въ киргизской степи (1846 г.),

м) по усмиренію волненій въ Краковѣ, Галиціи и Познани (1846 г.),

н) по устройству укрѣпленій на р. Сыръ-Дарьѣ (1847 г.)

о) по мобилизаціи, сосредоточенію и демобилизаціи войскъ, участвовавшихъ въ походѣ въ Венгрію (1848 и 1849 г.г.)

и п) по эвакуаціи княжествъ Молдавіи и Валахіи (1851 г.).,

2) Составленіе соображеній по усмиренію внутреннихъ волненій:

а) въ Башкирскихъ кантонахъ (1835 г.),

б) въ Лифляндіи (1845 г.),

3) Организація крейсерскихъ флотилій:

а) для дѣйствій на Черномъ морѣ противъ Кавказскаго побережья,

и б) и для дѣйствій на Каспійскомъ морѣ.

4) Принятіе мѣръ борьбы противъ народныхъ бѣдствій, а именно:

а) противъ чумы (1837, 1838 и 1840 г.г.),

б) противъ холеры (1846 г.),

в) противъ голода (1833 и 1835 г.г.),

5) Распоряженія по производству войсковыхъ сборовъ.

6) Разработка проектовъ сформированія, переформированія и расформированія войсковыхъ частей.

7) Переписка по заказамъ, связаннымъ съ новыми изобрѣтеніями въ области техники,

и 8) Разработка вопросовъ по реорганизаціи учебной части Императорскаго Царскосельскаго Лицея.

Кромѣ всего изложеннаго канцелярія военнаго министерства принимала участіе въ кодификаціонной работѣ.

Кодификаціонная дѣятельность канцеляріи военнаго министерства.

Въ 1828 году при II-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи была учреждена особая редакція для составленія свода военныхъ постановленій.

Сводъ былъ законченъ въ 1835 году и поступилъ на разсмотрѣніе въ военное министерство, въ которомъ для этой цѣли былъ образованъ спеціальный комитетъ при военно-походной Его Величества канцеляріи. Комитетъ призналъ «сводъ» неудовлетворительнымъ по плану и неполнымъ, ибо многія изъ узаконеній не были включены въ этотъ сводъ. Вслѣдствіе изложеннаго, по иниціативѣ графа Сперанскаго, дальнѣйшія работы по исправленію и дополненію свода военныхъ постановленій были возложены на означенный комитетъ, который и закончилъ эту работу въ 1838 году, а 1 января 1840 года сводъ военныхъ постановленій получилъ силу закона.

Дальнѣйшая работа военно-походной канцеляріи по редакціи свода военныхъ постановленій заключалась въ изданіи «продолженій» къ нему, при чемъ до 1843 года она успѣла издать три «продолженія». Въ этомъ году редакція свода военныхъ постановленій была отдѣлена отъ военно-походной Его Величества канцеляріи и присоединена къ канцеляріи военнаго министерства, въ составѣ которой она и образовала, какъ мы видѣли выше, 4-е отдѣленіе или отдѣленіе свода военныхъ постановленій. Трудами этого отдѣленія съ 1843 по 1851 годы были изданы 4-е, 5-е, 6-е, 7-е, 8-е и 9-е «продолженія» свода.

Дѣятельность директора канцеляріи военнаго министерства по завѣдыва-

Заканчивая обзоръ дѣятельности канцеляріи военнаго министерства, необходимо еще сказать, что Высочайшимъ указомъ 6 іюня 1846 года на директора канцеляріи военнаго министерства былъ возло-

женъ высшій надзоръ, въ качествѣ попечителя, надъ Императорскою С.-Петербургскою медико-хирургическою академіею.

НІЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЮ МЕДИКОХИРУРГИЧЕСКОЮ АКАДЕМІЕЮ.

Генералъ-адъютантъ **Анненковъ**, бывшій въ то время директоромъ канцеляріи, энергично принялся за приведеніе въ порядокъ состоянія академіи и, пользуясь своимъ большимъ вліяніемъ, въ короткое время оказалъ ей неоцѣнимыя услуги. Изъ мѣропріятій, осуществленныхъ имъ въ одномъ 1846 году на пользу медико-хирургической академіи, необходимо указать на слѣдующія:

1) открыто практическо-анатомическое отдѣленіе,

2) 2-й военно-сухопутный госпиталь присоединенъ къ академіи,

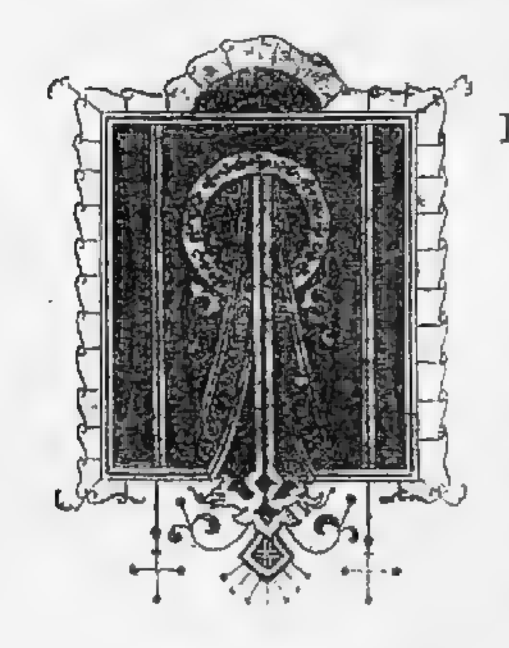
3) утверждены новыя правила испытаній для достиженія различныхъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ званій

и 4) разработаны правила для испытаній на степень доктора медицины.

Изъ этого краткаго перечня видно, что велики были заслуги генералъ-адъютанта Анненкова въ отношеніи постановки на практическій путь изученія въ академіи хирургіи и медицины.

ГЛАВА VI

Служебный бытъ членовъ военнаго совѣта и чиновъ канцеляріи военнаго министерства.

РИ учрежденіи военнаго совѣта число его членовъ не было опредѣлено закономъ и зависѣло отъ Высочайшаго усмотрѣнія. Въ 1841 г. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30-го ноября, при общемъ сокращеніи штатовъ военнаго министерства, число членовъ военнаго совѣта было ограничено шестью, а въ указѣ сенату отъ 24 марта 1851 г. число это снова было подтверждено и опять въ видахъ экономіи въ расходахъ. Затѣмъ, 10 января 1852 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе имѣть сверхштатныхъ членовъ военнаго совѣта, но безъ производства содержанія, положеннаго кореннымъ его членамъ.

Назначеніе на должности.

Выборъ членовъ военнаго совѣта зависѣлъ отъ Высочайшаго благоусмотрѣнія, при чемъ Императоръ Николай I обращалъ на этотъ вопросъ особое вниманіе. Выше уже было упомянуто, что при первомъ назначеніи членовъ военнаго совѣта генералъ-адъютантъ Чернышевъ представилъ Государю проектированный имъ списокъ, въ которомъ находились генералы: князь Яшвиль, Сукинъ, Балашевъ, графъ Курута, баронъ Левенштернъ, Храповицкій и Адлербергъ (послѣдній по должности начальника военно-походной канцеляріи Его Величества), но Государь назначилъ Храповицкаго членомъ генералъ-аудиторіата, а

графа Гурьева включилъ на его мѣсто членомъ военнаго совѣта [1]). И впослѣдствіи Государь, требуя отъ военнаго министра представленія списка лицъ, которыхъ можно было бы назначить членами военнаго совѣта, относился къ этому выбору съ большимъ вниманіемъ, при чемъ очень часто не утверждалъ представленій гр. Чернышева. Такъ, напримѣръ, при упраздненіи совѣта военнаго министра гр. Чернышевъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи членами военнаго совѣта бывшихъ прежде директорами канцеляріи военнаго министра: III класса Бижеича и тайнаго совѣтника Ваценко, но Государь не согласился и назначилъ: Бижеича—членомъ комиссіи прошеній, а Ваценко—присутствовать въ сенатѣ [2]).

Въ составъ чиновъ канцеляріи военнаго министерства при ея образованіи въ 1832 году вошли нѣкоторые чиновники изъ бывшихъ канцелярій начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра, а также чиновники другихъ вѣдомствъ, и тѣ, и другіе по личному и очень строгому выбору вновь назначеннаго директора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Брискорна.

М. М. Брискорнъ, родомъ лифляндецъ, до назначенія на должность директора канцеляріи военнаго министерства послѣдовательно служилъ: въ канцеляріи государственнаго казначейства, въ государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ, въ канцеляріи комитета министровъ и въ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества. Принимая это во вниманіе, станетъ понятнымъ, почему онъ, составивъ основной кадръ изъ лучшихъ чиновъ бывшей канцеляріи военнаго министра, пополнилъ его лучшими же изъ бывшихъ своихъ сослуживцевъ. Но при предложеніи должностей въ новой канцеляріи Брискорнъ ставилъ такія суровыя служебныя условія, что многіе изъ заявившихъ было желаніе отказались отъ службы въ канцеляріи [3]).

При упраздненіи канцеляріи совѣта военнаго министра нѣкоторые изъ ея чиновъ вошли въ составъ канцеляріи военнаго министерства.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства, дѣла №№ 3 и 12.
[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1832 г.
[3]) Тамъ же Дѣло № 25, 1832 г.

Назначеніе директора канцеляріи, старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи и начальника суднаго отдѣленія, по образованію 1832 года, производились Высочайшими приказами и указами правительствующему сенату. Въ 1836 году этотъ порядокъ назначенія на должности былъ распространенъ на остальныхъ начальниковъ отдѣленій, начальника секретной экспедиціи и юрисконсульта военнаго министерства, а въ 1848 году, при учрежденіи должности вице-директора канцеляріи, на этого послѣдняго. Прочіе чиновники канцеляріи избирались ея директоромъ и назначались приказами военнаго министра.

Кромѣ штатнаго числа чиновниковъ, при канцеляріи разрѣшено было имѣть еще сверхштатныхъ, названныхъ впослѣдствіи чиновниками для усиленія. Эта категорія комплектовалась, главнымъ образомъ, изъ воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго (впослѣдствіи Александровскаго) лицея, а также производствомъ изъ писарей для младшихъ должностей по регистратурѣ.

Независимо сего, сверхштатными чиновниками иногда назначались лица съ солиднымъ служебнымъ положеніемъ, какъ-то: дѣйствительные статскіе совѣтники, штабъ-офицеры, офицеры генеральнаго штаба и проч.

Вновь открывавшіяся должности замѣщались двояко: или повышеніемъ уже служившихъ въ канцеляріи чиновъ, или назначеніемъ со стороны, при чемъ, начиная съ 1836 года, было разрѣшено имѣть на всѣхъ должностяхъ въ канцеляріи безразлично какъ классныхъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

Штатъ писарей канцеляріи военнаго министерства первоначально былъ пополненъ писарями канцелярій военнаго министра и начальника главнаго штаба Его Величества; затѣмъ въ нее вошли писаря упраздненной въ 1833 году канцеляріи совѣта военнаго министра, а дальнѣйшее комплектованіе писарями производилось переводомъ ихъ изъ другихъ департаментовъ военнаго министерства, по выбору директора канцеляріи.

Обмундированіе.

При образованіи канцеляріи военнаго министерства ея чинамъ положено было носить мундиръ, присвоенный класснымъ чинамъ соотвѣтствующихъ должностей главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

4-го марта 1834 года, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, для чиновъ военнаго министерства былъ установленъ новый мундиръ и его разрѣшено носить: «а) всѣмъ высшимъ чинамъ безъ изъятія, б) чиновникамъ канцеляріи военнаго министерства — также безъ изъятія, в) изъ чиновниковъ департаментовъ—всѣмъ, вновь опредѣляемымъ, безъ изъятія, въ томъ предположеніи, что выборъ сихъ чиновниковъ будетъ производиться съ должнымъ разсмотрѣніемъ, и г) изъ прежнихъ чиновниковъ департаментовъ только тѣмъ, которые признаны будутъ сего достойнымъ, въ видѣ отличія, по представленіямъ директоровъ, съ утвержденія министра».

Приведенныя подлинныя слова приказа военнаго министра (бывшіе приказы по военному вѣдомству) отъ 12 марта 1834 года, № 29, показываютъ, какой прекрасный въ нравственномъ отношеніи составъ уже имѣла въ то время канцелярія военнаго министерства и какую блестящую репутацію она сумѣла заслужить въ ряду прочихъ составныхъ частей его.

Новый мундиръ былъ установленъ военнаго покроя, безразлично для офицерскихъ и классныхъ чиновъ; онъ былъ темнозеленый, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и темнозелеными обшлагами съ красными клапанами; воротникъ и клапаны обшлаговъ были окаймлены темнозелеными выпушками; фалды съ красною выпушкою; подкладка темнозеленая. Панталоны темнозеленыя съ красною выпушкою. Сапоги со шпорами. Пуговицы серебряныя, дутыя съ государственнымъ гербомъ.

Военнымъ чинамъ положено носить этотъ мундиръ съ военнымъ приборомъ и имѣть всѣмъ, безъ различія чиновъ, на воротникѣ и клапанахъ обшлаговъ серебряныя прямыя петлицы и такой же вокругъ нихъ кантъ.

Класснымъ чинамъ положено имѣть при мундирѣ шпагу съ серебрянымъ темлякомъ и трехъугольную шляпу безъ султана. Относительно шитья классные чины были раздѣлены на пять разрядовъ, соотвѣтственно должностямъ.

Первому разряду (директоръ канцеляріи военнаго министерства и старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи) положено имѣть полное шитье, т. е. кромѣ прямыхъ петлицъ, серебря-

ный бортъ, по рисунку для генеральскихъ чиновъ, и кантъ и, сверхъ того, шитье на карманахъ; вмѣсто эполетъ погоны изъ серебряной генеральской канители; кромѣ того, въ торжественные дни имъ полагалось носить бѣлые панталоны съ ботфортами.

Должностей съ шитьемъ второго разряда въ канцеляріи не было.

Третьему разряду (начальники отдѣленій канцеляріи военнаго министерства и младшіе чиновники военно-походной Его Величества канцеляріи) было присвоено полное шитье только по воротнику; на клапанахъ обшлаговъ положено имѣть петлицы съ серебрянымъ кантомъ, а карманы вовсе безъ шитья.

Четвертому разряду (секретари, бухгалтеры, экзекуторъ, архиваріусъ и переводчикъ)—и на воротникѣ, и на клапанахъ обшлаговъ только серебряныя петлицы съ такимъ же кантомъ.

Пятому разряду (помощники секретарей и бухгалтеровъ и журналисты)—серебряныя петлицы и кантъ на воротникѣ, а клапаны обшлаговъ безъ шитья.

Для ежедневнаго ношенія на службѣ чинамъ военнаго министерства положено имѣть или вицъ-мундиръ—такого же покроя, какъ мундиръ, но безъ шитья, или сюртукъ—обыкновеннаго военнаго покроя, темнозеленый съ краснымъ суконнымъ воротникомъ, отороченнымъ темнозеленою выпушкою, съ серебряными пуговицами и красною выпушкою на обшлагахъ и карманахъ.

6-го апрѣля того же 1835 года шитье 3-го разряда было измѣнено, при чемъ на воротникѣ положено не имѣть шитаго борта, а только петлицы съ кантомъ.

Затѣмъ, 6 іюня 1834 года, военнымъ чинамъ, состоящимъ на службѣ въ военномъ министерствѣ, повелѣно носить: а) числившимся по тяжелой кавалеріи—палаши и шляпы съ бѣлымъ перомъ, б) числившимся по легкой кавалеріи—сабли и шляпы тоже съ бѣлымъ перомъ и в) числившимся по остальнымъ родамъ войскъ—пѣхотныя шпаги и шляпы съ чернымъ перомъ.

Кромѣ того всѣмъ офицерскимъ и классным чинамъ, носившимъ мундиръ военнаго министерства, на лѣтнее время присвоены бѣлые лѣтніе панталоны.

Въ 1836 году, съ изданіемъ общаго учрежденія министерствъ, нѣкоторыя должности были отнесены къ слѣдующимъ разрядамъ по шитью:

а) ко второму—юрисконсультъ, начальники отдѣленій и начальникъ секретной экспедиціи,

б) къ четвертому — чиновники для усиленія не ниже 8-го класса.

и в) къ пятому—чиновники для усиленія 9-го класса и ниже.

20-го мая 1844 года было издано описаніе фуражекъ, присвоенныхъ различнымъ частямъ войскъ и учрежденіямъ и, въ томъ числѣ, служащимъ въ военномъ министерствѣ, а именно:

а) офицерскимъ чинамъ — темнозеленая съ краснымъ околышемъ, окаймленнымъ темнозелеными выпушками, съ красною выпушкою по верхнему кругу фуражки и съ кокардою на околышѣ,

б) класснымъ чинамъ—такого же образца, но безъ кокарды и околышъ безъ выпушекъ.

и в) нижнимъ чинамъ—темнозеленая съ козырькомъ (въ отличіе отъ строевыхъ), съ темнозеленымъ околышемъ, окаймленнымъ по верхнему краю красною выпушкою, съ красною же выпушкою по верхнему кругу фуражки и безъ кокарды.

Наконецъ, послѣднимъ измѣненіемъ обмундированія чиновъ военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I была замѣна въ 1849 году офицерскимъ чинамъ шляпъ касками съ султаномъ: генераламъ—изъ бѣлаго волоса, а штабъ и оберъ-офицерамъ—изъ чернаго.

Приведенное описаніе обмундированія временъ Императора Николая I показываетъ, что внѣшнія отличія воротника и обшлаговъ мундира военнаго министерства были установлены еще въ 1834 году и до настоящаго времени не подверглись существеннымъ измѣненіямъ.

Съ 1834 года при увольненіи чиновниковъ отъ службы право на ношеніе мундира установлено давать, по усмотрѣнію военнаго министра, только тѣмъ изъ нихъ, которые прослужили 10 лѣтъ въ офицерскомъ званіи и въ томъ числѣ не менѣе пяти лѣтъ въ военномъ министерствѣ.

Матеріальное положеніе.

При образованіи военнаго совѣта, опредѣленіе размѣра содержанія его членамъ положено производить каждый разъ по Высочайшему усмотрѣнію. Это постановленіе осталось безъ перемѣны какъ при изданіи учрежденія 1836 года, такъ и въ послѣдовавшіе

годы царствованія Императора Николая I. Сверхштатнымъ же членамъ военнаго совѣта, въ видахъ сокращенія расходовъ казны, 10 января 1852 года положено было производить только жалованье по чину и квартирныя деньги по положенію.

За тотъ же періодъ времени чинамъ канцеляріи военнаго министерства новые оклады устанавливались три раза, а именно штатами 1832, 1836 и 1841 г.г. Нижеслѣдующая таблица показываетъ какъ разницу въ содержаніи чиновъ канцелярій военнаго министра и военнаго министерства, такъ и постепенное возрастаніе окладовъ служащихъ послѣдней, при чемъ штаты, изданные до 1840 года, исчисляли оклады на ассигнаціи, а послѣ 1840 года—на серебро

Изъ приведенной таблицы видно, во-первыхъ, что оклады содержанія канцеляріи военнаго министерства по штату 1836 года превышали соотвѣтствующіе оклады чиновъ канцеляріи военнаго министра въ большинствѣ въ два или болѣе раза и только окладъ должности секретаря получилъ увеличеніе всего на 30%; во-вторыхъ, эта таблица показываетъ, что столовыя деньги, получавшіяся по штату 1832 года только директоромъ канцеляріи, старшимъ чиновникомъ военно-походной Его Величества канцеляріи и начальникомъ суднаго отдѣленія, въ 1836 году были установлены для всѣхъ должностей канцеляріи, кромѣ врача. Превышеніе по штату 1832 года оклада начальника суднаго отдѣленія надъ окладами остальныхъ начальниковъ отдѣленій объясняется сложностью работы, возложенной на него въ первые два года существованія канцеляріи военнаго министерства, которая получила въ наслѣдство отъ канцеляріи военнаго министра огромное количество крайне запутанныхъ судебныхъ дѣлъ, касавшихся, главнымъ образомъ, дѣятельности провіантскаго департамента. Наконецъ, въ 1843 году, при образованіи въ составѣ канцеляріи отдѣленія свода военныхъ постановленій его начальнику тоже былъ присвоенъ нѣсколько повышенный окладъ въ виду особаго его положенія, какъ главнаго редактора свода военныхъ постановленій.

До 1841 года изъ содержанія чиновниковъ никакихъ обязательныхъ вычетовъ не производилось, оклады же 1841 года были исчислены уже за вычетомъ въ государственное казначейство и въ инвалидный капиталъ.

НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Штатъ канцеляріи военнаго министра 1816 г.		Штатъ счетнаго отдѣленія 1832 г.		Штатъ 1832 г.	
	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.
	В ъ р у б л я х ъ					
Директоръ канцеляріи	4.500	—	—	—	4.500	6.000
Вице-директоръ	—	—	—	—	—	—
Старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи	—	—	—	—	4.000	4.000
Начальникъ суднаго отдѣленія	—	—	—	—	3.500	2.000
Начальникъ счетнаго отдѣленія	—	—	3.500	—	3.500	—
Управляющій отдѣленіемъ свода военныхъ постановленій	—	—	—	—	—	—
Прочіе начальники отдѣленій	2.500	—	—	—	3.500	—
Начальникъ секретной экспедиціи	—	—	—	—	—	—
Младшіе чиновники военно-походной Его Величества канцеляріи	—	—	—	—	2.500	—
Старшій чиновникъ отдѣленія свода военныхъ постановленій	—	—	—	—	—	—
Младшіе чиновники отдѣленія свода военныхъ постановленій	—	—	—	—	—	—
Секретари	2.000	—	—	—	2.000	—
Ихъ помощники	—	—	—	—	1.200	—
Бухгалтеры	—	—	2.000	—	3.000	—
Начальникъ регистратуры	—	—	—	—	—	—
Помощники бухгалтера: Старшіе	1.000	—	1.500	—	2.000	—
Помощники бухгалтера: Младшіе	—	—	1.000	—	1.200	—
Журналисты	1.000	—	—	—	1.200	—
Архиваріусъ	1.500	—	—	—	2.000	—
Его помощникъ	900	—	—	—	—	—
Экзекуторъ (казначей)	—	—	—	—	1.500	—
Его помощникъ	—	—	—	—	—	—
Оберъ-аудиторъ	—	—	—	—	2.000	—
Его помощникъ (аудиторъ)	—	—	—	—	750	
Чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ	—	—	—	—	2.000	—
Докторъ	—	—	—	—	—	
Юрисконсультъ	—	—	—	—	—	
Старшій помощникъ юрисконсульта	—	—	—	—	—	—
Помощникъ юрисконсульта	—	—	—	—	—	—

Штатъ 1834 г.		Штатъ 1836 г.		Штатъ 1839 г.		Штатъ 1841 г.				Штатъ 1843 г.				Штатъ 1846 г.				Штатъ 1848 г.	
Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.		Стол.		Жал.		Стол.		Жал.		Стол.		Жал.	Стол.
ассигнаціями.						Въ рубляхъ серебромъ.													
						р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
4.500	6.000	Почину	7.000	6.000	6.000	1681	20	1681	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Почину	1.401
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.500	—	3.500	1.500	—	—	980	70	420	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	По чи	ну	1.401	—	—	—	—	—	—	—
3.500	—	3.500	1.500	—	—	980	70	420	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.500	—	3.500	1.500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	980	70	420	30	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	336	24	140	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.000	—	3.000	1.000	—	—	840	60	280	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	700	50	280	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	336	24	140	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	336	24	140	10	420	30	140	10	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	700	50	280	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	336	24	140	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.000	—	1.000	—	—	—	280	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4.000	2.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	810	60	280	20	—	—
—	—	—	—	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Содержаніе чиновникамъ, по заведенному еще при Императорѣ Николаѣ I порядку, утвержденному штатомъ 1832 года, производилось не по окладамъ, установленнымъ штатами, а соразмѣрно съ трудами и усердіемъ каждаго, по усмотрѣнію и съ утвержденія министра. Порядокъ этотъ неизмѣнно сохранялся въ теченіе всего царствованія Николая I и не распространялся только на чиновъ, назначавшихся Высочайшими приказами.

Кромѣ окладовъ содержанія вышеприведенными штатами еще опредѣлялась сумма на канцелярскія потребности[1]), а по штатамъ 1836 и 1841 г.г., сверхъ того, отпускались особыя суммы для вознагражденія чиновниковъ на усиленіе.

Остатки отъ всѣхъ суммъ, отпускавшихся по штатамъ, предназначались для выдачи, по усмотрѣнію директора, наградныхъ денегъ чиновникамъ и писарямъ, отличавшимся особенными трудами и усердіемъ, но самая выдача этихъ наградъ производилась не иначе, какъ по утвержденіи ихъ размѣровъ военнымъ министромъ.

Чиновникамъ канцеляріи военнаго министерства, не имѣвшимъ казенныхъ квартиръ, по штату 1832 года положено было отпускать квартирныя деньги, въ размѣрѣ: начальникамъ отдѣленій—по 1500 руб., младшимъ чиновникамъ военно-походной канцеляріи и бухгалтерамъ по 1000 руб., старшимъ помощникамъ бухгалтеровъ, оберъ-аудитору, секретарямъ, переводчику и архиваріусу—по 750 руб. и младшимъ помощникамъ бухгалтеровъ, помощникамъ секретарей, журналистамъ и аудиторамъ—по 500 руб. въ годъ. Источникомъ для покрытія этого расхода являлись суммы, поступавшія по взысканіямъ.

Штабъ 1836 года упразднилъ отпускъ квартирныхъ денегъ, оставивъ его только за тѣми чиновниками, которые получали жалованье по чинамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оговорилъ, что «необходимѣйшіе изъ чиновниковъ могутъ быть помѣщаемы въ казенныхъ домахъ (т. е. въ домѣ военнаго министерства), если только мѣсто позволитъ».

---

[1]) Въ числѣ канцелярскихъ расходовъ штатами 1836 и 1841 г.г. считалось и освѣщеніе. На канцелярскіе расходы отпускалось: по штату 1832 г.—10.000 руб., по штату 1836 г.—15.000 руб. ассигнаціями и по штату 1841 г.—4.825 р. 50 к. серебромъ въ годъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть о томъ, что по штату 1832 года чиновникамъ и писарямъ военно-походной Его Величества канцеляріи во время Высочайшихъ путешествій производился, сверхъ содержанія, особый отпускъ порціонныхъ денегъ, а при отъѣздѣ имъ выдавались «нѣкоторыя суммы» на подъемъ.

Служебный бытъ.

По закону 1832 года военный совѣтъ долженъ былъ собираться для обыкновенныхъ засѣданій три раза въ недѣлю, опредѣливъ на первомъ засѣданіи, въ какіе именно дни должны происходить собранія, въ экстренныхъ же случаяхъ военный совѣтъ могъ собираться и болѣе трехъ разъ въ недѣлю, по предложенію военнаго министра или по рѣшенію самого совѣта.

Учрежденіе 1836 года, не опредѣляя числа дней для засѣданій военнаго совѣта, указало просто, что «для обыкновенныхъ засѣданій военнаго совѣта назначаются особые дни въ недѣлѣ». Измѣненіе это было сдѣлано въ виду того, что первоначально ожидался большій наплывъ дѣлъ, чѣмъ это оказалось въ дѣйствительности.

Въ общемъ, въ царствованіе Императора Николая I военный совѣтъ имѣлъ отъ 70 до 90 засѣданій въ годъ, т. е. въ среднемъ 1—2 раза въ недѣлю.

Посѣщеніе засѣданій было для членовъ военнаго совѣта обязательнымъ, при чемъ объ отсутствіи кого-либо изъ нихъ, съ указаніемъ причины, доводилось до свѣдѣнія Государя посредствомъ отмѣтокъ на первой страницѣ журнала засѣданія.

Засѣданія военнаго совѣта продолжались непрерывно круглый годъ.

Особаго вакантнаго времени для членовъ военнаго совѣта первоначально установлено не было, и они могли пользоваться отпусками не иначе, какъ съ особаго каждый разъ ходатайства передъ Государемъ. Такъ продолжалось до 14 апрѣля 1851 года, когда Государю Императору благоугодно было распространить на военный совѣтъ правила о вакантномъ времени сенаторовъ [1]) съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы число наличныхъ членовъ оставалось въ военномъ совѣтѣ не менѣе пяти, во-вторыхъ, что предоставляемымъ временемъ отдохновенія

---

[1]) Ст. 74 и 77, т. 1 св. зак., изд. 1842 г.

члены пользовались попеременно и въ третьихъ, чтобы членамъ военнаго совѣта въ теченіе всего вакантнаго времени, хотя бы и при отсутствіи ихъ изъ Петербурга, производилось полностью все получавшееся ими содержаніе.

Порядокъ служебныхъ занятій въ канцеляріи военнаго министерства былъ опредѣленъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Брискорномъ въ «Общемъ начертаніи порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства и обязанностей чиновъ, оную составляющихъ», которое онъ разработалъ и представилъ на утвержденіе военнаго министра еще до открытія канцеляріи [1]).

Въ § 58 этого «Общаго начертанія» говорилось слѣдующее:

«По множеству занятій, канцеляріи принадлежащихъ, чиновники и писаря являются къ должностямъ ежедневно, не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней».

Въ постановкѣ этого требованія непремѣннымъ условіемъ службы въ канцеляріи вполнѣ сказался характеръ личности М. М. Брискорна, беззавѣтно отдававшаго все свое время службѣ и даже скончавшагося въ 1872 году въ засѣданіи военнаго совѣта послѣ произнесенной имъ сильной рѣчи по поводу одного изъ военно-административныхъ вопросовъ. Требованіе служить круглый годъ, конечно, было не по силамъ весьма многимъ изъ желавшихъ воспользоваться привиллегированнымъ положеніемъ канцеляріи военнаго министерства, почему, какъ сказано выше, они и отказывались отъ даннаго было согласія на предложеніе Брискорна вступить на службу въ канцелярію.

Чиновники канцеляріи должны были являться на службу въ 9 час. утра, а писаря—въ 8 час. утра и оставаться на службѣ до 3 час. дня или позже, если этого требовала работа. Во время присутствія чиновники и писаря обязаны были прилежно заниматься дѣломъ, не отвлекаясь никакими посторонними занятіями и разговорами. Аккуратность прихода служащихъ въ канцелярію, а также уходъ со службы не иначе, какъ съ разрѣшенія своего начальника, должны были повѣряться экзекуторомъ, которому вмѣнялось въ обя-

---

[1]) Начертаніе было утверждено министромъ 27-го мая 1832 года. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 25, 1832 г.

Семенъ Агафоновичъ
БИЖЕИЧЪ

Максимъ Максимовичъ
БРИСКОРНЪ

Николай Николаевичъ
АННЕНКОВЪ II-й

Баронъ Павелъ Александровичъ
ВРЕВСКІЙ

занность ежедневно подавать директору записки съ отмѣтками о времени прихода и ухода чиновниковъ. Чиновникъ, не имѣвшій возможности явиться на службу по законной причинѣ, обязанъ былъ письменно извѣстить экзекутора, который сообщалъ объ этомъ непосредственному его начальнику и доносилъ директору особою запиской.

Въ первые два года существованія канцеляріи чиновники обязаны были являться на службу въ мундирахъ, и только въ 1834 году имъ было разрѣшено приходить въ вицъ-мундирахъ или сюртукахъ.

Отъ всѣхъ чиновниковъ канцеляріи требовалось самое строгое соблюденіе правилъ подчиненности, точное и безусловное исполненіе приказаній начальства, единодушныя усердіе и ревность къ дѣламъ службы и безупречное поведеніе какъ на службѣ, такъ и внѣ ея. «Только тѣ чиновники, говорилъ М. М. Брискорнъ въ концѣ своего «начертанія», которые не навлекутъ на себя ни малѣйшаго упрека или замѣчанія во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, могутъ имѣть право на справедливое вниманіе начальства и соразмѣрное трудамъ и званію каждаго поощреніе. Безъ соблюденія же сего условія никто не будетъ терпимъ на службѣ въ канцеляріи».

До 1849 года увольненіе въ отпускъ офицеровъ и чиновниковъ войскъ и учрежденій являлось исключительнымъ явленіемъ и было обставлено большими затрудненіями. Въ 1849 году увольненіе значительно облегчилось, благодаря предоставленію войсковымъ начальникамъ права увольнять въ отпускъ подчиненныхъ имъ офицеровъ своею властью. Льгота эта 11 мая 1850 года была распространена и на чиновниковъ военнаго вѣдомства, причемъ право увольненія чиновниковъ канцеляріи было предоставлено ея директору подъ условіемъ, чтобы отъ увольненія чиновниковъ въ отпускъ не страдали интересы службы.

Такимъ образомъ, канцелярія военнаго министерства въ теченіе царствованія Императора Николая I несла тяжелую службу, поддерживая свою высокую репутацію, заслуженную еще ея предшественниками въ царствованіе Императора Александра I.

Выше неоднократно упоминалось, что, начиная съ 1802 года, т. е. со времени образованія департамента министра военно-сухопутныхъ силъ, ни одно серьезное преобразованіе, ни одно важное законоположеніе не проходило мимо органовъ, исполнявшихъ въ военномъ

министерствѣ обязанности современной намъ канцеляріи военнаго министерства. Ко всѣмъ имъ канцелярія прикладывала свою руку или создавала ихъ самостоятельно. Кромѣ того, ни одно порученіе, требовавшее отъ исполнителей особаго довѣрія, тоже не миновало канцелярію. При Императорѣ Александрѣ I она была завалена слѣдственными дѣлами по интендантскимъ и другимъ злоупотребленіямъ во время Наполеоновскихъ войнъ.

Довѣріе Императора Николая къ канцеляріи съ перваго дня его царствованія выразилось самымъ сильнымъ образомъ, когда при ней былъ образованъ «комитетъ для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ», которому было поручено разслѣдованіе всего дѣла декабристовъ. Въ составъ этого комитета вошли: предсѣдателемъ — военный министръ, генералъ отъ инфантеріи Татищевъ, членами — Великій Князь Михаилъ Павловичъ и генералъ-адъютанты: Голенищевъ-Кутузовъ, Бенкендорфъ и Левашевъ. Правителемъ дѣлъ былъ назначенъ состоявшій для особыхъ порученій при военномъ министрѣ военный совѣтникъ Боровковъ, а помощниками къ нему — флигель-адъютантъ полковникъ Адлербергъ и чиновникъ канцеляріи 9 класса Карасевскій.

Вотъ что говоритъ самъ Боровковъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ о дѣятельности этого комитета [1]).

«Кончина Императора Александра Благословеннаго была началомъ моего политическаго бытія. Новый монархъ назначилъ меня къ производству столь важнаго государственнаго дѣла, которое наполнитъ занимательныя страницы русской исторіи. Конечно, и прежде я былъ замѣченъ въ многочисленной толпѣ неутомимыхъ тружениковъ гражданской службы; но безъ событія, изумившаго Россію, это замѣчаніе

[1]) А. Д. Боровковъ—личность извѣстная среди писателей Николаевскаго времени, оставилъ послѣ своей смерти весьма интересныя автобіографическія записки, напечатанныя въ Русской Старинѣ въ 1898 году. Въ самый разгаръ работъ означеннаго «комитета» на Боровкова въ 1826 году было возложено еще и управленіе канцеляріею военнаго министерства, за болѣзнью ея директора, С. А. Бижевча. Работа была непосильная, но одушевленный вниманіемъ и довѣренностью начальства, онъ работалъ, не щадя силъ и здоровья и съ честью вышелъ изъ крайне труднаго положенія.

Гр. Владимиръ Федоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ

Александръ Андреевичъ
КАТЕНИНЪ

Федоръ Герасимовичъ
УСТРЯЛОВЪ.

Михаилъ Павловичъ
ПОЗЕНЪ

могло бы ограничиться обыкновеннымъ удѣломъ служащихъ, не имѣющихъ особенныхъ связей и знатнаго родства.

Въ 1825 году, ноября 19 въ 10 ч. 52 м. по полуночи великодушный Государь, побѣдитель Наполеона, миротворецъ Европы, возстановитель законныхъ династій, испустилъ послѣдній вздохъ. Великая душа его воспарила въ горнія въ Таганрогѣ, куда препровождалъ Онъ больную свою супругу.

Неисповѣдимы судьбы твои, Господи. Благотворное вліяніе полуденнаго климата возстановляло мало-по-малу здоровье изнеможенной Императрицы Елисаветы; а здоровый Государь подвергся болѣзни, продолжавшейся тринадцать дней, и кончилъ жизнь, драгоцѣнную не только для Россіи, но и для Европы.

Печальное извѣстіе о кончинѣ монарха привезено въ С.-Петербургъ 27 ноября, по-утру въ половинѣ 12 часа. Скоро распространилось оно по столицѣ и разлило уныніе. Неопредѣленное чувство страха закралось въ сердце жителей; пролетѣла молва, что цесаревичъ Константинъ отказывается отъ престола, что великій князь Николай также не хочетъ принять бразды правленія; носились несвязные толки о конституціи и содрогались благонамѣренные.

Между тѣмъ собрался государственный совѣтъ, открылъ завѣщаніе покойнаго Императора, назначившаго наслѣдникомъ великаго князя Николая, такъ какъ цесаревичъ Константинъ добровольно отрекся отъ престола еще въ 1823 году. Здѣсь явилось смиреніе и самоотверженіе, поставившія великаго князя Николая превыше властолюбивыхъ завоевателей. Онъ рѣшительно отвергаетъ вручаемое ему обольстительное самодержавіе, упорно настаиваетъ предоставить державу старшему брату и первый присягаетъ Императору Константину, а за нимъ безмолвно и всѣ присутствовавшіе.

Военный министръ Татищевъ, возвратившись изъ совѣта, еще подъ вліяніемъ слышаннаго и видѣннаго, со слезами говорилъ мнѣ:

— Посмотрѣлъ бы ты, какъ великій князь Николай былъ дѣйствительно великъ душою и характеромъ. Звонкій голосъ его потрясалъ всѣхъ насъ, а твердая воля убѣждала. Никто изъ насъ не пикнулъ, и, какъ стадо овецъ, мы за нимъ начали присягать Константину, хотя нѣкоторымъ и казалось это несправедливымъ, потому что

воля покойнаго Императора должна быть священною, тѣмъ болѣе, что цесаревичъ Константинъ добровольно отрекся отъ престола.

Того же 27 ноября, вечеромъ въ 11 часу, состоялось опредѣленіе сената о всеобщей присягѣ. Въ ночь посланы указы во всѣ концы обширной Имперіи, а военнымъ министромъ сообщено главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ; гвардія же и другія войска, расположенныя въ столицѣ и окрестностяхъ, уже присягнули. Рапортъ военнаго министра о присягѣ по военной части написанъ мною въ его кабинетѣ прямо на-бѣло. Не знаю достовѣрно, для чего это дѣлалось съ такою глубокою тайною и такъ поспѣшно; можетъ быть министръ боялся, чтобы не послѣдовало перемѣны, а можетъ и для того, чтобы первому поздравить. Рапортъ отправленъ Императору Константину въ Варшаву, въ часъ пополуночи, съ адъютантомъ министра, ротмистромъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка Сабуровымъ.

Константинъ, пребывая твердъ въ намѣреніи своемъ не принимать Императорской короны, прислалъ формальное отреченіе 12 декабря вечеромъ, а 14 была назначена присяга Императору Николаю. Въ то же время получено изъ Таганрога донесеніе начальника главнаго штаба Его Величества барона Дибича (впослѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ) на имя Императора Константина объ открытіи въ войскѣ тайнаго общества, замышляющаго разрушить существующій образъ правленія. Въ этомъ донесеніи указаны и главные заговорщики, живущіе въ С.-Петербургѣ. Военный министръ Татищевъ, которому Его Величество 13 декабря по-утру читалъ это донесеніе, испрашивалъ соизволенія арестовать указанныхъ злоумышленниковъ.

— Нѣтъ!—сказалъ Государь,—этого не дѣлай. Не хочу, чтобы присягѣ предшествовали аресты. Подумай, какое дурное впечатлѣніе сдѣлаемъ на всѣхъ.

— Но,—докладывалъ министръ,—безпокойные заговорщики могутъ произвести безпорядки.

— Пусть такъ,—прервалъ Государь,—тогда и аресты никого не удивятъ; тогда не сочтутъ ихъ несправедливостью и произволомъ.

— Видя твердую волю и хладнокровную увѣренность Государя,—сказалъ мнѣ министръ,—я не смѣлъ возражать; но сердце мое билось.

По утру 14 декабря, въ одиннадцатомъ часу, министръ возвратился изъ дворца по принесеніи присяги. Я занимался въ его кабинетѣ разборомъ бумагъ, приготовленныхъ къ докладу.

Лишь только вошелъ, онъ взялъ меня подъ руку, вывелъ въ комнату за кабинетомъ, таинственно отдалъ мнѣ бывшія у него подъ мундиромъ бумаги и сказавъ: «на, почитай», вышелъ и притворилъ плотно за собою дверь. Развернувъ торопливо, съ первыхъ строкъ я увидѣлъ, въ чемъ дѣло: въ рукахъ моихъ былъ рапортъ Дибича, о которомъ мнѣ сказывалъ министръ, и на французскомъ языкѣ донесеніе Государю Императору генералъ-адъютанта Чернышева (впослѣдствіи начальникъ главнаго штаба, князь). Покойный Императоръ изъ Таганрога посылалъ Чернышева удостовѣриться въ дѣйствительности доставленныхъ ему свѣдѣній о злодѣйскихъ замыслахъ политическаго общества, распространяющаго особенно во 2-й арміи, и принять мѣры осторожности къ предупрежденію гибельныхъ послѣдствій. Съ жадностью принялся я за чтеніе. Не прошло получаса, входитъ министръ.

— Подай донесенія,—сказалъ онъ.—Надобно спрятать ихъ подалѣе. Въ Морской [1]) показались солдаты Московскаго полка съ офицерами, кричатъ: «ура, Константинъ», и бушуютъ. Пожалуй, увидятъ у меня часовыхъ и вздумаютъ зайти.

Однако, они прошли мимо дома спокойно и направились на Петровскую площадь, къ памятнику Петра Великаго. Министръ тотчасъ отправился во дворецъ, а я поспѣшилъ домой. Воображеніе представляло мнѣ ужасныя картины мятежа, котораго настоящую причину я связывалъ съ замыслами тайнаго общества, открытаго въ полуденной Россіи.

Происшествія 14 декабря, омрачившія чернымъ пятномъ русскую исторію, подробно описаны во всѣхъ вѣдомостяхъ того времени. Не стану повторять. Я намѣренъ изобразить только то, что самъ дѣлалъ, видѣлъ и слышалъ.

Я порывался взглянуть на мѣсто дѣйствія, но жена со слезами удержала меня; мнѣ совѣстно было оставить семейство въ такое смут-

---

[1]) Домъ Татищева былъ на Большой Морской (нынѣ Морская улица).

ное время. Просидѣвъ цѣлый день дома [1]) въ страшныхъ ожиданіяхъ и предчувствіяхъ, я не видалъ, однако, на улицѣ никакого необыкновеннаго движенія; все было тихо. Наступилъ вечеръ, а затѣмъ ночь—все безмолвно. Около второго часа я легъ въ постель и, утомленный душевными волненіями, начиналъ засыпать, какъ громкій звонъ колокольчика у моихъ дверей разбудилъ меня. Вошедшій въ спальню мой человѣкъ сказалъ: «Фельдъегерь сейчасъ съ нимъ же зоветъ къ министру». Хотя и прежде призывы къ министру бывали весьма часты, однако, поздній часъ и событія того дня заставили меня невольно содрогнуться. Одѣвшись на-скоро, я вышелъ къ фельдъегерю и спросилъ:

— Что новаго?

— Слава Богу,—отвѣчалъ онъ,—все кончили. Разогнали бунтовщиковъ, забрали зачинщиковъ; министръ сейчасъ пріѣхалъ изъ дворца и послалъ за Вами.

Министръ былъ въ кабинетѣ одинъ; задумчиво сидѣлъ онъ, примѣтно изнеможенный. Передъ нимъ лежали бумаги, на которыя онъ пристально смотрѣлъ, но не читалъ.

— Возьми эти бумаги,—сказалъ онъ мнѣ,—напиши на мое имя указъ объ открытіи комитета. Вотъ и записочка Государя о назначеніи членовъ и правителя дѣлъ. Завтра въ 12 часовъ привези проектъ. Прощай.

Возвратясь домой, я начиналъ-было читать привезенныя бумаги—не читается, начиналъ-было писать указъ—не пишется. Утро ночи мудренѣе, подумалъ я и бросился въ постель, проспавъ до 8 часовъ.

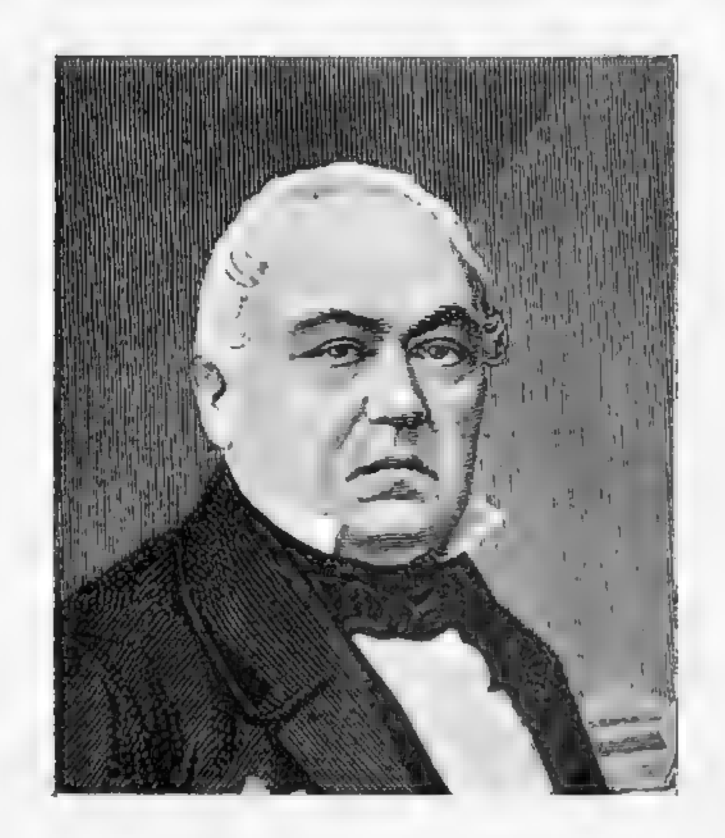
Въ назначенный часъ я представилъ министру проектъ Высочайшаго указа, набросанный, такъ сказать, сплеча. Вотъ онъ:

«Указъ военному министру, генералу отъ инфантеріи Татищеву 1.

Начальникъ главнаго штаба нашего, баронъ Дибичъ, донесъ намъ отъ 4 декабря сего года о зловредномъ обществѣ, возникшемъ въ войскѣ къ нарушенію благосостоянія и спокойствія государства, Высочайшимъ Промысломъ попеченію нашему ввѣреннаго.

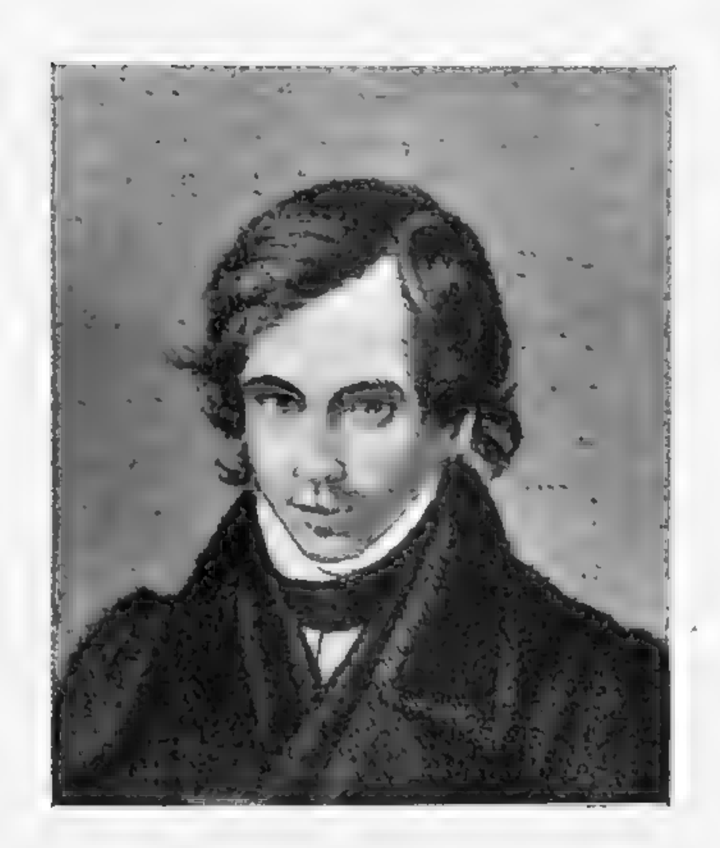
[1]) Боровковъ жилъ въ Коломнѣ, на набережной Фонтанки.

Александръ Дмитріевичъ
БОРОВКОВЪ

Александръ Васильевичъ
ДРУЖИНИНЪ

Несторъ Васильевичъ
КУКОЛЬНИКЪ

Василій Романовичъ
МАРЧЕНКО.

Пагубныя слѣдствія злоумышленія ознаменовались частію въ 14 день сего декабря, но съ помощію Всевышняго тогда же уничтожены и нѣкоторые изъ сообщниковъ взяты подъ стражу.

Чтобы искоренить возникшее зло при самомъ началѣ признали Мы за благо учредить комитетъ подъ вашимъ предсѣдательствомъ, назначивъ членами: Его Императорское Высочество генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантовъ: Голенищева-Кутузова, Бенкендорфа и генералъ-маіора Орлова.

Комитету сему повелѣваемъ: 1) открыть немедленно засѣданія и принять дѣятельнѣйшія мѣры къ изысканію соучастниковъ сего гибельнаго общества, внимательно, со всею осторожностью разсмотрѣть и опредѣлить предметъ намѣреній и дѣйствій каждаго изъ нихъ ко вреду государственнаго благосостоянія, ибо, руководствуясь примѣромъ августѣйшихъ предковъ нашихъ, для сердца нашего пріятнѣе десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію;

2) производство сего дѣла и съ кѣмъ нужно будетъ переписку вести по секрету отъ нашего имени;

3) по приведеніи всего въ надлежащую ясность, постановить свое заключеніе и представить намъ какъ о поступленіи съ виновными, такъ и о средствахъ истребить возникшее злоупотребленіе;

4) правителемъ дѣлъ сего комитета повелѣваемъ быть состоящему при васъ по особымъ порученіямъ военному совѣтнику Боровкову, а помощникомъ флигель-адъютанту полковнику Адлербергу и находящемуся при васъ 9 класса Карасевскому.

«Возлагая на комитетъ столь важное порученіе, мы ожидаемъ, что онъ употребитъ всѣ усилія точнымъ исполненіемъ воли нашей дѣйствовать ко благу и спокойствію государства».

Министръ, одобривъ совершенно этотъ проектъ, приказалъ, несмотря на мой некрасивый почеркъ, переписать мнѣ самому, ибо соблюдалась строжайшая тайна, опасались разглашенія, которымъ могли бы воспользоваться злоумышленники. Декабря 16 по-утру министръ поднесъ этотъ указъ къ Высочайшему подписанію. Государь Императоръ, дочитавъ 1 пунктъ, обнялъ министра и сказалъ:

— Ты проникнулъ въ мою душу; полагаю, что многіе впутались не по убѣжденію въ пользѣ переворота, а по легкомыслію, такъ и надобно отдѣлить тѣхъ и другихъ.

Его Величество соизволилъ только въ этомъ указѣ прибавить собственноручно карандашемъ, въ число членовъ комитета, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя А. Н. Голицына и, вычеркнувъ Орлова, поставилъ Левашева. Алексѣй Орловъ (впослѣдствіи графъ, шефъ жандармовъ) исключенъ потому, что родной братъ его Михаилъ Орловъ участвовалъ въ злоумышленномъ обществѣ.

Я снова переписалъ указъ, и 17 декабря по-утру онъ удостоенъ Высочайшаго подписанія. Впослѣдствіи, когда уже комитетомъ приведены были въ извѣстность составъ и цѣль злоумышленныхъ обществъ, назначены еще членами комитета дежурный генералъ главнаго штаба Потаповъ, а потомъ возвратившійся изъ Таганрога генералъ-адъютантъ Чернышевъ.

Въ тотъ же день, 17 декабря, вечеромъ комитетъ открылъ засѣданіе во дворцѣ, въ комнатѣ подлѣ залы казачьяго пикета. Три засѣданія разсматривали первоначальные допросы, отобранные отъ мятежниковъ, взятыхъ 14 декабря. Вопросы и отвѣты эти, какъ отобранные на-скоро, были весьма поверхностны. Сообразивъ ихъ съ донесеніями Дибича и Чернышева о существованіи тайнаго политическаго общества, я составилъ вопросы съ большею опредѣлительностью, первоначально для главныхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ, заключенныхъ въ крѣпость въ самый день мятежа.

Чтобы не возить преступниковъ по городу, комитетъ собирался для допросовъ по вечерамъ въ Петропавловской крѣпости, въ комнатахъ, занимаемыхъ комендантомъ.

Комитетъ, дѣйствуя въ духѣ кротости и снисхожденія августѣйшаго монарха, благосклонно спрашивалъ призванныхъ къ допросамъ, позволялъ имъ говорить свободно, выслушивалъ терпѣливо. Заготовленные вопросы, послѣ личныхъ объясненій, отдавали имъ въ казематы, чтобы они могли обдумать свои отвѣты. Главное упорство большой части допрашиваемыхъ состояло въ открытіи соумышленниковъ, но когда имъ показали бывшіе въ комитетѣ списки членовъ ихъ обществъ, когда сказали имъ, что они почти всѣ уже забраны, тогда они стали чистосердечнѣе. Однако, комитетъ съ чрезвычайною осторожностью руководствовался ихъ указаніями; онъ не прежде призывалъ къ допросу, какъ удостовѣрившись въ соучастіи сличеніями разныхъ показаній и свѣдѣній. Великій Князь Михаилъ Павловичъ часто говорилъ:

— Тяжела обязанность вырвать изъ семейства и виновнаго; но запереть въ крѣпость невиннаго—это убійство.

Добрый предсѣдатель комитета, не взирая на полную ко мнѣ довѣренность и убѣжденіе въ моей осмотрительности, съ большимъ упорствомъ подписывалъ требованія о присылкѣ членовъ злоумышленныхъ обществъ.

— Смотри, братъ,—говаривалъ онъ мнѣ,—на твоей душѣ грѣхъ, если подхватимъ напрасно.

Допросы отбирались изустно, въ полномъ присутствіи комитета, собиравшагося каждый вечеръ; только въ Рождество Христово и Новый годъ не было засѣданія. О всѣхъ допросахъ и отвѣтахъ, тотчасъ послѣ присутствія, составлялъ я ежедневно краткія меморіи для Государя Императора; онѣ подносились Его Величеству на слѣдующій день по-утру, какъ только онъ изволитъ проснуться. Конечно, эти меморіи, написанныя на-скоро поздно ночью, послѣ тяжкаго, утомительнаго дня, безъ сомнѣнія, необработаны, но онѣ должны быть чрезвычайно вѣрны, какъ отраженіе живыхъ, свѣжихъ впечатлѣній.

Къ концу января 1826 года взяты и допрошены были не только главные дѣятели заговора, но почти всѣ соучастники, такъ что развѣ очень немногіе и то совершенно незначительные остались еще неизвѣстными.

Въ половинѣ февраля я представилъ комитету очеркъ о составѣ и цѣли тайныхъ политическихъ обществъ, извлеченный изъ показаній главнѣйшихъ членовъ и добровольныхъ открытій нѣкоторыхъ отклонившихся отъ общества.

Изъ этого очерка мнѣ приказано было составить донесеніе комитета Государю Императору. Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ о тѣхъ содержащихся въ крѣпости, о которыхъ приведены слѣдствіемъ въ извѣстность всѣ обстоятельства, до нихъ относящіяся, и которые не будутъ слѣдовать къ суду, представить на его усмотрѣніе о каждомъ особую записку, чтобы томленіемъ подъ стражею не отягощать невинныхъ или неумышленно виновныхъ. Государь оказывалъ много сострадапія и благоснисхожденія къ преступникамъ; даже семействамъ закоренѣлыхъ крамольниковъ, какъ напримѣръ Рылѣева, посылалъ денежныя пособія.

Усердно занялся я составленіемъ записокъ о каждомъ прикосновенномъ къ слѣдствію, не ослабляя въ то же время и работы подготовленія вопросовъ. Несмотря на то, Государь безпрестанно подтверждалъ о скорѣйшемъ окончаніи изслѣдованія. Чтобы исполнить волю Его Величества, я представилъ комитету слѣдующій докладъ:

«Нѣтъ сомнѣнія, что наказаніе, слѣдуя сколь возможно скорѣе за преступленіемъ, производитъ разительнѣйшій примѣръ, слѣдовательно, достигаетъ своей цѣли, ибо, по словамъ Екатерины Великой, наказанія не для того должны быть, чтобы мучить виновнаго, но для того, чтобы другихъ удержать отъ преступленія [1]).

«Когда вина у каждаго почти передъ глазами, когда она еще занимаетъ мысли, тогда и приговоръ суда, и милосердіе Государя сильнѣе дѣйствуетъ на душу. Медленность сужденія изглаживаетъ изъ памяти преступленіе, и наказаніе склоняетъ къ невольному чувству состраданія.

«Для ускоренія суда необходимо ускорить изслѣдованіе, которое предшествуетъ суду; но тутъ встрѣчаются такія затрудненія, какія слѣдователь, при всемъ усердіи, преодолѣть не можетъ, а иногда самое усердіе служитъ главнѣйшею причиною медленности [2]).

«Въ такомъ положеніи находится комитетъ для изысканія о злоумышленномъ обществѣ. Онъ забралъ уже важнѣйшихъ соучастниковъ, открылъ ужасные ихъ замыслы и даже весьма многія подробности, служащія къ поясненію дѣла; но при всемъ томъ не можетъ рѣшительно опредѣлить окончаніе своихъ дѣйствій, ибо почти въ каждомъ засѣданіи онъ встрѣчаетъ новыя лица, или знавшія о тайномъ обществѣ, или полупринятыя.

«Неоднократный опытъ показалъ, что послѣдневзятыхъ лицъ все участіе въ злонамѣренномъ обществѣ состояло въ томъ, что они были членами, ни мало не дѣйствуя и не стремясь къ предположенной цѣли. Часто молодость, любопытство и суетность побуждали нѣкоторыхъ проникнуть въ тайну, а ложный стыдъ и неосновательное понятіе о чести удерживало объявить о томъ правительству.

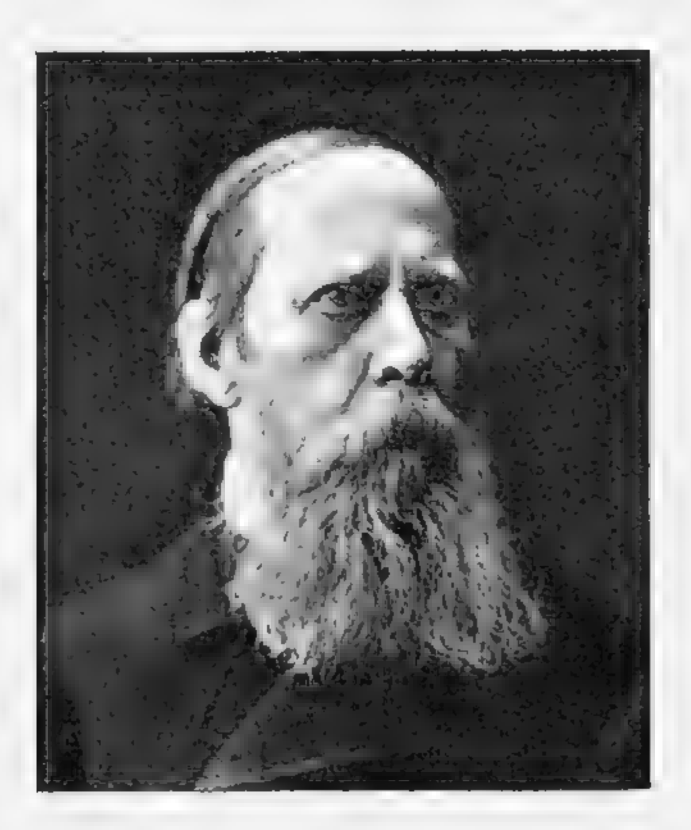
---

[1]) Наказъ комиссіи о составленіи «Новаго Уложенія».

[2]) Здѣсь я намекалъ на генералъ-адъютанта Чернышева, который при допросахъ вдавался въ самыя мелкія, ни къ чему не ведущія подробности.

Иванъ Давидовичъ
ЯКОБСОНЪ

Михаилъ Евграфовичъ
САЛТЫКОВЪ.

«Строгія мѣры въ забираніи подъ арестъ, столь необходимыя при началѣ, совершенно измѣнились. Тогда, не зная главнѣйшихъ злоумышленниковъ, всякій казался опаснымъ; напротивъ теперь, если и остаются невзятые сочлены, то уже такіе, которые совсѣмъ по обществу не дѣйствовали.

«И такъ, чтобы ускорить окончаніе изслѣдованія, возложеннаго на комитетъ, по мнѣнію моему: есть надежнѣйшее средство прекратить требованіе въ С.-Петербургъ прикосновенныхъ къ дѣлу о злоумышленномъ обществѣ, кромѣ такихъ, кои по важности показанія обратятъ на себя особенное вниманіе. Но дабы они ни въ какомъ случаѣ не могли дѣйствовать къ нарушенію спокойствія въ государствѣ, то для учрежденія за ними бдительнаго надзора давать знать о служащихъ по начальству, а объ отставныхъ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ».

Комитетъ и Государь одобрили это предположеніе, и слѣдствіе быстро начало подвигаться къ окончанію. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, добрѣйшій послѣ предсѣдателя Татищева изъ членовъ комитета, обнявъ меня, сказалъ:

— Вашимъ предложеніемъ вы соорудили себѣ памятникъ въ сердцахъ многихъ семействъ; жаль, что они никогда не узнаютъ своего благодѣтеля.

Прошла недѣля Пасхи, наступилъ май. Приближенные Государя умоляли совершить обрядъ коронованія, но Его Величество не хотѣлъ возложить на главу царскій вѣнецъ, пока совершенно не кончится дѣло о злоумышленникахъ и слѣдствіемъ, и судомъ.

Конечно, въ то время все уже было дознано; но для округленія предстояло еще согласовать нѣкоторыя противорѣчія, сдѣлать очныя ставки, подготовить о каждомъ особое дѣло и записку. Несмотря на это предсѣдатель настаивалъ, чтобы я принялся за составленіе окончательнаго донесенія Государю Императору. Озабоченный этимъ приказаніемъ и не имѣя самъ досуга сего исполнить, я указалъ на средство, которое укоротило открывшійся мнѣ быстрый полетъ къ возвышенію по службѣ. Въ комитетъ присланъ былъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Блудовъ для составленія журнальной статьи о ходѣ и замыслахъ тайныхъ обществъ въ Россіи. Я давалъ ему матеріалы для этого труда, кромѣ тѣхъ, ко-

торыхъ Его Величеству не благоугодно было оглашать. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые злоумышленники показывали, что надежды ихъ на успѣхъ основывали они на содѣйствіи членовъ государственнаго совѣта графа Мордвинова, Сперанскаго и Киселева, бывшаго тогда начальникомъ 2 арміи, и сенатора Баранова. Изысканіе объ отношеніи этихъ лицъ къ злоумышленному обществу было произведено съ такою тайною, что даже чиновники комитета не знали; я самъ собственноручно писалъ производство и хранилъ у себя отдѣльно, не вводя въ общее дѣло. По точнѣйшимъ изысканіямъ обнаружилось, что надежда эта была только выдуманною и болтовленію для увлеченія легковѣрныхъ. Не думаю, чтобы объ этомъ было извѣстно подвергнувшимся безъ вѣдома ихъ слѣдствію; по крайней мѣрѣ, когда я, исправляя должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта, сблизился весьма хорошо съ графомъ Мордвиновымъ и пользовался его благосклонностью, а бывъ предсѣдателемъ комитета для передѣлки свода военныхъ постановленій, часто и откровенно бесѣдовалъ съ графомъ Сперанскимъ, они ничего мнѣ не говорили и ничего не спрашивали о сдѣланномъ противъ ихъ извѣтѣ. Можетъ быть мятежники льстили себя надеждою на ихъ содѣйствіе, увлекаясь свободнымъ и рѣзкимъ изложеніемъ ихъ мнѣній. Такъ, графъ Мордвиновъ, при сужденіи дѣла объ отобраніи отъ графа Кутайсова Эмбенскихъ рыбныхъ ловель, пожалованныхъ ему Императоромъ Павломъ, въ мнѣніи своемъ написалъ: «въ понятіи власти произвольной все смѣшано, и нѣтъ въ ней ничего несправедливаго; ибо она сама первая несправедливость». Мнѣніе это ходило по рукамъ, его читали съ жадностью; немудрено, что оно воспламеняло горячія головы нашихъ революціонеровъ и питало надежды ихъ на содѣйствіе такихъ лицъ.

Обращаюсь къ донесенію. Блудовъ читалъ мнѣ свою работу и пользовался моими совѣтами и указаніями, какъ человѣка, проникнувшаго духъ и направленіе не только цѣлаго тайнаго общества со всѣми его отраслями, но каждаго злоумышленника. Предсѣдатель безпрестанно повторялъ мнѣ:

— Скоро ли займемся донесеніемъ? Государь требуетъ представить скорѣе.

Наскучивъ повтореніемъ, я сказалъ:

— Если непремѣнно надобно ускорить, такъ прикажите статью,

подготовляемую Блудовымъ для журналистовъ, обратить въ донесеніе. Въ ней немного нужно пополнить и передѣлать, и она достаточна будетъ, чтобы показать вообще ходъ дѣла и замыслы общества; а разборъ и судъ виновныхъ будетъ не по донесенію, но по моимъ отдѣльнымъ запискамъ о каждомъ прикосновенномъ къ слѣдствію.

Мысль принята. Блудовъ занялся приготовленіемъ донесенія, а я употребилъ всѣ усилія округлять слѣдствіе и подготовлять записки. Донесеніе представлено Государю 30 мая 1826 года, когда еще о нѣкоторыхъ крамольникахъ, казавшихся мелочными, потому что не были членами общества, окончательно не было обслѣдовано, да и вообще не о всѣхъ еще сдѣлано предварительное распредѣленіе. Отъ этого вышло, что иные осужденные Верховнымъ уголовнымъ судомъ на тяжкое наказаніе въ донесеніи совсѣмъ не упоминаются; напротивъ, о другихъ въ донесеніи говорится, а въ приговорѣ объ нихъ ни слова, потому что и къ суду они отсылаемы не были.

Не стану повторять того, что извѣстно изъ донесенія, напечатаннаго отдѣльною брошюрою и помѣщеннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ за 1826 годъ. Оно заключаетъ въ большомъ развитіи то, что сжато представлено было Государю Императору въ февралѣ.

Послѣ этого донесенія, которое хотя послано Государю 30 мая, но предварительно было доложено, помнится, около 10 мая, комитетъ, принявъ въ уваженіе, что многіе вошли въ общество, увлекаясь худо понятою любовью къ отечеству, суетностію, возбужденнымъ любопытствомъ, родственными и пріятельскими отношеніями, легкомысліемъ и молодостью, счелъ противнымъ справедливости, великодушію и милосердію Августѣйшаго Монарха передать ихъ всѣхъ суду.

На семъ основаніи комитетъ испросилъ Высочайшее соизволеніе не отсылать къ суду:

1) бывшихъ членовъ «Союза Благоденствія», которымъ не была открыта сокровенная цѣль [1]);

---

[1]) Изъ нихъ нѣкоторые освобождены были прежде, по частнымъ разрѣшеніямъ, а иные, лично извѣстные Государю, и къ допросамъ не были привлекаемы.

2) всѣхъ тѣхъ, которые хотя знали вполнѣ цѣль общества, но отпали отъ него послѣ объявленнаго закрытія на съѣздѣ въ Москвѣ въ 1821 году;

3) тѣхъ, которые тогда нерѣшительно отреклись отъ общества, однако, не были съ нимъ въ сношеніи до 1822 года, когда всѣ тайныя общества въ Россіи повелѣно было закрыть: а послѣ этого повелѣнія совершенно удалились и не дѣйствовали;

4) знавшихъ о существованіи общества или приготовленіи мятежа въ С.-Петербургѣ, но не донесшихъ.

Вотъ и еще причина, что нѣкоторые члены, представленные въ донесеніи основателями общества толкующими о цареубійствѣ, въ приговорѣ Верховнаго уголовнаго суда совсѣмъ не упоминаются. Помню, это весьма удивило и произвело толки о пристрастіи, какъ обыкновенно бываетъ, когда превратно пересуживаютъ дѣйствія правительства, не имѣя данныхъ и не зная побужденій. Отъ сего часто самое благое представляется зломъ.

Разсмотрѣвъ внимательно замыслы и поступки прикосновенныхъ къ слѣдствію, комитетъ представилъ:

Предать суду	121
Подвергнуть исправительнымъ наказаніямъ .	57
Освободить	11
Итого	189

Сюда не вошли весьма многіе, освобожденные въ продолженіе слѣдствія, по представленію комитета и самимъ Государемъ, по отобраніи предварительнаго допроса во дворцѣ дежурными генералъ-адъютантами; а также мятежники, не бывшіе членами тайнаго общества. Объ нихъ разборъ и судъ производился по своему начальству.

Исправительныя наказанія состояли: въ продержаніи въ крѣпостяхъ нѣсколько мѣсяцевъ и не долѣе четырехъ лѣтъ, соразмѣряя по возможности вины, въ переводѣ изъ гвардіи въ армію, изъ арміи въ гарнизонъ или отдаленные полки.

Всѣ дѣла о преданныхъ суду, съ особыми о каждомъ записками, отправлены въ Верховный уголовный судъ, учрежденный манифестомъ 1 іюня 1826 года. Начальникъ главнаго штаба Его Величества, баронъ Дибичъ, объявилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе отправиться въ

тотъ судъ, для указанія справокъ и поясненій изъ слѣдствія. Неприличнымъ показалось мнѣ это назначеніе. Въ иностранныхъ газетахъ того времени приписывали мнѣ разныя наименованія, какъ имѣющему вліяніе на слѣдственную комиссію. Я вообразилъ, что участіе мое въ Верховномъ уголовномъ судѣ Европа отнесетъ къ желанію Императора преслѣдовать и настаивать къ усугубленію и наказанію виновныхъ. Священнымъ долгомъ вѣрноподданнаго считалъ я отклонить поводъ клеветать на моего Государя. Затаивъ глубоко мою задушевную мысль, я отказался рѣшительно отъ назначенія отправиться въ судъ, представляя барону Дибичу, что у меня еще весьма много дѣла по комитету, какъ, напримѣръ, разборъ и представленіе Государю о подлежащихъ къ исправительному наказанію, что сверхъ того я управлялъ въ то же время канцеляріею военнаго министра, и проч., и проч., и опять указалъ на Блудова. Дибичъ, будучи вспыльчивъ и откровененъ, съ неудовольствіемъ слушалъ мои возраженія, назвалъ меня ослушникомъ воли Государя; но видя мое упорство, согласился, сказавъ притомъ:

— Я цѣню высоко ваши достоинства; мнѣ жаль, вы пропускаете этотъ случай.

Время оправдало слова Дибича; два отреченія мои—писать донесеніе комитета и находиться въ Верховномъ уголовномъ судѣ, дали быстрый ходъ Блудову, доставили ему званіе статсъ-секретаря, министра, члена государственнаго совѣта и титулъ графа, а я едва доползъ до званія сенатора, съ сознаніемъ въ душѣ, что дѣйствовалъ по совѣсти, охраняя чистоту имени моего Государя, хотя можетъ быть и ошибался въ моемъ предположеніи.

Пока продолжался судъ, комитетъ занимался разборомъ и докладами Государю о подлежавшихъ исправительнымъ наказаніямъ и освобожденію.

Наконецъ, комитетъ кончилъ совершенно возложенное на него порученіе и закрытъ 25 іюня слѣдующимъ рескриптомъ на имя предсѣдателя Татищева:

«Александръ Ивановичъ. Неутомимые труды и дѣятельность, съ каковыми руководили вы слѣдственную комиссію, для открытія злоумышленниковъ учрежденную, по званію предсѣдательствующаго оной, благоразумное, успѣшное и вполнѣ съ ожиданіемъ моимъ согласное

приведеніе къ окончанію дѣлъ ея, налагают на меня пріятный долгъ изъявить вамъ совершенную мою признательность. Я вамъ поручаю объявить равномѣрно всѣмъ членамъ комиссіи вообще и каждому, въ особенности, благоволеніе мое за отлично усердное и ревностное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія, чѣмъ въ полной мѣрѣ оправдали выборъ мой и сдѣланное имъ мною довѣріе, заслуживъ тѣмъ благодарность мою и отечества».

Канцелярія комитета также не была забыта: всѣ награждены, правду сказать не щедро, по соразмѣрности съ неимовѣрными трудами и важностью дѣла. Я, будучи начальникомъ, пользующимся полною довѣренностью, получилъ слѣдующій чинъ и званіе помощника статсъ-секретаря въ видѣ почета и пенсіи, ибо оставленъ былъ въ прежней должности при военномъ министрѣ.

Въ ожиданіи рѣшенія суда мнѣ поручено было, по Высочайшему повелѣнію, составить записку о степени повинности каждаго изъ отосланныхъ къ суду. Графъ Татищевъ сказалъ мнѣ:

— Государь желаетъ злодѣевъ закоренѣлыхъ отдѣлить отъ легкомысленныхъ преступниковъ, дѣйствовавшихъ по увлеченію. Твою записку приметъ онъ въ соображеніе при разсмотрѣніи приговора Верховнаго уголовнаго суда. Я лично представлю ее Государю. Смотри, никто не долженъ знать о ней не только изъ чиновниковъ въ канцеляріи, но и помощниковъ твоихъ.

Я понялъ важность этого порученія: о каждомъ преданномъ суду изобразилъ добросовѣстно, какъ мнѣ представлялось изъ совокупности слѣдствія и личной извѣстности. Сладко мнѣ было видѣть плоды этой моей работы въ указѣ Верховному уголовному суду 10 іюля 1826 г. Тамъ облегчены наказанія: въ пунктѣ II — Матвѣю Муравьеву-Апостолу, Кюхельбекеру, Александру Безстужеву, Никитѣ Муравьеву, князю Волконскому, Якушкину; въ VII—Александру Муравьеву; въ VIII—Берстелю и графу Булгари и въ IX—Бодиско 1.

Странно показалось мнѣ, что Верховный уголовный судъ не помѣстилъ князя Трубецкаго внѣ разрядовъ вмѣстѣ съ приговоренными къ смертной казни Пестелемъ, Рылѣевымъ, Сергѣемъ Муравьевымъ-Апостоломъ, Безстужевымъ-Рюминымъ и Коховскимъ. Развѣ Трубецкому вмѣнили въ заслугу, что при возмущеніи 14 декабря онъ не явился на площадь командовать мятежниками, однако, онъ былъ дик-

таторомъ, дѣятельнымъ распорядителемъ заговора; слѣдовательно и въ наказаніе долженъ быть поставленъ во главѣ.

Въ августѣ отправился я съ министромъ въ Москву на торжество коронаціи. Тамъ Государь приказалъ разыскать о существованіи иллюминатовъ, ибо Его Величество узналъ, что Никита Муравьевъ бралъ уроки прагматической исторіи у бывшаго въ Россіи профессора Раупаха, извѣстнаго иллюмината, и былъ съ нимъ въ тѣсной связи. За указаніе слѣдовъ Муравьеву, осужденному на каторгу, обѣщано отъ имени Государя прощеніе; но онъ рѣшительно отозвался, что никогда не былъ членомъ этого общества. Не предполагаю, чтобы Муравьевъ изъ преданности иллюминатамъ или изъ упрямства не хотѣлъ воспользоваться случаемъ заслужить прощеніе; вѣрнѣе заключить, что онъ не только опредѣлительно, но и приблизительно не зналъ ни состава ихъ, ни средствъ, ни лицъ, ни мѣстопребываніе правителей. Допросомъ Муравьева кончилось изслѣдованіе объ иллюминатахъ; обращаться съ вопросами къ другимъ не было ни поводовъ, ни основаній.

По возвращеніи Государя Императора въ С.-Петербургъ, мнѣ переданы отвѣты судимыхъ о взглядѣ ихъ на внутреннее состояніе государства въ царствованіе Императора Александра I. Изъ этихъ отвѣтовъ я составилъ для Его Величества сводъ въ систематическомъ порядкѣ, приведя ихъ въ единство и откинувъ повторенія и пустословіе; но мысли, даже въ способѣ изложенія, оставилъ я по возможности безъ перемѣны.

Этотъ сводъ представленъ Государю Императору 6-го февраля 1827 г. Его Величество изволилъ оставить у себя въ кабинетѣ, а списки: одинъ отослалъ въ Варшаву къ цесаревичу Константину, а другой далъ князю Кочубею, бывшему тогда председателемъ государственнаго совѣта.

— Государь Императоръ, — сказывалъ мнѣ впослѣдствіи князь Кочубей,—часто просматриваетъ вашъ любопытный сводъ и черпаетъ изъ него много дѣльнаго; да и я часто къ нему прибѣгаю. Вы хорошо и ясно изложили разсѣянныя идеи, кажется, добавили и своихъ свѣдѣній.

Мнѣ пріятно было слышать лестный отзывъ умнаго государственнаго мужа о моей работѣ, но еще пріятнѣе было видѣть проявленіе

ся въ разныхъ постановленіяхъ и улучшеніяхъ, выходящихъ съ того времени.

Послѣднею моею работою, по слѣдствію о злоумышленныхъ обществахъ, было составленіе для Государя Императора алфавитнаго списка о всѣхъ прикосновенныхъ къ этому дѣлу, даже и тѣхъ, которые не были требуемы къ допросу въ комитетъ и о коихъ разборъ и судъ производился въ мѣстахъ ихъ службы или жительства».

Примѣръ успѣшной дѣятельности «комитета для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ» и неизмѣнное довѣріе, которымъ облекалъ Государь военнаго министра, послужили причиною того, что на канцелярію военнаго министерства въ теченіе царствованія Императора Николая I постоянно возлагались порученія политическаго характера. Такъ, въ 1833 году, въ 6-мъ отдѣленіи канцеляріи велась переписка о мѣрахъ противъ польскихъ мятежниковъ, укрывшихся за границею; въ 1835 году, въ секретной экспедиціи канцеляріи — распоряженія по разслѣдованію дѣла о безпорядкахъ въ башкирскихъ кантонахъ въ 1838 и 1841 гг.; въ той же экспедиціи—разслѣдованіе о злоумышленныхъ обществахъ въ западныхъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ и, наконецъ, въ 1845 году, въ I-омъ отдѣленіи канцеляріи—разслѣдованіе дѣла о безпорядкахъ въ Лифляндіи.

Добросовѣстное исполненіе обязанностей чинами канцеляріи военнаго министерства поощрялось быстрымъ повышеніемъ по службѣ и щедрымъ пожалованіемъ наградъ, которыя въ тѣ времена давались весьма скупо. Такъ, напримѣръ, директоръ канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ въ теченіе 10-лѣтняго управленія канцеляріею былъ награжденъ: званіемъ статсъ-секретаря, Высочайшимъ благоволеніемъ, чиномъ тайнаго совѣтника и орденами: св. Владиміра 3 ст., св. Станислава 1 ст., св. Анны 1 ст. и св. Владиміра 2 ст. Преемникъ его, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Анненковъ, въ теченіе шести лѣтъ удостоился награжденія чиномъ генералъ-лейтенанта и назначеніемъ его генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, украшенною бриллiантами табакеркою съ портретомъ Его Величества и назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Прочіе чины канцеляріи, судя по ихъ послужнымъ спискамъ, тоже удостоились щедраго награжденія чинами и орденами.

До 1836 года гражданскіе чиновники производились при назначеніи на однѣ должности въ чины, а на другія—въ классы. 17-го іюня 1836 года было издано «росписаніе должностей военнаго вѣдомства по классамъ» и повелѣно гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства производить только въ чины, но не въ классы, сохранивъ, однако, для нихъ отъ прежней табели чиновъ чинъ военнаго совѣтника съ тѣмъ, чтобы въ этотъ чинъ производились только лица, занимающія должности начальниковъ отдѣленій и секретной экспедиціи канцеляріи военнаго министерства и еще весьма ограниченное число должностей въ другихъ учрежденіяхъ. Тогда же было установлено, что при назначеніяхъ чиновниковъ на данную должность можетъ быть назначено лицо, имѣющее чинъ на одну или на двѣ степени выше класса этой должности.

До 1850 года производство въ чины не влекло за собою какихъ-либо денежныхъ вычетовъ; въ этомъ же году было установлено выдавать на чины патенты и за патенты удерживать извѣстную сумму, которая хотя и не была большого размѣра (патентъ коллежскаго регистратора—1 р. $12^{1}/_{2}$ к., а тайнаго совѣтника—4 р. 50 к.), но тѣмъ не менѣе являлась налогомъ.

Многочисленныя порученія, возлагавшіяся на канцелярію военнаго министерства, дѣлали службу въ ней очень видною, что способствовало выдвиженію ея чиновъ впослѣдствіи на высшія государственныя должности. Поэтому, служба въ канцеляріи, несмотря на свою тягость, постоянно привлекала цвѣтъ молодежи современнаго общества и директорамъ приходилось только избирать наиболѣе способныхъ. Достаточно сказать, что въ числѣ чиновниковъ канцеляріи военнаго министерства Николаевскаго времени стоятъ такія имена, какъ Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ (Щедринъ), Несторъ Васильевичъ Кукольникъ, Александръ Васильевичъ Дружининъ, Александръ Дмитріевичъ Боровковъ, Федоръ Николаевичъ Виницкій и другіе писатели тогдашняго времени.

Переходною ступенью отъ службы въ канцеляріи военнаго министерства къ назначенію на высшія государственныя должности было обыкновенно назначеніе чиновникомъ для особыхъ порученій при министрѣ. Чиновники эти, благодаря вліянію военнаго министра, получали очень часто по Высочайшему повелѣнію важныя порученія и, приглашая

въ помощь себѣ своихъ бывшихъ сослуживцевъ по канцеляріи, способствовали еще болѣе быстрому ихъ повышенію по службѣ.

Какъ уже сказано, канцелярія военнаго министерства помѣщалась въ томъ же домѣ, что и нынѣ, т. е. въ домѣ военнаго министерства.

Домъ этотъ построенъ въ 1819 году [1]) отставнымъ полковникомъ княземъ Александромъ Яковлевичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ на участкѣ, Высочайше пожалованномъ ему въ 1817 году [2]). Домъ этотъ великолѣпно отдѣланный въ стилѣ «empire», вмѣщалъ нѣсколько музеевъ рѣдкостей и богатую библіотеку, въ которой, между прочимъ, было собрано все, что было написано на иностранныхъ языкахъ о жизни несчастной англійской королевы Маріи Стюартъ [3]).

Въ 1824 году, вслѣдствіе повелѣнія Императора Александра I приспособить домъ военной коллегіи подъ помѣщеніе С.-Петербургскаго военно-сиротскаго отдѣленія, явилась необходимость пріискать наемныя помѣщенія для всѣхъ учрежденій, занимавшихъ военно-коллежскій домъ. Наиболѣе подходящимъ оказался домъ княгини Лобановой-Ростовской, въ которомъ и было нанято 1-го іюля 1824 г. помѣщеніе въ 114 комнатъ въ разныхъ этажахъ за 63.000 руб. въ годъ, съ отопленіемъ. Не нанятая часть дома осталась въ распоряженіи домовладѣлицы, и она сдавала ее въ наемъ другимъ учрежденіямъ и лицамъ [4]).

---

[1]) Домъ начатъ постройкою въ 1817, а окончень въ 1819 г.

[2]) Окончень постройкою въ 1819 году.

[3]) М. М. Пыляевъ. — Старый Петербургъ.

Далѣе Пыляевъ разсказываетъ:

«Впослѣдствіи, по смерти жены, когда князь задумалъ продать свою библіотеку и большой свой домъ, то не нашлось покупщика, и Лобановъ уже предполагалъ разыграть ее вмѣстѣ съ домомъ въ лотерею, по рублю за билетъ, выпустивъ билеты на милліонъ рублей, но Императоръ Николай не допустилъ лотереи и купилъ какъ домъ, такъ и библіотеку; за послѣднюю Государь назначилъ князю пожизненную пенсію».

Изложенное здѣсь о продажѣ дома опровергается документами, имѣющимися въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства.

Въ 1824 году, когда домъ былъ нанятъ военнымъ министерствомъ, онъ принадлежалъ не князю, а княгинѣ Лобановой-Ростовской, которая его впослѣдствіи и продала въ казну. Въ 1824 году весь домъ былъ занятъ нѣсколькими управленіями воен. министерства, кромѣ небольшого числа квартиръ, лавокъ и мастерскихъ, нанимавшихся другими учрежденіями и частными лицами, и никакой библіотеки съ 1824 года (годъ найма) по 1828 г. (годъ покупки военнымъ министерствомъ) въ домѣ не было.

[4]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 31, 1824 года.

ДОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
(главный фасадъ).

Переведенныя въ домъ кн. Лобановой-Ростовской управленія и учрежденія военнаго министерства размѣстились слѣдующимъ образомъ:

Канцелярія военнаго министра.	Въ 5 комнатахъ 1-го этажа, направо отъ главнаго подъѣзда по Адмиралтейскому проспекту.
Провіантская комиссія и часть провіантскаго правленія	Въ 7 комнатахъ 1-го этажа, налѣво отъ подъѣзда, обращеннаго къ Исаакіевскому собору.
Казначейство и денежная кладовая провіантскаго департамента.	Въ 2-хъ комнатахъ и кладовой 1-го этажа, направо отъ ближайшихъ къ адмиралтейству воротъ, выходящихъ на Вознесенскій проспектъ.
Совѣтъ военнаго министра . .	Въ большомъ залѣ бель-этажа, выходящемъ на большой балконъ, обращенный на Адмиралтейскій проспектъ.
Провіантскій департаментъ . .	Въ 11 комнатахъ бель-этажа по Адмиралтейскому и Вознесенскому проспектамъ.
Комиссія Финляндскихъ провіантскихъ дѣлъ.	Въ 5 комнатахъ бель-этажа, выходящихъ на Вознесенскій проспектъ.
Медицинскій департаментъ . .	Въ 9 комнатахъ бель-этажа, отъ угла улицы Гоголя по Исаакіевской площади.
Провіантское правленіе и его архивъ.	Въ 3 комнатахъ бель-этажа, выходящихъ на Исаакіевскую площадь.

Комитетъ провіантскихъ дѣлъ. Въ 9 комнатахъ бель-этажа, выходящихъ на Исаакіевскую площадь и Адмиралтейскій проспектъ.

Черезъ два года послѣ размѣщенія учрежденій военнаго министерства въ домѣ княгини Лобановой-Ростовской, послѣдняя обратилась къ военному министру, графу Татищеву, съ предложеніемъ купить домъ въ казну, но Государь, не находя эту покупку выгодною, отклонилъ предложеніе. Тогда княгиня пожелала увеличить наемную плату [1]), но и въ этомъ успѣха не имѣла.

Однако денежныя дѣла домовладѣлицы шли очень плохо. 20-го марта 1824 года министръ финансовъ оповѣстилъ военнаго министра о предстоящей продажѣ дома, нанятаго военнымъ министерствомъ, съ публичнаго торга и сообщилъ ему Высочайшее повелѣніе принять участіе на торгахъ, съ цѣлью покупки этого дома въ казну.

Торги о продажѣ дома не состоялись, но рѣшеніе военнаго министерства купить его уже было настолько опредѣлено, что переговоры

---

[1]) Вотъ, что княгиня Лобанова-Ростовская писала по этому поводу гр. Татищеву:

«Милостивый Государь Александръ Ивановичъ».

По причинѣ моей болѣзни я не могла имѣть честь отвѣтить на письмо Вашего Высокопревосходительства, о чемъ весьма сожалѣю. Теперь я узнала, что генералъ Абакумовъ (генералъ-провіантмейстеръ) желаетъ со мной видѣться и лично переговорить о наймѣ моего дома. За долгъ поставляю предувѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что мнѣ никакъ нельзя отдать казнѣ тѣ же самыя квартиры за прежнюю цѣну и съ моими дровами. Я и тогда была весьма обижена генераломъ Бижечемъ (директоръ канцеляріи министра), который черезъ знакомыхъ своихъ уговорилъ или почти принудилъ *меня* отдать отдѣленіе все подъ наемъ и съ моими дровами за 63.000 руб. Теперь же я желаю отдать за эту цѣну, но дрова казенныя. Надѣюсь, Ваше Высокопревосходительство, что Вы меня не обидите, ибо срокъ сближился и нужно мнѣ будетъ отдать въ наемъ другимъ, если мы не сойдемся въ цѣнѣ. Государь Императоръ вѣрно не захочетъ, чтобы частныя лица были въ убыткѣ для пользы казенной, а особливо я обижена тѣмъ, что не изволили мнѣ дать знать 4 мѣсяца впередъ, какъ всегда это дѣлается.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства Милостиваго Государя покорная слуга, княгиня Клеопатра Лобанова-Ростовская, урожденная графиня Безбородко.

17 апрѣля 1826 года.

ДОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
(съ угла Адмиралтейскаго проспекта и Исакіевской площади).

о покупкѣ продолжались. Княгиня Лобанова-Ростовская сама стремилась продать домъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе малаго знакомства съ веденіемъ дѣлъ вообще и большихъ затрудненій, встрѣчавшихся ею при управленіи своимъ огромнымъ состояніемъ. Желая оградить свои интересы при ликвидаціи недвижимаго имущества, она исходатайствовала Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой комиссіи, подъ названіемъ «посредническая комиссія для уплаты долговъ княгини Лобановой-Ростовской» [1]), въ составъ которой вошли: Михаилъ Обрѣзковъ, графъ Павелъ Кутайсовъ, Александръ Княжнинъ и князь Сергѣй Голицынъ.

Весною 1828 года переговоры военнаго министерства съ посреднической комиссіею были закончены и 23-го іюня въ лагерѣ при Карасу (въ Добруджѣ) состоялось Высочайшее повелѣніе о пріобрѣтеніи дома княгини Лобановой-Ростовской въ казну за 1.005.000 руб. ассигнаціями [2]).

---

[1]) Для образованія этой комиссіи понадобилось особое постановленіе Государственнаго Совѣта, состоявшееся 23 іюля 1827 года. Главными затрудненіями являлось отсутствіе примѣровъ образованія генеральныхъ комиссій не по судебнымъ искамъ, а по иниціативѣ частныхъ лицъ, въ видахъ огражденія своихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе, Государственный Совѣтъ, основываясь на томъ, что законъ не усматриваетъ разницы между должникомъ, привлеченнымъ къ отвѣтственности, и должникомъ, который самъ объявляетъ о своей несостоятельности, согласился на учрежденіе вышеупомянутой посреднической комиссіи. (Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 140, 1827 г.).

[2]) Въ Высочайшемъ указѣ о покупкѣ дома говорилось слѣдующее:

«Господину управляющему военнымъ министерствомъ».

Признавъ полезнымъ пріобрѣсти въ казну домъ генералъ-маіорши княгини Лобановой-Ростовской, повелѣваю вамъ:

1) домъ сей купить для военнаго министерства и совершить установленную крѣпость за ту цѣну, на которую согласилась посредническая комиссія, по долгамъ княгини Лобановой учрежденная, именно за одинъ милліонъ пять тысячъ рублей ассигнаціями,

2) потребную сумму для уплаты посреднической комиссіи за купленный домъ 1.005.000 руб., на совершеніе купчей крѣпости 44.010 руб., страховыхъ процентовъ, слѣдующихъ къ возвращенію комиссіи за остальное время текущаго года до 2.840 руб., всего одинъ милліонъ пятьдесятъ одну тысячу восемьсотъ пятьдесятъ рублей употребить изъ экономическихъ суммъ провіантскаго департамента,

3) означенные 1.051.850 руб. по неимѣнію въ провіантскомъ департаментѣ наличныхъ суммъ, военному министерству заимствовать изъ государственнаго заемнаго банка на правилахъ 24-лѣтняго займа. Изъ нихъ

Наружные фасады и украшенія дома сохранились со дня его покупки до настоящаго времени безъ малѣйшаго измѣненія, о чемъ свидѣтельствуютъ описи дома, составленныя въ 1828 году и находящіяся въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства. Извѣстные въ художественномъ отношеніи львы, изваянные въ 1810 году изъ каррарскаго мрамора итальянскимъ скульпторомъ Трискорни (Triscorni) и находящіяся у главнаго подъѣзда дома, были поставлены на свое мѣсто, какъ можно предполагать, при постройкѣ его. По крайней мѣрѣ при покупкѣ дома въ 1828 году они были включены въ его опись, а въ документахъ, относящихся къ періоду найма дома военнымъ министерствомъ (1824—1828 гг.) о постановкѣ львовъ ничего не говорится. Да и трудно предполагать, чтобы княгиня Лобанова-Ростовская, постоянно нуждавшаяся въ деньгахъ и даже неаккуратно исполнявшая свои обязательства по отношенію дома, затратила бы крупную сумму на пріобрѣтеніе весьма цѣннаго произведенія искусства для украшенія отданнаго въ наемъ дома. А. С. Пушкинъ, такъ высоко-художественно изобразившій въ своей поэмѣ «Мѣдный всадникъ» наводненіе, постигшее Петербургъ въ 1824 г., упоминаетъ о домѣ Лобановой-Ростовской и о львахъ, стоящихъ у его подъѣзда въ слѣдующихъ строфахъ:

486.850 р. 19 к. внести въ банкъ за состоящій на княгинѣ Лобановой-Ростовской долгъ, пятьсотъ одиннадцать тысячъ сто сорокъ девять руб. восемьдесятъ одну коп. заплатить посреднической коммиссіи, а прочіе употребить на совершеніе купчей и страховыя деньги,

4) уплату заемному банку капитала и процентовъ по правиламъ 24-лѣтняго займа, равно и ежегодные расходы на содержаніе дома производить изъ экономическихъ суммъ провіантскаго департамента,

5) на счетъ суммъ сего же департамента произвести въ означенномъ домѣ и всѣ исправленія, которыя вы признаете нужными для приведенія онаго въ положеніе, соотвѣтствующее нынѣшнему его предназначенію;

6) по совершенномъ заключеніи покупки дома вы не оставите внести на Мое усмотрѣніе какъ исчисленія о ежегодной потребности на содержаніе онаго и смотрителя съ командою, такъ и предположеній вашихъ о приведеніи самаго дома въ надлежащее устройство».

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою написано

„НИКОЛАЙ“.

Лагерь при Карасу,
Іюня 25 дня,
1828 г.

ДОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
(съ угла Адмиралтейскаго и Вознесенскаго проспектовъ).

«Тогда на площади Петровой—
Гдѣ домъ въ углу вознесся новый,
Гдѣ надъ возвышеннымъ крыльцомъ
Съ поднятой лапой, какъ живые,
Стоятъ два льва сторожевые—
На звѣрѣ мраморномъ верхомъ,
Безъ шляпы, руки сжавъ крестомъ,
Сидѣлъ недвижный, страшно блѣдный
Евгеній . . . .
. . . .
. . . .
. . . . Вокругъ него
Вода—и больше ничего.
И обращенъ къ нему спиною
Въ неколебимой вышинѣ,
Надъ возмущенною Невою,
Сидитъ съ простертою рукою
Гигантъ на бронзовомъ конѣ».

Въ память этого наводненія, затопившаго подвальный этажъ дома, на цоколѣ его фундамента имѣется доска, указывающая высоту, до которой поднималась вода 7-го ноября 1824 года [1]).

Во внутреннемъ устройствѣ дома нетронутыми со времени его постройки остались только главный подъѣздъ (съ Адмиралтейскаго проспекта) и парадная лѣстница. Остальныя помѣщенія подверглись весьма существеннымъ измѣненіямъ, вызваннымъ необходимостью приспособить его для размѣщенія канцелярій и квартиръ для служащихъ. Наибольшая передѣлка постигла большой залъ, занимаемый нынѣ пріемною военнаго министра, его кабинетомъ и 2-мъ хозяйственнымъ дѣлопроизводствомъ канцеляріи военнаго министерства. Залъ этотъ былъ въ два свѣта (2-ой и 3-ій этажи) и лишь впослѣдствіи 3-ій этажъ отдѣлили для устройства квартиръ. Не сохранилась также и живопись, украшавшая стѣны и потолокъ въ 26 комнатахъ [2]).

---

[1]) Доска эта поставлена въ 1828 году.

[2]) Комнатою въ то время считался покой, ограниченный капитальными стѣнами.

Въ годъ покупки дома княгини Лобановой-Ростовской въ казну, кромѣ учрежденій военнаго министерства, его помѣщенія были заняты еще и другими правительственными учрежденіями, а также частными лицами [1]). Но, благодаря контрактамъ, заключеннымъ лишь на годъ, всѣ эти наниматели вскорѣ очистили свои помѣщенія.

Съ пріобрѣтеніемъ дома въ казну явилась возможность воспользоваться новыми освободившимися отъ жильцовъ помѣщеніями, произвести иное распредѣленіе комнатъ и предоставить большее число квартиръ служащимъ. Для исполненія этой задачи 25-го марта 1829 г. была учреждена особая комиссія для устройства дома военнаго министерства, подъ предсѣдательствомъ управлявшаго канцеляріею военнаго министерства, IV класса Попинскаго.

Комиссія эта предполагала размѣстить всѣ учрежденія слѣдующимъ образомъ:

а) въ 1-мъ этажѣ — канцелярія оберъ-провіантмейстера гвардейскаго корпуса, архивъ провіантскаго департамента и его казначейство, а также нѣкоторыя квартиры;

---

[1]) Въ 1828 году квартиронанимателями дома княгини Лобановой-Ростовской состояли:

	Наемная плата.	
Провіантскій департаментъ, нанимавшій помѣщенія одновременно для всѣхъ размѣстившихся въ домѣ учрежденій военнаго министерства	63.000	руб.
Комиссія о построеніи Исаакіевскаго собора	6.850	»
Управленіе корпуса жандармовъ	3.000	»
Крестьяне Коровaевы, имѣвшіе въ домѣ лабазъ	1.000	»
Крестьянинъ Козминъ, содержавшій мелочную лавку	1.300	»
Перчаточникъ Остерловъ	2.300	»
Сапожникъ Гейзе	2.000	»
Купцы Казалеты, содержавшіе портерную лавку	1.500	»
Живописецъ Мартушевичъ	1.200	»
Чиновникъ канцеляріи военнаго министра Естифѣевъ	1.000	»
Смотритель дома	900	»
Двѣ квартиры безъ жильцовъ, цѣною по 2.000 р. каждая	4.000	»
	88.050	руб.

Такимъ образомъ, общій валовой доходъ, который получала со своего дома княгиня Лобанова-Ростовская, простирался до 88.050 руб. ассигнаціями въ годъ; при этомъ необходимо замѣтить, что всѣ этажи дома отдавались въ наемъ и были обитаемы, т. е. подвальный, первый, второй, третій и антресольный этажи. (Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 140, 1827 г., часть I).

ВЕСТИБЮЛЬ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

б) во 2-омъ этажѣ — совѣтъ военнаго министра, кабинетъ министра, его пріемная, провіантскій департаментъ, медицинскій департаментъ, квартира директора канцеляріи военнаго министра и помѣщеніе писарей этой канцеляріи;

в) въ подвальномъ, третьемъ и антресольномъ этажахъ — квартиры служащихъ учрежденій, размѣщенныхъ въ домѣ.

Согласно этому распредѣленію въ теченіи строительнаго сезона 1829 года были произведены работы, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ Императоръ Николай, чтобы лично осмотрѣть вновь устроенныя помѣщенія. Государь не одобрилъ ихъ распредѣленія и указалъ, чтобы бель-этажъ былъ занятъ исключительно присутственными мѣстами, а также отдалъ повелѣніе, чтобы въ домѣ военнаго министерства было отведено помѣщеніе для аудиторіатскаго департамента.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли потребовалось сдѣлать слѣдующія измѣненія: квартиру директора канцеляріи военнаго министра перевести въ нижній этажъ (туда, гдѣ нынѣ находится квартира начальника канцеляріи военнаго министерства), въ помѣщеніи, предназначавшемся для нея (нынѣ занятое частью юрисконсульта, счетнымъ отдѣломъ канцеляріи, кодификаціоннымъ отдѣломъ и кабинетомъ главнаго интенданта), размѣстить медицинскій департаментъ и провіантское правленіе, а помѣщеніе медицинскаго департамента передать аудиторіатскому департаменту; всѣ архивы были переведены также во 2-ой этажъ, а писаря канцеляріи военнаго министра — изъ 2-го этажа въ третій.

Съ образованіемъ военнаго совѣта и преобразованіемъ канцеляріи военнаго министра въ канцелярію военнаго министерства, помѣщеніе послѣдней было нѣсколько расширено на счетъ помѣщеній провіантскаго и медицинскаго департаментовъ. Дальнѣйшихъ перемѣнъ въ распредѣленіи помѣщеній дома военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I не производилось.

Въ 1830 году для управленія домомъ военнаго министерства и его обслуживанія былъ сформированъ особый штатъ, въ составѣ смотрителя дома, архитектора и 72 нижнихъ чиновъ; послѣдніе предназначались для поддержанія въ домѣ чистоты, для содержанія пожарнаго, внутренняго и ночного карауловъ, для дежурства въ канцелярскихъ

помѣщеніяхъ и для приготовленія пищи писарямъ. Тогда же было опредѣлено отпускать на содержаніе этого дома и на разные по нему расходы по 29.111 руб. 90 коп. ассигнаціями въ годъ. Дальнѣйшихъ измѣненій ни въ управленіи домомъ, ни въ отпускѣ на его содержаніе въ царствованіе Императора Николая I произведено не было.

Заканчивая историческій очеркъ дѣятельности военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I-го, нельзя не отмѣтить того исключительнаго довѣрія, съ которымъ этотъ Монархъ относился къ службѣ разсматриваемыхъ учрежденій. Поощряемыя милостивымъ вниманіемъ Государя, оба эти учрежденія дружно, беззавѣтно и безъ устали работали на пользу дорогой арміи и неоднократно за свою плодотворную дѣятельность удостаивались Высочайшихъ благодарностей и похвалъ. Важнѣйшіе памятники этой дѣятельности, заключающіеся въ изданіи законоположеній, обезпечившихъ правильное развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ, были уже указаны выше; здѣсь-же необходимо сказать еще разъ, что пользою и безупречностью своей дѣятельности военный совѣтъ и канцелярія военнаго министерства всецѣло обязаны блестящему подбору ихъ личнаго состава.

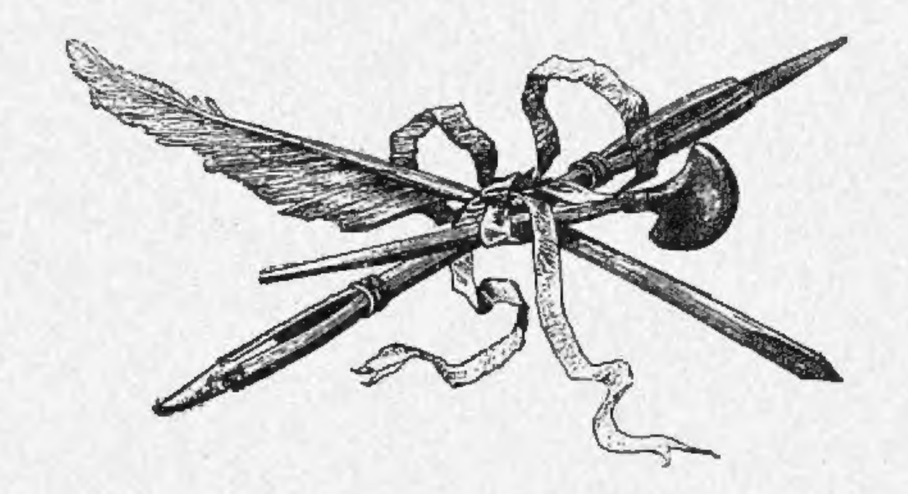
ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

СТР.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

Типографія Т-ва М.О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., соб. д. № 5—7